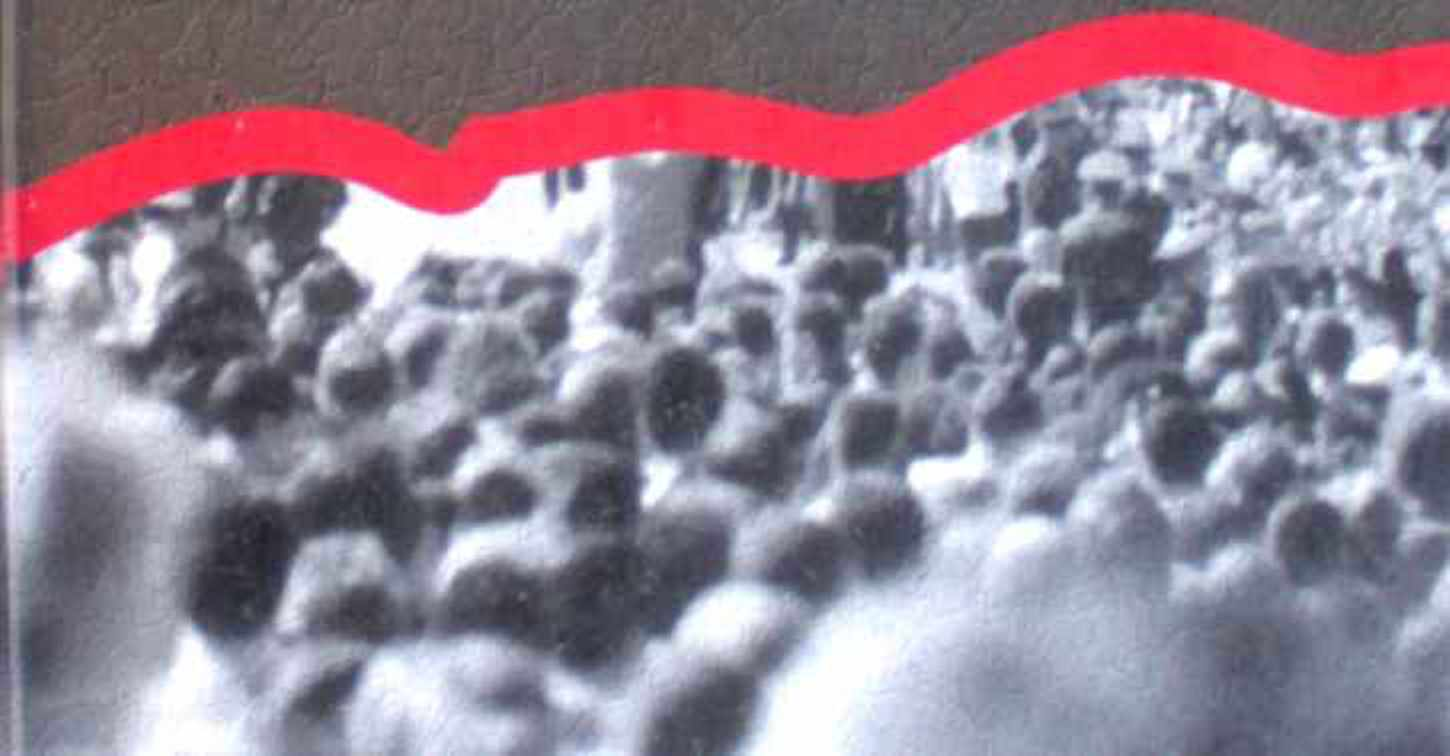
633(2)6
Е72

Владимир Ермаков

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XX ВЕКА



У

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

45243 экз				
46195 экз				
1808 экз				
30023/10 экз				

СПбГУКИ. 28.08.2006. Тир.50000. Зак.12584

Лодзь
1926
Лейпциг
Дрезден
Вроцлав (Бреслау)
1933
Краков
Кеадно
Тешин
ПРАГА
Пльзень
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Брно
ВЕНА
Братислава
Линц
Штейр
Зальцбург
АВСТРИЯ
БУДАПЕШТ
Грац
1933
ВЕНГРИЯ
1920
Любляна
Триест
Загреб
Венеция
ЮГОСЛАВИЯ
БЕЛГРАД
1929
САН-МАРИНО
Задар (Зара)
Сараево
Флоренция
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
1922
РИМ
ТИРАНА
Неаполь
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ

Владимир Ермаков

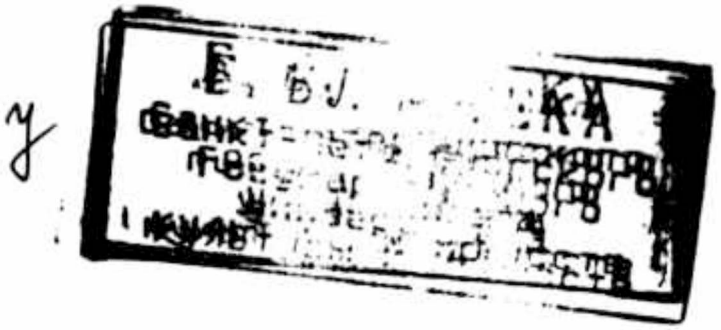
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XX ВЕКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
«соларт»
2008

УДК 94
ББК 63.3(2)
Е 72



Рецензенты:
В. С. Измозик,
доктор исторических наук, профессор
О. Ю. Пленков,
доктор исторических наук, профессор

Научный редактор:
П. А. Подболотов,
доктор исторических наук, профессор

Ермаков В.

Е 72 История международных отношений XX века : учеб. пособие / В. Ермаков. – СПб. : Соларт. – 512 с.

ISBN 978-5-902543-16-9

В предлагаемом читателю учебном пособии изложены важнейшие события международных отношений, мировой политики первой половины XX века. Рассматриваются международные отношения и внешняя политика конца 90-х г. XIX века – 1914 г., Первая мировая война 1914 – 1918 гг., международные отношения в 1919 – 1923 гг., Версальско-Вашингтонская система послевоенного развития мира, международные отношения в период мировой политики стабилизации (1924 – 1929 г.), международные отношения накануне Второй мировой войны (1933 – 1939 гг.), Вторая мировая война (1 сентября 1939 – 2 сентября 1945 гг.). Подробно изложена история «холодной войны» и ее влияние на судьбы мира, показан крах «мировой системы социализма», развал СССР и установление гегемонии стран западной цивилизации во главе с США в современном мире.

УДК 94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-902543-16-9

© Ермаков В., 2008
© Оформление. ООО «Соларт», 2008

Предисловие

●

Странно получается в нашей жизни, но свое недавнее прошлое, грандиозные события вчерашнего дня мы помним и знаем хуже, чем те, что происходили несколько десятилетий тому назад. К тому же и отечественная, и зарубежная история XX века, особенно в нашей стране, были деформированы в интересах правящей элиты. Многие монографии, учебники и учебные пособия были написаны в угоду политике, их страницы пестрят заведомо неверными оценками исторических событий, искажают факты. Сегодня в России издано крайне мало учебников и учебных пособий, посвященных истории международных отношений, мировой политике XX века.

Предлагаемая вниманию читателей книга позволит устранить этот пробел и помочь студентам вузов и всем интересующимся мировой политикой и историей международных отношений увидеть мир без предвзятого и однобокого освещения. Представить события вчерашнего и позавчерашнего дня во всем их многообразии, объективности и полноте. Автор надеется на то, что книга окажется полезной для преподавателей, студентов и для всех интересующихся проблемами международных отношений.

Введение

Расстановка политических сил в мире и военно-политические союзы в конце XIX – начале XX вв.

Канун XX века был ознаменован окончанием колониального раздела мира и новым мощным витком борьбы за передел колоний и сфер влияния между главными субъектами мировой политики, т. е. самыми влиятельными в социально-экономической и военной сферах странами Европы, Америки и Азии, к которым можно отнести Великобританию, Германию, Францию, Соединенные Штаты Америки и несколько отставших от них в развитии Японию, Италию, Россию, Испанию.

Абсолютное большинство стран мира находилось в это время в колониальной или полуколониальной зависимости от Великобритании*. Несмотря на существенную потерю владений в конце XVIII в., из которых образовались США, колонии Великобритании были рассеяны по всему земному шару и включали в себя Канаду, часть Гондураса и Гвианы, Ост-Индию, Бирму, Афганистан и Белуджистан, Капскую землю, Трансвааль, Австралию и другие территории. Колонии Франции включали в себя Алжир, Тунис, Сенегал, Судан, Французское Конго, Камбоджу, Новую Каледонию и др. Германии – Того, Камерун, часть Новой Гвинеи, архипелаг Бисмарка и др. Значительные колониальные владения имели Португалия, Бельгия, Испания, Голландия.

К 1900 г. колониальные владения этих государств охватывали 73 млн. кв. км. (около 55% территории земного шара) с населением 530 млн. человек (почти 35% населения нашей планеты).

Именно в конце XIX – начале XX вв. борьба за передел колоний и сфер влияния привела к невиданной гонке вооружений, к стремлению самых крупных и влиятельных государств найти

*Территория английских колоний равнялась почти 1/6 части суши, их население составляло почти 1/5 часть земного шара.

союзников в схватке за рынки сбыта и за передел колониального пирога. Создание и укрепление военно-политических союзов характерная черта конца XIX – начала XX вв.

Один из наиболее влиятельных военно-политических союзов возник еще в XIX веке и получил название Тройственный союз. В него вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия, требовавшие «своего места под солнцем». Он был создан в ходе длительных переговоров в течение 1879–1882 гг. при активнейшей деятельности канцлера Германии Отто фон Бисмарка. Главной целью союза была изоляция Франции. Столкнув лбами Италию и Францию из-за вопроса о захвате Туниса, Бисмарк сумел установить дружеские отношения с Италией, обеспечив этим Австро-Венгрии защиту ее тыла в случае военного конфликта с Россией. Договор, вошедший в историю под именем Тройственного союза, был подписан Германией, Австро-Венгрией и Италией 20 мая 1882 г. Играя в Тройственном союзе доминирующую роль, Германия добилась соглашения, по которому союзники были обязаны прийти на помощь друг другу в случае нападения на любое из трех государств какой-либо другой страны. На протяжении более тридцати лет Тройственный союз не только сохранил, но и усилил свою агрессивность, прежде всего в вопросе о переделе мира и был направлен непосредственно против Франции и России.

Стремясь до поры до времени не обострять отношения с Россией, Бисмарк, считавший, что «пока Германия будет сохранять хорошие отношения с Россией, она неуязвима», предложил российскому императору Александру III в 1887 г. подписать секретный «договор перестраховки», согласно которому каждая из сторон должна была соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них оказалась бы в состоянии войны с третьей державой. Соглашение предусматривало важную оговорку: оно не действовало в случае нападения России на Австро-Венгрию и Германии на Францию. Договор был заключен сроком на три года.

К моменту его окончания в 1890 г. Бисмарк уже не был канцлером, и новое германское руководство сочло возможным прекратить действие договора. Этот шаг был обусловлен, прежде всего, ухудшающимися русско-германскими отношениями. Сильно обострились разногласия и в экономической сфере. Российский хлеб, в экспорте которого в Европу страна была крайне заинтересована, все с большими трудностями попадал

в Германию. В ответ на действия германской стороны российские промышленники препятствовали ввозу качественных и дешевых германских промышленных товаров. В результате взаимного повышения таможенных пошлин и препятствий со стороны правящих кругов Германии в размещении в ней новых российских займов, в которых царское правительство остро нуждалось, отношения между двумя странами ухудшились. Внешняя политика Германии стала приобретать все более опасный для России и Европы характер.

В этих условиях в конце 1880-х гг. начинается сближение позиций Франции и России, продиктованное государственными интересами обеих стран. Фундамент в образование будущего союза был заложен в банковской сфере. Деньги, которые российское правительство не смогло получить в Берлине, были найдены в Париже. Разместив здесь несколько своих займов, Россия уже к концу 1889 г. задолжала французским банкирам 2,6 млрд. франков.

После отказа Германии продлить действие «перестраховочного договора» и возобновления 6 мая 1891 г. Тройственного союза, сопровождавшегося различными проявлениями «дружбы между его непосредственными участниками», улучшение российско-французских отношений и политическое сближение двух стран стало неизбежным.

Летом 1891 г. в Кронштадт прибыла французская военная эскадра, и в России начались русско-французские переговоры, завершившиеся оформлением франко-русского союза. Он был дополнен в 1892 г. военной конвенцией, которая гласила, что если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, Россия обязывалась применить все имеющиеся у нее силы для нападения на Германию. Сходные обязательства приняла на себя Франция, которая в случае нападения на Россию Германии или Австро-Венгрии должна была объявить войну агрессору.

После ратификации в 1893 г. военной конвенции, оговаривавшей не только военные обязательства сторон, но и порядок сотрудничества между двумя странами, франко-русский союз стал фактом, вызвавшим гнев и возмущение в Германии и Великобритании, которые никак не могли воспрепятствовать его существованию. Впрочем, они могли только догадываться о

реальном содержании текста конвенции, который не был предан гласности.

В Великобритании, например, существовала твердая уверенность в том, что франко-русский договор носит не антигерманскую, а антибританскую направленность, т. к. именно в это время у Великобритании существовали серьезные разногласия с Францией и Россией в колониальной сфере.

Интересы Франции и Великобритании столкнулись в Африке из-за Судана. В конце 1890-х гг. французские колониальные войска завоевали часть Восточного Судана, но численно превосходившие их английские войска под командованием генерала Китченера вынудили французов покинуть верховье Нила и уйти с занятой ими крепости Фашод. Опасаясь вмешательства Германии и борьбы на два фронта, французское правительство капитулировало и отозвало свои войска с территории Восточного Судана. На это поражение очень болезненно отреагировало французское общество, которое расценило капитуляцию при Фашоде как «дипломатический Седан»*.

Потерпели неудачу французские колонизаторы в борьбе с англичанами и в Юго-Восточной Азии. Англичанам удалось на какое-то время задержать захват французами Лаоса и воспрепятствовать оформлению на Индокитайском полуострове французской колониальной империи.

Непростыми были и англо-российские колониальные споры из-за Средней Азии. Оказавшись после присоединения территорий в Средней Азии возле Афганистана, русские надолго напугали англичан своим возможным продвижением к Индии – жемчужине английских колониальных владений.

Однако самыми значимыми противоречиями на рубеже XIX–XX вв. стали англо-германские разногласия. Занимаемая Великобританией позиция «блестящей изоляции»**, должна была рано или поздно измениться, т. к. оставаться в одиночестве даже в роли «владычицы морей» было опасно. Правда, Великобритания не всегда враждовала с Германией и в 1871 г.

---

* Поражение французских войск в местечке Седан в сентябре 1870 г. в период Франко-русской войны 1870 – 1871 гг., привело к пленению более 100 тыс. французских солдат и офицеров во главе с императором Наполеоном III.

** Отказ от участия в деятельности любого из существовавших военно-политических союзов.

приветствовала создание Германской империи, так как видела соперника в лице Франции – крупнейшей колониальной державой после Великобритании, угрожавшей британским владениям в Азии и Африке. Германия, достаточно сильное в промышленном и военном отношении европейское государство, не представляла в то время угрозы для Англии, так как не имела ни крупного флота, ни колоний.

К началу XX в. ситуация радикально изменилась. Германский император Вильгельм II заявил, что «будущее Германии – на морях» и приступил к строительству крупного военно-морского флота, способного соперничать в захвате новых колоний с любой державой. Начав активную колониальную политику при Бисмарке в середине 1880-х гг., Германия к началу XX в. имела колонии с территорией около 3 млн. кв. км, на которой проживало 12 млн. человек. По сравнению с владениями Великобритании это было довольно скромно, и однако же угроза германской колониальной экспансии не на шутку встревожила правящие круги Великобритании. Еще большую опасность представляло экономическое наступление Германии. Уже в 1900 г. доля Великобритании в мировом промышленном производстве составляла 18%, а Германии – 16%.

Усиление экономической мощи Германии привело ее к острому соперничеству с Великобританией и в военной области. Сухопутная армия Германской империи находилась в Европе вне конкуренции: по вооружению, дисциплине, обучению личного и качеству командного состава она значительно превосходила все европейские армии и насчитывала к началу XX в. более 600 тыс. солдат и офицеров. Особенно яростно шла схватка обеих держав за господство на море. Приняв в 1898, а затем в 1900 г. два закона о военно-морском строительстве, германский рейхстаг поставил перед своим флотом задачу превзойти англичан в военно-морской мощи. Английское правительство решило отвечать на каждый строящийся в Германии крупный военный корабль двумя своими. Расходы на морские вооружения поднялись до неслыханных размеров.

Особое раздражение у Великобритании вызывали целенаправленные действия Вильгельма II по противодействию колониальной политике английских правящих кругов. Одной из самых скандальных акций Германии в этом направлении стало

строительство Багдадской железной дороги, которая должна была связать в единое экономическое пространство Малую Азию, выйти к Багдаду и далее к Персидскому заливу. В результате пропагандистской кампании, связанной с поездкой Вильгельма II в Палестину на поклонение «святым местам», Немецкий банк уже в январе 1899 г. получил этот заказ и стал рьяно выполнять желания своего императора по противодействию английскому влиянию на Ближнем Востоке, в Египте и далее в Индии.

Резко обострились англо-германские противоречия из-за раздела Южной Африки. В борьбе англичан с бурами Вильгельм II принял сторону последних и оказал им военную помощь и моральную поддержку, обещая и в дальнейшем свое покровительство. Позиция германского императора вызвала бурю возмущения в Великобритании, сделав противоречия между Германией и Англией неразрешимыми.

Виднейшие политики Великобритании действовали по принципу: «У Британии нет постоянных союзников, а есть лишь постоянные национальные интересы». Рост германской угрозы заставил Великобританию коренным образом изменить свою политику в отношении Франции и России. Один из самых дальновидных и здравомыслящих английских политиков Джозеф Чемберлен заявил: «Англия должна искать себе друзей. Война, конечно, ужасна. Но война без союзников немыслима». Английский король Эдуард VII совершил весной 1903 г. официальный визит в Париж и, используя свой незаурядный дипломатический талант, смог переориентировать французское общественное мнение в свою пользу. После ответного визита в Великобританию президента Франции Эмиля Лубэ, летом 1903 г. взаимопонимание между руководством обеих стран было найдено.

В апреле 1904 г. в Лондоне после целой серии дипломатических контактов и переговоров, английский министр иностранных дел Г. Лэнсдаун и французский посол П. Камбон подписали договор, который положил начало англо-французскому военно-политическому союзу или двусторонней Антанте*. Договор устранял все старые колониальные споры и разногласия. Франция отказывалась от попыток захватить Египет и признавала господство в нем Великобритании. Великобритания предоставляла

* Антанта – «согласие» (фр.)

Франции возможность дальнейшей колонизации Марокко. Были разрешены и другие спорные колониальные вопросы двух держав в Африке и Индокитае.

Англо-французский договор 1904 г. имел крупное международное значение. Великобритания приобретала союзника в лице сильной континентальной державы против агрессивной кайзеровской Германии. Франция могла рассчитывать на поддержку крупной колониальной и морской державы в решении главного вопроса французской дипломатии в Европе – реванша за поражение в войне с Пруссией (1871 г.) и возвращение Эльзаса и Лотарингии, утраченных в ходе Франко-прусской войны.

Англо-французское соглашение было с пониманием, но без энтузиазма встречено в России, т. к. позиция Великобритании в Азии и особенно ее поддержка Японии в войне против России привели к кризису в российско-английских отношениях. К тому же Вильгельм II, используя серьезную враждебность между Россией и Англией, при встрече с Николаем II в Бьерке в июле 1905 г. уговорил царя подписать русско-германский союзный договор, который вступал в полное противоречие с франко-русским договором. Согласно этому соглашению каждая из держав в случае нападения на нее одного из европейских государств должна была прийти на помощь другой, используя все свои сухопутные и морские силы. Поддавшись давлению германского императора, Николай II подписал документ, который ставил под вопрос существование франко-русского договора 1893 г. и даже не поставил об этом в известность свое ближайшее окружение, включая министра иностранных дел В. Ламздорфа.

Несмотря на поддержку соглашения прогермански настроенной частью российского общества, оно было в этом же году аннулировано. Здравомыслящие российские политики, включая В. Ламздорфа и председателя Совета министров С. Витте, при активной поддержке дяди царя, вел. кн. Николая Николаевича, убедили российского императора пойти на этот шаг. Сказалось и давление французских дипломатов на Россию, а также изменение позиции Великобритании в пользу России на заключительном этапе Русско-японской войны 1904–1905 гг.

И это несмотря на то, что 22 октября 1904 г. произошел серьезный англо-российский инцидент. В этот день корабли Балтийского флота открыли огонь по английским траулерам

у Доггер-Банки, убив и ранив несколько английских рыбаков. Русские военные корабли, следовавшие под командованием адмиралов Рожественского и Небогатова в Тихий океан, объяснили свои действия тем, что якобы опасались торпедной атаки со стороны англичан.

1907 год – время радикального изменения англо-русских отношений. Именно в правящих кругах Великобритании возникло желание поскорее урегулировать англо-российские колониальные споры и установить отношения, которые способствовали бы борьбе с Германией и ее союзниками. К тому же уже не Великобритания, а Германия оказалась в это время главным противником России на Ближнем Востоке.

В августе 1907 г. в Санкт-Петербурге было подписано англо-русское соглашение, разрешавшее взаимные споры в Персии, Афганистане и Тибете. Персия была разделена на три зоны: северная оказывалась под влиянием России, южная – Великобритании, между ними образовали «нейтральную зону», чтобы не допустить никаких конфликтов между участниками соглашения. Афганистан признавался сферой английского влияния, и Россия отказывалась от всяких притязаний на него. Обе договорившиеся стороны обязались не нарушать целостности Тибета и воздерживаться от вмешательства в его внутренние дела. Россия и Великобритания признали права Китая над Тибетом.

Англо-русское соглашение 1907 г. явилось событием большого исторического значения, т.к. отныне Тройственному союзу – Германии, Австро-Венгрии и Италии – противостояла Тройственная Антанта – Великобритания, Франция и Россия. Оформление двух военно-политических блоков в Европе было закончено.

Глава I.

Международные отношения и внешняя политика. 1900 – 1914 гг.

●

Региональные, дипломатические и военные конфликты

Рубеж XIX–XX вв. был ознаменован серией региональных, дипломатических и военных конфликтов. Отразить хотя бы суть каждого из них в кратком учебном пособии невозможно, поэтому в этой и следующих главах речь будет идти лишь о тех событиях, которые существенно повлияли на политическую обстановку рассматриваемого периода, затрагивали интересы самых крупных и политически влиятельных стран мира, определяли ход международных отношений.

В конце XIX в. в полный голос заявили о своих колониальных притязаниях Соединенные Штаты Америки – молодое индустриально развитое государство, дававшее в 1900 г. 31% мирового промышленного производства. До поры до времени этот экономический гигант был далек от европейских и мировых проблем и проводил политику «изоляционизма». Однако, настойчиво следуя «доктрине Монро»*, США, имевшие к началу XX в. крупнейший флот в Тихоокеанском бассейне и небольшую армию, стали все настойчивее приобщаться к международной колониальной политике.

Воспользовавшись ослаблением некогда могучей испанской империи, и народными выступлениями против испанского владычества на Кубе и Филиппинах, американцы стали провоцировать Испанию к войне. Правительство США постепенно готовило общественное мнение своей страны к вмешательству в кубинские дела. В Гавану под предлогом охраны жизни и имущества американских граждан на Кубе был послан крейсер «Мэйн».

* Дж. Монро – президент США, выдвинувший в 1823 г. формулу «Америка для американцев».

В ночь на 15 февраля 1898 г. корабль неожиданно взорвался. Погибло 260 из 335 членов его экипажа. Позднее выяснилось, что причиной взрыва было самовозгорание топлива в угольном бункере, соседствовавшим с отсеком с боеприпасами, однако американское правительство обвинило во взрыве Испанию и 25 апреля 1898 г. объявило ей войну.

Американский флот разгромил испанские корабли на Кубе и Филиппинах, а высадившийся десант США с помощью восставшего кубинского и филиппинского населения одержал верх над испанской колониальной армией и на суше.

Одержав победу, США захватили остров Гуам, Пуэрто-Рико. Формально независимая Куба попала под американский протекторат. Заплатив Испании 20 млн. долларов, США присоединили к себе Филиппины, а позже и Гавайские острова. Таким образом, Соединенные Штаты Америки приобщились к международной колониальной политике, а с политической карты мира исчезли последние обломки некогда великой колониальной Испанской империи.

Жестокой репетицией Первой мировой войны стала Англо-бурская война 1899–1902 гг. Главной причиной этой войны было стремление Великобритании захватить на юге африканского континента богатые алмазами и золотом земли Трансвааля и Оранжевой республики*.

Готовясь к войне, англичане провели несколько колониальных захватов и фактически окружили земли буров своими владениями. Кроме того, они усилили переброску войск и военного снаряжения в соседние с бурами английские колонии. Предчувствуя неизбежность военного столкновения с Великобританией и не желая позволить своим врагам полностью закончить военные приготовления, буры 11 октября 1899 г. объявили Великобритании войну.

Буры были умелыми и опытными воинами, организованными в небольшие отряды. Их ударную силу составляли горные пехотинцы, вооруженные немецкими винтовками Маузера, качественно превосходившими английские ружья Ли Метфорда. Буры сражались прекрасно, но недостаток людских ресурсов должен был рано или поздно сказаться. Мобилизовав все мужское на-

---

* Эти республики были созданы в 1850-х гг. бурами – потомками голландских переселенцев, оказавшихся в Южной Африке с середины XVII в. в результате деятельности Ост-Индской голландской компании

селение в возрасте от 16 до 60-ти лет, буры смогли выставить 90 тыс. человек против 448 тыс. английских солдат.

Потерпев на первом этапе войны ряд поражений, английские колониальные войска под командованием фельдмаршала лорда Робертса взялись за дело всерьез, к концу 1900 г. аннексировали Оранжевую республику и Трансвааль и сочли войну завершенной. В ноябре 1900 г. Робертс покинул Южную Африку, однако буры борьбу не прекратили и приступили к партизанской войне, в которой изрядно преуспели. Их легендарные командиры Де Вет, Бота, Де Ла Рей, Бейерс одержали несколько громких побед и заставили лорда Китченера, сменившего Робертса в должности Главнокомандующего английской армией, вытребовать подкрепление и сменить тактику.

Впервые в истории войн было применено перемещение гражданского населения из районов, где велись активные боевые действия, в концентрационные лагеря. Железные дороги, чтобы не допустить на них диверсий, огораживались цепями блокхаусов, соединенных колючей проволокой. Оставшись без активной поддержки гражданского населения и потерпев ряд военных поражений, буры вынуждены были покориться.

31 мая 1902 г. в Веренигинге был подписан мир. Бурские республики вынуждены были отказаться от независимости и войти в состав Британской империи. Правда, буры получили репарации и обещание англичан предоставить им автономию, прежде чем чернокожее население Южной Африки получит право голоса. В войне погибло 4 тыс. буров и 6 тыс. англичан плюс 23 тыс. раненых. Погибших от недоедания и невзгод в концентрационных лагерях женщин и детей никто не считал.

Война велась за баснословно богатую полезными ископаемыми африканскую землю и носила захватнический характер с обеих сторон. Она приняла интернациональный характер, т. к. общественное мнение многих стран мира выступило в защиту маленького свободолюбивого бурского народа и на стороне буров сражались сотни добровольцев.

Более крупным военным конфликтом, вовлекшим в свою орбиту несколько великих держав, стала Русско-японская война 1904–1905 гг.

Острая борьба между крупными капиталистическими странами за раздел отсталого полуфеодального Китая вовлекла в свою

орбиту самые влиятельные страны мира: США, Великобританию, Германию, Италию, Японию и Россию. Воспользовавшись слабостью Цинской империи, они стали прибирать к своим рукам порты и побережье огромной азиатской страны. Установление в занятых районах колониального режима вызвало народное восстание, известное под названием «боксерское». Восстание было организовано обществом «Ихэтуань» – «Кулак во имя мира и справедливости», откуда и пошло его название на европейский манер – «боксеры». Войска Германии, Англии, Франции, Японии, США, Австро-Венгрии, Италии и России жестоко расправились с восставшими.

Борьба за преобладание в Китае развернулась с новой силой. Особенно активно действовала Япония, которая стремилась овладеть Маньчжурией и Кореей и вытеснить оттуда Россию, провозгласившую себя другом и покровителем Китая. По договору, направленному против Японии, Россия начала строить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) через Маньчжурию на Владивосток, а в 1898 г. навязала Китаю договор об аренде Ляодунского полуострова сроком на 25 лет, превратив город Порт-Артур в главную базу русского флота на Тихом океане.

Великобритания и США всячески подталкивали Японию к войне с Россией, с тем чтобы ослабить последнюю, отбросить от Тихого океана, а самим укрепиться в Маньчжурии. Они предоставили Японии огромные кредиты, позволившие ей вооружить армию и флот самым современным оружием и превратиться в сильнейшую в военном отношении азиатскую державу.

В 1902 г. между Японией и Великобританией был заключен военный союз, направленный прежде всего против России. Он предусматривал нейтралитет союзников в случае войны с одной державой и военную помощь, если к военным действиям против союзника присоединилась бы еще одна держава. Император Германии Вильгельм II также поощрял Николая II на войну с Японией, считая, что она ослабит Россию, а главное, франко-русский союз.

В правящих кругах России преобладало мнение, что война с Японией необходима, т. к. она укрепит положение страны на Дальнем Востоке и справится с нарастающим в ней революционным движением. Близкая к царю группа влиятельных лиц во главе со статс-секретарем А. Безобразовым («безобразовская

клика») выступала за твердую линию и была категорически против уступок Японии. Министр внутренних дел В. Плеве заявил: «Чтобы остановить революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Русско-японская война началась в ночь с 26 на 27 января 1904 г. когда основные силы японского флота под командованием вице-адмирала Того без объявления войны атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре. Боевые действия велись на море и на суше. Новый командующий Дальневосточной эскадрой адмирал С. Макаров вывел флот в море, однако флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на мине. Адмирал Макаров и большая часть команды погибли. Русскому флоту пришлось перейти к обороне. Новая попытка прорвать морскую блокаду Порт-Артура в июле 1904 г. не удалась. Погиб еще один командующий эскадрой – адмирал В. Виттефт. Часть кораблей вернулась на базу в Порт-Артур, где была обречена на бездействие, несколько кораблей ушло в нейтральные порты. Дальневосточная эскадра фактически погибла.

Сухопутная армия Российской империи, действовавшая под командованием крайне нерешительного генерала А. Куропаткина, потерпела ряд поражений в Маньчжурии. В мае 1904 г. японский десант высадился на Ляодунском полуострове, блокировал Порт-Артур с суши и отрезал его от главных сил русской армии.

Приступив к штурму Порт-Артура, японские войска в это же время нанесли ряд ударов по русской армии (под Ляояном в августе и на реке Шахэ в сентябре 1904 г.). Брошенный на произвол судьбы Порт-Артур, оборонявшийся в течение 157 дней против вчетверо превосходивших японских сил, вынужден был 20 декабря 1904 г. капитулировать. Потерпев жесточайшее поражение в феврале под Мукденом на суше, и еще более катастрофическое на море, в мае 1905 г., у острова Цусима, где была разгромлена 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием адмирала В. Рождественского, российская армия и флот не сумели довести войну до победного конца. К тому же в стране началась буржуазно-демократическая революция, и все силы царизма были брошены на ее подавление.

Самые влиятельные страны мира выступили за скорейшее прекращение войны, дальнейшее продолжение которой могло привести к краху российского самодержавия. Кроме того они

не желали значительного усиления Японии на Дальнем Востоке. Военно-экономическое положение самой Японии также оказалось на пределе. Ее экономика была истощена и не в состоянии вести успешные боевые действия.

В августе 1905 г. в присутствии американского президента Теодора Рузвельта, взявшего на себя роль посредника, в городе Портсмут, штат Нью-Гэмпшир, представителями Японии и России был подписан мирный договор. От имени России его подписал С. Витте.

Согласно Портсмутскому мирному договору Российская империя уступала Японии аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, южную половину острова Сахалин, ветку железной дороги от Порт-Артура до станции Чаньчунь и право определять будущее Кореи. Япония получила также выгодные условия для рыбной ловли в Японском, Охотском и Беринговом морях, однако Россия сохранила экономическое присутствие в Маньчжурии.

Правящие круги России были вполне удовлетворены этим мирным договором, хотя и понимали, что поражение царизма в войне значительно ослабило международные позиции Российской империи. В Японии же после ознакомления с условиями подписанного в Портсмуте мира начались бунты, т. к. японцы посчитали, что заслужили большего. Как бы то ни было, отныне Япония воспринималась не иначе как великая держава, с мнением которой приходилось считаться всем влиятельным странам мира.

В силу ряда внешнеполитических и внутренних причин Россия отказалась от идеи реванша и в июле 1907 г. подписала секретную русско-японскую общеполитическую конвенцию, на основании которой Россия и Япония договорились о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке. Северная Маньчжурия и Внешняя Монголия признавались сферами влияния России, за Японией закреплялись Южная Маньчжурия и Корея. В 1910 г. обе страны подписали соглашение такого же характера о сферах влияния, после чего Япония аннексировала Корею.

Едва не привел к военному столкновению России с Австро-Венгрией так называемый Боснийский кризис, разразившийся в 1908 – 1909 гг. Босния и Герцеговина, входившие некогда в Османскую империю, в 1878 г., после Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. были, согласно решению Берлинского конгресса, временно оккупированы австро-венгерскими войсками. Однако

БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербургского
государственного
университета
культуры и искусств

правительство Австро-Венгрии делало все для того, чтобы закрепить за собой эти территории. В сентябре 1908 г. состоялась встреча министров иностранных дел России А. Извольского и Австро-Венгрии А. Эренталя. Первый дал согласие на включение Боснии и Герцеговины в состав Габсбургской монархии при условии поддержки Австро-Венгрией требования России об открытии черноморских проливов для ее военных кораблей.

Однако руководитель российского внешнеполитического ведомства допустил роковую ошибку, не учтя вероломства правительства Австро-Венгрии и стоявшей за ней Германии, а также нежелание своих союзников – Великобритании и Франции – поддержать Россию в вопросе о проливах. В октябре 1908 г. последовала аннексия Боснии и Герцеговины. Поводом к ней стала посылка Боснией и Герцеговиной своих депутатов в турецкий парламент, поскольку эти области, хотя и оккупированные Австро-Венгрией, формально продолжали входить в Османскую империю, а подлинной причиной – желание германского и австрийского капитала усилить свое экономическое присутствие в этом регионе. Этому способствовало и получение Австро-Венгрией концессии от Турции на строительство железной дороги до Салоник, что означало фактический выход Австро-Венгрии к Эгейскому морю.

Уговорив болгарского князя Фердинанда Кобургского провозгласить независимость Болгарии за два дня до аннексии Боснии и Герцеговины, австро-венгерские правящие круги оказались не единственными нарушителями Берлинского трактата, который давал им право лишь на оккупацию Боснии и Герцеговины. Россия бурно протестовала, однако далее непризнания законности аннексии ее союзники по Антанте не пошли. Под нажимом Германии России пришлось признать свое поражение. Турция, получившая в февраля 1909 г. за отторгнутые от нее территории 2,5 млн. фунтов стерлингов в качестве компенсации, также признала аннексию.

В России этот политический провал получил наименование «дипломатическая Цусима». Его виновник А. Извольский в 1910 г. был снят с поста министра иностранных дел и отправлен послом в Париж. Боснийский кризис продемонстрировал слабость международных позиций России, не успевшей оправиться от поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Одной из острейших проблем начала XX века стал Марокканский кризис (1906–1911 гг.). Англо-французское соглашение 1904 г., согласно которому Франция отказалась от борьбы за влияние на Египет, обусловило и отказ Великобритании от своих интересов в Марокко. Испания вынуждена была примкнуть к англо-французскому соглашению, выторговав для себя в секретном договоре с Францией собственную сферу влияния в Марокко. Крайнее недовольство действиями Великобритании и Франции в Марокко выразила Германия. Вильгельм II прибыл на своей яхте в марокканский порт Танжер и провел переговоры с султаном Марокко Абдул-Азизом IV. В ходе этого визита германский император заявил, что считает Марокко независимым государством и потому Германия не потерпит чьего-либо господства в этой стране. Это явно провокационное заявление, а также полученные Германией концессии, включая право на строительство порта в Танжере, ранее обещанные Франции, вызвали в Париже бурную, негативную реакцию.

Франции пришлось согласиться рассмотреть вопрос о судьбе Марокко на международной конференции. Казалось бы, преследуемые Вильгельмом II цели были достигнуты, однако на конференции, проходившей в январе 1906 г. в испанском городе Алхесирасе, Германия оказалась в одиночестве. Францию решительно поддержали не только Великобритания и Россия, что было вполне предсказуемо, но и Италия, что фактически означало ее отход от условий Тройственного союза. Как оказалось, еще в 1900 г. Италия получила обещание Франции не препятствовать захвату ею Киренаики и Триполитании (принадлежавших Турции), и в обмен за это Италия стала в конфликте на сторону Франции.

Тлеющие угли этого кризиса вспыхнули вновь в 1911 г., т. к. экономические интересы Германии в строительстве и эксплуатации железных дорог в Марокко, по-прежнему, были весьма весомы, а действия французских колониальных войск не всегда встречали в Германии одобрение. Разногласия между двумя колониальными монстрами достигли нового апогея в июле 1911 г., когда германская канонерская лодка «Пантера» неожиданно появилась в находящемся в сфере французского влияния порту Агадир. Ее появление выглядело провокацией и было воспринято Францией и ее союзниками как крайне недружеский жест.

Стороны оказались на грани военной конфронтации. Под давлением Великобритании Франция и Германия достигли 4 ноября соглашения по марокканскому вопросу. Германия признала за Францией право на установление в Марокко протектората и в качестве компенсации за это получила часть Французского Конго, который она присоединила к своей колонии Камерун.

Решительная поддержка Великобританией своего союзника и определенные уступки, которые Франция сделала Германии, помогли и во втором Марокканском кризисе избежать войны. Франко-германские отношения ухудшились, в обеих странах усилились националистические настроения. Позиции же Франции и Англии еще более сблизились.

30 марта 1912 г. Франция официально установила свой контроль над Марокко, заключив об этом договор с султаном. Британскому правительству удалось убедить Испанию согласиться с действиями Франции.

Агадирский кризис 1911 г. стал одной из важнейших причин похода итальянских войск на Триполи, что привело к началу войны Италии с Турцией и создало условия для двух Балканских войн 1912 и 1913 гг.

29 сентября 1911 г. Италия, отвергнув предложение Турции о переговорах и не согласовав свои действия с союзниками, объявила ей войну. Главной целью Италии стал захват Триполи (Ливия), последней свободной от колониальной зависимости земли в Северной Африке. Италия опасалась того, что ее опередят французы или немцы, и поэтому стремилась действовать решительно и быстро, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом.

Ни Тройственный союз, ни Антанта, заинтересованные в Италии как в союзнике, не стали мешать осуществлению ее колониальных планов.

Захватив в течение месяца Триполи и Тобрук, немногочисленные итальянские войска (около 10 тыс. солдат и офицеров) понесли тяжелые потери в битве у Шара Шат и едва не капитулировали. Лишь получив подкрепления, генерал Канева сумел разгромить турецкую армию и окончательно закрепил итальянское влияние в трипольском оазисе. Однако, заключив союз с берберскими племенами Киренаики, командующий турецкими войсками Энвер-бей оказал итальянскому наступлению активное сопротивление. После появления итальянских военных кораблей

у Дарданелл и обстрела ими турецких укреплений, а также захвата итальянским десантом острова Родос и Додеканесских островов, турки согласились на подписание мира. И это несмотря на бурные протесты Австро-Венгрии, заставившие Италию отказаться от повторения своей военной акции в отношении Дарданелл. По миру, подписанному в Лозанне в октябре 1912 г., Италия закрепила за собой принадлежавшие Турции Триполитанию и Киренаику и превратила захваченные территории в свою колонию – Ливию. По Лозаннскому договору Италия обязалась вернуть Турции Додеканесские острова, но это обязательство не выполнила, проигнорировав требование Турции и мирового сообщества.

Слабость Турции, так и не сумевшей реформироваться после революции 1908 г., балканский национализм и возросшее австро-российское соперничество, дестабилизировали обстановку на Балканах. Военные действия Италии против Турции в Северной Африке усилили антитурецкие настроения балканских народов. Все это привело к созданию при содействии России альянса на Балканах, направленного против Турции. Начало ему положил договор, заключенный между Сербией и Болгарией в марте 1912 г., который предусматривал совместное сопротивление австро-венгерской экспансии на Балканском полуострове, а также раздел между сторонами Македонии, населенной сербами, болгарами и греками, составлявшими в этом государстве национальное меньшинство. Македония была последней славянской территорией, находившейся под турецким господством.

Договор стал основой для создания Балканской лиги. В мае к нему присоединилась Греция, в октябре Черногория. 8 октября 1912 г. король Черногории Николай I объявил войну Турции. Ни одна из европейских великих держав не предприняла серьезных усилий для предотвращения Балканской войны. Россия же поощряла действия участников Балканской лиги, стремясь использовать их в своих интересах.

Боевые действия начались только в середине октября. За шесть недель Балканские государства разгромили главные силы турецкой армии. Болгарские войска остановились всего в нескольких милях от Константинополя. Сербы глубоко проникли в Македонию, греческие войска достигли Салоник. Турецкие владения в Европе растаяли, как снег с приходом весны. Турция

запросила перемирие. Столь быстрый успех войск Балканского союза встревожил не только Австро-Венгрию и Германию, но и Россию. Приближение болгарских войск к Константинополю (а в Болгарии правила Кобургская династия, связанная тесными экономическими и финансовыми узами с Австро-Венгрией и Германией) вызвало в российских правящих кругах шок. Россия и другие великие державы охотно взяли на себя функции посредников в прекращении боевых действий на Балканах.

16 декабря 1912 г. в Лондоне, спустя две недели после объявления перемирия в войне, начались мирные переговоры между представителями Османской империи и стран, входивших в Балканскую лигу. Никто не хотел восстанавливать Османскую империю в ее прежних границах, однако разногласия между великими державами и Балканскими государствами достигли таких пределов, что ни о какой договоренности, говорить не приходилось.

После совершенного в Турции в январе 1913 г. переворота, новый младотурецкий кабинет под воздействием Германии отверг требования участников Балканской лиги и военные действия были возобновлены. Болгарские войска взяли Адрианополь, черногорские Скутари. Лишь после угрозы великих держав начать боевые действия против стран Балканской лиги были продолжены переговоры в Лондоне.

В мае 1913 г. мирный договор был наконец подписан. Под давлением великих держав Турция уступила большую часть оставшихся в Европе владений участникам Балканской лиги. На Балканах появилось новое государство – Албания, сразу же попавшее в политическую и экономическую зависимость от Австро-Венгрии и Италии.

Условия мира не устраивали не только балканские государства, но и Турцию. Сербия и Греция требовали от Болгарии увеличения их доли при разделе полученных от Турции по Лондонскому миру территорий. Австро-Венгрия, за спиной которой стояла Германия, желавшая ослабить Балканский союз, поощряла болгарского царя Фердинанда I напасть на своих бывших союзников – Сербию и Грецию. После отказа Болгарии удовлетворить территориальные претензии Сербии и Греции, можно было ожидать начала новой войны. В этих условиях инициативу взял на себя болгарский царь.

II Балканская война началась 30 июня 1913 г. после того как Фердинанд I приказал болгарским войскам атаковать сербские и греческие войска в Македонии и тем самым начать боевые действия против вчерашних союзников. Новая Балканская война стала следствием внутренних противоречий Балканского союза и подрывной деятельности против него. Болгары, вынесшие на своих плечах главную тяжесть I Балканской войны, не сомневались в быстром успехе, однако их наступление было плохо подготовлено и вскоре их ожидало жестокое разочарование.

Австро-Венгрия была недовольна отказом Болгарии удовлетворить территориальные требования Румынии и отказала ей в помощи. Наряду с Грецией и Сербией в войну с Болгарией вступила Турция, войска которой вновь захватили Адрианополь. Остававшаяся до этого времени нейтральной, Румыния начала боевые действия против болгарских войск с тем, чтобы оторгнуть от Болгарии Южную Добруджу. Болгарские войска, оказавшиеся под ударами со всех направлений, были быстро разбиты, и Болгария запросила мира.

По Бухарестскому мирному договору, подписанному 10 августа 1913 г., Македония и часть Фракии отошли к Сербии и Турции. Болгарии была гарантирована незначительная часть Эгейского побережья и сделано еще несколько территориальных уступок, однако ей пришлось отдать Румынии Южную Добруджу. При последующем урегулировании отношений с Турцией, она получила обратно Адрианополь.

И хотя вплоть до Первой мировой войны не все территориальные изменения были оговорены, в Берлине и Вене ликовали, т. к. Балканский союз распался. Российское влияние на Балканах резко упало, балканские государства были ослаблены в военном отношении и длительное время не могли помышлять о новом союзе. Балканские войны не решили ни одной проблемы в регионе и лишь усилили взаимную враждебность. Царь Фердинанд продолжал вынашивать идею создания Великой Болгарии, великодержавные круги Сербии, группировавшиеся вокруг престолонаследника Александра, выступали за создание Великой Сербии, монархисты Греции стремились установить свою гегемонию на Балканах. В своих устремлениях каждая из этих стран расчитывала на помощь той или иной великой державы, что еще более запутывало политическую ситуацию в регионе. Существовавшее равновесие

сил на Балканах нарушилось. Отношения между Сербией и Австро-Венгрией стали гораздо хуже, чем прежде. Угнетенные народы Австро-Венгрии, прежде всего славяне, обращали свои взоры на Сербию, рассчитывая на ее поддержку в борьбе за свое освобождение. Милитаристские круги Австро-Венгрии стремились найти выход в войне против Сербии. Правящие круги Германии также подталкивали Австро-Венгрию к этому шагу.

Влияние Германии в Турции усилилось после получения Немецким банком заказа на строительство Багдадской железной дороги. В декабре 1913 г. в Османскую империю была отправлена многочисленная германская военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом, назначенным командиром расположенного в Константинополе турецкого корпуса. Германские военные собирались заняться реорганизацией турецкой армии. С огромным трудом Николай II добился снятия немецкого генерала с этого поста, но вырвать Турцию из-под германского влияния ему так и не удастся. В конце августа 1914 г. Лиман фон Сандерс будет назначен главнокомандующим турецкой армии.

В результате соперничества великих держав и из-за противоречий между странами самого региона Балканский полуостров превратился в «пороховой погреб Европы», очаг международной напряженности.

Накануне Первой мировой войны существовало немало противоречий между разными странами и народами, но главной причиной, приведшей к ней, оказались противоречия между державами Тройственного союза и Антанты, прежде всего между Германией и Великобританией. В обстановке надвигающегося мирового конфликта оба блока с лихорадочной поспешностью вооружались и готовились к войне. Другое дело, что никто из будущих участников мирового военного конфликта не мог даже приблизительно предвидеть его длительность, размах и масштабы.

В предвоенные годы Германия выступала настоящим поджигателем войны. Ее правящие круги считали, что в стране завершена подготовка вооруженных сил к войне, и, пока Россия еще не оправилась от поражения, нанесенного ей Японией, Германия не прочь была использовать любой повод для превентивного разгрома Франции. Германский милитаризм готовился к схватке за мировое господство целеустремленно, продуманно и системно.

На подготовку к войне были брошены огромные средства. Особенно показательно военно-морское соперничество между Германией и Великобританией. После принятия рейхстагом в 1898 г., а затем в 1900 г. законов о строительстве флота, Военно-морской флот Германии стал стремительно расти. Чтобы обесценить немецкий линейный флот, англичане стали вводить в строй новые линейные корабли типа «Дредноут» («Неустрашимый»). Первый корабль этой серии, спущенный на воду в феврале 1906 г., стал первым в мире боевым кораблем с турбинным двигателем. 12-дюймовые орудия этого 18 000-тонного корабля позволяли ему сокрушать противника вне досягаемости торпед. Эра дредноутов, продолжавшаяся 15 лет, привела к строительству еще более крупных кораблей. Перед войной у ведущих морских держав появились дредноуты, вооруженные 16-дюймовыми орудиями.

Германия, как и другие крупные морские державы, приняла вызов Англии и начала строить корабли аналогичного класса. Не добившись от Вильгельма II в 1912 г. отказа от гонки военно-морских вооружений, правительство Великобритании приняло решение на каждый закладываемый на немецких верфях линкор строить два английских. По договоренности со своей союзницей Францией Англия перебазировала свой средиземноморский флот в Северное море, доверив оборону Средиземноморья французским морякам. В 1913 г., несмотря на все усилия Германии, тоннаж ее военно-морских сил составлял примерно половину от английского флота, хотя в 1898 г. он равнялся всего одной пятой.

Параллельно наращиванию военного потенциала, шла непрерывная идеологическая обработка населения, в которой участвовали различные профессиональные, спортивные, молодежные и прочие объединения. Многие германские идеологи того времени оправдывали право немцев на лучшую жизнь за счет других народов. Генерал Фридрих Бернгарди в 1912 г. назвал войну «мощным двигателем культуры». Наглый и бесцеремонный тон пангерманистов вызывал ответную реакцию во Франции, Великобритании, России и других государствах. Призывы к войне в этих странах звучали все сильнее. Международное антивоенное движение в рассматриваемый период было разрозненным и слабым. Лишь II Интернационал – мощная международная организация, объединяющая в своих рядах более 4 миллионов

членов, последовательно выступал против гонки вооружений и развязывания мировой войны.

На своих конгрессах в 1907 г. в Штутгарте, в 1910 – в Копенгагене, в 1912 – в Базеле международная социал-демократия рассматривала вопрос об угрозе войны и призвала все демократические организации выступить против ее развязывания. Чтобы остановить надвигающиеся события, этого оказалось недостаточно, и с началом войны лидеры II Интернационала, а также лидеры крупнейших социал-демократических партий Европы, проголосовав за предоставление кредитов на ведение войны и вступив в состав буржуазных правительств, приняли тем самым на себя ответственность за мировую бойню.

Напряжение противоборствующих сил достигло своего предела. Мир доживал последние дни. Не хватало лишь предлога для того, чтобы привести в движение огромные армии, само существование которых могла оправдать только война.

Глава II.

Первая мировая война. 1 августа 1914 – 11 ноября 1918 гг.

Если суждена еще когда-либо война в Европе, она начнется из-за какого-нибудь ужасно несуразного случая на Балканах

Отто фон Бисмарк

... для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны.

Ф. Энгельс

●

Начало войны

Летом 1914 г. многие политики Европы сильнее, чем прежде, почувствовали неизбежность военного столкновения между Тройственным союзом и Антантой. Для Германии, лучше других европейских стран подготовившейся к войне, нужен был лишь подходящий повод, чтобы ее развязать. И повод не заставил себя ждать. 28 июня 1914 г. наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд прибыл с визитом в Сараево, столицу не так давно аннексированной Боснии и Герцеговины, чтобы лично присутствовать на маневрах австро-венгерской армии.

Накануне своего визита в Боснию Франц-Фердинанд встретился в Богемии с Вильгельмом II, и они обсудили проблемы политического развития Балканского полуострова. Эрцгерцог выразил желание австро-венгерских правящих кругов создать на Балканах некую федерацию с Габсбургами во главе.

И этот визит, и маневры являлись хорошо продуманной провокацией против Сербии. Военные маневры, начинавшиеся 28 июня и проводимые рядом с ее границами, глубоко оскорбляли национальные чувства сербского народа. Именно в этот день в 1389 г., после разгрома турецкой армией сербских войск, страна

на долгие столетия попала под турецкое иго. Провокационные действия Австро-Венгрии вызвали справедливое возмущение в сербских националистических кругах.

28 июня эрцгерцог вместе со своей морганатической супругой в открытой карете проезжал по Сараево. Около 11 часов утра вблизи реки Миляцка к карете, медленно продвигавшейся по лабиринту плохо охраняемых улиц, из толпы выбежал молодой человек и произвел два роковых выстрела. Эрцгерцог и его супруга были убиты. Событие получило широкий международный резонанс.

Сразу же после покушения человек, стрелявший в наследника австро-венгерского престола, был арестован. Это был несовершеннолетний Гаврило Принцип (это обстоятельство спасло ему жизнь), серб, член националистической организации «Млада Босна». Выстрел был направлен против человека, который не являлся злейшим врагом славянских народов, но олицетворял собой мощь Габсбургов и их нежелание помочь сербам создать великое югославское королевство.

Получив 5 июля уверения Германии в поддержке ее претензий к Сербии, правительство Австро-Венгрии начало превращать инцидент в повод для военной расправы над сербами. Однако, чтобы развязать войну, необходимо было предъявить Сербии такие требования, которые она заведомо не могла бы принять. В этом направлении и работали австро-венгерские дипломаты, подготовившие и вручившие сербскому правительству в 6 часов вечера 23 июля ультиматум с требованием ответить на него не позднее чем через 48 часов.

День и час вручения ультиматума были выбраны не случайно: 23 июля в 23 часа из Петербурга* должен был отбыть находившийся там с официальным визитом президент Франции Р. Пуанкаре. Австрийцы не хотели, чтобы Николай II и Пуанкаре могли бы с глазу на глаз договориться о совместных действиях против Австро-Венгрии. Промедление с предъявлением ультиматума было связано с рядом объективных и субъективных факторов, в том числе с желанием правительства Австро-Венгрии успеть собрать урожай до начала мобилизации армии.

Вильгельм II дал понять правящим кругам Австро-Венгрии, что Германия поддержит своего союзника даже в том случае, если

* Точнее Р. Пуанкаре должен был отбыть из Кронштадта на флагмане французского военно-морского флота линкоре «Франция».

ее конфликт с Сербией приведет к войне с Россией. Правящая верхушка Габсбургской монархии во главе с престарелым императором Францем-Иосифом I считала, что спасти разваливающуюся многонациональную империю, большинство населения которой составляли славяне, могла лишь дальнейшая экспансия на Балканах – победа над Сербией. Предполагалось, что России, не готовой к большой войне, как и во времена Боснийского кризиса, придется отступить перед угрозой вступления в войну Германии.

Разрабатывался и другой сценарий развития событий. По нему, в случае вступления в войну России, а затем и Франции, связанной с Россией секретным военным протоколом, Франц-Иосиф и его окружение надеялись на военное и экономическое могущество Германии. Ее правительство, недооценивая силы Франции и России, рассчитывало быстро разгромить их поодиночке.

Австро-Венгрия стремилась привлечь на свою сторону Болгарию, чтобы использовать ее как противовес для Румынии, сменившей свою прогерманскую позицию на сотрудничество со странами Антанты. Вмешательство Великобритании не предполагалось – в Берлине и Вене надеялись на то, что Англия сохранит нейтралитет. В этом вопросе сказалась недальновидность как Вильгельма II и его окружения, так и Франца-Иосифа I, ошибочность прогноза которых проистекала из несколько особого положения Великобритании в Антанте. Руководство Великобритании отвечало отказом на предложения российских дипломатов заключить военный союз с Лондоном. Широкие слои населения островного государства не хотели ввязываться в европейскую войну, а часть представителей крупных финансово-промышленных кругов была кровно заинтересована в торговле с Германией. Помимо этого, глава внешнеполитического ведомства Великобритании сэр Эдуард Грей искусно поддерживал у Берлина иллюзию о нежелании Великобритании воевать со странами Тройственного союза.

Несмотря на короткое время, отведенное сербскому правительству на подготовку ответа на австро-венгерский ультиматум, он был вручен австрийскому посланнику за 10 минут до истечения установленного срока: 25 июля в 17 часов 50 минут. Сербский ответ, по совету из Петербурга, был сдержанным. Многие ус-

ловия ультиматума были безоговорочно приняты, некоторые скорее обойдены, чем отвергнуты. Российское правительство неоднократно предлагало Вене и Берлину урегулировать конфликт мирным путем, а правительство Великобритании предложило созвать международную конференцию наподобие той, что в 1913 г. в Лондоне пыталась разрешить кризис, вызванный I Балканской войной, однако Германия и Австро-Венгрия отвергли эти предложения.

В сложившейся ситуации только твердая позиция Великобритании и ее заявление о том, что в случае войны она выступит на стороне Франции, могли предотвратить надвигавшуюся мировую бойню. Правительство Великобритании не торопилось сделать подобное заявление, несмотря на неоднократные обращения к нему из Парижа и Петербурга, считая сложившуюся ситуацию благоприятной для разгрома Германии и устранения своего главного конкурента в Европе.

Никто из руководителей великих держав не стремился выступить в роли главного инициатора и зачинщика войны. Внимательно наблюдая друг за другом, каждая из сторон готова была обвинить другую в агрессивных намерениях, а самой предстать перед общественным мнением жертвой агрессии, вынужденной обороняться. В свете происходивших в последние дни июля событий, главную ответственность за непосредственное развязывание Первой мировой войны несли не только Германия и Австро-Венгрия, но косвенно и Великобритания, поощрявшая агрессию центрально-европейских держав.

28 июля 1914 г. австро-венгерские вооруженные силы приступили к артиллерийскому обстрелу Белграда. Даже в условиях начавшейся между Австро-Венгрией и Сербией войны, конфликт еще можно было предотвратить. Россия и Австро-Венгрия продолжали вести переговоры, однако для российского правительства оставить Сербию на верную гибель означало окончательно подорвать авторитет самодержавия не только на Балканах, но и в самой стране и далеко за ее пределами. В силу этих обстоятельств Николай II вынужден был вступиться за Сербию. Однако первоначальный приказ о всеобщей мобилизации, равнозначный объявлению войны, он почти сразу же заменил на частичную мобилизацию только тех военных округов, где комплектовались части, предназначенные для действий против Австро-Венгрии.

Призывы российского императора к Вильгельму II уладить начавшийся военный конфликт мирным путем наталкивались на его уклончивые ответы. Наконец, Вильгельм II в ультимативной форме потребовал от российского правительства прекратить мобилизацию и направил второй ультиматум Франции, потребовав от нее соблюдения нейтралитета. После отказа Николая II прекратить мобилизацию и объявления им 30 июля всеобщей мобилизации, Германия 1 августа также объявила общую мобилизацию, а в 19 часов в Петербурге немецкий посол граф Пурталес вручил российскому министру иностранных дел С. Сазонову ноту об объявлении Германией войны России.

Принятие Вильгельмом II этого решения привело в действие систему военных союзов. Однако она сработала с некоторой осечкой: Италия не поддержала своих союзников по Тройственному союзу и сначала заявила о своем нейтралитете, а позже на вполне законных основаниях вышла из этого военного блока, т. к. ни Австро-Венгрия, ни Германия не подвергались агрессии со стороны других держав, а, наоборот, сами стали агрессорами по отношению к Сербии и России. О своем нейтралитете заявила и Румыния, тесно связанная до войны с Тройственным союзом. Впоследствии, Италия 23 мая 1915 г., а Румыния 27 августа 1916 г. присоединятся к Антанте и вступят в войну на ее стороне.

После ультиматума Франции Германия направила неприемлемый ультиматум Бельгии, через территорию которой немецкие солдаты должны были пройти согласно германскому стратегическому замыслу, известному как «план Шлиффена».

2 августа 1914 г. германские войска оккупировали Люксембург, а 3 августа Германия объявила войну Франции, сопроводив ее лживым сообщением о том, что французские самолеты нарушили нейтралитет Бельгии, а также летали над немецкими городами Карлсруэ и Нюрнбергом и сбросили бомбы на железнодорожные пути. Французские войска, якобы, даже вторглись на германскую территорию. 4 августа немецкие войска вступили на землю Бельгии. И Люксембург, и Бельгия обладали международными гарантиями против агрессии, но только для Бельгии предусматривалось вмешательство стран-гарантов. Причины своего нападения на Бельгию Германия объяснила выдвинутым против нее обвинением в «не нейтральном поведении». Английское правительство выдвинуло ультиматум Германии с требованием

немедленно прекратить военные действия, однако это требование было проигнорировано. Вопрос о нейтралитете Бельгии английское правительство сочло выгодным обстоятельством для оправдания своего вступления в войну. Нападение Германии на Бельгию заставило замолчать пацифистов в Великобритании и вызвало у британского общества одобрения действиям правительства. Таким образом, уже через неделю все великие европейские державы – Австро-Венгрия, Германия, Россия, Франция и Великобритания – оказались втянутыми в войну. По ходу войны к Антанте присоединились: 23 августа 1914 г. Япония, в 1915 г. Италия, в 1916 г. Румыния, в апреле 1917 г. США, а также ряд других стран. К Германии и Австро-Венгрии примкнули Турция (29 октября 1914 г.) и Болгария (14 октября 1915 г.). Так сербско-австро-венгерский конфликт принял сначала общеевропейский, а затем и всемирный характер и втянул в свою орбиту 36 государств.

Все участники мирового конфликта вынашивали собственные планы захвата тех или иных территорий, устранения, хотя бы на время, конкурентов в торговле и т. д. Лишь одна Сербия, ставшая объектом австро-германской агрессии, а также Бельгия, подвергнувшаяся нападению Германии вели справедливую, освободительную войну.

С начала военных действий за короткое время возникло несколько военных фронтов, причем Западный, где боевые действия будут вести войска Германии против французских и английских войск, и Восточный, где будут сражаться русские войска с армиями Австро-Венгрии и Германии, – станут главными, а остальные: Закавказский, Аравийский, Балканский, Дарданелльский и Итало-австрийский фронты, не говоря уже о сражениях на море и в Африке – сыграют второстепенную роль.

Первая мировая война будет существенно отличаться от всех войн, которые когда-либо вело человечество, прежде всего вовлечением в орбиту военных действий огромных территорий и ожесточенным характером ведения боевых действий, когда в сражениях одновременно будут принимать участие миллионы солдат и офицеров. Наряду с применением традиционных видов вооружений на полях сражений появятся невиданные до сих пор средства борьбы: бронеавтомобили, танки, самолеты, линейные корабли водоизмещением до 30 тысяч тонн, подводные лодки, но-

вые средства связи и т. д. Применялись и запрещенные Гаагской конвенцией 1907 г. отравляющие вещества.

Несмотря на интенсивную милитаристскую пропаганду, подавляющая часть населения Европы войны не хотела. Однако война началась, сопровождаясь правительственными заявлениями, в которых монархи, президенты и премьер-министры заверяли народы своих стран в миролюбии, в нежелании воевать, в необходимости защищаться и бороться за справедливость. «Никогда так много не лгут, как накануне войны и после охоты», – заметил в свое время основатель германского государства Отто фон Бисмарк.

Народ Германии с энтузиазмом встретил решение Вильгельма II об объявлении войны. Волна шовинизма захватила большую часть обывателей и руководство германской социал-демократии. После того, как 4 августа 1914 г. фракция СДПГ в рейхстаге проголосовала за военные кредиты, Вильгельм II с удовольствием заметил: «В Германии нет партий, в Германии есть только немцы». Правительства в максимальной степени использовали цензуру и пропаганду в стремлении привить народам ненависть и убедить их в своей правоте. Используя отрицательное отношение европейцев к русскому царизму, средства массовой информации Австро-Венгрии и Германии изображали его как главную опасность германской культуре и оплот реакции. Цинизм и лицемерие германского правительства поистине не знали границ, т. к. больше всех лгали главные зачинщики войны, стремящиеся переложить обвинения в агрессивности на противников, вводившие свои народы и мировую общественность в заблуждение о причинах и целях войны.

Полное единение царя и правительства с народом наблюдалось и в России. Патриотические демонстрации с осуждением германской агрессии проходили во многих городах страны. 2 августа на Александровской (ныне Дворцовой) площади в Петербурге, вскоре из патриотических чувств переименованном в Петроград*, собралось огромное количество людей, заполнивших всю площадь. В 16 часов дня на балконе Зимнего дворца в мундире пехотного полковника появился Николай II вместе со своей супругой. Российский император собирался обратиться с речью к приветствовавшему его народу, но так разволновался,

* Указ об этом был подписан царем 19 (31) августа 1914 г.

что не смог этого сделать. Собравшиеся на площади люди пели «Боже, царя храни», по городу пронеслась волна погромов. Громили немцев – владельцев предприятий, магазинов, лавок, громили здание германского посольства. Страницы российских газет и журналов были заполнены верноподданническими телеграммами Николаю II от различных политических партий, общественных организаций и частных лиц.

Пропаганда в Великобритании и Франции, направленная против «гансов», была особенно эффективна, так как имела достоверную основу: немцы действительно разрушали дома и совершали зверства в Бельгии, Франции и других странах, хотя и не в таких масштабах, как об этом сообщали средства массовой информации стран Антанты. Домохозяйки выбрасывали на свалку великолепные кухонные ножи фирмы «Золинген». Англичане, французы, русские перестали слушать музыку Баха и Бетховена. Подобного рода абсурдных примеров можно перечислить немало.

Сходное настроение царило и в других странах. Нерешенные национальные проблемы, патриотизм масс, желающих защитить свое отечество от посягательств агрессора, не допустить разграбления национального богатства и оскорбления духовных святынь, делали, как это ни странно звучит, войну весьма популярной, особенно поначалу. Военные во всех странах, вступивших в войну, пользовались повышенным вниманием. Человек в военном мундире стал желанным гостем на семейных торжествах, митингах и манифестациях, балах и т. д.

Против войны активно выступили выдающиеся представители интеллигенции: А. Барбюс во Франции, Я. Гашек в Чехии, М. Горький в России, Б. Нушич в Сербии и др. Из представителей политических партий стран, вступивших в войну, лишь российские социал-демократы в самом начале Первой мировой войны твердо заявили о своей активной антивоенной позиции.

Силы противостоящих друг другу сторон

Как это ни парадоксально, война застала врасплох великие державы, хотя они долго и тщательно к ней готовились. Подготовленные к боевым действиям огромные флоты противо-

боревствующих сторон оказались не у дел и не сыграли той роли, которую им готовили. Кавалерия, которую считали главным родом сухопутных войск, из-за действия артиллерии и пулеметов в боях на Западном фронте практически не участвовала. Все Генеральные штабы ошибочно предполагали, что война закончится максимум через шесть месяцев после нескольких решающих сражений на море и суше.

Лучше всех к войне подготовилась Германия. У немцев была сильнейшая артиллерия в Европе, великолепно подготовленный офицерский корпус и генералитет, они горели патриотизмом и верой в свое великое предназначение. В немецкой армии лучше других понимали важность железнодорожных коммуникаций для переброски войск с одного участка фронта на другой, значение в современном бою артиллерии и пулеметов. Германская империя имела значительные ресурсы для пополнения армии.

Армия Австро-Венгрии по своей структуре и организации являлась почти точной копией армии Германии, но уступала ей в организованности и дисциплине из-за наличия в ней гремучей смеси разных национальностей, включая славянские народы, что самым серьезным образом скажется при проведении Австро-Венгрией военных действий против России.

Французская армия численно несколько уступала армии Германии и имела меньше возможностей для пополнения. Франция, как и большинство других европейских стран, готовилась к войне продолжительностью не более полугода и никак не ожидала такого масштаба оборонительных операций и столь статичной окопной войны. В целом французы были настроены на победу и возврат утерянных в ходе Франко-прусской войны 1870–1871 гг. земель. Ими руководила неудержимая жажда реванша.

Россия была втянута в мировой конфликт против своей воли и вступила в него неподготовленной и на невыгодных для себя условиях. Она значительно уступала Германии в оснащенности армии современным оружием, в частности, в области тяжелой артиллерии. Русский генералитет, коррумпированный и некомпетентный, явно уступал немецкому командному корпусу. Сеть железных дорог не позволяла быстро перебрасывать к фронту подкрепления и производить необходимую перегруппировку сил. Союзники России находились на огромном удалении от нее, что

затрудняло координацию в проведении совместных операций, а также осуществление поставок в Россию военной техники, в которой страна особенно нуждалась в начале войны. Главным преимуществом русской армии были неисчерпаемые людские ресурсы и проверенное веками мужество русского солдата, его умение воевать в любую погоду и в любое время года.

Великобритания находилась в самых выгодных условиях, т. к. была отделена от Европы естественной преградой – морем, и потому превратилась в главную фабрику Антанты по производству вооружения. Она не имела многомиллионной армии и во многом зависела от действий военно-морских сил. Ее немногочисленная сухопутная армия была высокопрофессиональна, но не имела значительных резервов (в Великобритании отсутствовала всеобщая воинская повинность) и давно не воевала на европейском континенте. Главной ее заботой было поддержание порядка в заморских владениях. Морское руководство Великобритании недооценило действия немецких подводных лодок, хотя страна зависела от морских поставок продовольствия и сырья для промышленности. Вплоть до весны 1917 г. адмиралтейство сопротивлялось введению системы военных конвоев, что свело бы потери торговых судов к минимуму.

Военные операции в 1914 г.

Западный фронт

Главные инициаторы войны разрабатывали различные планы проведения военных операций с учетом разных факторов и обстоятельств. Более всех преуспел в этом отношении германский Генеральный штаб.

Основные параметры немецкого стратегического плана были определены в 1905–1906 гг. фельдмаршалом А. фон Шлиффеном, начальником германского Генерального штаба с 1890 по 1905 гг. Этот план был существенно модернизирован преемником фельдмаршала генералом Г. фон Мольтке-младшим. Именно Мольтке-младший, руководитель немецкой армии в начале войны, и осуществлял его главные идеи.

План Шлиффена–Мольтке предусматривал разгром французской армии еще до того, как русская армия закончит мобилизацию своих войск, рассчитанную на 40 дней, и предполагал вторжение немецких войск на территорию Франции через нейтральную Бельгию, т. к. франко-бельгийская граница Францией укреплена не была. После быстрого разгрома Франции германская армия должна была перегруппировать свои силы и обрушиться на Россию. Однако тщательно разработанный план таил в себе крупный просчет: недооценку сил противника и переоценку боевых качеств немецких войск.

Во-первых, немецким войскам не удалось закончить войну на Западном фронте за 8–10 недель. Небольшая бельгийская армия, даже не получив серьезной поддержки французских войск, оказала захватчикам яростное сопротивление. У крепости Льеж бельгийцы задержали продвижение германской армии почти на три недели. Немецкие части, вторгшиеся на французскую территорию, двинулись на Париж, но и здесь встретили упорное сопротивление.

На помощь французской армии пришли Британские экспедиционные войска (БЭВ), которые под командованием сэра Джона Френча высадились на континенте в период с 12 по 17 августа. Немцы узнали о прибытии английских войск, лишь столкнувшись с ними на полях сражений. 120-тысячные Британские экспедиционные войска оказали французам поддержку в самый критический момент битвы за Париж. Уже 23 августа английские войска приняли участие в сражении при Монсе, прикрывая французское отступление. Немцы, не ожидавшие присутствия в этом районе английских войск, упустили шанс отрезать англичан от 5-й французской армии. Несмотря на значительные потери, Британские экспедиционные войска и их союзники не были разбиты и отступили на новые оборонительные рубежи. «План Шлиффена–Мольтке» провалился. Немецкая армия не смогла нанести англо-французским войскам решающего поражения.

В период «битвы на Марне» охваченное паникой население Великобритании и Франции распространяло слухи о прибытии русских войск. Их видели то в Лондоне, то в Эдинбурге, то в самом Париже, толпы людей прибывали на вокзалы, чтобы увидеть появление казаков. Слухи о высадке во Франции русских

войск достигли США и, естественно, Германии. Увы, это была ложь, созданная надеждой миллионов людей. Однако в ней была и доля правды, потому что Россия действительно пришла на помощь Франции – в Восточной Пруссии. Наступление русских армий, начавшееся 17 августа, вынудило немецкое командование перебросить значительную часть войск на Восточный фронт и тем самым ослабить натиск на Париж.

Немецкая армия, утратив первоначальную наступательную силу, не сумела обойти Париж с севера и завязла в кровопролитных боях на берегах реки Марны. Противоборствующие стороны несли в этих боях невиданные в истории войн потери. Постепенно перевес стал складываться в пользу англо-французской армии. Для того, чтобы фронт не испытывал недостатка в подкреплении, военный губернатор Парижа Галлиени мобилизовал весь городской транспорт, включая такси. Водители с энтузиазмом работали на армию, перебрасывая солдат французской армии на фронт, проходивший в нескольких десятках километров от столицы. Впоследствии многие историки связывали «чудо на Марне» с действиями не только русских войск в Восточной Пруссии, но и французских таксистов, по праву высоко расценивая их вклад в победу.

6 сентября союзные войска перешли в наступление. Между Верденом и Парижем началось генеральное сражение, оказавшееся самой продолжительной в мировой истории битвой. В нем участвовало с обеих сторон более двух миллионов солдат и офицеров. С каждым днем французского наступления положение немецких армий становилось критическим. 9 сентября генералу Мольтке пришлось отдать приказ об общем отступлении за реки Марну, Эн и Вель. Сражение ярко продемонстрировало одну из характерных особенностей Первой мировой войны – преобладание обороны над атакой. Немецкие войска, заняв удачную позицию, перешли к позиционной войне, зарывшись в окопы на фронте протяженностью в 720 километров от Швейцарии до Ла-Манша. За три года участники битвы на этом участке фронта практически не сдвинулись с места. Была создана целая система окопов, блиндажей и проволочных заграждений, не уязвимых для наступающих войск. Война на Западном фронте на долгие месяцы свелась к ружейно-пулеметной перестрелке и артиллерийской канонаде.

Престарелый и больной Мольтке был назван главным виновником немецких неудач. На пост нового начальника Генерального

штаба был назначен военный министр, генерал Эрих фон Фалькенгайн, который впоследствии отмечал, что «война, собственно, проиграна благодаря исходу Марнской битвы».

После стабилизации фронта под Парижем главное поле сражения переместилось во Фландрию, где развернулось пятинедельное сражение, вошедшее в историю войны как «первый Ипр». Оно проходило в октябре-ноябре недалеко от города Ипр и было ознаменовано упорным сопротивлением английских войск, что позволило завершить строительство линии окопов вдоль всего Западного фронта. Потери, которые понесли в «первом Ипре» английские войска, окончательно убедили военного министра лорда Г. Китченера в необходимости создания в Великобритании многомиллионной армии. Проведенный в 1914 г. набор добровольцев позволил англичанам уже к концу года поставить под ружье около 2 млн. человек.

Любопытные события произошли на Западном фронте на Рождество, когда неожиданно для командования солдаты противостоящих армий покинули окопы и собрались на нейтральной полосе, обмениваясь подарками, в основном конфетами и сигаретами. Люди в тылу, ежедневно подвергающиеся воздействию мощной пропаганды, были потрясены известиями об этих событиях. Однако напряжение войны вскоре подавило чувство сострадания, и солдаты еще острее стали сознавать, что обречены на жестокую и отчаянную борьбу за выживание, в которой все средства, включая отравляющие вещества, хороши.

Восточный фронт

России, учитывая ее бескрайние просторы и неразвитую сеть железных дорог, для полной мобилизации армии понадобилось 40 дней. Настойчивые призывы французского и английского правительств о помощи, а также союзнические обязательства, заставили царское правительство начать боевые действия на Восточном фронте задолго до завершения мобилизации. По распоряжению вел. кн. Николая Николаевича было создано два фронта: Юго-западный под командованием генерала Н. Иванова и Северо-западный – командующий генерал Я. Жилинский. 17 и 18 августа две русские армии Северо-западного фронта (1-я под командованием генерала П. Ренненкампфа и 2-я – генера-

ла А. Самсонова) начали успешное наступление в Восточной Пруссии, которое могло привести к ее потере Германией.

После нескольких поражений немецких войск в ходе этого наступления командующего Восточным фронтом генерала М. фон Притвица заменил вышедший ранее в отставку генерал П. Гинденбург. Генерал Э. Людендорф был назначен начальником штаба. Несогласованность действий командования русскими армиями, отставание резервов и тылов от передовых частей помогли новому немецкому командованию. Получив подкрепления с Западного фронта и перегруппировав силы, немцы нанесли удар по 2-й армии Самсонова. 26–30 августа русские войска потерпели поражение в битве у Танненберга. Немецкие войска окружили и принудили к сдаче два корпуса, генерал Самсонов, предпочитая смерть позору неминуемого плена, застрелился. Бездействовавшие несколько дней войска генерала Ренненкампфа 5–15 сентября были разгромлены у Мазурских болот. Русские армии потеряли около 250 тыс. человек и вынуждены были с тяжелыми боями отступить к Неману и Нареву.

Успешнее развивалось наступление русской армии в Галиции, предпринятое 18 августа под командованием генералов А. Брусилова и Н. Рузского. Австро-венгерская армия была разгромлена, Восточная Галиция и Буковина освобождены, возникла угроза вступления русских армий на территорию Венгрии. Потеряв почти половину армии, включая 100 тыс. пленных, Австро-Венгрия оказалась на грани поражения. Спасая своего союзника, германский Генеральный штаб пошел на переброску войск из Восточной Пруссии в Силезию. Командующим сухопутными частями на Восточном фронте был назначен генерал П. Гинденбург. В течение октября-ноября в Польше шли ожесточенные сражения, в ходе которых наступательный порыв немецких войск был сорван. Благодаря самоотверженности русских войск Франция и Великобритания были спасены от неминуемого поражения. «Если Франция не была стерта с лица Европы, – признавал впоследствии маршал Фош, – то этим прежде всего мы обязаны России».

Другие фронты

В октябре 1914 г. турецкое правительство закрыло Дарданеллы и Босфор для прохода кораблей союзников, чем изолировало

черноморские порты от внешнего мира и нанесло значительный урон экономике России. 29 октября Турция вступила в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, эскадра ее военных кораблей обстреляла Одессу и другие российские порты. В эскадры входили прорвавшиеся в самом начале войны в Черное море немецкий линкор «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау», которые благодаря высокой скорости хода были не уязвимы для устаревших русских броненосцев и крейсеров. Существует версия, согласно которой английский флот специально пропустил эти корабли в Черное море, чтобы не дать русскому флоту перевеса над турецкими военными кораблями. Однако уже 18 ноября русские корабли нанесли сильные повреждения «Гебену» и заставили турецкую эскадру укрыться в Босфоре.

Турецкая сухопутная армия, инструктируемая немецкими военными специалистами, осенью 1914 г. предприняла наступление на Закавказском фронте. Русские войска сумели отразить его и перешли в наступление на Эрзрумском, Алашкертском и Ванском направлениях. В декабре, несмотря на серьезные возражения немецких советников, младотурецкий лидер, военный министр Энвер-паша принял решение о новом наступлении на Кавказском фронте и начал его в очень сложных погодных условиях. Два турецких корпуса были разбиты русскими войсками. Турецкие части были изгнаны из Иранского Азербайджана, удержав за собой лишь некоторые районы Западного Ирана. Турки не предпринимали в дальнейшем активных наступательных операций, но вынуждали русское командование держать в Закавказье значительные воинские контингенты, в которых была большая нужда на других фронтах.

С начала войны английский флот значительно превосходил по численности австро-немецкий, поэтому последний укрывался в бухтах острова Гельголанд, в Киле и Вильгельмсхафене. Англичане перебазировали главные силы своего флота в Скапа-Флоу на Оркнейских островах и, обеспечив тем самым эффективный контроль над Северным морем, установили блокаду побережья Германии. Одновременно с этим английский флот вместе с флотами союзников установил свое господство на океанах и Средиземном море.

Первое сражение на море произошло 28 августа 1914 г., когда английская эскадра адмирала Битти напала на немецкие суда,

стоявшие в бухте острова Гельголанд. В результате этого набега англичане потопили три германских крейсера и один эсминец. В августе 1914 г. лишь незначительное число немецких линкоров базировалось за рубежом. В ноябре австралийский крейсер «Сидней» потопил немецкий легкий крейсер «Эмден» в районе Кокосовых островов. Самый значительный в 1914 г. успех английский флот одержал в морском сражении у Фолклендских островов. Этой победе предшествовало поражение английской эскадры под командованием адмирала Крэддока потерявшей в ходе боя два крейсера. Узнав об этом поражении, английское морское командование отправило к Фолклендским островам значительные силы. 8 декабря английская эскадра под командованием адмирала Стерди потопила немецкие линкоры «Шарнхорст», «Гнейзенау» и несколько легких крейсеров. Погиб и командующий немецкой эскадрой адмирал фон Шпее.

Русский Балтийский флот находился в Рижском и Финском заливе под надежным минным заграждением и в первый год войны практически бездействовал. Наибольшую угрозу флоту Антанты с первых месяцев войны представляли немецкие подводные лодки. Одна из них – «У-9» 22 сентября 1914 г. потопила три английских броненосных крейсера.

Англичане справедливо считали подводную войну незаконным средством ведения военных действий. По сути, политика неограниченной войны с применением подводных лодок, топивших торговые суда, косвенным образом принесла гибель Германии, т. к. явилась одной из причин вступления в войну США на стороне Антанты. Превосходство Великобритании и ее союзников на море существенно облегчило захват немецких колоний на всех континентах.

В первые месяцы войны обнаружились просчеты не только германского и австро-венгерского Генеральных штабов, но и военных аналитиков Антанты. Война развивалась вовсе не по их сценарию и затянулась на неопределенное время. И хотя немецкие войска захватили часть французской, бельгийской и российской территории, стратегически война для Германии была проиграна. Ее армии пришлось сражаться на несколько фронтов, а проводимая флотами Антанты морская блокада лишила страны германского блока поставок сырья и продовольствия. Не следует, впрочем, забывать, что через нейтральные государства Европы, сочувствующие Германии, некоторые необходимые товары до

нее все-таки доходили. Используя стратегические запасы и высочайший уровень организации распределения и контроля, немцы затянули развязку войны еще на три с лишним года.

Военные операции в 1915 г.

Восточный фронт

Крупномасштабные операции на Восточном фронте начались весной 1915 г. 22 марта, после полугодовой осады, русские войска овладели крепостью Перемышль. Гарнизон крепости численностью более 120 тыс. солдат и офицеров был взят в плен. Однако развить наступление на венгерскую равнину русским войскам не удалось, и уже через два месяца, после начала германского наступления, русская армия оставила Перемышль.

В связи с явным провалом «плана Шлиффена» германский Генеральный штаб решил перенести центр тяжести боевых действий на Восток, рассчитывая с помощью своих союзников вывести Россию из войны. Для этого германское командование перебросило самые боеспособные воинские части с Западного на Восточный фронт. Вместе с войсками Австро-Венгрии была образована ударная 11-я армия под командованием немецкого генерала Августа фон Макензена.

Всего против России было сосредоточено более 50% всех войск Германии и Австро-Венгрии. На главном направлении силы противника в два раза превышали русскую армию и многократно превосходили ее в артиллерии. Между 2 и 5 мая австро-германские войска прорвали русский фронт в районе Горлица-Тарново, вынудив русские войска оставить Галицию и Буковину и 22 июня сдать Львов.

Стремясь зажать отступающие русские армии в «клещи», генерал Гинденбург начал наступление немецких войск с территории Восточной Пруссии на юго-восток. Развивая успех, немецкая армия заняла Польшу, Литву, Курляндию. Под натиском значительно лучше вооруженных и технически оснащенных немецких войск русской армии пришлось оставить огромные территории страны врагу.

Тяжелые поражения на фронте привели к политическому кризису в стране. Верховная власть пошла на замену нескольких ключевых министров, скомпрометировавших себя в глазах общественности. В июне 1915 г. в отставку был отправлен министр внутренних дел Н. Маклаков, с поста военного министра снят В. Сухомлинов, которого обвинили в государственной измене, арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Новым военным министром стал генерал А. Поливанов.

С августа 1914 г. и к концу немецкого наступления русская армия потеряла около 3 млн. солдат и офицеров, из них около 300 тыс. убитыми и лишилась почти всего своего довоенного кадрового состава. В этой сложной ситуации, несмотря на тяжелые потери, она сумела избежать окружения и разгрома. В конце сентября 1915 г. Восточный фронт стабилизировался.

Еще в августе Николай II, вопреки мнению большинства членов правительства, отстранил от должности Верховного Главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича и отправил его командовать Кавказским фронтом. Приняв на себя его функции, царь, будучи уверенным, что своим поступком вселит уверенность в армию и сумеет сплотить вокруг себя подданных, исполнял эту должность чисто номинально, т. к. не обладал достаточными знаниями для руководства огромной армией и не любил заниматься ежедневным разбором происходивших на фронте событий. Фактически руководство военными операциями перешло в руки начальника штаба русской армии генерала М. Алексеева.

Захватив огромные территории на Востоке, немецкое командование не добилось главного – не смогло принудить царское правительство признать поражение и заключить сепаратный мир с Германией. Союзники пытались как-то помочь русской армии, организовав несколько безуспешных операций на Западном фронте, но их помощь была явно недостаточной.

Западный фронт

В то время как на Восточном фронте шли тяжелейшие бои – на Западном союзники провели до сентября 1915 г. лишь несколько частных наступательных операций, которые не могли серьезным образом помочь России. При этом инициатива на Западном фрон-

те периодически оказывалась в руках немецких войск. Чувствуя вину за неоказанную вовремя помощь русской армии, Ллойд Джордж писал в своих мемуарах: «История предъявит свой счет военному командованию Франции и Англии, которое в эгоистическом упрямстве обрекло своих русских товарищей по оружию на гибель, тогда как Англия и Франция легко могли спасти русских и таким образом помогли бы себе». Незначительные по своим масштабам наступательные операции союзников в Шампани в феврале, марте и апреле привели к большим людским потерям и не принесли ощутимых результатов прежде всего по причине нехватки боеприпасов у английских войск. Эту проблему удастся решить лишь после создания министерства военного снабжения во главе с энергичным Ллойд Джорджем.

В апреле 1915 г. немцы применили отравляющие вещества. Зеленовато-желтое облако в районе города Ипр накрыло окопы французских и алжирских войск. Несмотря на то, что союзники были предупреждены о наличии у немцев баллонов с газом, газовая атака застала их в расплох. Впрочем, использование отравляющих веществ не очень-то помогло немецкому наступлению. Войска продвинулись всего на несколько миль и не смогли овладеть городом Ипром. Впоследствии использованная разновидность газа получила название «иприт». Уже в 1914 г. немецкие войска несколько раз применяли газ на Западном и Восточном фронте, но делали это так неквалифицированно, что потенциальные жертвы даже не почувствовали запаха газа.

В мае, по приказу маршала Ф. Фоша, французская армия начала плохо спланированную операцию у Арраса, которая закончилась потерей около 100 тыс. солдат против примерно 50 тыс. у немцев и небольшим продвижением на узком участке фронта. В этом же месяце завершилось второе сражение у Ипра, которое не дало немецким войскам каких-либо особых выгод, несмотря на повторное применение отравляющих газов и приближение к границам города.

25 сентября союзные войска начали крупную наступательную операцию, однако все попытки французских и английских войск прорвать немецкую оборону в районе деревни Лос, в секторе южнее Ланса и в Шампани закончились ничем. Возобновив наступление в октябре, союзники вновь не смогли прорвать оборону противника, их потери составили более 250 тыс. человек против

150 тыс. у немцев. В который уже раз на западном фронте оборона оказалась сильнее наступления. Всего за 1915 г. на Западном фронте погибло около двух миллионов солдат и офицеров войск Антанты, а территориальные приобретения в ходе проведенных наступательных операций составили около трех миль.

Другие фронты

На морях и океанах в течение всего 1915 г. происходили отдельные военные операции, слегка изменившие соотношение сил между противниками. В январе в Северном море у Доггер-Банки произошло короткое ожесточенное сражение, в ходе которого английские корабли потопили немецкий крейсер «Блюхер» и нанесли серьезные повреждения двум линкорам. Понеся значительные потери, немецкие корабли отступили под защиту минных полей, а военно-морское командование Германии стало в дальнейшем избегать каких-либо серьезных столкновений с превосходящими силами противника.

В феврале-апреле по инициативе морского министра Великобритании У. Черчилля англо-французским флотом была предпринята попытка высадить десант на Галлиполийском полуострове, овладеть Константинополем и вывести из войны Турцию. В любом случае Дарданелльская операция должна была отвлечь часть сухопутных сил Турции и ослабить ее наступательные возможности против русских войск на Кавказе. Вполне вероятно и то, что не совсем доверяя своему союзнику, Великобритания решила захватить Константинополь, чтобы не допустить переход проливов в руки России по окончании войны.

Операция союзных войск началась с обстрела турецких оборонительных укреплений в Дарданеллах, который продолжался с перерывами на протяжении двух месяцев.

25 апреля войска союзников высадили на Галлиполийском полуострове десант, в состав которого входили английские, австралийские и новозеландские части, а также французская бригада, наносившая отвлекающий удар по Кумкале на анатолийском берегу. Экспедиционные силы под командованием генерала Гамильтона захватили небольшие плацдармы, однако не смогли развить наступление. В результате на Галлиполийском полуострове установилось затишье.

Лишь в августе боевые действия здесь возобновились, однако двенадцать дивизий союзников опять не смогли продвинуться дальше. Военный министр лорд Китченер отдал приказ новому командующему английскими войсками генералу Монро вывести войска с Галлиполийского полуострова. Потеряв несколько кораблей и часть десанта, в октябре 1915 г. союзные войска отошли в город Салоники в Греческой Македонии, где оставались длительное время, несмотря на негативную реакцию прогерманского греческого правительства.

7 мая пассажирский океанский лайнер «Лузитания», совершавший рейс из Нью-Йорка в Ливерпуль, был потоплен немецкой подводной лодкой недалеко от ирландского побережья. Почти три четверти пассажиров и членов экипажа лайнера утонули – около 1200 человек, включая почти 200 американских граждан, среди которых были и такие известные лица, как миллионер Альфред Вандербилт. Акт морского пиратства немецких подводных лодок, в результате которого погибли гражданские лица, вызвал резкие протесты во многих странах и прежде всего в США. С этого момента вступление Соединенных Штатов Америки в войну стало вполне возможным, несмотря на объявленную президентом Вудро Вильсоном политику строгого нейтралитета. Под нажимом США германское военное командование отдало приказ не топить пассажирские суда без предупреждения. Тем не менее, при явном попустительстве морского командования командиры немецких подводных лодок продолжали топить суда, не разделяя их на военные, пассажирские и торговые.

Немецкие и австрийские подводные лодки активно действовали и в Средиземном море. После вступления в войну Италии ее флот, усиленный английскими и французскими военными кораблями, активизировал боевые действия в Адриатическом море, однако до конца быть спокойными за свои коммуникации союзники не могли.

Летом 1915 г. усилилась активность немецкого флота на Балтике. Русский Балтийский флот, дополненный несколькими английскими подводными лодками, успешно отразил попытки немцев высадить десант в Курляндии и препятствовал установке минных заграждений. У немцев на Балтийском море были в основном устаревшие корабли. Надолго потеряв поврежденный в результате атаки подводной лодки крейсер «Мольтке», они

воздерживались от проведения серьезных морских операций на Балтике. Английские подводные лодки потопили в 1915 г. 14 судов, перевозивших из Швеции в Германию чугун и сталь, а также крейсер «Принц Альберт», чем нанесли немецкой экономике существенный урон.

Немецкое командование, еще в феврале объявив о своем намерении вести неограниченную войну в английских водах, активизировало действия подводных лодок, которые в течение 1915 г. потопили более 250 торговых судов. Английский флот оказался не готов к подводной войне и к борьбе с немецкими минными полями, на которых потерял еще 50 судов. Для борьбы с подводной опасностью все яхты и прогулочные корабли были срочно вооружены для выполнения патрульных операций, а моряки торгового флота и рыбаки зачислены в резерв военно-морского флота. Эти меры способствовали усилению борьбы с подводными лодками и ограничению радиуса их действия.

После долгих колебаний, на чьей стороне вступить в войну, Италия в апреле 1915 г. тайно заключила Лондонское соглашение с Великобританией, Францией и Россией и 23 мая начала боевые действия против Австро-Венгрии. Был открыт новый Итало-австрийский фронт.

Переход Италии на сторону Антанты был обусловлен тем, что союзники гарантировали ей в случае победы передачу Тироля, Трентино, части турецкой и албанской территории, а также установление итальянского протектората над Албанией. Италия денонсировала Тройственный союз, но от объявления войны Германии отказалась.

Начав боевые действия, итальянские войска под командованием генерала Кодорна из-за плохой подготовки к войне не смогли нанести Австро-Венгрии ощутимого поражения и после незначительных успехов, встретив сильное сопротивление австрийских войск, остановились. Итало-австрийский фронт стабилизировался.

Осенью 1915 г. английские войска в Месопотамии одержали важную победу над турецкими войсками, защитив нефтяные скважины в зоне Персидского залива (в районе Кута). После декабрьской атаки турецких войск положение англичан у Кута стало весьма сложным из-за отсутствия связи и нехватки оружия

и снаряжения. Большую помощь английским войскам оказала русская армия, действовавшая в Закавказье. Отразив турецкий натиск, она перешла в контрнаступление. Высадившийся в октябре 1915 г. в Энзели русский экспедиционный корпус генерала Баратова получил задачу очистить Иран от турецко-германских войск и вскоре занял Хамадан, Кум, Кашан и подошел к Исфахану.

Вслед за Италией секретные переговоры со странами Антанты длительное время вела Болгария, стремившаяся выторговать значительные территориальные компенсации в случае ее вступления в войну против австро-германских войск. Успехи германской армии были восприняты болгарским царем Фердинандом I и его окружением как окончательная победа Центральных держав. 6 сентября 1915 г. болгарское правительство подписало договор и секретную конвенцию о присоединении Болгарии к Тройственному союзу, превратившийся после этого в Четверной союз. За свое участие в войне против Антанты Болгария вытребовала возвращение ей всех земель, утраченных в ходе II Балканской войны, и претендовала на получение новых территорий.

После того, как в октябре 350-тысячные австро-германские войска под командованием фельдмаршала А. фон Макензена пересекли Дунай и вторглись в Сербию, 11 октября на нее с севера обрушилась 300-тысячная болгарская армия. Не имея в достаточном количестве современного оружия, сербская армия вынуждена была сражаться против втрое превосходивших ее сил Австро-Венгрии, Германии и Болгарии. Сербские солдаты под руководством царя Петра показали себя превосходными воинами, доблестно сражались и смогли на некоторое время задержать продвижение войск стран Четверного пакта. И все же из-за отсутствия достаточной помощи от союзников вынуждены были отступить.

К концу ноября Сербия была полностью оккупирована. Остатки сербских войск ушли через Балканские горы на соединение с войсками союзников, занимавших в то время Салоники. На помощь находившимся здесь французским войскам прибыли войска Великобритании и России, что привело к образованию нового Салоникского фронта и серьезным столкновениям с австро-венгерскими войсками, оккупировавшими Черногорию и Албанию. Таким образом, в ходе боев на Балканах была ус-

тановлена непосредственная связь между войсками Четверного союза (Австро-Венгрией, Германией, Турцией и Болгарией), что в какой-то степени улучшило взаимодействие между их штабами и командованием.

Успешно действовали английские войска по захвату немецких колоний в Африке. Летом 1915 г. они оккупировали германскую Юго-Западную Африку, чем положили начало ликвидации германских владений на этом континенте.

Военные действия в 1915 г. не принесли решающих побед ни одной из коалиций. Успехи Германии и ее союзников были значительнее, однако время работало на страны Антанты. Если в первые месяцы войны техническое превосходство немецкой армии было определяющей стороной ее успехов, то уже к концу 1915 г. страны Антанты сумели ликвидировать отставание и на равных состязаться с немецкими артиллеристами и пулеметчиками.

Упорное сопротивление русской армии на Восточном фронте и пассивное бездействие ее союзников на Западном фронте предоставило Франции и Великобритании время для наращивания военного потенциала до такого уровня, когда их нельзя уже было победить.

Война и общество. Международное рабочее движение в годы войны

Уже первые два года войны показали, что Первая мировая война, в отличие от всех предыдущих, была не обычным военным конфликтом, а борьбой за национальное выживание. Для удовлетворения все возрастающих потребностей фронта в оружии, одежде, боеприпасах, еде воюющие государства вынуждены были регулировать производство и потребление, брать под жесткий контроль отдельные виды производства, транспорт, торговлю.

Еще в 1914-м и позднее в 1915 г. у главных участников военного конфликта возникли особые органы, занимавшиеся планированием и регулированием экономики, осуществляющие под разными названиями очень похожие функции. За годы войны правительства многих стран в какой-то мере стали авторитарными, хотя и с согласия своих граждан, вынужденных мириться в военное время с ликвидацией некоторых демократических институтов.

Из-за того, что в армии были призваны миллионы мужчин, роль женщины в обществе резко изменилась. Женщинам пришлось заменить ушедших на фронт мужчин на большинстве промышленных предприятий (особенно на заводах и фабриках, производящих военное снаряжение), в сельском хозяйстве, на транспорте. Вскоре выяснилось, что во многих отношениях женщины лучше справляются с работой, чем мужчины: они более дисциплинированны, внимательны и организованны, а также более ответственны, т. к. взяли на себя заботу о семье и детях. И хотя женщины, как и подростки, также вставшие за станки вместо своих отцов, получали на 30–40% меньше мужчин, они вполне справлялись со своими новыми обязанностями.

Война призвала на фронт миллионы крестьян, что заметно сказалось на сельскохозяйственном производстве, привело к сокращению посевных площадей, снижению урожайности, нехватке продовольствия и кормов для животноводства. Во всех воюющих странах была введена карточная система снабжения продуктами питания. На селе и особенно в городах появилось большое количество голодных людей. Зимой одной из главных невзгод военного времени был холод, т. к. из-за плохой работы транспорта, занятого перевозками солдат и военных грузов, резко ухудшилось снабжение городов топливом. Особую ненависть в обществе вызывали те, кто наживался на войне.

В отличие от Германии, Австро-Венгрии и России, во Франции и Великобритании недостаток продовольствия ощущался не так остро и не приводил к значительным волнениям и демонстрациям. В Англии урожай 1917 г. был лучшим за многие годы и, благодаря поставкам продовольствия из заморских владений, в стране не было перебоев с продовольствием. Дефицит продуктов и огромные очереди были вызваны, скорее, страхом людей и желанием закупить продовольствие и товары про запас.

Одной из серьезных проблем, возникших уже в 1915 г., стала задача восполнения потерь личного состава. По причине небывалого размаха операций и возросшей мощи пулеметного и артиллерийского огня за первый год ведения боевых действий была выбита основная часть кадрового состава армий воюющих государств. На их место пришли новые люди, которых надо было в короткие сроки научить воевать. Под ружье были призваны миллионы мужчин. Даже Великобритания вынуждена была

принять в январе 1916 г. закон о военной службе, вводивший обязательный призыв в армию всех неженатых мужчин в возрасте от 18 до 41 года. В апреле призыв на службу был увеличен и распространился на всех годных к несению воинской службы мужчин. Бессмысленная бойня, оскорбляющая здравый смысл и достоинство человека, продолжалась. Войне не было видно конца.

По мере того, как все отчетливее выявлял грабительский, а не оборонительный характер войны и росли человеческие страдания и потери, в международном рабочем движении по отношению к войне стал назревать раскол. Четко обозначились три главных течения: правое – оборонческое, стоявшее на позиции практически полной поддержки своих правительств и преследовавшее своей целью довести войну до победного конца (оборонцев называли «социал-шовинистами» и «социал-империалистами»). Видными представителями этого течения были в Германии Ф. Эберт, Ф. Шейдеман, во Франции – Р. Вивиани, А. Тома, М. Самба, в Австро-Венгрии – К. Реннер и другие. Левое крыло, так называемые интернационалисты, были ярыми противниками братоубийственной, как они считали, войны и выступали за ее скорейшее окончание революционным путем. Это радикальное течение в рабочем движении представляли В. Ленин и многие большевики в России, Р. Люксембург, К. Либкнехт, Ф. Меринг и группа «Спартак» в Германии, «тесняки» во главе с Д. Благоевым в Болгарии и др. Промежуточным течением было центристское, каутскианское*. Помимо Каутского в Германии это течение представляли Г. Гаазе, Г. Ледебур, в Италии – Д. Серрати, в России – Л. Мартов, в Швейцарии – Ф. Гримм и др. Центристы, перешедшие в ряде стран в оппозицию к своим правительствам, стали выступать с пацифистских позиций.

Представители левых и части центристов в сентябре 1915 г. провели в местечке Циммервальд (Швейцария) конференцию и создали так называемое Циммервальдское объединение. Они обратились к народам всех воюющих стран с Манифестом, призывающим к скорейшему окончанию братоубийственной войны. И хотя на конференции собрались представители небольшого числа европейских стран, ее работа и призывы произвели боль-

* По имени одного из лидеров германского и международного рабочего движения К. Каутского.

шое впечатление на правительства воюющих стран, сделавших все возможное, чтобы документы конференции не получили широкой огласки. Циммервальдское объединение стало важной частью антивоенного движения и подготовило почву для создания III Интернационала, призванного возглавить назревающую революцию.

Военные операции в 1916 г.

Западный фронт

Полагая, что после предпринятого наступления в 1915 г. германская армия нанесла России такой удар, от которого та долго не сможет оправиться, генерал Э. фон Фалькенгайн решил провести наступление на Западном фронте с тем, чтобы стратегическая инициатива вновь оказалась в руках германского Верховного командования. Местом для его проведения был выбран Верден, находившийся на выступе французской обороны и нарушавший немецкие коммуникации. Взятие Вердена, по замыслу генерала Фалькенгайна, откроет немецкой армии путь на Париж и заставит Францию капитулировать.

На рассвете 21 февраля германская армия после ужасающей артиллерийской подготовки, превратившей окружающую местность в подобие лунной поверхности (на небольшом участке фронта в течение нескольких часов было выпущено 2 миллиона снарядов), перешла в наступление. Преодолевая упорное сопротивление обескровленных французских частей, немецкие дивизии медленно продвигались к Вердену, впервые в истории войн используя огнеметы. Добившись определенного тактического преимущества, в частности, захватив господствующий над крепостью форт Дуомон, немецкие части вынуждены были из-за усилившегося сопротивления французских войск остановиться.

В критические дни боев под Верденом французское командование приняло неотложные меры для ликвидации угрозы прорыва своей обороны. С других участков фронта к Вердену срочно были направлены свежие воинские соединения, что привело к значительному усилению оборонявших крепость войск, придав

сражению за Верден невероятное ожесточение и упорство с обеих сторон. В битве под Верденом участвовали главные силы немецкой и французской армий. «Верденская мясорубка», или «Верденская мельница», продолжалась до конца 1916 г. и стала самой крупной и продолжительной операцией Первой мировой войны. Она стоила обеим сторонам огромных жертв – до 1 млн. погибших.

Русская армия, проведя в марте, а затем в мае-июне 1916 г. две крупные наступательные операции в районе озера Нарочь, оказала существенную помощь своим союзникам, заставив германское командование на некоторое время прекратить атаки под Верденом.

Под стенами французской крепости потерпел крах германский стратегический план на 1916 г. 24 октября французские войска под командованием генерала Р.-Ж. Нивеля после трехдневной артиллерийской подготовки перешли в контрнаступление. После декабрьского наступления французских войск фронт под Верденом стабилизировался и принял положение, существовавшее до февральского наступления немцев.

Успехи русской армии в Галиции создали условия для мощного наступления англо-французской армии на реке Сомме, предпринятого 1 июля 1916 г. Эта операция была спланирована еще в декабре 1915 г. и должна была начаться весной 1916 г., но из-за немецкого наступления под Верденом была перенесена. Началу операции предшествовала мощная артиллерийская подготовка, однако добиться полного уничтожения огневых точек врага не удалось, и, в результате, в первый день начавшегося сражения англичане потеряли больше своих солдат, чем в любой другой битве в своей истории. Первоначальный успех наступавших войск не был своевременно развит. Германскому командованию удалось подтянуть свежие резервы и остановить продвижение англо-французских войск. Командующий английской армией генерал Дуглас Хейг повел войну на истощение сил противника.

Пытаясь перехватить наступательную инициативу и прорвать вражеский фронт, англичане впервые в истории войн применили новое, для того времени невиданное средство борьбы – танки. Немецкие солдаты чувствовали себя совершенно беспомощными перед этими страшилищами, извергавшими пулеметный огонь и разрушавшими окопы и другие укрепления. Танки стали серьезным противодействием пулеметному огню и новым, весьма

успешным средством прорыва обороны. При этом танки защищали наступающую пехоту и помогали ей захватывать вражеские позиции. Однако из-за своего технического несовершенства и громоздкости первые танки, произведя сильнейший психологический эффект, прорвать немецкую оборону не смогли. Лишь часть из прибывших на фронт машин приняла участие в атаке, большинство же стальных монстров застряло в грязи либо сломалось.

Битва на реке Сомме превратилась в серию небольших сражений и атак, продолжавшихся до конца ноября. Атаки союзных войск становились все более бессмысленными, даже генерал Хейг отказался от надежды прорвать германский фронт. Итогом кровавой битвы, в которой обе стороны потеряли 1,3 млн. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными, стало вдавливание союзных войск в германскую оборону на фронте в 35 км и в глубину до 10 км. Германскому Генеральному штабу пришлось отказаться от дальнейших попыток захватить крепость Верден. Войска Антанты перехватили стратегическую инициативу, что создало перелом во всей кампании в пользу союзных держав.

Испытывая серьезные неудачи на фронте и нарастающие антивоенные настроения в обществе, правящие круги Германии в августе 1916 г. установили в стране военную диктатуру. Ставшие к этому времени начальником Генерального штаба фельдмаршал П. Гинденбург и первым генерал-квартирмейстером Э. Людендорф с помощью политического террора и чрезвычайных военных законов намеревались при любых обстоятельствах довести войну до победного конца или заключить мир, который можно было бы считать для Германии выгодным. После принятия в декабре 1916 г. рейхстагом закона «О вспомогательной службе Отечеству» все мужчины в возрасте от 17 до 60 лет, не занятые в военной промышленности, обязаны были служить в армии. Э. Людендорф, автор теории «тотальной войны», призвал Германию мобилизовать все силы и ресурсы для продолжения борьбы на фронтах. Однако ресурсов в стране как раз и не хватало. Зима 1916–1917 гг. вошла в историю Германии как «зима брюквы». В стране остро ощущалась нехватка продовольствия, только брюкву можно было купить в магазинах более или менее свободно. Населению внушали, что брюква – прекрасная замена

картофеля и других овощей и обладает исключительными питательными свойствами.

Голод и усиливающееся желание немцев прекратить продолжающуюся бойню, заставили германское правительство продемонстрировать хотя бы показное миролюбие. 12 декабря 1916 г. оно обратилось к странам Антанты с предложением о мирных переговорах. Однако правящие круги союзников отвергли немецкие предложения о мире, напоминавших скорее диктат победителя, чем предложения страны, терпящей одно поражение на фронте за другим. Бои продолжались.

Восточный фронт

В декабре 1915 г. во французском городе Шантийи на совещании представителей Генеральных штабов стран Антанты было решено начать общее наступление против Германии и Австро-Венгрии на всех фронтах. Верховное командование русской армии намеревалось летом 1916 г. приступить к главному наступлению в районе Барановичей и одновременно нанести вспомогательный удар в галицийско-буковинском направлении. Однако жестокое поражение итальянских войск под Трентино от австро-венгерской армии и начавшееся немецкое наступление под Верденом заставили русское командование изменить свои планы и по многочисленным просьбам союзников начать наступательные операции раньше.

В начале марта 1916 г. русские войска перешли в наступление в районе г. Двинска и озера Нарочь. Двухнедельные бои не привели к серьезным успехам, войска понесли значительные потери, зато отвлекли на себя часть немецких резервов и несколько ослабили наступательный порыв их дивизий под Верденом. Французские войска использовали паузу в немецком наступлении для перегруппировки войск и усиления обороны.

4 июня войска Юго-западного фронта под командованием талантливого русского военачальника генерала А. Брусилова перешли в наступление против войск Австро-Венгрии, вошедшее в историю войны под названием «Брусиловский прорыв». Начав движение сразу с четырех направлений, русские войска прорвали оборону противника почти на 300-километровом фронте и нанесли жестокое поражение австро-венгерским войскам, ко-

торые, бросая оружие и военную технику, стали отступать. Для спасения своего союзника германское командование вынуждено было перебросить с Западного фронта 11 дивизий, расстроив свои планы под Верденом и на Сомме. Австро-венгерские войска ослабили свое давление на итальянскую армию в Трентино.

В июле русские войска начали наступление на Барановичи, однако их атаки успеха не имели. Подкрепления, отправленные генералу Брусилову, запоздали, наступление русских войск было приостановлено.

В результате «Брусиловского прорыва» Австро-Венгрия потеряла до 1,5 млн. солдат убитыми, ранеными и пленными и очутилась на краю полного поражения. Однако выдающийся успех русской армии не принес решающего стратегического результата из-за косности и бездарности русского Верховного командования, отсутствия в армии необходимого вооружения, боеприпасов и снаряжения. Тем не менее русская армия доказала, что она по-прежнему способна вести крупные наступательные операции и, вынудив немецкие войска, перейти к стратегической обороне, существенно облегчила положение союзных войск на Западном фронте. После летнего наступления русского фронта австро-венгерская армия оказалась уже неспособна на проведение масштабных наступательных операций.

России пришлось расплачиваться с союзниками за техническую военную помощь не только русским золотом, но и кровью своих солдат и офицеров, воюющих на Балканах и во Франции. После посещения Петрограда французской делегацией во главе с министром юстиции Р. Вивиани Николай II дал принципиальное согласие на посылку во Францию Экспедиционного корпуса численностью в 400 тыс. человек. Генералу Алексееву удалось сократить отправляемый во Францию контингент до 90 тыс. солдат и офицеров. Весной 1916 г. в Марселе и Бордо высадились две особые пехотные бригады численностью по 10,5 тыс. человек, в августе-сентябре 1916 г. во Францию прибыли еще две пехотные бригады. К концу года на Западном фронте сражалось более 44 тыс. русских солдат. Французское командование бросало «Русский легион» в самые безнадежные операции наравне с «туземцами» – частями из французских и английских колоний. В сентябре 1917 г. солдаты «Русского легиона» восстали и отказались воевать. Лагерь экспедиционного корпуса

«Ля-Куртин» был окружен французскими войсками, восстание подавили силой. В ходе карательной операции от 600 до 2000 русских солдат было убито и ранено.

Другие фронты

В феврале 1916 г. русские войска, проведя блестящую наступательную операцию, захватили Эрзурум. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. русским войскам не удалось захватить эту турецкую крепость, игравшую важную роль в обороне Восточной Турции. Стремясь удалить подальше от столицы своего конкурента, героя боев на Галлиполийском полуострове генерала Мустафу Кемаля, военный министр Турции Энвер-паша назначил его командующим войсками в Восточной Анатолии. Мустафа Кемаль сумел остановить русское наступление и нанести контрудар, но вернуть утерянную территорию уже не смог. Во многом из-за ведения боевых действий сразу на нескольких фронтах, а также из-за активных выступлений против турецкого владычества курдов, арабов, армян и др., турецкая армия на протяжении всей войны не смогла одержать впечатляющих военных побед.

В Африке, несмотря на периодически возобновляющиеся в течение всего 1915 г. военные действия, лишь в феврале 1916 г. немецкая колония Камерун капитулировала превосходившим ее англо-французским войскам. В марте 1916 г. Германия объявила войну Португалии. Это решение германского военного руководства было принято после заявления Португалии о своей приверженности английским целям в Африке и начале военных действий португальских войск с территории принадлежавших ей колоний против немецких Танганьики и Юго-Западной Африки, а также захвата четырех немецких судов в портах Мозамбика. Небольшое португальское экспедиционное подразделение было отправлено на Западный фронт.

После пятимесячной осады г. Кута турецкими войсками оборонявший город англо-индийский гарнизон вынужден был сдаться. Ожидавшаяся гарнизоном помощь так и не пришла. Большая часть солдат гарнизона, попавших в плен, погибла. В какой-то степени свою неудачу в Куте англичане компенсировали в Хиджасе. Здесь в июне поднял восстание против турецких

правителей шериф Мекки Хусейн-ибн-Али. В октябре он был признан королем Хиджаса. В декабре наступавшие из Египта английские войска под командованием генерала Арчибальда Моррея захватили важный стратегический порт Эль-Ариш и обрели стратегический контроль над Синаем. После завершения этой операции английские войска были готовы для наступления на Палестину, где активно действовал бывший археолог, молодой офицер английской разведки капитан Т. Лоуренс, заключивший надежный союз с эмиром Фейсалом.

22 августа в войну против Четверного союза вступила Румыния. Антанта склонила ее на свою сторону, пообещав Трансильванию, часть Буковины и Банат. Румынская армия уступала в техническом отношении армиям участвующих в войне крупных европейских держав. Коммуникации ее находились на крайне низком уровне. Несмотря на поддержку России, немецкие войска фельдмаршала А. фон Макензена, а также австро-венгерские, болгарские и турецкие части вскоре разгромили румынские дивизии и взяли Бухарест «в клещи». 6 декабря город сдался, румынская армия была окончательно разбита, лишь небольшой ее части удалось уйти в Бессарабию под прикрытие русских войск. Спасая союзника и защищая свои южные границы, Россия вынуждена была перебросить крупные силы на вновь образованный Румынский фронт. Разгром Румынии принес армиям Четверного союза значительный успех, улучшил продовольственное положение Австро-Венгрии и Германии, позволил захватить богатые запасы румынской нефти для расширения, прежде всего, подводной войны.

В августе 3-я итальянская армия под командованием графа Аоста, преодолев пересеченную местность Монте Саботино, захватила Горицию, однако предпринятые в последующие месяцы попытки итальянских войск продвинуться на восток из-за упорного сопротивления австрийских войск успеха не имели.

Чтобы помочь вступившей в войну Румынии, союзные войска в Салониках 11 сентября предприняли наступление на находившиеся перед ними болгарские войска. В наступлении участвовали английские, французские, сербские и русские части под командованием генерала Кордонье. Наступление развивалось не слишком энергично, хотя в ноябре сербская армия под командованием генерала Ж. Мишича достигла границ своей страны

в районе озера Преспа. Союзные войска у Салоник по приказу генерала Ж. Жоффра прекратили наступление. Фронт в этом районе замер почти на год.

В Ютландском сражении (31 мая – 1 июня 1916 г.) померялись, наконец, силами Английский Грандфлит (флот метрополии) под командованием адмирала Дж. Джеллико в составе 150 кораблей и Германский Флот Открытого моря под командованием адмирала Р. Шеера в количестве около 100 судов. Это было самое грандиозное морское сражение в истории. Обе державы до этого момента придерживались осторожной стратегии на море и избегали открытого столкновения крупных сил. Английскому морскому командованию важнее было достичь превосходства на море, чем нанести поражение немецкому флоту. Немцы также долгое время избегали открытого сражения с флотом противника, который был значительно сильнее. По этой причине вообще удивительно, что Ютландское сражение имело место.

После назначения командующим Флотом Открытого моря адмирала Р. Шеера, более склонного к активным действиям, чем его предшественники, немецкие корабли стремились выманить часть английского флота и разгромить его. Первый же выход в море главных сил адмирала Шеера стал известен английской морской разведке. Навстречу немецкому флоту вышли английские корабли, и 31 мая после полудня началось Ютландское сражение, продолжавшееся всего несколько часов до наступления темноты. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, а также слишком осторожной тактике адмирала Джеллико, основным силам немецкого флота удалось ночью выскользнуть из английского окружения. Сражение показало, что немецкие орудия обладают большей дальностью стрельбы, чем английские, а значительная часть выпущенных англичанами снарядов почему-то не взорвалась. К тому же корабли английского флота оказались чрезвычайно уязвимы при попадании снарядов в центральную часть корабля.

После окончания сражения общие потери сторон составили: 14 кораблей у англичан (3 линейных крейсера, 3 крейсера и 8 эсминцев, включая 6 тыс. моряков); 11 кораблей у немцев (1 линкор, 1 линейный крейсер, 4 легких крейсера и 5 эсминцев, а также 2 500 погибших моряков). И хотя потери английского флота были весомей, Ютландское сражение в стратегическом

отношении ничего не изменило. Великобритания по-прежнему сохраняла за собой превосходство на море, и морская блокада Германии продолжалась. Определенная неудача Королевского флота нанесла удар по его престижу. Отказ германского командования от решительных действий на море способствовал усилению недовольства личного состава кораблей, что впоследствии приведет к ряду восстаний на флоте. Командование немецким флотом вновь сосредоточило свое внимание на операциях подводных лодок.

Военные операции в 1917 г.

Западный фронт

С 1 по 20 февраля в Петрограде работала межсоюзническая конференция, занимавшаяся разработкой планов военных действий на 1917 год. Английская делегация под руководством лорда А. Мильнера, французская – Г. Думберга и итальянская – министра без портфеля, сенатора Шалойя, настаивали на как можно более раннем и одновременном наступлении союзных армий в первых числах апреля. Однако глава российской делегации, министр иностранных дел Н. Покровский, ссылаясь на испытываемые русской армией трудности, просил перенести наступление на более поздний срок. Союзные делегации пытались склонить Николая II к уступкам оппозиции и разрешить российской буржуазии создать «правительство доверия», но из этой затеи ничего не получилось. Конференция закончилась практически безрезультатно, а вскоре в Петрограде победила Февральская революция.

И в 1917 г. Германия пыталась перехватить инициативу, усилив неограниченную подводную войну. «Мы потопим даже щепку, если она плывет в Англию», – заявляли ее сторонники. Подводная война резко обострила отношения Германии с США, т.к. немцы позволяли американцам отправлять в Великобританию всего по одному кораблю в неделю и с соблюдением таких формальностей, которые не могли не оскорбить независимое государство.

3 февраля американский президент Вудро Вильсон разорвал дипломатические отношения с Германией после того, как в Средиземном море было торпедировано и затонуло американское пассажирское судно «Хьюзатоник». Окончательно общественное мнение США склонилось в пользу войны против Германии и ее союзников после того, как была опубликована телеграмма немецкого министра иностранных дел А. Циммермана немецким послам в Вашингтоне и Мехико. В ней правящие круги Германии пытались убедить Мексику объявить войну Соединенным Штатам. Используя эту расшифрованную английскими и американскими шифровальщиками телеграмму, США 6 апреля 1917 г. объявили войну Германии. В своем обращении к конгрессу американский президент отрицал наличие у американцев каких-либо территориальных притязаний к воюющим странам и утверждал, что главной целью его государства является желание спасти мир для демократии. Подавляющее большинство американских конгрессменов поддержало В. Вильсона. Вслед за США в войну на стороне Антанты вступили Панама, Куба, Бразилия, Гватемала, Никарагуа, Перу, Гондурас, Уругвай, Коста-Рика и Гаити. В августе 1917 г. к союзникам присоединился Китай.

Англо-французское командование, готовясь к новому наступлению на Западном фронте, стремилось мобилизовать все свои силы и резервы. К весне 1917 г. во Франции находилось около 1,25 млн. британских солдат, включая солдат английских колоний. Общая численность французских войск приблизилась к 2,3 млн. человек с войсками французских заморских владений. Вместе с армией Бельгии союзники располагали примерно 4 млн. солдат и офицеров против 2,5 млн. у Германии. Однако у французской армии резервы были на исходе и еще в конце 1916 г. Ж. Жоффр предупредил своих союзников, что французская армия сможет провести всего одно крупное наступление, а на проведение последующих операций ей не хватит людских резервов. Под этим заявлением вполне могли подписаться и немцы, особенно после того, как правительство Германии обратилось к 15-летним юношам с призывом вступать добровольцами в армию.

В апреле 1917 г. французская армия, в которой пост Главнокомандующего занял генерал Р.-Ж. Нивель, перешла в наступление. Немцы, угадав направление и сроки предстоящего наступления союзников, приняли, по настоянию П. фон

Гинденбурга и Э. Людендорфа, решение придерживаться оборонительной тактики и создали на р. Сомме новую глубокую линию обороны, впоследствии получившей название «линия Гинденбурга» или «линия Зигфрида».

Весеннее наступление союзных войск, ведущую роль в котором играли французские войска, началось 16 апреля в районе Реймса. К началу мая, понеся огромные потери (более 100 тыс. убитыми и ранеными), союзные части сумели продвинуться всего на 4 мили.

Во французской армии начались восстания. Солдатские бунты затронули 16 корпусов французской армии и были направлены против бессмысленных наступательных операций под огнем пулеметов, расположенных в бетонных укреплениях. Резко возросло количество дезертиров.

Французские правящие круги пошли на решительное оздоровление обстановки в армии. 15 мая Верховным Главнокомандующим французской армии был назначен генерал А. Петен. Потратив месяц на посещение солдатских позиций на фронте, Петен приказал организовать дополнительные лагеря отдыха, увеличил количество отпусков солдатам и офицерам и сократил их время пребывания в окопах. Дав твердое обещание армии не предпринимать в ближайшее время новых наступательных операций, генерал Петен при проведении боевых действий сделал упор на огневую мощь, а не на количество посланных в атаку солдат, чтобы свести потери в армии до минимума. Возможный развал французской армии был преодолен.

Серьезные военные неудачи и восстания в французской армии, заставили президента страны Р. Пуанкаре назначить в ноябре 1917 г. главой правительства своего многолетнего соперника и критика – Жоржа Клемансо. Получив это назначение, Клемансо заявил: «Моя внутренняя политика – война. Моя внешняя политика – война. Я повсюду веду войну». Воля и решимость нового главы правительства помогли Франции выиграть войну. Благодарные французы впоследствии назвали Ж. Клемансо «отцом победы».

Главнокомандующий английской армией фельдмаршал Д. Хейг сознавая, что союзные армии временно (как французская) или уже окончательно (как русская, а затем итальянская) не могут организовать новое крупное наступление, решил взять

инициативу в собственные руки. Начиная с июня и вплоть до конца 1917 г. английская армия пыталась разгромить немецкие части во Фландрии и под Ипром, однако ее наступательные операции закончились ничем. Англичане потеряли около 250 тыс. солдат, немцы – более 200 тыс. «Третий Ипр» или сражение при Пашендейле на долгие годы стал символом бессмысленного способа ведения боевых действий.

Куда более успешным было наступление английских войск, предпринятое 20 ноября около Камбре в Артуа. Оно началось без предварительной артиллерийской подготовки и осуществлялось силами 380 танков. Это была первая массовая танковая атака в годы Первой мировой войны, и она застала немцев врасплох. Англичане бросали в прорытые немцами траншеи огромные связки хвороста, и таким образом преодолели линию Зигфрида. Увы, сконцентрировав основные силы во Фландрии, английское командование не смогло выделить достаточное количество пехотных частей поддержать танковый прорыв, из-за чего итоги наступления в который уже раз были сведены к нулю. После нескольких контратак немецкие войска сумели вернуть большую часть занятой англичанами территории.

Определенную помощь союзным войскам стали оказывать американские войска, прибывающие в Европу с 3 июля. Значительные потери союзных войск заставили американский конгресс, который хотел поначалу ограничиться денежными субсидиями, военными кораблями и займами, разрешить отправку американцев на фронт. Первые части под командованием генерала Дж. Першинга приняли участие в боевых действиях уже в октябре 1917 г. 30 ноября во Франции появилась «Дивизия радуги», названная так из-за присутствия в ней частей американской национальной гвардии из почти всех штатов. Впоследствии ею будет командовать Дуглас Макартур. Уже к концу 1917 г. во Франции находилось более 200 тыс., а к лету 1918 г. – 2 млн. американских солдат.

Восточный фронт

Командование русской армией, хотя и получило от реорганизованной русской промышленности и союзников все необходимое для продолжения войны, было не в состоянии подготовить новое

наступление. В России произошла Февральская революция, которая не только резко изменила судьбу страны, но и оказала значительное влияние на ход международных событий. Она стала первой среди последовавших за ней революций, вызванных непосредственным воздействием мировой войны. Революция вовсе не была случайностью. Цепь политических и военных ошибок Николая II и его окружения создали для нее все необходимые предпосылки. Российская монархия оказалась первой и закономерной жертвой мировой войны, как в силу недостаточности развития в ней капиталистических отношений, наличия значительных пережитков феодализма, пороков так называемой «думской монархии», бездарности и некомпетентности военного руководства со стороны царя и его ближайшего окружения, так и целого ряда других причин.

К началу 1917 г. общие потери России в войне составили 6,5 млн. человек, – больше, чем потери Великобритании и Франции, и в 1,5 раза больше, чем потери Германии. При этом даже думская оппозиция была за продолжение войны до победного конца, что вполне устраивало Антанту, т. к. не затрагивало ее интересы.

После того, как 2 марта Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила, а тот на следующий день отказался от этой сомнительной чести, к власти в России пришло Временное правительство. Ключевые посты в нем заняли представители кадетов и октябристов, выступающие за продолжение войны. Реальной же властью в стране обладали Советы рабочих и солдатских депутатов, большинство в которых принадлежало представителям социалистических партий – эсерам и меньшевикам. Апрельский кризис Временного правительства, вызванный так называемой «нотой Милюкова», заверяющей союзников в том, что Россия продолжит войну, привел к отставке военного министра А. Гучкова и министра иностранных дел П. Милюкова и вызвал другие изменения в составе правительства. В мае 1917 г. военным министром стал эсер А. Керенский, пользующийся полной поддержкой Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. По его приказу русская армия под общим командованием генерала А. Брусилова начала еще одно наступление против австро-венгерских войск. Оно развивалось успешно: оборона была прорвана, и в плен было взято большое количество солдат.

однако после контратаки немецких войск под командованием генерала Хоффмана, русские войска потерпели поражение и отступили, покинув Галицию и Буковину. Немцы остановили наступающие части на границе России для того, чтобы не создавать себе дополнительных политических осложнений. Стало совершенно ясно, что русская армия потеряла боеспособность и неспособна вести активные боевые действия.

Началось моральное разложение русской армии, главными причинами которого были усталость солдат от войны, не популярная в народе политика Временного правительства. Оно не доверяло командованию армии и не смогло удержать солдат и матросов от расправы некоторых воинских частей и гарнизонов над своими командирами. К разложению русской армии помимо большевиков приложило руку и германское командование, которое сознательно допускало порой «братание» русских и немецких солдат. К тому же правительство Германии тайно помогало российским революционным партиям денежными средствами и разрешило группе российских эмигрантов, в том числе В. Ленину, проехать из Швейцарии через немецкую территорию в Швецию, а далее в Финляндию и Россию.

Нарастающие революционные события в стране, в том числе июньский и июльский кризисы Временного правительства, а также попытка анархо-большевистского переворота, не привели к стабилизации обстановки в стране. Предпринятая правыми силами в августе 1917 г. попытка переворота, возглавляемого генералом Л. Корниловым, заставила Керенского обратиться за поддержкой к левым партиям. Большевики, а также их союзники – левые эсеры, быстро восстановили свои позиции. 6–7 ноября (24–25 октября по ст. ст.) большевики во главе с В. Лениным довольно легко взяли власть в России в свои руки. Попытка Керенского вызвать для подавления восстания войска с фронта не удалась. Большевики удержались у власти в Петрограде и сумели быстро распространить свое влияние практически на всю страну. Приход к власти в России большевиков спутал все карты Антанты и вселил определенные надежды на более или менее благоприятный исход мировой войны для стран Четверного союза. После октябрьских событий 1917 г. коренным образом изменилась внешняя политика России, а также ее место в системе международных отношений. Начался новый, советский период

российской истории, который получил в последнее время название периода «социалистического эксперимента».

Октябрьская революция сделала главной целью советской внешней политики выход страны из войны. Последовавший вслед за революцией подъем рабочего движения в разных странах большевики и их сторонники за рубежом рассматривали как начало мировой революции. Особенностью советского государства стало то, что его внутренняя политика оказалась в подчиненном положении к политике «мировой революции». Вера в ее быструю победу и построение социализма в кратчайший исторический период оказалась иллюзорной, однако эта неверная идеология на долгие годы взяла в плен советскую внешнюю политику и сделала ее внутренне противоречивой, т. к. с одной стороны она призвана была обеспечивать строительство социализма в стране, а с другой делать все возможное для «продвижения» социализма в другие страны и континенты. Дуализм советской внешней политики стал ее постоянным спутником.

Уже первый советский дипломатический документ «Декрет о мире» был адресован одновременно и правительствам и народам воюющих стран. Он призывал к немедленному прекращению войны и к скорейшему заключению мира без аннексий и контрибуций. Советское правительство предлагало воюющим странам заключить перемирие на три месяца и выразило готовность рассмотреть различные предложения по условиям мира. В обращении к трудящимся воюющих стран содержался призыв к «мировой революции». В соответствии с этим документом народный комиссар по иностранным делам Л. Троцкий направил 8 ноября 1917 г. всем воюющим странам ноту, содержащую предложение немедленно установить перемирие на всех фронтах и приступить к мирным переговорам. Страны Антанты не дали ответа на ноту Советского правительства, т. к. рассматривали выход России из войны как предательство. Центральные державы с воодушевлением приветствовали появление «Декрета о мире», так как почуяли возможность, заключив мир с Россией, разгромить армии Франции и Великобритании до появления в Европе крупных американских воинских соединений.

После кратковременных переговоров на Восточном фронте Германское правительство согласилось на встречу с советской делегацией. В ходе острой полемики с конца ноября по начало

декабря 1917 г. было подписано перемирие сроком на 28 дней. Позднее переговоры были продолжены советской делегацией во главе с А. Иоффе.

Другие фронты

В марте 1917 г. английские войска под командованием генерала Мода захватили столицу Месопотамии Багдад. Турецкие части, стремясь не допустить окружения, покинули город без боя. В Сирии и Палестине по-прежнему активно действовал капитан Т. Лоуренс, под командованием которого арабские части, выступая от имени эмира (позднее короля) Фейсала, в августе захватили порт Акабу. Получив согласие английского командующего в Палестине генерала Э. Алленби, Т. Лоуренс вел активную партизанскую войну против турецких войск, особенно на железных дорогах, сковывая с помощью диверсий передвижение турецких войск. Сам генерал Э. Алленби провел перегруппировку своих войск и после двух безуспешных попыток взять Газу в начале ноября вступил в этот город. Через месяц английские войска вошли в Иерусалим.

Одна из самых крупных неудач военной кампании 1917 г. ожидала союзников на итало-австрийском фронте. Бесчисленные атаки итальянских войск, предпринимаемые по приказу генерала Л. Кадорна, не дали никаких серьезных результатов и заметно ослабили дух итальянской армии. 24 октября после ожесточенной артиллерийской подготовки, уничтожившей итальянские укрепления, австро-германские войска под командованием генерала К. фон Бюлова прорвали итальянские позиции у деревни Капоретто и перешли в наступление. Итальянская армия потерпела сокрушительное поражение, потеряв около 300 тыс. солдат только пленными. Германское Верховное командование прежде всего из-за плохого состояния железных дорог в этом районе не смогло превратить эту победу в захват всей Италии. На помощь итальянцам были спешно направлены английские и французские резервы. Фронт стабилизировался по реке Пьяве, в 20 милях от Венеции. Генерал Л. Кадорна по состоянию здоровья уступил свой пост генералу А. Диацу.

В ноябре 1917 г. в ходе возобновившихся боевых действий немецкие войска под командованием генерала П. фон Леттов-

Форбека оставили Германскую Восточную Африку, последнюю немецкую колонию в Африке.

Весной 1917 г. после усиления немцами подводной войны водоизмещение потерянных союзниками судов достигло миллиона тонн в месяц. Около четверти судов, выходивших из английских портов, не возвращались домой. Великобритания стала испытывать серьезные экономические трудности и решила ввести систему конвоев для мореходства в Северном море и Ла-Манше, после чего система конвоев была распространена на Атлантику. Уже через несколько недель потери судов, охраняемых конвоем, были сведены к одному проценту. Парадоксальность ситуации с введением конвоев заключалась в том, что эта система защиты торговых судов была известна и ранее, однако британское адмиралтейство длительное время сопротивлялось ее введению. Имелись и другие причины, повлиявшие на окончательный провал германской подводной войны: прежде всего отсутствие в Германии необходимого количества подводных лодок и экипажей для выполнения поставленных перед флотом задач, изобретение рогатых мин для борьбы с подводными лодками, активное использование авиации и специальных судов, так называемых охотников за подводными лодками. Последним значительным успехом немецкого флота на море в 1917 г. стало уничтожение в октябре двумя крейсерами англо-скандинавского конвоя, когда немцы потопили два сопровождавших конвой эсминца и все девять торговых судов. В конце года немецкие корабли пытались повторить этот успех, однако большинству транспортных кораблей конвоя удалось уйти от преследования. Чтобы не допустить ошибок подобного рода, английское морское командование изменило путь следования конвоев и усилило сопровождение.

Военные операции в 1918 г.

Восточный фронт

В конце декабря 1917 – начале 1918 гг. советско-германские переговоры о мире были возобновлены в Брест-Литовске. Германская делегация во главе с Р. фон Кюльманом, сослав-

шись на нежелание Антанты вести переговоры, аннулировала свое согласие продолжать их на принципах «Декрета о мире». Ситуация осложнилась признанием немецкой стороной делегации Украинской Рады в качестве самостоятельного участника переговоров, хотя она и не контролировала всю территорию Украины. Используя благоприятную ситуацию, возникшую на переговорах, германская делегация от имени своего правительства выдвинула ультиматум, в котором потребовала перехода под контроль Германии Польши, Литвы, значительной части Белоруссии, Латвии и Эстонии. Вопрос о судьбе Украины Германия решала на переговорах с Украинской Радой. Получив жесткий ультиматум, советская делегация прервала переговоры и вернулась в Петроград для проведения консультаций с правительством. В Советском правительстве и в ЦК РКП(б) немецкий ультиматум вызвал большие разногласия. Против подписания мира категорически выступили входившие в состав Советского правительства левые эсеры.

В конце января 1918 г. советская делегация во главе с наркомом иностранных дел Л. Троцким возобновила переговоры в Брест-Литовске. После того, как советской делегации стало известно о подписании Германией мирного договора с Радой, согласно которому та соглашалась с вводом на территорию Украины германских и австро-венгерских войск и обязалась поставлять продовольствие и сырье для стран Четверного союза, Троцкий сделал заявление о том, что Советская Россия подписывать грабительский договор отказывается, войну прекращает, а армию демобилизует. Глава советской делегации предполагал, что немецкие войска наступать не будут, однако после интенсивных дискуссий в германском руководстве канцлер Гертлинг поддержал требование военных о наступлении на Восточном фронте. 18 февраля германская армия перешла в наступление.

В. Ленину в ходе жесткой дискуссии со своими оппонентами в руководстве большевистской партии и правительстве удалось убедить членов ЦК РКП(б) и ВЦИК в необходимости подписать Брестский договор. 3 марта в Брест-Литовске мирный договор был подписан новым руководителем советской делегации Г. Сокольниковым.

Это был поистине грабительский договор, предусматривавший отделение от Советской России Литвы, Курляндии, Польши,

Батума, Ардагана и Карса, признание Советским правительством самостоятельными государствами Украины и Финляндии, сохранение до заключения всеобщего мира немецких войск на оккупированных территориях и т. д. Россия потеряла в общей сложности территорию с населением в 50 млн. человек, богатейшие зернопроизводящие области, все нефтедобывающие районы, более 80% производства железа и угля. Кроме того Советское правительство соглашалось уплатить большие репарации или их эквивалент сырьем, не говоря уже об открывшейся у германского командования возможности по переброске войск на Западный фронт. В соответствии с договором русская армия подлежала демобилизации, а флот полному разоружению. Лишь после свершения революции в Германии решением ВЦИК РСФСР от 13 ноября 1918 г. Брестский договор был аннулирован.

И это была еще не вся цена за выход России из Первой мировой войны. Уже с конца 1917 г. страны Антанты стали готовить интервенцию против Советской России. 23 декабря 1917 г. было заключено тайное англо-французское соглашение о совместных действиях против Советов и о разделе России на сферы влияния. В английскую зону вошли Кавказ, казачьи области, во французскую – Украина, Бессарабия и Крым.

Интервенция стран Антанты началась в марте 1918 г. с высадки англо-французских войск в Мурманске. Позднее сюда же прибыли американские войска. В апреле во Владивостоке был высажен японский, а в августе американский десант. Вскоре с помощью войск восставших чешских частей* японо-американские интервенты оккупировали советский Дальний Восток вплоть до Байкала. В августе 1918 г. 9 тыс. солдат англо-американских войск высадились в Архангельске. Тогда же английские войска вторглись в Закаспийскую область. К началу сентября советская власть к востоку от Урала перестала существовать. К концу 1918 г. английские и французские войска, занимавшие большую часть севера страны, насчитывали 15 тыс. солдат, японские на Дальнем Востоке – 70 тыс., десятки тыс. французских солдат захватили Одессу и несколько южных портов. Союзные войска активно поддерживали адмирала А. Колчака – лидера

* Пленных солдат бывшей Австро-Венгерской империи, которых Временное правительство хотело через восточные порты России отправить на Западный фронт.

белого движения, сформировавшего в Омске «всероссийское» правительство.

Западный фронт

В январе 1918 г. в послании к американскому конгрессу президент В. Вильсон предложил свою программу окончания войны, состоявшую из «14 пунктов», которая в определенной степени противопоставлялась большевистской. В целом программа не вызвала восторга у воюющих стран, т.к. соответствовала прежде всего интересам США, стремящимся к укреплению своего влияния в послевоенном мире.

Вот эти пункты:

– начало мирных переговоров, отказ от тайных договоров;

– свобода мореплавания; свобода торговли;

– отмена всех таможенных барьеров и международное признание принципов «открытых дверей» и «равных возможностей»;

– создание гарантий для устранения налоговых барьеров;

– сокращение вооружений; свободное решение всех колониальных претензий;

– освобождение от оккупации всех русских территорий и предоставление России возможности принять независимое решение о ее дальнейшем политическом развитии, оказание России всевозможной помощи и поддержки;

– восстановление независимости Бельгии;

– освобождение и восстановление оккупированных Германией областей Франции и возвращение ей Эльзаса и Лотарингии;

– изменение границ Италии по национальному признаку;

– обеспечение самоопределения народов Австро-Венгрии;

– вывод австро-германских войск с территории Румынии, Черногории, Сербии и обеспечение последней выхода к морю;

– обеспечение автономии народов, находившихся под турецким игом, при одновременном обеспечении стабильного суверенитета турецкой части Османской империи, а также открытие черноморских проливов для судов всех стран;

– создание независимого Польского государства в этнографически бесспорных границах со свободным и надежным выходом к морю;

– создание Лиги Наций – всеобщего союза народов с целью обеспечения взаимной гарантии политической независимости и территориальной целости как больших, так и малых наций.

«14 пунктов» Вильсона, его программа переустройства мира имела двойственный характер, сочетая принципы глобализма и либерализма, заключавшиеся в достижении гегемонии США в послевоенном мире, и выдвигала либеральную альтернативу социалистической угрозе, исходившей из революционной России. Великие державы постарались не заметить этот документ, который в данный момент их не устраивал почти так же, как большевистский «Декрет о мире». Глава британского правительства Ллойд Джордж и его французский коллега Жорж Клемансо употребили всю свою энергию на то, чтобы довести войну до победного конца, а уж потом, исходя, естественно, из своих национальных интересов, решать проблемы послевоенного мира.

Успех в Италии при Капоретто и грандиозные территориальные приобретения в России после заключения Брестского мира на какое-то время подняли дух армии и населения стран Четверного союза. С бешеной энергией военное руководство Германии приступило к подготовке решительного наступления на Западном фронте, сосредоточив на нем невиданные прежде силы – 200 дивизий и большое количество новой боевой техники, в том числе 1 300 военных самолетов.

Тщательно спланированное генералом Э. Людендорфом наступление началось 21 марта 1918 г. в 4 часа утра атакой в районе Соммы. Это было самое успешное наступление после 1914 г. Прорыв стал возможен прежде всего благодаря подавляющему количественному перевесу немецких войск на этом участке фронта. Наступление рассматривалось как последний шанс германского оружия добиться победы. Над войсками союзников нависла угроза поражения.

Еще после разгрома итальянской армии в ноябре 1917 г. главы союзных правительств договорились об образовании Высшего военного совета для обеспечения лучшей координации операций на Западном фронте. Совет состоял из глав правительств и представителей военных штабов Великобритании, Франции, Италии и США, однако не мог осуществлять непосредственную координацию действий союзных армий, что стало ясно в ходе весеннего немецкого наступления на Западном фронте. Отступление союзных войск,

несогласованность их действий, серьезный кризис на фронте заставили наконец политических руководителей Антанты назначить единого Верховного Главнокомандующего союзными войсками генерала (позднее маршала Франции) Фердинанда Фоша.

Первая волна немецкого наступления закончилась к началу апреля. Союзники понесли большие потери, отступили, но выстояли. 9 апреля началось второе немецкое наступление на позиции войск Антанты во Фландрии. Битва при Лисе привела к потере английскими войсками всего того, что ими было завоевано в 1917 г., но с помощью французских резервов им удалось сдержать наступление германских войск. Генерал Людендорф, добившись определенных тактических успехов, вновь не сумел достичь стратегической победы. Третья мощная волна немецкого весеннего наступления началась 27 мая около Реймса и опять, несмотря на выход немецких войск к берегам Марны, не дала ожидаемого результата. Последней попыткой германского генерального штаба изменить ход войны в свою пользу стало наступление у Марны, однако главная цель наступления – захват Реймса – и на этот раз не была достигнута. 18 июля союзники нанесли по немецким частям мощный контрудар, поддержанный полутысячей танков. Спланированная Ф. Фошем и проводимая под командованием А. Петена наступательная операция союзных войск заставила Людендорфа отказаться от наступления во Фландрии. Чтобы не попасть в «котел», немецким войскам пришлось от Марны отступить. Стратегическая инициатива была окончательно вырвана из рук германского Верховного командования. 8 августа союзные войска начали новое наступление под Амьеном, которое оказалось для германского командования полной неожиданностью. Наступление не было впечатляющим с точки зрения отвоеванных миль и захваченных пленных, но его воздействие на немецкую армию оказалось решающим. Солдаты Германии не желали больше воевать, они устали от войны. Германское Верховное командование вынуждено было, спасая армию, отвести свои войска за «линию Зигфрида». Немецкое высшее военное руководство было деморализовано. Генерал Людендорф так высказался о начавшемся наступлении союзников: «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны». Никто в Германии в победу больше не верил, хотя война продолжалась.

Заключительное всеобщее наступление союзников на Западном фронте началось 6 сентября. Маршал Фош стремился разгромить Германию осенью, не дожидаясь следующего года. В ходе наступления союзные войска в октябре прорвали «линию Зигфрида» и вышли на открытое пространство. Введение в действие в широком масштабе свежих американских войск ускорило отступление немецких солдат. Военное руководство Германии потребовало от правительства начать мирные переговоры. 28 сентября генерал Людендорф признал полное военное поражение Германии.

До конца октября шел обмен нотами об условиях перемирия, 20 октября была официально прекращена немецкая подводная кампания, тем более что за 9 месяцев 1918 года союзным флотом было потоплено 60 немецких подводных лодок и в результате более эффективной противолодочной обороны потери союзников резко сократились.

Удача вернулась наконец и к итальянской армии. 27 октября после захвата переправ через реку Пьяве итальянские войска под командованием генерала А. Диаца начали решительное наступление против австро-венгерских войск. Захватив за три дня около 30 тыс. пленных и нанеся австрийцам военное поражение, итальянские войска продвинулись вглубь Трентино. Отступление австро-венгерской армии превратилось в беспорядочное бегство. Пройдя старую границу на Изонцо и захватив с моря Триест, итальянская армия 4 ноября прекратила боевые действия.

После окончательного поражения немецкой армии на Западном фронте один за другим стали капитулировать союзники Германии. 15 сентября союзные войска под командованием генерала Франша Д'Эспере приступили к решительному наступлению против болгарских войск на фронте в Салониках. Под ударами франко-сербских войск генерала Ж. Мишича болгарские части окончательно утратили свою боеспособность, их отход превратился в паническое бегство. 30 сентября 1918 г. Болгария капитулировала.

В сентябре 1918 г. союзные войска под командованием генерала Алленби начали решительное наступление против турецких войск в Палестине. За короткое время английские войска одержали победу в сражении при Мегиддо, которая была достигнута превосходством стратегии, разрывом турецких коммуникаций и

активными действиями арабских частей Фейсала и Лоуренса. В ходе английского наступления главнокомандующий турецкой армией в Палестине немецкий генерал Л. фон Сандерс едва избежал плена. Войска Э. Алленби продвинулись на 350 миль, достигли Дамаска и захватили в плен более 75 тыс. турецких солдат. Турецкая армия была деморализована и прекратила свое существование. 31 октября Турция капитулировала.

Наступила очередь Австро-Венгрии. Габсбургская монархия была слабым звеном в германском блоке. За годы войны ее многомиллионная армия неоднократно терпела поражения на фронтах, особенно на Восточном. Сильное впечатление на народы Австро-Венгрии произвели революционные события в России. В январе в стране началась всеобщая политическая забастовка, в ходе которой раздавались требования о скорейшем заключении мира без аннексий и контрибуций, об отмене военного положения. По примеру России возникли рабочие Советы. Волнения перекинулись на армию и флот. Некоторые выступления солдат и матросов были жестоко подавлены верными правительству войсками, однако поражение германских войск на Западном фронте, разруха и голод вызвали сильнейший подъем недовольства населения. Дезертирство в армии приняло невиданный размах. После поражения австрийской армии от итальянских войск наступил полный военный крах Австро-Венгрии и начался развал Габсбургской монархии. Национально-освободительное движение славянских народов, активные выступления австрийских и венгерских рабочих против продолжения войны, восстания солдат и матросов смели империю Габсбургов с исторической сцены. На ее останках образовались новые государства: Немецкая Австрия, Чехословакия, Польша и Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Последней из стран Четверного союза капитулировала Германия. Несмотря на заключение Брестского мира и возможности улучшить снабжение населения продовольствием, в стране царили голод, разруха, эпидемии. Выступления против войны охватили широкие слои немецкого общества. Массовое стачечное движение осенью привело к возникновению в стране революционной ситуации. Чтобы спасти положение, правительство заменило канцлера Германии Гертлинга на либерала принца Макса Баденского, а также включило в свой состав двух социал-демократов и обещало

провести демократические реформы, но из этого ничего не получилось. В конце октября 1918 г. начались волнения моряков на кораблях Флота Открытого моря в Киле и Вильгельмсхафене, вызванные бессмысленным приказом о выходе эскадры в море для сражения с английским флотом. 3 ноября матросы отказались выполнять приказы командиров и, подняв на кораблях красные флаги, создали матросские Советы. В Германии началась ноябрьская революция. Вспыхнув на периферии 9 ноября, революция победила в столице Германии – Берлине. В этот же день германский император Вильгельм II отрекся от престола и в ночь на 10 ноября бежал в Голландию, а канцлер Германии принц Макс Баденский передал свои полномочия лидеру правых социал-демократов Ф. Эберту.

10 ноября на заседании Берлинского Совета рабочих и солдатских депутатов был сформирован Совет народных уполномоченных – Временное правительство Германии. Эберт был избран лидером Берлинского Совета. Немецкий народ ждал от нового правительства решения неотложных вопросов, важнейшим из которых был вопрос о мире. Еще правительство Макса Баденского отправило во Францию делегацию во главе с лидером партии католического Центра М. Эрцбергером для подписания соглашения о перемирии. Совет народных уполномоченных дал этой делегации указание о немедленном заключении мира.

11 ноября 1918 г. в 5 часов утра немецкие делегаты подписали условия капитуляции в железнодорожном вагоне маршала Фоша в Компьенском лесу. Капитуляция Германии вступила в силу спустя шесть часов. 11 часов утра 11 ноября стали временем, возвестившим человечеству об окончании Великой, как ее тогда называли, Первой мировой войны, длившейся 4 года, 3 месяца и 10 дней.

Итоги Первой мировой войны

В этой войне погибли три величайшие европейские империи: Российская, Австро-Венгерская и Германская, а также крупнейшая азиатско-африканская Османская империя. В соответствии с Компьенским соглашением Германия была обязана освободить всю занятую французскую территорию, а также вывести свои войска с левого берега Рейна и с полосы глубиной 50 км на его

правом берегу. Немцы должны были передать союзным войскам военный флот, авиацию и огромное количество боеприпасов и военных материалов. Блокада германского побережья флотом Антанты сохранялась до подписания мирного договора. Что касается оккупированных немцами территорий на Востоке, то они обязаны были вывести оттуда свои войска только после прихода им на смену войск Антанты. Главной целью этого решения было стремление не допустить продвижение революции из России на Запад.

Первая мировая война была событием огромного значения. Начался необратимый процесс крушения колониальных империй. На историческую сцену вышли новые государства: Советская Россия, Финляндия, Польша, Венгрия, Чехословакия, Австрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Литва, Латвия, Эстония, а также многочисленные государства рассыпавшейся Османской империи. Война унесла из жизни 10 млн. человек, более 20 млн. человек было ранено и искалечено. Она принесла колоссальные материальные потери. Были разрушены тысячи населенных пунктов, мосты, железные дороги, фабрики, заводы. Миллионы людей остались без жилья. Война привела к расстройству экономики многих стран – ее участниц, и создала новую расстановку сил на международной арене. К сожалению, Первая мировая война сыграла важную роль в содействии росту тоталитаризма, который через короткий исторический период стал знаменательной и мрачной чертой политики XX века.

Глава III.

Международные отношения в 1919–1923 гг. Версальско-Вашингтонская система послевоенного развития мира

●

Ведущие капиталистические страны на Парижской мирной конференции

После окончания Первой мировой войны перед странами-победителями встала задача – обеспечить выгодное им послевоенное устройство мира. Для ее выполнения, выработки и подписания мирных договоров с Германией и ее союзниками в Париже была созвана мирная конференция стран-победителей. Свою работу она начала 18 января 1919 г. в Галерее Зеркал Большого Версальского дворца не случайно. Именно в этот день, здесь же, после проигранной Францией войны Пруссии прусский король Вильгельм был провозглашен Германским императором и возникло очень сильное агрессивное государство – Германская империя.

В работе конференции приняли участие делегаты 27 стран. С учетом государств, заинтересованных в ее решениях, речь могла идти о 32 странах, т. к. на конференцию не были приглашены представители Германии, Турции, Болгарии и Австрии. Представители побежденных государств появились на конференции лишь в конце ее работы для вручения им странами-победителями текстов подготовленных договоров. Советская Россия вообще не была приглашена на конференцию, хотя вопрос о ней неоднократно обсуждался.

Конференция проходила в период усиления военной интервенции против Советской России странами Антанты и США. В январе 1919 г. Антанта приняла решение о созыве конференции на Принцевых островах в Мраморном море для решения судьбы России с участием как представителей Советского правительства,

так и всех оппозиционных ему «правительств» из числа руководителей белого движения. Советское правительство ответило согласием на участие в конференции, но ее открытие так и не состоялось из-за отказа прибыть на конференцию представителей белого движения.

С самого начала работы Парижской мирной конференции обнаружился ее антидемократический характер. При решении важнейших вопросов помимо естественного противоречия между победителями и побежденными обнаружились серьезные расхождения и в лагере победителей. Послевоенная система международных отношений складывалась с учетом реальной экономической, военной и политической мощи держав-победителей, их конкретного вклада в победу над врагом. Однако экономические и политические интересы бывших союзников далеко не всегда совпадали.

Порядок работы конференции определяли представители великих держав, которые не очень-то считались с интересами малых стран. Выработка важнейших решений проходила не на пленарных заседаниях, а на заседаниях так называемого «Совета десяти», в который входили по два представителя (глава правительства и министр иностранных дел) от великих держав-победителей: Великобритании, Франции, США, Италии и Японии. Вскоре заседания «Совета десяти» сменились закулисной работой по выработке условий мира тремя самыми влиятельными политиками: премьер-министром Франции Жоржем Клемансо, премьер-министром Великобритании Дэвидом Ллойд-Джорджем и президентом Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсоном. Была образована так называемая «большая тройка».

Каждая из ведущих держав-победителей и их лидеры, игравшие определяющую роль на конференции, имели свои собственные планы послевоенного устройства мира. Наиболее претенциозными были планы США, добившихся за годы войны заметного усиления своего престижа и влияния. Вступив в войну в апреле 1917 г., США приняли участие в боевых действиях фактически лишь с лета 1918 г., когда война уже подходила к концу и сопротивление германской армии было сломлено действиями войск Франции и Великобритании. По этой причине потери американцев в войне были сравнительно невелики: около 50 тыс. человек убитыми и 230 тыс. ранеными.

Вместе с тем промышленное производство Соединенных Штатов Америки за годы войны резко возросло. В 1920 г. доля США в мировом производстве автомобилей составляла 85%, в добыче нефти – 67%, в производстве черных металлов – более 60%. Национальное богатство страны за годы войны выросло почти в 2,5 раза. Американцы сумели не только расплатиться со своими европейскими кредиторами, но и превратили свою страну в государство-кредитора, стали крупнейшим экономическим и финансовым центром мира, предоставили европейским странам 10 млрд. долларов государственных инвестиций и 6,5 млрд. долларов инвестиций частных лиц и компаний. Имея столь сильные экономические и финансовые позиции, В. Вильсон пытался продиктовать свою волю участникам конференции, исходя из уже упоминавшихся «14 пунктов». В этой программе, основанной на установлении «нового мирового порядка», на условиях «открытых дверей» и «равных возможностей», а также «справедливого» решения колониальных проблем под эгидой Лиги Наций, США стремились к установлению своей гегемонии. Сделать это не удалось прежде всего из-за жесткого сопротивления Великобритании и Франции, интересы которых в Париже отстаивали опытнейшие политики Ллойд Джордж и Клемансо. При этом при решении некоторых принципиальных вопросов позиции лидеров Англии и Франции на конференции были диаметрально противоположными.

За годы войны Великобритания значительно ослабла в экономическом отношении. Ее промышленное производство сократилось на 20%, а национальное богатство – более чем на треть. В двенадцать раз возрос государственный долг страны. Из кредитора США Англия превратилась в их должника. Сумма этого долга составила 4 млрд. долларов. Правда, Великобритании были должны ее союзники, что делало ее экономическое положение достаточно прочным. Людские потери страны в войне были значительными: 743 тыс. солдат и офицеров убито и 1 млн. 693 тыс. ранено, но, несмотря на материальные и людские потери, Великобритания чувствовала себя страной-победителем. Она на неопределенное время устранила своего главного соперника в Европе – Германию, сохранила крупнейшую в мире колониальную империю и рассчитывала значительно расширить ее границы. Ее позиции на море при наличии огромного флота и

многочисленных военно-морских баз на всех континентах были по-прежнему сильны.

Среди влиятельных держав-победителей Франция занимала особое положение. Большую часть войны боевые действия шли на ее территории, превратив северо-восток страны в безжизненную пустыню. Франция потеряла четверть национального богатства, почти половину торгового флота. Ее сельскому хозяйству был нанесен колоссальный урон. Резко сократилась добыча угля, производство чугуна. Огромными были людские потери: 1 млн. 325 тыс. солдат и офицеров убито, 2 млн. 800 тыс. ранено.

В этих условиях общественное мнение страны настоятельно требовало от Клемансо добиться на конференции не только полной компенсации ущерба, но и ослабления главного его виновника до такой степени, чтобы Германия впредь не могла угрожать безопасности Франции. Клемансо более других руководителей Парижской мирной конференцией настаивал на территориальном, военном и экономическом ослаблении Германии, но его попытки провести свои требования в жизнь наталкивались на решительное сопротивление Ллойд Джорджа и Вильсона, которые не желали установления французской гегемонии на европейском континенте и хотели сохранить достаточно сильную Германию. Их желание обуславливалось прежде всего национальными интересами, а также достаточно серьезным отношением к опасности «мировой революции» и пониманием того, что чересчур жесткие условия мирного договора с Германией могут привести к радикализации немецкого рабочего движения и нежелательному сближению Германии с Советской Россией.

Япония, участие которой в Первой мировой войне было весьма скромным, чувствовала себя на конференции довольно уверенно. Она выступила с серьезными претензиями на установление гегемонии в бассейне Тихого океана, руководствуясь своим резко возросшим за годы войны военно-экономическим потенциалом.

После захвата Японией колоний Германии в Тихом океане (Каролинские, Маршалловы и Марианские острова, а также Шаньдунский полуостров) она навязала Китаю в 1915 г. неравноправный договор. К концу войны Япония установила господствующее положение в северных районах Китая, попирая суверенитет страны и прибрав к своим рукам ряд ключевых пози-

ций в его политике, внешней торговле и экономике. Укрепление позиций Японии натолкнулось на жесткое противодействие Великобритании и США. В последующие годы борьба между Японией и США за преобладание в Китае и бассейне Тихого океана станет одной из главных проблем послевоенной системы международных отношений.

Совсем неуютно чувствовала себя на Парижской мирной конференции итальянская делегация во главе с премьер-министром Витторио Орландо, что было связано с рядом причин. Во-первых, итальянская армия была армией-неудачницей и за годы войны потерпела ряд унизительных поражений от армии Австро-Венгрии. Во-вторых, итальянские войска понесли значительные потери – 700 тыс. человек убитыми и 1 млн. ранеными. И в-третьих, Италия значительно ослабла экономически, потеряв треть национального богатства и приобретя огромные долги перед Великобританией и США.

Орландо какое-то время воздерживался от активного участия в дискуссиях, надеясь, что Великобритания и Франция начнут выполнять свои обещания, данные Италии за переход на сторону Антанты, однако «большая тройка» не собиралась считаться с притязаниями Италии на приобретение территорий в Малой Азии и на Балканах. Чувствуя себя оскорбленным действиями членов «большой тройки», Орландо во главе итальянской делегации демонстративно покинул зал заседаний, однако вскоре убедился, что этот уход остался незамеченным и к своему стыду вынужден был возвратиться на конференцию, сделав вид, что ничего не случилось. Военная и экономическая слабость Италии не позволили ей получить адекватную компенсацию за понесенные жертвы, пришлось довольствоваться присоединением к королевству незначительных территорий, что вызвало в правящих кругах страны возмущение и негодование. Итальянские делегаты ощущали себя на конференции обделенными – «побежденными среди победителей».

Решения Парижской конференции, а также вызванные войной серьезные экономические проблемы привели к созданию в стране острой социальной напряженности. В Италии зародилось пропитанное духом шовинизма, антидемократизма и антикоммунизма фашистское движение* во главе с Бенито Муссолини.

* «Фашио» – связка, союз, объединение.

В марте 1919 г. в Милане был создан «Союз фашистских боевых отрядов» – «Фашио ди Комбатименто»*. Муссолини в своей демагогической пропаганде по вопросу о создании «Великой Италии» ловко использовал тезис об исправлении ошибок Парижской мирной конференции в отношении своей страны. В сентябре 1919 г. итальянский поэт-бунтовщик Г. Д'Аннунцио во главе группы добровольцев захватил порт Фиуме (Риека) на Адриатическом побережье, не дожидаясь решения судьбы Риеки на международных переговорах.

Во время ожесточенных споров между лидерами крупных держав-победителей по обсуждавшимся на Парижской мирной конференции вопросам, работа конференции не раз оказывалась под угрозой срыва. В. Вильсон неоднократно угрожал уехать в США и даже заказывал теплоход для отъезда в Нью-Йорк. Примерно такими же действиями отвечали ему Ллойд Джордж и Клемансо, однако участники «большой тройки» в конце концов достигли компромисса и сумели избежать срыва конференции. Они отдавали себе отчет в том, что развитие революционного движения может опрокинуть все обсуждаемые на конференции вопросы послевоенного устройства мира, а это никак не устраивало политическое руководство ведущих государств.

Версальский договор

Каковы же были основные условия мирного договора по отношению к Германии?

Особенно острая дискуссия в «большой тройке» возникла при обсуждении новых границ Германии. Клемансо требовал отторжения от нее земель на левом берегу Рейна и создания на них Рейнской республики, буферного государства, а также выделения Баварии из состава Германии. Этому в категорической форме возразил американский президент и премьер-министр Англии. В итоге Клемансо пошел на компромисс: по условиям мирного договора левый берег Рейна и 50-ти километровая полоса по его правому берегу, сохранив германский суверенитет, объявлялись

* Организация, члены которой были одеты в особую форму черные рубахи, отсюда – «чернорубашечники».

«демилитаризованной зоной». Германии запрещалось содержать или строить в этой зоне какие-либо военные сооружения и иметь войска. Все существовавшие там ранее военные укрепления предписывалось срыть.

Клемансо потребовал присоединить к территории Франции Саарский угольный бассейн в качестве компенсации за разрушенные во время войны шахты северной Франции. Натолкнувшись на решительное несогласие Ллойда Джорджа и Вильсона, французский премьер-министр пошел на уступки. Франции возвращались захваченные в ходе Франко-прусской войны Эльзас и Лотарингия, а также угольные шахты Саарской области. Сама же Саарская область должна была в течение 15 лет управляться специально созданной комиссией Лиги Наций во главе с председателем – французом. Германия получала право выкупа угольных шахт, если после намеченного на 1935 г. плебисцита население Саарской области большинством голосов примет решение о воссоединении с рейхом.

Небольшие территориальные приобретения после проведенных плебисцитов были сделаны Бельгией (округа Эйпен и Мальмеди) и Данией (северная часть Шлезвига).

Особое внимание Клемансо проявил к воссозданию Польского государства, в котором он видел будущего союзника Франции. Из-за продолжающейся в Советской России Гражданской войны восточные границы Польши были в декабре 1919 г. определены по так называемой «линии Керзона». Границы Польши с Германией были установлены конференцией четко: на востоке от Германии отделялась часть Западной Пруссии, часть Померании и Познанская область с образованием так называемого «польского» или «данцигского» коридора – территории с узким выходом к Балтийскому морю в районе г. Гдыня. Город Данциг (ныне Гданьск) с областью вокруг него становился «вольным» городом под управлением комиссара Лиги Наций. После плебисцита к Польше отошла часть Верхней Силезии. И все же Польша не получила широкого выхода к Балтийскому морю и в составе Германии по-прежнему оставалось многочисленное польское население.

Кроме того от Германии отторгалась Мемельская (Клайпедская) область с портом, которая некоторое время управлялась Лигой Наций, а в 1923 г. была передана вновь созданному

Литовскому государству. Германия признавала и обязывалась уважать независимость Австрии и Чехословакии, уступив последней Гульчинский округ. Всего по условиям Версальского мира Германия лишилась 1/8 части своей территории и 1/10 части населения.

Страны-победители отняли у Германии все ее колонии и поделили их между собой. В Африке к Великобритании отошли Германская Восточная Африка (Танганьика), часть Камеруна и Того. Южно-Африканский Союз получил мандат на управление Германской Юго-Западной Африкой (Намибия). Под управление Франции перешли большая часть Камеруна и Того. Руанда-Бурунди была передана Бельгии. На Тихом океане Япония получила Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, а также бывшую военно-морскую базу Германии в Китае – Кяо-Чао и территорию на полуострове Шаньдун. Восточная часть Новой Гвинеи с прилегающими островами и западная часть архипелага Самоа были переданы под управление Австралии и Новой Зеландии.

Версальский договор резко сокращал численность германских вооруженных сил. Состав сухопутной армии (рейхсвера) был ограничен численностью в 100 тыс. чел (из них не более 4 тыс. офицеров). Всеобщая воинская повинность в Германии была отменена, армия формировалась на добровольной основе. Германский генеральный штаб распускался, его воссоздание было запрещено. Резко ограничивалась численность и тоннаж военно-морского флота. Большая его часть передавалась союзникам, у Германии оставалось лишь шесть небольших броненосцев и некоторое количество мелких военных судов. Страну лишили права иметь на вооружении подводные лодки, тяжелую артиллерию, танки, военную авиацию. В военном отношении Германия превращалась в третьеразрядное государство. Отдельные статьи договора низводили Германию до состояния зависимой страны. Так, союзной авиации разрешалось свободно летать над территорией страны и приземляться на немецких эродромах. Эльба, Одер, Неман, Дунай и Кильский канал становились открытыми для захода иностранных судов. Запрещалось любое ограничение на ввозимые в Германию из стран-победителей товары и т. д.

Версальский договор обязывал Германию платить репарации за ущерб, нанесенный союзникам, однако решить вопрос

об общей сумме репараций и распределить эти платежи между странами Антанты конференция так и не смогла. Была достигнута лишь договоренность о том, что оба эти вопроса необходимо решить до 1 мая 1921 г.

Создание Лиги Наций

В качестве одной из составных частей Версальского мира в договор был включен устав Лиги Наций. В нем провозглашались важные международные правовые принципы, отказ от войны, проводилось различие между агрессором и его жертвой, предусматривалось введение санкций против агрессора и т. д. Создание Лиги Наций и разработка важнейших положений ее устава вызвали на конференции острые споры между лидерами «большой тройки». После длительных дискуссий было принято решение поручить разработку устава Лиги Наций специальной комиссии. Согласившись на включение в ее состав представителей всех стран-участниц конференции, американский президент взял на себя председательство. Под руководством В. Вильсона в течение 10 дней были разработаны важнейшие положения устава Лиги Наций, доработка которых продолжалась до апреля 1919 г. Американскому президенту хотелось предстать перед миром в роли искреннего поборника мира, демократии и справедливости. За красивыми и популярными лозунгами о «новом мировом порядке» и о Лиге Наций как «справедливом союзе народов» скрывалась вполне реальная защита глобальных интересов США в послевоенном мире.

Конференция приняла решение, что устав Лиги Наций станет неразрывной составной частью мирных договоров, однако многое зависело от конкретной интерпретации устава и принципов, заложенных в «14 пунктах» Вильсона. В ходе практической реализации многие демократические положения устава будут в значительной степени выхолощены. Отсутствие собственных вооруженных сил не позволит Лиге Наций оказывать действенное давление на агрессивные государства, мешать развязыванию вооруженных конфликтов и войн. Очень скоро Лига Наций превратится в орган проведения политики господствующих в ней

держав (прежде всего Великобритании и Франции) и создаст пресловутую систему мандатов, сохранившую колониальный гнет, которую Ллойд Джордж назвал «маскировкой для аннексий».

Все условия мирного договора с Германией страны Антанты разработали в отсутствие ее представителей. Лишь 7 мая 1919 г. на конференцию была приглашена немецкая делегация во главе с министром иностранных дел графом У. Брокдорфом-Ранцау. Председатель конференции Ж. Клемансо вручил ей текст мирного договора. Все попытки немецкой делегации вступить в дискуссию или внести поправки были отвергнуты, хотя предложенный мир (о чем союзники прекрасно знали) противоречил и условиям Компьенского перемирия и «14 пунктам» В. Вильсона. Брокдорф-Ранцау отказался в этих условиях подписывать договор и подал в отставку. Германия негодовала. В конце концов германское правительство заявило, что готово подписать мирный договор за исключением статьи 231, которая объявляла страну единственной виновницей развязывания Первой мировой войны, но ей пригрозили началом военных действий. Национальное собрание Германии, несмотря на протесты населения страны, вынуждено было капитулировать.

Для подписания мирного договора в Париж прибыли новый министр иностранных дел Г. Мюллер и министр юстиции И. Белль. 28 июня в Зеркальной галерее Большого Версальского дворца, бывшей резиденции французских королей, был подписан мирный договор с Германией, получивший название Версальского договора. Время подписания было выбрано не случайно: 28 июня 1919 г. исполнилось ровно пять лет со дня убийства в Сараево эрц-герцога Франца-Фердинанда, которое Вильгельм II использовал как повод для развязывания мировой войны.

Мирные договора с бывшими союзниками Германии

Составленные по образцу Версальского договора мирные соглашения с бывшими союзниками Германии, подписанные на протяжении 1919–1920 гг. перекроили карту Европы, Азии и Африки. С карты Европы исчезла огромная многонациональная империя Габсбургов – Австро-Венгрия. На ее землях

были образованы независимые государства: Австрия, Венгрия, Чехословакия и Королевство сербов, хорватов и словенцев, получившее впоследствии название Югославии. Ряд территорий, входивших в состав Австро-Венгрии, руководители Парижской мирной конференции отдали другим странам, мало считаясь с национальными интересами многих народов. Создатели Версальской системы искусно использовали резко усилившийся в то время национализм для борьбы с массовыми социальными движениями.

Мирный договор с Австрией был подписан в Сен-Жермене (близ Парижа) 10 сентября 1919 г. Согласно Сен-Жерменскому договору Австрия признавала независимость Чехословакии и уступала ей Богемию и Моравию. Австрийская республика признавала независимость Югославии и отказывалась от ряда южнославянских территорий, большая часть которых была закреплена за Югославией, меньшая за Италией. В состав будущей Югославии из бывших владений Австро-Венгрии вошли Словения, Далмация, Босния и Герцеговина; в состав Италии – Илийская крайна, Истрия с Триестом, области Трентино и Южный Тироль. В Австрии была отменена всеобщая воинская повинность, ей разрешалось иметь вольнонаемную армию численностью не более 30 тыс. человек. Военно-морской флот Австро-Венгрии и Дунайская флотилия перешли в руки стран-победительниц. На Австрию, как и на Германию, были наложены репарации.

Мирный договор с Венгрией был подписан в Большом Трианонском дворце Версаля лишь 4 июня 1920 г., что объясняется кратковременным (с 21 марта по 1 августа 1919 г.) установлением в Венгрии Советской власти.

Победившая в Венгрии в октябре 1918 г. буржуазно-демократическая революция ликвидировала монархию. К власти пришло коалиционное правительство, состоявшее из представителей буржуазии и социал-демократов во главе с либералом графом М. Карольи. Руководство компартии Венгрии, включая ее лидера Бела Куна, с февраля 1919 г. находилось в тюрьме. После предъявления в марте 1919 г. Антантой требований, которые затрагивали территориальную целостность Венгрии, правительство Карольи 20 марта 1919 г. в знак протеста ушло в отставку и передало власть социал-демократам, которые обратились за помощью к венгерским коммунистам, рассчитывая

с их помощью получить поддержку в борьбе за национальную независимость Венгрии от Советской России.

В ночь с 20 на 21 марта 1919 г. социал-демократы и коммунисты заключили соглашение об объединении своих партий и провозглашении Венгрии Советской республикой. Поначалу правительство под руководством социал-демократов и коммунистов пользовалось поддержкой большинства населения страны, однако после вмешательства в венгерские события войск интервентов – чехов, сербов и румын – оно потеряло контроль над страной. В Будапешт вошли румынские войска. Вскоре в стране была установлена фашистского типа диктатура адмирала Миклоша Хорти.

Венгерские события испугали руководство Антанты. За установление Советской власти, хотя и на короткое время, народ Венгрии заплатил слишком дорого. Территория Венгрии сократилась в три, а население в 2,5 раза. Венгрия признала независимость Югославии и отказалась в ее пользу от своих бывших владений – Хорватии, Славонии, западной части Баната. Она признала независимость Чехословакии и передала ей Словакию и Закарпатскую Украину. За активное участие в интервенции против Венгрии Румыния получила Трансильванию и восточную часть Баната. Всеобщая воинская повинность в Венгрии была отменена, а численность армии была определена в 35 тыс. человек. На Венгрию были наложены репарации.

После войны значительно ослабла Болгария. 27 ноября 1919 г. был заключен мир в Нейи-сюр-Сен (предместье Парижа), по которому Болгария утратила значительную часть своей территории. Западная Фракия с выходом к Эгейскому морю была передана Греции. За Румынией была сохранена Южная Добруджа, отторгнутая от Болгарии в 1913 г. Небольшая территория на западе страны была передана Югославии. У Болгарии был отнят почти весь флот, отменена всеобщая воинская повинность, резко, до 20 тыс., ограничена численность армии. На страну была наложена крупная контрибуция.

Последней страной из числа бывших союзников Германии, с которой был заключен мирный договор, стала Турция. 10 августа 1920 г. в Севре (близ Парижа) представители турецкого правительства подписали мирный договор, согласно которому была разделена не только бывшая Османская империя, но и

собственно, Турция. По условиям Севрского договора территория турецкого государства ограничивалась Малой Азией и небольшой областью вокруг Стамбула на европейском берегу. Остальные европейские владения Турции (Восточная Фракия с Адрианополем, европейский берег Дарданелл и Галлиполийский полуостров), а также крупный порт на малоазийском побережье Эгейского моря Смирна – передавались Греции. Додеканесские острова отходили Италии. Проливы Босфор и Дарданеллы, а также Мраморное море формально оставались в составе Турции, но передавались под контроль международной комиссии из представителей великих держав. Зона проливов подлежала полному разоружению и объявлялась открытой для мирных и военных кораблей всех наций. Турция потеряла Аравийский полуостров, Тунис, Марокко, Египет, Судан, остров Кипр, Анатолия делилась на сферы влияния Франции и Италии. Владения Турции на Арабском Востоке были разделены между Великобританией и Францией. Англия получила мандаты на управление Палестиной, Трансиорданией и Ираком, Франция – Сирией и Ливаном. В дальнейшем предполагалось решить вопрос о передаче мандатов на управление Арменией (в том числе Восточной Арменией, входившей в состав Российского государства) и Курдистана, где проживало большинство курдского населения.

Турецкая армия была ограничена численностью в 50 тыс. человек. В стране устанавливался режим капитуляций, освобождавший иностранцев из-под действия турецкой юрисдикции и подчинявший их юрисдикции своих консулов. После создания специальной Международной финансовой комиссии с неограниченными полномочиями был установлен финансовый контроль над Турцией. Севрский мирный договор лишил страну даже подобия суверенитета и фактически превращал ее в колонию, однако он оказался мертворожденным.

Договор вызвал в стране взрыв возмущения, который вскоре перерос в национально-освободительную революцию под руководством выдающегося политического и военного деятеля Турции Мустафы Кемаля (Ататюрка). Великое национальное собрание признало его главой правительства, которое отказалось признать Севрский мирный договор. По решению Верховного совета Антанты против кемалистов была направлена греческая армия, поддержанная действиями английского военного флота.

Кемалийская революция получила политическую и военную помощь от Советской России. Новое турецкое правительство сумело организовать отпор англо-греческим войскам, вторгшимся на территорию страны, а также внутренней контрреволюции в лице султана и поддерживающих его феодалов. Осенью 1921 г. греческие войска потерпели крупное поражение, в начале сентября 1922 г. турецкие войска вступили в Измир (Смирну). 11 октября 1922 г. в г. Муданья (побережье Мраморного моря) правительство Кемаля заключило со странами Антанты перемирие. В октябре 1923 г. в Лозанне (Швейцария) открылась мирная конференция по выработке нового мирного соглашения с Турцией. О ней речь пойдет далее.

Версальская система

Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский и не до конца реализованный Севрский мирный договоры явились юридическим, международно-правовым оформлением итогов Первой мировой войны и образовали целостную систему послевоенного устройства капиталистического мира, вошедшую в историю под названием Версальской системы. Она стала новой моделью международных отношений, изменив расстановку сил между крупнейшими державами. Эта система требовала внесения существенных корректив в жизнь послевоенной Европы для приспособления капитализма к потребностям общественного развития, ощущающего на себе мощное движение народов за национальное освобождение. Версальская система определенное время сохраняла старый консервативный, антидемократический характер. Проведенный после Первой мировой войны передел колоний и сфер влияния далеко не в равной степени удовлетворял крупнейшие страны-победители, не говоря уже о проигравшей войну Германии. Все это определило крайне противоречивый характер Версальской системы, которая в сложившемся виде долго просуществовать не могла.

Характерной чертой Версальской системы стала ее антисоветская направленность. Творцы системы инициировали отторжение от Советского государства Прибалтики, Западной Белоруссии,

Западной Украины и Бессарабии. Созданная вдоль западной границы Советской России группа малых государств рассматривалась как своеобразный «санитарный коридор» против большевизма, как некая стена, призванная защитить западный мир от соприкосновения с большевизмом.

Самую большую выгоду от Версальской системы получила Великобритания, которая на время избавилась от своего главного конкурента в Европе – Германии, и получила важнейшие германские и большую часть турецких владений и колоний. Англия фактически стала заправлять делами в Лиге Наций, располагая одним из постоянных мест в ее Совете и голосами своих доминионов в собрании ее членов. Она укрепила господство на морских коммуникациях, сохранив контроль на морях и океанах с помощью большого количества военно-морских баз в доминионах и колониях. К тому же территория Великобритании от боевых действий не пострадала.

Значительные выгоды из послевоенной системы договоров извлекла и Франция. Версальская система закрепила ее преобладание на европейском континенте, сложившееся в результате социалистической революции и Гражданской войны в России и разгрома Германии. Франция приобрела новые колониальные владения в Африке и на Ближнем Востоке. Укреплению международных позиций Франции в послевоенной Европе способствовала сильная сухопутная армия и ее военно-политические союзы с малыми странами Центральной и Юго-Восточной Европы, не заинтересованными в пересмотре Версальской системы. Такие союзы были заключены с Бельгией и Польшей. Франко-польский военный союз был направлен как против Советской России, так и против Германии. Создав в 1921–1922 гг. военно-политический союз с Чехословакией, Румынией и Югославией (так называемую Малую Антанту), Франция оказывала в дальнейшем сильное влияние на решение европейских проблем. Определяющую роль играла она и в решении репарационных вопросов. Предметное решение этой проблемы началось на конференции в Спа (Бельгия) в июле 1920 г. На конференции не удалось согласовать конкретную сумму репарационных платежей, тем не менее Франция добилась предоставления ей 52% от общей суммы будущих репараций. Великобритания получила 22%, Италия – 10%, Бельгия – 8% и т. д. Россия, не участвовавшая в

работе Версальской мирной конференции, также была включена в список получателей репараций.

На следующей репарационной конференции в Париже в феврале 1921 г. общая сумма репарационных платежей Германии была установлена в размере 226 млрд. золотых марок, однако ввиду решительных протестов германского правительства союзные державы уже на третьей репарационной конференции, проходившей в мае 1921 г. в Лондоне, определили общую сумму репарационных платежей Германии в 132 млрд. золотых марок. Учитывая, что численность населения Германии составляла 66 млн. человек, каждый немец, независимо от своего возраста, должен был заплатить странам-победителям сумму в 2 тысячи золотых марок.

Значительное усиление роли Франции в решении ряда европейских проблем обострило ее отношения с Великобританией. Обе ведущие европейские державы продолжали решительно выступать против притязаний США на руководящую роль в решении вопросов послевоенного устройства мира. Соединенные Штаты, в лице умного и умелого политика Вудро Вильсона, ставившего в своей деятельности интересы своей страны на первое место, так и не сумели преодолеть англо-французское сопротивление. Причин тому было несколько. Несмотря на свою финансовую и экономическую мощь, США все еще отставали от Великобритании по мощи военно-морского флота, а от Франции – по размерам сухопутной армии, не говоря уже о том влиянии, которое оказывали эти европейские государства на десятки стран, являвшимися их колониальными владениями. К тому же Соединенные Штаты перед лицом угрозы революционного движения в мире часто отказывались от особой позиции. Это, в основном, объясняет причины дипломатического поражения В. Вильсона на Парижской мирной конференции. Первая попытка США установить свою гегемонию в мире не удалась.

Республиканская оппозиция в Соединенных Штатах развернула под флагом изоляционизма ожесточенную кампанию против подписанного американским президентом Версальского договора – и добилась своего. В марте 1920 г. американский Сенат отказался ратифицировать договор. Главные инициаторы создания Лиги Наций – США – оказались вне ее членов. Новая

американская администрация во главе с президентом Уорреном Гардингом заключила в августе 1921 г. сепаратный мирный договор с Германией, руководствуясь лозунгом «полной свободы рук» в отстаивании своих интересов. Позднее Соединенные Штаты заключили сепаратные мирные договора и с другими бывшими союзниками Германии.

Советская дипломатия в годы военной интервенции и Гражданской войны 1918–1920 гг.

В отличие от стран, проигравших Первую мировую войну, Советская Россия вызывала к себе принципиально иное отношение Запада. С ней стремились разговаривать исключительно с позиции силы, имея в виду ликвидацию большевистского режима как враждебного капиталистическому миру зла. Активная поддержка Советской Россией революционных выступлений в европейских странах (Германии, Венгрии, Словакии, Австрии и др.), национально-освободительного движения в Азии, ставка на победу «мировой революции» и создание III Коммунистического Интернационала, в ряды которого вступили коммунистические и рабочие партии ряда стран Европы, Азии и Америки, вызывали крайне негативную реакцию лидеров капиталистического мира и ставили Российскую Федерацию в невыгодную позицию на международной арене.

Начавшаяся в стране Гражданская война – одна из самых кровавых в мировой истории – принесла России колоссальные людские потери, но, несмотря на активную поддержку странами Антанты белогвардейских армий снаряжением, оружием и боеприпасами, войну выиграли большевики. Создав достаточно прочную, по сравнению с Временным и белогвардейскими правительствами государственную власть, большевистские лидеры во главе с В. Лениным целенаправленно и эффективно осуществляли свою политику.

Иностранная военная интервенция не имела успеха в Советской России потому, что большевистское правительство удачно использовало в своих интересах продолжение империалистической войны, а после ее окончания – нежелание солдат и матросов

стран-интервентов сражаться в далекой стране за чуждые им интересы. Возникшее в Европе мощное движение «Руки прочь от России!», заставило руководство Антанты отказаться от вмешательства во внутренние дела страны и вывести свои войска.

Стремясь скорее преодолеть свою дипломатическую изоляцию, Советская Россия 27 мая 1919 г. установила дипломатические отношения с Афганистаном, незадолго до этого провозгласившим свою независимость, а осенью 1919 г. нанесла странам Антанты первое дипломатическое поражение, заявив о безусловном и немедленном признании независимости стран Прибалтики.

Еще в декабре 1917 г. Финляндия получила независимость из рук советских руководителей. Это привело к тому, что буржуазные лидеры Прибалтийских стран и Финляндии отказались направить войска против Петрограда и не оказали помощи генералу Юденичу, стремившему захватить город. Победа белых означала для них потерю национальной независимости, поэтому правительства Прибалтийских стран и Финляндии пошли на сближение с Советской Россией. Итогом такого развития событий стал мирный договор Советского правительства с Эстонией, заключенный 2 февраля 1920 г. в Юрьеве (Тарту). Договор имел особое значение, т. к. Эстония стала первой страной, примыкавшей к лагерю Антанты, с которой большевики установили дипломатические отношения. Переговоры с Советским правительством начали Литва, Латвия и Финляндия. После их завершения Советская Россия заключила мирные договоры с Литвой (12 июня), Латвией (11 августа) и Финляндией (14 октября 1920 г.).

Советские дипломатические представители неоднократно обращались с мирными предложениями к Польше, однако глава польского государства Ю. Пилсудский сознательно затягивал переговоры с Москвой, а затем неожиданно прервал их и 21 апреля 1920 г. подписал соглашение о союзе с Петлюрой, одним из руководителей Центральной Рады. Руководители Антанты всячески поощряли действия молодого Польского государства против Советской республики. 24 апреля польские войска вторглись на территорию Украины, 8 мая взяли Киев, а через несколько дней польский генерал Э. Рыдз-Смиглы провел парад союзных войск на Крещатике. В последующие дни интервенты захватили значительную часть Белоруссии и овладели Минском. Однако успехи польских войск были недолгими. Украинское

крестьянство в большинстве своем Петлюру не поддержало. В начале июня войска Красной армии перешли в наступление, освободили Киев, Минск, Вильно и в июле 1920 г. вступили на территорию Польши. 12 июля английский министр иностранных дел Керзон от имени Верховного совета Антанты направил в Москву телеграмму с требованием остановить наступающие части Красной армии в 50 км к востоку от линии, проходящей по Бугу, Сану и Карпатам («линия Керзона») и начать с Польшей мирные переговоры. Руководство Антанты преследовало своей целью спасение польской армии от полного разгрома.

В сложившейся ситуации ЦК РКП(б) допустил ряд ошибок. По решению большевистского руководства командование Красной армии отказалось приостановить наступление, но выразило готовность немедленно начать переговоры непосредственно с Польшей, без вмешательства Антанты. Фактически же большевистское руководство стремилось реализовать идеи «мировой революции». Войска Красной армии не просто преодолели «линию Керзона», а попытались на «своих штыках» экспортировать социалистическую революцию в Польшу, а в случае успеха – в Германию и другие страны Европы. Надеясь на поддержку польских рабочих и крестьян, советское руководство создало 30 июля Польский революционный комитет, в который вошли Ю. Мархлевский, Ф. Дзержинский и Ф. Кон. В середине августа в ходе Советско-польской войны произошел неблагоприятный для большевистского руководства перелом. Измотанные непрерывными наступательными боями, советские войска не смогли прорвать оборону Варшавы. Значительную помощь польским войскам оказали белогвардейские войска генерала Врангеля, выступившие из Крыма и отвлекшие на себя основные резервы Красной армии. Активно используя антирусские настроения и патриотический подъем польского населения, Пилсудский, получивший значительную поддержку военными специалистами и вооружением со стороны Антанты, нанес войскам Красной армии тяжелое поражение под Варшавой и вынудил их к беспорядочному отступлению.

Чтобы не допустить дальнейшего разгрома советских войск и освободить их для борьбы против Врангеля, большевистское руководство было вынуждено пойти на тяжелые условия мира с Польшей. 12 октября 1920 г. в Риге было заключено советско-

польское соглашение о перемирии и предварительных условиях мира. По Рижскому миру, подписанному 18 марта 1921 г., Польша сохранила за собой оккупированные польскими войсками Западную Украину и Западную Белоруссию. Государственная граница Советской России была установлена значительно восточнее «линии Керзона», всего в нескольких километрах от столицы Советской Белоруссии – Минска. При этом Польша признала независимость Советской Украины и Белоруссии. Еще до подписания Рижского мира в октябре 1920 г., польские войска вступили в столицу Литвы г. Вильнюс (Вильно). В 1922 г. Вильнюс вместе с окружающей территорией был официально присоединен к Польше. Ю. Пилсудский, ставший национальным героем Польши, в мае 1926 г. установил в стране авторитарный режим.

Вашингтонские соглашения

Новая республиканская администрация У. Гардинга поставила вопрос о ревизии некоторых положений Версальской системы мирных договоров, чтобы добиться удовлетворения ряда претензий, которые некогда в Париже были отвергнуты. Великобритания и Япония долго противились этому, однако возросшая финансовая и экономическая мощь Соединенных Штатов стала главным аргументом в пользу их согласия на созыв новой международной конференции, которая должна была рассмотреть вопросы о послевоенном соотношении сил в Тихоокеанском бассейне и об ограничении морских вооружений.

Дальнейшее оформление системы послевоенных международных отношений произошло на Вашингтонской конференции. Официальное открытие этого международного форума состоялось 11 ноября 1921 г., в день трехлетней годовщины подписания перемирия с Германией. В конференции, проходившей с 11 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. приняли участие представители девяти стран: США, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая. Представители РСФСР и Дальневосточной республики (ДВР) приглашены не были.

Конференция сопровождалась шумной пропагандой популярных в общественном мнении лозунгов сохранения мира и сокращения вооружений. Американская дипломатия стремилась взять реванш за поражение в Париже и добиться усиления своего влияния в решении важнейших международных проблем. Результаты работы Вашингтонской конференции были зафиксированы в трех важных документах. 13 декабря 1921 г. был подписан: «Трактат 4-х держав» (США, Великобритании, Японии и Франции) о «Совместной охране своих прав и интересов в бассейне Тихого океана». После его ратификации терял силу англо-японский союзный договор, заключенный в 1902 г. и возобновленный в 1911 г. «Трактат 4-х держав» гарантировал его участникам островные владения в бассейне Тихого океана.

Имея в виду лишить Великобританию первенства в тоннаже военно-морского флота, глава американской делегации госсекретарь США Э. Хьюз выступил с программой значительного ограничения морских вооружений. Соединенные Штаты учитывали не только свое серьезное отставание от ВМФ Англии, но и стремительный рост японского военно-морского флота. Ограничением роста морских вооружений США стремились выиграть время для ликвидации своего отставания от Великобритании. К тому же через Панамский канал могли проходить корабли водоизмещением не более 35 тыс. тонн, а Англия и Япония приступили к строительству линейных кораблей с тоннажем 40-45 тыс. тонн. Пытаясь сравняться с ними в этом отношении, Соединенные Штаты резко ограничили бы сферу действий американского ВМФ, переброску военных кораблей, особенно крупнотоннажных, из Атлантического океана в Тихий.

После подписания «Договора 5-ти» об «Ограничении морских вооружений» соотношение тоннажа линейных флотов Великобритании, США, Японии, Франции и Италии было установлено в пропорции 5:5:3:1,75:1,75. Максимальный тоннаж линкоров был ограничен 35 тыс. тонн. Великобритании пришлось признать, что отныне она не в силах соответствовать «двойному стандарту», т. е. иметь флот, равный по силам двум другим самым крупным флотам. Распространить это соотношение на другие категории военных кораблей американцам не удалось, т. к. против этого решительно выступили Великобритания и Франция. Подписанное соглашение было крупной победой

американской дипломатии. Крайне недовольной его итогами осталась Япония.

Главным вопросом Вашингтонской конференции стал китайский. Лидеры капиталистического мира пошли на определенные уступки Китаю из-за роста национально-освободительного движения, а также потому, что он не подписал Версальский договор в знак протеста из-за передачи Японии германских владений в Китае.

6 февраля 1922 г. был подписан «Договор 9-ти держав», т. е. всех участников Вашингтонской конференции, о политике в отношении Китая. Формально в договоре провозглашалось уважение суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности Китая, но вместе с тем провозглашались принципы «открытых дверей» и «равных возможностей» для торговли и промышленности развитых индустриальных держав на территории крупнейшей азиатской страны. По условиям «Договора 9-ти держав» Японии пришлось отказаться от ряда преимуществ, которыми она обладала в Китае. Шаньдунский полуостров возвращался Китаю. В целом этот договор сохранил влияние крупных капиталистических стран в Китае и потому носил антикитайский характер.

Принятые на Вашингтонской конференции решения стали первой крупной международной победой США после окончания Первой мировой войны. Соединенные Штаты смогли взять, хоть и частичный, реванш за свое поражение в Версале.

Таким образом, в 1919–1922 гг. возникла система международных договоров, получившая название Версальско-Вашингтонской и призванная формально и юридически закрепить итоги Первой мировой войны. Вашингтонская конференция, будучи продолжением Версаля, стала и его частичной ревизией. Державы-победители установили угодный им порядок в международных отношениях, что не только не ликвидировало противоречий между победителями и побежденными, но и выявило серьезные противоречия между победителями. К тому же в возникшей системе международных отношений две великие в прошлом державы – Германия и Советская Россия – оказались как бы вне «нормальных» межгосударственных отношений. Большим достижением этой системы было создание Лиги Наций, призванной поддерживать новый порядок в международных

отношениях. Правда, авторитет этой организации был заметно ослаблен неучастием в ее работе основателей Лиги – США и долгим отсутствием в ее рядах Германии. Самым существенным недостатком Версальско-Вашингтонской системы, роковым для ее существования, были грабительские договоры, навязанные побежденным странам. Непрочность Версальско-Вашингтонской системы была налицо.

Генуэзская конференция и Рапалльский договор

Окончание Советско-польской войны и разгром белогвардейских войск генерала Врангеля способствовали налаживанию мирных отношений между Советской Россией и капиталистическими странами. Переход к политике НЭПа и ослабление надежд на «мировую революцию» выдвинули на передний план советской внешней политики вопрос о нормализации торговых отношений. В свою очередь страны Антанты, заинтересованные в возврате долгов царского и Временного правительств, а также в возобновлении торговли с Россией, стали проявлять определенную гибкость в отношениях с ней, надеясь на возможную трансформацию со временем советского режима в буржуазный.

В марте 1921 г. было подписано англо-советское торговое соглашение, переговоры о котором велись с лета 1920 г. Оно имело серьезное политическое значение, т. к. открывало дорогу к признанию английским правительством Советской России де-факто. Более других капиталистических стран Европы была заинтересована в установлении нормальных отношений с РСФСР Германия, попавшая в экономическую кабалу к странам-победителям.

6 мая 1921 г. в Берлине между представителями Советской России и Веймарской республики (такое название Германия получила после принятия в Веймаре Учредительным собранием конституции Германской республики) было подписано торговое соглашение, а также временное соглашение об учреждении торговых представительств и представительств с консульскими функциями.

Советская дипломатия, последовательно осуществляя новые принципы взаимоотношений со странами Востока, добилась

значительных успехов в нормализации отношений со своими соседями. 26 февраля 1921 г. был подписан советско-иранский договор – первый в истории современного Ирана равноправный договор, по которому были объявлены недействительными все кабальные соглашения и концессии, навязанные Ирану царским правительством. Представители обеих стран договорились не допускать на своей территории деятельности любых организаций, ставящих целью борьбу против своего соседа.

28 февраля 1921 г. был заключен советско-афганский договор, по которому обе стороны признавали независимость и суверенитет друг друга и обязывались не вступать в соглашения с третьими державами в ущерб другой стороне. Правительство РСФСР приняло на себя обязательство оказывать Афганистану денежную и другую материальную помощь, предоставило ему право свободного и беспошлинного транзита через свою территорию грузов, закупленных в России и других странах.

16 марта 1921 г. был заключен советско-турецкий договор о дружбе, в котором обе стороны признавали право народов на самоопределение. Советское правительство заявило об отказе от всех неравноправных договоров, навязанных Турции царским правительством. Была установлена новая северо-восточная граница Турецкой республики: районы Карса, Ардагана и Артвина отходили к Турции, район Батуми – к Грузии.

Советско-монгольское соглашение от 5 ноября 1921 г. также объявило недействительными все договора и соглашения, заключенные между царской Россией и автономной Монголией. В скором будущем Монголия попадет в полную зависимость от Советской России и приступит к строительству социализма по советским рецептам и образцам. Необходимо отметить, что соответствующие договоры Советской России с южными соседями имели в своей основе желание советского руководства продолжить революцию на Востоке, втянуть в водоворот революционных событий народы отсталых колониальных и полуколониальных стран Азии.

В начале 1922 г. на совещании Верховного совета Антанты в Каннах было принято решение о проведении в Генуе (Италия) международной экономической конференции для урегулирования взаимных претензий и выработке мирного договора с Советской Россией, а также с целью разработки программы хо-

взаимственного восстановления Центральной и Восточной Европы. Помимо стран-победительниц на конференцию были приглашены представители Советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии. Всего в работе приняли участие представители 29 государств. США отказались от участия в работе конференции и были представлены наблюдателем.

Генуэзская конференция начала свою работу 10 апреля 1922 г. Интересы Советской России отстаивал глава советской делегации нарком иностранных дел РСФСР Г. Чичерин.

Во время работы конференции советской делегации был вручен так называемый Лондонский меморандум экспертов. Правительства стран Антанты требовали от Советской России возврата иностранным владельцам национализированных предприятий, уплаты долгов царского и Временного правительств. Предполагалось создание специальной комиссии по русскому долгу, получавшей самые широкие полномочия, вплоть до вмешательства во внутренние дела РСФСР. Советская делегация отвергла эти претензии, заявив, что РСФСР выплатит довоенные долги при условии немедленного признания ее де-юре* и предоставления соответствующих кредитов. Советская делегация выразила готовность правительства РСФСР предоставить иностранным предпринимателям, потерявшим свои предприятия в России в ходе национализации, преимущественное право на взятие этих предприятий в концессию или аренду. Руководитель французской делегации Р. Пуанкаре нашел советские предложения относительно выплаты долгов Советской Россией неприемлемыми, т. к. затребованная Чичериным сумма возмещения ущерба, причиненного России в ходе иностранной интервенции во время Гражданской войны, превышала царские долги. Из-за жесткой позиции руководителей Генуэзской конференции достичь соглашения между Советской Россией и странами-кредиторами не удалось.

В этих условиях советские представители, прибывшие в Геную в надежде окончательно разорвать дипломатическую, экономическую и финансовую блокаду страны, а также немецкие представители, стремившиеся уменьшить размеры репараций и улучшить экономическое положение своей страны, неожиданно для стран Антанты подписали 16 апреля 1922 г. в Рапалло (предместье

* Юридически (*лат.*)

Генуи) двусторонний договор между РСФСР и Веймарской республикой. Рапалльский договор укрепил позиции обоих государств в их противостоянии с державами-победительницами, ликвидировал внешнеполитическую изоляцию Советской России и Германии. Обе стороны отказывались от взаимных долгов, а также от возмещения ущерба и выплаты денег за национализированное имущество, предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле.

После подписания договора рейхсвер получил возможность разместить в Советской России свои центры военной и учебной подготовки (летная школа под Липецком, танковая – под Казанью, аэрохимическая станция под Саратовом), а также производить при участии своих специалистов оружие, которое Германии было запрещено иметь по условиям Версальского договора. На территории СССР впоследствии будут созданы замаскированные под советско-германские предприятия и концессии заводы оборонной промышленности, выполнявшие немецкие военные заказы (авиационный завод в Филях, химический завод по производству отравляющих веществ возле Самары и др.). Военное сотрудничество двух стран было взаимовыгодным, т. к. позволило Германии проводить научные исследования в перспективных областях военного строительства, разрабатывать новые образцы военной техники. СССР же получит возможность знакомиться при помощи немецкой стороны с достижениями в военном деле за границей, а также использовать немецких инженеров и техников для проведения в стране индустриализации. После прихода к власти в Германии фашистов советско-германское военное сотрудничество было прекращено.

Отсутствие гибкости у руководителей Генуэзской конференции и представителей советской делегации привело к срыву конференции. 19 мая 1922 г. ее работа была прервана. Важнейшие вопросы конференции о долгах и национализированной иностранной собственности в России так и не были решены. Конференция финансовых экспертов европейских стран, проходившая в Гааге в июне-июле 1922 г., также закончилась безрезультатно. Страны Запада подписали лишь соглашение о не заключении сепаратных сделок по концессиям в России.

Лозаннская конференция

После победы национально-освободительной революции в Турции, приведшей к ликвидации монархии и изгнанию из страны англо-греческих войск, руководство страны во главе с Мустафой Кемалем добилось пересмотра условий Севрского мирного договора. В ноябре 1922 г. в Лозанне (Швейцария) начала работу мирная конференция по выработке нового договора с Турцией, в работе которой приняли участие Великобритания, Франция, Италия, Япония, Румыния, Греция, Югославия, Турция, а также причерноморские советские республики (РСФСР, УССР и Грузия), представленные единой делегацией и обладающие лишь правом обсуждения вопроса о режиме черноморских проливов. Соединенные Штаты прислали в Лозанну своего наблюдателя.

Делегация Великобритании, игравшая на конференции ведущую роль, требовала свободы прохода через черноморские проливы военных кораблей всех наций как в мирное, так и в военное время, демилитаризации проливов и установления над ними контроля специально созданной международной комиссией. Советская делегация во главе с Г. Чичериным выступила в защиту свободного торгового мореплавания и закрытия черноморских проливов для военных кораблей всех стран (кроме Турции) и за право Турецкой республики строить в зоне проливов укрепления и держать в ней свои войска и флот.

В свою очередь Турция требовала отмены навязанных ей условиями Севрского мира режима капитуляций, а также финансового контроля великих держав над страной. Из-за серьезных разногласий между участниками конференции работа Лозаннской конференции в начале 1923 г. была прервана. На Турецкую республику и образованный к тому времени 30 декабря 1922 г. Союз Советских Социалистических Республик было оказано определенное давление с целью заставить их изменить свои позиции в спорных вопросах.

8 мая 1923 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон предъявил Советскому правительству ультиматум,

обвинив его в антибританской пропаганде и антибританских действиях в Азии и потребовал отзыва советских полномочных представителей из Ирана и Афганистана. Ультиматум предписывал также руководству СССР освободить английские тральщики, задержанные советскими властями вблизи Мурманска. По истечении 10-дневного срока со дня выдвижения ультиматума лорд Керзон угрожал аннулировать англо-советское торговое соглашение 1921 г., что для советской стороны было крайне нежелательно – подписанный в марте 1921 г. англо-советский торговый договор значительно выходил за пределы действий торговых представительств. В нем стороны отказывались от участия в экономической блокаде, направленной против одной из сторон и какой бы то ни было дискриминации торговли, а также обменивались официальными агентами, функции которых носили по существу дипломатический характер. Прибывший на Лозаннскую конференцию В. Воровский (полпред РСФСР в Италии) был лишен дипломатических привилегий и прав члена делегации. 10 мая 1923 г. он был убит белогвардейцем. Однако жесткие действия Великобритании в отношении политики, проводимой СССР, а также убийство Воровского не привели к разрыву отношений Советского государства с капиталистическими странами. Лорд Керзон вскоре вынужден был отступить, и работа Лозаннской конференции была продолжена.

24 июля 1923 г. Лозаннский мирный договор и конвенция о режиме черноморских проливов были подписаны. Турецкая делегация, возглавляемая Исметом Иненю, получила более или менее все, что она хотела. Согласно договору были признаны новые границы Турции. Ей возвращались Смирна, Восточная Фракия с Адрианополем, европейский берег Дарданелл, Галлиполийский полуостров, а также турецкая часть Армении и Курдистан, которые были отторгнуты от нее по Севрскому договору. Отменялся режим капитуляций*, финансовый контроль над Турцией представителей великих держав был снят. Турецкая республика получила право на создание своих вооруженных сил без всяких ограничений.

* Иностранные граждане не привлекались к уголовной ответственности за совершенные на территории Турции преступления, а высылались из страны и передавались в руки соответствующих судебных органов тех стран, гражданами которых они являлись.

Несмотря на значительное укрепление своих международных позиций, добиться полной независимости Турция не сумела. Ее суверенитет особенно серьезно ущемлялся в зоне проливов, т. к. она была демилитаризована и поставлена под контроль специальной международной комиссии. Турецкой республике было запрещено держать в зоне проливов войска и строить укрепления. Черноморские проливы становились открытыми для военных судов всех наций, что ставило под угрозу агрессии весь Черноморский бассейн. По этой причине СССР конвенцию о режиме черноморских проливов не ратифицировал.

Рурская авантюра Р. Пуанкаре

Главными международными событиями 1923 г. стала оккупация Рура французскими и бельгийскими войсками и острый экономический и политический кризис в Германии. В правящих кругах Веймарской республики оформилось два ярко выраженных течения – либеральное и консервативно-реакционное. Первое выступало за сотрудничество с германской социал-демократией в рамках Веймарской конституции. Его лидеры Й. Вирт, В. Ратенау, М. Эрцбергер и другие, критически относясь к Версальскому мирному договору, выступали за выполнение его условий при одновременном их смягчении и пересмотре. Лидеры второго течения Г. Стиннес, Э. Борзиг, Э. Кирдорф и другие вместе с близкими к ним партиями и группировками мечтали о свержении республики и восстановлении в Германии монархии. Они стремились покончить с Версальским диктатом посредством его саботажа или «политики катастроф». Правое правительство В. Куно, пришедшее к власти в ноябре 1922 г. на смену либералам, попыталось осуществить эту политику на практике – немецкое правительство в очередной раз задержало выплату репарационных платежей. Этим обстоятельством решил воспользоваться премьер-министр Франции Р. Пуанкаре, который хотел заставить «бошей» (презрительное наименование немцев) заплатить за все сполна.

11 января 1923 г. франко-бельгийские войска оккупировали индустриальное сердце Германии – Рурскую область. Оккупация

Рура вызвала серьезный кризис в международных отношениях. Правительство В. Куно, чувствуя поддержку населения, призвало немецкий народ к «пассивному сопротивлению» и прекратило платить репарационные платежи Франции и Бельгии. Действия франко-бельгийских войск были резко осуждены Соединенными Штатами, Великобританией и другими европейскими странами. Франция и Бельгия, стремившиеся получить уголь для французской металлургической промышленности и заставить Германию платить репарации, не получили ни угля, ни репараций. Расходы на содержание армии, оккупировавшей Рур, подорвали французский бюджет, резко ослабили финансовое положение страны. Курс франка стал стремительно падать. Во Франции и Бельгии ширилось антивоенное движение. В результате Рурская авантюра Пуанкаре потерпела полный провал. Осенью 1923 г. французское правительство вынуждено было обратиться за помощью к правительству США с просьбой о займе. Соединенные Штаты согласились предоставить Франции крупный заем, но на определенных условиях, главным из которых было создание комитета экспертов для решения репарационных вопросов. Пуанкаре пришлось с этим требованием согласиться. В ноябре 1923 г. комитет экспертов по разработке новых предложений по репарационному вопросу был создан. Его председателем стал американский банкир Ч. Дауэс.

Оккупация Рура, спровоцированная правительством В. Куно, усилила экономические трудности в Германии, вызвала стремительно растущую инфляцию и окончательно подорвала финансовое положение страны. Немецкая марка почти ничего не стоила. За английский фунт стерлингов давали 20 млрд. марок. Экономические проблемы стали причиной усилившихся гражданских волнений и политических выступлений. Все отчетливее обнаруживался авантюризм политики «пассивного сопротивления».

12 августа всеобщая забастовка в стране свергла правительство Куно. Возникшую в стране революционную ситуацию попытался использовать Коминтерн, развернувший активную деятельность по оказанию помощи «немецкому октябрю». Перед лицом революционной угрозы в правящей элите Германии верх захватила группировка буржуазии, считающая необходимым установление в стране буржуазно-парламентской формы государства. Лидеры этой группировки сумели найти компромисс с руководством

Франции. По предложению президента Веймарской республики Ф. Эберта коалиционное правительство Г. Штреземана 26 сентября прекратило «пассивное сопротивление», а в стране было введено чрезвычайное положение.

Поддержавшие в столь ответственный момент президента лидеры Социал-демократической партии Германии санкционировали разгон с помощью рейхсвера рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии, несмотря на то, что те пришли к власти в результате выборов. Учитывая неблагоприятную для начала революции обстановку, руководство Коммунистической партии Германии отменило решение о начале вооруженного восстания. Лишь в Гамбурге, куда данное решение не успело вовремя дойти, 23–25 октября вспыхнуло безуспешное восстание под руководством Э. Тельмана.

В борьбу за власть в Германии попытался вмешаться А. Гитлер, который 8–9 ноября 1923 г. организовал нацистский путч в Мюнхене («пивной путч») и провозгласил себя главой «имперского правительства». Вооруженная демонстрация штурмовиков во главе с Гитлером и генералом Людендорфом была разогнана полицией, Гитлера и нескольких его сторонников арестовали. Гитлер был приговорен к пяти годам заключения, но уже через полгода вышел на свободу.

Правительство Германии передало всю полноту власти в стране командующему рейхсвером генералу Секту и запретило деятельность КПГ. С помощью США в стране были осуществлены меры по стабилизации экономики, покончено с инфляцией.

С крахом революционных выступлений в Германии закончился и послевоенный кризис в Европе, а провал Рурской авантюры Пуанкаре ознаменовал собой крушение надежд Франции на установление своей гегемонии на европейском континенте.

Глава IV.

Международные отношения в период мировой политики стабилизации, 1924–1929 гг.

●

В 1924 г. социально-экономическая и политическая ситуация в Европе постепенно нормализовалась, и начался период стабилизации международных отношений, который продлился до осени 1929 г. В большинстве стран Европы буржуазия вернулась к либеральным методам управления, сторонники войны и реакции были временно отодвинуты от решения главных политических проблем. Экономика постепенно оживлялась, сокращалась безработица, реальная заработная плата повышалась, жизнь миллионов людей улучшалась.

События 1923 г. показали, что политическая стабилизация в Европе невозможна без оказания финансовой поддержки Германии. Решение этого вопроса взяли в свои руки США и Великобритания. Правительству Франции, позиции которого после провала Рурской авантюры Пуанкаре значительно ослабли, пришлось согласиться на создание международного комитета экспертов во главе с американским банкиром Ч. Дауэсом. В конце 1923 г. комитет приступил к выработке предложений о методах сбалансирования бюджета Германии и стабилизации ее валюты для обеспечения прочной финансовой базы для выплаты репараций. Рекомендации комитета экспертов, получившие наименование «плана Дауэса», были утверждены на Лондонской конференции держав-победительниц в августе 1924 г. и приняты правительством Германии к исполнению. «План Дауэса» положил начало пересмотру репарационного вопроса для Германии.

Новый план предусматривал незамедлительное предоставление Германии крупного международного займа, выделяемого американскими и английскими банками, в размере 800 млн. золотых марок. Заем должен был способствовать восстановлению экономики Германии и стабилизации ее финансовой системы. «План Дауэса» не определял ни общей суммы репараций, ни сроков их окончательной выплаты, а лишь устанавливал значи-

тельно сниженные ежегодные репарационные платежи. По плану предусматривалось, что в первый год его действия Германия заплатит 1 млрд. марок, а затем, постепенно увеличиваясь, сумма платежей достигнет к 1928/ 1929 гг. 2,5 млрд. марок. За шесть лет действия «плана Дауэса» Германии была оказана огромная финансовая помощь, составившая около 21 млрд. марок. При этом немцы выплатили странам-победителям репарации на сумму всего лишь 7,5 млрд. марок.

Основные источники репарационных платежей Германии покрывались за счет средств государственного бюджета. Вводились высокие косвенные налоги на предметы широкого потребления (сахар, табак, пиво, водку, ткани, обувь), что, в конечном счете, возлагало бремя репараций на население страны. Важным источником платежей стали отчисления от прибылей, получаемых германскими железными дорогами и промышленными предприятиями. Железнодорожные тарифы были значительно повышены. На промышленность, торговлю и банки Германии накладывались долговые обязательства в размере 5 млрд. марок, которые погашались ежегодными взносами. Для надзора за выполнением условий «плана Дауэса» государственный бюджет и финансовая система Германии ставились под контроль союзных держав в лице американца Паркера Гильберта, который был назначен генеральным агентом по репарациям, а фактически стал экономическим диктатором Германии.

Франция вынуждена была уступить нажиму США и Великобритании и передать в их руки решение репарационного вопроса. К тому же она отказалась от практики самостоятельного применения санкций в случае уклонения Германии от выполнения репарационных обязательств и приняла на себя обязательство в годичный срок вывести свои войска из Рурской области. После ухода в отставку Пуанкаре на его место пришел Бриан, у которого иного выбора не было – все попытки Франции возбудить сепаратистские настроения населения Рейнской области потерпели неудачу.

«План Дауэса» создавал благоприятные условия для укрепления позиций США в Европе, т.к. американцы рассчитывали, вкладывая деньги в развитие экономики Германии и за счет репараций, получить военные долги с европейских стран. Однако, ослабив Францию, Великобритания не желала усиления позиций

США в Европе и сама претендовала на роль главного арбитра в решении европейских проблем. Противоречия в понимании дальнейшего развития европейской политики между США и Англией ловко использовали правящие круги Германии, стремящиеся быстрее восстановить свой экономический потенциал, что вновь могло привести к изменению соотношения сил в послевоенном мире.

Международная конференция в Локарно

Непосредственным политическим продолжением «плана Дауэса» стала состоявшаяся в октябре 1925 г. международная конференция в Локарно (Швейцария), созванная по инициативе английского правительства. В ее работе приняли участие представители Великобритании, Франции, Бельгии, Германии, Италии, Польши и Чехословакии.

Основным документом, принятым в Локарно, стал Рейнский гарантийный пакт, подписанный правительствами Великобритании, Франции, Италии, Германии и Бельгии, по которому Германия, Франция и Бельгия обязывались соблюдать установленные Версальским мирным договором западные границы Германии и статус Рейнской демилитаризованной зоны. Эти границы признавались вечными и нерушимыми. Договаривающиеся стороны дали обязательство все возникающие в будущем конфликты разрешать посредством арбитражных соглашений. Гарантами Рейнского пакта и примыкавших к нему соглашений стали Великобритания и Италия. Локарнские соглашения, шумно разрекламированные средствами массовой информации как важнейший шаг к умиротворению Европы, на самом деле вели не к укреплению мира, а к обострению социально-экономических и политических противоречий между крупными европейскими державами.

Принятые Локарнской конференцией решения были крупной внешнеполитической победой Великобритании, которая сумела еще более ослабить своего бывшего союзника Францию. На Локарнской конференции были подписаны германо-польское и германо-чехословацкое соглашения с обязательствами сторон не применять друг против друга силу и решать все вопросы мирным путем, однако Франция не смогла добиться международной

гарантии этих соглашений. Великобритания и Италия не дали своего согласия выступить против Германии в случае нарушения ею границ Польши или Чехословакии. В свою очередь Франция взяла на себя обязательство прийти им на помощь в случае нападения на них Германии, но могла это сделать лишь с согласия Лиги Наций.

Искусно играя на противоречиях между Великобританией и Францией, германская делегация, в конечном счете, выиграла от заключения Локарнских соглашений больше всех. Впервые после окончания Первой мировой войны Германия выступила равноправным участником переговоров с Францией и другими державами-победителями. Отпала опасность заключения между Францией и Англией договора, направленного против Германии. Локарно вернуло Германии статус великой державы, а словесное признание существующих западных границ дало ей право на вступление в Лигу Наций. Причем, вступив в ее ряды, Германия сразу же получила место постоянного члена Совета Лиги Наций.

Германская делегация вела на конференции тонкую политическую игру, ловко используя стремление правящих кругов Великобритании и отсутствующих на конференции США ввести свою страну в антисоветский блок. Германия, неоднократно дававшая понять ведущим капиталистическим странам, что является оплотом борьбы против большевизма, не позволила вовлечь себя ни в одну антисоветскую интригу и стремилась сохранить с СССР нормальные экономические и политические отношения. Почувствовав, что «план Дауэса» и Локарнские соглашения вызвали определенное беспокойство в Москве, опасавшейся создания единого фронта капиталистических держав против Советского Союза, германское правительство еще до окончания работы Локарнской конференции заключило новое торговое соглашение с СССР, а в апреле 1926 г. подписало в Берлине договор о дружбе и взаимном нейтралитете, который на пять лет продлевал действие Рапалльского договора. В сентябре 1926 г. выступая в Лиге Наций, представитель Германии Штреземан сделал заявление о том, что его страна осудит любую агрессию против СССР. В последующие годы объем советско-германской торговли продолжал расширяться и к началу 1928 г. достиг трети внешнеторгового оборота Советского Союза. Германское

политическое руководство стремилось к более тесному сотрудничеству со страной Советов, подталкивая своих оппонентов из Великобритании, США и даже Франции на новые уступки своей стране. Это укрепляло позиции Германии в Европе и мире, усиливало реваншистские тенденции в ее внешней политике, вело к дальнейшему ослаблению Версальской системы.

Великобритания и Франция были особенно заинтересованы в сохранении Версальско-Вашингтонской системы. Привлекая на свою сторону мировое общественное мнение они стремились добиться фиксации благоприятного для себя уровня вооружений и вооруженных сил. Правящие круги Великобритании и Франции, а также руководимая ими Лига Наций стали на путь пацифистских маневров, используя популярный лозунг разоружения. Премьер-министр Франции Э. Эррио впервые сформулировал пацифистские принципы мировой политики, рассматривая их как всеобъемлющую систему международных отношений, основанную на равноправии всех стран и отказе от насилия. Лига Наций должна была сформировать систему коллективной безопасности, международного арбитража, обеспечить эффективный механизм разоружения. Немалую роль в подготовке Локарнской конференции сыграли сторонники паневропейского движения, особенно известный идеолог паневропеизма австрийский граф Куденхов-Калерги, написавший в 1923 г. книгу «Пан-Европа». На ее страницах он отстаивал идею европейской политической унии «от Португалии до Польши». Впоследствии лидером паневропейского движения, неразрывно связанного с развитием пацифистских принципов международных отношений, стал министр иностранных дел Франции Аристид Бриан.

В декабре 1925 г. Лига Наций приняла решение о создании комиссии по подготовке конференции по разоружению. Среди приглашенных был и СССР, правительство которого, занятое проблемами восстановления и реконструкции, проводило весьма осторожную и миролюбивую политику. Однако на протяжении нескольких лет, помимо бесконечных разговоров о необходимости сокращения вооружений и создания условий для полного разоружения, никаких реальных шагов по конкретной подготовке и проведению международной конференции по разоружению не предпринималось. Делегация СССР в ноябре 1927 г. внесла на рассмотрение комиссии конкретный план всеобщего и полного

разоружения, а после того, как план был отвергнут делегациями ведущих капиталистических стран, – проект конвенции о постепенном сокращении всех видов вооружений и об установлении строгого международного контроля за его осуществлением. Конструктивные предложения делегации Советского Союза вновь были отвергнуты, и большинство участников комиссии одобрило ни к чему не обязывающие рекомендации, представлявшие каждому государству самому определять необходимый уровень его вооружений и численность армии. В определенной степени и советские предложения носили скорее пропагандистский, чем конструктивный характер.

Пакт Бриана-Келлога

Новым этапом паневропейского движения стало обращение министра иностранных дел Франции А. Бриана к государственному секретарю США Ф. Келлогу с предложением заключить двусторонний договор о «вечной дружбе» и об объявлении войны вне закона. США, кровно заинтересованные в стабильности политической ситуации в Европе, дали принципиальное согласие на французское предложение, высказавшись за заключение многостороннего договора и за максимальное расширение круга его участников. После длительных согласований был выработан текст так называемого пакта Бриана-Келлога, который содержал важные международно-правовые нормы, провозглашающие отказ от войны как средства урегулирования международных споров и необходимость разрешения любых споров мирными средствами. В августе 1928 г. пакт был подписан в Париже представителями 15 стран. В разное время его подпишут представители пятидесяти государств мира, включая Советский Союз. В сентябре 1928 г. СССР не только присоединился к пакту Бриана-Келлога, но и первым из его участников ратифицировал этот важный международный документ.

Стремясь как можно скорее ратифицировать пакт Бриана-Келлога, СССР сделал в конце 1928 г. предложение своим соседям о немедленном введении его в действие. Вместе с СССР 9 февраля 1929 г. в Москве этот договор подписали представи-

тели Польши, Румынии, Эстонии и Латвии. На протяжении февраля-апреля к Московскому договору присоединились Турция, Иран и Литва. Однако это не уберегло СССР от вынужденного участия в вооруженном конфликте, возникшем на территории Китая.

События 1929 г. на КВЖД

Построенная еще царской Россией Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) стала камнем преткновения в советско-китайских отношениях 1920-х гг. Советско-китайское соглашение определяло КВЖД как чисто коммерческое предприятие. СССР предлагал Китаю выкупить дорогу, создав для руководства ее деятельностью правление на равных началах, однако определенные милитаристские круги в Китае это не устраивало. В декабре 1928 г. сторонники генерала Чжан Сюэляна захватили телефонную станцию КВЖД, а 27 мая 1929 г. совершили налет на генеральное консульство СССР в Харбине. Китайские войска были приведены в боевую готовность и вместе с отрядами белогвардейцев численностью примерно в 75 тыс. человек подтянуты к советско-китайской границе. Действия китайских войск в Маньчжурии поддерживал руководитель Гоминьдана генерал Чан Кайши.

В июле 1929 г. китайские войска и отряды русских белогвардейцев совершили налет на правление КВЖД в Харбине и на учреждения дороги на всем ее протяжении до станции Пограничная. Советская часть руководства дороги была отстранена от выполнения своих функций, советские рабочие и служащие уволены, многие из них арестованы. Все попытки советского руководства разрешить конфликт с гоминьдановским Китаем мирным путем ни к чему не привели. Отряды белогвардейцев начали боевые действия против войск Красной армии на Амуре и в Забайкалье, что привело к организации отпора со стороны СССР. 6 августа 1929 г. приказом Реввоенсовета СССР все вооруженные силы на Дальнем Востоке были слиты в Особую Дальневосточную армию в составе двух стрелковых корпусов под командованием В. Блюхера. В результате успешных насту-

пательных действий войск Красной армии, части Гоминьдана и отряды русских белогвардейцев были разгромлены уже на территории Маньчжурии.

Потерпев поражение, китайская сторона подписала с СССР 23 декабря 1929 г. в Хабаровске протокол, по которому на КВЖД восстанавливалось прежнее положение. Китайское правительство обязалось разоружить отряды белогвардейцев в Китае и выслать из Маньчжурии их руководителей. СССР не выставил ни одного условия, затрагивающего интересы Китая. Сразу же после восстановления порядка на КВЖД части Красной армии ушли с территории Маньчжурии. Своими действиями Советский Союз доказал всему миру, что он является серьезной военной и дипломатической силой на Дальнем Востоке.

Капиталистический мир в период мирового экономического кризиса 1929–1932 гг.

В конце октября 1929 г. в США начался небывалый по своим масштабам и глубине экономический кризис, который вскоре перекинулся на большинство индустриально-развитых стран и продлился до 1933 г. Началу этого кризиса способствовал ряд объективных и субъективных факторов: низкие темпы развития традиционных отраслей экономики, недогрузка производственных мощностей, относительно высокий уровень безработицы, низкий уровень покупательской способности населения, слабая социальная защищенность основных групп общества, расстройство международной финансовой системы, введение высоких таможенных пошлин большинством крупных капиталистических стран, а также проводимая политической верхушкой США политика «изоляционизма». Экономический кризис 1929–1933 гг. принял затяжной характер, т. к. поддержка монополиями высокого уровня цен мешала быстрой ликвидации товарных запасов и создавала преграды для обновления основного капитала, необходимого для быстрого выхода из кризиса. Одной из особенностей кризиса был его всеобщий характер: он охватил абсолютное большинство всех отраслей экономики. Промышленный кризис привел к значительному углублению аграрного кризиса и к

невиданному ранее разорению мелких производителей сельскохозяйственных продуктов. Масштабы кризиса во многом были обусловлены отсутствием единого рынка, стремлением каждой крупной капиталистической державы решить свои экономические проблемы за счет конкурентов.

Кризис 1929–1933 гг. подорвал торговую и финансовую системы капиталистических стран, привел к краху тысяч банков, акционерных обществ, разорению миллионов мелких вкладчиков. Большинство стран мира вынуждено было отказаться от золотого стандарта, валюта самых развитых в экономическом отношении стран, включая Германию, Великобританию и США, была обесценена. До предела были сокращены возможности маневрирования одних стран за счет других, т. к. кризис охватил не только все экономически развитые, но и отсталые капиталистические страны, а также колонии. Характерной чертой политики буржуазных правительств стран, оказавшихся в орбите кризиса, стало стремление переложить основную тяжесть кризиса на широкие слои населения, что привело к росту безработицы, сокращению заработной платы и резкому обнищанию трудящихся, включая крестьянство. Невыносимые условия жизни в период кризиса обострили социальные противоречия, вызвали отчаянное сопротивление широких слоев общества.

Промышленное производство США сократилось с 1929 по 1932 гг. почти на 50%, в Германии более чем на 40%. Массовая безработица в Соединенных Штатах достигла 15–17 млн., в Германии – 6 млн. человек. Общее же количество безработных только в индустриально-развитых странах достигло более 30 млн. человек. «Великая депрессия» (так на Западе называют этот кризис) потрясла капиталистический мир и имела серьезные последствия как для внутренней, так и для внешней политики, способствовала развалу Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Стремясь выйти из кризиса с наименьшими потерями, буржуазия многих стран мира вынуждена была пойти на серьезные реформы. К началу 1930-х гг. сложились две модели государственного регулирования.

Первая из них появилась в самых богатых странах (США, Великобритания, Франция, Скандинавские страны). Характерная ее черта – применение различных форм либерально-буржуазного

или социал-демократического реформизма. В силу ряда особенностей своего развития классическая модель либерально-буржуазного реформизма была опробована в 1930-е гг. в США и нашла свое яркое выражение в политике Нового курса президента Ф. Рузвельта. Она опиралась на мощь финансового капитала страны, особую прочность частнособственнических отношений, устойчивость буржуазно-парламентских учреждений, а также на двухпартийную систему при относительно слабом социалистическом движении.

Классическая модель социал-демократического варианта государственного регулирования была создана в 1930-е гг. социал-демократическими правительствами Швеции, Дании и Норвегии. Она включала в себя широкий комплекс социально-экономических реформ: 8-часовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск, улучшение пенсионного обеспечения, создание системы государственного страхования по безработице, болезни и инвалидности, государственное финансирование жилищного строительства и т.д. Благодаря выдвижению идеи «социализации» экономики в Скандинавских странах значительное развитие в промышленности и на транспорте получил государственный сектор.

В те же 1930-е гг. в некоторых капиталистических странах была применена вторая модель государственного регулирования, принципиально отличная от либерально-реформистского варианта. Она восторжествовала в тех европейских странах, где экономика отличалась меньшей зрелостью и незавершенностью процесса индустриализации, отсутствием глубоких традиций парламентской демократии, относительно низким уровнем политической сознательности широких масс населения и т.д. Становление тоталитарных или близких к ним диктаторских режимов в ряде европейских стран началось еще в 1920-е гг. (Италия, Венгрия, Португалия), в 1933 г. тоталитарный режим утвердился в Германии, а после Гражданской войны 1936–1939 гг. – в Испании. Как правило, после утверждения диктатуры во главе государства становился относительно узкий слой партийно-государственной бюрократии, подчиненный верховному вождю, который делал зависимым от себя все общество. Верхушка общества осуществляла жесткое государственное регулирование экономикой, а для обеспечения социальной

стабильности общества с одной стороны жесточайшим образом подавляла любое недовольство режимом, а с другой – проводила в социальной сфере меры, рассчитанные на сохранение и даже расширение массовой базы режима.

Особое место среди тоталитарных режимов европейских стран занимает Советский Союз, в котором к концу 1930-х гг. сложилась самая полная форма тоталитарной диктатуры. Главные ее черты: абсолютное всевластие над обществом правящей партийно-государственной верхушки во главе с И. Сталиным, безраздельное господство мощной государственной машины над всеми социальными слоями общества, террор, жесточайшее подавление малейшей оппозиции. И при этом, создание прочной социальной базы, базирующейся на предоставлении широким слоям населения возможности для повышения их социального статуса, доступа к образованию, культуре, науке, бесплатное медицинское обслуживание, вера в строительство в стране справедливого бесклассового социалистического общества и т.д. С середины 1950-х гг. тоталитарный режим в СССР стал постепенно перерастать в разновидность авторитарного режима.

«План Юнга», крах системы послевоенных платежей

По мере усиления своего экономического и политического влияния Германия все меньше желала мириться с ограничениями, наложенными на нее Версальским мирным договором и «планом Дауэса». Осенью 1928 г. германское правительство, ссылаясь на катастрофическое финансовое положение страны, потребовало от ведущих капиталистических стран Европы досрочной эвакуации из Рейнской зоны и пересмотра «плана Дауэса». В конце 1928 г. правительства заинтересованных стран договорились о создании нового комитета экспертов под председательством американского банкира О. Юнга, который уже в феврале 1929 г. приступил к работе. В ходе полугодовых дискуссий был разработан новый репарационный план, получивший название по имени его председателя «план Юнга». В августе 1929 г. он обсуждался на международной конференции в Гааге, участники которой под-

писали протокол, принципиально одобрявший «план Юнга». Окончательно он был утвержден на второй конференции в Гааге в январе 1930 г. Новый план сокращал общие размеры репараций с Германии до 113,9 млрд. марок, а также на 20% по сравнению с «планом Дауэса» снижал ежегодные платежи. В течение 37 лет Германия должна была платить по 2 млрд. марок ежегодно, а всю сумму платежей могла погасить за 59 лет.

Значительные изменения были внесены и в порядок уплаты платежей. Отчисления с доходов предприятий, предусмотренные «планом Дауэса», отменялись, долговые обязательства, возложенные на предприятия и банки, были аннулированы. Единственным источником покрытия репарационных платежей оставались железные дороги, точнее прибыль от их эксплуатации, и доходы государственного бюджета, т.е. вся тяжесть платежей падала на большинство трудящегося населения Германии. По новому плану с финансов и экономики страны окончательно снимались все виды союзнического контроля. Должность генерального агента по репарациям и весь его аппарат ликвидировали. За сбор платежей и их уплату отныне отвечало правительство Германии. «План Юнга» вступил в силу в июне 1930 г. В этом же месяце состоялся вывод французских и бельгийских войск из Рейнской зоны. Благодаря новому репарационному плану крупный немецкий капитал получил полную свободу рук для восстановления военной мощи страны.

Мировой экономический кризис, потрясший всю финансово-валютную систему капиталистического мира, ухудшил и экономическое положение Германии. В июне 1931 г. президент Веймарской республики П. Гинденбург обратился к президенту США Г. Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по «плану Юнга». Учитывая обострение финансового кризиса в Европе и стремясь спасти капиталовложения американских монополий в Германии, Гувер предложил объявить годичный мораторий на выплату репараций и межсоюзнических военных долгов. Под давлением Соединенных Штатов это предложение было принято Францией и другими европейскими державами и вступило в силу в июле 1931 г. Углубляющийся экономический кризис заставил германское правительство сделать в ноябре 1931 г. заявление о невозможности возобновить уплату репараций по истечении срока моратория.

В июне 1932 г. в Лозанне была созвана последняя международная конференция по репарационному вопросу, главными участниками которой стали Великобритания, Франция, Германия и Италия. США отказались участвовать в ее работе. На конференции представители Германии, поддержанные итальянской делегацией, потребовали полной отмены репарационных платежей. Французская делегация категорически возражала, в то время как Великобритания была не против прекращения выплаты репараций при условии аннулирования США союзникам их военных долгов. После сложной дискуссии представители стран-участниц конференции подписали 9 июля 1932 г. «Заключительный пакт» Лозаннской конференции, согласно которому германские платежи по «плану Юнга» были отменены. Германия приняла на себя обязательства внести в Базельский банк международных расчетов выкупные облигации на сумму 3 млрд. марок и погасить их в течение 15 лет, получив на ближайшие три года мораторий по их погашению. Однако Лозаннский пакт так и не был ратифицирован его участниками, т.к. союзники США по Антанте договорились, что ратифицируют его лишь в том случае, если Соединенные Штаты спишут с них военные долги, что последние сделать отказались. В этих условиях, несмотря на сопротивление США, Великобритания, Франция и другие европейские страны прекратили уплату своих военных долгов, а Германия перестала платить репарации.

Под ударами мирового экономического кризиса рухнула вся послевоенная система репарационных платежей. Были устранены важные части Версальской системы, Германия восстановила свой суверенитет над Рейнской зоной и над своей экономикой. Позиции Франции в Европе еще более ослабли, а позиции США в европейских делах, несмотря на определенные финансовые потери, заметно усилились.

В 1931 г. Германия сделала дипломатический шаг, свидетельствующий о ее притязаниях на территориальные изменения в Европе. В марте она подписала таможенное соглашение с Австрией. Австро-германский таможенный союз вызвал в столицах европейских государств большую тревогу. Европейская общественность справедливо расценила это событие как попытку начать процесс присоединения Австрии к Германии. Правительства Великобритании, Франции, Италии и Чехословакии заявили

протест против заключения австро-германского таможенного союза. По предложению Франции этот вопрос был передан в Международный суд.

В начале сентября 1931 г. Германии и Австрии пришлось от своего таможенного соглашения отказаться. Попытка «холодного аншлюса» и резкое противодействие ему ряда европейских держав наглядно показали нарастающие противоречия между крупными европейскими странами.

В сентябре 1929 г. А. Бриан обратился к X сессии Лиги Наций с меморандумом об основных принципах паневропейского процесса. Он выдвинул идею «общего рынка» – системы тесного таможенного, финансового и промышленного сотрудничества европейских стран.

Второй паневропейский конгресс, прошедший в Базеле в 1932 г. провозгласил создание Европейской партии, призванной подготовить почву для создания Соединенных Штатов Европы. Однако ни США, ни Великобритания не поддержали предложенного Брианом проекта «Пан-Европы», т. к. он был рассчитан на ослабление английского и американского влияния на европейском континенте. В итоге этот проект, значительно опередивший свое время, так и остался на бумаге.

Одной из нерешенных проблем послевоенного времени оставались морские вооружения, а определенные изменения экономического потенциала некоторых крупных капиталистических государств потребовали пересмотра соотношения морских вооружений.

В январе-апреле 1930 г. в Лондоне проходила международная конференция, в которой приняли участие США, Великобритания, Япония, Франция и Италия. Не все решения, принятые на конференции нашли одобрение всех участвовавших в ее работе делегаций. Представители Франции и Италии отказались подписывать договор об ограничении числа крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Вместе с тем, США, Великобритания и Япония в целом остались довольны принятыми решениями. Япония добилась равной нормы с США и Великобританией в категории подводных лодок и выгодного соотношения в категории крейсеров и эсминцев, Великобритания, явно уступающая в экономическом развитии США, вынуждена была согласиться на равенство с ними всех категорий своего военно-морского флота.

Женевская конференция по разоружению

2 февраля 1932 г. в Женеве начала работу международная конференция по разоружению, созванная под эгидой Лиги Наций. В работе конференции приняли участие представители 62 государств. В ходе заседаний отчетливо проявилось нежелание представителей крупных капиталистических стран согласиться на реальное разоружение. Каждое из государств, имеющих крупные армии, стремилось ослабить вооруженные силы своих соперников, сохранив при этом собственное преимущество в вооружениях.

Так, французская делегация выдвинула план создания международной армии под эгидой Лиги Наций. Каждая страна должна была передать в состав этой армии часть своих вооруженных сил, причем французские вооруженные силы играли бы в ней ведущую роль. Кроме того французская армия требовала от своих союзников (США и Великобритании) гарантий на случай нападения на нее Германии. В противовес французским предложениям английская делегация выступила с собственным проектом, направленным на разоружение стран с большими сухопутными армиями, что Великобритании было крайне выгодно. При этом Великобритания стремилась сохранить свое преобладание на море. Она предлагала запретить всеобщую воинскую повинность, химические средства борьбы и договориться о полном упразднении подводных флотов, т. к. Франция имела в этом виде морских вооружений значительное преимущество над Англией.

Сущность американских предложений, изложенных в декларации Г. Гувера, сводилось к сокращению на треть сухопутных армий и военно-морских сил всех стран и упразднению самых опасных (прежде всего для мирного населения) средств борьбы: танков, химических боеприпасов, тяжелой артиллерии и бомбардировочной авиации. В целом предложения, выдвинутые делегациями капиталистических стран, были вполне здравыми, но отдельные их положения устраивали лишь страны, инициировавшие эти проекты, и поэтому не могли быть приняты мировым сообществом.

В этих условиях активно действовала советская делегация во главе с новым наркомом иностранных дел М. Литвиновым. Она выдвинула план всеобщего и полного разоружения, понимая, что в сложившихся условиях он вряд ли будет поддержан большинством участников конференции, и компромиссное предложение, в котором поставила вопрос о принятии конвенции о частичном, прогрессивном разоружении. Согласно этому предложению сухопутные силы, военно-морской флот и авиация самых мощных военных держав должны быть сокращены наполовину. Значительному сокращению подлежали вооруженные силы второй по военной мощи группы государств, а малые страны оставляли свои армии без изменений. Делегация Советского Союза заявила о своей готовности поддержать любой шаг, ведущий к действительному разоружению, но и это предложение М. Литвинова участниками конференции услышано не было.

Немецкая делегация, воспользовавшись благоприятной для себя ситуацией, потребовала снятия с Германии военных ограничений, наложенных на нее Версальским миром. Она стала добиваться от участников конференции признания ее равноправия в вооружениях, что на самом деле означало бы легализацию возрождения военной мощи Германии. На Женевской конференции проявилось начинавшееся сближение Германии и Италии – это требование Германии было поддержано итальянской делегацией. В конце концов, в июле 1932 г. Женевская конференция по разоружению прервала свою работу и закрылась без принятия каких-либо конкретных решений. В резолюции Э. Бенеша, принятой в конце работы Женевской конференции, содержался ничего не значащий призыв ко всем странам мира воздерживаться от дальнейшего увеличения своих вооружений. Окончание работы конференции было омрачено заявлением германской делегации о том, что она не вернется на конференцию, если не будут приняты ее требования «равноправия в вооружениях». В конце 1932 г. на совещании глав правительств США, Великобритании, Франции, Германии и Италии французский премьер-министр Эррио вынужден был согласиться с тем, что конференция по разоружению предоставит Германии равноправие в вооружениях. Тем самым восстановление военного потенциала Германии получило международное признание, а немецкая деле-

гация, довольная тем, что ее тактика шантажа оправдала себя, вернулась на конференцию.

Советско-французский пакт о ненападении

На рубеже 1931–1932 гг. наметился позитивный сдвиг в сторону улучшения советско-французских отношений. Этому способствовало ускоренное индустриальное развитие СССР и заинтересованность французских промышленников в увеличении товарооборота с Советским Союзом, а также стремление найти надежного союзника в связи с усилением реваншистских настроений в Италии и Германии. В апреле 1931 г. по инициативе французской стороны в Париже начались переговоры о подписании между двумя странами пакта о ненападении. Их ход был омрачен грубой провокацией – убийством в мае 1932 г. русским белогвардейцем президента Франции П. Думера. Правые силы в стране, стремясь сорвать подписание пакта, пытались свалить вину за это преступление на советские спецслужбы, но из этого у них ничего не получилось. В 1932 г. на выборах во Франции победили левые и центристские силы, что позволило новому правительству во главе с Эррио 29 ноября 1932 г. подписать пакт о ненападении между СССР и Францией. Обе стороны взяли на себя обязательство ни при каких обстоятельствах не прибегать к войне друг против друга, не оказывать поддержки напавшим на одну из сторон, не вмешиваться во внутренние дела друг друга и не поддерживать любые силы и организации на своей территории, пытающиеся организовать вооруженную борьбу против другой стороны. Пакт о ненападении с Францией свидетельствовал об укреплении международного авторитета СССР и о провале попыток капиталистических стран создать единый антисоветский блок.

Возникновение очага войны на Дальнем Востоке

В конце 1920-х гг. Китай представлял собой страну, буквально раздираемую на части разными правительствами, политическими

партиями, войсками местных генералов, иностранными контингентами великих держав. После антимонархической революции 1911–1913 гг. в стране было покончено с господством маньчжурской династии, и Китай формально превратился в республику со столицей в Пекине. Однако власть центрального правительства была номинальной, т. к. в различных регионах страны бесконтрольно властвовали клики феодалов-милитаристов. После смерти в 1925 г. Сунь Ятсена, одного из предводителей Синьхайской революции и основателя партии национальной китайской буржуазии – Гоминьдан, ее возглавил генерал Чан Кайши, пользовавшийся в то время полной поддержкой Москвы. В апреле 1927 г. между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая* возник конфликт, приведший к разрыву отношений между бывшими союзниками и репрессиям против коммунистов. Чан Кайши в апреле 1929 г. создал национальное правительство, контролируя к этому времени основную территорию Китая, включая Пекин. В Центральном и Южном Китае существовали довольно обширные советские районы, контролируемые Коммунистической партией Китая (КПК), одним из руководителей которой в то время стал Мао Цзэдун.

Свои интересы в Китае имели и другие капиталистические страны, прежде всего Великобритания, США и Япония. По размерам своих капиталовложений в Китае Великобритания занимала первое, Япония – второе, а США – третье место, но во внешнеторговом обороте Китая Япония вышла на первое место. США, стремясь вытеснить своих соперников из Китая, через своих советников оказывали все возрастающее влияние на политику Китая, выступая под флагом сторонников его единства и прекращения междоусобных конфликтов. Не отставала от американцев и Япония, которая для усиления своего влияния также использовала борьбу центрального правительства с местными правителями-генералами. Японские войска в период борьбы Чан Кайши с правителями Северо-восточного Китая (Маньчжурии) захватили, под предлогом защиты жизни и имущества иностранцев, важную в экономическом отношении провинцию Шаньдун.

К началу 30-х гг. Япония закончила свою военно-техническую подготовку к захвату Маньчжурии и оказалась первой страной,

* Была основана в 1921 г. при прямом участии Коминтерна во главе с Ли Дачжао.

вставшей на путь насильственного пересмотра Версальско-Вашингтонской системы. Наиболее полно планы японских правящих кругов в отношении своих соседей были выражены в нашумевшем «меморандуме Танака», подлинность которого в настоящее время оспаривается. Генерал Танака, занимавший пост премьер-министра Японии, требовал захвата Маньчжурии, Монголии, советского Дальнего Востока и Сибири, а, в конечном счете, установления господства Японии над Китаем, Юго-Восточной Азией и Индией.

Вооруженные силы японской Квантунской армии, главной задачей которой было патрулирование Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), 18 сентября 1931 г. захватили г. Мукден, использовав в качестве предлога взрыв на железной дороге, произведенный якобы китайцами. Японские войска, заранее сосредоточенные вдоль ЮМЖД, повели наступление на китайские гарнизоны городов Северо-восточного Китая и уже в феврале 1932 г. завершили оккупацию Маньчжурии. 18 февраля на территории Маньчжурии было провозглашено образование независимой (под японским контролем) республики Маньчжоу-Го. Японцы попытались придать этому марионеточному государству законный характер, поставив во главе его Пу И, последнего китайского императора, свергнутого Синьхайской революцией 1911 г., однако новое государство международного признания не получило.

Правительство Чан Кайши не оказало японским захватчикам должного сопротивления: оно тратило свои силы на борьбу с войсками КПК и ее сторонниками. Тем более оно не имело достаточных сил для успешной борьбы с таким противником, как Япония, поэтому японским войскам удалось сравнительно легко захватить северо-восточные провинции Китая. Правительства США, Великобритании и других стран, несмотря на то, что этот захват был вопиющим нарушением Вашингтонских соглашений 1922 г. и непосредственно затрагивал их экономические и политические интересы в Китае, также не оказали японской агрессии никакого противодействия. Они, прежде всего, рассчитывали на то, что японские войска покончат в Китае с коммунистическим движением и вступят на путь войны с СССР. Об отношении правящих кругов США, Великобритании и других капиталистических государств к этим событиям говорит факт признания президентом США Г. Гувером за Японией права «восстановить

порядок в Китае». Китай, который не прерывал дипломатических отношений с Японией, обратился в Лигу Наций за помощью. Лига Наций осудила захват Японией Маньчжурии, но ограничилась лишь выражением надежды, что обе стороны нормализуют свои отношения.

США, защищая принцип «открытых дверей», т.е. сохранения свободного доступа на китайский рынок, договорились с японскими захватчиками, что не будут вмешиваться в события в Маньчжурии, если Япония не станет захватывать новые территории Китая в южном направлении. Тем не менее, 28 марта 1932 г. японские войска совершили нападение на г. Шанхай, продемонстрировав тем самым, что территориальные притязания Японии в Китае маньчжурскими провинциями не ограничиваются. Чан Кайши приказал командующему правительственными войсками в Шанхае не оказывать сопротивления японским войскам, полагая, что коммунисты представляют большую угрозу для его армии, но этот приказ не был выполнен. Усилившееся в Китае патриотическое антияпонское движение, решительное сопротивление китайских войск вынудили США и Великобританию усилить давление на Японию, послать в Шанхай военные корабли. Через полтора месяца японским войскам пришлось покинуть Шанхай. Впрочем, Соединенные Штаты подсластили японским милитаристам горечь неудачи, заявив, что не намерены вмешиваться в «законные договорные права» Японии в Маньчжурии.

Японские власти в Маньчжоу-Го усилили провокации против советских граждан-служащих КВЖД, всячески мешая нормальной работе администрации железной дороги. Попытки СССР нормализовать отношения с Японией и подписать пакт о ненападении японская сторона отвергала. В сложившейся ситуации руководство Советского Союза, желая устранить одну из важнейших причин для японских провокаций, предложило Маньчжоу-Го приобрести КВЖД, тем более что дорога уже давно стала для СССР убыточной. После сложных почти двухлетних переговоров, в марте 1935 г. КВЖД была продана правительству Маньчжоу-Го за 140 млн. иен, хотя фактически дорогу купила Япония. СССР предпринял шаги по нормализации своих отношений с Нанкинским правительством Чан Кайши, нарушенных в ходе вооруженного конфликта на КВЖД в 1929 г. В декабре 1932 г. дипломатические отношения между соседями были

восстановлены, однако китайское правительство, не отклоняя в принципе советское предложение, затягивало переговоры по подписанию договора о ненападении.

В феврале 1932 г. Совет Лиги Наций отреагировал на японскую агрессию против Китая и направил туда комиссию во главе с лордом Литтоном. Посетив США, Японию, Китай и Маньчжоу-Го, комиссия опубликовала вполне реалистический доклад, в котором возлагала ответственность за агрессию и захват Маньчжурии на Японию и отказывалась признавать самостоятельность Маньчжоу-Го. Давая рекомендации о будущей судьбе захваченных Японией областей, комиссия предлагала не возвращать их под управление китайского правительства, а поставить под международный контроль. Порядок на этих территориях вместо выведенных японских и китайских войск должна была осуществлять специальная жандармерия, руководимая иностранными инструкторами. Пожурив Японию за агрессивные действия против Китая, комиссия Литтона, вместе с тем, признавала за Японией особые права и интересы в северо-восточной части Китая. О бессилии попыток Лиги Наций повлиять на ситуацию в Китае говорит тот факт, что при обсуждении доклада лорда Литтона, Япония начала новое наступление своих войск к югу от Маньчжурии, вскоре захватила провинцию Шэхэ и вплотную подошла к Пекину.

Правительство Чан Кайши вместо того, чтобы сосредоточить свои силы на борьбе с интервентами, продолжало проводить военные операции против контролируемых компартией районов Китая и вновь отклонило предложение коммунистов о создании общенационального фронта борьбы с японской агрессией. 31 мая 1933 г. в г. Тангу было заключено японско-китайское соглашение о перемирии. Китай косвенным образом признал захват Японией Маньчжурии и областей к югу от нее. Развязав себе руки, войска Чан Кайши осенью 1933 г. повели новое наступление на советские районы. В связи с тем, что в конце февраля Лига Наций утвердила доклад Литтона, 27 марта 1933 г. Япония объявила о своем выходе из Лиги Наций, после чего продолжила оккупацию других районов Китая. Таким образом, в результате агрессивных действий японской военщины против Китая на Дальнем Востоке возник первый после мировой войны опасный военный очаг.

Глава V.

Международные отношения накануне Второй мировой войны. 1933–1939 гг.

●

Образование очага военной опасности в Европе

Главный очаг новой мировой войны возник в центре Европы после прихода в Германии к власти 30 января 1933 г. Национал-социалистской рабочей партии Германии (НСДАП) во главе с А. Гитлером, вскоре установившей в стране фашистскую диктатуру. Это серьезнейшим образом осложнило всю международную обстановку. Своей ближайшей задачей немецкие фашисты считали постепенную ликвидацию военных ограничений, установленных Версальским договором, чтобы обеспечить себе тем самым беспрепятственную подготовку к новой войне за господство в Европе и мире. Демонтаж Версальско-Вашингтонской системы Гитлер осуществлял постепенно, проявляя большую хитрость, изворотливость и незаурядный политический талант, используя сочувствие правящих кругов западных стран своим планам завоевания «жизненного пространства» на Востоке, т. е. к планам войны против СССР под предлогом избавления Европы от большевистской опасности.

В марте 1933 г. Б. Муссолини выдвинул проект «Пакта четырех», пригласив к сотрудничеству на антисоветской основе Германию, Францию и Великобританию. Этот проект предусматривал пересмотр мирных послевоенных договоров и признание равенства Германии с другими великими державами в области вооружений. 15 июля 1933 г. «Пакт четырех» был подписан, но по требованию Англии и Франции из него были исключены положения о ревизии послевоенных мирных договоров и о «равноправии» Германии в области вооружений. Пакт вызвал резкое

недовольство стран Малой Антанты, и его ключевые идеи были подвергнуты критике в парламентах Франции и Великобритании. Несмотря на давление фашистских государств, пакт не был ратифицирован.

В этом же году советские и французские дипломаты выступили с предложением заключить Восточноевропейский региональный пакт о взаимной помощи. СССР и Франция направили предложение подписать этот пакт Германии, Чехословакии, Польше, Франции и странам Прибалтики. Планировалось, что Франция присоединится к Восточному пакту в качестве его гаранта, а Советский Союз станет гарантом Локарнского пакта. Активную роль в реализации этого плана играл министр иностранных дел Франции Луи Барту. Однако гитлеровская Германия, а вслед за ней Польша отвергли советско-французские предложения. Восточноевропейский пакт подписан не был. К тому же 9 октября 1934 г. во французском порту Марселе гитлеровские агенты убили югославского короля Александра и встречавшего его Барту* настаивавшего на сближении СССР и Франции в целях отпора гитлеровской агрессии. Министром иностранных дел Франции стал П. Лаваль, стремившийся к соглашению с фашистскими государствами.

На возобновившей в 1933 г. свою работу Международной конференции по разоружению представители Германии в ультимативной форме потребовали признания «равноправия» своей страны в области вооружений с другими европейскими странами. Получив отказ, германская делегация 14 октября 1933 г. покинула Женевскую конференцию. Позднее гитлеровское правительство заявило о выходе Германии из Лиги Наций, тем самым развязав себе руки для дальнейшей односторонней ликвидации военных ограничений Версальского мирного договора. Вместе с тем нацисты через средства массовой информации не уставали твердить о своем миролюбии и о стремлении к искренней дружбе с соседями. Гитлеровская пропаганда подавала намерение Германии воссоздать мощную военную машину как обычное стремление к равноправию с другими народами. Геббельс распространял наивную формулу, согласно которой после того как в Германии будет создана современная мощная армия, страна немедленно

* Операцию «Тевтонский меч», разработанную под руководством Гейдриха, выполнили югославские нацисты, сторонники хорватского фюрера Анте Павелича.

согласится на разоружение вместе с другими странами. Гитлер сделал несколько тонких отвлекающих шагов, среди которых важное место занял заключенный Германией в январе 1934 г. пакт о ненападении с Польшей. Создавалось впечатление, что, став канцлером, лидер немецких фашистов отказался от идеи завоевания «жизненного пространства» на Востоке. Для Польши германо-польский договор был поистине самоубийственным, т. к. именно эту страну лидеры фашистской Германии наметили одной из первых своих жертв. Соглашение Германии с Польшей разрушило систему союзов Франции с государствами Восточной Европы, ослабило позиции Франции.

На протяжении 1933–1934 гг. советская дипломатия добилась новых успехов на международной арене. В ноябре 1933 г., после обмена письмами президента США Ф. Рузвельта и народного комиссара иностранных дел СССР М. Литвинова, между двумя странами были восстановлены дипломатические отношения. Соединенные Штаты стали последней крупной капиталистической страной, установившей дипломатические отношения с Советским Союзом. Активная деятельность советских дипломатов на международной арене привела к тому, что в сентябре 1934 г. 30 государств, членов Лиги Наций, обратились к советскому правительству с приглашением вступить в эту международную организацию. СССР их предложение принял. 18 сентября Ассамблея Лиги Наций большинством голосов приняла СССР в свои ряды, сразу же предоставив представителям Советского Союза постоянное место в ее Совете.

Вторая попытка аншлюса Австрии

В 1934 г. Германия предприняла еще одну попытку аншлюса Австрии. Избранный австрийским канцлером Э. Дольфус не делал секрета из того, что является противником объединения с Германией. Чтобы не провоцировать австрийских нацистов, подстрекаемых к вооруженному выступлению Берлином, Дольфус отказался от идеи созыва австрийского парламента на чрезвычайную сессию и установил в стране режим, равносильный клерикально-нацистской диктатуре. 12 февраля австрийские

войска, открыв огонь из орудий на окраинах Вены, жесточайшим образом подавили социал-демократическое выступление. Было убито около тысячи человек и еще несколько тысяч ранено. Жестокость австрийских войск вызвала в Европе массу протестов. Несмотря на попытки Дольфуса наладить сотрудничество с ультраправым Отечественным фронтом, австрийские нацисты активно поддерживаемые Германией, перешли к политике террора: выводили из строя электростанции, административные здания, взрывали железнодорожные пути, убивали сторонников канцлера. Высланные ранее из страны нацисты хлынули из Мюнхена в Австрию.

24 июля 1934 г. в 12 часов дня более 150 австрийских нацистов, одетых в австрийскую военную форму, ворвались в здание федеральной канцелярии. Австрийский канцлер был ранен в горло. Нацисты не позволили оказать ему медицинскую помощь и после его отказа уйти в отставку оставили канцлера истекать кровью на диване. Заговорщики действовали нерешительно и неумело, что позволило правительственным войскам, возглавляемым Куртом фон Шушнингом, подавить нацистский путч. Помощь Австрии оказала и Италия. Муссолини (в то время противник аншлюса) срочно мобилизовал четыре дивизии и направил итальянские войска к австрийской границе. Гитлеру пришлось отступить, однако он не отказался от планов присоединения Австрии. Для разработки следующего сценария аншлюса в Вену был назначен новый германский посол Ф. фон Папен, мастер подрывной работы, имевший большой опыт политической и военной разведки.

Судьба Саарской области и введение в Германии всеобщей воинской повинности

Значительному росту военно-экономического потенциала Германии способствовало присоединение к ней богатого углем промышленного района Саара, населенного, в основном, немцами. Согласно Версальскому договору Саарская область должна была 15 лет находиться под управлением Лиги Наций, а продукт труда ее шахтеров все это время отправляться во

Францию в счет репараций, после чего ее судьба определялась на референдуме. 13 января 1935 г. под наблюдением Лиги Наций состоялся референдум по вопросу о дальнейшей судьбе области. За воссоединение с Германией высказалось около 90% жителей Саарской области, принявших участие в референдуме. Саарская область стала единственным «законным» территориальным приобретением фашистской Германии, хотя во время голосования допускались серьезные нарушения.

16 марта 1935 г. в Берлине гитлеровское правительство опубликовало декрет о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Нацистская верхушка определила численность немецкой армии в мирное время в 500 тыс. человек. Разрыв Германией в одностороннем порядке Версальского мирного договора не встретил должного отпора со стороны ведущих капиталистических государств мира. Проигнорировали они и заявление правительства Германии о том, что оно не считает себя более связанным статьями Версальского договора, запрещавшими стране иметь военную авиацию и подводный флот. Попустительство западных демократий в отношении гитлеровской Германии объяснялись еще и наличием в США и Великобритании определенных кругов, имевших серьезные экономические интересы в Германии и желавших продолжать с ней выгодное сотрудничество. Важную роль играло и то обстоятельство, что Версальский мирный договор был несправедливым (по большому счету!), поэтому лидеры крупных капиталистических стран считали, что определенными уступками можно будет умиротворить Германию. Этим же политическим деятелям, несомненно, импонировал антикоммунизм и антисоветизм нацистов, стремившихся ликвидировать «коммунистическую заразу» в лице Советского Союза.

Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи

Несмотря на то, что новый министр иностранных дел Франции П. Лаваль был ярым противником сближения с Советским Союзом, он вынужден был под давлением французского общественного мнения, крайне обеспокоенного возрождением

военной мощи фашистской Германии, продолжить переговоры с советской стороной о заключении советско-французского договора о взаимной помощи. 2 мая 1935 г. его подписали в Париже советский полпред В. Потемкин и П. Лаваль. Стороны взяли на себя обязательства оказать незамедлительную помощь друг другу в случае нападения на них и подчеркнули взаимное стремление добиваться заключения европейского соглашения по вопросам безопасности. Однако П. Лаваль и стоявшие за его спиной консервативные круги Франции уклонились от подписания предложенной Москвой военной конвенции, что делало франко-советский договор малоэффективным.

Вслед за договором с Францией, СССР 16 мая 1935 г. подписал аналогичный по содержанию договор о взаимной помощи с Чехословакией. В протоколе по настоянию чехословацкой стороны было выделено положение, согласно которому участники соглашения могли оказать помощь друг другу лишь в том случае, если Франция придет на помощь одной из стран, подписавших договор и ставших жертвой агрессии.

Заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимной помощи заложило основу для создания системы коллективной безопасности в Европе. Как покажут дальнейшие события, реакционные французские правящие круги смотрели на договор с Советским Союзом как на определенный маневр и не собирались выполнять принятых на себя (и без того не очень значительных) обязательств. То же самое можно сказать и о чехословацком руководстве.

Новые нарушения Германией Версальского мирного договора

После заключения 18 июня 1935 г. англо-германского соглашения, легализовавшего морские вооружения Германии, она получила вполне законное право на строительство военно-морского флота, равного 35% тоннажа ВМФ Великобритании, то есть равного по силе флоту Франции. К тому же руководство Великобритании разрешило Германии строить подводные лодки, запрещенные Версальским мирным договором.

Правительство Франции протестовало против этого соглашения, но безуспешно.

7 марта 1936 г. правительство Германии сделало официальное заявление о расторжении Локарнских соглашений 1925 г. и об отмене пункта Версальского мирного договора относительно создания Рейнской демилитаризованной зоны. Гитлер в этот же день отдал приказ генералу В. фон Бломбергу ввести немецкие войска в Рейнскую зону.

На рассвете немецкие батальоны перешли по мостам на левый берег Рейна. Гитлера охватил в те часы смертельный ужас. Объяви Франция мобилизацию, отправь она хотя бы один полк в Рейнскую область, – и немецкие войска сразу же покинули бы ее, т. к. Германия была еще не в состоянии вести успешную войну с Францией. Отвод же немецких батальонов назад, т. е. политический и военный провал задуманного Гитлером плана, означал бы провал его режима, а для него лично – возможно, и политическую смерть. Поэтому, следующие за германским вторжением в Рейнскую зону 48 часов, Гитлер назвал «самыми напряженными в своей жизни». Однако престарелый начальник Генерального штаба французской армии генерал М. Гамелен отверг прямое военное вмешательство в события, убедив французское правительство в том, что «линия Мажино» надежно гарантирует безопасность Франции. Английский секретарь по иностранным делам А. Иден заявил, что Германия вовсе не агрессор, она лишь «предприняла прогулку в собственный палисадник». Через 48 часов Гитлер ликовал! Ни один французский солдат не пересек границу, Франция не объявила мобилизацию. Великобритания также бездействовала, а собравшееся 19 марта 1936 г. заседание трибунала Лиги Наций отклонило все предложения о введении санкций против Германии. Для Гитлера стало очевидным, что миролюбивая политика Франции и Великобритании, отсутствие согласованности в их действиях развязывают ему руки для дальнейших агрессивных действий. Азартная политическая игра Гитлеру удалась.

Захват Италией Эфиопии. Переход фашистских государств к прямой экспансии

Усиление активности итальянских фашистов на Балканах и в бассейне Дуная привело французское и английское правительства к мысли направить агрессивные устремления Италии в сторону Африки. Прибывший в январе 1935 г. в Рим французский министр иностранных дел П. Лаваль подписал с главой итальянского правительства Б. Муссолини несколько соглашений, в которых Франция делала Италии такие уступки в Африке, как предоставление итальянцам привилегий в Тунисе, передачу Италии части акций железной дороги Джибути – Аддис-Абеба, согласие на экономическое преобладание Италии в Эфиопии (Абиссинии) и – в секретном порядке – на ее захват.

Летом 1935 г. в Риме побывал английский министр по делам колоний А. Иден и попытался найти какой-либо компромисс в решении судьбы Эфиопии, однако натолкнулся на желание Муссолини при любых условиях захватить эту африканскую страну. Обнаружив, что вооруженную агрессию Италии против Эфиопии уже не остановить, Великобритания ввела запрет на экспорт оружия в Италию и Эфиопию, поставив агрессора и жертву в одинаковое положение. Точно также поступили и Соединенные Штаты, приняв в августе 1935 г. закон «О нейтралитете», который не делал различия между воюющими сторонами и давал американскому президенту право запретить поставки оружия всем участникам вооруженного конфликта.

Нападение Италии на Эфиопию вряд ли можно назвать неожиданным – Муссолини давно уже вынашивал эту мысль, а в 1934 г. неоднократно об этом заявлял. В 1896 г. итальянские колонизаторы потерпели в Эфиопии унизительное поражение, и ко второй попытке захвата этой африканской страны подготовились более основательно.

Итальянские войска начали проведение военных провокаций против Эфиопии еще осенью 1934 г. Первое вооруженное столкновение произошло у оазиса Уал Уал вблизи точно не ус-

тановленной границы между Эфиопией и итальянским Сомали. Итальянское правительство потребовало компенсации, а Эфиопия обратилась с жалобой на действия Италии в Лигу Наций. Эта международная организация выступила в качестве арбитра, но принять решительные меры для предотвращения конфликта явно не спешила.

3 октября 1935 г. началось полномасштабное вторжение итальянских войск в Эфиопию. Итальянское командование ввело в действие 250-тысячную армию, оснащенную современной военной техникой, включая отравляющие вещества. Несмотря на свое колоссальное военное превосходство, быстро уничтожить эфиопские войска Италии не удалось. Лишь после назначения командующим итальянскими войсками в Эфиопии опытного маршала П. Бадольо успехи итальянских войск стали заметны.

Под давлением мирового общественного мнения 7 октября 1935 г. Совет Лиги Наций признал Италию агрессором и обязал всех членов Лиги применить против Италии экономические и финансовые санкции в соответствии со статьей 16 Устава этой международной организации. Это решение подтвердила и Ассамблея Лиги Наций. Однако экономические санкции в отношении Италии были применены робко и непоследовательно и в результате оказались сорваны. Санкции не распространялись на поставки нефти, к ним не присоединились такие страны, как Германия. Великобритания отказалась закрыть Суэцкий канал, что способствовало быстрой переброске итальянских военных резервов. Все это наглядно продемонстрировало Гитлеру неспособность Лиги Наций противостоять решительно настроенному агрессору и подвигло его на дальнейшие агрессивные действия, уже в союзе с Муссолини.

В связи с тем, что в Лиге Наций в ноябре-декабре 1935 г. встал, наконец, вопрос о введении санкций на поставки нефти Италии, дипломатия Великобритании и Франции незамедлительно пришла на помощь Муссолини. 9 декабря министры иностранных дел двух стран (С. Хор и П. Лаваль) подписали в Париже соглашение об англо-французском посредничестве в войне между Италией и Эфиопией («Пакт Хора-Лаваля»). Обнародование пакта, который в сущности прощал Италии агрессию, вызвал в Великобритании бурю возмущения, и Самуэлю Хору пришлось уйти в отставку.

Все эти политические маневры помогли Италии захватить Эфиопию. Военная кампания продолжалась семь месяцев и завершилась 5 мая 1936 г. вступлением итальянских войск в Аддис-Абебу и бегством императора Хайле Селассие. Итальянский король Виктор-Эммануил III был провозглашен императором Эфиопии. Партизанская борьба эфиопского народа против итальянских захватчиков продолжалась еще длительное время.

Конференция в Монтре

Усиление напряженности международной обстановки в бассейне Средиземного моря в связи с захватом Италией Эфиопии заставило Турцию потребовать от великих держав пересмотра Лозаннской конвенции 1923 г. о режиме черноморских проливов, как не обеспечивающих ее безопасности. Требования Турецкой республики были поддержаны Советским Союзом, который также был неудовлетворен принятыми в 1923 г. решениями.

Международная конференция по вопросу о режиме черноморских проливов открылась в Монтре (Швейцария) в июне 1936 г. Большинство делегаций, присутствующих на конференции, не возражали против требования Турции восстановить суверенитет страны в зоне проливов. Дискуссия развернулась лишь по вопросу о праве и порядке черноморских государств проводить свои корабли через Босфор и Дарданеллы.

Итогом работы конференции в Монтре стала подписанная 20 июля 1936 г. новая конвенция о черноморских проливах, которую подписали представители Австралии, Болгарии, Великобритании, Греции, Румынии, СССР, Турции, Франции, Югославии и Японии. Через год к этой конвенции присоединилась Италия.

Согласно решениям конференции, международная комиссия проливов была упразднена. Только Турция получила право вести наблюдение и контролировать судоходство в зоне проливов, а также держать там войска и строить необходимые укрепления. Торговые суда всех стран мира получили право прохода через Босфор и Дарданеллы как в мирное, так и в военное время, а черноморские государства – беспрепятственно проводить в

мирное время и военные корабли. Суда военно-морских флотов нечерноморских государств по новой конвенции могли проходить через черноморские проливы со значительными ограничениями: только легкие надводные корабли на срок не более трех недель, общий тоннаж военных кораблей всех нечерноморских держав, находящихся в Черном море, не должен был превышать 30 тыс. тонн.

Особая роль отводилась Турции и в случае начала боевых действий в непосредственной близости от черноморских проливов. При соблюдении Турцией нейтралитета устанавливался принцип закрытия проливов для военных кораблей всех воюющих стран, участие Турции в войне предоставляло ей право пропускать военные корабли по своему усмотрению.

Гражданская война в Испании и «политика невмешательства»

После победы в феврале 1936 г. Народного фронта на выборах в испанские кортесы было сформировано правительство из представителей левых партий, приступивших к проведению демократических преобразований. Попытки правительства Народного фронта провести радикальные реформы вызвали ожесточенное сопротивление правых сил, симпатизирующих Фаланге (испанской фашистской партии, основанной Хосе Антонио Примо де Ривера). 17 июля 1936 г. в испанском Марокко вспыхнул мятеж под руководством генерала Ф. Франко. После захвата Сеуты фашисты 18 июля несколько раз передали в эфир условный сигнал к началу мятежа по всей стране: «Над всей Испанией безоблачное небо!». Несмотря на то, что на стороне мятежников выступила большая часть сухопутной армии, войска республиканского правительства нанесли им ряд поражений. Испанскую республику поддержали военные моряки и летчики, что затруднило переброску войск мятежников из Марокко в Испанию. Положение войск генерала Франко* стало критическим. Мятежники потерпели бы полное поражение, однако экстрен-

* Его стали именовать вождем или «каудильо» – буквальный перевод на испанский язык немецкого «фюрер» и итальянского «дуче».

ная помощь Германии и Италии спасла фалангистов. В конце июля – начале августа 1936 г. немецкая и итальянская авиация обеспечила доставку из Марокко в Испанию мятежных частей, после чего началась итало-германская интервенция в Испании.

Интервенция фашистских держав превратила начавшуюся Гражданскую войну в национально-освободительную войну испанского народа против международного фашизма, что встретило сочувствие и поддержку прогрессивных сил всего мира. В республиканскую Испанию прибыли тысячи антифашистов из десятков государств*, чтобы с оружием в руках преградить дорогу фашизму.

Уже в ноябре 1936 г. фалангисты попытались захватить Мадрид, но потерпели неудачу. И это при том, что командующий франкистскими войсками генерал Мола заявил, что против испанской столицы действует пять колонн: четыре с фронтов, и пятая в самом городе, намекая на наличие в Мадриде сочувствующих Франко лиц.

Германо-итальянская интервенция не получила должного отпора со стороны Великобритании и Франции, хотя появление войск фашистских интервентов создало непосредственную угрозу безопасности Франции и военно-стратегическим позициям Англии в Гибралтаре. Проводимые в республиканской Испании реформы и другие социальные преобразования вызывали у консервативных кругов Запада боязнь «советизации Испании» и нежелание противостоять фашистской агрессии.

По согласованию с Лондоном французское правительство Л. Блюма призвало в начале августа 1936 г. все государства придерживаться «политики невмешательства». В конце августа 27 европейских государств, включая СССР, подписали соответствующее соглашение о невмешательстве в испанские дела. Присоединившееся к соглашению правительство Советского Союза считало, что без помощи извне мятежники обязательно потерпят поражение, и поэтому поддержало желание европейских стран приостановить или резко сократить иностранную помощь генералу Франко.

В начале октября 1936 г. в Лондоне был создан Комитет по невмешательству в испанские дела под председательством анг-

* В боях в Испании в рядах интербригад приняло участие около 50 тыс. добровольцев из 54 стран.

лийского дипломата лорда Плимута. Однако вскоре выяснилось, что действия Комитета по невмешательству никак не мешают Германии и Италии оказывать испанским фалангистам военную помощь. Более того, поставки боевой техники и вооружений в Испанию продолжали расти. Всего за годы войны гитлеровская Германия поставила сторонникам Франко 650 самолетов, 200 танков, более 50 тыс. человек военного персонала. Фашистская Италия была еще более «щедрой»: 1000 самолетов, 950 танков и броневиков, не менее 200 тыс. солдат и офицеров.

Испания стала для фашистских государств полигоном для испытания новых образцов военной техники, школой для приобретения боевого опыта, порой весьма своеобразного. Например, в апреле 1937 г. город Герника подвергся со стороны немецкого военно-воздушного соединения легиона «Кондор» двухдневной бомбардировке, во время которой погибло около 1000 мирных жителей. П. Пикассо запечатлел страшные эпизоды разрушения города в своей знаменитой картине «Герника». Как признали позднее сами немцы, бомбардировка города проводилась с целью испытать результативность стратегии концентрированного «бомбового террора». В конце мая 1937 г. гитлеровцы в результате массированного обстрела с моря разрушили испанский город Альмерия.

В сущности под флагом «невмешательства» западные страны подвергли республиканскую Испанию блокаде, хотя многие фирмы этих стран оказывали экономическую и военную помощь франкистам. Мятежники получали тайные английские займы, отчисления от английской горнорудной компании в Испании, нефть и нефтепродукты от американских компаний в кредит, а компании «Форд», «Дженерал моторс» и «Студебеккер» поставили франкистам 12 тыс. грузовиков. Удар в спину республиканской Испании нанесло французское правительство Л. Блюма, которое отказалось передать стране заказанное и даже оплаченное оружие. Президент США Ф. Рузвельт наложил эмбарго на ввоз оружия в Испанию, а в январе 1937 г. конгресс Соединенных Штатов принял дополнение к законодательству о «нейтралитете», запрещающее поставки оружия в страны, в которых идет гражданская война.

В феврале 1937 г. Комитет по невмешательству под давлением мирового общественного мнения установил контроль над сухопут-

ными и морскими границами Испании и запретил отправку туда иностранных добровольцев. Италия и Германия нашли эти действия неприемлемыми для себя, в мае 1937 г. вышли из Комитета по невмешательству и продолжали вместе с Португалией оказывать мятежникам интенсивную военно-техническую помощь. Учитывая это обстоятельство и не желая нести ответственность за политику попустительства агрессии, СССР вышел из состава Комитета по невмешательству и вместе с Мексикой стал оказывать республиканской Испании действенную военную помощь, политическую и моральную поддержку.

В республиканской Испании на стороне законного правительства сражалось более 2000 советских военных специалистов – летчиков, танкистов, моряков, артиллеристов и инженеров. В обмен на значительное количество золота* Советский Союз предоставил республиканскому правительству военную технику, впрочем, и количественно и качественно заметно уступавшую помощи фашистских государств генералу Франко. СССР поставил Испании 648 самолетов, 347 танков, 120 бронеавтомобилей, 1 186 орудий, 20,5 тыс. пулеметов и т.д. К сожалению, Советский Союз не ограничивался военной и политической помощью. На испанской земле развернула деятельность сталинская служба безопасности, искавшая в Испании «троцкистскую угрозу», прежде всего в рядах Всемирной объединенной рабочей партии (ВОРП) и среди анархо-синдикалистов, активно сотрудничавших с левыми силами Испании. Сталинские «советники» содействовали аресту главных руководителей ВОРП как контрреволюционеров.

Немалые трудности Советский Союз испытывал при доставке грузов в Испанию: советские транспортные суда неоднократно подвергались атаке итальянских подводных лодок и самолетов. Из 23-х транспортных судов, отправленных с оружием и боеприпасами, три советских корабля были потоплены, четыре насильственно уведены в занятые мятежниками испанские порты. Советское правительство направило Италии резкую ноту с требованием наказать виновных в пиратских действиях и компенсировать причиненный ущерб. Под давлением мирового общественного мнения Великобритания и Франция согласились созвать международную конференцию по мерам борьбы с пиратством на море.

* Из 635 тонн золота из Испании в Госбанке СССР было депонировано 510 тонн.

14 сентября 1937 г. в Нионе (Швейцария) Англия, Франция, Турция, Греция, Югославия, Румыния, Болгария, Египет и СССР подписали соглашение, по которому каждая подводная лодка и самолет, напавшие на торговые корабли, должны быть немедленно атакованы и уничтожены военными кораблями Великобритании и Франции. Решения конференции способствовали полному прекращению пиратских действий фашистских государств на море.

Гражданская война в Испании стала своеобразной увертюрой Второй мировой войны. На ее заключительном этапе правящие круги ведущих капиталистических государств открыто содействовали победе мятежников. В январе 1939 г. после упорных боев пала Барселона, в марте 1939 г. войска генерала Франко вступили в Мадрид. Радио франкистов объявило об окончании Гражданской войны, которая принесла стране огромные материальные потери и гибель почти 1 млн. человек.

В стране была установлена фашистская диктатура. Еще до окончания Гражданской войны правительства Великобритании и Франции в феврале 1939 г. официально признали правительство Франко и установили с ним дипломатические отношения. Французское правительство передало испанским фашистам республиканский флот, интернированный в Бизерте, а также снаряжение республиканской каталонской армии, интернированной на территории Франции, и часть золотого запаса Испании, который был отдан на хранение во Французский государственный банк.

Образование военно-политического блока агрессивных держав

На пути к насильственному пересмотру Версальско-Вашингтонской системы Япония, Германия и Италия поначалу действовали обособленно, испытывая порой серьезные разногласия. Однако постепенно, особенно после прихода к власти Гитлера, позиции этих стран стали сближаться. Фашистская Германия оказала значительную помощь Италии в период Итало-эфиопской войны, снабжая итальянские войска сырьем и топливом. Почти полное

взаимопонимание европейские фашистские государства нашли во время итало-германской интервенции в Испании. Именно тогда, начиная с лета 1936 г., усилилось сближение и координация действий государств-агрессоров.

В октябре 1936 г. во время визита министра иностранных дел Италии Г. Чиано в Берлин, был подписан итало-германский протокол, по которому партнеры договорились о разграничении сфер экономической экспансии на Балканах и в Дунайском бассейне. Германия признала захват Эфиопии Италией. Обе стороны скоординировали свои действия в войне против республиканской Испании, признали правительство Франко, и договорились придерживаться единой линии в Комитете по невмешательству. Подписанный в Берлине итало-немецкий протокол юридически оформил агрессивный союз, получивший у современников название «ось Берлин–Рим».

В ноябре 1936 года после прихода к власти в Токио правого правительства Хирота, способствовавшего повороту Японии к сближению с фашистской Германией, представители Германии и Японии подписали в Берлине так называемый «Антикоминтерновский пакт», предназначенный якобы для борьбы против Коммунистического Интернационала. Обе стороны давали обязательство информировать друг друга о деятельности Коминтерна и вести с ним совместную борьбу. Они приглашали присоединиться к пакту другие страны. Главное содержание пакта было отражено в секретном приложении, где речь шла о том, что в случае войны одной из держав с СССР, другая обязывалась не оказывать Советскому Союзу никакой помощи и поддержки.

6 ноября 1937 г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась фашистская Италия, что привело к возникновению агрессивного блока, получившего в политической публицистике название: «Треугольник Рим–Берлин–Токио». В феврале 1939 г. к этому блоку присоединились Венгрия и Маньчжоу-Го, в марте – Испания. «Антикоминтерновский пакт», формально направленный на борьбу с коммунистическим движением внутри каждой из стран, а на международной арене – против СССР, на деле уже тогда представлял серьезную угрозу США, Великобритании и Франции. Антикоммунистическая риторика понадобилась фашистским государствам и милитаристской Японии лишь для того, чтобы скрыть свои истинные планы, направленные на завоевание

мирового господства. Создание «Антикоминтерновского пакта» значительно приблизило европейскую и мировую войну.

Советская внешняя политика и Коминтерн

Первый руководитель Советского государства В. Ленин постоянно подчеркивал связь свершившейся в России революции с ее распространением в других, прежде всего европейских, государствах. В одном из своих выступлений 6 ноября 1920 г. он говорил: «Мы начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию». Это была глобальная концепция, отражавшая идеи всеобщего блага и защиты интересов трудящегося человечества методом классовой борьбы. Созданный в марте 1919 г. III Коммунистический Интернационал был призван донести идеи мировой революции до широких народных масс.

До конца 1923 г. Сталин не занимался делами Коммунистического Интернационала, однако в последующие годы заинтересовался им, прежде всего как важным орудием в борьбе за власть в большевистской партии и международном коммунистическом движении, так как Коминтерн являлся высшей инстанцией для всех его секций, в том числе и для большевиков. С его помощью Сталин разгромил в 20-е гг. оппозицию в партии и стал рассматривать III Интернационал как орудие внешней политики СССР и стимулятор «мировой революции», используя Коминтерн и коммунистов разных стран для внешней разведки.

В январе 1924 г. на пленуме ЦК партии Сталин заявил, что за последнее время произошла «передвижка мелкобуржуазных социал-демократических сил в сторону контрреволюции, в лагерь фашизма. Вывод: не коалиция с социал-демократией, а смертельный бой с ней, как с опорой нынешней фашизированной власти».

Вмешательство Сталина в дела Коминтерна способствовало деградации коммунистического движения, вредило, в конечном счете, внешнеполитическим интересам СССР. Особенно оценка им фашизма и социал-демократии, данная в статье «К международному положению». И. Сталин писал: «Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на актив-

ную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма... Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга». Сталин ввел в политический оборот термин «социал-фашизм». Своими выводами он не только очернял социал-демократию, но и в определенной степени обелял фашизм.

Неверные установки Коминтерна помешали создать единый рабочий фронт в Германии и косвенно помогли Гитлеру прийти в конце января 1933 г. к власти в стране. Уже после этого Сталин в докладе на XVII съезде партии в 1934 г. заявил, что для СССР неважно, в какой форме буржуазия будет осуществлять господство в той или иной стране: «Дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например в Италии, не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной».

Лишь на VII Конгрессе Коминтерна, состоявшемся летом 1935 г., преодолев самые одиозные ошибки, коммунисты* смогли сформулировать новые задачи своего движения: повсеместную борьбу с фашизмом за сохранение демократии и парламентаризма, преодоление раскола рабочего и демократического движения, обеспечение единства действий всех антифашистских сил. Конгресс призвал коммунистов всех стран к созданию народных фронтов для борьбы с фашизмом и угрозой развязывания Второй мировой войны. Председателем исполкома Коммунистического Интернационала (ИККИ) был избран Г. Димитров, руководивший его работой вплоть до 1943 г., времени роспуска III Коммунистического Интернационала.

Новая тактика привела к усилению влияния коммунистов в странах Западной Европы. В 1936 г. на парламентских выборах во Франции и Испании победили Народные фронты, объединявшие социалистов, коммунистов, радикалов и представителей других левых партий. Правительства этих стран, избранные из представителей Народного фронта, приступили к проведению демократических преобразований. Численность членов Коммунистической партии Франции превысила 300 тыс. человек, Испании – 400 тыс. человек.

Открывшиеся возможности объединения антифашистских сил не были, однако, полностью использованы из-за начавшихся

* Среди них выделялись Г. Дмитров, герой Лейпцигского процесса, М. Торез, П. Тольятти и пр.

в середине 1930-х гг. массовых репрессий в СССР, жертвами которых стали не только советские граждане, но и работники Коминтерна. Этой ситуацией, безусловно, воспользовались правые силы ряда европейских стран, ориентировавшиеся на нацистскую Германию, подталкивающие свои правительства к проведению политики попустительства фашистской агрессии, а фашистские державы – к нападению на СССР.

Безусловна вина Сталина в отождествлении – после заключения советско-германского пакта 1939 г. – внешней политики Советского Союза и деятельности Коминтерна. Жесткие требования Сталина к коммунистическим партиям других стран отказаться от антифашистской борьбы дискредитировали последних в глазах их потенциальных союзников.

Одной из самых драматических страниц в истории мирового коммунистического движения стали сталинские репрессии, обрушившиеся в конце 1930-х гг. на искавших помощь и поддержку в СССР зарубежных коммунистов, социал-демократов и представителей других антифашистских сил. Сталин, стремившийся превратить Коммунистический Интернационал в орудие своей личной власти, нанес в 1937 г. жестокий удар по размещавшимся в Москве аппарату и активу Коминтерна и руководимых им организаций: Коммунистическому Интернационалу молодежи (КИМ), Красному Интернационалу профсоюзов (Профинтерн), Международной рабочей помощи (Межрабпом) и Международной организации помощи борцам революции (МОПР).

Уже в первой половине 1937 г. были арестованы члены руководства Германской компартии Г. Эберлейн, Г. Реммеле и др., руководители Югославской компартии М. Горкич, М. Филиппович, позднее В. Чопич (командир 15-й Интербригады имени Линкольна в республиканской Испании). Тогда же были репрессированы руководители Коммунистической партии Венгрии Бела Кун, М. Сабадош, и др.; руководители компартии Польши Э. Прухняк, Я. Пашин и многие другие. После заключения 23 августа 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа Сталин выдал гитлеровским фашистам несколько сот антифашистов, бежавших в СССР после 1933 г.

Были арестованы и расстреляны бывший Генеральный секретарь компартии Греции А. Кантас, один из руководителей компартии Ирана А. Султан-Заде. Особо преступными были

сталинские репрессии по отношению к коммунистам и рабочим партиям, находившимся на нелегальном положении в странах с реакционным, в основном фашистским режимом. Члены этих партий были самыми беззащитными, на их родине не могли раздаться голоса протеста против злодеяний Сталина и его окружения. Было репрессировано около 800 коммунистов Югославии, несколько сот коммунистов Польши. В 1938 г. по постановлению президиума Исполкома Коминтерна компартия Польши была распущена, еще раньше фактически была распущена компартия Латвии. Были репрессированы руководители компартии Болгарии Р. Аврамов, Х. Раковский и др., руководители компартии Финляндии Г. Ровио, А. Шотман, К. Маннер, погибло более ста итальянских коммунистов, проживающих в 1930-е гг. в СССР. Массовым репрессиям были подвергнуты руководители и актив коммунистических партий Латвии, Литвы, Эстонии, Западной Украины и Западной Белоруссии. Сталинские репрессии нанесли колоссальный урон позициям Коммунистического Интернационала в мире.

Новый этап агрессивных действий Японии за преобладание в Китае

Сложной оставалась во второй половине 1930-х гг. внутриполитическая обстановка в Китае. В стране продолжали присутствовать иностранные войска, северо-восточные районы страны оказались в руках Японии, гоминьдановское правительство Китая во главе с Чан Кайши продолжало вести Гражданскую войну против коммунистов. В начале 1935 г. фактическим лидером Компартии Китая, народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также правительства «освобожденных районов» стал Мао Цзэдун. После того как Красная армия Китая под руководством КПК совершила «Великий поход», преодолев около 6 тыс. км., она оказалась в отдаленных северо-западных районах страны, где в относительной безопасности на стыке трех провинций Шэнси – Ганьсу – Нинся в уездном городке Яньань находились ЦК КПК, правительство и штаб НОАК, руководители которых в идеологических спорах и повседневной

боевой подготовке готовили сторонников КПК к будущим боям за преобладание в Китае.

Япония, продолжающая проведение своих планов в отношении Китая, 7 июля 1937 г. начала новую широкомасштабную войну, приступив к полному завоеванию. В сложившихся условиях в обстановке подъема патриотического движения руководству КПК удалось прийти к соглашению с правительством Чан Кайши о создании единого антияпонского фронта. Гражданская война в стране прекращалась. Коммунистическая партия действовала теперь вполне легально, а ее представители входили в состав гоминьдановского Национального военного совета.

Продолжение японской агрессии в Китае наносило значительный ущерб интересам других капиталистических стран, особенно США и Великобритании. Японские монополии стали активно вытеснять своих западных конкурентов из Китая, однако эффективного сопротивления японской агрессии правящие круги Соединенных Штатов и Англии не оказали. Более того, учитывая то обстоятельство, что Япония и Китай воздержались от официального объявления войны друг другу и даже не разрывали дипломатических отношений, правительство США не распространило на эти страны закон о нейтралитете, что позволяло японским агрессорам без помех закупать в Соединенных Штатах военные материалы, продовольствие, горючее и стратегическое сырье. Даже после объявления Японией морской блокады Китая США фактически признали и этот шаг, хотя американский президент и его окружение неоднократно выступали с резкими выпадами в адрес Японии, чтобы успокоить американское общественное мнение.

На протяжении второй половины 1937 г. японские войска захватили Пекин, Тяньцзинь и несколько других крупных городов Северного Китая. В ноябре 1937 г. они вошли в самый крупный город Китая – Шанхай. В декабре 1937 г. пал Нанкин – бывшая столица националистического Китая. Правительство Чан Кайши переехало в Ханькоу, а затем в горы провинции Сычуан. Необъявленная война, которую японцы упорно называли «китайским инцидентом», велась оккупантами с беспредельной жестокостью. Захватив главные города и коммуникации на востоке Китая и приступив к захвату его центральных районов, японские войска не смогли поставить под свой контроль

сельские районы вблизи городов, где бурно разворачивалось партизанское движение.

21 августа 1937 г. Советский Союз и Китай подписали договор о ненападении, в котором страны обязывались не оказывать никакой поддержки державам, совершившим нападение на одну из сторон. Оказав подписанием этого договора морально-политическую поддержку Китаю, СССР приступил к оказанию ему материальной помощи.

На протяжении 1937–1938 гг. он предоставил Китаю кредиты на сумму в 250 млн. долларов, поставил 1 235 самолетов, 1 600 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов. Для обучения китайских солдат и офицеров в страну было направлено 3 665 советских военных специалистов. Давая оценку помощи, оказываемой СССР, Чан Кайши писал Сталину: «В будущей победе за национальное освобождение народы Китая никогда не забудут искренней помощи Вашей страны и Ваше высокое руководство в борьбе за справедливость».

Советская дипломатия активно защищала интересы Китая в Лиге Наций и на тех международных форумах, где обсуждались проблемы этой страны. В ноябре 1937 г. в Брюсселе состоялась международная конференция стран, подписавших Вашингтонские соглашения 1922 г. о Китае (кроме отказавшейся принять участие в ее работе Японии). На конференцию были приглашены представители других стран, включая СССР. Советская делегация сделала заявление о том, что СССР готов принять участие в любых международных мероприятиях, направленных на оказание помощи подвергшемуся нападению Японии Китаю. Однако и на этот раз делегации западных стран отказались взять на себя обязательства по оказанию помощи Китаю и отвергли советское предложение о применении к Японии экономических санкций. Брюссельская международная конференция закончилась принятием ни к чему не обязывающего обращения к Японии и Китаю с призывом прекратить военные действия и начать мирные переговоры. Япония, естественно, это обращение проигнорировала.

Несмотря на колоссальные военные успехи, Японии так и не удалось поставить на колени китайский народ, на протяжении восьми с лишним лет оказывавшим японским захватчикам достойное сопротивление. Война Японии в Китае привела к

дальнейшему обострению советско-японских отношений, которое вылилось в два крупных военных конфликта.

События у озера Хасан и на реке Халхин-Гол

Захватив Маньчжурию, японское военное руководство стало готовить плацдарм для будущего нападения на СССР. На советскую территорию проникали сотни агентов японской разведки, воинские подразделения Квантунской армии неоднократно нарушали советско-китайскую границу. 15 июля 1938 г. японский посол в Москве М. Сигемицу на приеме у наркома иностранных дел М. Литвинова в ультимативной форме потребовал отвода советских войск с западного берега озера Хасан и с высоты Заозерной. 22 июля Советское правительство направило Японии ноту, в которой отвергались требования ее правительства, не подкрепленные никакими документами. В тот же день японский кабинет министров утвердил план нападения на Советский Союз.

К началу вторжения к озеру Хасан были стянуты три японских дивизии, кавалерийский полк и механизированная бригада. 29 июля 1938 г. японские войска вторглись на территорию Советского Союза. Удар оказался не только внезапным и сильным, но и тщательно продуманным. Советским войскам не удалось сразу остановить наступление, и войска Квантунской армии захватили важные в оперативно-тактическом отношении высоты Заозерную и Безымянную. Сил, выделенных маршалом В. Блюхером для отпора агрессору (пограничные войска и 40-я стрелковая дивизия), оказалось недостаточно. Для подготовки контрудара к озеру Хасан были стянуты части 39-го стрелкового корпуса под командованием Г. Штерна.

После тяжелейших боев, шедших с 7 по 9 августа (в конфликте с советской стороны было задействовано более 30 тыс. солдат и офицеров, с японской – более 20 тыс.), войска Красной армии изгнали захватчиков с советской территории. 10 августа правительство Японии обратилось к правительству СССР с предложением прекратить военные действия. 11 августа в маньчжурском городке Хунчун состоялась встреча военных представителей Японии и СССР. Был подписан договор о перемирии.

уточнено положение войск с обеих сторон, государственная граница Советского Союза была полностью восстановлена.

Однако японское военное руководство на этом не успокоилось, подготовив новое испытание советским войскам на территории Монгольской народной республики.

Еще в январе 1935 г. японские войска вторглись в Монголию и захватили часть ее территории в районе Халхин-Сума. Многие западные средства массовой информации расценили эти события как начало новой агрессии. Стремясь не допустить кровопролития, правительство МНР дало указание своим войскам не прибегать к оружию и начало переговоры о мирном урегулировании конфликта с правительством Маньчжоу-Го и представителями штаба японской Квантунской армии, однако японская сторона не захотела уладить конфликт мирным путем и усилила провокации против пограничников и войск Монголии. Неоднократные нарушения границы МНР привели к тому, что правительство МНР обратилось к СССР с просьбой о введении советских войск на ее территорию.

12 марта 1936 г. в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимопомощи между Советским Союзом и Монгольской народной республикой в котором обе страны обязались в случае нападения на одну из них оказать друг другу помощь, в том числе и военную. В соответствии с этим документом в 1937 г. на территорию Монголии были введены советские войска. Несмотря на это, японские провокации против МНР не прекратились и стали особенно частыми и масштабными в 1939 г. К лету численность Квантунской армии в Маньчжурии была доведена до 350 тыс. человек, она имела на вооружении 1000 орудий, 400 танков и 350 самолетов. После тщательной военной, дипломатической и идеологической подготовки командование Квантунской армии решило начать крупномасштабную военную операцию против МНР. 11 мая 1939 г. началась необъявленная война Японии против МНР. В этот день крупный военный отряд японских войск перешел монгольскую границу, в ряде мест были атакованы пограничники, многие населенные пункты страны были подвергнуты бомбовым налетам. 19 мая Советское правительство заявило Японии решительный протест в связи с грубым нарушением границы МНР и потребовало прекратить военные действия, направив к границе части 11-й танковой бригады. Однако японцы продолжали наступление.

28 мая 1939 г. японские части после упорных боев вынудили советско-монгольские войска отойти к реке Халхин-Гол. В ходе июньских боев японские войска были отброшены в район государственной границы МНР, однако в ночь на 3 июля вновь перешли в наступление. В районе горы Баин-Цаган развернулось трехсуточное сражение, закончившееся разгромом ударной группы генерала Кобаяси. Японцы потеряли около 10 тыс. человек убитыми и ранеными.

Поражение в Баин-Цаганском сражении вынудило командование Квантунской армии перейти к обороне и подготовиться к новому наступлению, необходимость которого диктовалась уже не столько военными, сколько политическими целями, т. к. правящие круги Японии стремились восстановить пошатнувшийся престиж своей страны и ее вооруженных сил в глазах всего капиталистического мира.

В течение августа 6-я японская армия готовилась к новому наступлению, сосредоточив в районе боев 75 тыс. солдат и офицеров, около 500 орудий, 182 танка и более 300 самолетов. Возглавивший группировку генерал Комацубара считал, что советско-монгольские войска, численно уступающие Квантунской армии, вынуждены будут занять оборону и не решатся проводить крупные наступательные действия.

Командование Квантунской армии просчиталось. В соответствии с постановлением Главного военного Совета РККА от 15 июля 1939 г. на территории МНР была сформирована 1-я армейская группа во главе с Г. Жуковым. Монгольскими войсками, действовавшими в районе боев, руководил маршал Х. Чойбалсан. Проведя ряд мероприятий с целью создания у противника представления о том, что организуется прочная и длительная оборона, командование во главе с Г. Жуковым подготовило наступление. Численно советско-монгольские войска несколько уступали японцам, насчитывая 57 тыс. человек, однако превосходили их по количеству боевой техники (498 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и миномета, 515 боевых самолетов).

Наступление советско-монгольских войск началось 20 августа 1939 г. и оказалось для японского командования совершенно неожиданным. В течение нескольких дней части Квантунской армии были подавлены огнем советско-монгольских войск и к 28 августа окружены. Началась ликвидация упорно сопро-

тивляющихся войск противника, завершившаяся к 31 августа. В ходе боев на Халхин-Голе в течение 1939 г. японские войска потеряли более 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Потери советско-монгольских войск составили с мая по сентябрь 1939 г. около 18,5 тыс. человек. 15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта.

Разгром Квантунской армии в районе озера Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол в 1939 г. несколько сбил агрессивный настрой японского командования в отношении Монголии и Советского Союза и сыграл важную роль в его отказе от вступления в войну против СССР. После нападения в 1941 г. фашистской Германиина Советский Союз японский Генеральный штаб посчитал более выгодным направить свою агрессию в южные районы Китая и Юго-Восточной Азии. Тем не менее, на протяжении последующих лет СССР, опасаясь новой агрессии со стороны Японии, вынужден был держать на Дальнем Востоке и на территории Монголии значительную группировку своих войск.

Аншлюс Австрии

После оформления «Антикоминтерновского пакта» и неоднократного нарушения Германией Версальского мирного договора гитлеровское руководство приняло решение о захвате Австрии. Политические же лидеры Великобритании и Франции «желание не быть втянутыми в войну» принимали за возможность не быть в нее втянутыми. Их всепоглощающее стремление руками фашизма уничтожить коммунистический Советский Союз превращалось в убежденность, что провоцируемый и подталкиваемый ими Гитлер действительно уничтожит СССР.

Стараясь оттянуть аншлюс, австрийский канцлер К. фон Шушниг заключил 11 июля 1936 г. договор с Германией, по которому Австрия фактически обязывалась следовать политике нацистской Германии. Для определенного «закрепления» положений достигнутого соглашения Шушниг назначил на административные посты австрийских нацистов, допустил некоторые их организации в Патриотический фронт и объявил амнистию для

нескольких тысяч нацистов. Однако действия К. фон Шушнинга лишь подстегнули лидеров фашистской Германии к принятию решения о захвате Австрии. В ходе переговоров с Муссолини в сентябре 1937 г. в Берлине Гитлер получил его согласие на аншлюс Австрии. 24 июня 1937 г. фельдмаршал германской армии, военный министр Вернер фон Бломберг отдал директиву «Об объединенной подготовке к войне всех родов войск», одной из составных частей которой был «План Отто» – захват Австрии. Лидеры стран Западной Европы стали рассматривать захват Австрии Германией не как акт агрессии и ревизию Версальского мирного договора, а как шаг на пути «умиротворения» Европы. В ноябре 1937 г. состоялась встреча английского министра без портфеля Галифакса с Гитлером. Представитель правительства дал понять, что при определенных условиях Великобритания не будет возражать против захвата Австрии. Правительство США также не выразило принципиальных возражений против фашистской экспансии в Центральной Европе.

В феврале 1938 г. канцлер Австрии был вызван в гитлеровскую резиденцию Берхтесгаден, где его вынудили подписать предъявленный Гитлером ультиматум. Психологическое давление на старого канцлера было столь сильным, что Шушнинг, находясь в шоковом состоянии, принял германские требования, фактически превращавшие Австрию в одну из провинций Третьего рейха. Согласно ультиматуму, глава австрийского правительства должен был назначить министром внутренних дел и начальником сыскной полиции Артура Зейсс-Инкварта – лидера австрийских нацистов. Объявлялась новая политическая амнистия для нацистов и разрешалось вступление в Патриотический фронт Австрийской нацистской партии. Апелляция Шушнинга за помощью к Великобритании и Франции ни к чему не привела: он получил «дружеский совет» принять требования Гитлера.

Стремясь не допустить аншлюса, встретив в общественном мнении страны сильное недовольство в связи с его капитуляцией перед Гитлером, австрийский канцлер 9 марта назначил на ближайшее воскресенье 13 марта плебисцит по вопросу о независимости Австрии. В Берлине возникли опасения, что плебисцит может дать определенный перевес сторонникам независимости Австрии, и потому Гитлер потребовал немедленной отмены плебисцита и отставки Шушнинга с поста канцлера в пользу Зейсс-

Инкварта, а также отдал приказ о последних приготовлениях по вторжению войск вермахта в Австрию. 11 марта Шушнинг вынужден был уйти в отставку, его пост без всяких санкций президента Австрии Микласа занял Зейсс-Инкварт. В ночь с 11 на 12 марта дивизии вермахта под командованием генерала Ф. фон Бока начали вторжение на территорию Австрии.

13 марта А. Гитлер торжественно въехал в Вену. В этот же день был опубликован закон «О воссоединении Австрии с Германской империей». Австрия стала отныне называться «Остмарк». В своем выступлении в Венском дворце Хофбург 15 марта 1938 г. Гитлер заявил: «Я объявляю германскому народу о выполнении самой важной миссии в моей жизни». Присоединив Австрию, фашистская Германия увеличила свою территорию на 17%, а численность населения на 10%. В состав сухопутных сил Вермахта вошли шесть дивизий, сформированных из австрийцев. СССР выступил с резким осуждением аншлюса, уничтожившим независимую Австрию. Западные страны, как и предполагал Гитлер, в события не вмешались. Советское предложение от 17 марта о срочном созыве международной конференции для разработки практических мер против агрессии было отвергнуто английским правительством под предлогом, что такого рода конференция приведет к созданию новых блоков и лишь усилит опасность войны. Италия, на поддержку которой рассчитывало австрийское правительство, также осталась безучастна к событиям, а Б. Муссолини заявил, что Австрия для него «больше не существует». Узнав об этом, Гитлер передал германскому послу в Риме: «Скажите Муссолини, что я никогда не забуду этого... Никогда, никогда, что бы не произошло». Уже в начале апреля 1938 г. Англия, Франция и США ликвидировали свои дипломатические миссии в Вене, фактически признав тем самым аншлюс Австрии.

Мюнхенское соглашение и захват Судетской области Чехословакии фашистской Германией

После аншлюса Австрии правительство фашистской Германии начало готовить захват Чехословакии. Выступая 28 мая 1938 г. перед высшими руководителями страны Гитлер заявил: «Когда

Германия начнет неизбежное наступление на Восток, Чехословакия будет угрожать ей с тыла. Поэтому она должна быть устранена. Сейчас для этого самый подходящий момент. Ибо ни Великобритания, ни Франция не хотят войны, Россия не вторгнется, а Италии это вообще не касается». Надо отдать должное диктатору Германии – он все рассчитал абсолютно верно.

После распада Австро-Венгерской империи Чехословакия быстро превратилась в одну из процветающих стран Центральной Европы с высокоразвитой промышленностью, однако внутриполитическая обстановка в стране была крайне напряжена ввиду подрывных действий проживающих в Судетской области этнических немцев (из 14 млн. населения страны, большинство которого составляли чехи и словаки, в ней проживало 3,3 млн. немцев). Лидер судетонемецкой партии Конрад Генлейн и его соратники постоянно громогласно заявляли о дискриминационных мерах по отношению к этническим немцам со стороны Чехословацкого правительства, требовали полной автономии Судетской области. На встрече с Гитлером за несколько месяцев до Мюнхена Генлейн заявил, приведя в восторг Гитлера, о тактике своей партии: «Мы должны все время требовать так много, чтобы никогда не удовлетворяться».

В апреле 1938 г. Чехословацкому правительству пришлось пойти на определенные уступки судетонемецкой партии: амнистировать судетских фашистов и разрешить проведение в Судетской области новых выборов, предоставить немцам равные права в образовании, местном самоуправлении и т. д., однако Генлейн, по указанию из Берлина, прервал переговоры. Воспользовавшись пограничным инцидентом, в результате которого погибло несколько немцев, Гитлер придвинул к границам Чехословакии часть войск Вермахта, но из-за позиции Франции и СССР, заявивших о том, что они исполнят свои обязательства по отношению к Чехословакии, вынужден был отступить.

Вскоре под нажимом премьер-министра английского правительства Н. Чемберлена, позиция главы французского правительства Э. Даладье стала меняться в сторону уступок Германии в отношении захвата ею Судетской области. Чемберлен видел свою миссию в «умиротворении» Европы. Для него предложенный Муссолини еще в 1933 г. «Пакт четырех» (Германия, Италия, Великобритания и Франция) являлся самым приемлемым путем

объединению Европы против главного на его взгляд врага – коммунизма. Уже в начале мая 1938 г. англичане и французы выступили с совместным демаршем, предлагая правительству Чехословакии пойти на уступки фашистской Германии. Сходную позицию заняли руководители внешней политики США.

В начале августа 1938 г. в Чехословакию был направлен эмиссар английского правительства лорд Ренсимен, а также американская делегация во главе с послом США в Берлине Х. Вильсоном. Руководители этих миссий настаивали на уступках генлейновцам и на необходимости проведения в Судетской области плебисцита. Естественно, итоги этого плебисцита нетрудно было предвидеть.

13 сентября части чехословацкой армии подавили мятеж судетских нацистов. Правительство и подавляющая часть населения страны были категорически против расчленения страны. Готовясь отстаивать территориальную целостность Чехословакии, ее руководители в мае и сентябре провели две мобилизации, позволившие подготовить на случай войны первоклассную армию, в составе которой было 45 дивизий. Однако судьбу Чехословакии решали не ее солдаты и не ее население – судьбоносные для страны решения принимались в Лондоне и Париже.

15 сентября 1938 г. на встречу с Гитлером в Берхтесгаден прибыл 65-летний премьер-министр Великобритании Чемберлен. Возвратившись в Лондон, глава английского правительства заявил: «У меня создалось впечатление, что предо мной человек, на слово которого можно положиться». На заседании кабинета министров стало ясно, что Чемберлен дал Гитлеру обещание передать Судетскую область Германии. На состоявшейся на следующий день в Лондоне встрече руководителей английского и французского правительств Даладье одобрил решение Чемберлена.

В этой ситуации Советское правительство неоднократно давало понять чехословацкому руководству, что готово оказать ему военную помощь согласно условиям договора 1935 г. даже в том случае, если Франция не выступит в защиту Чехословакии. По всей Чехословакии прошли многочисленные митинги и манифестации с выражением благодарности СССР за поддержку. Большинство населения страны проявило готовность сражаться с агрессором, несмотря на предательскую позицию западных

стран. Такое развитие событий никак не устраивало Чемберлена, и он вместе с Даладье потребовал от чехословацкого руководства согласиться на передачу Судетской области Германии. Правящие круги Чехословакии вынуждены были капитулировать и принять требования генлейновцев.

Н. Чемберлен приготовился к новой поездке в Германию, заявив следующее: «Всеобъемлющее решение чехословацкого вопроса – это важнейшая предпосылка для установления лучших отношений между английским и германским народами и незаменимая основа европейского мира. Мир в Европе – это моя политическая цель, и я думаю, что предстоящая поездка откроет для этого путь». На новой встрече лидеров двух государств, состоявшейся в Бад-Годесберге 22 сентября, Гитлер выдвинул новые территориальные претензии к Чехословакии, дополнив их претензиями к ней со стороны Польши и Венгрии. В Европе запахло новой большой войной. Франция и Великобритания предприняли некоторые военные приготовления. СССР 25 сентября сообщил руководству Франции о сосредоточении у своих западных границ 30 стрелковых дивизий и о приведении в боевую готовность авиационных и танковых частей. Президент Чехословакии Э. Бенеш*, напишет в своих воспоминаниях: «Я сам никогда не имел никакого сомнения в действиях Советского Союза. Я был уверен, что он свои обязательства выполнит». Ситуация по вопросу о судьбе Чехословакии накалилась до предела. Гитлер и его окружение ощущали, что весь их блеф может кончиться крахом, т.к. Великобритания, Франция, СССР и Чехословакия могли без особых усилий выставить против Германии более 150 дивизий. Гитлер прекрасно это понимал, заявив в те дни своим приближенным: «Я как путник, идущий по острию ножа через пропасть». Будущего завоевателя Европы спасли лидеры Франции и Великобритании, для которых совместное выступление с коммунистическим Советским Союзом было намного страшнее того, что они могли ожидать от Гитлера. Да и руководители Чехословакии не пожелали обратиться к СССР за помощью.

* Он будет занимать этот пост до сентябрьских событий 1938 г., затем покинет страну и после окончания Второй мировой войны вновь несколько лет будет президентом Чехословакии.

После обращения американского президента Ф. Рузвельта к Гитлеру с призывом к мирному урегулированию судетской проблемы и предложения Муссолини провести международную конференцию лидеров крупнейших европейских стран по вопросу о судьбе Чехословакии, военные приготовления были приостановлены. 29 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладье и Муссолини прибыли в Мюнхен для проведения переговоров с Гитлером. Представители СССР и Чехословакии на конференцию приглашены не были.

Условия соглашения о судьбе Чехословакии были выдвинуты на конференции Муссолини, хотя накануне их продиктовал ему Гитлер. Через несколько часов судьба крупного европейского государства была решена. В соответствии с Мюнхенским соглашением, Чехословакия была обязана в течение 10 дней (с 1 по 10 октября) передать Германии Судетскую область со всеми имеющимися там военными сооружениями и укреплениями, промышленными предприятиями и т. д. Кроме того она обязана была в течение трех месяцев удовлетворить территориальные притязания Венгрии и Польши. Со стороны поляков участие в разделе Чехословакии было похоже на политическое безумие. В результате «Мюнхенского сговора» Чехословакия потеряла 1/5 часть своей территории и 1/4 населения. Ее граница с Германией проходила теперь всего в 40 км от Праги. 30 сентября Чехословацкое правительство без согласия Национального собрания вынуждено было принять мюнхенский диктат. Президент страны Эдуард Бенеш подал в отставку.

Помимо соглашения с Германией по чехословацкому вопросу 30 сентября Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию, выражающую желание никогда не вести войну друг против друга и равнозначную подписанию пакта о ненападении между Германией и Великобританией. 6 декабря 1938 г. министр иностранных дел Франции Бонне и его германский коллега Риббентроп подписали в Париже декларацию, в которой сложившаяся на тот момент франко-германская граница признавалась окончательной, что также было равнозначно подписанию франко-германского пакта о ненападении.

Вернувшись в Лондон, в аэропорту английской столицы Чемберлен заявил о том, что он «принес мир нашему времени». Однако далеко не все политики Западной Европы, в том числе и

Великобритании, одобрили акт попустительства агрессору. Один из самых здравомыслящих из их числа, У. Черчилль заявил: «Мы пережили всеобщее и явное поражение, а Франция снесла еще больше, чем мы... И нет никаких оснований надеяться, что этим все закончится. Это лишь начало расплаты. Это только первый глоток из горькой чаши, которая будет предложена нам со дня на день, если не наступит невероятное восстановление нравственного здоровья и военной мощи, если мы вновь не очнемся и не сделаем ставку на свободу, как в былые времена».

Период 1938 г. был важнейшим для создания образа Гитлера – удачливого политика. Ему активно помогли в этом недальновидные, лишенные проницательности консерваторы Великобритании и Франции, пришедшие к власти на гребне антидемократизма и антикоммунизма и вынашивающие планы укрепления собственных позиций в Европе. Гитлера буквально внесли на руках на вершину политического олимпа, и он быстро уверовал в свою исключительность. Мюнхенское соглашение стало ярким проявлением близорукой политики «умиротворения», проводимой правительствами Англии и Франции с целью направления агрессии германского государства против Советского Союза. Подписав Мюнхенское соглашение, лидеры западных стран сделали решающий шаг к новой мировой войне.

Канун войны. Предвоенный политический кризис 1939 г. в Европе

«Мюнхенский сговор» 1938 г. не смог смягчить и тем более разрешить противоречия Германии со странами Запада. Экономические противоречия продолжали обостряться. К началу 1939 г. Германия обогнала Великобританию и Францию по объему промышленного производства, а захватив Австрию и Судетскую область, резко увеличила свою военно-экономическую мощь. В этих условиях Германия стала требовать от правящих кругов Англии и Франции возвращения утерянных ею после проигрыша Первой мировой войны колоний, а также обеспечения ей беспрепятственного выхода к океанам. Однако и в этих условиях правящие круги ведущих стран Запада продолжали

надеяться на возможность разрешения противоречий с Германией за счет СССР, что гитлеровская дипломатия и использовала для выполнения своих агрессивных планов.

Мюнхенское соглашение в отношении Чехословакии, гарантировавшее ее остаткам неприкосновенность, не просуществовало и полгода. В феврале 1939 г. Гитлер приказал Геббельсу начать новую пропагандистскую кампанию против чехословацкого правительства, главными темами которой должны были стать обвинения в продолжающейся дискриминации судетских немцев, концентрации войск на границах с Судетами и т.д. В Чехию и Словакию были направлены специальные агенты для проведения актов саботажа и организации демонстраций. После предпринятых чехословацким правительством мер для подавления сепаратистских выступлений в Словакии и Рутении, Гитлер вызвал в рейхсканцелярию бывшего премьер-министра Словакии пастора Й. Тисо и предъявил ему ультиматум: или Словакия становится «самостоятельной» или она будет оккупирована. 14 марта Й. Тисо зачитал декларацию о независимости Словакии, составленную немцами.

В Берлин был приглашен президент Чехословакии Гаха. Слабый, больной и морально надломленный президент подвергся грубой обработке, во время которой командующий Люфтваффе Геринг угрожал сравнять Прагу с землей. Под бесцеремонным нажимом президент Чехословакии вынужден был приказать чешской армии не оказывать сопротивление фашистскому вторжению. 15 марта 1939 г. немецкие войска вступили на территорию Чехии. Словакия была объявлена германским протекторатом, а Рутения оккупирована хортистской Венгрией.

С точки зрения международных отношений значение захвата немцами Чехословакии, население которой не говорило по-немецки, заключалось в том, что Гитлер отверг проводимую лидерами Великобритании и Франции политику «умиротворения». Следствием этого шага стал резкий поворот английского и французского общественного мнения против немцев. Действия захватчиков вызвали закономерное возмущение, показав народам Европы, какой мир привезли англо-французские политики из Мюнхена. Западные гаранты независимости Чехословакии вынуждены были заявить протест, присоединившись к заявлению СССР о том, что он не признает включения чехословацких земель

в состав Германии. Правительство СССР сохранило дипломатические отношения с эмигрантским правительством Э. Бенеша.

21 марта 1939 г. министр иностранных дел Германии Риббентроп потребовал от Польши согласия на передачу его стране Данцига (Гданьска). 22 марта правительства Великобритании и Франции договорились оказывать друг другу помощь при нападении на одну из них «третьей державы». Это соглашение призвано было продемонстрировать миру англо-французское единство и стать одним из средств давления на Гитлера. В этот же день Англия и Франция дали обещания Голландии, Швейцарии и Бельгии, что окажут им помощь в случае нападения на них какого-либо агрессора. По мнению германского руководства, этот ничего не значащий жест не мог уже ничего остановить.

22 марта 1939 г. после предъявления Литве ультиматума, город и порт Мемель (Клайпеда) был передан Германии. Этот порт, наделенный широкой местной автономией согласно конвенции 1924 г., был единственным местом выхода Литвы к морю. Мемель уже давно превратился в оплот нацизма в Прибалтике. Большинство жителей составляли немцы, это давало им преимущественное положение в местном органе власти и, благодаря активной нацистской агитации и пропаганде из Берлина, способствовало усилению настроений местного населения в пользу присоединения к Германии.

После присоединения к Германии Мемельской области, северная германо-польская граница увеличилась на 150 км.

23 марта Германия навязала Румынии «хозяйственный договор», нанеся серьезный удар по англо-французским позициям в Юго-Восточной Европе. Предложение СССР созвать в Бухаресте международную конференцию, чтобы обсудить меры помощи Румынии, Францией и Великобританией поддержаны не были.

Определенное отрезвление, пришедшее к английским консерваторам и их французским единомышленникам, вынудило лидеров Великобритании и Франции продемонстрировать показную твердость и приступить к принятию срочных мер по укреплению безопасности. Особенно резко «политику умиротворения» осуждали в английском парламенте У. Черчилль, Э. Иден и Д. Ллойд-Джордж. Правительства обеих стран вынуждены были резко увеличить ассигнования на военные нужды, в Великобритании была введена всеобщая воинская повинность.

Правительства этих государств решили дать определенные гарантии некоторым малым европейским государствам в случае германской агрессии. 31 марта Н. Чемберлен объявил в палате общин, что английское правительство берет на себя обязательства оказать Польше необходимую помощь и поддержку, если ей будут угрожать с чьей-либо стороны действия, способные привести к потере независимости. В апреле и мае Великобритания и Франция дали свои гарантии Румынии, Греции и Турции. Эти гарантии означали своего рода нажим на Германию и запоздалую попытку создать коалицию, чтобы восстановить политическое равновесие в Европе, катастрофически подорванное предшествующей политикой и Мюнхенским соглашением. Впрочем, столь щедро раздаваемые странам Восточной Европы гарантии, которые правительства Чемберлена и Даладье вряд ли могли выполнить, в значительной степени вызывались желанием успокоить взволнованное общественное мнение Англии и Франции.

Муссолини не хотелось отставать от своего союзника в захвате новых территорий. Завидуя успехам Гитлера, он отдал приказ оккупировать Албанию. Эта страна и ранее привлекала к себе внимание итальянских националистов, призывы к ее аннексии звучали в Италии и прежде. После того как итальянский ультиматум с требованием о заключении таможенного союза и размещении в Албании итальянских войск был отвергнут, Муссолини отдал своим воинским частям приказ о вступлении на территорию Албании. 7 апреля 1939 г. итальянские войска при поддержке кораблей и авиации вторглись в Албанию, встретив плохо подготовленное и разрозненное сопротивление солдат и мирного населения.

Итальянские войска за короткое время оккупировали Албанию, вынудив бежать из страны короля А. Зогу. Покоренная страна была преобразована в итальянскую провинцию, а король Италии Виктор-Эммануил провозглашен королем Албании. Великобритания и Франция заявили протест в связи с действиями Италии в отношении Албании, предупредив итальянское правительство о недопущении дальнейших территориальных захватов на Балканах и предоставив гарантии Греции, сходные с теми, что были даны Польше и Румынии.

Нацистская пропаганда на весь мир стала вещать об «окружении Германии» и о стремлении Великобритании и Франции

изолировать страну от мирового сообщества. Но еще до начала агрессии Италии против Албании, Гитлер отдал своим генералам приказ разработать оперативный план «Вейс» – план военной агрессии против Польши, который должен был вступить в силу 1 сентября 1939 г. 27 апреля гитлеровское правительство денонсировало англо-германское морское соглашение от 1935 г. 28 апреля Гитлер объявил о расторжении польско-германского договора о ненападении 1934 г. как якобы несовместимый с англо-польской декларацией о взаимной помощи.

22 мая Германия и Италия подписали «Стальной пакт» – военно-политический союз с обязательством прийти на помощь друг другу в случае войны с третьим государством или группой государств. Этот союз не оставлял никаких сомнений в агрессивных намерениях Гитлера и Муссолини.

Руководители Великобритании и Франции продолжали вести сложную политическую игру, стремясь добиться нового соглашения с Германией против СССР за счет Польши и, вместе с тем, надеясь как можно крепче привязать к себе ту же Польшу и другие страны Восточной Европы.

17 мая в Париже был подписан секретный протокол, в котором правительство Франции обещало Польше военную помощь в случае угрозы Данцигу. 19 мая 1939 г., во время визита в Париж польского военного министра Каспшицкого было подписано соглашение, по которому Франция взяла на себя обязательство в случае нападения Германии на Польшу предпринять наступление против агрессора главными силами своей армии на 15-й день мобилизации. Великобритания подписала договор с Польшей о взаимной помощи только 25 августа 1939 г.

Активно действовали на международной арене советские дипломаты. В апреле 1939 г. официальные представители СССР обратились к Великобритании и Франции с предложением о заключении Тройственного пакта о взаимопомощи, военной конвенции, а также предоставлении гарантий независимости всем европейским державам, граничащим с СССР. Одновременно через советского поверенного в делах в Берлине германское министерство иностранных дел было поставлено в известность о желании советского правительства несмотря на серьезные идеологические разногласия улучшить советско-германские отношения.

В мае 1939 г. на пост наркома иностранных дел на смену смещенному с этой должности М. Литвинову пришел В. Молотов. Это решение Сталина было воспринято как предвестник изменения советской внешней политики. В это же время германский посол в Москве граф Шуленбург получил указание Гитлера заняться подготовкой советско-германских переговоров в связи с запланированным на 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу. Со стороны правительства СССР намерение улучшить отношения с Германией не выходили за рамки зондажа, т. к. Сталин продолжал рассчитывать на благоразумие Великобритании и Франции и полагал на тот момент желательным заключение Тройственного пакта с «западными демократиями».

Советско-англо-французские переговоры в Москве

Правительства Великобритании и Франции пошли на переговоры с СССР по причине усиливающейся тревоги перед новыми актами агрессии со стороны фашистских государств. Тем самым правящие круги ведущих капиталистических стран Европы стремились оказать давление на Германию, с которой одновременно пытались договориться о переделе мира. Великобритания в ответ на советское предложение о заключении Тройственного пакта выдвинула неприемлемые для Москвы условия, главным из которых было нежелание Франции и Англии дать гарантии неприкосновенности трем Прибалтийским государствам, которые, в случае агрессии со стороны Германии могли оказаться ее легкой жертвой. В напряженной обстановке кануна новой мировой войны, когда дорог был каждый час, Париж и Лондон всячески затягивали переговоры с Москвой о военном союзе. Для их ускорения советское правительство пригласило в Москву министра иностранных дел Великобритании Галифакса, однако он не нашел времени для такой поездки. Чемберлен заявил, что он «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами». В июле 1939 г. он так отозвался о возможном соглашении с СССР: «Я все еще не потерял надежды, что мне удастся избежать подписания этого несчастного пакта». При этом, стремясь не допустить нормализации отношений между Германией и

СССР, Н. Чемберлен считал целесообразным какое-то время продолжать переговоры с Москвой. Установке «переговоры ради переговоров» и следовали прибывшие в Москву лишь в середине июня 1939 г. представители английской и французской делегаций. Английскую делегацию на переговорах возглавлял посол в Москве У. Сидс и высший чиновник Форин офиса У. Стрэнг, французскую – посол П. Наджиар. Со стороны СССР в переговорах принял участие В. Молотов. После проведения двенадцати заседаний британское и французское правительства выразили готовность заключить политическое и военное соглашение с Советским Союзом.

И вновь, вместо того чтобы как можно быстрей принять устраивающее все стороны решение, англо-французская военная делегация затратила целую неделю на то, чтобы добраться морским путем до Ленинграда, а оттуда поездом приехать в Москву. На начавшихся заседаниях выяснилось, что прибывшие в Советский Союз главы военных делегаций Великобритании и Франции* не были наделены полномочиями для принятия и подписания необходимых решений.

Руководители советской делегации предложили своим партнерам по переговорам вполне реальные планы и обязательства. Начальник Генштаба Красной Армии Б. Шапошников заявил, что СССР готов выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 10 тыс. танков и 5,5 тыс. боевых самолетов. Глава английской делегации заявил, что его страна готова выставить лишь 5 пехотных и одну механизированную дивизии. Понятно, что ни о каком равном подходе к стремлению обуздать любого агрессора в Европе не могло быть и речи. Поскольку СССР предложил наступательную тактику, то им ставился вопрос о возможности прохода войск Красной армии через территорию Польши и Румынии. Но ни правительство Великобритании, ни правительство Франции ничего не сделали для того, чтобы убедить правительства Польши и Румынии решить вопрос о пропуске через свою территорию войск Красной армии. К тому же западные державы затягивали вопрос и о гарантиях Латвии, Литве и Эстонии. Правящие круги Великобритании и Франции вели дело к срыву переговоров. Английское правительство в июне 1939 г.

* Советскую делегацию возглавлял Нарком обороны СССР маршал К. Ворошилов и начальник Генерального штаба РККА маршал Б. Шапошников.

через высокопоставленных официальных лиц, включая министра иностранных дел, вступило в секретные переговоры с Германией. Учитывая эти обстоятельства, Советское правительство имело все основания опасаться нового Мюнхена, направленного против СССР. Поэтому по инициативе Советского Союза 21 августа 1939 г. бесполезные трехсторонние советско-англо-французские переговоры были прерваны.

«Пакт Риббентропа–Молотова»

Продолжавшиеся на протяжении весны-лета 1939 г. с разной степенью интенсивности советско-германские контакты стали в конце июля более предметными. Зная о начавшихся в Москве советско-англо-французских переговорах и выявившихся в их ходе серьезных разногласиях, руководство Германии дало понять Сталину и Молотову, что желает заключить с Советским Союзом выгодное для него соглашение. При этом Сталину было заявлено, что министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп готов немедленно прибыть в Москву, будучи наделенным всеми необходимыми полномочиями. Сталин некоторое время колебался, однако, убедившись, что переговоры с англо-французской военной делегацией зашли в тупик, вечером 19 августа дал свое согласие на прибытие Риббентропа в Москву.

Как бы авансируя свое стремление улучшить отношения с СССР, фашистское руководство способствовало подписанию в Берлине 19 августа выгодного для Советского Союза торгового соглашения с Германией, предусматривающего выделение для Москвы кредита в 200 млн. марок. К тому же германское правительство обещало убедить руководство Японии отказаться от агрессивных намерений в отношении СССР и ее союзника Монголии*. Особенно заманчивым в предлагаемом соглашении для Сталина было предложение германской стороны разграничить «сферы интересов» двух стран в Европе. Сталин прекрасно понимал, что это соглашение позволяло ему отсрочить угрозу неминуемого столкновения с Германией, а значит – получить передышку для укрепления армии и обороноспособности страны.

* В это время в районе реки Халхин-Гол шли ожесточенные бои.

Возможный в скором времени военный конфликт Великобритании и Франции с Германией из-за Польши советское руководство считало для себя весьма выгодным, т. к. СССР оказывался по отношению к воюющим державам в нейтральном положении.

23 августа 1939 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп. В ходе удивительно кратких по всем дипломатическим меркам переговоров с советскими руководителями, в ночь с 23 на 24 августа был подписан советско-германский договор о ненападении (так называемый «пакт Риббентропа-Молотова»). 23 августа первая беседа Риббентропа с советским руководством началась в 15.30 и длилась три часа. Дальнейшие беседы, телефонные консультации с Берлином, подписание документов и банкет продолжались до четырех утра 24 августа. Известно, что на банкете Сталин поднял тост за фюрера, «горячо любимого своим народом». По договору, заключенному сроком на 10 лет, обе стороны обязались воздерживаться от агрессии в отношении друг друга, а в случае нападения на одну из сторон третьей державы, другая сторона давала обязательство не оказывать напавшей стороне поддержки. Подписание этого пакта произвело в Европе и во всем мире эффект неожиданно разорвавшейся бомбы. Общее оцепенение охватило и членов англо-французской военной делегации, находившейся в то время в Москве, и лидеров Франции и Англии, оставивших свои страны в противостоянии с фашистской Германией без потенциально сильного в военном отношении союзника.

Для Германии ближайшей целью соглашения была расчистка пути для запланированного нападения на Польшу и устранение возможной войны на два фронта. Сталин же устранял угрозу антисоветского альянса крупнейших капиталистических стран Европы. По воспоминаниям Н. Хрущева, сразу после подписания пакта Сталин заметил: «Конечно, это игра, чтобы обмануть друг друга. Я знаю, чего стоит Гитлер. Он думает, что он меня перехитрил, но на самом деле это я его обманул». Советско-германский договор был вынужденным временным соглашением между политическими антиподами и к тому же содержал секретный протокол, который стал известным спустя много лет после окончания Второй мировой войны. Согласно тексту секретного протокола, диктаторы Германии и Советского Союза договорились о новом разделе Польши, контроле СССР

над Прибалтикой и Финляндией и о возвращении Советскому Союзу аннексированной еще в 1918 г. Румынией Бессарабии. За эти уступки Гитлер фактически получал согласие Сталина на любые действия в отношении стран Западной Европы.

Несмотря на всю неприглядность с этической точки зрения этой сделки Сталина с Гитлером, необходимо отметить ее вынужденный для советского диктатора характер. Этот вывод подтверждают воспоминания У. Черчилля, который, давая оценку действий Сталина и Молотова в августе 1939 г., писал: «Если их политика была цинична, то в данный момент она также была в высокой степени реалистична». Тем не менее, вину за развязывание Второй мировой войны несут, независимо от их политических взглядов и пристрастий, руководители и правящие круги всех крупных европейских государств, включая СССР, хотя, как и в 1914 г., Германия явилась главным поджигателем войны в Европе, а Великобритания, вряд ли того желая, фактически помогла Гитлеру ее развязать. Свою долю ответственности за развязывание Второй мировой войны несут и правящие круги США, поддержавшие «политику умиротворения», проводимую Великобританией и Францией в Европе.

Глава VI.

Вторая мировая война. 1 сентября 1939 – 2 сентября 1945 гг.

●

Начальный период войны, сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.

Вторая мировая война была развязана правящими кругами Германии, Италии и Японии, стремившимися радикальным образом пересмотреть итоги Первой мировой войны 1914–1918 гг. и установить свое господство над миром. Лидеры западных стран, в отличие от Первой мировой войны, из-за своей недальновидности и некомпетентности не смогли подготовить свои государства к новой схватке за преобладание в мире ни в военном, ни в политическом, ни в психологическом отношении. С сентября 1939 г. и Советский Союз стал нести значительную долю ответственности за развязывание Второй мировой войны и за последующие военные действия в Европе и мире.

Вторая мировая война значительно превзошла свою предшественницу по масштабам, продолжительности, количеству жертв и последствиям. Она велась с потрясающей жестокостью, и в силу разных причин, особенно в связи с применением новых средств вооруженной борьбы, численность погибшего гражданского населения превысило число погибших солдат. Миллионы людей, в основном гражданские лица, погибли в концентрационных лагерях, были расстреляны в ходе реализации фашистами политики геноцида в отношении евреев, цыган и славянских народов Восточной Европы. Жестокость и аморальность действий фашистских государств вызвала ответную реакцию антигитлеровской коалиции, апофеозом которой стало применение США атомного оружия против японских городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.

Необходимо отметить, что накануне и особенно в ходе Второй мировой войны произошел качественный скачок в развитии во-

енной техники, что привело к изменению стратегии и тактики ведения войны на море, в воздухе и на суше. Все рода войск получили новое оружие, что сделало войну маневренной, динамичной, охватывающей огромные пространства.

В таких качественно новых условиях Гитлер и выбрал первую жертву целой серии своих «блицкригов», «молниеносных войн». Основные принципы этой тактики были разработаны английскими военными теоретиками и молодым французским офицером Шарлем де Голлем, еще в 1937 г. опубликовавшем работу со сходными идеями, которую во Франции почти не заметили. Немцы же стали на практике воплощать идеи «блицкрига» в жизнь и начали с Польши, весьма слабого противника, захват которого был возможен без особого труда.

Нападение фашистской Германии на Польшу. «Странная война» на Западном фронте

К лету 1939 г. Германия завершила подготовку к войне. Экономика страны была поставлена на военные рельсы, войска переоснащены и приведены в состояние боевой готовности. По количеству и качеству новых видов вооружений, танков и самолетов, Германия значительно превосходила своих главных конкурентов в Европе – Францию и прежде всего Великобританию, имевшую сильный военно-морской флот, но слабую сухопутную армию. Однако тот факт, что военно-морской флот Германии уступал по своей мощи даже флоту Франции, не очень беспокоил фашистских лидеров – Гитлер считал, что судьба военной кампании в Европе будет решаться не на море, а на суше.

Гитлер действовал примерно так же, как и во время захвата Чехословакии, надеясь, что Великобритания и Франция вряд ли окажут необходимую военную помощь своему союзнику, а то и вообще воздержатся от объявления войны агрессору. Стремясь обмануть мировое общественное мнение и придать видимость справедливости своим действиям, фашисты уже в который раз пошли на провокацию.

31 августа переодетые в польскую форму эсэсовцы* инсценировали по приказу Гиммлера «нападение польских солдат» на радиостанцию в немецком городке Глейвице (Гливице).

* Операция под кодовым названием «Консервы».

На рассвете 1 сентября 1939 г. заранее отмобилизованные немецкие войска без объявления войны вторглись на территорию Польши под предлогом, что Польша «более не может уважать границ Германии». Вермахт приступил к реализации «Белого плана», выделив для наступления с запада, севера и юга 62 дивизии, в том числе 7 танковых и 4 моторизованных, 2 800 танков, 6 000 орудий и минометов, около 2 000 самолетов. Десятки кораблей военно-морских сил Германии блокировали польское побережье с моря. Общая численность немецких войск, участвовавших в польской кампании, достигала 1,6 млн. солдат и офицеров.

Новая агрессия Германии была обставлена в Берлине с присущей нацистам помпой. В 10 часов утра Гитлер выступил с обвинениями в адрес Польши, «спровоцировавшей» войну. Диктатор Германии говорил о своем стремлении к миру, о своем бесконечном терпении и о единственном желании – исправить «ошибки Версаля». Он вновь выразил веру в то, что Великобритания и Франция не помешают его «справедливой борьбе».

Утром 1 сентября министр иностранных дел Великобритании Галифакс направил Риббентропу ноту, из которой следовало, что если 3 сентября до 11 часов утра от немецкого правительства не будет получено удовлетворительного ответа о прекращении военных действий, между обеими странами «с указанного часа будет существовать состояние войны». Чуть позже те же действия предприняли французы, заявившие, что если ответ на ноту от 1 сентября будет отрицательным, Франция с 17 часов 3-го сентября вступит в войну.

Примеру Великобритании последовали ее крупнейшая колония Индия и все доминионы (Канада, Южно-Африканский союз, Австралия и Новая Зеландия). Италия, не поставленная в известность Гитлером о нападении Германии на Польшу и не успевшая завершить подготовку к войне, заняла позицию «невоюющего союзника» Германии, а США объявили о своем нейтралитете. Началась Вторая мировая война.

Польская армия и численно, и в техническом отношении значительно уступала армии агрессора. Лишь при проведении полной мобилизации она могла достигнуть численности в 1 млн. человек солдат и офицеров, имея на вооружении лишь 870 танков и танкеток, 4 300 орудий и минометов и чуть более 400 самолетов.

У поляков не было танковых и моторизованных дивизий, а также противотанковых орудий. Однако трагедия сентябрьских событий 1939 г. – итог не только военного превосходства Германии, но и тяжелейших просчетов польского политического руководства. Пришедший к власти Гитлер буквально водил за нос политическую элиту Польши, поощряя политические глупости, основывающиеся на яром антисоветизме и антикоммунизме преемников Пилсудского – Мосцицкого, Рыдз-Смиглы и Бека, разваливших систему союзов малых стран Европы, созданных в 20-е гг. под эгидой Франции. Польские правящие круги воспротивились советско-французской инициативе по созданию системы коллективной безопасности в Европе и приняли убийственное по своим последствиям участие в разделе Чехословакии после Мюнхена. Они не сделали для себя никаких выводов и после денонсации Гитлером в марте 1939 г. германо-польского пакта о ненападении и предъявлении Польше жестких требований о возвращении Данцига. Выразив принципиальное несогласие на пропуск советских войск через свою территорию в случае нападения Германии на Францию, ее политическое руководство допустило роковую ошибку, сыгравшую важную роль в срыве англо-франко-советских переговоров, проходивших в августе 1939 г. в Москве.

В решающие дни кануна новой мировой войны Великобритания и Франция дважды срывали начало польской мобилизации, прекрасно зная о готовящемся броске на Польшу вооруженных до зубов частей Вермахта. Вполне возможно, что западные союзники делали это не в результате грубых ошибок, а из желания вывести немецкие войска поближе к границам с СССР. Чемберлен и Даладье, пожертвовавшие в свое время Чехословакией, теперь готовы были принести в жертву фашистской Германии Польшу, все еще надеясь разрешить начавшийся военный конфликт малой кровью.

Польское политическое руководство также прекрасно знало о готовящемся нападении Германии, однако накануне войны продолжало нацеливать основные вооруженные силы – 30 соединений – против Советского Союза, и лишь 22 соединения – против фашистской Германии. Подробный план войны с СССР существовал в Польше с 1938 г., а против Германии так и не был составлен вплоть до сентября 1939 г. Приступив к мобилизации лишь за сутки до немецкого вторжения, польское

Военное командование не сумело подготовить главные силы для борьбы с немцами. Двадцать пять польских соединений так и не добрались до предписанных им позиций, а двадцать два, прибыв куда им было указано, так и не сумели занять боевые позиции. Не исключено, что в польском политическом руководстве существовали силы, стремившиеся открыть путь Гитлеру в собственную страну. Не зря среди чиновников высших правительственных сфер весьма популярной была фраза: «С Германией мы потеряем свободу, с Россией – душу».

Польские солдаты и мирное население оказали захватчикам мужественное сопротивление, с нетерпением ожидая сообщения о начале мощного англо-французского наступления на Западном фронте, но так его и не дождались. Война, при которой союзные армии, превосходившие вооруженные силы фашистской Германии численно и технически, бездействовали, даже не пытаясь начать наступление, получила название «странная война».

Уже в начале сентября Франция и Англия развернули против Германии 76 дивизий и продолжали накапливать силы. Только в составе французских вооруженных сил имелось 16,4 тыс. орудий, 2 946 танков, 1 200 самолетов и это без учета солдат, офицеров и военной техники Великобритании, ежедневно прибывающих на материк. Этим силам противостояла слабая немецкая группировка – группа армий «Ц», которая не имела на вооружении ни одного танка и располагала лишь около 300 орудиями. Как отмечал в своих воспоминаниях немецкий генерал А. Йодль: «Если мы не потерпели поражения еще в 1939 г., то только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей против 23 германских дивизий на Западе, оставались совершенно бездеятельными».

Поняв в течение первой недели сентября, что помощи от союзников ждать не приходится, солдаты польской армии продолжали упорно сопротивляться. Двадцать дней оборонялась Варшава. Командующие польской армией и члены правительства после недельных боев потеряли управление войсками и бежали из Варшавы в Люблин, а 17–18 сентября в Румынию, где по требованию Германии были интернированы. В октябре 1939 г., в Анжере (Франция), было образовано польское эмиграционное правительство во главе с генералом Владиславом Сикорским. С лета 1940 г. резиденцией этого правительства стал Лондон.

17 сентября все дипломатические представительства в СССР получили ноту, в которой говорилось, что война в Польше выявила ее внутреннюю несостоятельность, в связи с чем Красной армии отдан приказ «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Текст этой ноты предварительно обсуждался с немецким послом Шуленбургом и был отредактирован в соответствии с его замечаниями. Ранним утром 17 сентября Красная армия перешла границу Польши. Освобождение украинцев и белорусов, проживающих на территории Польши, осуществляла группировка войск в составе Белорусского (командующий М. Ковалев) и Украинского (командующий С. Тимошенко) фронтов. Она насчитывала 600 тыс. человек, 4 тыс. танков, 5 500 орудий и 2 тыс. самолетов. И хотя в обращении военных советов фронтов говорилось о необходимости лояльного отношения к польским военнослужащим, а авиации запрещалось подвергать бомбардировке населенные пункты, в ряде мест (Гродно, Вильно, Кобрин) польские солдаты и офицеры оказывали серьезное сопротивление войскам Красной армии, несмотря на распоряжение Верховного командующего Польши Э. Рыдз-Смиглы: «С Советами в бой не вступать, с немцами продолжать борьбу». Поскольку к моменту вступления на территорию Польши войск Красной армии самые боеспособные польские части были разгромлены немецкими войсками, значительная часть польских военнослужащих попала в плен. Около 500 тыс. пленных оказались на территории СССР. Значительная часть польских военнослужащих была интернирована, а гражданское население депортировано в восточные районы СССР. По решению Сталина было совершено гнусное преступление против польских военнослужащих: весной 1940 г. в европейской части СССР в Катыни и других местах заключения было расстреляно около 22 тыс. польских офицеров и так называемых «контрреволюционеров».

Всего в ходе «освободительного» похода Красной армии на территорию Польши было убито 996 и ранено 2 383 советских солдат и офицеров. В целом украинцы и белорусы встретили Красную армию достаточно тепло, т. к. видели в ней освободителя, большинство же поляков восприняли советскую акцию как удар в спину своим войскам. Часть украинского населения во главе с Организацией украинских националистов (ОУН), руко-

водителем которой был С. Бандера, активно выступила против установления Советской власти и присоединения к СССР.

20 сентября в Москве прошли советско-германские переговоры, главной темой которых стала совместная борьба против «польских банд». Переговоры были нужны обеим странам, т. к. начиная войну против Польши, Гитлер не сообщил командованию Вермахта о секретных протоколах, подписанных с Советским Союзом, и немецкие войска в ряде мест перешли оговоренную соглашениями демаркационную линию. Произошли даже перестрелки между передовыми группами войск Красной армии и Вермахта. Конфликт был быстро улажен. Апофеозом польской кампании для Германии и СССР стал совместный парад немецких и советских войск в Брест-Литовске, который принимали генерал Гудериан и комбриг Кривошеин. А ведь до капитуляции Варшавы оставалось еще шесть дней. «Освободительный поход Красной армии» в глазах мировой общественности выглядел как соучастие Советского Союза в военном разгроме Польши.

28 сентября немецкие войска овладели Варшавой, а к началу октября подавили последние очаги сопротивления польских солдат и гражданского населения. Польша потерпела военное поражение.

Приступив к «окончательному урегулированию польского вопроса», Сталин и Гитлер решили разделить польские земли по линии Писса-Нарев-Висла-Сан. 25 сентября, на встрече Сталина и Молотова с Шуленбургом в Кремле Германии было предложено обменять включение Литвы в зону советских интересов на все Люблинское и часть Варшавского воеводств. 27–29 сентября состоялся второй визит Риббентропа в Москву. 28 сентября Молотов и Риббентроп подписали «Договор о дружбе и границе» между СССР и Германией. К нему прилагались два «секретных дополнительных» протокола и «доверительный» протокол. В соответствии с этими документами, по предложению Сталина, граница между Германией и Советским Союзом, в основном, совпала с так называемой «линией Керзона», рекомендованной еще в 1919 г. Парижской мирной конференцией в качестве восточной границы Польского государства, т. к. она достаточно четко разграничивала области компактного проживания поляков, украинцев и белорусов. «Флирт» Сталина с Гитлером приобрел в этот период самые одиозные формы. В октябре 1939 г. на заседании

Верховного Совета СССР Молотов, говоря об уничтожении польского государства, заявил, что «оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора».

1–2 ноября 1939 г. Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР и воссоединились соответственно с Украинской и Белорусской советскими социалистическими республиками. Земли с польским населением оказались под германской оккупацией. Западная и северная часть Польши была включена в состав рейха, а оставшиеся территории объявлены Генерал-губернаторством. Глава оккупационного режима Ганс Франк, следующим образом охарактеризовал проводимую им политику: «С Польшей следует обращаться как с колонией. Поляки станут рабами Великой Германской империи».

В сентябре–октябре 1939 г. Советское правительство предложило Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии заключить пакты о взаимной помощи. Настойчивые требования СССР вынудили правительства Эстонии, Латвии и Литвы такие пакты подписать. Советский Союз получил право строить на их территории военно-воздушные и военно-морские базы и размещать на них свои войска. Разные группы населения Прибалтийских стран далеко неоднозначно оценили этот шаг своих правительств.

Лишь правительство Финляндии отказалось от заключения пакта, а затем отвергло предложение о передаче Советскому Союзу части своей территории на Карельском перешейке в обмен на в несколько раз большую в Карелии, что привело к резкому обострению советско-финляндских отношений, а вскоре и к советско-финляндской войне.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг.

В апреле 1938 г. Советское правительство в неофициальном порядке предложило правительству Финляндии начать переговоры о заключении пакта о взаимопомощи, но правительство Финляндии отклонило это предложение. В марте 1939 г. в СССР прибыла финская делегация для ведения переговоров о заключении торгового договора. Используя приезд делегации, Советское правительство через посланника Финляндии в СССР

А. Ирие-Коскинена поставило перед его правительством вопрос о сдаче в аренду Советскому Союзу четырех небольших островов, находящихся в Финском заливе, в том числе остров Суурсаари (Гогланд), с тем, чтобы обеспечить безопасность морских путей на Ленинград. Был затронут и вопрос об обмене территориями с целью отодвинуть границу СССР дальше от Ленинграда. Затем эти переговоры в течение месяца продолжались в Хельсинки между министром иностранных дел Финляндии Э. Эркко и советским дипломатом Б. Штейном, однако предложения Советского правительства были правительством Финляндии отклонены.

12 октября 1939 г. переговоры были возобновлены. Министр иностранных дел Финляндии Э. Эркко дал указание финской делегации жестко отстаивать суверенитет. 13 ноября переговоры были прерваны, и делегация Финляндии вернулась в Хельсинки. Прекращение переговоров, писал впоследствии известный политический деятель Финляндии (в то время глава финской делегации на переговорах в Москве) Ю. Паасикиви, было «одной из самых серьезных и тяжелых ошибок в серии внешнеполитических просчетов Финляндии».

В защите своего суверенитета политическое руководство Финляндии рассчитывало на помощь Великобритании и Франции, на свою армию и на так называемую «линию Маннергейма», сооруженную в 1927–1939 гг. в глубине Карельского перешейка от Финского залива до Ладожского озера. Она имела три полосы укреплений, ширину по фронту – 135 км, глубину – более 90 км.

Возможности для компромисса не были полностью использованы обеими сторонами, и однако же инициатором военного конфликта стал Советский Союз. И. Сталин несет личную ответственность за развязывание этой войны.

26 ноября 1939 г. советской стороной был спровоцирован инцидент в местечке Майниле, который был использован для денонсации СССР 28 ноября Договора о ненападении. На следующий день финскому посланнику в Москве была вручена нота о разрыве дипломатических отношений.

По приказу Главного командования Красной армии в 8 часов утра 30 ноября 1939 г. войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии. Президент Финляндии Каллио в этот же день опубликовал заявление об объявлении войны. Советско-финляндская война («Зимняя война», как называют

ее в Финляндии) продолжалась 105 дней – с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. Со стороны СССР в боевых действиях в период наибольшей концентрации советских войск в марте 1940 г. участвовали 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, несколько десятков отдельных бригад и полков, составившие две армии в специально образованном Северо-западном фронте (командующий – командарм 1 ранга С. Тимошенко). Кроме того, еще три армии были задействованы на участке от Ладожского озера до Баренцева моря. Советские войска имели на вооружении 11 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. танков, 3,2 тыс. самолетов. Действия сухопутных войск поддерживали корабли Балтийского и Северного флотов и Ладожской военной флотилии. Общая численность группировки советских войск, брошенных против Финляндии, составляла около 960 тыс. человек. Финляндия, призвавшая под ружье почти все мужское население, смогла выставить около 400 тыс. солдат, воевавших в составе 10 дивизий, 7 специальных бригад и военизированных формирований «шюцкора», имевших на вооружении 100 танков, 2 тыс. орудий и минометов и к концу войны около 500 самолетов.

То, что эта война была задумана Сталиным, подтверждается рядом фактов. Прежде всего, желание советского диктатора вовлечь в организацию на освобожденной территории Финляндии Советского финского правительства местных коммунистов. Коммунисты Финляндии, патриоты своей страны, отказались от этого предложения. Тогда по указанию Сталина 2 декабря на занятой в первые дни советского наступления территории Финляндии, в поселке Терioки было создано временное Народное правительство «Финляндской Демократической Республики». В его состав вошли представители финских левых сил, находившиеся в эмиграции на территории СССР во главе с секретарем Исполкома Коминтерна О. Куусиненом. У финского народа создание Народного правительства Финляндии, носившее явно заказной характер, поддержки не получило. Это правительство согласилось на переговоры Советского правительства с правительством Р. Рюти, сформированным в Хельсинки 1 декабря 1939 г., и самораспустилось. Был расформирован и создаваемый с начала войны первый финляндский корпус, ядро которого составили ингерманландцы – финны, уроженцы Карелии и севера Ленинградской области.

Война, задуманная Сталиным как советский «блицкриг», учитывая колоссальное превосходство Красной армии над армией Финляндии в численности и техническом оснащении, неожиданно приняла упорный, затяжной и кровопролитный характер. Советское политическое руководство, включая наркома обороны К. Ворошилова, проявило в ее начале преступное легкомыслие и дилетантство. Наступление войск Красной армии не было должным образом спланировано, не учитывало особенности климата, характера местности, а также высокий воинский дух и патриотизм финских солдат и офицеров. К тому же в Финляндию стали прибывать добровольцы из разных стран Европы. Из числа граждан Швеции была сформирована целая бригада численностью 8 тыс. человек под командованием генерала Ландера. Значительную военно-техническую помощь Финляндии оказали Великобритания и Франция.

Ценой больших потерь войскам Красной армии 11 февраля 1940 г. удалось прорвать «линию Маннергейма», подойти к Выборгу и продвинуться в другие районы страны. Однако, учитывая крайне неблагоприятный международный резонанс, вызванный действиями СССР в отношении Финляндии и будучи незаинтересованным в продолжении войны, Сталин принял решение остановить наступление войск Красной армии.

12 марта 1940 г. был подписан мирный договор между Советским Союзом и Финляндией, согласно которому к СССР отошли Карельский перешеек с Выборгом, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом и Сортавалой, а также район г. Куолоярви (западнее Кандалакши) и западная часть полуострова Рыбачий и Средний в Баренцевом море. Финляндии пришлось сдать в аренду Советскому Союзу полуостров Ханко в Финском заливе с прилегающими к нему островами для создания там советской военно-морской базы. В свою очередь СССР обязался вывести войска из области Петсамо, добровольно уступленной им Финляндии в 1920 г.

За 105 дней «зимней войны» Красная армия потеряла около 290 тыс. человек, из них 74 тыс. убитыми и 17 тыс. пропавшими без вести, остальные – ранеными и обмороженными. Потери Финляндии были гораздо меньше: 23 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести и около 44 тыс. ранеными. Население отторгнутой от Финляндии территории (примерно 400 тыс. че-

ловек) добровольно покинуло свои дома и перешло через новую границу в Финляндию. СССР обрел еще одного врага.

Советско-финляндская война серьезнейшим образом подорвала международный престиж Советского Союза. В декабре 1939 г. Совет Лиги Наций принял решение об исключении СССР из этой международной организации. Страны Запада оказали Финляндии значительную военную и экономическую помощь: США предоставили финнам кредиты на сумму 30 млн. долларов, Великобритания и Франция приступили к подготовке 150-тысячного экспедиционного корпуса для отправки в Финляндию. Их намерениям помешал лишь категорический отказ правительств Швеции и Норвегии в переброске англо-французских войск к месту боев, равно как и отказ самих финнов, которые сочли эту помощь запоздалой. Одновременно с этим Франция и Англия разработали план бомбардировки Баку и Грозного английскими и французскими самолетами с территории Сирии и Ирака для того, чтобы лишить СССР и Германию нефти. Планировались также операции английских и французских подводных лодок против кораблей Советского Союза в Черном море. Глава французского правительства Э. Даладье настаивал на объявлении войны СССР и вместе с правительством Великобритании принял решение об отзыве своих послов из Москвы.

Неудачи Красной армии в войне с Финляндией, продемонстрировавшие ее слабую боеспособность, повлияли на решение Гитлера в скором времени начать войну против СССР. Определенные выводы из этой войны были сделаны и Сталиным. Новым наркомом обороны вместо К. Ворошилова был назначен маршал С. Тимошенко. Был предпринят ряд мер по укреплению обороноспособности Советского Союза.

Стремясь укрепить свои позиции на западном направлении, руководство СССР, опираясь на своих сторонников, инспирировало антисоветские действия в Прибалтийских странах, после чего потребовало сместить правительство сначала в Литве, а затем в Латвии и Эстонии. Для реализации советских требований, носивших ультимативный характер, в Прибалтийские страны были направлены А. Жданов, А. Вышинский, В. Деканозов. В результате в Латвии, Эстонии и Литве были созданы правительства, которые обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о вхождении их стран в состав Советского Союза.

В августе 1940 г. это «настоятельное желание» латышей, литовцев и эстонцев было реализовано – все прибалтийские республики были приняты в состав СССР.

Действуя в этом же направлении, Советское правительство потребовало от Румынии возвращения аннексированной в период Гражданской войны (в 1918 г.) Бессарабии, а также передачи СССР Северной Буковины, которая в состав России никогда прежде не входила. Учитывая сильное давление со стороны Москвы, румынское политическое руководство после консультаций с Берлином уступило требованию Советского Союза. В августе 1940 г. Бессарабия воссоединилась с Молдавской АССР и вошла в состав СССР уже в качестве союзной республики. Северная Буковина была присоединена к Украинской ССР. Этими действиями советское политическое руководство нажило себе еще одного врага – Румынию.

«Странная война» в Западной Европе, сентябрь 1939 – апрель 1940 гг.

На протяжении всего периода действий немецких войск в Польше на Западном фронте происходило сосредоточение англо-французских войск на «линии Мажино»*. Лишь несколько французских воинских подразделений пересекли границу с Германией и вошли в Саарскую область, дальнейшее их продвижение было приостановлено. Своеобразно участвовали в войне и ВВС Великобритании. Королевским воздушным силам было запрещено бомбить промышленные районы Рура, и английские самолеты вместо бомб тоннами сбрасывали на Германию пропагандистские листовки.

Лишь на море шла настоящая война за преобладание в Атлантике и на других морских коммуникациях. Главной целью Германии было с помощью подводных лодок и надводных кораб-

---

* Система фортификационных сооружений вдоль восточной границы Франции протяженностью около 380 км. Она имела около 5 600 долговременных огневых сооружений, объединенных в единую систему. Линия была построена в 1929–1934 гг., хотя продолжала совершенствоваться вплоть до 1940 г. Ее строительство обошлось почти в 1 млрд. долларов. По мнению военных экспертов, «линия Мажино» являлась самой укрепленной пограничной линией в Европе. Названа в честь французского военного министра Анри Мажино.

лей* помешать снабжению Великобритании. В ответ английское морское командование провело мобилизацию своего флота. Его основной базой на севере стал Скапа-Флоу, призванный сдерживать немцев на Северном море, а на Средиземном – Мальта, откуда английские корабли установили контроль за перемещениями итальянского флота. Великобритания ввела в действие систему конвоев, оправдавшую себя в годы Первой мировой войны, однако для успешной проводки торговых судов в английские порты ей не хватало кораблей эскорта. Страна срочно приступила к строительству малых эскадренных миноносцев (корветов), в то время как Германия готовилась спустить на воду самые мощные в истории линкоры «Тирпиц» и «Бисмарк».

Сражения на море начались в сентябре 1939 г. Английский торговый флот стал нести серьезные потери в Атлантике, а ВМС потеряли авианосец «Карейджес». Вечером 14 октября немецкая подводная лодка У-47 под командованием Гюнтера Приена незаметно проскользнула мимо охраны английской морской базы в Скапа-Флоу и потопила английский линкор «Ройял Оук». В результате немецкой торпедной атаки погибло свыше 800 членов команды линкора. Потеря корабля нанесла серьезный удар по престижу Великобритании. Англичане отомстили своему противнику, потопив в декабре 1939 г. вблизи гавани в Монтевидео линкор «Граф Шпее», который уничтожил в Южной Атлантике девять кораблей. 17 марта 1940 г. команда английского эсминца «Коссак» напала в норвежских территориальных водах на немецкое транспортное судно «Альтмарк» и освободила из его трюмов 300 английских пленных, захваченных еще в 1939 г. в результате действий линкора «Граф Шпее» в Южной Атлантике.

Всего за время «странной войны» немецкие военные корабли потопили более 400 торговых судов и несколько английских военных судов, в том числе авианосец и линкор. Потери немецкой стороны составили 27 подводных лодок. ВМС Великобритании и Франции, располагавшие значительным численным превосходством над немецким флотом, не воспользовались своим преимуществом для решительного ведения войны на море. Военно-экономический потенциал этих стран также превосходил ресурсы фашистской Германии, не готовой еще осенью 1939 г.

* В Южной Атлантике находился линкор «Граф Шпее», а также большое количество переоборудованных торговых рейдеров с необходимым запасом топлива и боеприпасов.

к длительной войне. Но и эту возможность правящие круги Великобритании и Франции упустили, предпочитая проводить стратегию предвоенного мюнхенского курса, которая предоставляла Гитлеру свободу действий на востоке.

После завершения польской кампании в октябре 1939 г. Гитлер отдал приказ о разработке плана «молниеносной войны» против Франции под кодовым названием «Желтый план». Немецкое наступление намечалось на 12 ноября 1939 г., затем сроки операции многократно переносились. Гитлер дал понять своему генералитету, что в отличие от 1914 г. война будет вестись только на Западном фронте, хотя он и не исключал возможности вмешательства в события СССР. По «Желтому плану» предполагалось обойти знаменитую «линию Мажино» с северо-востока через нейтральные страны, захватить значительную часть Северной Франции и начать оттуда воздушное и морское нападение на Великобританию.

Общая численность войск Германии в 3,3 млн. солдат и офицеров (136 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных) была примерно равна численности англо-французской армии (135 дивизий, в том числе 94 французских, 10 английских, 22 бельгийских, 8 голландских, 1 польская). Германия имела значительный перевес в авиации и сосредоточила свои танковые части в мощный кулак (танковая группа генерала Клейста), тогда как 3 тыс. английских и французских танков были рассредоточены в составе танковых соединений по всему фронту. Англо-французское командование, рассчитывая на непреодолимость «линии Мажино» и Арденнских гор, расположило свои лучшие части у франко-бельгийской границы, и тем самым обрекло самую слабую группировку в Арденнах на разгром со стороны немецкой ударной группировки. Однако, продолжая последние приготовления к вторжению на территорию Франции, Гитлер по совету командующего германским флотом адмирала Э. Редера принял решение сначала захватить Норвегию и Данию.

Западная кампания фашистской Германии (9 апреля – 22 июня 1940 г.) и ее итоги

1 марта 1940 г. Гитлер подписал директиву о вторжении немецких войск в Норвегию и Данию («Учение на Везере»). На

карту было поставлено снабжение Германии железной рудой из нейтральной Швеции, а также получение морских и воздушных баз для контроля за действиями английского флота в Северной Атлантике.

В Лондоне, Париже и Осло о готовящемся вторжении узнали заблаговременно, однако английское командование на полученные предупреждения не среагировало, а лидеры Норвегии вообще им не поверили. В результате этой беспечности английские корабли только еще готовились выйти в море, а немецкие десантные суда уже подплывали к берегам Норвегии.

9 апреля 1940 г., одновременно с высадкой немецких десантов в нескольких портах Норвегии, началось вторжение фашистских войск в Данию. Не имея достаточных сил для сопротивления превосходящим силам агрессора, Дания практически сразу капитулировала, и немецкие войска вошли в Копенгаген. Норвегия же оказала Германии упорное сопротивление. Англо-французские части высадились на норвежском побережье, чтобы оказать ей помощь. К 17 апреля около 13 тыс. английских и французских солдат, высадившихся около Нарвика и Тронхейма, вступили в бой с врагом по всему побережью. Вскоре обозначилось преимущество германских войск в авиации. Англо-французские войска потерпели поражение. Лишь часть десантников вместе с остатками норвежской армии с большим трудом была эвакуирована на Британские острова. В июне 1940 г. королю Норвегии Хакону VII и правительству страны удалось эмигрировать в Англию. Главой нового правительства оккупированной Норвегии стал лидер местных фашистов Видкун Квислинг.

В результате этой операции Гитлер выиграл на севере Европы важный тур борьбы за морскую блокаду. Германия получила значительное преимущество в Северной Атлантике. Вход в Балтийское море отныне для врагов Германии был наглухо закрыт. Северные норвежские порты и побережье превращались в удобные базы для германских ВМС и авиации, которые могли контролировать морские пути в северной Атлантике, а в будущем проход караванов транспортных судов из Западной Европы и Америки в Мурманск и Архангельск.

10 мая 1940 г. немецкие войска начали новое наступление на Западе. В этот день без объявления войны вся мощь немецкой военной машины обрушилась на Бельгию, Голландию

и Люксембург. Перед рассветом в войсках зачитали приказ Гитлера: «Начинающаяся сегодня борьба определит судьбу германской нации на следующую тысячу лет». Наступила пора реального воплощения в жизнь операции «Желтый план», который в своем первоначальном варианте повторял идею «плана Шлиффена» – вторжение во Францию через Бельгию, – существенно дополненном генералом Э. фон Манштейном, которого поддержал Гитлер. Дополнение предусматривало лишь имитацию «плана Шлиффена», на самом деле главный удар предполагалось нанести в центре фронта, в обход «линии Мажино» через Арденны, которые, по мнению англо-французского командования, были непроходимыми для танков. Немецкое военное руководство думало на этот счет совершенно иначе.

Поражение английских войск в Норвегии и вторжение немецких солдат на территорию Бельгии, Голландии и Люксембурга, вызвали правительственный кризис в Великобритании. Правительству Н. Чемберлена, обвиненному в недостаточно энергичном ведении войны и в неумении контролировать ход событий, пришлось уйти в отставку. 10 мая премьер-министром Великобритании стал решительный, энергичный человек и дальновидный политик, один из лидеров консервативной партии – Уинстон Черчилль. В состав нового коалиционного правительства вошли консерваторы, лейбористы и либералы. У. Черчилль провозгласил главной целью своей деятельности победу над Германией. В своем первом выступлении в парламенте в качестве главы правительства он заявил: «Мне нечего предложить Вам кроме крови, труда, пота и слез... Вы спросите: какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа. Победа любой ценой, победа несмотря ни на что».

Справедливости ради надо сказать, что замыслы политического руководства Третьего рейха о вторжении на территорию Франции стали известны союзникам почти за полгода до германского наступления. Министр иностранных дел Италии Г. Чиано, зять Муссолини, не скрывавший своего критического отношения к нацистам, уже в марте 1940 г. сообщил французскому послу в Италии Франсуа-Понсе о планах Гитлера. Ту же информацию Чиано передал личному представителю Рузвельта и заместителю госсекретаря США Уэллсу. Незадолго до начала немецкого наступления союзники ежедневно получали массу пре-

дупреждающей информации, однако правящие круги Франции и Великобритании так на нее должным образом и не среагировали. Почему же обладая не меньшими военными силами, чем Германия, Франция и Англия потерпели унизительное поражение? Причины этого не в военной, а прежде всего в политической и социальной сфере.

Англо-французская армия разлагалась изнутри. Войскам был отдан приказ не стрелять в солдат противника. Усиленно распространялся лозунг «Лучше рабство, чем война». Ходили слухи, что «смешная война» с Германией закончится полюбовно, без выстрела. Армия была полностью дезориентирована, потеряла необходимую боеспособность.

В ходе уже начавшихся боевых действий проявились акты предательства. Под удар главных немецких танковых сил попались самые слабые французские войска, которые были плохо вооружены, имели мало боеприпасов, не были обеспечены авиацией прикрытия и ограждены минными полями. Главные силы французской армии так и не вступили в бой с наступающими немецкими войсками. Ни один французский самолет не атаковал вливающиеся на территорию Франции немецкие войска в Арденнах. В самый неподходящий момент проявилась слабость французского военного командования, проявлявшего малодушие и некомпетентность. Главнокомандующего французской армией М. Гамелена, допустившего ряд преступных ошибок, сменил 72-летний М. Вейган, который вместе с премьер-министром маршалом А. Петеном и сенатором П. Лавалем входил в группу капитулянтов.

Уже 14 мая Голландия капитулировала. Голландский город Роттердам подвергся ожесточенному воздушному налету, большинство стратегически важных пунктов в стране были захвачены немецкими парашютистами. Так же действовали немецкие десантники и в Бельгии, где силами всего лишь 360 человек захватили форт Эбен-Эмаэль, контролировавший канал Альберта и мосты через него.

Прорвав французскую оборону в Арденнах, немецкие войска через четыре дня ворвались в Северную Францию и, разделив французскую армию на две части, продолжили быстрое продвижение к Сомме. Немцы сами удивлялись легкости своего продвижения. Пройдя по тылам союзных армий, войс-

ка генерала П. фон Клейста уже 20 мая вышли к Ла-Маншу, окружив в Северной Франции и Фландрии около 800 тыс. солдат английских, французских и бельгийских войск. 28 мая капитулировала бельгийская армия, насчитывающая 550 тыс. солдат и офицеров. По словам бельгийского генерала Михэлса: «Нам уже неоткуда было ждать поддержки или иного решения проблемы, кроме как полного разгрома». 400-тысячная группировка англо-французских войск была прижата к морю в районе Дюнкерка, на Северном побережье Франции, над ней нависла угроза уничтожения. Неожиданно 24 мая германские генералы по приказу Гитлера* остановили наступление, выпустив английскую экспедиционную армию и часть французских войск из железных клещей. Возникшая пауза позволила английским военно-морским силам спасти войска, находящиеся на грани физического и морального истощения. В ходе английской операции «Динамо», разработанной для эвакуации деморализованных войск, в период с 27 мая по 4 июня из осажденного порта Дюнкерк было эвакуировано около 340 тыс. солдат, две трети которых составляли французские военнослужащие. Еще 190 тыс. солдат было эвакуировано из портов Нормандии и Бордо. Всю материальную часть пришлось оставить немцам. Английская армия потеряла под Дюнкерком 68 тыс. человек и 224 из 693 участвовавших в эвакуации судов. Потери немецкой авиации в этом районе составили 130 самолетов.

«Чудо под Дюнкерком» – и поныне одна из загадок начальной стадии Второй мировой войны. Версий исследователей, объясняющих неожиданную остановку немецких войск в полушаге от окончательного разгрома англо-французской группировки предостаточно. Главная из них, на наш взгляд, – уже тогда зародившееся намерение Гитлера после победы над Францией приступить осенью 1940 г. к нападению на СССР и желание, вынудив Англию заключить мир с Германией, обеспечить себе надежный тыл на Западе. К тому же, как считал Гитлер, его вооруженные силы (прежде всего, ВМФ и ВВС) не были тогда готовы к успешной скоротечной войне против Великобритании. Борьба против Англии могла, и, скорее всего, привела бы к большим потерям, поэтому Гитлер, понимая, что у него недоста-

---

* Так называемый «стоп – приказ».

точно сил для ведения войны с Великобританией, планировал разгромить ее позднее.

Завершив 5 июня 1940 г. ликвидацию окруженной под Дюнкерком группировки, немецкая армия, не встречая серьезного сопротивления, быстро продвигалась к Парижу. Дезорганизованные союзные армии не могли оказать сопротивление танковым и моторизованным дивизиям Вермахта. 10 июня войну Англии и Франции объявила Италия. Комментируя этот шаг, Гитлер заметил: «Они торопятся, чтобы поспеть к дележу добычи». В этот же день правительство Франции, которое с марта 1940 г. возглавлял П. Рейно, покинуло Париж и бежало в город Бордо на юго-западном побережье Франции. Париж был объявлен «открытым», т. е. не обороняемым, городом. 14 июня немецкие войска вошли в столицу Франции. Рейно подал в отставку. 16 июня пост премьер-министра занял престарелый маршал Петен, взявший курс на капитуляцию. Он немедленно обратился к Германии с просьбой о перемирии. Получивший 17 июня это обращение, А. Гитлер был вне себя от восторга.

22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в сохраняемом, как реликвия, старом вагоне маршала Фоша, который в 1918 г. продиктовал германской делегации условия перемирия, Гитлер присутствовал при подписании капитуляции Франции. Третья республика во Франции пала. Германский диктатор был на вершине славы.

25 июня в Риме было подписано франко-итальянское перемирие. Италия, вступившая в войну в период наметившегося военного поражения Франции, стремилась отобрать у нее колонии и военно-морской флот, превосходивший по своей мощи флот Италии и Германии, но Гитлер не позволил своему союзнику сделать это, т. к. опасался перехода французских колоний и флота на сторону Великобритании. Муссолини пришлось отказаться от своих планов в отношении Франции, и не получить от нее ни пяди французской земли.

А. Гитлер выработал такие условия перемирия, которые, с одной стороны, устраняли с карты Европы одного из главных противников Германии, а с другой, в определенном смысле щадили национальное самолюбие Франции. Германия оккупировала северные и центральные районы Франции, включая Париж, фактически присоединив к своей территории Эльзас

и Лотарингию. Южную Францию и французские колонии, а также военно-морской флот контролировало марионеточное правительство маршала Петена, избравшее своей резиденцией курортный городок Виши. Вишистское правительство имело в своем распоряжении небольшую армию и полицию, немецкие военнопленные освобождались, а около 2 млн. французских военнопленных должны были оставаться в Германии до конца войны. Французские военные корабли разоружались и обязаны были оставаться в южных портах Франции или портах ее колоний. Франция вынуждена была платить Германии огромные оккупационные платежи, поставляя победителю продукцию своей промышленности, сырье и продовольствие.

Далеко не все французы готовы были к сотрудничеству с Гитлером – сразу же после оккупации Франции в стране зародилось движение сопротивления. За пределами страны борьбу за освобождение и организацию внешних вооруженных сил возглавил бывший заместитель военного министра генерал Шарль де Голль, эмигрировавший в Великобританию. 18 июня 1940 г. он обратился по лондонскому радио ко всем французам с призывом продолжать борьбу: «Франция проиграла сражение! Но Франция не проиграла войну! Правители могут капитулировать, поддавшись панике, потеряв честь, предав страну в рабство, однако ничего не потеряно! Ничего не потеряно, потому что эта война – война мировая. Еще не использованы силы свободного мира. Однажды эти силы сокрушат врага. Нужно, чтобы Франция в тот день приняла участие в победе. Тогда она вновь обретет свою свободу и величие. Такова моя цель, моя единственная цель! Вот почему я призываю всех французов, где бы они не находились, объединиться вокруг меня в делах, жертвах и надеждах. Наше отечество в смертельной опасности. Будем же бороться за его спасение! Да здравствует Франция!»

Имя генерала де Голля стало символом сопротивления. Под его руководством на территории Великобритании было создано патриотическое движение «Свободная Франция»* и сформированы небольшие воинские части из числа оказавшихся в Англии французов. Ряд французских колониальных владений в Экваториальной Африке и на Тихом океане (Чад, Конго, Камерун, Новые Гебриды) присоединились к движению

* С 1942 г. – «Сражающаяся Франция».

«Свободная Франция», но большинство заморских владений Франции остались верны правительству Виши. Более того, используя слабость французского правительства, Япония выдвинула ему ультиматум и в сентябре 1940 г. добилась размещения своих военных гарнизонов на территории Индокитая, страны которого (Вьетнам, Лаос и Камбоджа) попали в зависимость и от французской колониальной администрации и от японских войск.

Потеряв своего главного союзника на европейском континенте, Великобритания решила не допустить перехода французского военного флота в руки Германии, что могло бы поставить под угрозу господство Великобритании на море. В портах Англии и Египта захват французских кораблей произошел без каких-либо инцидентов, однако команды самого крупного соединения французского флота, находившегося в алжирском порту Мерс-эль-Кебир, отклонили английский ультиматум, что вынудило политическое руководство Великобритании отдать приказ об открытии огня по французским судам. В ходе операции, названной Черчиллем «ненавистной», многие французские военные корабли были потоплены или получили серьезные повреждения, погибло более тысячи французских моряков. Лишь нескольким судам удалось с боем прорваться в Тулон.

После столь жестких действий английского военно-морского командования правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Великобританией. Безжалостная английская военная операция, вызвавшая осуждение французов, имела для Англии и важное положительное значение, т. к. убедила правящие круги США в непоколебимой решимости англичан несмотря ни на что продолжать войну против фашистской Германии.

Европа после поражения Франции

После разгрома Польши, побед в Западной Европе и захвата Франции в Германии началось всеобщее ликование. Успех в борьбе с Францией и Великобританией объявлялся «величайшей победой всех времен», во всех городах и деревнях Германии 10 дней висели флаги и 7 дней звонили колокола. Всякое чувство меры в оценке одержанной победы было утеряно. Одна из немецких газет безапелляционно заявила: «Адольф Гитлер – это

святой дух». Правда, и Гитлеру, и его окружению было от чего прийти в восторг: военные потери Германии были относительно невелики (16 тыс. убитых в Польше и менее 50 тыс. – во Франции), тогда как общая стоимость материальных ценностей, вывезенных ею в 1941 г. из оккупированных стран, в два раза превосходила ее годовой национальный доход.

Получив в свои руки огромные ресурсы оккупированных стран, германское руководство приступило к реализации ряда дорогостоящих военных технических проектов. Экспериментальные группы немецких конструкторов и инженеров под руководством В. фон Брауна взялись за разработку самолетов-снарядов и баллистических ракет, а под руководством В. Гейзенберга – за создание ядерного оружия.

19 июля 1940 г. Гитлер публично предложил Великобритании заключить мир с Германией. Его призыв натолкнулся на решительный отказ английского правительства, возглавляемого Черчиллем, который заявил: «Мы не сдадимся никогда. И если даже – чему я ни на минуту не поверю – наш остров или его значительная часть будут захвачены и люди будут умирать с голоду, наша заморская империя, вооруженная и охраняемая английским флотом, будет продолжать борьбу.

В лице Черчилля Гитлер столкнулся с противником целеустремленным, смелым, решительным, опытным, с твердой волей и проницательным умом. Английское правительство предприняло ряд энергичных мер по развитию военного производства. Рабочий день в стране был увеличен с 8 до 9–10 часов, а в военной промышленности – до 12 часов. Было запрещено проведение стачек. В 2,5 раза увеличив к весне 1941 г. общий объем военного производства по сравнению с довоенным, Великобритания в 1940 г. произвела больше военных самолетов, чем Германия, и почти столько же танков. Огромную помощь стране оказали ее доминионы, прежде всего Канада, сумевшая за годы войны выпустить значительное количество военной техники, отправленной на фронт. Английские ученые внесли достойный вклад в борьбу с фашистской Германией. Ими был изобретен радар, началась работа над реактивными двигателями и исследованиями в области создания атомного оружия, врачи стали применять открытый А. Флемингом пенициллин – антибиотик, резко снизивший смертность солдат от гнойных инфекций и осложнений

после ранений. Несмотря на значительные потери оружия и снаряжения в Дюнкерке и других портах Франции, численность вооруженных сил Великобритании в 1940 г. превзошла 3 миллиона. В течение июля в ряды Домашней гвардии записалось более миллиона человек.

Демонстрируя свою решимость бороться с фашизмом до полной победы, английское правительство в спешном порядке интернировало всех немцев, хотя большинство из них бежали от фашизма. Некоторые из их числа погибли по пути в лагеря для интернированных в Канаде. Были интернированы и немногие сторонники главаря английских нацистов Освальда Мосли. Усилились репрессии против пацифистов и коммунистов. Были предприняты и курьезные меры безопасности: сняты дорожные указатели и названия железнодорожных станций, уничтожены запасы географических карт, хотя трудно себе представить, что в Германии не имелось необходимого количества карт Англии.

В своей борьбе с коварным врагом правительство Черчилля опиралось на материальные и людские ресурсы доминионов и колоний, на мощный военно-морской флот, высокоразвитую индустриальную базу и выгодное географическое положение своей страны. Черчилль возлагал большие надежды на логику истории, считая, что в ближайшем будущем произойдет военное столкновение СССР с Германией.

Безусловную поддержку Великобритании оказали Соединенные Штаты Америки. Официально сохраняя нейтралитет, правительство Ф. Рузвельта проводило в жизнь политику «национальной обороны», усилило дипломатическое противодействие Германии и максимально ускорило работы по подготовке к войне, строительству сильного современного военно-морского флота и созданию многомиллионной сухопутной армии. В июле 1940 г. латиноамериканские государства и США подписали в Гаване декларацию, согласно которой обязались не допустить переход владений европейских держав в Америке* в руки какой-либо другой европейской державы. Приняв закон Смита, конгресс США способствовал развертыванию активной борьбы против проникновения немецкой и японской агентуры на территорию страны. Уже в сентябре 1940 г., несмотря на противодействие «изоляционистов», американское правительство передало Великобритании

* Речь шла о французских владениях в Карибском море.

50 эсминцев, чтобы компенсировать потери англичан. Впрочем, эти действия США были не совсем бескорыстными: они получали разрешение на создание своих военных баз на нескольких островах в Атлантическом океане, принадлежавших Великобритании. По соглашению от 2 сентября 1940 г. США получили в аренду на 99 лет военно-морские и военно-воздушные базы на островах Ньюфаундленд, Бермудских, Багамских, Ямайке и др.

11 марта 1941 г. Ф. Рузвельт, впервые в истории США победивший на президентских выборах в третий раз подряд, инициировал принятие закона о ленд-лизе, предусматривавшего предоставление оружия и снаряжения взаймы или в аренду странам, которые защищали интересы США. По словам Рузвельта, ленд-лиз напоминал ему предоставление пожарного шланга соседу, дом которого охвачен пламенем. Ленд-лиз сделал возможным (сначала для Великобритании, а позднее для Советского Союза и других стран) поставки из США продуктов питания, военных материалов и вооружений без каких-либо дополнительных финансовых условий.

Гитлер, для которого отказ Великобритании подписать мир оказался неожиданным, велел своим генералам срочно разработать план операции «Морской лев», реализация которого должна была вывести Великобританию из войны. Дата начала новой крупномасштабной операции фашистской Германии была намечена на август, затем перенесена на сентябрь 1940 г. Вскоре стало ясно, что немецкий флот не способен обеспечить высадку десанта в Англии и установить с помощью подводного флота полную морскую блокаду страны. Высадка морского и воздушного десантов была возможна лишь в том случае, если немецкие ВВС завоюют господство в воздухе. Следуя своему плану, Гитлер отдал приказ о проведении операции «День Орла», которая должна была обеспечить немецкое превосходство в воздухе, разрушить военную индустрию Великобритании, запугать гражданское население и принудить правительство к капитуляции.

13 сентября 1940 г. 1485 немецких самолетов совершили налет на английские города. 15 сентября более 1000 немецких бомбардировщиков нанесли массированный удар по Лондону, 14 ноября 500 бомбардировщиков разрушили 60 тысяч зданий города Ковентри, полностью фактически его уничтожив. Действия немецких ВВС вызвали ответную реакцию английской стороны.

В Германии в результате массированных бомбардировок погибли тысячи мирных жителей. С середины августа до конца октября 1940 г. английские средства ПВО сбили 1100 немецких самолетов, потеряв при этом 650 своих. Операция «Морской лев» провалилась. В небе над Англией Германия потерпела первое за время войны чувствительное поражение.

Подготовка Германией похода на Восток

Неудачно завершившаяся для Гитлера «битва за Британию» означала радикальное изменение его планов. Перед Германией вновь замаячила опасная перспектива воевать на два фронта. Диктатор Германии прекрасно понимал, что время отныне работает против него: военные приготовления были резко усилены как в СССР, так и в США, помощь которых Англии возрастала с каждым днем. В этой ситуации Гитлер решил начать войну против Советского Союза, так прокомментировав свои планы на совещании руководителей фашистской Германии: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г.».

Летом 1940 г. Гитлер принял решение о подготовке плана «блицкрига» против СССР и приступил к созданию антисоветского блока европейских государств. 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали в Берлине Тройственный пакт о политическом и военно-экономическом союзе, который, в сущности, являлся соглашением между ведущими фашистскими государствами о разделе мира. Япония признавала Европу сферой господства Германии и Италии, получив признание европейскими фашистскими государствами ее прав на создание нового порядка «в великом восточно-азиатском пространстве». Участники Тройственного пакта взяли на себя обязательства прийти на помощь тому союзнику, который окажется в состоянии войны с какой-либо державой, не участвовавшей в войне. Из крупных государств мира таковыми являлись СССР и США. Германия обещала оказать Японии помощь в установлении контроля над Индокитаем и Индонезией, получив ее согласие на поставки стратегического сырья и передачу Германии после

окончания войны ее бывших колоний в Тихом океане (кроме находящихся под японским мандатом Маршалловых, Марианских и Каролинских островов). Так как Япония не считала войну с СССР своей первоочередной задачей, в отдельной статье Тройственного пакта была сделана специальная оговорка, согласно которой пакт не должен был затрагивать политические взаимоотношения, существовавшие между его участниками и Советским Союзом. В апреле 1941 г. Япония заключила с СССР пакт о нейтралитете, обезопасив тем самым себя от войны на два фронта и нацелившись на захват английских, французских и голландских колоний в Юго-Восточной Азии.

Опираясь на сочувствующие Германии правящие круги некоторых стран Юго-Восточной Европы и используя в своих целях противоречия между ними, Гитлер и его окружение вмешались в территориальные споры между Румынией, Венгрией и Болгарией. Настояв на Венском арбитраже от 30 августа 1940 г., Германия и Италия вынудили Румынию удовлетворить территориальные требования Венгрии (в стране господствовал режим фашистского диктатора адмирала М. Хорти) и передать ей северную часть Трансильвании. В сентябре 1940 г. Румыния удовлетворила территориальные претензии Болгарии и возвратила ей Южную Добруджу. Воспользовавшись недовольством значительной части румынского населения решениями Венского арбитража, власть в стране захватил руководитель румынских фашистов И. Антонеску, заставив эмигрировать из страны отрекшегося от престола румынского короля. Антонеску провозгласил себя руководителем государства («кондуктадором»), а на престоле оставил Михая I (сына бывшего румынского короля Кароля II), вынужденного во всем следовать указаниям диктатора.

В сентябре 1940 г. немецкие войска высадились в Финляндии, в начале октября были размещены на территории Румынии. В этом же месяце глава испанского правительства Франко подписал секретный протокол, пообещав присоединиться к Тройственному пакту и начать боевые действия против Великобритании при условии передачи Испании Гибралтара и предоставления ей военной помощи ведущих фашистских государств.

В конце 1940 – начале 1941 г. тайные переговоры о возможном участии в войне против СССР начало вести с Германией финское правительство. В ноябре 1940 г. к Тройственному пакту

присоединились правительства Румынии, Венгрии и Словакии, 1 марта 1941 г. – Болгария. На территории Болгарии также были размещены немецкие войска. 25 марта 1941 г. протокол о присоединении к Тройственному пакту подписало югославское правительство Д. Цветковича, но он был аннулирован после государственного переворота и прихода к власти 27 марта правительства Д. Симовича, которое стало ориентироваться на Москву.

Прекрасно понимая, что формирование блока фашистских государств не на шутку взволновало советское руководство, министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп в письме к Сталину от имени германских правящих кругов предложил СССР примкнуть к Берлинскому трактату (Тройственному пакту, подписанному в Берлине) и официально пригласил наркома иностранных дел В. Молотова прибыть в столицу Германии для переговоров на высшем уровне. Это предложение было принято Сталиным.

12–13 ноября 1940 г. в Берлине были проведены переговоры Молотова с руководством фашистской Германии. Все попытки советской делегации получить четкие ответы на вопросы, в частности, по поводу безопасности границ Советского Союза, наталкивались на туманные и неубедительные отговорки. Берлинские переговоры закончились безрезультатно.

25 ноября Сталин направил в Берлин предложения на предлагаемый Германией план заключить пакт Четырех (Германии, Италии, Японии и СССР), но «цена» за вхождение Советского Союза в пакт оказалась для Гитлера слишком высокой. Сталин требовал вывода немецких войск из Финляндии, строительство баз СССР в районе Черноморских проливов, признание зоной советского влияния территорию к югу от Баку и Батуми в направлении Персидского залива, заключение пакта о взаимопомощи с Болгарией, а также отказ Японии от своих прав на угольные и нефтяные концессии на территории Северного Сахалина. Предложения советского руководства были неприемлемы для германской стороны и остались без ответа. И как итог – подписание Гитлером 18 декабря 1940 г. секретной директивы № 21 «План Барбаросса» о нападении на Советский Союз и его разгроме в ходе кратковременной кампании. Предполагаемая дата нападения – 15 мая 1941 г.

Военные действия в Африке, на Балканах и Ближнем Востоке

В период затишья в военных действиях Германии, активизировалась ее союзница – Италия. В августе 1940 г. итальянские войска оккупировали Британское Сомали, граничившее с Итальянским Сомали и Эфиопией, захваченной Италией в 1936 г., и подвергли бомбардировке Гибралтар. В сентябре итальянские войска, находившиеся в Ливии, пересекли границу с Египтом и попытались вытеснить из этой страны английские части, но в декабре англичане вместе с соединениями стран Содружества нанесли итальянским войскам поражение.

Не добившись победы над англичанами, Муссолини пошел на очень опасный и непродуманный шаг: он приказал войскам 28 октября вторгнуться в Грецию. Итальянские войска пересекли границу после предъявления неприемлемого для Греции ультиматума и несмотря на протесты итальянского Генерального штаба. Не был предупрежден об этой операции и Гитлер.

Вскоре вторжение было остановлено. В ходе четырехнедельных боев итальянские войска были разгромлены и вытеснены греками на территорию Албании. К этому поражению итальянцев добавился разгром их армий в Египте. В январе 1941 г. английские войска заняли Тобрук, а в феврале Бенгази. Положение Италии стало катастрофическим. Муссолини пришлось обратиться за помощью к Гитлеру, который отдал распоряжение о подготовке плана военных действий против Греции и об отправлении в Африку танкового корпуса под командованием генерала Э. Роммеля. 6 февраля 1941 г. Роммель был назначен командующим Африканским корпусом, задачей которого было отбросить англичан обратно в Египет. Африканская кампания началась для Роммеля успешно и принесла ему прозвище «Лис пустыни». В марте он разбил английские войска под командованием А. Вавеля близ Эль-Агейла и продолжил движение на Тобрук. С большим трудом английские войска задержали продвижение германо-итальянских войск к Нилу. Первая немецкая кампания в Северной Африке закончилась в середине 1941 г. после того, как войска генерала Роммеля в полном порядке отошли к Триполитании, сохранив силы и боевую технику.

Весной 1941 г. итальянский флот понес значительные потери у берегов греческого архипелага* и перестал существовать как боевая единица, а Великобритания получила возможность улучшить снабжение своих войск в Африке, используя Средиземное море. Неудачей для итальянских войск закончилась и военная кампания в Эфиопии. В марте английские войска овладели Итальянским Сомали. В апреле итальянцы покинули Аддис-Абебу. После ее освобождения английскими и южноафриканскими войсками в столицу страны был возвращен император Хайле Селассие. Была освобождена и граничащая с Эфиопией итальянская колония Эритрея. Итальянцы потеряли Восточную Африку, хотя окончательная капитуляция итальянских соединений в этом районе произошла в ноябре 1941 г.

К весне 1941 г. немцы разработали план «Марита», предусматривающий нападение на Грецию. Однако события в Югославии (подписание 5 апреля 1941 г. правительством Симовича договора о дружбе и ненападении с Советским Союзом) заставили руководство фашистской Германии подготовить нападение и на Югославию.

Против сорока не полностью укомплектованных пехотных и кавалерийских дивизий Югославии, а также пятнадцати греческих дивизий и размещенных на территории Греции двух пехотных дивизий и танковой бригады Британского экспедиционного корпуса было сосредоточено 80 немецких, итальянских и венгерских дивизий, разместившихся на территории Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии и Албании. Силы вторжения имели в своем распоряжении около 2 тысяч танков и более 2 тысяч самолетов. Греческие и югославские войска, не имевшие в своем распоряжении танковых и моторизованных подразделений, могли противостоять нападению лишь противотанковой и зенитной артиллерией и устаревшими самолетами, которых в их распоряжении было в 5 раз меньше, чем у агрессора.

6 апреля началось крупномасштабное вторжение фашистских войск на территорию Югославии и Греции. Начало военных действий пришлось на Вербное воскресенье, когда немало югославов приехали в Белград помолиться. В результате варварских бомбардировок Белграда погибло 17 тысяч гражданских лиц. Помешать этим действиям германской авиации югославские ВВС

* Урон в ходе сражения с английским флотом составил 5 крейсеров и 3 эсминца.

не смогли, т. к. основная часть их самолетов была уничтожена еще до того, как они поднялись в небо.

В ходе быстрого продвижения трех немецких армий на Балканы Белград пал через неделю. Через несколько дней югославское правительство приняло решение о капитуляции. 17 апреля 1941 г. Югославия капитулировала.

Несмотря на помощь Великобритании (которая оказалась явно недостаточной), греческая армия и Британский экспедиционный корпус не смогли сдержать наступление агрессора. Греция была быстро оккупирована, большая часть греческой армии попала в плен. При этом значительное число греческих офицеров после получения 29 апреля приказа о капитуляции последовало примеру своего премьер-министра и покончило жизнь самоубийством. Большая часть англичан, австралийцев и новозеландцев, воевавших в составе Британского экспедиционного корпуса, была спасена и доставлена на остров Крит, занятый англичанами за несколько месяцев до начала немецкого вторжения на Балканы.

Операция Германии на Балканах завершилась в мае, а 20 мая немцы вторглись на остров Крит, использовав для переброски воздушно-десантных частей на остров 500 самолетов и планеров. Несмотря на яростное сопротивление английских и греческих войск, немецкие парашютисты захватили главные аэродромы острова и смогли почти беспрепятственно получать подкрепления по воздуху. После недели сражений Крит был захвачен. Это была выдающаяся победа немцев, учитывая господство флота Англии на море. При эвакуации защитников Крита английский флот понес значительные потери. Были потоплены 3 крейсера и 2 эсминца, а 2 линкора, 3 крейсера и 1 авианосец получили значительные повреждения. Воздушно-десантные войска Германии потеряли более трети личного состава и 200 самолетов. В дальнейшем на протяжении всей войны немецкое командование не предпринимало операции такого масштаба с использованием воздушно-десантных войск.

После захвата Греции и Югославии Германия и ее союзники разделили Грецию на три зоны оккупации: немецкую, итальянскую и болгарскую. Формально власть находилась в руках марионеточного греческого правительства, фактически страной управлял назначаемый из Берлина «имперский уполномочен-

ный». Югославия также была расчленена. В Хорватии, Боснии и Герцеговине был установлен фашистский режим А. Павелича, «усташи» которого рьяно выполняли любые приказания Гитлера. Сербия и Банат управлялись марионеточным правительством под жестким немецким контролем. Другие югославские территории были поделены следующим образом: Италия получила Черногорию, Болгария – Македонию, Венгрия – Воеводину, Германия и Италия поделили между собой Словению. Операция против Греции и Югославии отодвинула сроки нападения Германии на СССР до 22 июня 1941 г.

Утвердившись на Балканах, фашистская Германия предприняла попытку закрепить свое влияние в странах ближнего Востока, чтобы выйти к границам СССР с юга, а также проникнуть в Индию, Иран и Афганистан. Пристальное внимание руководство Германии уделяло Ираку, рассчитывая получить из его недр нефть для своей армии. Благодаря работе германской агентуры 1 апреля 1941 г. в Ираке произошел государственный переворот. Пришедший к власти Рашид Али получил из Берлина несколько самолетов и заявление Гитлера о поддержке его антибританских действий, однако дальнейшие действия немцев в отношении Ирака были довольно неопределенны и нерешительны. Мешали этому и амбиции Б. Муссолини, стремившегося к укреплению позиций своей страны в Ираке. Воспользовавшись этим обстоятельством, 4 мая 1941 г. в Ирак с двух сторон вторглись войска Великобритании и не встретив серьезного сопротивления, захватили важнейшие города и стратегические пункты страны. В конце мая Багдад сдался англичанам, Рашид Али бежал в Иран, а в Ираке установился режим, настроенный на всестороннее сотрудничество с Великобританией.

Германские войска попытались закрепиться и в Сирии, используя в своих интересах национально-освободительное движение арабов против английских и французских колонизаторов. Для этого с согласия правительства Виши Германия стала создавать в Сирии свои военно-воздушные базы, но закрепить свое влияние в этой ближневосточной стране ей не удалось.

8 июня 1941 г. части «Свободной Франции» и Великобритании вступили на территорию Сирии и быстро сломили сопротивление находившихся там вишистских войск. После месячных боев, командовавший войсками Виши генерал Денс капитулировал.

Закрепившись в Сирии и граничащем с ней Ливаном, руководство «Свободной Франции» пообещало этим странам предоставить после окончания войны независимость. До этого времени на их территории оставались английские и французские войска, подчиняющиеся генералу де Голлю. Германия, всецело занятая подготовкой нападения на Советский Союз, не имела возможности выделить войска для предотвращения развития событий на Ближнем Востоке не в свою пользу и потерпела поражение в своих стремлениях укрепить влияние в этом регионе.

Первый период Второй мировой войны подходил к концу. Германии за очень короткий срок удалось захватить или превратить в своих союзников большинство стран Западной и Восточной Европы. Три крупных западноевропейских государства – Швеция, Швейцария и Ирландия оставались нейтральными. К лету 1941 г. Германия значительно укрепила экономические позиции, получив в свое распоряжение огромный экономический и военный потенциал покоренных стран. Ее армия приобрела необходимый боевой опыт и выросла в грозную силу. К тому же она имела на вооружении прекрасное оружие. Гитлеру удалось создать военно-политический блок государств, готовых принять участие в нападении на Советский Союз. И все-таки, несмотря на впечатляющие военные и дипломатические успехи, руководство Германии допустило несколько серьезных просчетов, впоследствии поставивших страну на грань катастрофы.

Германии не удалось вывести из войны Великобританию, которая, при возрастающей помощи США, продолжала оказывать сопротивление попыткам Гитлера установить в мире свое господство. Несмотря на это, диктатор Германии принял решение о подготовке нападения на Советский Союз, что фактически означало ведение войны на два фронта, чего Гитлер боялся более всего на свете.В самом начале войны обнаружилась слабость главного европейского союзника Германии – фашистской Италии. Да и другие ее союзники, как покажет время, окажутся крайне ненадежными.

На этом этапе войны на территориях захваченных стран Европы возникает движение Сопротивления – реакция народов оккупированных стран на установление так называемого «нового порядка», то есть на приход к власти фашистских режимов. Движение Сопротивления вылилось в борьбу за национальную

независимость и суверенитет, а в некоторых странах – за само существование нации.

На протяжении всего 1940-го и первой половины 1941 гг. сложным и противоречивым было и положение Советского Союза, который, не участвуя в войне и значительно отодвинув свои западные границы, получил возможность укрепить свою обороноспособность. Стремясь поддерживать дружественные отношения со своими соседями, СССР подписал договоры о нейтралитете в марте 1941 г. с Турцией, а в апреле с Японией. Страна интенсивно готовилась к войне, однако вместо ослабленной и истощенной Германии, как хотелось бы советскому руководству, у границ Советского Союза находилось уверенное в своих силах государство, которое, поработив или превратив в союзников большую часть государств Европы, стремилось к мировому господству. Рано или поздно на пути ее устремлений должен был оказаться СССР. Понимая это, Сталин стремился оттянуть столкновение с немцами до середины 1942 г. Он отметал многочисленные предупреждения советских разведчиков и дипломатов, а также известных западных политиков (в том числе Рузвельта и Черчилля) о готовящемся 22 июня 1941 г. нападении фашистской Германии на Советский Союз. Утратив способность осознавать подлинную военно-политическую реальность, Сталин, обладая неограниченной властью в стране, не позволил советскому военному руководству своевременно привести в полную боевую готовность необходимое количество войск и военной техники и тем самым подставил под внезапный удар части Красной армии, сосредоточенные у западных границ Советского Союза.

Наступление агрессивных государств 22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг.

Нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза

22 июня 1941 г. – одна из самых печальных и трагических дат в истории российского государства. Крупномасштабное, вероломное вторжение немецких войск на территорию СССР

поставило страну на грань катастрофы. В 3 часа 30 минут утра 22 июня 1941 г. началось мощное наступление по всей границе нашей страны от Черного моря до Балтийского. В 4 часа утра в Берлине советскому послу В. Деканозову был вручен меморандум, который гласил: «Враждебное поведение по отношении к Германии советского правительства и серьезная угроза, проявившаяся в движении русских войск на немецкую восточную границу, вынуждает рейх к ответным действиям». Примерно в это же время посол Германии в Москве граф Шуленбург сообщил наркому иностранных дел В. Молотову о наступлении немецких войск. Растерявшийся глава советского дипломатического ведомства только и смог произнести в ответ: «Это война. Вы полагаете, что мы это заслужили?». Таким образом, германская пропаганда пыталась представить войну против Советского Союза как «превентивную», а цель ее – как «спасение мировой цивилизации от смертельной опасности большевизма».

Согласно плану «Барбаросса» германские вооруженные силы намеревались разгромить СССР в ходе «кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии». В ходе боев немецкие войска, действуя в направлении Москвы, Ленинграда и Киева, должны были быстро окружить и разгромить советские войска, сосредоточенные в западной части СССР и выйти на линию Архангельск-Астрахань. Урал и другие промышленные районы страны на Востоке предполагалось парализовать посредством авиации. Планируемый Гитлером «блицкриг» против Советского Союза должен был занять не более 8–10 недель и обязательно закончиться до зимы. Гитлер считал предстоящую кампанию «конфликтом двух мировоззрений» и требовал вести войну против СССР «на уничтожение», поставив перед войсками задачу ликвидировать Советское государство и превратить европейскую часть Советского Союза в «жизненное пространство» для немецких колонистов. Для фюрера война на Востоке была «крестовым походом» против большевизма, с одной стороны, и колониальной захватнической войной, с другой, целью которой стало уничтожение одной из великих европейских держав. Поступая таким образом, немецко-фашистские завоеватели, действующие подобно гуннам, оттолкнули от себя не только большинство советских людей, воспитанных в социалистическом духе, но и тех, кто в той или иной мере пострадал от советской

власти и был ею недоволен. Угроза ликвидации российского государства и превращения ее населения в рабов вызвала чувство ненависти к фашистам и породила массовый патриотический подъем, который, как и в годы Отечественной войны 1812 г., сыграл важнейшую роль в разгроме врага.

Вместе с войсками своих союзников (Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Словения выставили против СССР целые дивизии, а Испания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Дания, Швеция, вишистская Франция, Латвия, Эстония, Хорватия, Албания – отдельные легионы и воинские части) Германия направила против Советского Союза около 80% имевшихся в ее распоряжении войск, сосредоточив к 22 июня 1941 г. у советских границ 3,5 млн. солдат и офицеров против 2,9 млн. у Красной армии. По количеству танковых и механизированных дивизий, по численности орудий, минометов и самолетов советские войска не только не уступали немецким частям, но и превосходили их, однако стратегическое развертывание советских войск проводилось без приведения войск прикрытия к подготовке отражения упреждающего удара агрессора. На момент начала фашистской агрессии Красная армия не способна была нанести контрудар и не обладала реальными возможностями для обороны своей территории. Имея на участках прорыва советской границы многократное превосходство в людях и технике, немецко-фашистская армия обрушила всю свою мощь против дезорганизованных советских войск. По словам начальника Генштаба сухопутных войск Германии генерала Ф. Гальдера: «Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте полной тактической внезапностью. Части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать».

Грубые просчеты Сталина и совершенные им преступления – необоснованные репрессии против генералитета и офицерского корпуса РККА, ошибки в стратегическом планировании (Красная армия будет воевать на чужой территории и «малой кровью», «могучим ударом» нанесет поражение любому агрессору), отказ от разработки оборонительной доктрины РККА, неверное определение направления главного удара немецких войск, игнорирование донесений советских разведчиков о сроках немецкого

нападения на СССР и пр. – фактически предопределили успех армии агрессора. Несмотря на ожесточенное сопротивление, советские войска уже в первые дни немецкого наступления понесли колоссальный урон в технике и личном составе и были вынуждены отступать, отдавая врагу огромные территории. Уже через 3–4 недели главные группировки немецких войск продвинулись на северо-западном направлении на 400–450 км, на западном – на 450–600 км, на южном на 300–350 км, захватив к середине июля в плен более 600 тыс. советских солдат и офицеров.

Регулярно получая донесения о впечатляющем успехе своих вооруженных сил, фашистское руководство пребывало в состоянии победной эйфории и сочло, что план «Барбаросса» близок к выполнению. Полагая сопротивление Красной армии, в основном, сломленным, диктатор Германии допустил серьезную стратегическую ошибку: он позволил себе роскошь повременить с наступлением на Москву и передал часть наступавших на нее войск группе армий «Юг» и «Север», наступающих на Украину, Крым, Северный Кавказ и на Ленинград.

Однако советское руководство, оправившись от шока первых дней войны, развернуло колоссальную организаторскую деятельность по превращению страны в единый военный лагерь. Было упорядочено, хотя и не без трагических ошибок, руководство вооруженными силами. На Восток были эвакуированы тысячи предприятий, что содействовало созданию на Урале, в Средней Азии и Сибири военного производства для обеспечения армии вооружением и военной техникой, не уступающим немецким. Модернизированная административно-командная система продемонстрировала в условиях войны завидную жизнеспособность. Созданный 30 июня 1941 г. чрезвычайный орган для руководства страной в условиях войны – Государственный комитет обороны под председательством И. Сталина – смог, сосредоточив в руках одного человека всю военную, государственную и партийную власть в стране, оперативно, без бюрократической волокиты принимать важные для армии и страны решения. К концу 1941 г. сопротивление вооруженных сил страны значительно возросло. Вермахт же, увязнув в затяжной, изматывающей силы войне, стал нести все более ощутимые потери.

Советский Союз делал все возможное, чтобы не допустить вступления в войну Японии и Турции, правящие круги которых

этого не исключали. Советскому руководству было известно, что японский Генеральный штаб разработал план захвата советского Дальнего Востока и значительной части Сибири, получивший наименование «Кантокуэн» (Особые маневры Квантунской армии), а правительство Турции вынашивало планы присоединения советского Закавказья и потому разрешило фашистским странам использовать черноморские проливы в военных целях.

В конце сентября героическое сопротивление советских войск, а также осеннее бездорожье и рано ударившие морозы приостановили успешно начавшееся наступление немецких войск на Москву, проходившее в два этапа.

5 декабря 1941 г., измотав противника упорной обороной и подтянув свежие резервы, советские войска перешли в наступление. Очередной «блицкриг» Гитлера закончился разгромом группы армий «Центр». Немецкая армия понесла тяжелые потери, отступила от Москвы на 100–250 км и, утратив стратегическую инициативу, вынуждена была повсеместно перейти к обороне.

В это же время советские войска провели успешное наступление в районе Ростова-на-Дону на юге страны и в районе Тихвина на севере. В ходе этих наступательных операций был освобожден Ростов-на-Дону и остановлено продвижение немецких войск под Ленинградом. Значение этих успехов Красной армии было чрезвычайно велико: они развеяли миф о непобедимости немецкой армии, вселили уверенность жителей страны в победу над фашизмом, способствовали подъему движения Сопротивления в оккупированных Германией странах, а также созданию и упрочению, а в дальнейшем и окончательному оформлению Антигитлеровской коалиции. Советский Союз стал восприниматься как одна из главных сил, способных в содружестве с другими странами Антигитлеровской коалиции нанести военное поражение блоку агрессивных государств, прежде всего Германии, Италии и Японии.

Формирование Антигитлеровской коалиции

В день начала новой фашистской агрессии премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая в британском парламенте, заявил: «Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я ... но сейчас все это отступает на второй план

перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, – это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара».

24 июня о своей готовности оказать помощь СССР заявил президент США Ф. Рузвельт. Учитывая то обстоятельство, что Великобритания, в отличие от Соединенных Штатов, уже находилась в состоянии войны с Германией, советское правительство предложило ее руководству как можно быстрее заключить соглашение о совместных действиях.

12 июля 1941 г. советско-британское соглашение о совместной борьбе с гитлеровской Германией было подписано. Оно обязывало обе стороны оказывать друг другу помощь и поддержку в войне против Германии, а также не вести переговоры и не заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия. Советское правительство обратилось к руководству Великобритании с предложением об открытии фронта на севере Франции, что отвечало бы интересам обеих стран, однако правительство У. Черчилля отклонило предложение СССР, сославшись на ряд технических трудностей.

Для пресечения деятельности гитлеровских агентов в Иране Советский Союз и Великобритания 25 августа 1941 г. ввели на территорию этой страны свои войска. При этом СССР действовал на основании советско-иранского договора 1921 г. Иранского шаха Резу Пехлеви сменил на троне его сын Мухаммед Реза Пехлеви, заключивший договор о союзе с Англией и Советским Союзом и взявший на себя обязательства по обеспечению провоза через территорию Ирана грузов, предназначенных для СССР. Между тремя сторонами было достигнуто соглашение о том, что советская и английская оккупация будет осуществляться только на время войны. Советский Союз и Великобритания дали обещание новому шаху Ирана вывести свои войска не позднее чем через шесть месяцев после окончания военных действий против блока фашистских государств.

После посещения Москвы в конце июля – начале августа 1941 г. советником президента США Г. Гопкинсом, изменившим взгляд официальных лиц Соединенных Штатов и Великобритании на боеспособность войск Красной армии, 2 августа правитель-

ство США заявило о своем решении оказать экономическую и военную помощь Советскому Союзу. Обязалось увеличить объем военных поставок в СССР и правительство Великобритании, подписавшее 16 августа соглашение о товарообороте и кредите, предоставив нашей стране трехпроцентный заем на сумму 10 млн. фунтов стерлингов.

Встретившись в августе 1941 г. у о. Ньюфаундленд (Канада), У. Черчилль и Ф. Рузвельт подписали на борту английского линкора «Принц Уэльский» «Атлантическую хартию» – важный исторический документ, в котором они изложили официальные цели США и Великобритании в войне, призвали к созданию Антигитлеровской коалиции, сформировали ее демократические и антифашистские принципы. Советское правительство согласилось с главными принципами «Атлантической хартии», что сделало возможным созыв 1-й конференции союзников, открывшейся в Лондоне 24 сентября 1941 г., где к «Атлантической хартии» присоединились СССР и несколько других государств. Работавшая в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. англо-советско-американская конференция определила объем и условия поставок оружия и военных материалов Советскому Союзу.

Великобритания и США обязались поставить в Советский Союз более 3 500 самолетов, 4 500 танков и другое вооружение, а СССР, в свою очередь, снабжать своих союзников стратегическим сырьем. После распространения на Советский Союз 7 ноября 1941 г. закона о ленд-лизе и предоставлении СССР беспроцентного кредита на сумму 1 млрд. долларов, в нашу страну через Северный Ледовитый океан в Мурманск и Архангельск, а также через Иран и Владивосток стало поступать американское и английское оружие, снаряжение и продовольствие.

Руководство Советского Союза значительно укрепило свои отношения и с правительствами оккупированных Германией стран. В июле 1941 г. в Москве были подписаны советско-чехословацкое и советско-польское соглашения с находившимися в эмиграции правительствами Чехословакии и Польши, в которых стороны обязались оказывать всемерную помощь и поддержку друг другу в войне против Германии. Советское правительство дало согласие сформировать на своей территории воинские подразделения Польши и Чехословакии, которые могли бы в будущем принять участие в освобождении своих стран. 27 сентября руководство

Советского Союза признало Национальный комитет «Свободная Франция», а генерала де Голля – руководителем всех свободных французов и выразило готовность помочь французскому народу.

Несмотря на то, что силы Антигитлеровской коалиции сплачивала совместная борьба против фашистских агрессоров, между союзниками существовали и глубокие противоречия, обусловленные их различиями в классовом и социально-политическом характере. Пожалуй, самые острые формы разногласий в первые годы войны приобрел вопрос о втором фронте в Европе, который признавался всеми наиболее эффективным способом борьбы против Германии, и ее союзников, но, в основном из-за позиции У. Черчилля, его открытие под разными предлогами неоднократно откладывалось вплоть до лета 1944 г. Лидеры США и Великобритании не признавали установленные в 1939–1940 гг. новые границы Советского Союза, долго не признавали Ш. де Голля лидером свободных французов, медлили с оказанием необходимой помощи СССР в борьбе с Германией и т. д., но, несмотря на все сложности межгосударственных отношений между участниками Антигитлеровской коалиции, дальнейшее развитие событий в мире еще более сплотило их в желании совместных действий против общего врага.

Начало японской агрессии в Тихом океане. Короткая полоса японских военных удач, декабрь 1941 – июнь 1942 гг.

Создание и укрепление Антигитлеровской коалиции проходило на фоне новых актов агрессии со стороны фашистских государств. Вслед за Германией, вероломно напавшей на СССР, сходным образом поступила Япония, неожиданно обрушившая всю мощь своего авианосного флота против главной военно-морской базы США на Тихом океане в Перл-Харборе.

После нападения Германии на Советский Союз правящие круги Японии длительное время обсуждали вопрос о том, в каком направлении продолжить свою агрессию: на север против СССР или на юг против США, Великобритании и их союзников. На совещании с участием императора Хирохито 2 июля 1941 г. высшее руководство Японии приняло решение считать первоочередной задачей Японии продвижение на юг с целью захвата ряда

стран Южной и Юго-Восточной Азии. Фашистской Германии, ждавшей скорейшего выступления своего восточного союзника против Советского Союза, японское правительство пообещало сделать это после захвата Москвы войсками вермахта.

После того как в октябре 1941 г. премьер-министром Японии стал генерал Х. Тодзио, японское правительство стало еще энергичнее готовиться к войне против США и Великобритании. В Японии считали, что американский президент и его окружение уверены в неизбежности нападения японских вооруженных сил на СССР. Отношения между двумя странами резко ухудшились после ввода японских войск в южную часть Индокитая, а объявленное США эмбарго на экспорт в Японию стратегического сырья отрезало Японию от единственного источника снабжения страны нефтью.

Стремясь усыпить бдительность своего будущего врага, японское руководство решило создать видимость мирного решения скопившихся противоречий с Соединенными Штатами. В Вашингтон для ведения переговоров были направлены бывший посол в Германии Курусу и посол Японии в США Номура, старавшиеся всячески подчеркнуть миролюбивость японской стороны.

Американские контрразведчики разгадали японский дипломатический шифр и могли читать послания, которыми обменивались Токио и японское посольство в Вашингтоне, но, несмотря на это, кабинет Рузвельта и высшее командование США, располагая определенными данными о готовящемся японском нападении, не приняли необходимых мер для приведения американских вооруженных сил в боевую готовность. Американское руководство считало, что нападение японцев будет направлено против одной из азиатских целей (Малайи или Филиппин), но никак не против американских военных баз.

Япония отдавала себе отчет в том, что по численности боевых кораблей японский флот уступает флотам Великобритании и Соединенных Штатов, но корабли двух ведущих морских держав Антигитлеровской коалиции действовали на нескольких океанах, тогда как весь японский флот был сосредоточен на Тихом. Базировавшиеся в этом регионе силы английского и американского флотов находились друг от друга на удалении в 11 тыс. км.: американский Тихоокеанский флот – в Перл-

Харборе на Гавайских островах, английский Восточный флот – в Сингапуре. Вооруженные силы США и Великобритании не имели ни общих планов совместных действий, ни единого командования, численно и качественно уступая Японии.

Превосходя японский флот по числу крупных надводных кораблей, союзники уступали ВМФ Японии по количеству авианосцев. По их численности (10 штук) Япония занимала первое место в мире. Используя их, а также 10 линкоров, включая крупнейший в мире линкор «Ямато», японское командование планировало внезапным ударом вывести из строя Тихоокеанский флот США, а затем, захватив господство на море и в воздухе, высадить крупные десанты на Филиппинах, в Бирме, Малайе, Индонезии и других странах Тихоокеанского бассейна и захватить их. При этом Япония стремилась создать собственную империю, или, как она ее называла, «Великую Восточно-азиатскую сферу совместного процветания», полагая, что жители захваченных стран будут приветствовать японцев как лидеров азиатского «Нового порядка». Японская разведка заранее установила тесные связи с некоторыми деятелями национально-освободительного движения азиатских стран, обещая после окончания войны на Тихом океане предоставить их народам независимость.

Ранним воскресным утром 7 декабря 1941 г., когда Япония еще продолжала вести дипломатические переговоры с правительством США, японские самолеты атаковали крупнейшую военно-морскую базу Соединенных Штатов на Тихом океане Перл-Харбор, расположенную на Гавайских островах. За 6 тыс. км. были переброшены крупные силы флота под командованием адмирала Ямамото. Непосредственно нападавшими войсками командовал адмирал Нагумо.

Вручение японской декларации об объявлении войны США за 30 минут до начала нападения на Перл-Харбор было задержано из-за плохой связи, она была предъявлена в МИД Соединенных Штатов, когда нападение японских войск уже началось. 350 японских самолетов, базирующихся на авианосцах, в течение двух часов наносили бомбовые и торпедные удары по 94 американским кораблям в гавани Перл-Харбора. Сотрудники американских локаторных станций обнаружили приближающиеся к гавани самолеты, но не придали этому значения, посчитав появившиеся на экранах локаторов точки за помехи.

В результате налета японских самолетов было потоплено и повреждено несколько десятков американских кораблей, выведены из строя все 8 линкоров, пять из них потоплены. На аэродромах было повреждено и уничтожено около 300 самолетов. Потери американцев составили 3 400 человек, в том числе 2 400 убитыми. Огромная база американского флота представляла собой дымящиеся руины.

Трагедия Тихоокеанского флота могла бы быть еще масштабней, если бы японцам удалось уничтожить огромные запасы нефти на острове Оаху, а также 4 авианосца, которые по воле случая находились в часы японского нападения вдали от Перл-Харбора. То, что американские авианосцы уцелели, слегка омрачил триумф адмирала Ямамото, который считал их уничтожение важнейшей целью нападения.

В этой блестяще проведенной операции флот Японии потерял около 30 самолетов, 5 подводных лодок и 60 человек личного состава. Неудачные действия японских подводных лодок привели к тому, что японцы в будущем вообще перестали придавать значение подводной войне.

Действия Японии застали США врасплох. День 7 декабря стал поистине «черным днем» американского флота. После этой операции Япония приступила к серии захватов в Юго-Восточной Азии. Соотношение сил к началу войны на Тихом океане сложилось в ее пользу. 8 декабря США и Великобритания объявили войну Японии, а вместе с ними – английские доминионы, Голландия и несколько государств Латинской Америки (Куба, Никарагуа, Панама, Коста-Рика и др.). После объявления 11 декабря 1941 г. Германией и Италией (за ними последовали Румыния, Венгрия, Болгария, Словакия и Хорватия) войны Соединенным Штатам, конгресс США также объявил им войну.

Таким образом, все великие державы, включая США, а также их многочисленные союзники стали участниками Второй мировой войны, которая охватила почти все страны мира. Особенностью Второй мировой войны после 1941 г. было сохранение дипломатических отношений между США и Финляндией, а также между СССР и Японией. Даже Китай, до декабрьских событий 1941 г. упрямо утверждавший, что его конфликт с Японией является «инцидентом», объявил, наконец, войну Японии, а затем и Германии. Гитлер так до конца своих дней и не понял, что

если его неудача в разгроме СССР для Германии еще не была фатальной, то вступление в войну США не вызывало сомнения в ее исходе.

Внезапное нападение на Перл-Харбор сопровождалось таким же внезапным ударом с воздуха по англо-американским базам на Филиппинах и в Малайе. Англо-американские войска и флот и в этом случае понесли значительные потери. 7 декабря 1941 г. японцы высадились в северной части Малайского полуострова и двинулись по суше в сторону английской морской базы Сингапур, считавшейся неприступной с моря. В ходе этой операции японские торпедоносцы потопили два английских линкора «Принц Уэльский» и «Рипалс». Японский десант высадился также в Индонезии и на Филиппинах. 25 декабря после двух недель обороны пал Гонконг. Потери в Перл-Харборе не позволили Тихоокеанскому флоту США оказать помощь своим морским базам. Вскоре капитулировали Гуам и остров Уэйк, под ударом японских войск оказались Филиппины. Генералу Д. Макартуру пришлось оставить Манилу и отступить на полуостров Батаан. В мае 1942 г. остатки американских войск на Филиппинах капитулировали, а генерал Макартур по требованию Ф. Рузвельта оставил Филиппины еще 11 марта 1942 г. со словами, которые стали крылатыми: «Я еще вернусь».

Высадившись в январе 1942 г. в голландской Ост-Индии, японские войска разгромили довольно многочисленную голландскую армию, состоявшую, в основном, из местного населения и не проявившего особого желания сражаться против японцев, провозгласивших себя освободителями Азии. Вскоре после потери пяти голландских крейсеров в Яванском море пала столица голландской Ост-Индии Батавио (Джакарта). Окончательное сопротивление голландцев было сломлено в конце апреля 1942 г., при этом японцы захватили около 100 тыс. пленных, многие из которых позднее погибли. Весной 1942 г. японские войска высадились в Новой Гвинее и вплотную приблизились к побережью Австралии.

Вторгшиеся на Малайю японские войска быстро продвинулись к главной английской военно-морской базе в бассейне Тихого океана Сингапуру. Малайя была захвачена за 54 дня, при этом потери японских войск составили менее 5 тыс. человек, а англичан – более 25 тыс. Сингапур был прекрасно защищен с моря, но его огромные крепостные орудия оказались беспо-

лезными в борьбе против японских войск, которые в ночь на 8 февраля 1942 г. пересекли пролив шириной примерно в милю, причем значительная часть солдат вплавь. Войска генерала Ямаситы, несмотря на то, что защитников базы было гораздо больше, а У. Черчилль приказал главнокомандующему английскими войсками в Малайе генералу А. Персивалю бороться до конца, оттеснили войска защитников военно-морской базы в город. Надежды на подкрепление и воздушную поддержку быстро развеялись, к тому же в городе почти не осталось запасов воды и продовольствия, и английские войска оказались полностью деморализованы. 15 февраля 1942 г. генералу Персивалю и его 85 тыс. солдат и офицеров пришлось сдаться. Престиж Британской империи на Дальнем Востоке и в мире был существенно подорван. Поражение в Сингапуре стало самым позорным в истории английской армии.

Японские войска, несмотря на то что территория Бирмы представляла собой непроходимые джунгли, быстро продвигались при активной поддержке местного населения. 10 марта столица страны Рангун капитулировала, и командир 1-го корпуса генерал Г. Александер отдал своим войскам приказ об отступлении к границам Индии. При этом англичане потеряли большую часть своего вооружения. Лишь северные районы страны, где местное население лояльно относилось к англичанам, не были захвачены японскими войсками.

В апреле 1942 г. крупные японские военно-морские силы под командованием адмирала Нагумо (5 авианосцев, 3 линкора, 6 крейсеров и 20 эсминцев) попытались разгромить английский флот, базировавшийся на Цейлоне, но английское командование, узнав о готовящемся нападении, хорошо подготовилось и сумело сохранить главные силы флота.

Стремясь не допустить захвата японскими войсками баз в Индийском океане, союзники в начале мая 1942 г. высадили свои войска на Мадагаскар*, а также на о. Диего-Гарсия, где находилась французская колония. Французские войска оказали серьезное сопротивление союзным войскам, и лишь во второй половине сентября перешли под полный контроль англичан.

Таким образом к маю 1942 г., менее чем за полгода, японским войскам удалось захватить огромную территорию, площадь

* Операция «Айронклед»

которой составляла, вместе с занятыми районами Китая, свыше 6 млн. кв. км и на которой проживало более 400 млн. человек. Под гнетом агрессоров оказались Филиппины, Таиланд, Малайя, Бирма, Индонезия, а также ряд островов в бассейне Тихого океана, включая часть территории Новой Гвинеи. Япония добилась столь впечатляющих успехов, умело использовав благоприятную международную обстановку, отсутствие у США крупной сухопутной армии, захват Германией Франции и Голландии, а также отвлечение значительных сил армии и флота Великобритании войной в Европе и Африке. Однако такое положение вещей не могло быть длительным. Экономический потенциал Японии был в десять раз меньше экономической мощи США и Великобритании. Сравнение производства в США и Японии главных видов вооружения на Тихом океане не оставляет сомнения в будущей победе союзников. В 1941–1943 гг. Соединенные Штаты произвели 7 линкоров, 95 авианосцев и 153 тыс. самолетов, Япония же смогла изготовить лишь 16 авианосцев, 30 500 самолетов и ни одного линкора.

США и Великобритания, сконцентрировав значительные силы своих флотов на Тихом океане, постепенно смогли остановить наступление Японии. 3 мая 1942 г. в Коралловом море произошло первое за войну крупное морское сражение, продолжавшееся три дня. Потери обеих сторон были примерно равными, тактический результат сражения также оказался ничейным, однако американцы с легкостью восстановили понесенные ими потери, чего нельзя сказать о японцах, которым пришлось отказаться от дальнейшего продвижения к Австралии.

4 июня произошло новое столкновение американского и японского флотов. Несмотря на то что флот Японии, сосредоточившийся у острова Мидуэй, по мощи и количеству боевых кораблей превосходил находившиеся в этом районе военно-морские силы США, американцам, читавшим японскую шифрованную переписку, о намерениях противника было известно все, и они смогли хорошо подготовиться к сражению.

В ходе ожесточенного боя американские летчики доказали свое превосходство над противником. Японский флот потерял все 4 авианосца, крейсер и более 330 самолетов. Американские потери составили 1 авианосец, эсминец и 150 самолетов. Японское командование предприняло титанические усилия, чтобы скрыть

поражение от своей общественности, но после Мидуэя Япония стала занимать в войне только оборонительные позиции, что фатальным образом обрекало ее на поражение.

Боевые действия на советско-германском фронте, в Африке и Атлантике, конец 1941 – ноябрь 1942 гг.

Завершив битву за Москву в свою пользу, Красная армия по приказу Сталина в течение первой половины 1942 г. продолжала наступательные операции против немецких войск на протяжении всего фронта, но они были плохо подготовлены, проводились без поддержки авиации, артиллерии и танков и не привели к значительным успехам. Более того, Сталин и его окружение допустили очередной тактический просчет, полагая, что немцы будут вновь наступать в направлении Москвы. Стремясь сорвать предполагаемые планы фашистского командования, советские войска развернули широкомасштабные наступательные операции на северо-западе («Любанская операция»), в Крыму и под Харьковом. Все они закончились тяжелым поражением войск Красной армии, главной причиной которого была переоценка собственных сил и опыта проведения крупномасштабных наступательных операций.

Разгромив советские войска под Харьковом, немецко-фашистские войска захватили стратегическую инициативу и сосредоточили основные силы для наступления в двух направлениях: на Сталинград и Кавказ. Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск и огромные потери, немецкие армии к осени 1942 г. вышли в район Сталинграда и в предгорья Северного Кавказа. Красная армия закрепилась на оборонительных рубежах в самом Сталинграде. Началась героическая, более чем четырехмесячная оборона города войсками 62-й и 64-й армий (командующие В. Чуйков и М. Шумилов).

Боевые действия итало-немецких войск в Северной Африке возобновились в мае 1942 г., когда войска Африканского корпуса под командованием генерала Роммеля начали новое наступление на Египет для захвата важнейшей военно-морской базы Великобритании в Египте – Александрии и стратегически важного Суэцкого канала. Несмотря на нараставшие трудности

с средиземноморскими путями снабжения, небольшой по численности группировке Роммеля (в ее состав входило 4 немецких и 8 итальянских дивизий) удалось нанести войскам англичан и стран содружества несколько поражений и продвинуться на 300 км, достигнув местечка Эль-Аламейн в 70 км. от Александрии. Опасаясь окружения численно превосходившими силами противника, Роммель отказался от дальнейшего продвижения к Александрии. Немецко-итальянские войска, сохранив всю технику в полном порядке, отошли к Триполитании.

30 августа 1942 г. они возобновили наступление в Северной Африке, но англичане, разгадав послания, зашифрованные немецкой шифровальной машиной «Энигма», помешали подготовке войск Роммеля к наступлению, потопив несколько судов, которые везли Африканскому корпусу горючее. Итальянско-немецкие войска вскоре были остановлены у Эль-Аламейна английскими войсками под командованием генерала Б. Монтгомери.

В Атлантике, по причине отсутствия достаточных надводных сил для активной войны, немцы стремились разорвать связывающие СССР, США и Великобританию коммуникации посредством подводной войны. В Германии было развернуто массовое строительство подводных лодок, которые применялись против транспортных конвоев крупными соединениями (тактика «волчьей стаи») и добивались впечатляющих результатов. Один из самых печальных примеров уничтожения немцами транспортных конвоев в Северном Ледовитом океане – гибель конвоя PQ–17 в июле 1942 г. Из 36 судов конвоя немецкими подводными лодками и торпедоносцами было потоплено 25 кораблей, материальные потери составили более 400 танков, 3 000 грузовиков и других автомобилей и 200 самолетов. Действия немцев привели к приостановке выхода американских и английских кораблей в северные порты СССР, что отрицательно сказалось на снабжении советских войск военной техникой и материалами. Хотя, надо отметить, основные поставки вооружений в СССР союзниками осуществлялись через Иран. Позднее транспортные суда отправлялись в Архангельск в индивидуальном порядке, что приводило к значительным (более 50%) потерям. Всего в арктических водах союзники потеряли около 100 судов и почти 3 000 моряков торгового флота. В целом за 1942 г. немецкие подводные лодки потопили 1 020 торговых судов, потеряв при

этом 66 подводных лодок. Эти потери Германия довольно быстро восстановила, построив в этом же году 238 новых подлодок.

Союзники предприняли два рейда через Ла-Манш для отработки будущего вторжения во Францию, однако рейд в марте 1942 г. на г. Сен-Назер и операция в Дьепе закончились неудачно. Из 7 000 солдат, участвовавших в высадке в порту Дьеп, почти половина погибла. Неудачи предпринятых шагов должны были, по мнению Черчилля, доказать Сталину невозможность открытия второго фронта в Европе в 1942 г.

Укрепление Антигитлеровской коалиции и усиление национально-освободительного движения в мире

После вступления США во Вторую мировую войну ресурсы Антигитлеровской коалиции значительно возросли. Большая часть государств мира выступила на стороне Великобритании, США и СССР. 1 января 1942 г. 26 государств подписали в Вашингтоне совместную Декларацию Объединенных Наций. Присоединившись к целям и принципам «Атлантической хартии», они обязались использовать все свои ресурсы против тех членов Тройственного пакта, с которыми вели войну, тесно сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия. Страны, подписавшие Декларацию и присоединившиеся к ним впоследствии, стали называться «Объединенными нациями».

23 февраля США и Великобритания заключили соглашение о принципах взаимопомощи в ведении войны против агрессии и взяли на себя обязательства содействовать взаимным военным усилиям и предоставлять друг другу оборонные материалы, обслуживание и информацию. В мае-июне состоялся визит наркома иностранных дел Советского Союза В. Молотова в Лондон и Вашингтон, который закончился подписанием 26 мая 1942 г. англо-советского договора «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», а также советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». В сущности, эти соглашения завершили оформление союза СССР, США и Великобритании, направленного против фашистских государств.

В ходе переговоров глава советской делегации настаивал на скорейшем открытии второго фронта в Европе, однако правительства Великобритании и США, пообещав открыть второй фронт в Европе в 1942 г., свое обещание не сдержали. Вместо операции в Европе, связанной со значительными потерями живой силы и техники, У. Черчилль и Ф. Рузвельт решили провести высадку англо-американских войск в Северной Африке и, ссылаясь на большие потери, резко сократили при этом поставку военных грузов в СССР через Северный Ледовитый океан.

Современные исследования показывают, что открытие второго фронта в Европе было вполне выполнимо, тем более что уже в 1942 г. экономика США и Великобритании производила столько оружия и боеприпасов, что их армии могли осуществлять крупные наступательные операции, не считаясь со значительными потерями. В 1942 г. Соединенные Штаты произвели 32 тыс. танков и 49 тыс. боевых самолетов и вышли по их производству на первое место в мире. По своим тактико-техническим характеристикам американская техника превосходила немецкие и, тем более, японские самолеты и танки. К осени 1942 г. СССР, сотворив поистине чудо, сумел перевести промышленное производство на Восток и Урал и восстановить и даже превзойти военное производство довоенного уровня. Вместе с США и Великобританией он выпускал в 5 раз больше артиллерийских орудий и минометов, в 3 раза больше самолетов и в 10 раз больше танков, чем страны Германия, Япония и Италия вместе взятые.

Стремясь не позволить Германии первой создать атомное оружие, руководители США и Великобритании на совещании летом 1942 г. приняли решение сосредоточить на территории США все работы по созданию атомной бомбы («Манхэттенский проект»). Начальником его был утвержден генерал Л. Гровс, а научным руководителем Р. Оппенгеймер. Заняв в проекте свыше 150 тыс. ученых, инженеров и рабочих и выделив астрономическую сумму в 2 млрд. долларов, США и Великобритания направили на его создание в 200 раз больше средств и в 1,5 тыс. раз больше специалистов, чем Германия на свой «Урановый проект», что и предопределило первенство США в этом вопросе. После того как в декабре 1942 г. работавшим в Соединенных Штатах итальянским физиком Э. Ферми была впервые осуществлена цепная реакция в реакторе, путь к созданию атомного оружия

был открыт. Для изготовления атомного оружия в Ок-Ридже и Хэнфорде были построены гигантские заводы.

Успехи войск Антигитлеровской коалиции способствовали усилению борьбы народов оккупированных стран против фашизма и значительному росту национально-освободительного движения. У патриотов порабощенных стран появилась надежда на победу и освобождение. Во многих странах Европы стали возникать национальные фронты, объединяющие патриотов различных политических и религиозных взглядов. Активизировав свою деятельность, многие организации Сопротивления установили связь с находившимися в эмиграции правительствами своих стран и стали постепенно переходить на путь вооруженного сопротивления.

Коренной перелом в ходе Второй мировой войны, ноябрь 1942 – декабрь 1943 гг.

Сталинград и Курск – решающий вклад СССР в коренной перелом в ходе войны

Главным событием Второй мировой войны в конце 1942 – начале 1943 гг. была Сталинградская битва. Начавшееся в разгар лета стремительное наступление 4-й танковой и 6-й германских армий, которых поддерживали итальянские, румынские и венгерские дивизии, в ноябре было остановлено войсками Красной армии, которая сражалась в Сталинграде буквально за каждый дом.

В ходе четырехмесячных оборонительных боев под Сталинградом было уничтожено свыше 1 тыс. немецких танков и 1 400 самолетов. Всего же в ходе летнего наступления страны фашистского блока потеряли 800 тыс. солдат и офицеров.

К этому времени советское командование извлекло серьезные уроки из поражений и неудач начального периода. В стране возросло доверие к военным кадрам, что проявилось в ликвидации в августе 1942 г. института военных комиссаров. Был сформирован новый офицерский корпус, появились способные командиры высшего и среднего звена, войска научились воевать. Настроение

солдат и гражданского населения изменилось, и война стала подлинно Отечественной.

В битве на Волге явно назрел перелом. Героическая оборона Сталинграда и Северного Кавказа, а также успехи военной экономики подготовили необходимые условия для контрнаступления Красной армии. 19–20 ноября 1942 г. советские войска, действуя по плану «Операция Уран», неожиданно для противника перешли в наступление севернее и южнее Сталинграда и окружили крупную группировку немецких, итальянских, румынских и венгерских войск общей численностью более 300 тыс. человек. Стремясь спасти оказавшиеся в советском «котле» войска, немецкое командование перебросило с Запада шесть дивизий и, создав группу армий «Дон» под командованием фельдмаршала Э. фон Манштейна, пыталось в ходе операции «Зимний шторм» деблокировать 6-ю армию Ф. Паулюса. Это ему не удалось: советские войска разгромили армию Манштейна. 2 февраля 1943 г. остатки окруженной группировки были уничтожены или капитулировали. 91 тыс. немецких солдат и офицеров во главе с 24 генералами и фельдмаршалом Ф. Паулюсом сдались в плен. Накануне А. Гитлер возвел Паулюса в ранг фельдмаршала, давая тем самым понять, что от него ждут самоубийства, так как ни один немецкий фельдмаршал никогда еще не сдавался в плен, но Паулюс отказался от самоубийства и стал первым в германской истории военным такого высокого ранга, оказавшимся в плену.

Поражение под Сталинградом потрясло германскую армию и немецкий народ – в стране был объявлен трехдневный траур. По приказу Гитлера Германия начала переходить к «тотальной войне» – полной мобилизации людских и материальных ресурсов страны и всех оккупированных ею государств, что позволило немецкой промышленности во главе с министром вооружений А. Шпеером добиться значительного увеличения выпуска военной техники и оружия. Однако огромные потери на фронтах и непрерывно возрастающее производство новейших образцов оружия в СССР и у его союзников не позволили Германии перехватить стратегическую инициативу. Ноябрь 1942 г. стал рубежом, на котором закончились яркие успехи немецкого оружия и начался путь Вермахта к бесславной гибели.

В период ожесточенных боев под Сталинградом в наступление перешли советские войска в районе Среднего Дона, а также

в центре, на юго-западном и западном направлении. В декабре 1942 – марте 1943 гг. фашисты были выбиты с Северного Кавказа и Кубани. 18 января 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. В январе-феврале 1943 г. в ходе Воронежско-Касторской и Острогожско-Россошанской операций советские войска освободили Курск, образовав курский выступ. Весной 1943 г. на Восточном фронте установилась стратегическая пауза. Красная армия освободила примерно 500 тыс. кв. км советской территории, продвинувшись на некоторых направлениях к западу на 600-700 км.

Потери Германии в технике были равны ее потерям за весь предыдущий период боев на советско-германском фронте. Главные ее союзники – Италия, Румыния и Венгрия – потеряли в сражениях под Сталинградом и на Дону свои основные силы. Их армии были деморализованы, а правящие круги этих стран стали осознавать, что Германия идет к гибели и больше не может рассчитывать на победу. Многие из числа союзников Гитлера стали думать о разрыве с Германией и выходе из войны. После Сталинградской битвы авторитет и влияние Советского Союза в мире значительно возросли.

Проведя «тотальную мобилизацию» и призвав в армию мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет, а также используя принудительный труд миллионов иностранных рабочих, военнопленных и узников концлагерей, Гитлер собрал крупные военные силы для проведения «великого наступательного сражения» под Курском, которое должно было, по его мнению, оказать решающее влияние на ход всей войны. Немцы попытались в последний раз захватить стратегическую инициативу в свои руки.

В начале июля 1943 г. фашистская Германия сосредоточила на Курской дуге 50 дивизий, в том числе 16 танковых, 900 тыс. солдат и офицеров, свыше 10 тыс. орудий и минометов и более 2 тыс. самолетов. Несмотря на это, она не смогла добиться перевеса над Красной армией, которая по своей численности превосходила войска противника в 1,2 раза, а по количеству орудий, танков и самолетов в 2 раза.

Разгадав замыслы противника, советское командование создало в районе ожидаемого немецкого наступления прочную оборонную систему и сосредоточило крупные резервы, развернув

в ближайшем тылу Степной фронт. Используя данные разведки, установившей срок и направление главных ударов врага, командование советскими войсками предупредило начало немецкого наступления двухчасовым артиллерийским обстрелом немецких частей и соединений, находящихся на передовой. Немецкие войска понесли ощутимые потери в живой силе и технике, но все же перешли в наступление, в ходе которого войска Красной армии за несколько дней ожесточенных боев разбили ударные группировки противника, выведя из строя значительную часть танков. Знаменательным в этом отношении стало крупнейшее в мировой истории танковое сражение под Прохоровкой, в котором с обеих сторон участвовало 1 200 танков и самоходных орудий. В ходе этого и других сражений танковые войска фашистской Германии понесли такие потери, которые она не смогла уже восстановить до конца войны. К 1944 г. Советский Союз будет производить более 2 тыс. танков в месяц, а Германия – не более 350. В ходе напряженных воздушных боев советская авиация окончательно завоевала господство в воздухе. Благодаря стойкости и возросшему мастерству советских войск, противник был наголову разбит, общее соотношение сил и средств решительно изменилось в пользу Красной армии.

Потеряв в ходе операции «Цитадель» 30 отборных дивизий, включая свыше 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и основную часть самолетов и орудий, к 23 августа, дню завершения Курской битвы, противник был отброшен на 140–150 км на запад. Были освобождены Орел, Белгород и Харьков. Длившееся 50 дней сражение на Курской дуге по своим масштабам превзошло сражения под Москвой и Сталинградом и поставило Германию на грань катастрофы. Вместе с битвой за Днепр оно ознаменовало коренной перелом в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Противнику пришлось окончательно перейти к жесткой оборонительной тактике.

Во второй половине 1943 г. Красная армия освободила Донбасс и всю Левобережную Украину, форсировала в нескольких местах Днепр и взяла Киев. В ходе более чем двадцати наступательных операций были освобождены Брянск, Гомель, Смоленск, восточная часть Белоруссии. В 1943 г. две трети оккупированных немцами территорий были освобождены. Несмотря на впечатляющие успехи, советское командование отдавало себе

отчет в том, что борьба все еще будет носить ожесточенный характер. Враг был силен и воевал упорно и рационально. Железная воинская дисциплина и страх перед возмездием заставляли немецких солдат вплоть до самого конца войны сохранять верность гитлеровскому режиму.

Наступление англо-американских войск в Африке, Европе и на Тихом океане

23 октября 1942 г. под Эль-Аламейном после мощной артиллерийской подготовки началось наступление 8-й армии войск содружества под командованием Б. Монтгомери. Англичане превосходили своего противника в три раза по численности, в 4 раза по авиации, в 2,6 раза по танкам. К тому же наступление началось тогда, когда Э. Роммель (незадолго до этого произведенный в фельдмаршалы) временно отсутствовал в Северной Африке.

Немецкое сопротивление было весьма очень упорным. Только к 4 ноября оборона противника была прорвана. В конечном счете, Э. Роммелю удалось вывести из-под удара основную часть своих войск, но почти 30 тыс. немецких и итальянских солдат попали в плен. Итало-немецкая группировка вынуждена была отступить из Египта на территорию Ливии.

Вслед за победой англичан под Эль-Аламейном, 8 ноября началась высадка англо-американских войск в Северной Африке. В операции под названием «Факел», проходившей под командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра, участвовало 100 тыс. солдат и офицеров и было задействовано почти 700 судов, основную часть которых составляли боевые корабли. Десанты союзных войск, высадившиеся в Алжире, Оране и Касабланке, не встретили никакого сопротивления, а руководители французской колониальной армии и администрации в Африке перешли на сторону союзников, сохранив в своих руках управление Алжиром и Марокко при общем контроле со стороны англо-американского командования. Более того, вскоре к англо-американским войскам присоединилась французская колониальная армия под командованием генерала А. Жиро.

В ответ на вторжение союзников во французскую Северную Африку, немцы 11 ноября двинули свои войска на юг Франции.

Они хотели оккупировать всю Францию, сохранив при этом правительство Виши, разоружить «армию примирения» и захватить французский флот, который после падения Франции бездействовал в порту Тулон. Однако сделать это немцам не удалось – моряки французского флота затопили свои суда.

Двигавшиеся с запада и востока союзные войска действовали крайне медлительно, несмотря на огромное превосходство в людях и технике. К тому же находившиеся в южном Тунисе немецкие войска начали контрнаступление, но Роммелю не удалось развить успешно начатое наступление, и его войскам вновь пришлось отступить. В начале марта 1943 г. Э. Роммель был отозван из Африки для организации обороны Греции. Командование итало-немецкими войсками (группа армий «Африка») принял на себя генерал Ю. фон Арним, получивший приказ сражаться до последнего патрона.

Во второй половине марта наступление союзников в Тунисе возобновилось. Итало-немецкие войска вынуждены были вновь отступать, оставив под своим контролем небольшую территорию вокруг городов Тунис и Бизерта. Вскоре из Северной Африки были эвакуированы последние базы Люфтваффе, и в распоряжении командующего немецкими войсками осталось всего 76 танков, да и те без горючего. 12 мая остатки итальянских и немецких войск в Тунисе вместе с генералом Ю. фон Арнимом капитулировали. Союзники захватили в плен 275 тыс. человек. Общие потери итало-немецких войск в Тунисе составили более 300 тыс. солдат и офицеров.

Освобождение Северной Африки стало крупным успехом англо-американских войск, но для немцев это поражение не было значительным, т. к. кампания в Северной Африке была, в первую очередь, лишь стремлением помочь Муссолини. А вот для Муссолини это поражение стало решающим, т. к. превратило в песок все его мечты о создании великой итальянской империи.

Военные действия в Африке в 1942–1943 гг. вели в общей сложности 17 итальянских и немецких дивизий, в то время как на советско-германском фронте в это время находилось более 260 дивизий Германии и ее союзников, и потому действия союзников в Африке не смогли отвлечь на себя значительные силы Германии. Открытие второго фронта по-прежнему оставалось нерешенной проблемой.

Встретившись в январе 1943 г. в Касабланка (Марокко), Рузвельт и Черчилль договорились о высадке своих войск на острове Сицилия. Высадка союзных войск в Италии должна была заменить такую операцию на территории Франции, что вполне соответствовало политике Великобритании, которая стремилась установить свое преобладание на Средиземном море и опасалась, что вместо немцев в этом регионе (и особенно на Балканах) могут закрепиться русские.

Новая встреча Рузвельта и Черчилля в Вашингтоне в мае 1943 г. стала еще одной вехой на пути решения вопроса о действиях союзных войск в Европе. На Вашингтонской конференции лидеры США и Великобритании одобрили план высадки войск в Сицилии и вывода из войны Италии, а также планы совместных операций на Тихом океане. Несмотря на стремление У. Черчилля вновь отложить решение вопроса об открытии второго фронта во Франции, правительство США, считавшее главной задачей союзных войск разгром фашистской Германии и освобождение стран западной Европы, настояло на открытии второго фронта во Франции в мае 1944 г.

Развернув ожесточенную борьбу за обеспечение беспрепятственного судоходства на своих морских коммуникациях, военно-морские силы США и Англии, используя качественно новые средства борьбы с подводными лодками противника, смогли потопить в течение 1943 г. 245 немецких подлодок, что способствовало беспрепятственной подготовке союзников к высадке на Сицилию. Она началась ранним утром 10 июля 1943 г., в разгар сражения на Курской дуге, поэтому немецкое руководство не могло оказать существенную помощь своему союзнику.

На Сицилию высадилась английская 8-я армия под командованием Б. Монтгомери и 7-я американская армия, во главе которой стоял Дж. Паттон. К середине августа обе армии подошли к Мессине, завершив захват острова. Сопротивление итальянской армии на острове было сломлено довольно быстро. Что касается немцев, то большую часть их войск и вооружений удалось перебросить через пролив на материк. Итальянские правящие круги, осознав неизбежность поражения Германии, решили перейти на сторону союзников. Даже Муссолини осознал всю безнадежность авантюры, в которую он втянул страну, направив около миллиона итальянских солдат воевать за интересы Гитлера.

23 июля король Италии Виктор-Эммануил III сместил Муссолини с поста премьер-министра и назначил на его место маршала П. Бадольо. Бывший диктатор Италии был под охраной направлен на один из островов, а затем на горный курорт. Правительство Бадольо сделало заявление о продолжении войны на стороне Германии, однако приступило к тайным переговорам с представителями Великобритании и США о выходе страны из войны.

3 сентября был подписан, а 8 сентября предан огласке документ о капитуляции Италии. П. Бадольо хотел, чтобы объявление об этом прозвучало как можно позже, чтобы не допустить захвата страны немцами. Однако после высадки англо-американских войск на юге Италии, находившиеся на территории своего союзника немецкие войска в течение 24 часов захватили Рим и прилегающие к нему аэродромы, разоружили итальянскую армию* и оккупировали Северную и Центральную Италию.

В период тяжелых боев союзников с немецкими войсками к югу от Неаполя, Гитлер приказал провести операцию по освобождению Муссолини. 13 сентября 1943 г. специально подготовленный отряд приземлился на легких самолетах и планерах в Абруцких Апеннинах и в считанные минуты освободил бывшего итальянского диктатора. Руководил операцией один из самых известных командиров диверсионных спецподразделений Германии штандартенфюрер СС О. Скорцени. Муссолини был доставлен сначала в Рим, затем в Вену и после переговоров с Гитлером отправлен под охраной на север Италии. Ему поручили руководить наспех созданной республикой Сало**, которая держалась исключительно на штыках нацистов. 23 сентября Муссолини сформировал новое итальянское правительство, заявив о своем стремлении восстановить поруганную честь, достоинство и величие Италии и смыть позор капитуляции. Король Виктор-Эммануил III был обвинен в пораженчестве и организации государственного переворота. После признания республики Сало фашистскими государствами Муссолини начал расправу над всеми, кто был недоволен его действиями и не остановился даже перед тем, чтобы расстрелять своего зятя, бывшего министра иностранных дел Италии Г. Чиано.

* Большинство оказавшихся в плену итальянских солдат будет убито.

** «Итальянская социальная республика».

13 октября 1943 г. правительство Бадольо объявило Германии войну, хотя на практике это объявление имело чисто символическое значение, т. к. призванные итальянские части не получали поддержки со стороны союзного командования, которое было невысокого мнения относительно боевых качеств итальянских солдат. Многие итальянцы, способные носить оружие, ушли в горы к партизанам и, мужественно сражаясь с немецкими войсками, на практике доказали свою боеспособность. К декабрю 1943 г. фронт в Италии стабилизировался. Как и в Северной Африке, военные действия в Италии не смогли заменить открытие второго фронта.

События в бассейне Тихого океана развивались в пользу англо-американского флота. 11 ноября 1942 г. началась тяжелая крупномасштабная морская битва за остров Гуадалканал (Соломоновы острова). Уже в самом начале шестимесячного сражения японцы потеряли 7 из 11 перевозивших их войска транспортных судна, два линкора и крейсер. Несмотря на значительные потери своего флота, японские войска сражались на суше с самоубийственной решимостью, однако американские морские пехотинцы, которым в этой войне отдавал предпочтение главнокомандующий американским Тихоокеанским флотом Ч. Нимиц, смогли переломить ход сражения в свою пользу.

В январе 1943 г. войска 18-й австралийской пехотной бригады вместе с американскими солдатами сломили сопротивление японских войск в восточной части Новой Гвинеи. Попытка японского флота доставить в марте подкрепление на Новую Гвинею закончилась крахом. В трехдневном морском сражении в море Бисмарка, к северу от Новой Гвинеи, японский флот был разгромлен американцами и австралийцами. Японцы потеряли большую часть транспортных судов, 4 эсминца и более 100 самолетов. Высадившаяся в мае 1943 г. на Алеутских островах американская пехотная дивизия после ожесточенного боя уничтожила двухтысячный японский гарнизон на острове Атту и заставила японское командование эвакуировать свои войска с Алеутских островов.

Таким образом, Соединенные Штаты прикрыли свой северный фланг в Тихом океане и лишили Японию баз, с которых она могла бы бомбить территорию Аляски, а сами получили возможность совершать налеты на Курильские острова. В последующие

месяцы 1943 г. англо-американские войска и их союзники продолжали упорно «выдавливать» японские войска с захваченных ими территорий и островов на Тихом океане.

Сотрудничество стран Антигитлеровской коалиции в 1943 г. Тегеранская конференция

Успехи участников Антигитлеровской коалиции на фронтах и начало коренного перелома в ходе Второй мировой войны привели к тому, что Декларацию Объединенных Наций подписали несколько ранее нейтральных государств: Мексика, Бразилия, Иран, Ирак, Боливия и Колумбия. К концу 1943 г. в рядах стран Антигитлеровской коалиции находилось 32 государства. Осенью 1943 г. возникла необходимость более тесной координации усилий стран Антигитлеровской коалиции для закрепления происшедшего перелома в войне. После победы советских войск под Курском руководители США и Великобритании стали отдавать себе отчет в том, что Советский Союз может один разгромить Германию. Откладывать открытие второго фронта в Европе становилось для западной демократии невыгодным. В августе 1943 г. американская делегация на очередной встрече лидеров США и Англии в Квебеке заявила, что было бы «крайне опасно, если Германия будет побеждена силами Советского Союза».

Назрела необходимость встречи «Большой тройки» на высшем уровне, тем более, что улучшение отношений между великими державами сопровождалось появлением новых проблем, связанных с продвижением советских войск к границам Европы. Обострились противоречия в связи с положением в Польше и Франции, освобождение которых было не за горами. Польское эмигрантское правительство, хотя и заключило с СССР договор о взаимной помощи в войне против Германии, вело по отношению к нашей стране недружественную политику. Оно категорически не признавало новые границы Советского Союза, образованные после сентября 1939 г., запретило советскому командованию использовать на фронте сформированную на территории СССР польскую армию генерала В. Андерса и потребовало вывести ее за пределы СССР. Вскоре эта армия была направлена через территорию Ирана в Палестину, где прошла соответствующую подготовку и приняла участие в освобождении Италии. Разрешив

выезд армии В. Андерса за границу, советское правительство в апреле 1943 г. разорвало дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством и приступило к формированию воинских частей из числа поляков, находившихся на территории Советского Союза под эгидой контролируемого коммунистами «Союза польских патриотов». Это, естественно, вызвало недовольство союзников.

Значительные разногласия существовали и по отношению к генералу де Голлю. Не слишком доверяя ему, Рузвельт и Черчилль заставили де Голля и генерала А. Жиро стать совместными президентами Французского Комитета Национального Освобождения (ФКНО), созданного в июне 1943 г. и объявившего себя центральной французской властью, но вплоть до августа 1943 г. не признавали за ФКНО функции французского правительства. Лишь после ухода по настоянию СССР А. Жиро в отставку, США и Великобритания признали ФКНО, но только Советский Союз считал его законным представителем Французской республики и руководителем всех французских патриотов.

После образования Антигитлеровской коалиции деятельность находившегося в Москве Коммунистического Интернационала, призванного бороться за мировую социалистическую революцию, создавала определенные неудобства. Понимая это, И. Сталин заявил на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 мая 1943 г. следующее: «Опыт показал, что и при Марксе, и при Ленине, и теперь невозможно руководить рабочим движением всех стран мира из одного центра... Мы переоценили свои силы, когда создавали КИ и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка». После этой аргументации Сталина было принято решение о роспуске Коминтерна – теперь перестанут обвинять коммунистические партии в том, что они являются агентами иностранного государства. Следует отметить, что это был вынужденный и временный шаг советского диктатора, который ни в коем случае не отказывался от «экспорта социалистической революции» и после окончания войны попытался возродить его, правда, в несколько иной форме. Пошедший на роспуск Коминтерна Сталин приобрел в глазах руководителей западных демократий прагматичный и респектабельный вид надежного союзника в борьбе с фашистской Германией.

В октябре 1943 г. в Москве начала свою работу конференция министров иностранных дел «Большой тройки» (В. Молотов, К. Хелл, А. Иден). Среди рассмотренных на конференции вопросов самым важным был вопрос о дате открытия второго фронта в Европе, а также о времени и месте встречи лидеров «Большой тройки». Советское руководство вновь дало понять своим союзникам, что СССР несет основную тяжесть борьбы с фашистской Германией. Высадка союзников в Италии практически не изменила ситуацию на советско-германском фронте: если в 1941 г. против Советского Союза сражалось 70% немецких дивизий, а в 1942 – 72%, то в 1943 – 66%. Немецкому командованию удалось сравнительно небольшими силами (21 дивизия) заблокировать союзные войска на юге Апеннинского полуострова. Министры иностранных дел США и Великобритании вынуждены были от имени своих правительств заявить, что второй фронт в Европе будет открыт весной 1944 г., но в очередной раз сделали оговорку что этому должны способствовать погодные условия и благоприятное соотношение сил с противником. Уже после окончания Московской конференции Сталин сказал К. Хеллу о том, что после окончания войны в Европе СССР готов принять участие в разгроме Японии. Это решение Сталина доставило Ф. Рузвельту огромную радость, и он, по словам Хелла, «ждал встречи со Сталиным с энтузиазмом мальчишки...». Без решающих военных успехов в Европе и Азии предстоящие в 1944 г. в США очередные президентские выборы могли закончиться для Рузвельта и его администрации плачевно. По этой причине американский президент был больше заинтересован в открытии второго фронта на территории Франции, чем его английский коллега.

Уверенные в своей победе над фашистскими государствами, министры иностранных дел СССР, США и Великобритании обсудили ряд вопросов послевоенного устройства мира. В ходе дискуссии по германскому вопросу стороны договорились о необходимости расчленения Германии и о ее полной демилитаризации. В отношении Италии предполагалось искоренить фашизм и предоставить итальянскому народу возможность самому создать правительственные и иные учреждения, основанные на принципах демократии. В Декларации об Австрии говорилось о необходимости восстановить ее независимость, хотя и подчерки-

валась определенная доля ответственности Австрии в участии в войне на стороне Германии. Позднее была опубликована совместная Декларация за подписью Сталина, Рузвельта и Черчилля об ответственности нацистов за совершенные ими зверства. Представители СССР, США, Великобритании и Китая приняли решение о создании в послевоенный период в сотрудничестве с другими государствами всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности, которая впоследствии получила наименование Организации Объединенных Наций (ООН). На конференции выявились и некоторые разногласия, которые, в целом, не помешали успешной ее работе и созданию условий для подготовки первой встречи глав «Большой тройки» в Тегеране в ноябре-декабре 1943 г.

Участники Тегеранской конференции, на которой впервые встретились Ф. Рузвельт, У. Черчилль и И. Сталин, главное внимание уделили вопросу об открытии второго фронта в Европе и согласованию дальнейших военных действий. В который уже раз У. Черчилль, несмотря на достигнутые договоренности и обещания, попытался уклониться от точной даты высадки союзного десанта на территории Франции и вновь отстоять план проведения ряда операций на Балканах. Советская делегация против планов Черчилля решительно возражала. Благодаря тому что Рузвельт по существу поддержал Сталина, было принято совместное решение о том, что операция «Оверлорд», предполагающая высадку союзных войск в Северной Франции, будет проведена в мае 1944 г. Кроме того, было принято решение, о поддержке основной десантной операции высадкой союзных войск в Южной Франции и широкомасштабным наступлением советских войск с тем, чтобы не позволить немцам перебросить свои войска на Запад. Важнейший стратегический вопрос, от которого зависели сроки окончания войны в Европе, был решен. Глава советской делегации устно подтвердил свое обещание о вступлении Советского Союза после окончания войны в Европе в войну против Японии.

В ходе обсуждения вопросов послевоенного устройства по целому ряду обсуждавшихся проблем окончательное решение принято не было. Делегации США и Англии высказались за расчленение Германии. Советский Союз против этого плана не возражал, но и не поддержал его. Черчилль высказался также за

установление восточной границы Польши по «линии Керзона», а западной – по реке Одер, передав полякам часть входивших в состав Германии западных польских земель. Решение по этому вопросу принято не было, хотя именно он обсуждался на конференции дольше других вопросов. Конференция приняла Декларацию о судьбе страны, в которой проходила ее работа, подтверждающую суверенитет Ирана и его территориальную неприкосновенность.

Итоги работы Тегеранской конференции были всецело положительными и подтвердили возможность плодотворного сотрудничества «Большой тройки» в будущем. Принятые решения конкретизировали совместные военные планы, развеяли иллюзии Гитлера и его окружения о возможности внесения раскола в Антигитлеровскую коалицию и способствовали подъему движения Сопротивления на всех континентах.

Разгром фашизма в Европе, январь 1944 – 9 мая 1945 гг.

Изгнание войск Германии и ее союзников с территории СССР

В течение 1944 г. Советскому Союзу по-прежнему принадлежал главный вклад в разгром продолжающего сопротивляться врага. Несмотря на то, что по численности войск и основным видам вооружений Красная армия значительно превосходила вооруженные силы фашистской Германии, бои на советско-германском фронте носили ожесточенный характер.

В январе 1944 г. под мощными ударами советских войск и Краснознаменного Балтийского флота гитлеровцы вынуждены были снять осаду Ленинграда. 27 января 1944 г. закончилась блокада города, продолжавшаяся 900 дней и унесшая более миллиона жизней ленинградцев и воинов, оборонявших великий город. В ходе наступательной операции советских войск немецкая группа войск «Север» полностью оставила Ленинградскую область и часть Калининской и отступила на территорию Эстонской и Латвийской ССР. В результате этой операции Ленинградского,

Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота под командованием генералов Л. Говорова, К. Мерецкова, М. Попова и адмирала В. Трибуца в изоляции оказались финны, которые с 1941 г. вели военные действия против СССР. Руководству Финляндии пришлось начать зондировать почву с целью заключения перемирия с Советским Союзом.

В ходе январского наступления советских войск под командованием генералов Н. Ватутина и И. Конева десять немецких дивизий оказались в «котле» в районе г. Канева. Войска Красной армии, развернув мощное наступление на Украине, к весне 1944 г. освободили Правобережную Украину, Крым, Молдавию и вышли на границу Румынии и на старую (довоенную) границу с Польшей. В результате проходившей с 10 июня по 9 августа Выборгско-Петрозаводской операции советские войска вышли на границу с Финляндией, правительство которой подписало 4 сентября 1944 г. перемирие с СССР.

В соответствии с обещанием Сталина, которое он дал на Тегеранской конференции, Черчиллю советские войска под командованием К. Рокоссовского, И. Баграмяна, И. Черняховского и М. Захарова, действия которых координировали Г. Жуков и А. Василевский, начали 23 июня генеральное наступление в Белоруссии, к северу от Припятских болот (операция «Багратион»), против немецкой группы войск «Центр». Немецкие войска в ходе стремительного наступления советских войск потерпели жестокое поражение. За неделю боев две из трех немецких армий были окружены и уничтожены. Советские войска освободили Белоруссию, значительную часть Литовской и Латвийской ССР и начали освобождение Польши.

Почти одновременно с этим наступлением войска Красной армии приступили к разгрому немецких войск по всему фронту от Балтики до Карпат. В июле-августе мощная группировка немецких войск «Северная Украина» была разгромлена 1-м Украинским фронтом под командованием маршала И. Конева. К осени 1944 г. враг был почти полностью изгнан с территории Советского Союза, а войска Красной армии вступили на территорию Болгарии, Югославии, Венгрии, Польши, Румынии, а чуть позже Норвегии. Заключив соглашение с находящимся в эмиграции правительством Норвегии, советские войска продолжили боевые действия на ее территории.

Открытие второго фронта в Европе. Новый подъем движения Сопротивления. Восстания и революции в странах Восточной и Юго-Восточной Европы

Готовясь к открытию второго фронта в Европе, союзники продолжали наращивать свое наступление в Италии. Во второй половине января они возобновили активные действия в Южной Италии и, захватив плацдарм глубиной до десяти миль, высадили в немецком тылу севернее Неаполя в местечке Анцио около 40 тыс. десантников. Дальнейшее продвижение войск в этом районе, как и в Монте-Кассино, было остановлено ввиду ожесточенного сопротивления немцев.

18 мая польские и французские части смогли, наконец, захватить Монте-Кассино и вместе с американскими частями, зажатыми ранее в Анцио, начали освобождение Центральной Италии. В ходе наступления союзных войск 4 июня был освобожден Рим, объявленный «открытым» городом. В августе та же участь постигла Флоренцию. Однако в связи с отвлечением значительных сил союзников на проведение наступательных операций во Франции и ослаблением американского интереса к Италии, активность союзных войск на Апеннинах заметно снизилась и с началом зимы наступательные операции здесь были прекращены.

6 июня 1944 г. началась высадка союзников в Нормандии. Была осуществлена операция «Оверлорд» («Повелитель») – самая большая и самая сложная из всех операций подобного рода во Второй мировой войне. Высадку союзных войск обеспечивал огромный флот из 6 тыс. военных, десантных и торговых кораблей, который доставил к побережью Нормандии вооруженные силы четырех армий (включая десять танковых дивизий). Десантом командовал фельдмаршал Б. Монтгомери, а общее руководство почти двухмиллионной армией вторжения, ВВС и ВМС осуществлял генерал Д. Эйзенхауэр. Союзники имели 60-кратное превосходство в воздухе: их воздушной армаде из 12 тыс. самолетов противостояли всего лишь 200 самолетов врага. По численности союзные армии в 3 раза превосходили части противника, имели в два раза больше орудий и в три раза – тан-

ков. Эффективная воздушная подготовка позволила им подавить сопротивление немецкой авиации и артиллерии.

Союзникам удалось ввести немцев в заблуждение и высадиться там, где их не ждали. И немцы, и руководители союзных войск понимали, что для успешной высадки войск необходим песчаный берег, находившийся в радиусе действия истребителей, и потому успешная десантная операция могла быть осуществлена в двух местах: Па-де-Кале и Нормандии. У Кале был ряд премуществ, т.к. переправа в этом месте пролива короче и путь к Германии отсюда значительно ближе. Союзная разведка сделала все возможное, чтобы убедить строивших здесь «Атлантический вал»* немцев в том, что высадка союзных войск будет осуществлена в районе Кале. Была выдумана несуществующая армейская группа, командиром которой был якобы назначен генерал Дж. Паттон, отправлено огромное количество донесений в адрес мифических армий и получено огромное количество ответов на них. В игру были вовлечены двойные агенты. Все это привело к тому, что даже когда началось вторжение союзных войск на территорию Нормандии, Гитлер не был окончательно уверен, является ли оно основным или надо ожидать начала вторжения в районе Па-де-Кале. Это обстоятельство способствовало успешной высадке союзных войск, т.к. только спустя шесть недель после начала операции «Оверлорд» фашистский диктатор разрешил перебросить в Нормандию расположенные в районе Кале войска. Успеху союзников способствовали и серьезные разногласия между фельдмаршалом Э. Роммелем, отвечавшим за оборону Франции, и главнокомандующим немецкими войсками на Западе фельдмаршалом Г. фон Рундштедтом. Не на высоте оказалась и немецкая разведка, не заметившая армаду союзного флота, занявшую гавани на южном побережье Англии.

Высадку союзных войск 6 июня на несколько часов раньше основных сил начали десантные части, обеспечивающие прикрытие флангов. В 6.30 утра началось главное вторжение войск между полуостровом Шербур и Гавром. На пляжах, имевших специальные кодовые имена (Юта, Омаха, Гоулд, Джуно и Суорд) – высадились две американские, две английские и одна

---

* Оборонительные укрепления, о непреступности которых германская пропаганда пустила в ход немало легенд, хотя к лету 1944 г. работы по их строительству были выполнены лишь на две трети.

канадская дивизии. В десантной операции принимали участие и французские воинские части, сформированные Французским Комитетом Национального Освобождения, накануне высадки объявившим себя Временным правительством Франции. Несмотря на яростное сопротивление немецких войск союзникам удалось захватить плацдарм и создать единую линию фронта глубиной в несколько миль. Попытки немецкого командования ликвидировать плацдарм успеха не имели. Не помогло немцам и «секретное оружие» Гитлера – ракеты ФАУ-1 и ФАУ-2, которые в июньские дни стали применяться немцами особенно интенсивно.

25 июля 1944 г. союзные войска начали наступление в Нормандии и, прорвав 31 июля немецкую оборону, двинулись в глубь Франции. 17 августа в районе Фалеза большая группировка немецких войск (6 пехотных и 2 танковые дивизии) попала в окружение и была уничтожена. Около 250 тыс. немецких солдат и офицеров было убито или захвачено в плен. Немецкий фронт к западу от Сены рухнул. 3-я армия генерала Дж. Паттона стремительно двинулась вперед и 13 августа достигла Аржантана.

15 августа союзные войска высадились на юге Франции, к юго-западу от Канн, приступив к операции «Энвил» («Наковальня»). Значительную поддержку десанту, американской и французской армиям, оказали массированные бомбардировки коммуникаций противника с воздуха, сильное прикрытие со стороны английского и американского флота, а также французское движение Сопротивления. Отпор немецких войск был относительно слабым, и союзным войскам вскоре удалось захватить Тулон и Марсель. Через месяц войска, высадившиеся на юге Франции, соединились с армией Дж. Паттона и вместе двинулись к границам Германии. Любопытно, что даже накануне высадки союзников на юге Франции, У. Черчилль настойчиво просил Д. Эйзенхауэра отказаться от этого и отправить войска на Балканы.

На рассвете 24 августа 1944 г. в Париж вступили войска 2-й французской бронированной дивизии под командованием генерала Ф. Леклерка, которого союзники – по настоянию генерала де Голля – пропустили в столицу Франции первым. Париж уже за неделю до этого, после присоединения к вооруженным горожанам полиции, был освобожден восставшими.

Парижане с восторгом встретили французские и союзные войска, а затем и самого генерала де Голля. Только к началу сентября немцам удалось стабилизировать фронт по линии Канал Альберта – Трир – Люневилль.

Отведя свои войска за «линию Зигфрида»*, немецкие войска стали оказывать все более упорное сопротивление. 17 сентября под Арнемом 1-я английская воздушно-десантная дивизия, сброшенная для захвата моста через Рейн, была разгромлена и понесла огромные потери убитыми и пленными. Лишь высадка американских воздушно-десантных войск для захвата переправ через реку Маас была успешной. Стремясь не допустить открытие порта Антверпена, немецкие ВВС по приказу Гитлера провели массированный обстрел этого города ракетами ФАУ-1 и ФАУ-2, который привел к значительным разрушениям и жертвам среди мирного населения.

В октябре 1944 г. английские воздушно-десантные войска высадились в Греции и, не встретив серьезного сопротивления со стороны немецких войск (Гитлер считал, что им следует покинуть Грецию ввиду присутствия союзных войск в Италии, а советских – в Румынии и Болгарии), 13 октября заняли Афины. После возвращения в страну королевского правительства в Греции началась ожесточенная гражданская война, которая повлекла за собой вмешательство в события английских войск, выступивших против местных коммунистов.

В конце 1944 г. у союзников возникли серьезные проблемы. Из-за ошибок союзного командования и переоценки ими своих сил немецкому военному руководству удалось вывести из Франции значительную часть войск, стабилизировать фронт на линии Зигфрида и неожиданно нанести мощный удар по англо-американским войскам. 16 декабря 1944 г., сосредоточив в Арденнах свыше 20 дивизий (включая 7 танковых и одну моторизованную), немецко-фашистское командование начало их наступление, застигшее союзников врасплох. В результате фронт в Арденнах был прорван, и немецкие моторизованные части продвинулись вперед до 100 км в глубину и до 8 км по фронту, угрожая Антверпену, до которого оставалось менее 100 км. Успешным было и наступление в Эльзасе, где немецкие

* Участок германской системы фортификационных сооружений вдоль границы с Францией в районе Лилля. Сами немцы никогда не использовали это название.

части форсировали Рейн и продвинулись на глубину до 30 км. Десятки тысяч солдат и офицеров союзных войск были убиты или оказались в плену. С огромным трудом союзному командованию удалось остановить немецкое наступление. Окончательному прекращению атак немецких войск в Арденнах и Эльзасе способствовало мощное наступление советских войск на всем протяжении советско-германского фронта, начало которого было ускорено по просьбе союзников и, прежде всего, после личного обращения к Сталину Черчилля. Успехи Красной армии, освободившей Варшаву, вынудили фашистское командование перебросить на Восток 16 дивизий, что помогло союзникам стабилизировать фронт, восстановить понесенные потери и подготовить войска к новому наступлению.

В 1944 г. блок фашистских государств стал разваливаться еще интенсивнее. В августе 1944 г. в Румынии, после разгрома советскими войсками группировки немецких войск в ходе Ясско-Кишиневской операции, произошел государственный переворот, поддержанный королем Михаем I. Фашистский диктатор Румынии маршал Й. Антонеску был арестован. Румыния перешла на сторону Антигитлеровской коалиции и 25 августа объявила войну Германии.

Приближение советских войск к Венгрии вынудило Гитлера взять власть в этой стране в свои руки. О. Скорцени с помощью всего лишь четырех танков захватил будапештскую цитадель и похитил сына диктатора Венгрии адмирала М. Хорти. Последний был вынужден сдаться* и его вывезли в Германию, на территории которой он находился до освобождения американцами в мае 1945 г.

Решающий перелом в войне в пользу войск Антигитлеровской коалиции и дальнейшее продвижение советских и англо-американских войск к Германии способствовали усилению оппозиционных сил на территории рейха.

Различными группами оппозиционеров было предпринято, начиная с весны 1943 г., несколько по разным причинам неудавшихся покушений на Гитлера. Лишь одно из их них было доведено до конца, однако и в этом случае фюрер чудом уцелел, отделавшись легкой контузией и ранением. Непосредственным

* Хорти, перед вступлением немецких войск в Венгрию, объявил о выходе страны из войны.

исполнителем покушения был полковник К. фон Штауффенберг, который 20 июля 1944 г. в ставке фюрера «Волчье логово» в Восточной Пруссии (Растенбург) оставил рядом с Гитлером портфель с взрывчаткой. По чистой случайности оставленный Штауффенбергом портфель один из участников совещания отодвинул за массивную дубовую ножку стола, за которым шло совещание, что и спасло жизнь Гитлеру. Увидев, что деревянное помещение штаба взлетело на воздух, К. фон Штауффенберг решил, что цель достигнута, и заговорщики, представители консервативно-национальной элиты во главе с бывшим бургомистром Лейпцига К. Гердлером и бывшим начальником генерального штаба Л. Беком, попытались захватить власть в Берлине, однако из этого у них ничего не получилось. Многие военные, принявшие участие в заговоре или сочувствующие ему, были казнены. В ходе жесточайшей расправы над заговорщиками по приказу Гитлера и Гиммлера в течение нескольких месяцев было казнено около 5 тыс. человек. Был арестован и в апреле 1945 г. казнен глава управления разведки и контрразведки немецкого Верховного командования вооруженных сил адмирал В. Канарис, фельдмаршал Э. Роммель предпочел покончить жизнь самоубийством и не доводить дело до суда, который принес бы ему публичный позор и казнь. Были казнены члены оперативного руководства коммунистической партии Германии А. Зефков, Б. Бестлейн, Т. Нейбауэр и др. 18 августа 1944 г. по приказу фашистского руководства Германии был убит руководитель компартии Германии Э. Тельман. До конца войны новых попыток избавиться от фюрера не предпринималось. Оставшимся в живых участникам немецкого Сопротивления пришлось уйти в глубокое подполье.

В некоторых европейских странах движение Сопротивления состояло из по-разному политически и идеологически ориентированных групп, что нередко приводило их к серьезной борьбе за власть, а то и к той или иной форме гражданской войны. Лучший пример здесь Югославия. В разных районах страны внутриполитическая обстановка развивалась по своему сценарию. В Хорватии против партизанских отрядов действовали не только немецкие войска, но и местные фашисты «усташи» под командованием Павелича, тесно сотрудничавшие с оккупантами. На их совести гибель почти половины из 1,7 млн. убитых во время фашистской оккупации югославов. В Сербии против

партизан действовали правительственные войска генерала Недича, находившегося у власти с согласия Гитлера. Но ни немецким частям, ни войскам их союзников, ни отрядам местных пособников фашистов не удалось остановить мощное партизанское движение в стране, во главе которого стояли югославские коммунисты и их руководитель Иосип Броз Тито. Ему удалось сформировать Народно-освободительную армию, которая за короткое время поставила под свой контроль несколько областей страны и отразила несколько карательных операций немецких войск. Созданный Тито Национальный Комитет Освобождения Югославии заключил с СССР соглашение об оказании технической помощи Народно-освободительной армии и о совместных действиях по освобождению страны от немецко-фашистских оккупантов. Национальный Комитет стал, в сущности, временным правительством Югославии.

В сентябре 1944 г. советские войска вступили на территорию Югославии и вместе с войсками Народно-освободительной армии развернули наступление против немецких войск. 20 октября 1944 г. они освободили Белград. Сталин рассматривал Югославию как своего верного союзника, всячески поддерживал руководителя югославских коммунистов И. Тито и рассчитывал на осуществление в стране социальной революции.

Успешное наступление советских и югославских войск способствовало освобождению от немецко-фашистской оккупации Албании. Народно-освободительная армия Албании под руководством главы местных коммунистов Э. Ходжи, насчитывавшая в своих рядах более 70 тыс. бойцов, усилила давление на оккупационные войска и, используя благоприятную обстановку (отход немецко-фашистских войск из-за угрозы окружения с территории Греции и Югославии) 17 ноября 1944 г. вступила в Тирану. К власти пришли албанские коммунисты во главе с Э. Ходжей.

Быстрое продвижение советских войск на Балканах создало благоприятные условия для изменения ситуации в Болгарии. После вступления в страну войск Красной армии Советский Союз объявил 5 сентября 1944 г. войну царскому правительству Болгарии, которое оказывало поддержку фашистской Германии. 9 сентября в Болгарии началось вооруженное восстание, в ходе которого партизанские отряды, вместе с присоединившимися к ним

армейскими частями, овладели важнейшими пунктами столицы. К власти в Софии пришло правительство Отечественного фронта, которое распустило фашистские организации, предало суду военных преступников и конфисковало их имущество. После победы восстания к власти в стране пришли болгарские коммунисты.

Приближение Красной армии к Карпатам активизировало деятельность национально-патриотических сил Словакии. 29 августа 1944 г. началось Словацкое национальное восстание, в котором приняли участие солдаты и офицеры словацкой армии и партизаны. На трети территории страны власть перешла в руки Словацкого национального Совета, объявившего о свержении фашизма и возрождении Чехословацкой республики. Советское командование снабжало восставших оружием и снаряжением. К тому же в рядах Красной армии действовал Первый чехословацкий корпус под командованием генерала Л. Свободы, созданный по согласованию с эмигрантским правительством Э. Бенеша, который считал, что «путь в Прагу лежит через Москву». Советские и чехословацкие части приступили к освобождению восточных районов Словакии, но оказать помощь восставшим не успели. Словацкое национальное восстание было подавлено.

Более сложной и запутанной была ситуация в Польше. Движение Сопротивления против гитлеровцев возглавляло польское эмигрантское правительство во главе с генералом В. Сикорским* имевшее на родине разветвленную агентурную сеть и партизанские отряды – Армию Крайову. Польская рабочая партия, ставшая правопреемницей Польской компартии, распущенной Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала по сфабрикованному в 1938 г. НКВД обвинению, с января 1942 г. приступила к формированию своих партизанских отрядов – Гвардии Людовой. Эти действия Польской рабочей партии вызвали крайне негативную реакцию польского эмигрантского правительства. Начались вооруженные столкновения Армии Крайовой с Гвардией Людовой. Не сложились у Сталина отношения и с Лондонским польским эмигрантским правительством. Вначале из-за нежелания сформированной на советской земле армии генерала В. Андерса воевать на советско-германском фронте. А после того как в Европе стало известно о расстреле войсками НКВД весной 1940 г. в Катыни нескольких

* Погиб в авиакатастрофе над Гибралтаром 4 июля 1943 г.

тысяч польских офицеров, лондонское эмигрантское польское правительство и вовсе разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом.

Стремясь изменить ситуацию в послевоенной Польше в свою пользу, И. Сталин отдал распоряжение о формировании Первой польской армии под командованием генерала З. Берлинга. Вместе с советскими войсками она приняла участие в освобождении Белоруссии, а затем вступила в Польшу. 21 июля 1944 г. Крайова Рада Народова создала Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО) с резиденцией в освобожденном советскими войсками Люблине.

Программа ПКНО признавала новые границы с СССР и установление с ним дружеских отношений. Первая польская армия и партизанская Гвардия Людова объединялись в единое Народное Войско Польское. С разрешения советского правительства ПКНО стал выполнять на освобожденной польской территории функции новой государственной власти.

К августу 1944 г. советские войска подошли к предместью Варшавы – Праге и захватили его, но продолжить наступление не смогли, т.к. остро нуждались в отдыхе, переформировании и пополнении. Чтобы не допустить перехода власти в Польше в руки Польской рабочей партии, Лондонское эмигрантское правительство приказало командующему Армией Крайовой генералу Т. Бур-Комаровскому поднять в Варшаве восстание. Восстание началось 1 августа 1944 г., но оказалось недостаточно подготовленным. К тому же Т. Бур-Комаровский не согласовал свое выступление с командованием Красной армии, которая, исчерпав свои силы и резервы в наступлении, не смогла оказать восставшим своевременную и ощутимую помощь.

Два месяца бойцы Армии Крайовой, а также другие польские патриоты и жители Варшавы сражались с превосходящими силами противника. Помощь союзников и командования Красной армии оказалась малоэффективна. Сбрасываемое советскими самолетами оружие и снаряжение (почему-то без парашютов) нередко оказывалось поврежденным или попадало в руки врага. 2 октября 1944 г. Варшавское восстание было подавлено.

В ходе боев более 200 тыс. патриотов было убито, 800 тыс. жителей угнано немцами в рабство, более 80% жилых зданий Варшавы разрушено. Польское эмигрантское правительство об-

винило Сталина в том, что он специально предоставил немцам возможность расправиться с бойцами Армии Крайовой. Советское руководство отвергло это обвинение, приведя в оправдание своих действий ряд доводов, однако оно не было лишено определенных оснований. В угоду политическим амбициям Сталина значительное число героически сражавшихся жителей польской столицы было убито или угнано, а сама Варшава разрушена до основания.

В Западной Европе, по мере продвижения союзных войск к границам Германии, произошло несколько вооруженных восстаний против оккупантов. После ввода в июне 1944 г. в Дании осадного положения восстали жители Копенгагена. 30 июня в городе началось вооруженное восстание, продолжавшееся несколько дней, но из-за того, что Дания находилась в стороне от наступавших англо-американских войск, восставшие не смогли получить своевременную помощь, и оккупантам удалось подавить восстание.

После вступления союзных войск в Брюссель в сентябре вспыхнуло восстание в крупнейшем порту Бельгии – Антверпене. Прибывшее в Брюссель бельгийское эмигрантское правительство с помощью групп Сопротивления и при поддержке англо-американских войск сумело быстро восстановить свою власть в стране.

Лучшие представители европейских народов независимо от своих политических взглядов и симпатий в едином порыве выступили против фашистских поработителей и оказали неоценимую помощь войскам союзников. Движение Сопротивления внесло достойный вклад в освобождение Европы.

Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1944 – первой половине 1945 г.

В 1944 г. продолжалось медленное продвижение американских войск в Юго-Западной части Тихого океана. Освободив к марту Маршалловы острова, американское командование сосредоточило свои усилия на освобождении Марианских островов. Сопротивление японских войск по-прежнему носило яростный характер, и остров Гуам был освобожден лишь летом 1944 г. Осенью была освобождена западная часть Каролинских островов. Освобождение Марианских островов позволило американским бомбардировщикам Б-29 («летающая крепость») бомбить терри-

торию Японии. В ноябре 1944 г. американские бомбардировщики совершили отсюда первый массированный налет на Токио.

В первой половине 1944 г. австралийские и американские войска освободили Новую Гвинею. Командование американским флотом и войсками в бассейне Тихого океана делили между собой адмирал Ч. Нимиц (в Центральной части Тихого океана) и генерал Д. Макартур (в Юго-Западной части), что наносило определенный вред их совместным действиям в борьбе с сильным и коварным врагом, но не могло остановить американское продвижение к Японским островам.

Предпринятый японскими войсками в марте 1944 г. «марш на Дели» закончился серьезным поражением в боях за город Импхал. Английские и индийские части оказали достойное сопротивление войскам противника и уничтожили большую часть 85-тысячной группировки. Эта удачная операция положила начало полному очищению Бирмы от японских войск.

В связи со значительными военными поражениями Япония переживала в 1944 г. глубокий экономический и политический кризис. 18 июля (в день падения острова Сайпан) в отставку был вынужден уйти кабинет генерала Тодзио, начавший войну на Тихом океане. Премьер-министр Японии Тодзио, занимавший посты главы правительства, военного министра и начальника штаба армии был всецело ответственен за ведение войны, и потому его уход с занимаемых постов был закономерен. Пришедшее на смену кабинету Тодзио правительство генерал-лейтенанта Койсо думало уже не о победе, а о том, чтобы добиться мирного компромисса с США и Великобританией, хотя Койсо отдавал себе отчет в том, что Соединенные Штаты вряд ли согласятся на приемлемые для Японии условия капитуляции.

20 октября началась высадка более чем стотысячного американского десанта во главе с генералом Д. Макартуром на Филиппины. Японское командование, полагая, что битва за эти острова решит исход войны, подготовило мощную оборону и надеялось на морскую победу. Проиграв битву авианосцев, командование японскими ВМС возлагало теперь надежду на два самых мощных корабля того времени – линкоры «Ямато» и «Мусаши». В заливе Лейте развернулось крупнейшее в истории Второй мировой войны трехдневное морское сражение. С обеих сторон в нем приняло участие более 330 крупных боевых кораблей, в том

числе 39 авианосцев и 21 линкор. Сражение закончилось полным поражением японского флота, который потерял 36 боевых кораблей, включая четыре последних авианосца, и практически прекратил существование. Японские корабли укрылись в гаванях и более не решались выходить в море. Американские потери составили шесть кораблей, включая авианосец «Принстон». В ходе сражения в заливе Лейте впервые появились летчики-смертники камикадзе («священный ветер»), направлявшие свои начиненные взрывчаткой и бомбами самолеты на американские корабли. К концу войны камикадзе потопят 45 и нанесут значительные повреждения более чем 300 американским военным судам, потеряв при этом около 5 тыс. пилотов-самоубийц.

После высадки десанта на главном острове Филиппинского архипелага Лусоне американские войска при активной поддержке партизанских отрядов армии «Хукбалахап», преодолев сопротивление японского гарнизона, 3 марта вступили в Манилу. Вскоре в город вернулось правительство страны, изгнанное японскими захватчиками. Тем не менее, сопротивление японских войск в горных районах Филиппин продолжалось и после окончания войны.

Более значительные успехи англо-американских войск в бассейне Тихого океана и в Азии относятся в первой половине 1945 г. В январе китайским войскам удалось открыть Бирманскую дорогу, установив связь между базами союзников в Индии и китайскими районами, контролируемыми войсками Чан Кайши. Успех последовал после нескольких поражений армии Чан Кайши в Китае, в результате которых японцам удалось захватить часть Южного Китая с населением более 60 млн. человек и получить возможность снабжать по китайским железным дорогам свои войска в Юго-Восточной Азии. В ходе кровопролитных боев с японскими захватчиками Гоминьдановская армия потеряла более 1 млн. своих солдат. 19 марта англо-индийские части 14-й армии генерала У. Слима захватили Мандалай и стали быстро продвигаться к Рангуну, чтобы освободить его до начала муссонов. В мае английские войска вошли в Рангун, но японцы к тому времени город уже покинули.

19 февраля американские морские пехотинцы высадились на небольшом (длина 8, ширина 4 км) острове Иводзима, годный для базы, откуда американские бомбардировщики могли летать

в Японию. Ожесточенное сопротивление солдат японского гарнизона острова продолжалось целый месяц. После уничтожения последнего защитника острова, американский десант, потерявший треть своего личного состава, водрузил над Иводзимой государственный флаг.

1 апреля 1945 г. началась высадка американских войск на Окинаву. Японцы почти не препятствовали этому, готовые измотать их с помощью мощной эшелонированной обороны. Корабли японского военного флота решились на последнюю крупную операцию, однако самый крупный в мире линкор «Ямато»* и корабли его сопровождения были потоплены американцами до того, как они смогли нанести какой-либо вред американскому десанту.

ВМФ США также понес существенные потери из-за действий 900 японских самолетов с летчиками-камикадзе. Двести из них сумели поразить военные и транспортные суда, что привело к значительным потерям среди личного состава американского флота. Было выведено из строя большое количество эсминцев, меньше пострадали авианосцы, снабженные бронированными палубами. В операции по захвату острова Окинавы участвовало свыше 1300 кораблей, в том числе 20 линкоров, 33 авианосца, 32 крейсера, 83 эсминца и несколько тысяч самолетов.

Оставшийся без достаточной поддержки с моря и воздуха гарнизон Окинавы, несмотря на огромные потери, около двух месяцев оборонял остров. Погибло более 100 тыс. солдат, все старшие офицеры покончили жизнь самоубийством, значительные потери понесло мирное население. К 21 июня, на момент захвата острова у американцев погибло около 7 тыс. солдат. Захват Иводзимы и Окинавы позволил целым соединениям «летающих крепостей» совершать систематические бомбардировки японских городов. При этом американские самолеты осуществляли свои полеты почти безнаказанно, т. к. летали на высоте 10 тыс. метров, а потолок японских истребителей составлял 8 тыс. метров. 9 марта 1945 г. более 300 самолетов «Б-29» совершили ночной налет на Токио, забросав его зажигательными бомбами. В результате этой (необязательной с военной точки зрения) опера-

* Для снабжения его топливом Японии пришлось использовать почти все свои нефтяные запасы

ции сгорела четверть домов японской столицы, погибло около 100 тыс. мирных жителей.

Уже в 1944 г. японские правящие круги осознали бессмысленность продолжения войны. Такие видные японские политики, как премьер-министр Коноэ, считали, что поражение Японии может привести к коммунистической революции, поэтому они выступили за подписание компромиссного мира с Великобританией и США, чтобы сохранить власть императора и предотвратить возможную революцию. Маневры японских военных с объявлением «независимости» оккупированных ими стран (Индонезии, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, а ранее Бирмы и Филиппин) ради привлечения на свою сторону народов этих стран не дали желаемых результатов. Более того, они привели к усилению национально-освободительного движения, создав определенные предпосылки для получения этими странами подлинной независимости. Попытка японских дипломатов заключить компромиссный мир с СССР тоже ни к чему не привела. 5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете: по его мнению, он потерял всякий смысл из-за того, что Япония оказывала Германии помощь в войне против Советского Союза и вела боевые действия против Великобритании и США – союзников СССР.

Сотрудничество стран Антигитлеровской коалиции на завершающем этапе войны в Европе. Крымская (Ялтинская) конференция

1944 год принес новые военные успехи странам Антигитлеровской коалиции и увеличил их шансы на победу в войне. Ряды союзников Германии таяли, количество стран Антигитлеровской коалиции, наоборот, росло. На протяжении 1944 г. союзники Германии, Италии и Японии – Румыния, Финляндия, Венгрия, Болгария – разорвали с ними отношения и подписали соглашения о перемирии с союзниками. Они обязались объявить войну Германии, распустить фашистские организации и запретить нацистскую пропаганду.

Все эти страны должны были частично возместить ущерб, нанесенный ими в ходе военных действий против стран Антигитлеровской коалиции, все территориальные захваты

фашистских государств ликвидировались. Венгрии пришлось возвратить Трансильванию Румынии и восстановить свои прежние границы с Югославией и Чехословакией. Финляндия передала СССР область Петсамо (Печенга), а также, на правах аренды, район Порккало-Удд. Союзные контрольные комиссии из представителей Советского Союза, США и Великобритании должны были следить за выполнением условий перемирия, при этом в Венгрии, Румынии, Финляндии и Болгарии представители СССР являлись председателями контрольных комиссий. Вместе с возрожденными армиями Италии и Франции и уже действующими частями югославской, польской и чехословацкой армий, вооруженные силы Румынии, Венгрии и Болгарии должны были принять участие в боевых действиях против фашистской Германии.

Бывшие союзники Германии стремились быстрее забыть свое прошлое и занять достойное место в европейском и мировом сообществе. Активно вело дипломатические переговоры со странами Антигитлеровской коалиции Временное правительство Франции, стремившееся восстановить статус своей страны как великой державы. В ходе визита главы Временного правительства генерала Ш. де Голля в Москву 10 декабря 1944 г. был подписан советско-французский договор о союзе и взаимной помощи сроком на 20 лет – первый союзный договор освобожденной Франции с великой державой.

На заключительном этапе Второй мировой войны к странам Антифашистской коалиции присоединилось большинство стран Латинской Америки, хотя в боевых действиях приняли участие лишь некоторые воинские части Мексики и Бразилии. Лишь правительства Аргентины и Парагвая, формально сохранявшие нейтралитет, продолжали сотрудничать с Германией. Именно в эти страны в последние месяцы войны были направлены награбленные нацистами сокровища, бежали высокопоставленные немецкие чиновники. Ликвидация фашистских режимов в Европе привела к свержению реакционных режимов в Боливии, Эквадоре, Гватемале, Сальвадоре. Стремясь не допустить усиления позиций демократических сил в странах Латинской Америки, США привязали их правительства к своей политике, подписав вместе с ними «Чапультепекский акт» (город Чапультепек в Мексике), который предусматривал «совместную оборону»

всех американских стран в случае нападения или угрозы агрессии против одной из них. Естественно, что вооруженные силы Соединенных Штатов играли бы в этой обороне ключевую роль, тем более что США обладали самой мощной армией и военно-морским флотом в капиталистическом мире.

На протяжении всего военного времени в правящих кругах Великобритании и США по отношению к Советскому Союзу сосуществовали две тенденции: одна была направлена на продолжение сотрудничества с СССР с целью скорейшего разгрома фашистских государств, вторая – против политики советского руководства в освобождаемых странах, причем антисоветская тенденция постепенно усиливалась.

Стремясь вовлечь в процесс решения общемировых проблем как можно больше государств, представители стран-лидеров Антигитлеровской коалиции приняли в октябре 1944 г. на конференции в Вашингтоне решение о создании международной организации по поддержанию мира и безопасности – Организацию Объединенных Наций (ООН), и поныне являющуюся авторитетным инструментом по поддержанию мира. В Вашингтоне были опубликованы основные положения Устава ООН.

С 4 по 11 февраля в Крыму в г. Ялте в Ливадийском дворце состоялась последняя встреча лидеров «Большой тройки» – Рузвельта, Черчилля и Сталина. На Крымской (Ялтинской) конференции руководители стран Антигитлеровской коалиции обсуждали вопросы об окончательном разгроме фашистской Германии и о совместной политике по отношению к ней и к освобожденной Европе. Были приняты решения об оккупации Германии, разоружении и роспуске германских вооруженных сил, уничтожении Генерального штаба. Ликвидировалась или бралась под контроль военная промышленность Германии. Было принято решение об организации суда над военными преступниками, о запрете нацистской партии, ее символов и нацистской пропаганды, об искоренении нацистского влияния на общественную, экономическую и культурную жизнь немецкого общества.

Стороны достигли договоренности об оккупации Германии и разделе ее на зоны оккупации. Контроль за действиями оккупационных властей должна была осуществлять Центральная контрольная комиссия, располагавшаяся в Берлине и позднее получившая наименование Союзный Контрольный Совет.

«Большая тройка» приняла решение допустить Францию к участию в Контрольном Совете и получению своей зоны оккупации. Предложенные Черчиллем планы расчленения Германии на несколько независимых стран, а также предложение Рузвельта о полном разрушении германской промышленности были отклонены советской делегацией. Стороны детально согласовали границы будущих зон оккупации и наметили четкие направления продвижения советских и англо-американских войск по территории Германии.

Рузвельт, Черчилль и Сталин пришли к единому мнению о том, что Германия должна возместить ущерб, причиненный ее агрессией, путем выплаты репараций, но их объем не был установлен. Советской и американской стороной была принята к рассмотрению предварительная сумма в 20 млрд. долларов (СССР настаивал на получении половины этой суммы, т.е. 10 млрд. долларов), но У. Черчилль не согласился с мнением других участников «Большой тройки».

На Крымской конференции был окончательно установлен срок учреждения Организации Объединенных Наций, призванной обеспечить сотрудничество всех государств земного шара и способствовать поддержанию мира во всем мире. Стороны договорились о структуре ООН, об особой роли Совета Безопасности и использовании его постоянными членами – США, СССР, Великобританией, Францией и Китаем – «права вето». Было принято совместное решение о созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско Учредительной конференции Организации Объединенных Наций, в работе которой могли принять участие представители всех государств, объявивших войну Германии и Японии до 1 марта 1945 г. Членами ООН, с согласия Соединенных Штатов и Великобритании, стали Украинская и Белорусская ССР.

Участники конференции еще раз подтвердили основные положения Атлантической хартии и приняли «Заявление об освобожденной Европе» и «Единство во время мира, как и во время войны». Было решено поддерживать сотрудничество после войны с помощью регулярных конференций министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Самой серьезной проблемой в работе конференции стал вопрос о судьбе Польши. Сталин заверил, что форма управления в

Польше будет определена демократическими методами. Свои обещания он, впрочем, не сдержал, хотя на конференции было принято решение о создании польского правительства Национального освобождения на широкой политической основе. В состав правительства, находившегося в Варшаве, включались представители эмигрантского польского правительства (С. Миколайчик и др.). Было принято соглашение о прохождении восточной границы Польши примерно по «линии Керзона», а в качестве «компенсации» за Западную Украину и Западную Белоруссию Польша получала значительные территории на западе и севере, входившие прежде в состав Германии.

Сходным образом был решен вопрос и о югославском правительстве. Созданное югославскими коммунистами во главе с И. Тито правительство в Белграде включило в свой состав представителей эмигрантского Югославского правительства (И. Шубашича и др.) и тем самым стало единственным законным правительством Югославии.

На конференции была рассмотрена судьба Русской Освободительной Армии (РОА) и ее лидера – бывшего генерал-лейтенанта Красной армии А. Власова. Союзники пообещали Сталину отправить на родину советских граждан, воевавших на стороне Германии.

В Ялте Сталин сумел добиться от Рузвельта и Черчилля права иметь на своих западных границах «дружественные» к СССР демократические государства, которые, естественно, попадали в орбиту влияния Советского Союза. Союзникам пришлось уступить в этом вопросе Сталину, т.к. они по-прежнему нуждались в сильном союзнике и считали, что без Красной армии закончить победоносно войну в Европе невозможно. К тому же советские войска были необходимы союзникам для разгрома Японии. Руководители «Большой тройки» подписали в Ялте секретное соглашение, согласно которому СССР обязался через 2-3 месяца после капитуляции Германии вступить в войну против Японии при условии сохранения прежнего статуса Монгольской Народной Республики и возвращения Советскому Союзу южной части Сахалина и Курильских островов. Кроме того, делегация СССР потребовала согласия союзников на предоставление советским ВМС военно-морской базы на территории Китая в г. Порт-Артур на Ляодунском полуострове.

На Крымской конференции, имевшей огромное историческое значение для судеб Европы и всего мира, Сталин получил максимум возможного для укреплений позиций Советского Союза и создания основы для распространения «социализма» на страны Восточной Европы. Решения конференции способствовали ускорению полной победы над Германией, окончательно лишив ее надежды на сепаратный мир с западными странами. Принятые на конференции решения способствовали координации военных усилий СССР, США и Великобритании и их союзников на заключительном этапе Второй мировой войны. Многие современные западные и российские историки склонны упрекать Черчилля и особенно Рузвельта за их уступки Сталину в ходе Крымских переговоров, считая, во многом справедливо, что принятые «Большой тройкой» решения негативно повлияли на судьбу народов Восточной Европы.

Решающие победы союзных армий. Окончание военных действий в Европе. Капитуляция фашистской Германии

Успешное наступление советских войск, начатое в помощь союзникам 12 января 1945 г., вскоре привело к освобождению 17 января Варшавы. Войска 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под командованием К. Рокоссовского и И. Конева до конца января вышли к Балтийскому морю и, отрезав значительные немецкие силы, пробились к Одеру. Соединения 1-го Белорусского фронта под командованием Г. Жукова, обойдя Познань, достигли немецкой границы и 31 января вышли на нижний Одер в 40 км от Берлина. После чего наступление советских войск временно приостановилось, т. к. они слишком оторвались от своих тылов и встретили сильное сопротивление противника.

13 февраля советские солдаты освободили Будапешт и продолжили наступление по венгерской территории.

Агония охватила руководство фашистской Германии. В связи с потерей производственных мощностей на территории Восточной и Западной Европы с лета 1944 г. объем военного производства в стране неуклонно падал. Экономика страны больше не справлялась с потребностями войны. Надежды Гитлера и его окружения

на чудодейственное оружие и прежде всего на ракеты ФАУ-1 и ФАУ-2 не оправдались. И хотя производство ракет в последние два года войны значительно возросло, их запуски на территорию Великобритании, причиняя немалый ущерб мирным жителям, не могли ослабить военную мощь союзников. Мобилизация всех материальных ресурсов Германии и создание народного ополчения «Фольксштурма» из числа способных носить оружие стариков и мальчишек из «Гитлерюгенда» не в силах были изменить ситуацию на фронте и восполнить утраченную военную технику и колоссальные людские потери.

Руководству Германии оставалось надеяться лишь на раскол Антигитлеровской коалиции и сепаратный мир с Великобританией и Соединенными Штатами. Главной своей целью весной 1945 г. Гитлер считал создание обороны, способной задержать советские войска на Востоке, и тем самым выиграть время для того, чтобы найти путь к соглашению с руководством США и Англии. После смерти 12 апреля 1945 г. Рузвельта, Гитлеру показалось, что его желания начинают сбываться, т.к. в Америке к власти пришел Гарри Трумэн, человек совершенно иного склада характера и иных политических воззрений, чем его предшественник. Гитлер рассчитывал, учитывая определенные разногласия в Антигитлеровской коалиции, избежать безоговорочной капитуляции и договориться о «частичной капитуляции» союзникам без участия Советского Союза. Однако его ожидания не оправдались: Г. Трумэн и его окружение, крайне заинтересованные в скорейшем окончании войны в Европе и в участии СССР в разгроме Японии, несмотря на свое негативное отношение к Советскому Союзу, не рискнули изменить целям и задачам Антигитлеровской коалиции и пойти на сделку с Гитлером, ставшим в глазах миллионов людей преступником № 1.

После ликвидации Арденнского «выступа» во второй половине января 1945 г. союзные войска под командованием Д. Эйзенхауэра возобновили свое продвижение. Успеху англо-американских войск во многом способствовала переброска немецких дивизий на Восток, чтобы остановить начавшееся 12 января мощное советское наступление. К середине февраля, взломав немецкую оборону на «Линии Зигфрида», канадские части вышли к нижнему течению Рейна, а американские достигли его к северу от Дюссельдорфа и взяли Кельн. Воспользовавшись

единственным, чудом не разрушенным немцами железнодорожным мостом через Рейн, американские войска под командованием генерала О. Брэдли в марте 1945 г. захватили на восточном берегу плацдарм. При массированной поддержке авиации 3-я и 7-я американские армии под командованием генерала Дж. Паттона форсировали реку Мозель и, переправившись через Рейн, создали еще один плацдарм на его правом берегу. Перед союзными войсками открылся прямой путь на Берлин.

13–14 февраля ВВС союзников подвергли массированной бомбардировке один из красивейших культурных центров Германии Дрезден. Целью бомбардировок были железнодорожные узлы города, однако на практике все оказалось совсем иначе. После налета первой волны из 150 английских бомбардировщиков им на смену пришла вторая волна из 500 самолетов. Огненная буря, охватившая город после двух налетов была усилена утром следующего дня еще 450 американскими бомбардировщиками. В результате почти весь центр Дрездена был разрушен до основания. Потери гражданского населения, по самым скромным подсчетам, превысили 60 тыс. человек, в охваченном пламенем городе погибло немало военнопленных союзных армий. С точки зрения военной стратегии уничтожение Дрездена было бессмысленным и ничем не оправданным актом.

9 апреля возобновилось наступление союзных войск в Италии. Форсировав реку По, они быстро продвинулись на север, постепенно окружая основные силы немцев. Огромную помощь союзным войскам оказывали итальянские партизаны. Их численность стремительно росла и к концу войны достигла 250 тыс. человек. Партизаны преследовали отступающие немецкие войска, мешали их отходу на север, уничтожали пособников фашистов и ближайших сподвижников Б. Муссолини. После вступления союзных войск в Милан немецкие войска в районе Триеста вынуждены были 29 апреля капитулировать. Капитуляция была официально принята через день в штабе английского фельдмаршала, Верховного командующего союзными войсками в районе Средиземного моря Г. Александера. За день до капитуляции немецких войск местные партизаны захватили в плен в районе озера Комо итальянских фашистов, пытавшихся пробраться в Швейцарию. В машине был обнаружен бывший итальянский диктатор Б. Муссолини. Всех арестован-

ных, включая Муссолини, партизаны сразу же расстреляли. Их тела доставили в освобожденный союзными войсками Милан, в котором зародился итальянский фашизм, и повесили там вверх ногами на всеобщее обозрение.

После форсирования Рейна союзные войска отрезали в начале апреля Рур и ускорили свое движение к Эльбе. В ходе продвижения английских войск под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери по северной немецкой долине и канадских войск через территорию Нидерландов в Рурском «мешке» в окружении оказалось более 300 тыс. немецких солдат, в том числе 30 генералов.

18 апреля Рурская группировка немецких войск сдалась союзникам, после чего Западный фронт немцев полностью развалился. Немецкие части оказывали сопротивление лишь на отдельных участках.

Весенняя распутица последнего года войны вывела из строя все прифронтовые грунтовые аэродромы, и на какое-то время советская авиация утратила господство в воздухе, т.к. самолеты «Люфтваффе» в это время использовали для поддержки своих войск берлинские аэродромы с бетонным покрытием.

13 апреля советские войска освободили Вену, а 16 апреля приступили к осуществлению грандиозной Берлинской операции. Несмотря на то, что союзники в Ялте договорились о конкретных границах продвижения войск и будущих зонах оккупации, а Берлин входил в советскую зону, вопрос о том, чьи войска возьмут столицу фашистского рейха, волновал лидеров западных демократий ничуть не меньше, чем Сталина. Не зря накануне падения Берлина 1 апреля 1945 г. Черчилль поделился своими сокровенными мыслями о судьбе Берлина с Ф. Рузвельтом в одном из своих писем: «Русские армии несомненно захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы несомненно должны его взять». Однако Рузвельт не согласился с этими доводами, и войскам Красной армии выпала честь первыми ворваться в фашистское логово.

В Берлинской операции приняли участие войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, которыми командовали выдающиеся советские военачальники, маршалы Г. Жуков, К. Рокоссовский и И. Конев. В распоряжении трех фронтов в начале наступления имелось 2,5 млн. солдат и офицеров, свыше 40 тыс. орудий и минометов, более 6 тыс. танков и самоходных орудий и около 7,5 тыс. самолетов. Советские войска значительно превосходили противника в живой силе и технике: в людях в 2,5 раза, в танках, орудиях и минометах в 4 раза, в авиации в 2 раза. Однако превосходство советских войск во многом сходило на нет из-за того, что Берлин представлял собой сильно укрепленную крепость – он был опоясан несколькими линиями обороны, преодолеть которые было чрезвычайно трудно. Немецкие солдаты и офицеры сражались с отчаянием смертельно раненого зверя.

Бои за Берлин носили исключительно упорный и кровопролитный характер. Сталин, с несомненно присущим ему политическим чутьем, уловив настроение и желание Черчилля, торопил Жукова и других советских военачальников, так как опасался, что англо-американские войска, несмотря на достигнутые договоренности, первыми войдут в Берлин. Прорвав немецкую оборону на Зееловских высотах и охватив защищающие столицу Германии немецкие войска с флангов, советские части с 20 апреля начали обстрел пригородов Берлина, а 25 апреля силами войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, замкнули кольцо окружения. В этот же день советские и американские войска встретились на Эльбе у города Торгау – исторический акт, к которому они шли четыре года самой жертвенной в мировой истории войны.

В последние дни апреля агония охватила рейхсканцелярию и ближайшее окружение Гитлера. Его соратники: официальный преемник рейхсмаршал Г. Геринг, третье лицо в государстве рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и многие другие покинули фюрера и постарались убраться подальше от Берлина. Из партийной верхушки верность Гитлеру до конца сохранили лишь министр пропаганды Й. Геббельс и глава партийной канцелярии М. Борман. После того, как 20 апреля, в день своего 56-летия, Гитлер в последний раз поднялся на поверхность, он все последующее время, вплоть до своей смерти, провел в подземном бункере под рейхсканцелярией. Чувствуя приближение неми-

нуемой гибели и боясь публичного позора, фюрер принял решение о самоубийстве и назначил своим преемником и главой германского государства гросс-адмирала К. Деница. Незадолго до смерти, 29 апреля 1945 г. фюрер женился на своей любовнице Еве Браун, а 30 апреля Гитлер и Ева покончили с собой. В соответствии с его предсмертной волей, эсэсовцы подняли их тела на поверхность, облили бензином и сожгли. Обгоревшие останки тел были завернуты в брезент и свалены в воронку от снаряда, а затем забросаны землей и различным хламом. Так бесславно завершилась жизнь кровожадного диктатора, на совести которого смерть и страдания десятков миллионов людей разных рас, наций и вероисповеданий.

В ночь с 30 апреля на 1 мая советские войска взяли штурмом рейхстаг. Около 3-х часов 1 мая над ним было водружено знамя Победы. Поскольку центральная власть в стране прекратила свое существование, окончание войны проходило в обстановке хаоса. 2 мая капитулировал Берлинский гарнизон: 134 тыс. защитников столицы сдались в плен. Потери советских войск при штурме Берлина составили 100 тыс. человек убитыми и около 200 тыс. человек ранеными. 3 мая фельдмаршал Б. Монтгомери принял капитуляцию немецких войск в Скандинавии и Северной Германии. При этом в некоторых местах сопротивление немецких войск продолжалось еще несколько дней после окончания войны.

5 мая началось вооруженное восстание в Праге. Жители столицы Чехословакии, построив сотни баррикад, взялись за оружие и попытались изгнать из города немецкий гарнизон, однако плохо вооруженные и обученные повстанцы не могли противостоять вооруженному до зубов противнику. Части власовцев помогли восставшему населению Праги продержаться до прибытия советских войск, откликнувшихся на призыв пражан о помощи. С 6 по 11 мая советские войска провели Пражскую операцию, в ходе которой танковые армии П. Рыбалко и Д. Лелюшенко совершили стремительный рейд и вошли 9 мая в Прагу.

7 мая в ставке Главнокомандующего союзными войсками генерала Д. Эйзенхауэра в Реймсе, куда прибыл начальник немецкого Генерального штаба генерал А. Йодль, были подписаны предварительные условия капитуляции. В ночь с 8 на 9 мая в Карлсхорсте (пригород Берлина) в присутствии маршала Г. Жукова и высокопоставленных военных представите-

лей Великобритании (главный маршал авиации Англии Артур В. Теддер), США (генерал К. Спаатс) и Франции (генерал Ж. де Латтр де Тассиньи) был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. По поручению немецкого правительства этот документ подписали глава вермахта фельдмаршал Кейтель, генерал-полковник Штумпф и адмирал флота Фридебург. Вторая мировая война в Европе подошла к своему финалу.

После безоговорочной капитуляции фашистской Германии в советском плену оказалось 1 390 978 немецких солдат и офицеров, 101 генерал. Большая их часть провела несколько лет на восстановительных работах в Советском Союзе. Гораздо больше солдат и офицеров вермахта оказалось в плену у союзников. Вооруженные силы фашистской Германии прекратили свое существование. 24 мая союзными властями было распущено правительство гросс-адмирала К. Деница, а его члены арестованы. «Тысячелетний рейх», созданный А. Гитлером, просуществовав всего 12 лет, канул в небытие.

Правительства четырех стран Антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритании и Франции) заявили о том, что принимают на себя верховную власть в Германии, и в соответствии с достигнутыми в Ялте договоренностями разделили территорию Германии, а также город Берлин на четыре зоны оккупации: советскую, американскую, английскую и французскую. Высшую власть союзных держав в оккупированной Германии осуществлял Контрольный Совет, состоявший из четырех главнокомандующих оккупационными войсками, далее следовали военные администрации в зонах оккупации и межсоюзническая комендатура Берлина. Германия вступила в сложный период демилитаризации, денацификации и демократизации.

Создание Организации Объединенных Наций. Берлинская (Потсдамская) конференция

Накануне завершения войны в Европе, в соответствии с решениями Крымской конференции 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско открылась Учредительная конференция Организации Объединенных Наций, положившая начало этой международной организации. Приглашение на участие в работе конференции получили 42 государства, подписавшие Декларацию Объединенных

Наций и объявившие войну Германии. Приглашение не получили бывшие союзники Германии и нейтральные страны. Несколько государств, правительства которых не были признаны Великобританией и США (Албания, Польша, Монгольская Народная Республика), также не смогли принять участие в работе.

В ходе ее работы 26 июня 1945 г. был принят Устав ООН, который положил в основу отношений между нациями принципы суверенного равенства и самоопределения народов, международное сотрудничество и невмешательство во внутренние дела других государств, сохранение и укрепление международного мира и безопасности, разрешение международных споров мирными средствами и воздержание от угрозы применения силы. Провозглашение Организацией Объединенных Наций этих основополагающих демократических принципов способствовало их дальнейшему упрочению и распространению в практике межгосударственных отношений.

Устав ООН определил состав, функции и полномочия главных ее органов: Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета по опеке, Международного суда и Секретариата, а также установил четкий порядок голосования на заседаниях.

Острая дискуссия развернулась на конференции по вопросу о статусе Совета Безопасности. Некоторые делегации капиталистических стран выступили против правила единогласия при голосовании в Совете Безопасности, пытались расширить его состав, учредить контроль Генеральной Ассамблеи над Советом. Представители советской делегации в ходе острой полемики сумели отстоять согласованные в Ялте решения «Большой Тройки» по этому вопросу, и каждый постоянный член Совета Безопасности получил право налагать «вето» на принятие решений, которые не отвечают его интересам.

Другой, не менее острой проблемой, вызвавшей продолжительные дискуссии, стала проблема опеки или управления колониальными и зависимыми территориями. Отстаивая свою позицию, колониальные державы стремились заменить мандатную систему новой формой колониализма, а представители СССР выступали за ликвидацию колониальных режимов и предоставление подопечным территориям независимости. В конечном

счете конференция приняла решение о создании системы международной опеки, которая могла бы содействовать политическому, социальному и экономическому развитию подопечных стран для достижения ими в будущем самоуправления или независимости. Создаваемая система опеки распространялась на подмандатные территории, земли, отторгнутые от вражеских государств в результате войны, а также на территории, включенные ООН в систему опеки. В созданный конференцией Совет по опеке вошли как государства-опекуны, так и все постоянные члены Совета Безопасности.

Для подведения итогов войны в Европе с 17 июля по 2 августа, в Потсдаме, бывшей резиденции прусских королей, была созвана третья конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. Советскую делегацию возглавлял И. Сталин, американскую – Г. Трумэн, английскую – У. Черчилль, которого с 28 июля сменил К. Эттли – лидер Британской лейбористской партии, одержавшей победу на парламентских выборах 25 июля. Оценивая итоги послевоенных выборов в Великобритании, У. Черчилль, так много сделавший для победы Англии во Второй мировой войне, горько заметил: «Неблагодарность к своим выдающимся лидерам свойственна всем великим нациям».

Естественно, что в центре внимания участников конференции находился германский вопрос. Были выработаны общие принципы политики держав-победителей в отношении Германии в период союзного контроля, предусматривавшие разоружение страны и ликвидацию ее военной промышленности, роспуск НСДАП и запрет всех нацистских организаций, демократизацию общественного строя, развитие немецкой экономики на мирной основе. Союзники приняли решение придать суду Международного военного трибунала главных военных преступников. Вместе с тем, они не собирались уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ и обещали предоставить ему возможность «осуществлять строительство новой жизни на демократической и мирной основе».

В Германии, как и в других европейских странах, освободившихся от фашизма, восстанавливались свобода слова, печати и религии, разрешалось создание свободных профсоюзов и деятельность демократических партий. Было принято решение рассматривать Германию на период оккупации как единое эконо-

мическое целое. Союзники брали на себя обязательство проводить в зонах оккупации единую политику, направленную не только на полную ликвидацию военного потенциала Германии, но и на установление контроля над ее экономикой, ликвидацию картелей, синдикатов и трестов. Германия обязана была уничтожить все имеющееся у нее оружие, ей категорически запрещалось обладать атомным оружием.

Еще накануне начала работы конференции, 16 июля США провели первое испытание атомной бомбы, наглядно продемонстрировавшее колоссальную разрушительную силу нового оружия. Г. Трумэн, пытаясь оказать давление на Сталина, сообщил ему о создании в Соединенных Штатах оружия «исключительной силы», однако Сталин отреагировал весьма сдержанно, не дав повода Г. Трумэну и особенно У. Черчиллю усомниться в силе Советского Союза. Известно, что Сталин в этот же день потребовал от председателя специального комитета по созданию атомного оружия в СССР Л. Берия и академика И. Курчатова, осуществлявшего научное обеспечение этой работы, максимально ускорить выполнение ядерной программы в Советском Союзе.

Потсдамская конференция обсудила вопрос о репарациях. СССР заявил о своем желании получить их на сумму в 10 млрд. американских долларов, хотя ущерб, нанесенный СССР Германией, оценивался в 128 млрд. долларов. Советский Союз должен был получить репарационные платежи из советской оккупационной зоны, а также за счет германских вложений в экономику Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Восточной Австрии. Кроме того, нашей стране передавалась четверть изымаемого в западных зонах промышленного оборудования (10% безвозмездно и 15% в обмен на эквивалентное по стоимости количество продовольствия, материалов, топлива и т. д.). Помимо этого СССР удовлетворял из своей доли репараций претензии Польши. Западные державы получали репарации за счет своих оккупационных зон и германских вложений за границей. К тому же в руках США и Великобритании оказался золотой запас рейха, от претензий на который Советский Союз отказался. Державы-победительницы договорились о паритетном разделе германского надводного военно-морского и торгового флотов. Несмотря на выплату Германией репараций, союзники договорились о том, что «германскому народу должно быть оставлено

достаточно ресурсов для того, чтобы он мог существовать без помощи извне».

В Потсдаме решались и важные вопросы территориального устройства послевоенной Европы. Союзники подтвердили свое согласие на передачу прибрежной части Восточной Пруссии СССР: города Кенигсберга и военно-морской базы Пиллау с прилегающими к ним районами (ныне Калининградская область). Были определены и западные границы Польши: «впредь до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде (ныне Свиноуйсьце) и отсюда вдоль реки Одер до слияния с Западной Нейсе и затем вдоль этой реки до чехословацкой границы, должны находиться под управлением польского государства». Таким образом западные польские земли были воссоединены с Польшей.

На конференции был создан постоянно действующий Совет министров иностранных дел великих держав (СССР, США, Великобритании, Франции и Китая), которому было поручено подготовить мирные договора с бывшими союзниками Германии: Болгарией, Италией, Венгрией, Румынией, Финляндией, а также выработку условий мирного договора с самой Германией.

На заседаниях начальников штабов трех держав (СССР, США и Великобритании) были рассмотрены вопросы ведения войны против Японии. Союзниками была принята совместная Декларация, в которой выражалось требование о капитуляции Японии и утверждалось, что безоговорочная капитуляция не означает низложения императора. В Декларации подчеркивалось, что альтернативой капитуляции может стать «полное разрушение Японии». Лидеры США и Великобритании еще раз подчеркнули свою заинтересованность во вступлении СССР в войну с Японией, и Сталин в конфиденциальном порядке подтвердил, что Советский Союз вступит в войну с Японией на условиях, согласованных на Крымской конференции.

Несмотря на острую политическую борьбу и серьезные споры по отдельным вопросам, а также на то, что западные союзники уже с опаской смотрели на будущие взаимоотношения с Советским Союзом (в основном, из-за проводимой им политики в странах Восточной Европы), в целом Потсдамская конференция

продемонстрировала единство стран Антигитлеровской коалиции и их стремление в кратчайшие сроки покончить с японским милитаризмом.

Окончание Второй мировой войны. Разгром Японии 2 сентября 1945 г.

Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке. Капитуляция Японии и окончание Второй мировой войны

Несмотря на капитуляцию Германии и полную изоляцию Японии, японское правительство продолжало проводить политику, направленную на ведение войны, с тем чтобы сохранить государственную структуру и защитить территорию. Лозунгом последних месяцев войны стал: «Сражаться до последнего солдата!»

При подавляющем превосходстве сил на море и в воздухе американцы и англичане имели на суше в Тихоокеанском регионе значительно меньше солдат и офицеров, чем японцы. К январю 1945 г. США и Великобритания сосредоточили на театре военных действий с Японией 2,5 млн. человек, 19,3 тыс. самолетов и более 700 кораблей. Японцы в августе 1945 г. располагали семимиллионной сухопутной армией (из них свыше 2 млн. солдат предназначалось для защиты метрополии). По расчетам американского и английского командования для вторжения на Японские острова требовалась семимиллионная армия. При этом политическое руководство обеих западных держав страшили возможные огромные потери их вооруженных сил (до 1 млн. солдат и офицеров), а также длительность проводимых десантных операций (до конца 1946 г.). Как свидетельствовал советник президента США адмирал У. Леги, союзники опасались, что «придется делить как военные усилия против Японии, так и плоды этих усилий».

Вступление СССР в войну против Японии было обусловлено рядом обстоятельств, и прежде всего тем, что Россия (как царская, так и советская) никогда не признавала справедливыми территориальные уступки, которые были ей сделаны Японии в

1905 г. Долг перед Россией и только потом долг перед союзниками заставил Сталина вступить в войну с Японией.

При этом вплоть до сентября 1944 г. в Советском Союзе планов по ведению наступательных действий против Японии не было. Лишь осенью 1944 г. Верховный Главнокомандующий дал поручение Генеральному штабу подготовить расчеты по сосредоточению и материальному обеспечению войск на Дальнем Востоке. Лишь после проведения Крымской конференции весной 1945г. на будущий театр военных действий были направлены около 700 танков «Т-34» и другая боевая техника. 5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало договор с Японией о ненападении, заключенный 13 апреля 1941 г., и проинформировало Японию о возможном участии СССР в войне против нее.

Взяв на себя обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе на Крымской и подтвердив его на Потсдамской конференции, Советский Союз начинал войну на Дальнем Востоке на своих условиях. Правительства США и Великобритании дали согласие на сохранение Монгольской Народной Республики; возвращение южной части острова Сахалин; интернационализацию торгового порта Далянь (Дальний) и восстановление аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; совместную эксплуатацию с Китаем Китайско-Восточной (КВЖД) и Южно-Маньчжурской (ЮМЖД) железных дорог на началах смешанного общества; передачу Советскому Союзу Курильских островов.

В мае-июле 1945 г. на Дальний Восток с Запада были переброшены четыре советские армии (в том числе одна танковая), имевшие боевой опыт. К 9 августа 1945 г. на границах с Китаем и Кореей была создана мощная группировка советских войск в составе трех фронтов: Забайкальского (командующий маршал Р. Малиновский), 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов (командующие маршал К. Мерецков и генерал армии М. Пуркаев), войска монгольской Народно-революционной армии (командующий маршал Х. Чойбалсан). Им оказывали поддержку корабли Тихоокеанского флота (командующий И. Юмашев) и Амурской военной флотилии (командующий Н. Антонов). Координировал действия Военно-морского флота адмирал флота Н. Кузнецов, Военно-воздушных сил – главный маршал авиации А. Новиков. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке

был назначен маршал А. Василевский. В его распоряжении было 1,6 млн. солдат и офицеров, 26 тыс. орудий и минометов, 5 тыс. самолетов, 5,5 тыс. танков и САУ, 1 171 установка реактивной артиллерии. Кроме того, Тихоокеанский флот и Амурская флотилия имели в своем составе 510 кораблей. Советским войскам противостояла японская Квантунская армия численностью в 1 млн. солдат, но сильно уступавшая советским войскам в количестве и качестве вооружения, а также в опыте ведения современной войны. На вооружении Квантунской армии находилось 1 215 танков, 6 700 орудий и минометов, 25 кораблей и 1907 самолетов. На территории граничащей с СССР Маньчжурии японцы создали 17 укрепленных районов, каждый из которых достигал 40 км по фронту. Острова Курильской гряды прикрывались хорошо укрепленными береговыми артиллерийскими батареями. Боеспособность японских войск была по-прежнему высокой, и каждый японский солдат готов был умереть героем.

Вступлению СССР в войну с Японией предшествовало опубликование 26 июля 1945 г. США, Великобританией и Китаем «Потсдамской декларации» с требованием о безоговорочной капитуляции Японии. Декларация настаивала на разоружении японских вооруженных сил, наказании военных преступников. Она предусматривала оккупацию страны союзными войсками, освобождение всех захваченных Японией территорий и ограничение японского суверенитета четырьмя главными островами. Декларация провозглашала возрождение в стране свободы слова и религии и уважения к правам человека. Союзники обещали японскому народу вывести свои войска из страны сразу после того, как будут достигнуты провозглашенные в декларации цели и будет создано миролюбивое и ответственное правительство. Однако руководители Японии Потсдамскую декларацию отвергли.

Судьба Японии была предрешена, но правительство США по распоряжению президента Г. Трумэна решило осуществить накануне вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке атомные бомбардировки Японии, выбрав для этого мирные города. Этим актом США хотели продемонстрировать всему мировому сообществу и прежде всего СССР свои возросшие претензии на гегемонию в решении глобальных вопросов в послевоенном мире.

6 августа 1945 г. специально оборудованный американский бомбардировщик «Б-29» сбросил атомную бомбу, которую американцы назвали «Малыш», на Хиросиму. В результате страшного по своей силе взрыва было разрушено две трети города. Из 306 тысяч жителей сразу погибло 90 тыс человек, десятки тысяч людей скончались позднее от ран, ожогов и радиоактивного заражения. В настоящее время мемориал в Хиросиме содержит список из 138 890 имен жителей города, ставших жертвой этого взрыва.

8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии и присоединился к Потсдамской декларации. В ночь на 9 августа Красная армия начала широкомасштабные наступательные операции на Дальнем Востоке. Уже к концу первого дня в Токио поступили сообщения о том, что Квантунская армия не в состоянии сдержать натиск советских войск. Предвидя это, премьер-министр Японии Судзуки сделал на заседании японского Высшего Совета следующее заявление: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Однако, желая ослабить впечатление, произведенное вступлением в войну СССР, правительство США распорядилось сбросить на Японию вторую, имевшуюся тогда в распоряжении американских военных атомную бомбу. 9 августа еще одно чудовище по прозвищу «Толстяк» было сброшено на Нагасаки. В результате взрыва в городе погибло около 25 тыс. жителей, значительно больше умерло от ран и воздействия радиации. Столь «скромные», по сравнению с Хиросимой потери объясняются холмистым рельефом местности, на котором расположен Нагасаки. Всего в адском пламени двух атомных взрывов погибло более 110 тыс. японцев и около 400 тыс. были ранены или подверглись радиоактивному облучению и через несколько лет ушли из жизни.

Проявляя массовый героизм, советские войска преодолели прекрасно оборудованные оборонительные укрепления японцев и к 1 сентября освободили Курильские острова, а к 5 сентября закончили прием военнопленных на островах Малой Курильской гряды.

Сухопутными частями во взаимодействии с основными силами Тихоокеанского флота были освобождены несколько прибрежных городов Северной Кореи и Китая. На самые крупные

города северо-восточного Китая и Кореи – Шэньяне, Чанчуне, Цзилине, Порт-Артуре, Даляне и Пхеньяне – были брошены воздушные десанты.

После разгрома Квантунской армии японское правительство, не видя иного выхода, объявило 14 августа о том, что принимает условия Потсдамской декларации. 15 августа по японскому радио был передан соответствующий императорский указ, но приказа войскам о капитуляции не последовало, и части Квантунской армии, располагавшиеся на территории Китая, продолжали оказывать советским войскам ожесточенное сопротивление.

В районах действий советских войск только с 19 августа японские войска начали повсеместно капитулировать. Красная армия взяла в плен более 594 тыс. солдат и офицеров, в том числе 148 генералов. В ходе наступательных операций советские войска освободили северо-восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Существующее в Маньчжурии марионеточное государство Маньчжоу-Го развалилось, а его правительство во главе с императором Пу И попало в плен. В северо-восточные районы Китая вошли части китайской Народно-освободительной армии, которые получили для продолжения борьбы в Китае оружие капитулировавшей Квантунской армии. В ходе кратковременных, но кровопролитных боев советские войска потеряли около 36,5 тыс. солдат и офицеров.

После вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке активизировали свои действия американские войска, высадившие десанты в Южной Корее. Известие о поражении японских войск в Китае и Корее вызвало восстания в странах, оккупированных японскими захватчиками.

15 августа началась Августовская революция во Вьетнаме. 19 августа власть в Ханое перешла в руки Национального комитета Освобождения Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. 24 августа глава вьетнамского марионеточного правительства император Бао Дай отрекся от престола, и власть в стране перешла в руки временного правительства. Решение Потсдамской конференции о том, что после поражения Японии Северный Вьетнам будет оккупирован войсками Китая, а Южный – англичанами, выполнено не было. 2 сентября Хо Ши Мином была провозглашена «Декларация независимости Вьетнама», венчающая победу Августовской революции.

17 августа 1945 г. националистические лидеры Индонезии под руководством А. Сукарно провозгласили независимость Индонезии и приняли конституцию, основанную на «5 принципах». Местным националистическим лидерам удалось опередить союзников и предотвратить возврат колониального режима. А. Сукарно стал первым президентом независимой Индонезии.

Местные вооруженные силы изгнали японские войска из Малайи и Бирмы. Националистические лидеры этих стран вслед за Вьетнамом и Индонезией также стремились к провозглашению независимости, обеспечению демократических свобод, прав национальных меньшинств, права на труд и социальное обеспечение.

28 августа американское командование начало высадку своих войск в Японии – в тот день их отряд высадился на аэродроме близ Токио. Через несколько дней Японские острова были полностью оккупированы американскими войсками. Часть видных японских сановников (Коноэ, Ониси, Анами, Сугияма и др.), боясь возмездия за содеянное, покончили с собой.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту флагманского корабля главнокомандующего американским Тихоокеанским флотом адмирала Ч. Нимица линкора «Миссури» под председательством Главнокомандующего союзными войсками генерала Д. Макартура состоялось подписание Акта о капитуляции Японии. Процедуру подписания акта осуществили представители США, СССР, Великобритании, Франции, Китая, Австралии, Канады, Нидерландов и Новой Зеландии. Свою подпись под актом от СССР поставил генерал-лейтенант Деревянко. Согласно этому документу, японские войска в стране и за ее пределами должны были сложить оружие. Продолжавшаяся 6 лет и 2 дня Вторая мировая война закончилась.

Основные итоги Второй мировой войны

Вторая мировая война не имела себе равных в истории человечества ни по числу участвовавших в ней государств, человеческим жертвам и материальному ущербу, ни по экономическим и политическим последствиям. Она вовлекла в свою орбиту 61 государство мира с населением более 1,7 млрд. человек, т. е. четыре пятых человечества. Площадь территорий Европы, Африки и

Азии, на которых шли боевые действия, превысила 22 млн. кв. км. В армии воюющих государств было призвано более 110 млн. человек, что на 40 млн. больше, чем в годы Первой мировой войны. Прямые военные расходы стран-участниц войны определяются суммой в 1 384 млрд. долл. Приблизительная стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших государствах превысила 316 млрд. долл. Ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории Советского Союза составил 41% общей стоимости потерь всех участвовавших в войне стран.

Страны-участницы войны понесли огромные людские потери. Они превысили 50 млн. человек – в 5 раз больше, чем в Первой мировой войне. В Европе погибло около 40 млн. человек, более половины из них пришлось на долю Советского Союза.

Масштабы нацистских преступлений, совершенных против человечества, превзошли все известные до этого злодеяния. В немецких концлагерях и лагерях уничтожения было истреблено 12 млн. из 18 млн. заключенных. Самые крупные концлагеря были созданы нацистами в Польше, включая печально знаменитый Освенцим около Кракова. За время его существования с мая 1940 г. по январь 1945 г. в нем погибло свыше 4 млн. граждан большинства европейских стран. Фашисты превратили Освенцим в не имеющую параллелей в истории человечества фабрику смерти.

Огромный вклад в победу и разгром войск фашистской Германии и ее союзников внес Советский Союз. В ходе Второй мировой войны советские войска уничтожили, взяли в плен или разгромили 506 немецких дивизий и 100 дивизий стран пособников Германии. Союзники разбили 176 дивизий. Три четверти своих потерь в личном составе, вооружении и боевой технике вермахт понес на советско-германском фронте. Войска Красной армии разгромили или взяли в плен 49 дивизий и 27 бригад сухопутных войск милитаристской Японии.

Во Второй мировой войне была одержана всемирно-историческая победа над фашизмом. Фашистские государства и их союзники были разгромлены, фашистские режимы ликвидированы, фашистские партии запрещены, фашистские главари отданы под суд Международного военного трибунала. Фашизм был повержен.

Глава VII.

Международные отношения послевоенного мира. Начальный этап «холодной войны» . 1946–1953 гг.

●

Распад Антигитлеровской коалиции. Усиление роли СССР и США в послевоенном мире

В послевоенные годы в мире на долгое время установилась система международных отношений, получившая наименование «холодная война». Осенью 1945 года термин «холодная война» впервые появился в международном комментарии известного писателя Дж. Оруэлла на страницах популярного английского журнала «Трибюн». Весной 1946 г. его упомянул в одной из своих публичных речей американский политический деятель банкир Б. Барух. Наконец, еще не очень понятное определение «холодная война» стало заглавием бестселлера известного американского публициста У. Липпмана.

Идеологическим обоснованием, «объявлением» или «декларацией» «холодной войны» традиционно считаются два исторических события, упоминаемые в любой крупной исторической работе по истории международных отношений послевоенного времени. Во-первых, речь У. Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в университете города Фултона (штат Миссури, США) в присутствии главы Соединенных Штатов и других высокопоставленных американских государственных деятелей. У. Черчилль заявил в своей речи, что «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике опустился над Европейским континентом железный занавес», отделивший свободный мир Запада от коммунистической империи. По его мнению, Советский Союз решил воспользоваться «плодами войны и получить возможность неограниченного распространения своего могущества и своей доктрины». Бывший премьер-министр Великобритании призвал к созданию военно-политического союза, который включал бы

Британскую империю и Соединенные Штаты, противостоящие экспансии СССР и его попыткам вербовать новых союзников. Во-вторых, так называемая «доктрина Трумэна», – обращение американского президента 12 марта 1947 г. к Конгрессу с предложением ассигновать 400 млн. долларов для оказания экономической и военной помощи Греции и Турции для борьбы с коммунизмом. С этого момента США взяли курс на ограничение распространения коммунистической идеологии в странах Европы. Новая политика нашла выражение в военной, экономической и финансовой помощи некоммунистическим, в том числе антидемократическим режимам.

После окончания Второй мировой войны Турция находилась под жестким прессингом сталинской дипломатии, требовавшей для Советского Союза права участвовать в охране черноморских проливов, чтобы защитить свои интересы в Причерноморской зоне, а также ряда территориальных уступок СССР. В Греции созданное под руководством коммунистов мощное движение Сопротивления освободило от оккупантов всю материковую часть страны, однако высадка английских войск привела к началу боевых действий войск Великобритании против Национально-освободительной армии (ЭЛАС). В 1945 г. в Греции была реставрирована монархия и началась гражданская война, закончившаяся в 1949 г. Военная и экономическая помощь США Греции и Турции позволила удержать эти страны в сфере влияния западных держав.

Можно говорить о взаимной ответственности И. Сталина и Г. Трумэна за начало конфронтации, которая оказалась результатом взаимодействия многих объективных и субъективных факторов, приведших к «холодной войне». Войне, которую можно определить как конфронтационную, но не доходящую до прямого вооруженного конфликта модель взаимоотношений государств из различных социально-политических систем, войне, шедшей в условиях формирования и противостояния двух военно-политических блоков во главе с Советским Союзом и Соединенными Штатами.

В определенной степени «холодную войну» можно охарактеризовать как систему, консервировавшую и усиливавшую негативные черты общественной жизни как на Востоке, так и на Западе. Советскому Союзу новая ситуация, сложившаяся в

системе международных отношений, давала весомые аргументы в пользу усиления режима секретности и закрытости страны, милитаризации СССР и стран Восточной Европы, на долгие годы ставших его «вынужденными» партнерами. В США «холодная война» обеспечивала военно-промышленному комплексу прибыли без тех опасностей и риска, с которыми связана настоящая война, и возможность практически исключить контроль за уровнем военных расходов со стороны общественности. Нельзя говорить о том, что американское и советское руководство имело определенные планы по развязыванию «холодной войны». Путь сползания к ней в обеих странах не был прямым и гладким, реальные политические акции и СССР, и США в первые послевоенные годы были непоследовательными. Развитие событий в мире вполне могло пойти по самым разным сценариям, но бесспорно то, что самым вероятным ходом исторического развития становилась конфронтация между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а в дальнейшем между Западом и Востоком.

Одним из важнейших итогов Второй мировой войны оказалось колоссальное усиление удельного веса США в послевоенном мире, превращение страны в сверхдержаву как в экономической, так и в военно-политической сферах. Вклад Соединенных Штатов в победу над фашизмом был чрезвычайно весомым. Прежде всего это огромная помощь вооружением, боеприпасами, продовольствием, транспортными средствами и средствами связи по ленд-лизу, которую США оказали Великобритании, Франции, Советскому Союзу и Китаю. Непосредственно боевые действия Соединенных Штатов, как и в годы Первой мировой войны, проходили вдали от родины, не считая краткосрочного нападения японского флота на Перл-Харбор, расположенного на Гавайях. Американское командование, опирающееся на огромные военные ресурсы, при проведении военных операций делало ставку на применение боевой техники, поэтому боевые потери американских войск в войне составили всего около 300 тыс. человек убитыми.

За годы войны резко выросло промышленное (в 2,4 раза) и сельскохозяйственное производство в стране, значительно сократилась безработица. В 1945 г. США давали 62% всей промышленной продукции капиталистического мира. Значительно возросла внешняя торговля, что привело к резкому увеличению

активного торгового сальдо, а также к увеличению тоннажа торгового флота, который превзошел по своему объему флоты всех остальных стран мира.

После Второй мировой войны США оказались в исключительно благоприятном экономическом и политическом положении еще и потому, что их главные соперники Германия и Япония были ослаблены и оказались в полной зависимости от США и их союзников. Великобритания, хотя и относилась к лагерю победителей, также попала в большую финансовую зависимость от Соединенных Штатов, окончательно превратившись в младшего партнера Вашингтона. К тому же некогда крупнейшая в мире Британская колониальная империя стала постепенно распадаться.

Что касается Франции, то она утратила статус великой державы и, подобно Великобритании, оказалась в значительной экономической и политической зависимости от своего заокеанского союзника, в послевоенные годы сосредоточившего в своих руках свыше 3/4 золотых запасов капиталистического мира.

Если после Первой мировой войны США придерживались политики изоляционизма, то после разгрома фашизма и японского милитаризма, администрация Г. Трумэна, защищающая в первую очередь свои национальные интересы, сочла своим долгом стать лидером капиталистического мира и помочь странам Запада – своим союзникам, оказавшимся в глубоком экономическом и политическом кризисе. Что касается Германии, Италии и Японии, то, разоружив эти страны и модернизировав их политические режимы, США стремились надолго сохранить их в сфере своего политического и экономического влияния, превратив со временем в надежных военных и политических союзников. Опираясь на огромный авторитет в странах развитого капитализма, на политическую, финансовую, экономическую и военную мощь, в том числе и на монопольное владение атомным оружием, США стремились к установлению мирового господства.

По мнению Вашингтона, главную опасность для разоренной Европы в послевоенное время представляло коммунистическое движение и примыкавшие к нему левые политические партии, которые стремились, покончив с нацистским наследием и коллаборационистами, провести в своих странах глубокие социальные преобразования. Руководство Соединенных Штатов насторажи-

вал тот факт, что сразу после войны в ряде западноевропейских стран коммунисты, левые социалисты, социал-демократы, радикалы и их сторонники были избраны в парламенты и на протяжении 1944–1947 гг. входили в состав некоторых европейских правительств. Совсем не случайно в Великобритании в 1945 г. к власти пришла лейбористская партия, что привело к отставке У. Черчилля, а во Франции в начале 1946 г. вынужден был уйти в отставку «освободитель Франции» генерал Шарль де Голль. Одно время вице-премьерами в правительствах Франции и Италии были коммунистические лидеры этих стран М. Торез и П. Тольятти. Все это, наряду с той ролью, которую Советский Союз сыграл в разгроме фашизма, резко увеличило число сторонников коммунистического движения, и «призрак коммунизма», по мнению американских правящих кругов, стал приобретать в Европе все более реальные очертания.

В первые послевоенные годы Соединенные Штаты с тревогой наблюдали за тем, как под влиянием Советского Союза в странах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы шло интенсивное формирование социалистического лагеря: инспирируемое из Москвы перерастание «народно-демократических» революций в «социалистические» и навязывание странам «народной демократии» сталинской модели социализма. Истолковывая разгром фашизма как ослабление мировой системы капитализма, углубление его общего кризиса и победу социализма, И. Сталин был по-прежнему верен идеям «мировой революции» и делал все от него зависящее, чтобы решить вопрос о преобладании в мире в пользу СССР. Начавшийся распад колониальной системы еще более укрепил его во мнении о возможности покончить с капитализмом, используя силы социализма и международное коммунистическое движение.

К тому же Советский Союз, несмотря на невиданные в мировой истории человеческие потери (около 27 млн. человек), обладал колоссальной военной силой. После окончания войны советские войска находились странах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, в Иране, Маньчжурии и Северной Корее. Компенсируя отсутствие у СССР атомного оружия, Сталин сохранял под ружьем многомиллионную армию, которая, учитывая прекрасно зарекомендовавшую себя военную промышленность, представляла собой серьезную боевую силу, тем более что она

прошла суровую школу испытаний и вынесла на себе основную тяжесть борьбы с одной из лучших в мире армией фашистской Германии.

Все это делало возможность позитивного мирного сотрудничества США и СССР в послевоенном мире маловероятным.

Подведение итогов Второй мировой войны. Германский вопрос в мировой политике 1945–1953 гг.

Официальные итоги Второй мировой войны были подведены далеко не сразу. Почти полтора года понадобилось на подготовку мирных договоров с бывшими союзниками Германии, которая проходила на сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД) в Лондоне и Париже, на совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве. Окончательное согласование текстов мирных договоров было осуществлено на Парижской мирной конференции 29 июля – 15 октября 1946 г., в работе которой приняли участие представители 21 государства.

В центре внимания конференции стоял вопрос об искоренении фашизма. В тексты мирных договоров были включены статьи, запрещающие деятельность фашистских организаций в Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии, хотя аналогичные статьи для Италии не были приняты из-за возражения представителей западных государств. По некоторым вопросам возникли серьезные дискуссии, из-за чего пришлось провести еще одну сессию Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке, начавшую свою работу 11 декабря 1946 г. После согласования текстов мирных договоров 10 февраля 1947 г. мирные договоры с Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией были наконец подписаны.

В политических статьях этих договоров побежденные страны обязались не допустить возрождения и деятельности фашистских организаций, выдать военных преступников и обеспечить своим гражданам демократические свободы. Согласно принятым на себя обязательствам, союзники провели в Международном военном трибунале в г. Нюрнберге (здесь когда-то проходили съезды нацистской партии) судебный процесс над главными нацистскими преступниками – высшими военными и государственными деятелями фашистской Германии. Их обвинили в том, что с

целью установления мирового господства Германии они развязали агрессивные войны, организовали тягчайшие преступления против человечества.

Трибунал, состоявший из представителей четырех государств, провел 403 судебных заседания, допросил 116 свидетелей, рассмотрел почти 5 000 документальных свидетельств. 1 октября 1946 г. был оглашен приговор Международного военного трибунала: к смертной казни через повешение были приговорены 12 человек, к длительным срокам или пожизненному тюремному заключению – 7 человек, трое были оправданы. Были признаны преступными руководящий состав Национал-социалистской партии и ее охранные отряды (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо). Впервые в мировой истории на Нюрнбергском процессе агрессия была признана тягчайшим преступлением против человечества. 209 000 нацистов предстали перед специальными судами в британской, американской и французской оккупационных зонах, в советской зоне было осуждено около 17 000 человек. Среди нацистов к числу главных преступников было отнесено 1 667 человек, 23 060 человек были признаны «частично виновными», 150 425 человек – «наименее виновными».

В январе 1946 г. был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока. К ответственности было привлечено 28 бывших государственных и военных деятелей милитаристской Японии. Судебный процесс проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Суд приговорил 7 человек, включая Тодзио, к смертной казни через повешение, 18 человек – к различным срокам тюремного заключения. Местные военные комиссии приговорили 920 военных преступников к смертной казни и более 3 000 человек – к тюремному заключению.

Мирные договоры устанавливали территориальные изменения. Италия в основном сохранила свои границы по состоянию на 1 января 1938 г. Незначительные территории в Альпах были переданы Франции. Юлийская Крайна, за исключением Триеста, воссоединилась с Югославией. Додеканезские острова перешли к Греции. Триест с прилегающей областью объявлялся свободной территорией. В 1954 г. между Югославией и Италией при одобрении Организации Объединенных Наций было заключено соглашение, по которому западная часть Триеста с портом Триест

перешла под управление Италии, а восточная – под управление Югославии. Италия лишилась всех своих колоний и обязалась уважать суверенитет Албании и Эфиопии. В 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение предоставить Ливии независимость не позднее 1 января 1952 г., что и произошло 24 декабря 1951 г. Эритрея была присоединена к Эфиопии, территория Сомали передавалась под опеку Италии сроком на 10 лет.

Граница СССР с Финляндией сохранялась в основном по состоянию на 1 января 1941 г., однако область Петсамо (Печенга) возвращалась Советскому Союзу. Вместо полуострова Ханко Финляндия предоставила в аренду СССР Порккала-Удд. Границы Румынии изменились в связи с присоединением к СССР Бессарабии и Северной Буковины. Северная Трансильвания из состава Венгрии перешла к Румынии. Территория Болгарии восстанавливалась в границах на сентябрь 1940 г. с включением в нее Южной Добруджи. Граница между Венгрией и Чехословакией устанавливалась по состоянию на 1 января 1938 г., при этом Закарпатская Украина включалась в состав СССР.

Мирные договоры с побежденными странами предусматривали значительные ограничения их вооруженных сил, запрещение производить атомное и другое оружие массового уничтожения и обязывали бывших союзников фашистской Германии частично возместить ущерб, нанесенный экономике стран-победительниц. Выплата репараций производилась товарными поставками.

По существу мирные договоры были направлены на то, чтобы искоренить фашизм, наказать военных преступников и восстановить демократию в побежденных странах, но пути дальнейшего социально-экономического и политического развития бывших союзников фашистской Германии оказались в зависимости от того, в чью сферу влияния, СССР или США, попали эти страны.

После окончания войны Германия была разделена на четыре зоны оккупации: советскую – восточную, с населением около 17 млн. человек; английскую – северо-западную, с населением около 24 млн. человек; американскую – южную, с населением около 18 млн. человек и французскую, – юго-западную, с населением в 6,5 млн. человек. Столица Германии г. Берлин, оказавшийся на территории советской зоны, получил особый статус и был разделен на четыре сектора войсками ведущих стран Антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритании и Франции) во главе с

подчиненными Контрольному совету комендантами, поочередно выполнявшими функции главного коменданта. После раздела Германии Советскому Союзу досталась преимущественно аграрная часть страны, главные индустриальные центры оказались в западных оккупационных зонах.

Намеченные шаги по демилитаризации, денацификации и демократизации Германии США и их союзники проводили в западных зонах с прицелом на превращение будущего германского государства в своего союзника и соответствующим образом строили политическую жизнь своих зон. Они всячески препятствовали деятельности коммунистов и социал-демократов и доброжелательно отнеслись к появлению консервативных партий, прежде всего Христианско-демократического союза во главе с К. Аденауэром и Христианско-социального союза (в Баварии) во главе с Ф.-Й. Штраусом. Естественно, в советской зоне проводилась политика, направленная на создание просоветского режима.

Пропагандистские машины в обоих лагерях стран Антигитлеровской коалиции продолжали говорить о единой демократической Германии, однако на практике мирное урегулирование германского вопроса наталкивалось на все более серьезные трудности.

На очередной сессии Совета министров иностранных дел в Москве с 10 марта по 24 апреля 1947 г., совпавшей по времени с провозглашением «доктрины Трумэна», противоречия между союзниками по вопросу о судьбе Германии усилились. Недоверие между бывшими союзниками было настолько велико, что предложение советских дипломатов продолжить работу согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций по созданию миролюбивого единого германского государства, не получило у партнеров должного отклика. Судя по всему, представители США, Великобритании и Франции не желали создания единой Германии, которая могла бы, освободившись от оккупационных войск, проводить в отношении СССР нечто вроде Рапалльской политики. Западные державы склонялись к расколу Германии и взяли курс на создание сепаратного западногерманского государства.

Начало этим действиям было положено в конце 1946 г., когда США и Великобритания подписали соглашение о слиянии

английской и американской зон в так называемую Бизонию. Летом 1948 г. правительство Франции, присоединило свою зону к Бизонии, в результате чего в нарушение решений Потсдамской конференции была образована Тризония с общими органами управления. Со второй половины 1948 г. по вине западных командующих фактически перестал действовать Контрольный совет. На Тризонию было распространено действие «плана Маршалла», а 20 июня 1948 г. в Западной Германии была введена особая валюта, что вынудило советскую военную администрацию в экстренном порядке провести денежную реформу в Восточной Германии.

«План Маршалла»

Составной частью нового внешнеполитического курса администрации Трумэна была программа экономического возрождения Европы. Ее разработал государственный секретарь США Д. Маршалл, который 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете изложил основные ее положения и призвал к американскому великодушию во имя помощи голодной и нищей Европе. В орбиту его плана входила не только вся Европа, но и Советский Союз. «План Маршалла» был одобрен на состоявшейся в Париже Международной конференции, проходившей с 12 июля по 22 сентября 1947 г. Прибывший на конференцию В. Молотов отверг этот план и принудил к этому же восточноевропейские страны. Бывший посол США в Москве А. Гарриман считал, что В. Молотов мог одним своим «да» сломать «план Маршалла», т. к. американский Сенат, настроенный крайне негативно по отношению к Советскому Союзу, скорее всего не одобрил бы действия американского правительства. Добровольный отказ советского руководства от «плана Маршалла» до сих пор рассматривается как крупная удача западной дипломатии.

«План Маршалла» стал осуществляться с апреля 1948 г. после принятия Конгрессом США «закона об экономическом сотрудничестве», предусматривающего четырехлетнюю программу экономической помощи Европе. Его глубинный замысел заключался в том, чтобы воспроизвести в странах Западной Европы структуру неокапитализма, возникшего в США в период рузвельтовского

«нового курса» и, по убеждению американцев, являвшегося самой эффективной системой хозяйствования.

Политика Ф. Рузвельта была нацелена на создание гибридной экономики, сочетающей классический капитализм, для которого характерно неограниченное действие рыночных сил и стихийной конкуренции, с масштабным планированием, координацией, контролем и даже партнерством между обществом и частным капиталом в коллективном управлении народным хозяйством. «План Маршалла» призван был воспроизвести в Европе модель экономики США, где сочетаются федеральное устройство, довольно широкая самостоятельность каждого штата и единый рынок, единая валюта, отсутствуют внутренние таможенные барьеры. В подобной объединенной, экономически крепкой Европе США видели надежного союзника в противостоянии СССР и борьбе с коммунистическим движением.

Общий объем экономической помощи западноевропейским странам с апреля 1948 г. по декабрь 1951 г. составил по разным оценкам от 12,4 до 13,1 млрд. долл. Большая часть (до 90%) американской помощи была безвозмездной. До 70% средств направлялось на продовольствие, топливо, сырье, полуфабрикаты и удобрения. Доля машин и оборудования составляла 14%. Особое внимание уделялось решению продовольственной проблемы. Министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин говорил в этой связи следующее: «Продовольствие должно быть главным приоритетом, потому что от него прямо зависит производство. Рабочие не могут работать хорошо, если они не накормлены». Американцы вовсе не были наивными альтруистами. В возрождении экономики Западной Европы, они видели необходимое условие для предотвращения распространения коммунизма. В этом отношении американская политика совпадала с надеждами и чаяниями европейцев достичь богатства и процветания. Американская экономика не могла быстро развиваться, не имея прочных позиций на мировом рынке, она рвалась за океан, в Европу, где растила для себя богатого покупателя.

Претворение в жизнь «доктрины Трумэна» и, прежде всего, его экономической составляющей – «плана Маршалла» привело к новому ухудшению отношений с Советским Союзом. Возник первый послевоенный Берлинский кризис.

Берлинский кризис 1948–1949 гг.

Доступ в Берлин, находившийся в советской зоне оккупации, представлял для западных держав серьезную проблему. Еще в июне 1945 г. союзники договорились с советским командованием об использовании одного железнодорожного пути, одной автомобильной дороги и двух воздушных коридоров для снабжения своих войск и мирного населения в западных секторах Берлина. В дальнейшем снабжение было даже улучшено после добавления к транспортным артериям еще одного железнодорожного пути и двух воздушных коридоров.

С начала 1948 г. советские контролеры стали искусственно тормозить скорость перемещения пассажиров и грузов в Западный Берлин. С 1 апреля под предлогом различных технических проблем движение по обоим железнодорожным путям и шоссе было прервано. После того, как денежная реформа в Западной Германии к концу июня была закончена и проведена в западном секторе Берлина, 24 июня глава советской военной администрации в Германии маршал В. Соколовский перекрыл все оставшиеся наземные коммуникации, а затем и речное сообщение.

Введение блокады стало первым серьезным конфликтом эпохи «холодной войны», желанием И. Сталина проверить на прочность силу бывших союзников по Антигитлеровской коалиции. Блокада являлась также определенным средством давления на западные державы с целью вынудить их к уступкам на переговорах о создании демократической Германии, естественно, на советских условиях. В ответ союзники организовали массированный «воздушный мост», который действовал около года, снабжая западные гарнизоны и берлинское население всем необходимым. Несмотря на серьезные трудности организационного и технического характера 2,25 млн. осажденных западноберлинцев получили за время блокады 2,3 млн. тонн грузов стоимостью в 224 млн. долларов.

Попытки ООН снять блокаду оказались безуспешными. Решимость союзников и введение рядом западных стран эмбарго на поставку некоторых товаров в СССР заставили советские

власти 12 мая 1949 г. снять блокаду Берлина. Это было первое серьезное в послевоенное время поражение Москвы. В глазах берлинцев англичане и американцы, которых они недолюбливали за жестокие бомбардировки Германии в годы войны, превратились за почти год кризиса в друзей и защитников от происков Сталина.

Раскол Германии. Создание ФРГ и ГДР

Несмотря на длительную блокаду Западного Берлина, остановить процесс создания западногерманского государства Советский Союз уже не мог. Англо-американские союзники продолжали настойчиво воплощать свои планы в жизнь. В мае 1949 г. союзное командование утвердило проект конституции нового германского государства, которая предусматривала создание Федеративной Республики Германии, состоявшей из ряда земель, которые имели свои парламенты (ландтаги) и правительства. В новом государстве законодательная власть принадлежала парламенту. В стране учреждался пост президента – главы государства с ограниченными функциями, избираемого сроком на пять лет. Глава правительства – федеральный канцлер – избирался бундестагом и формировал свой кабинет из представителей партий, получивших большинство на выборах. В августе в стране состоялись всеобщие выборы, на которых победил Христианско-демократический союз. В сентябре парламент избрал Теодора Хеусса президентом, а Конрада Аденауэра – канцлером. На политической карте Европы возникло новое государство – Федеративная Республика Германия.

Естественно, что Советский Союз не мог оставаться равнодушным к тому, что происходит в западногерманских землях. В Восточной Германии при активном участии советской военной администрации 7 октября 1949 г. была провозглашена Германская Демократическая Республика. Раскол Германии стал историческим фактом. Вывод иностранных войск с ее территории, а значит приобретение подлинной независимости, откладывался на десятилетия.

Кризис 1948–1949 гг. ускорил переоценку основных ценностей американской внешней политики. Правящие круги Соединенных Штатов согласились принимать активное учас-

тие в обороне Западной Европы. 4 апреля 1949 г. США, Великобритания, Франция, Нидерланды, Люксембург, Италия, Канада, Португалия, Норвегия, Дания и Исландия подписали в Вашингтоне соглашение о создании Организации Североатлантического договора (НАТО), создав тем самым мощный военно-политический союз, направленный против Советского Союза и его союзников. В 1952 г. к НАТО присоединились Греция и Турция.

Соединенные Штаты приложили немало усилий для того, чтобы убедить европейскую и, прежде всего, французскую общественность в необходимости участия в НАТО Федеративной Республики Германии. На протяжении первой половины 1950-х гг. ФРГ, подталкиваемая Соединенными Штатами, поэтапно двигалась к этой цели. В 1950 г. она была принята в Европейский союз. В 1952 г. получила право создавать свою армию, а в 1954 г. – иметь национальные вооруженные силы численностью более полумиллиона человек. В 1955 г. ФРГ стала членом НАТО, завершив создание под эгидой США мощной военно-политической организации, надежно защитившей интересы стран индустриальной цивилизации. Под воздействием «холодной войны» всего лишь за одно послевоенное десятилетие произошла перегруппировка сил на международной арене. В НАТО объединились ведущие государства Антигитлеровской коалиции – США, Великобритания, Франция, Канада – и в недавнем прошлом фашистские государства – Германия и Италия.

Итоги войны были подведены и на Дальнем Востоке, где разгром милитаристской Японии стал последним аккордом Второй мировой войны. США, единолично оккупировавшие территорию Японии, делали все возможное, чтобы не допустить реального участия СССР в японских делах. Для И. Сталина это было крайне болезненно, т. к. он рассчитывал получить зону оккупации на Хоккайдо и очень надеялся добиться участия в контроле над Японией. Осознав, что его обвели вокруг пальца, советский лидер крайне неприязненно стал относиться ко всему, что предлагали делать в отношении Японии американцы.

Отчасти подозрения Сталина были обоснованы, т. к. США в нарушение прежних обязательств отказались передать подготовку мирного договора с Японией Совету министров иностранных дел и всячески затягивали решение вопроса о мирном урегули-

ровании в Тихоокеанском бассейне. Действуя сепаратно, США лишь в сентябре 1951 г. созвали в Сан-Франциско конференцию для подписания мирного договора с Японией. В ее работе приняли участие 52 государства, в том числе представители СССР. Председательствующий на конференции государственный секретарь США Д. Ачесон отклонил настоятельные требования советской делегации об обсуждении ее предложений в отношении дальнейшей судьбы Японии, заявив, что эти требования не относятся к повестке дня. Располагая большинством голосов участников конференции, США не допустили обсуждения советских поправок к мирному договору. Официальное подписание договора состоялось 8 сентября 1951 г., он был подписан 49 государствами. Советский Союз, Польша и Чехословакия Сан-Франциский мирный договор с Японией не подписали. Одновременно был подписан японо-американский договор о безопасности, по которому США под предлогом поддержания международного мира на Дальнем Востоке получили право неограниченное время держать «в Японии и поблизости от нее» американские вооруженные силы.

Необходимо учесть, что американо-японский договор был подписан в момент наивысшего обострения международной обстановки на Дальнем Востоке (шла война в Корее) и позволял США защитить разоруженную Японию в ответ на наступление коммунизма в Азии. Отказ СССР от подписания Сан-Франциского мирного договора надолго затормозил нормализацию его отношений с Японией. Подписать этот договор в кульминационный момент первого этапа «холодной войны» без учета настоятельных предложений Москвы означало для Сталина стерпеть публичное унижение, что было абсолютно немыслимо и вполне созвучно его предшествующей политике в отношении Японии.

Послевоенные проблемы Восточной Европы и формирование советского блока

Оказавшись на заключительном этапе Второй мировой войны на территории некоторых восточноевропейских стран, советские войска и их оккупационные органы сделали все возможное,

чтобы использовать сложившуюся ситуацию для утверждения здесь коммунистических режимов. Однако советское военное присутствие оказалось на практике эффективным (с точки зрения Москвы) лишь в тех странах, где имелись влиятельные политические и социальные силы, на поддержку которых Советский Союз мог рассчитывать. Например, в Австрии, где советские войска находились до 1955 г., и в Финляндии, влияние на политику которой советских политических органов было несомненным, советизации не произошло.

После вступления войск Красной армии в Европу советское руководство демонстрировало партнерам по Антигитлеровской коалиции, что оно не намерено навязывать народам Европы свою волю и общественно-политический строй. Оно неоднократно заявляло о том, что после освобождения им будет предоставлено право самостоятельно решать вопрос о будущем государственном устройстве. Однако довольно скоро практические шаги советских оккупационных органов стали заметно отличаться от их публичных заявлений.

На территории восточноевропейских государств ускоренными темпами стали формироваться подчиненные коммунистам силовые органы, которые во взаимодействии с советскими репрессивными органами приступили к ликвидации всех, кто был отнесен советскими «специалистами» к антидемократическим и антисоветским силам. Менее чем за год, к июлю 1945 г. в Польше по политическим мотивам было арестовано около 150 тыс. человек, вынесено около 3 тыс. смертных приговоров. К маю 1945 г. в Болгарии к суду было привлечено более 11,6 тыс. человек и вынесено 2 850 смертных приговоров. К 1946 г. в концлагерях находилось свыше 40 тысяч противников нового режима. В Чехословакии к маю 1947 г. в судах было заслушано 130 114 дел по обвинению в предательстве интересов нации. К смертной казни были приговорены 475 немцев и 234 чеха, к различным срокам наказания – около 20 тыс. человек. После освобождения Югославии было ликвидировано около 200 тыс. человек, сотрудничавших с оккупантами и являвшихся активными противниками нового режима. Было уничтожено до 11 тыс. участников банд, арестованы и расстреляны все главные соратники Д. Михайловича – руководителя отрядами «четников», тесно сотрудничавших с фашистскими оккупантами.

Подобного рода примеры можно привести и по другим странам, попавшим в орбиту советского влияния. Эти факты позволяют сделать вывод об ответственности как советского руководства, так и руководства компартий, контролировавших аппарат принуждения в странах Восточной Европы, за репрессии, проводившиеся в 1944–1945 гг. Следует особо подчеркнуть, что имевшие поначалу антифашистскую направленность репрессии были быстро превращены коммунистами в политическое преследование инакомыслящих и приобрели ярко выраженную идеологическую окраску.

Соревнуясь с Соединенными Штатами за влияние на европейские страны, руководство СССР практически приказало руководителям стран Восточной Европы отказаться от участия в «плане Маршалла». После вызова в Москву руководителей Чехословакии и их соответствующей обработки правительству Чехословакии, уже принявшему решение об участии его представителей в Парижском совещании, пришлось отказаться от присутствия на представительном форуме по «плану Маршалла».

Стремясь любыми путями захватить власть, коммунистические лидеры восточноевропейских стран фальсифицировали выборы, занимались запугиванием отдельных членов партий своих политических противников, использовали для политической дискредитации своих оппонентов «разоблачение антиреспубликанских и антидемократических заговоров». Доступные сегодня архивные материалы показывают явную однотипность всех кампаний по «разоблачению заговоров», что наводит на мысль об их общем сценарии и его заимствовании из Москвы. Советский Союз, призванный выполнять роль арбитра в отношениях различных политических сил и гаранта демократического развития стран Восточной Европы, стал занимать все более однобокую прокоммунистическую позицию, игнорировал апелляции со стороны некоммунистических партий, а заодно и попытки западных держав вмешаться во внутренние процессы, происходящие в восточноевропейских странах.

К весне 1948 г., опираясь на советскую помощь, коммунисты восточноевропейских стран обрели монополию на власть. Захват коммунистами власти в Чехословакии в мае 1948 г. – последний и самый яркий пример использования Советским Союзом политики устрашения для установления своего контроля в вос-

точноевропейских странах. К концу 1948 г. так или иначе были ликвидированы демократические партии и почти все известные некоммунистические лидеры. Главенствующая роль коммунистических партий распространилась на все стороны жизни общества. Создание в 1949 г. в Москве Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) должно было способствовать регулированию торговых и экономических отношений между странами-участницами на многосторонней основе, чтобы в дальнейшем перейти к координации и планированию совместной многоплановой хозяйственной деятельности, привязав экономики стран Восточной Европы к СССР. Заключение в мае 1955 г. Варшавского договора, в состав которого вошли Советский Союз, Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария, ГДР, Венгрия и Албания, окончательно оформило военно-политический союз европейских социалистических стран, в котором Москве принадлежала абсолютная монополия на распорядительные функции.

Однако не все страны Восточной Европы подчинились сталинскому диктату. Югославия, не согласившаяся на такой характер взаимоотношений государств «социалистического лагеря», оказалась изгоем и была отлучена от коммунистического движения. Возник первый серьезный кризис в восточноевропейском блоке.

Советско-югославский конфликт и его влияние на европейскую политику

Распустив в 1943 г. Коминтерн, И. Сталин с началом «холодной войны» почувствовал необходимость воссоздать его в какой-то новой форме. На собравшемся в сентябре 1947 г. в Польше совещании представителей коммунистических партий Европы было принято решение создать организацию под названием «Информационное бюро некоторых коммунистических и рабочих партий», или Коминформ, как его окрестила западная пресса, со штаб-квартирой в Белграде.

Эта организация оказалась мертворожденной и сыграла негативную роль в развитии коммунистического движения. Формально просуществовав до 1956 г., Информационное бюро прекратило свое существование значительно раньше. Состоялось всего три совещания участников этой организации. На втором,

проходившем в Бухаресте в июне 1948 г., был рассмотрен вопрос «О положении в компартии Югославии». Принятые без представителей Югославии решения по этому вопросу произвели на коммунистическое движение впечатление неожиданно разорвавшейся бомбы.

В резолюции были выдвинуты чудовищные обвинения против руководства Коммунистической партии Югославии и лично И. Тито. Им инкриминировались отход от марксизма-ленинизма, проведение враждебной СССР политики, исключение из партии друзей Советского Союза в Югославии, политика потворства кулачеству и т.д. Компартия Югославии была исключена из Информационного бюро, югославским коммунистам рекомендовалось отстранить Тито и приближенных к нему лиц от власти.

В чем же истинная причина советско-югославского конфликта, который самым негативным образом повлиял на развитие коммунистического движения в целом? Не вдаваясь в личные отношения между Тито и Сталиным и абстрагируясь от частностей, можно с полным правом заявить, что речь шла о различии во взглядах на характер взаимоотношений государств внутри социалистического лагеря. Считая себя главенствующим в нем, И. Сталин требовал от коммунистических лидеров стран Восточной Европы, включая Югославию, беспрекословного повиновения в вопросах как внешней, так и внутренней политики.

Советский диктатор считал свои претензии к Югославии вполне обоснованными, т.к. еще в 1944 г. Национальному комитету освобождения Югославии был выделен беспроцентный заем в 10 млн. долларов в валюте и золотых слитках. При этом Сталин заявил ближайшему соратнику Тито М. Джиласу: «Вы боретесь за то же дело, что и мы, и мы обязаны делиться с вами всем, что у нас есть». Военную помощь, оказанную югославским партизанам Советским Союзом, трудно переоценить. За годы войны им было поставлено 155 тыс. винтовок, 38 тыс. автоматов, 16 тыс. пулеметов, 6 тыс. орудий и минометов, 69 танков и 491 самолет. В сентябре 1944 г. во время визита И. Тито в Москву было подписано соглашение о временном вступлении советских войск на территорию Югославии. В ходе совместной операции Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии 20 октября 1944 г. была освобождена столица Югославии – город Белград.

Несмотря на, казалось бы, искреннюю дружбу и взаимопонимание, в отношениях между Советским Союзом и Югославией, Сталиным и Тито всегда существовали скрытые трения, которые касались и принципиальных вопросов политики коммунистических партий (собственность на землю, колхозы, кооперация, рабочие советы на предприятиях), и контактов Югославии со странами и партиями в Восточной Европе. Самые серьезные противоречия между лидерами СССР и Югославии возникли по вопросам о создании Югославо-Болгарской федерации и сближении Югославии с Албанией. Используя «славянскую идею», Сталин не скрывал, что она ему нужна для завоевания и удержания господства СССР в мире. Он утверждал, что «если славяне будут едины и солидарны, то никто в будущем и пальцем не пошевельнет». Грянувший в 1948 г. конфликт Сталин – Тито был не только столкновением двух вождей, но и конфликтом двух коммунистических партий, а также кризисом на Балканах и в южной части Центральной Европы, разразившийся из-за нерешенных национально-территориальных проблем в рамках ялтинско-потсдамской системы.

К концу 1947 г. – началу 1948 г. отношение И. Сталина к И. Тито становилось все прохладнее. В январе 1948 г. газета «Правда» назвала надуманной идею об «организации федерации или конфедерации Балканских и Придунайских стран, включая сюда Польшу, Чехословакию, Грецию» и о «создании таможенной унии между ними». Попытка югославского руководства послать свои войска в Албанию без согласования с представителями СССР вызвала неприкрытый гнев со стороны И. Сталина, который, по словам Н. Хрущева, считал, что ему достаточно «шевельнуть мизинцем» и «не будет Тито». Однако он просчитался.

21 июля 1948 г. начал работу V съезд Коммунистической партии Югославии. Съезд квалифицировал критику, содержавшуюся в резолюции Информбюро, как «неточную, неправильную и несправедливую». При голосовании из 2 323 делегатов только пять человек высказались против И. Тито. Однако по мере усиления конфликта и втягивания в него компартии и населения страны, руководству КПЮ стало ясно, что в партии сложилась ситуация, чреватая расколом. Более 55 000 коммунистов из 468 175 членов и 51 612 кандидатов в члены Компартии Югославии высказались

за резолюцию Информбюро, то есть считали, что Сталин прав, а Тито нет. «Информбюровцы», как назвали этих людей, были исключены из партии, а 16 312 человек были репрессированы: заключены в специально созданные концентрационные лагеря на островах в Адриатике – Голый и Гргур. Около 5 тысяч югославских граждан вынуждены были эмигрировать в Советский Союз и другие социалистические страны. В сущности руководство Югославии повело борьбу со сталинизмом сталинскими же методами, хотя карательные органы к расстрелам не прибегали, взяв на вооружение слова И. Тито: «Наша революция не пожирает своих сынов».

Жертвами советско-югославского конфликта, развязанного Сталиным и его окружением, стали многие югославские граждане – друзья Советского Союза, искренне верившие в правоту и непогрешимость «вождя всех времен и народов». По мере углубления конфликта, значительная часть русских граждан (эмигрантов и их потомков), проживавших в Югославии, также стала на сторону Сталина, за что была подвергнута репрессиям. Реакция советского руководства была весьма резкой. В ноте от 18 августа 1949 г., направленной правительству Югославии, говорилось: «Советское правительство считает нужным заявить, что оно не будет мириться с таким положением и будет вынуждено прибегнуть к другим, более действенным средствам, необходимым для того, чтобы защитить права и интересы советских граждан в Югославии и призвать к порядку зарвавшихся фашистских насильников».

Эти слова были расценены в Югославии как угроза вооруженного нападения. Имеющиеся в настоящее время факты говорят о том, что мысль об использовании Сталиным вооруженных сил для наказания отступника Тито возникла уже в самом начале конфликта. Вторжение войск должно было осуществиться с трех направлений: с территории Венгрии, Румынии и Болгарии. Вполне вероятны были действия и со стороны Адриатического моря. На границах Югославии с социалистическими странами все чаще устраивались провокации. Для решения югославской проблемы в Венгрии, Болгарии и Румынии были сформированы три интернациональные бригады, появились особые школы для подготовки специалистов по саботажу и шпионажу. О подготовке вторжения говорила целая серия публикаций в западной прессе.

ТАСС их не опровергал: Москва либо не хотела привлекать внимания к своим действиям, либо занималась психологическим давлением на Белград. В любом случае руководству Югославии пришлось принять определенные меры для защиты страны от возможной агрессии.

Летом и осенью 1949 г. наступил апогей обвинений в адрес Коммунистической партии Югославии. Ее стали именовать «передовым отрядом империализма», «шпионской группой», «фашистско-гестаповской кликой»: критика из области политико-идеологической полемики перешла в область грубой и бессмысленной брани. В конце октября 1949 г. МИД СССР объявил, что считает «невозможным дальнейшее пребывание в СССР посла Югославии К. Мразовича», а в ноябре потребовал выезда и поверенного в делах. С конца 1949 г. при формальном сохранении дипломатических отношений все связи между Советским Союзом и Югославией были прерваны. Вслед за СССР все страны народной демократии разорвали в течение октября 1949 г. договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Югославией.

Когда страны Запада (после получения соответствующей разведывательной информации) убедились, что советско-югославский военный конфликт вполне возможен, они оказали Югославии финансовую, а затем и военную помощь. Впрочем, она совершенно не напоминала благотворительность, т. к. страны Запада пообещали предоставить Югославии необходимые кредиты при условии выплаты стоимости имущества, национализированного после прихода к власти коммунистов и возвращении всех долгов по соглашениям, заключенным довоенной Югославией. Условия погашения кредитов оказались очень тяжелыми: их следовало погасить в течение четырех-пяти лет, процентные ставки по ним составляли 11%. Стремясь преодолеть политическую и экономическую изоляцию, руководство Югославии согласилось и на такие кабальные условия.

Осенью 1949 г. Югославия обратилась за помощью к ООН, обвинив СССР и страны народной демократии во вмешательстве во внутренние дела. Несмотря на противодействие СССР и его союзников, Югославия была избрана в Совет Безопасности в качестве непостоянного члена. Интервенция становилась для Советского Союза все более рискованным делом. От планов

свержения И. Тито путем прямой военной агрессии И. Сталину пришлось отказаться.

Стремясь выместить на ком-то свою злобу за поражение в Югославии, Сталин решил наказать тех, кто, по его мнению, являлся приверженцем «националистической идеологии» и был заподозрен в «предательстве» в пользу Югославии, а также пытался действовать без подсказок из Москвы. С 1949 по 1952 гг. по восточноевропейским странам прокатилась волна инспирированных судебных процессов над рядом видных партийных и государственных деятелей социалистических стран. Первым стал процесс в Будапеште над бывшим министром иностранных дел Венгрии Ласло Райком, шестью его «сообщниками» и югославским гражданином Л. Бранковым. Сценарий судебного процесса был подготовлен экспертами советских спецслужб, которые с определенного времени взяли на себя и руководство допросами обвиняемых.

В Албании был осужден и расстрелян заместитель председателя правительства и министр внутренних дел К. Дзодзе; в Болгарии – заместитель председателя правительства Т. Костов; в Чехословакии – Генеральный секретарь КПЧ Р. Сланский, и тринадцать видных деятелей коммунистической партии; в Польше был осужден и приговорен к длительному тюремному заключению Генеральный секретарь Польской рабочей партии В. Гомулка, и т. д. Всего на протяжении 1950–1952 гг. практически во всех странах народной демократии состоялись судебные процессы против, как писали в советской прессе, «югославских шпионов, троцкистско-титовских, сионистских, буржуазно-националистических изменников и врагов народно-демократического строя и социализма».

Смерть И. Сталина 5 марта 1953 г. положила конец массовым репрессиям в Советском Союзе и странах народной демократии. Антиюгославская кампания стала затухать. Тито, несмотря на давление Сталина, удалось отстоять «особый» югославский путь к социализму и избавиться от контроля со стороны Москвы. Всему миру стало видно, что монолитная советская империя дала трещину. С середины 1953 г. началось восстановление нормальных дипломатических отношений стран народной демократии с Югославией. В июле 1953 г. Советское правительство дало агреман югославскому послу в СССР Д. Видичу. В конце

1953 г. и в первой половине 1954 г. обменялись своими послами с Югославией и другие страны народной демократии.

Первые победы национально-освободительных движений в послевоенном мире

Начавшийся распад колониальной системы стал еще одним важным последствием Второй мировой войны. Поражения в войне Франции, Бельгии и Голландии, неудачи Великобритании в войне с Японией, оккупация японскими войсками в 1940–1944 гг. бывших колоний и полуколоний европейских стран подорвали веру азиатских народов и местных элит во всемогущество империалистических держав. Поражение Японии в войне стало мощным стимулом для подъема национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки и Океании, тем более что японцы сами стимулировали национально-освободительное движение колониальных народов, стремясь закрепить свое господство на обширных территориях, захваченных на первом этапе войны. В конце Второй мировой войны возникло несколько независимых государств: Сирия, Ливия, Демократическая Республика Вьетнам, Бирма, Филиппины. Резко усилилась борьба за независимость Индии, Индонезии, Малайи и других колоний.

На земном шаре возникла ситуация, при которой закончившаяся Вторая мировая война, породив мощное национально-освободительное движение, вскоре привела к началу ряда колониальных и гражданских войн. Одним из первых военных конфликтов подобного рода стала война Франции во Вьетнаме.

Вьетнам обретает независимость

Индокитай, включающий в себя Вьетнам, стал французской колонией с 80-х гг. XIX в. В 1940 г., после захвата фашистской Германией Франции и разделения ее на две части, по договоренности с правительством Виши японские войска были введены на территорию Вьетнама. Некоторое время в стране сосуществовали две колониальные администрации. Позднее японцы отстранили французов от власти и установили в стране свое господство.

Вьетнамские патриоты начали партизанскую борьбу против новых колонизаторов под руководством «Национально-освободительного фронта», контролируемого вьетнамскими коммунистами. Их борьба переросла в конце Второй мировой войны в так называемую Августовскую революцию, изгнавшую японцев с территории Вьетнама.

После капитуляции 14 августа 1945 г. японских войск на территории Вьетнама Хо Ши Мин 2 сентября 1945 г. провозгласил в г. Ханое образование Демократической республики Вьетнам, что никак не устраивало английских и французских колонизаторов, разделивших страну по 16-й параллели. К католическому Рождеству 1945 г. во Вьетнам прибыл пятидесятитысячный французский экспедиционный корпус. В марте 1946 г. французские войска высадились в Хайфоне и оккупировали Ханой, но вскоре достигли соглашения с Хо Ши Мином о признании Демократической республики Вьетнам в качестве автономного государства в рамках Французского Индокитая.

В ходе последующих переговоров французским колонизаторам и новому вьетнамскому правительству прийти к согласию не удалось. Начались военные инциденты, которые вскоре привели к одному из самых продолжительных и жестоких конфликтов за весь послевоенный период. Во Вьетнам отправилась 200-тысячная французская армия – началась колониальная война, продолжавшаяся до 1954 г. США, любой ценой стремившиеся остановить продвижение коммунизма в Азии, вынуждены были поддержать в этом регионе тех лидеров, которых при других обстоятельствах они поддерживать бы не стали. Это привело к тому, что США, ранее осуждавшие действия французских колонизаторов, стали помогать Франции, стремившейся вернуть свои колонии в Индокитае.

После нескольких вооруженных инцидентов и срыва переговоров между Хо Ши Мином и лидерами Франции в декабре 1946 г. во Вьетнаме начались полномасштабные боевые действия. В марте 1949 г. марионеточное правительство бывшего императора Вьетнама Бао Дая и президент Франции подписали договор о независимости Вьетнама, сохранявший за французами все важнейшие права. На протяжении пяти лет конфликта французам удавалось сохранять инициативу и контролировать ситуацию в стране. Однако разгромить войска Вьетминя (нацио-

нальное движение, где доминировали коммунисты), которыми командовал Нгуен Зиап, стотысячному французскому иностранному легиону и трехсоттысячной вьетнамской вспомогательной армии не удалось.

7 февраля 1950 г. западные державы официально признали режим Бао Дая. Неделей раньше СССР признал правительство Хо Ши Мина. Режим Бао Дая так и не смог получить поддержку вьетнамского народа. Контроль французов во Вьетнаме все более ограничивался городами, а передвижение между ними осуществлялось лишь в сопровождении военных конвоев. К концу 1952 г. потери французской армии составили 90 000 убитых и раненых. Погиб один из лучших французских генералов Жан де Латтр де Тассиньи.

В 1953 г. войска Вьетминя вынудили французов оборонять имевший стратегическое значение город Дьенбьенфу. Осада продолжалась 55 дней. Город был окружен вьетнамскими войсками, которые в четыре раза превышали 13-тысячный французский гарнизон. Вскоре французы потеряли аэродром. И хотя они получили по воздуху необходимое снаряжение, боеприпасы и 3 000 парашютистов, войска Вьетминя, обладавшие мощной артиллерией, оказались сильнее.

7 мая 1954 г., после прорыва последней оборонительной линии, база в Дьенбьенфу сдалась. Всего в боях на берегах Черной реки в долине Дьенбьенфу французские войска потеряли 92 тыс. солдат и офицеров. Столь жестокого поражения на фронтах колониальной войны Франция еще не знала. Стало ясно, что ее попытка удержаться в Индокитае провалилась.

В июле 1954 г. в Женеве, где проходила международная конференция, состоялись переговоры о прекращении огня во Вьетнаме. Вскоре соглашение было подписано Францией, премьер-министр которой Пьер Мендес-Франс стремился поскорее покончить с дорогостоящими колониальными обязательствами. Соглашение подписали также Великобритания, Китай, СССР, США, а также представители четырех государств Индокитая. Участники конференции согласились провести границу по 17-й параллели, разделив Вьетнам на две части. Было намечено проведение выборов под международным контролем для решения вопроса, на каких условиях будет восстановлено единство Вьетнама. Вьетминь должен был вывести свои войска из Камбоджи и Лаоса.

Однако борьба за единство Вьетнама была далеко не окончена. Вьетнамские коммунисты готовы были продолжать ее на юге. Президентом северного Вьетнама со столицей в Ханое стал Хо Ши Мин. На юге ему противостоял режим непримиримого противника коммунизма, авторитарного Нго Динь Дьема, изгнавшего в 1955 г. из страны Бао Дая. Продолжение кровопролитной войны было неизбежно.

Гражданская война в Китае. Образование Китайской Народной Республики

Гораздо более широкомасштабный и неприятный для США характер приобрели события в Китае, на территорию которого в 1945 г., в период борьбы против Японии вступили советские войска. Выполняя освободительную миссию в Азии, И. Сталин думал не только об историческом реванше за нанесенные японским милитаризмом обиды России и СССР, но и продолжал дело мировой революции и дальнейшего усиления позиций Советского Союза в мире. Заключив 14 августа 1945 г. договор с правительством Чан Кайши, советский диктатор явно скрывал свои подлинные планы. Главным из них была поддержка китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном и так называемых «освобожденных районов», контролируемых коммунистами. Вынужденный союз китайских коммунистов с Гоминьданом, заключенный в 1937 г. для отражения японской агрессии, был непрочен. Нетрудно было предвидеть, что после изгнания японских захватчиков из Китая в стране развернется борьба за власть между бывшими союзниками, каждый из которых претендовал на роль защитника интересов китайского народа.

И хотя взаимоотношения между представителями КПК и ВКП(б) были сложными, Сталин, освобождая Маньчжурию от японцев, передал Народно-освободительной армии Китая (НОАК) всю захваченную у Квантунской армии военную технику и оружие. Китайским коммунистам была оказана и другая всесторонняя помощь и поддержка. Мао стал демонстрировать свою полную лояльность по отношению к Сталину и Советскому Союзу.

После капитуляции японских войск китайские националисты и коммунисты стремились захватить как можно большую

территорию Китая. Войска Чан Кайши с помощью американцев овладели большинством городов и железных дорог на Востоке страны, а НОАК заняла многие районы на севере Китая и Маньчжурию. Между сторонами была достигнута договоренность о прекращении огня, и проведены переговоры о создании коалиционного правительства. В феврале 1946 г. соперничающие лидеры договорились об объединении вооруженных сил, однако в мае между войсками националистов и коммунистов произошли вооруженные столкновения на реке Янцзы, что означало возобновление гражданской войны.

Чан Кайши, опираясь на поддержку американцев и используя численное превосходство, в первые два года войны добился серьезных военных успехов, захватив даже особый пограничный район Китая и резиденцию правительства Мао Цзэдуна в г. Яньань. Однако националисты не сумели окончательно разгромить НОАК, которая при советском содействии постепенно наращивала свою мощь и в 1947 г. перешла в контрнаступление. Дальнейшее продолжение боевых действий не только способствовало росту коммунистических настроений в Китае, но и обнаружило коррумпированность и некомпетентность руководства Гоминьдана. Явные военные ошибки генералов и самого Чан Кайши, присвоившего себе звание генералиссимуса, были дополнены гиперинфляцией, разрушавшей экономику тыла. Военнослужащие Гоминьдана, чтобы хоть как-то существовать, продавали свое оружие. В результате США, доставившие Чан Кайши оружия на 1 млрд. долларов, вооружили обе стороны. Китайский народ, разочаровавшись в режиме Чан Кайши, хотел быстрейшего окончания гражданской войны и избавления от невзгод и голода.

30 октября 1948 г. китайские коммунисты одержали внушительную победу под Мукденом (Шэньяном), завершив освобождение Маньчжурии от войск националистов, которые только пленными потеряли более 300 000 солдат и офицеров. Американская помощь, составившая на протяжении 1945–1948 г. 2 млрд. долл., не могла компенсировать моральный крах режима Чан Кайши. К концу года националисты потерпели еще одно крупное поражение в бассейне реки Хуанхэ, потеряв почти полмиллиона солдат. 26 мая 1949 г. после месячной осады внезапно сдался китайским коммунистам г. Шанхай. Остатки войск

националистов отступили к Кантону, однако к октябрю пал и Кантон. Крупномасштабные боевые действия в Китае закончились. В результате длившейся в стране почти 40 лет гражданской войне погибли миллионы граждан Китая.

1949 г. стал годом триумфа Мао Цзэдуна. 1 октября 1949 г. Китай был провозглашен народной республикой, а Мао Цзэдун возглавил пекинское правительство. В новое правительство вошли представители различных политических сил, и внешне оно выглядело коалиционным, однако полностью находилось под контролем китайских коммунистов, партия которых насчитывала около 6 млн. человек. В декабре 1949 г. Чан Кайши признал свое поражение в континентальном Китае и вынужден был отказаться от поста главы националистического правительства. 8 декабря правительство перебралось на остров Тайвань под защиту американских ВМС и ВВС и расположилось в Тайбэе. Единый Китай оказался разделенным на две неравные части: континентальный Китай – КНР, и островной – Тайвань.

После победы в гражданской войне Мао отправился в Москву и прибыл туда в декабре 1949 года. Сталин встретил его довольно холодно, однако за восемь недель пребывания в СССР лидеру Китая удалось договориться о предоставлении его стране необходимой помощи. 14 февраля 1950 г. в Кремле был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой сроком на 30 лет.

Согласно этому документу стороны принимали на себя обязательства приходить на помощь друг другу в случае нападения на них третьих стран. КНР была предоставлена финансовая помощь, эквивалентная 300 млн. долларов. Были подписаны соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге (КВЖД и ЮМЖД), о Порт-Артуре и г. Дальнем. Советское правительство обязалось вернуть в 1950 г. имущество в г. Дальнем. В 1952 г. оно безвозмездно передало КНР свои права на управление КВЖД со всем принадлежавшим дороге имуществом. В 1955 г. СССР вывел свои войска из Порт-Артура и г. Дальний и передал КНР сооружения этой военно-морской базы.

Взаимоотношения между лидерами и народами СССР и КНР казались самыми дружескими. Советские специалисты помогали китайским товарищам строить в самой крупной стране Азии

социализм, в основном по сталинской модели. Десятки тысяч китайских студентов учились в советских вузах. Китай стал крупнейшим торговым партнером Советского Союза. Наступил, как позднее окажется, короткий «медовый месяц» советско-китайских отношений.

Палестинский вопрос и создание государства Израиль

В первые послевоенные годы возник один важный международный вопрос национально-освободительного движения, при решении которого позиции СССР и США временно совпали. Речь идет о плане создания на территории Палестины, мандатом на управление которой владела после Первой мировой войны Великобритания, двух государств: еврейского и арабского.

В 1945 г. как арабы, так и евреи, населявшие Палестину примерно в равной пропорции, надеялись на то, что скоро британскому господству над этой территорией придет конец. Однако будущее палестинского государства никто реально представить себе не мог. Естественное стремление евреев создать самостоятельное государство после истребления фашистами 6 миллионов их соплеменников резко усилилось. Чтобы избежать массового геноцида в будущем, сионисты стремились создать собственное государство, которое могло бы стать гарантированным убежищем для всех евреев, где бы они не проживали. То, что создание этого государства в Палестине вызовет неприятие местного арабского населения, было неизбежно. Великобритания отчаялась найти такое решение, которое удовлетворило бы и евреев, и арабов. Чтобы сохранить мир в Палестине, Англии пришлось держать здесь около 100 000 солдат, испытывая при этом враждебность со стороны обоих народов.

В Палестине резко усилились террористические действия еврейских и арабских экстремистских группировок. Одним из самых крупных инцидентов стал взрыв в гостинице «Царь Давид», где располагалась штаб-квартира английских войск. В результате теракта, исполненного организацией «Иргун цвай леуми», которую возглавлял Менахем Бегин, часть отеля была разрушена, погиб 91 человек. Всего с августа 1945 по сентябрь 1947 г. погибло около 300 человек, причем лишь половина из них была англичанами.

Стремясь поскорее снять с себя ответственность за судьбу Палестины, Великобритания обратилась за помощью к Организации Объединенных Наций. Специальная комиссия, созданная ООН для решения палестинской проблемы, рекомендовала разделить Палестину на еврейское и арабское государства, сохранив при этом ее экономическое единство. Для того, чтобы план Организации Объединенных Наций был принят на Генеральной Ассамблее большинством в две трети голосов, его должны были бы поддержать и СССР, и США. Несмотря на самый разгар «холодной войны» и все более усиливающиеся противоречия между сверхдержавами, обе они проголосовали за план раздела Палестины, предложенный комиссией ООН.

На вопрос, почему И. Сталин согласился на создание еврейского государства, ответить непросто. Есть несколько версий хода его мыслей. Скорее всего, он решил, что создание еврейского государства испортит отношения Запада с арабскими государствами, благодаря чему Советскому Союзу удастся закрепить свои позиции в арабском мире. Возможно, советский диктатор считал, что социалистический Израиль (евреи в XX веке были активными участниками революционных событий, к тому же в Палестину прибыло немало выходцев из России), станет естественным союзником СССР. Вполне правдоподобно и то, что Сталин задумал сыграть на межимпериалистических противоречиях и вбить клин в отношениях Лондона с Вашингтоном, стремясь насолить Великобритании.

Как бы то ни было, 29 ноября 1947 г. представители СССР и США в ООН проголосовали за образование еврейского и палестинского государств на территории Палестины, а Иерусалим был объявлен «международным городом» – самостоятельной административной единицей под управлением Организации Объединенных Наций.

Такое решение не устраивало ни арабов, ни евреев. Вплоть до образования весной 1948 г. государства Израиль вооруженные столкновения между арабами и евреями нарастали. Их жертвами становились в основном женщины, дети и старики. С самого начала арабо-израильский конфликт носил варварский характер. На территории, которую ООН отвел Израилю, в 1947 г. проживало около 510 000 арабов и 499 000 евреев. Большей части арабов пришлось бежать со своей земли, оставив все имущество

израильтянам, еще в период действия британского мандата на Палестину.

14 мая 1948 г., за несколько часов до официального окончания действия английского мандата лидер палестинских евреев Давид Бен-Гурион собрал в музее Тель-Авива Национальный совет и провозгласил создание Республики Израиль. Правительство нового государства возглавил лидер сионистской Рабочей партии (МАПАИ) Д. Бен-Гурион, первым президентом стал ветеран сионистского движения Хаим Вейцман. В Декларации независимости Республики Израиль арабы признавались полноправными гражданами новой страны, им предлагалось наравне с евреями участвовать в строительстве государства.

Почти сразу же после этого события армии Лиги арабских государств (Ливана, Сирии, Иордании, Египта, Саудовской Аравии и Ирака), которые по численности в полтора раза превышали еврейские отряды и располагали самым современным оружием, совершили нападение на только что родившееся государство. Противостоящие всему арабскому миру евреи, казалось, были обречены на поражение. Они были окружены превосходящими силами противника, на первом этапе войны не имели на вооружении боевых самолетов, танков и тяжелой артиллерии. Однако израильтяне с армией всего в 30 000 солдат сумели выстоять в самый сложный период войны, имея компетентное командование и обладая высоким моральным духом и богатым опытом военных действий ветеранов Второй мировой войны и партизанского движения. Арабские же страны действовали разобщенно и порой преследовали в начавшемся военном конфликте диаметрально противоположные цели. После первых боев, в мае 1948 г. еврейские отряды объединились в Армию обороны Израиля (ЦАХАЛ).

Решающее значение в первые недели конфликта сыграла военная помощь СССР. Советское и трофейное немецкое оружие переправлялось в Израиль на самолетах из Чехословакии. Позднее Израиль стал получать военную помощь от Франции. Авторитетный израильский политик и премьер-министр Израиля Голда Меир писала в своих воспоминаниях: «Кто знает, устояли бы мы, если бы не оружие и боеприпасы, которые мы смогли закупить в Чехословакии и транспортировать через Югославию и другие балканские страны в те черные дни начала войны. Мы

очень полагались на снаряды, пулеметы и патроны, которые Хагане удалось закупить в Восточной Европе, тогда как даже Америка объявила эмбарго на отправку оружия на Ближний Восток. Нельзя зачеркивать прошлое оттого, что настоящее на него не похоже, и факт остается фактом: несмотря на то, что Советский Союз впоследствии так яростно обратился против нас, советское признание Израиля 18 мая имело для нас огромное значение».

Первая арабо-израильская война 1948–1949 г. шла с перерывами, достигаемыми при содействии ООН. Самым жестоким ее эпизодом стала битва за Иерусалим. Несмотря на то, что трансиорданскому «арабскому легиону» удалось захватить Старый город, израильские солдаты в ходе ожесточенных боев сумели отстоять для своего нового государства часть Иерусалима. В декабре 1949 г. израильское правительство перенесло столицу страны из Тель-Авива в Иерусалим в нарушение резолюции ООН об интернациональном статусе этого города. В ходе военного конфликта Израиль потерял около 6 000 человек, в том числе 1 244 человек убитыми, арабские страны – около 13 000 убитыми. Евреям удалось расширить свою территорию далеко за пределы, обозначенные в плане раздела, включая значительную площадь к западу от реки Иордан вплоть до побережья Красного моря. Площадь Израиля составила 20 тыс. кв. километров, на 6 тыс. кв. километров больше территории, определенной резолюцией ООН.

Весной 1949 г. при содействии ООН Израиль подписал мирные договоры со своими соседями – Ливаном, Сирией, Иорданией и Египтом, – за исключением Ирака, но назвать их основой для прочного мира невозможно, прежде всего по причине расширения границ Израиля и наличия более 900 000 арабских беженцев. Арабские страны прекратили торговлю с еврейским государством, перекрыли дороги и прочие пути сообщения, периодически устраивали вооруженные провокации на его границах.

Почти 600 000 евреев были изгнаны из арабских стран, однако в отличие от палестинских арабов их ждала новая родина – Израиль. Израильские власти порой перевозили на самолетах целые еврейские общины. Так, в 1949 г. все евреи Йемена (около 50 тыс. человек), были эвакуированы в Израиль в ходе операции «Волшебный ковер». Этот вынужденный поток

иммигрантов, а также переселенцы из Европы и Америки значительно укрепили новое государство. Единственным из арабских лидеров, участников военного конфликта, извлекшим выгоду из арабо-израильской войны, стал король Абдулла ибн Хусейн. Выйдя из войны 1 декабря 1948 г., он умудрился объявить о союзе Палестины с Трансиорданией, аннексировал западный берег реки Иордан с городами Иерихон, Наблус, Рамаллах, Хеврон и назвал свою страну Иорданским Хашимитским королевством. Египет оккупировал сектор Газа.

Надежды на создание арабского государства Палестина рухнули. Отсутствие единства, военная отсталость арабских стран, споры между ними по поводу территорий, лидерства и влияния предопределили успех Израиля – энергичного, националистичного, современного государства. Узел арабо-израильских противоречий, приведший впоследствии к целому ряду арабо-израильских войн, так и не позволил арабскому народу Палестины создать свое независимое государство.

Обретение независимости Индией и Пакистаном

Рост национально-освободительного движения привел в движение многомиллионные массы индийского населения. Жемчужина английской колониальной империи – Индия – оказалась в бурном потоке политических, религиозных, расовых и социальных потрясений. К 1947 г. большинство из ее 480-миллионного населения составляли приверженцы индуизма. Самым крупным из религиозных меньшинств Индии были мусульмане – около 130 млн. человек. По мере усиления борьбы против британского владычества в Индии между индусами и мусульманами все более нарастали серьезные противоречия. Правительство Великобритании, понимавшее, что удержать Индию уже не удастся, решило передать власть в стране местным политическим лидерам. 7 июня 1947 г. был обнародован британский план раздела Индии, который предполагалось завершить 15 августа. После того, как с планом ознакомилась индийская общественность, стало ясно, что создание выделенного из индийских земель мусульманского государства приведет к разделу Бенгалии (восток) и Пенджаба (север). Части обеих провинций, в которых преобладало мусульманское население, должны были

отойти к Пакистану, остальные – к Индии. Однако население страны было настолько перемешано, что провести устраивающие всех границы оказалось невозможно.

Роль пороховой бочки в зарождающемся межнациональном конфликте суждено было сыграть Пенджабу, где проживало еще одно национальное меньшинство – сикхи, которые хотели воспользоваться разделом страны для того, чтобы изгнать из Пенджаба как индусов, так и мусульман и создать свое собственное государство Халистан. Взаимные подозрения и ненависть создали в стране атмосферу, в которой достаточно было малейшей провокации, чтобы взорвать мирную обстановку.

Как только 15 августа 1947 г. в 8 часов 30 минут утра в Дели и Карачи были подняты флаги независимых государств Индии и Пакистана, последний вице-король Британской Индии лорд Маунтбеттен сменил свой пост на пост первого генерал-губернатора доминиона Индии. Главой Пакистана, его первым генерал-губернатором стал Мухаммед Али Джинна. Премьер-министром Индийского Союза стал Джавахарлал Неру. Раздел страны на два независимых государства, одно из которых было разделено географически на две самостоятельные, далеко отстоящие друг от друга территории (Восточный и Западный Пакистан), стал фактом.

Не успели отгреметь праздничные салюты в честь рождения новых государств, как 16 августа после официального объявления о границе между Индией и Пакистаном начались ужасные по своим масштабам погромы. Потоки беженцев, следовавшие в разных направлениях, достигли нескольких десятков километров. Выдающийся политический деятель Индии М. Ганди был просто не в состоянии гасить постоянно возникающие вспышки религиозно-этнической ненависти. 30 января 1948 г. он и сам стал ее жертвой, сраженный пулей индусского экстремиста. Взаимный межнациональный террор согнал с насиженных мест миллионы отчаявшихся людей. Только в одном Пенджабе погибло не менее 500 000 человек, в 20 раз больше людей осталось без крова. Из Индии бежало около 10 млн. мусульман.

Прошло несколько недель после провозглашения независимости Индии и Пакистана, и эти страны оказались на грани войны из-за граничащего с обоими государствами княжества Джамма и Кашмир. Лишь своевременное вмешательство ООН

остановило новое кровопролитие. 1 января 1949 г. после проведения демаркационной линии две трети Кашмира отошли к Индии, одна треть – к Пакистану. Впрочем, ни одна из сторон не была удовлетворена этим решением, и вопрос о границах Кашмира остался зреющим нарывом, который в будущем должен был неминуемо прорваться.

Корейская война (1950–1953 гг.)

После объявления СССР войны Японии, советские войска вступили 12 августа 1945 г. на территорию Корейского полуострова. Американские войска высадились в Южной Корее три недели спустя. По договоренности между союзниками был проведен временный раздел территории страны по 38-й параллели на северную часть, оккупированную советскими войсками, и южную, находящуюся под контролем американцев. Естественно, что и Советский Союз, и Соединенные Штаты пытались создать на контролируемых ими территориях просоветскую и проамериканскую зоны влияния и объединить страну на своих условиях.

10 мая 1948 г. под патронажем ООН на юге Кореи прошли выборы и была образована Республика Корея. Первым президентом страны стал Сингман Ри. 9 сентября 1948 г. были проведены выборы на севере Корейского полуострова, где опорой Москвы стал Ким Ир Сен. Миф о нем был создан по заданию Сталина представителями советских спецслужб, сделавших вождем страны рядового партизанского командира. После провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сен, единственный кандидат во всех избирательных округах, стал лидером нового «социалистического» государства Азии. Комиссия ООН охарактеризовала созданное под патронажем СССР государство, как «оккупационный и антидемократический режим». Раздел Кореи на две страны стал следствием усилившегося соперничества в послевоенном мире между СССР и США. Их грубое вмешательство во внутренние дела Кореи на севере и юге было очевидным.

Попытку объединить страну с помощью военной силы решил предпринять Ким Ир Сен, пытавшийся доказать Сталину, что его не зря сделали лидером КНДР. На это опасное предприятие советский диктатор согласился не сразу. Прежде всего, он дал

понять, что КНДР должна была замаскировать свои действия так, чтобы в мире сложилось впечатление, что первыми начали боевые действия не северокорейские, а южнокорейские войска. Кроме того Сталин объяснил Ким Ир Сену, что ему не следует рассчитывать на прямое участие СССР в войне, поскольку у советской страны есть и другие серьезные задачи, особенно на Западе. После заверения Ким Ир Сена в том, что война будет выиграна прежде, чем американцы успеют вмешаться, Сталин настоял на том, чтобы лидер КНДР поехал в Пекин и получил одобрение Мао Цзэдуна. Советский диктатор не хотел войны с США, он решил не посылать свои войска в Корею и рассчитывал, что в случае необходимости подкрепления предоставит Китай. Лишь после согласия Мао Сталин дал Ким Ир Сену добро на подготовку к войне.

Военные приготовления на территории КНДР не остались незамеченными американской разведкой, и США резко усилили свою военную помощь Южной Корее. Узнав о том, что южнокорейские войска интенсивно готовятся к отражению нападения в предполагаемом месте начала боевых действий, Сталин разрешил Ким Ир Сену начать наступление по всей линии границы между двумя государствами. Это было крупной ошибкой советского лидера, не сумевшего предугадать, какие ассоциации вызовет подобное наступление в умах многих политических лидеров мира. Вмешательство ООН в события на Корейском полуострове застигнет Сталина врасплох, т. к. он упорно старался избежать подобного вмешательства.

Дело в том, что после провозглашения Китайской Народной Республики, США не признавали прихода к власти коммунистов во главе с Мао Цзэдуном и всячески поддерживали тайваньский Гоминьдан. При этом они сумели сохранить за Тайваньским режимом место в Совете Безопасности ООН вплоть до 1971 года. В знак протеста представитель Советского Союза вообще отказался посещать заседания Совета Безопасности, что было крупным тактическим просчетом, поскольку СССР лишился права вето на принимаемые решения.

25 июня 1950 г. северокорейские войска под командованием маршала Чо Ен Гуна вторглись на территорию Южной Кореи. 27 июня Совет Безопасности принял резолюцию, в которой призвал всех членов ООН «оказать такую помощь Корейской

республике, которая позволила бы ей отразить вооруженное нападение и восстановить мир и безопасность в этом регионе планеты». Организация Объединенных Наций приняла 7 июля 1950 г. резолюцию, согласно которой были образованы силы ООН под командованием американского генерала Д. Макартура. Таким образом, война в Корее велась войсками КНДР при поддержке Советского Союза, а позднее и Китая против Корейской Республики и войск ООН, основную ударную силу которых составляли вооруженные силы США, Великобритании, Франции, Австралии и других стран.

В первые два месяца войны северокорейские войска захватили почти всю территорию Южной Кореи, включая столицу страны Сеул. 16 сентября 1950 г. американские войска, базировавшиеся в Японии, высадились в Инчхоне на западном берегу Кореи, неподалеку от Сеула. Войска под командованием генерала Д. Макартура быстро освободили Сеул и остальную территорию Южной Кореи и достигли 38-й параллели.

Стремление Макартура захватить территорию Северной Кореи привело к вступлению в войну китайских войск, выступивших под видом «добровольцев». В результате контрнаступления северокорейские и китайские войска снова захватили Сеул, однако Макартур сумел создать на Юге оборонительную линию и сдержать натиск противника. В дальнейшем ситуация на фронте неоднократно менялась. В марте 1951 г. инициатива перешла к войскам ООН, в апреле-мае – к северокорейским войскам и китайским «добровольцам», в июне – снова к войскам ООН.

К удивлению многих, прекрасно зарекомендовавший себя командующий войсками ООН в Корее Дуглас Макартур неожиданно был смещен. Главной причиной этого шага американского президента было то, что Макартур считал, что после вмешательства в корейский конфликт китайских войск началась «новая война», и поэтому требовал приступить к бомбардировкам коммунистических баз в Маньчжурии и блокаде китайского побережья, а также включить в состав сил ООН войска националистического Китая. Г. Трумэн и его окружение стремились избежать расширения конфликта, который мог бы привести к Третьей мировой войне. По поводу отставки Макартура американский президент заметил: «Я снял его, потому что он не смог бы с уважением относиться к полномочиям президента.

Я не снимал его за то, что он твердолобый сукин сын, хотя он и является таковым, поскольку эти качества не противоречат генеральскому статусу».

10 июля 1951 г. представители обеих сторон, участвовавших в корейском конфликте, встретились в Кэсоне для обсуждения возможностей достижения перемирия. Переговоры проходили в атмосфере взаимной враждебности и подозрительности, их ход неоднократно прерывался, однажды – более чем на два месяца. Военные действия продолжались и во время переговоров о перемирии, но в значительно меньших масштабах. Когда в ноябре представители КНДР приняли предложение командования сил ООН о проведении демаркационной линии, она в основном совпала с линией фронта, который стабилизировался несколько севернее 38-й параллели.

Один из самых продолжительных переговоров в Панмунджоне закончились подписанием 26 июля 1953 г. соглашения о перемирии. Сложной проблемой на переговорах стал вопрос о возвращении военнопленных. ООН и новый президент Южной Кореи Ли Сын Ман отказывались репатриировать северокорейских и китайских военнопленных, не желавших возвращаться на родину. Г. Трумэн заметил по этому поводу: «Согласиться на насильственную репатриацию немыслимо». В конце концов представители КНДР согласились с этим. В КНР и КНДР вернулось лишь 70 тыс. солдат из 132 тыс. военнопленных.

Разделение враждующих сторон было проведено по линии боевых действий с установлением нейтральной буферной зоны. За соблюдением условий соглашения о прекращении огня должны были следить пять государств: выбранные КНДР – Польша и Чехословакия, назначенные ООН – Швеция и Швейцария, и нейтральная Индия. Несмотря на то, что было подписано всего лишь перемирие, Корейская война, продолжавшаяся более трех лет, закончилась.

До сих пор нет точных цифр потерь личного военного состава и гражданского населения, втянутых в военный конфликт сторон. Жертвами Корейской войны стало не менее 4 млн. человек. Потери военных и гражданских лиц Южной Кореи составили от 400 до 500 тыс. человек, Северной Кореи – не менее 1 млн. человек, Китая – 2,3 млн. человек. Значительными были и потери личного состава Соединенных Штатов, потерявших убитыми и

ранеными 142 тыс. человек. Другие воинские контингенты ООН потеряли от 4 до 17 тыс. человек.

В Советском Союзе правда о погибших в этой войне советских военнослужащих долгие годы скрывалась, как и само участие СССР в корейском конфликте. Сталин, опасаясь того, что американцы уличат СССР в участии в Корейской войне, не разрешал советским «добровольцам» находиться близко к линии фронта, а советским летчикам залетать за линию фронта далеко от позиций северокорейских и китайских войск. Сегодня известно, что в рядах северокорейской и китайской армий находилось не менее 5 тыс. советских офицеров. В Корею были направлены многочисленные поисковые группы для сбора вооружения, брошенного американскими войсками при отступлении. Самой ценной добычей стал сбитый американский реактивный истребитель F-87, который был срочно переправлен в Москву и использован советскими конструкторами для новых разработок в интересах отечественных ВВС.

Воевавшие в Корее советские авиационные соединения потеряли, по имеющимся на сегодняшний день официальным данным, 120 летчиков, общие потери советских «добровольцев» составили 299 человек. Цифра эта несравнима с участием советских военных специалистов в Корейской войне, и поэтому не выдерживает критики.

Известно, что на территории Китая был создан 64-й истребительный авиационный корпус советских ВВС, который после вступления в войну китайских «добровольцев» принял активное участие в ожесточенных воздушных боях. Новейший советский реактивный истребитель МиГ-15 превосходил по своим качествам американский F-84, однако выучка и летные качества пилотов ВВС ООН, по преимуществу американских, компенсировали отставание в материальной части. Общие потери коммунистических сил составили 1 108 самолетов. ВВС ООН потеряли 114 самолетов в воздушных боях и 1 213 – от огня ПВО. Естественно, что обе стороны стремились преуменьшить свои потери или вообще о них не упоминать. Лучшими американскими асами Корейской войны стали Д. Макконел и Д. Джабара, сбившие соответственно 16 и 15 советских истребителей МиГ-15. Лучший советский ас Н. Сутягин сбил 21 самолет, Е. Пепеляев – 20 боевых машин противника.

В ходе Корейской войны 1950–1953 гг. враждующие стороны вернулись туда, откуда война собственно и началась, т. е. к разделу Кореи по 38-й параллели, в связи с чем в этой войне нелегко определить победителей и побежденных, да и были ли они? КНДР потеряла огромное количество материальных ресурсов и граждан, так ничего и не добившись. Китай ценой жизни огромного числа солдат приобрел значительный авторитет в мире. Отныне ни один значительный вопрос внешней политики в азиатском регионе невозможно было решать без участия КНР.

Советский Союз вроде бы проиграл войну, но, с одной стороны, официально как бы не имел к ней никакого отношения, а с другой, сохранил под своим контролем северную часть Корейского полуострова и верный себе прокоммунистический режим. Это был первый для СССР опыт выполнения «интернационального долга» в послевоенный период, продолженный затем в ряде других стран мира.

Корейская война принесла США довольно сомнительную победу. К тому же участие американских солдат в этом конфликте не пользовалось популярностью среди американцев и, несомненно, повлияло на неудачный для правящей демократической партии и администрации Г. Трумэна исход выборов 1952 г. Тем не менее это был триумф политики «сдерживания коммунизма». Итоги войны позволили Соединенным Штатам окончательно утвердиться в ранге сверхдержавы, умеющей постоять за своих союзников, свободу и демократию в любом уголке земного шара. Корейская война привела к значительному росту военной мощи США, ускорила заключение мирного договора США с Японией и создание в 1954 г. военно-политического блока СЕАТО, направленного против СССР, КНР и КНДР. Война на Корейском полуострове способствовала началу экономического подъема Японии, оказавшейся во время конфликта основной базой для войск США и их союзников и заработавшей на этом деньги для восстановления экономики. Японии не пришлось тратить значительных средств на обеспечение своей безопасности по причине присутствия на ее территории американских войск.

В ходе Корейского конфликта «холодная война» перешла в новую – милитаризованную – фазу развития, но этот региональный конфликт не перерос в полномасштабную мировую войну с применением атомного оружия, имевшегося на вооружении у

Соединенных Штатов и у Советского Союза. Связано это было как с реалистичным подходом к корейским событиям американского президента Г. Трумэна и его окружения, не желавших их разрастания, так и с твердой позицией И. Сталина, неоднократно предупреждавшего США и его союзников о возможной в такой ситуации реакции Советского Союза.

Война так и не решила вопрос о создании единого Корейского государства. Корейцы на долгие годы оказались разделенной нацией, и объединение Кореи по-прежнему остается международной проблемой, требующей своего решения.

Окончание первого этапа «холодной войны» было связано со смертью И. Сталина, последовавшей 5 марта 1953 г. Это событие вызвало в мире смешанные чувства. Гамма чувств занимала диапазон от облегчения и радости до глубокого беспокойства и искреннего горя. Смерть советского диктатора, которого его американский биограф Р. Такер назвал «коммунистом, мыслившим в категориях Российской империи», стала несомненным рубежом в истории «холодной войны».

Глава VIII.

Развитие международных отношений: от первой разрядки – к ракетному кризису, первая половина 1950-х – середина 1960-х гг.

●

«Холодная война» вовсе не была однообразным механическим процессом, проходившем в одном и том же ритме. Она изобиловала периодами высокого напряжения и обострения международной обстановки и значительными спадами, известными в политическом лексиконе как «разрядка международной напряженности». Само слово «разрядка» появилось в преддверии 1950-х гг. для обозначения низкого предела конфронтации. Впрочем, и Восток, и Запад считали разрядку тактическим маневром и стремились использовать временную передышку для усиления своих позиций в ущерб интересам противника. Лишь с середины 1960-х гг. разрядка стала рассматриваться как взаимовыгодный процесс нормализации отношений между участниками «холодной войны» для создания системы межгосударственных обязательств в области сокращения обычных и ядерных вооружений и обеспечения всеобщей безопасности.

Со смертью Сталина облегченно вздохнули не только миллионы узников ГУЛАГа, но и весь цивилизованный мир, т. к. Западу было очень неуютно иметь среди своих оппонентов мощную в военном отношении державу, во главе которой стоит непредсказуемый тиран, одержимый манией величия. Логика недоверия к Сталину вполне понятна: если этот человек на протяжении многих лет методически истреблял свой собственный народ, что же он тогда сделает с другими народами? Многие ожидали, что после смерти Сталина в отношениях между Западом и Востоком произойдут разительные перемены, однако этого не случилось: сталинизм оказался очень живучим, в том числе и во внешней политике. Она по-прежнему строилась бывшими соратниками советского диктатора на идеологических догмах, на убеждении, что Советский Союз должен отстаивать на международной арене классовые интересы в ущерб интересам общечеловеческим.

Пришедший к власти в Советском Союзе после короткого периода коллективного руководства Н. Хрущев манерой и стилем поведения порой создавал худшую рекламу своим практическим шагам на ниве международных отношений. Человек настроения, неискушенный в дипломатическом этикете, невоздержанный на слово, вспыльчивый, он мог в один момент перечеркнуть огромную работу тысяч людей по стабилизации международной обстановки. В октябре 1960 г. в Нью-Йорке Н. Хрущев заявил, например, следующее: «Мы бы сказали, как у нас у русских говорят в подобных случаях: „Пойдите вон!.. А кто сунется, то извините за такое неделикатное, но довольно образное выражение, – тому в морду дадим!"». Какое мнение могло сложиться об искренности нового советского лидера, который наряду с неоднократными призывами к всеобщему и полному разоружению многократно повторял, что мы делаем «ракеты, как сосиски», что советской ракетой можно «попасть в муху в космическом пространстве». В январе 1960 г. после объявления на весь мир о сокращении Советским Союзом советских сухопутных войск на 1,2 млн. солдат, Н. Хрущев заявил: «Оружие, которое у нас уже есть, – это грозное оружие, а то, что, так сказать, на выходе, – еще совершеннее, еще грознее... Сейчас в руках Советской Армии находятся такие боевые средства и такая огневая мощь, какой никогда не имела ни одна армия... Если бы какой-либо безумец вызвал нападение на наше государство или на другие социалистические государства, то мы смогли бы страну или страны, напавшие на нас, буквально стереть с лица земли». Естественно, что подобные воинственные декларации в значительной степени сводили на нет весь эффект от важных внешнеполитических шагов Советского Союза.

Поиск путей сотрудничества великих держав: успехи и провалы

Приход к власти Н. Хрущева, ставшего в 1957 г. единоличным лидером страны, наметил определенную корректировку политического курса СССР в отношении к США и их главным союзникам в Европе. Стремясь смягчить международную обста-

новку, новое советское руководство стало демонстрировать свои миролюбивые намерения. 30 мая 1953 г. Москва заявила Анкаре, что Советский Союз не имеет к Турции никаких территориальных претензий. В июле Кремль приветствовал подписание соглашения о перемирии в Корее, в конце 1953 г. поддержал предложение американского президента Д. Эйзенхауэра о создании международной организации по атомной энергии под эгидой ООН.

После встреч министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Берлине в январе-феврале 1954 г. стороны договорились о созыве совещания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции, КНР и других стран, заинтересованных в политическом урегулировании в Корее и прекращении войны в Индокитае. Стороны пришли также к договоренности о предоставлении независимости Австрии. В Женеве с 18 по 23 июля 1955 г. состоялась конференция глав государств США, СССР, Великобритании и Франции, и хотя на ней не было заключено никаких конкретных соглашений, «дух Женевы» способствовал значительному оздоровлению международной ситуации в мире.

Министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии подписали 15 мая 1955 г. Государственный договор о восстановлении независимой Австрии в границах, существовавших на 1 января 1938 г. Из страны были выведены войска оккупационных держав, союзники отказались от репараций. Был принят закон о военном нейтралитете Австрии, запрещен ее аншлюс с Германией.

После заключения Парижских соглашений в 1954 г. Федеративная Республика Германия стала суверенным государством. Три западные державы отменили действие оккупационного режима, оставив за собой право взять на себя исполнительную власть в случае чрезвычайных обстоятельств. Одновременно с обретением суверенитета ФРГ стала членом военно-политического блока НАТО, что послужило поводом для форсированного создания противостоящего ему блока – Организации Варшавского договора.

В сентябре 1955 г. состоялся визит в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра. Руководители двух стран договорились об установлении дипломатических отношений и о возвращении военнопленных, еще находившихся в Советском Союзе. Через два дня

после подписания соглашений между ФРГ и СССР в Москву прибыла делегация ГДР. 20 сентября Советский Союз признал суверенитет ГДР и обещал вернуть военнопленных «социалистической» Германии. Договор об отношениях между СССР и ГДР предоставлял Восточной Германии свободу в решении вопросов своей внутренней и внешней политики, включая ее взаимоотношения с ФРГ. Правительство ФРГ отреагировало на него так называемой доктриной Хальштейна (по фамилии статс-секретаря МИД ФРГ), согласно которой Федеративная Республика Германия отказывалась поддерживать дипломатические отношения с признавшими ГДР странами. Это решение не распространялось, впрочем, на СССР, отношения с которым были объявлены «особым случаем».

В октябре 1956 г. СССР восстановил дипломатические отношения с Японией. В подписанной в Москве советско-японской декларации говорилось о прекращении состояния войны между двумя странами. Советский Союз согласился поддержать просьбы Токио о принятии Японии в ООН, об освобождении и репатриации всех осужденных в СССР японских граждан, а также отказался от репарационных претензий. Советский Союз выразил готовность на передачу Японии двух островов Южно-Курильской гряды Хабомаи и Шикотан, но при условии, что это произойдет после заключения мирного договора между двумя странами.

В 1957 г. престижу Соединенных Штатов был нанесен очень серьезный урон. Из Москвы пришли шокирующие американскую общественность сообщения об успешном испытании в СССР межконтинентальной баллистической ракеты, а 4 октября был произведен успешный запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Мировая общественность поняла важность военного значения случившегося – Америка становилась достижимой для советских ракет. Стремясь договориться с США о прекращении гонки ядерных вооружений, СССР с 31 марта 1958 г. в одностороннем порядке прекратил испытания ядерного оружия. В период с 1958 по 1961 годы политическое руководство США и СССР придерживались негласного моратория на все виды испытания ядерного оружия.

К сожалению, он был нарушен Советским Союзом, причиной чему, как было заявлено, послужило проведение испытаний атомного оружия Францией. Против этого решения резко выступил

академик А. Сахаров. В то время мир был близок к полному запрету всех испытаний, но шанс, к сожалению, был упущен. Договор между СССР, США и Великобританией, заключенный в 1963 г., налагал запрет на испытание атомного оружия только на три среды (Землю, воду, атмосферу). Подземные испытания не удалось запретить еще и потому, что советское руководство всячески противилось контролю, считая его нарушением принципа суверенитета и формой шпионажа.

В сентябре 1959 г. состоялся первый за всю историю советско-американских отношений визит советского руководителя в США. Н. Хрущев и его многочисленная делегация прибыли в Америку на самом крупном в то время воздушном лайнере ТУ-114, которому пришлось сесть на военном аэродроме Эндрю, т.к. взлетно-посадочные полосы в гражданских аэропортах США оказались для этого гиганта слишком короткими. Прилет Н. Хрущева и его встречи с Д. Эйзенхауэром стали настоящей мировой сенсацией и признанием того, что в «холодной войне» началась оттепель.

Американские официальные лица, встречавшие советского лидера, составили о нем достаточно точное представление. Вот одна из их многочисленных характеристик: «Хрущев не является неуклюжим шутом, но не представляет собой и рационального гения, не создающего себе проблем своими чудачествами и темпераментом. Он уверен в себе, динамичен, амбициозен, жесток и безжалостен. Помимо врожденного интеллекта, гибкого ума, он обладает даром демагога и проницательным чувством политической своевременности и театральности. Обладая всеми этими характерными чертами, Хрущев вместе с тем упрям, воинственен, мстителен, у него проявляются иногда преувеличенная озабоченность соображениями престижа. Его порывистость сдерживается, однако, отсутствием безрассудности, и он не поражен паранойей, как Гитлер и Сталин. Ему часто улыбается фортуна, и он оказывается в нужном месте и в нужное время. Некоторые из его наиболее азартных жизненных игр были выиграны на крайнем пределе. Остается фактом, что он поднялся на общественную вершину, которая мало терпима к слабости и некомпетентности. Во многом Хрущев персонифицирует сегодняшний Советский Союз – достижений много и они бесспорны, но шершавые края все еще просматриваются».

Вторичный приход к власти генерала Ш. де Голля и значительное потепление советско-французских отношений, способствовали подготовке в мае 1960 г. в Париже встречи на высшем уровне руководителей США, СССР, Великобритании и Франции. На июнь был запланирован ответный визит Д. Эйзенхауэра в Советский Союз. Однако происшедшие на территории СССР события приняли неожиданно драматический оборот и привели к срыву обоих важных международных мероприятий.

Прерванный полет «U-2»...

Во второй половине 1950-х гг. в США был сконструирован и запущен в серию самолет-шпион «U-2», предназначенный для проведения разведывательных полетов над территорией Советского Союза и других стран. Созданная американскими конструкторами легкая реактивная машина могла подниматься на высоту до 22 тыс. метров, недосягаемую для истребителей и зенитных орудий войск ПВО СССР. Самолет-шпион мог преодолевать очень большие расстояния без дозаправки, что позволяло ему выполнять сверхдальние полеты. Это был идеальный для своего времени самолет по проведению аэрофотосъемок чужих территорий, на протяжении четырех лет совершавший полеты над территорией СССР.

Полеты «U-2» производились с личной санкции американского президента. Под нажимом ЦРУ и Пентагона Д. Эйзенхауэр разрешил полеты самолетов-шпионов над территорией СССР для выявления мест базирования советских ракетных установок. Хотя в Вашингтоне считалось, что «U-2» неуязвим для средств советской системы ПВО, самолеты были оборудованы взрывным устройством.

Еще 9 апреля 1960 г. советские ракетчики пытались сбить американский самолет-шпион, но тому удалось уйти. Д. Эйзенхауэр, почувствовав, что это может для него лично и его администрации плохо кончиться, запретил полеты. Однако военным удалось уговорить президента еще на один полет. Д. Эйзенхауэр нехотя согласился, при условии, что полет произойдет до 1 мая. Как назло, метеоусловия долго не позволяли совершить полет, и лишь 1 мая, в один из самых значимых в Советском Союзе праздников над интересующей американцев территорией СССР

установилась ясная безоблачная погода. Роковой полет состоялся именно в этот день.

После перелета из Турции в Пакистан, 1 мая 1960 г. «U-2», пилотируемый Гарри Пауэрсом, вылетел с базы возле Пешавара в Пакистане, чтобы приземлиться на американской базе Бодо в Норвегии. Полет не был обычным: впервые самолет-шпион должен был пересечь всю территорию СССР. О полете самолета Н. Хрущеву сообщили во время проведения первомайской демонстрации в Москве. Был отдан приказ советским средствам ПВО во что бы то ни стало сбить нарушителя. В районе космодрома Байконур самолету удалось остаться невредимым, а под Свердловском он был сбит советской ракетой класса «земля-воздух». Пилот самолета катапультировал и благополучно приземлился на парашюте.

Возмущенный наглостью американцев, Н. Хрущев решил опозорить их перед всем миром. К тому же он собирался нажить на этом инциденте политический капитал, продемонстрировав военные достижения, честность СССР и вероломство «янки». Разыгрывая всемирное политическое шоу, советский лидер хотел добиться от американского президента личных извинений, т. к. Д. Эйзенхауэр был заинтересован закончить свою политическую карьеру соглашением о запрещении ядерных испытаний, которое, вполне вероятно, могло быть подписано в Париже.

Суть хитроумной интриги состояла в том, что от американцев скрыли, что пилот остался жив. 5 мая в Москве было объявлено, что над территорией СССР сбит американский самолет, посланный с провокационной целью. Американцы, уверенные в том, что пилот погиб, стали предлагать общественности свои варианты обстоятельств полета. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства сообщило об исчезновении своего самолета, занимавшегося метеорологическими наблюдениями над воздушным пространством Турции. Утверждалось, что пилот якобы сообщил о каких-то неполадках в подаче кислорода и, вполне вероятно, мог пересечь границу Советского Союза с Турцией. Представитель госдепартамента Л. Уайт заявил 6 мая: «Абсолютно не было и никогда не было намерения нарушить воздушное пространство Советского Союза». Он же назвал имя пилота американского «метеорологического» самолета – Г. Пауэрс.

В ответ 7 мая в СССР было сделано официальное заявление о том, что советскими средствами ПВО в небе над Свердловском сбит американский самолет-шпион, а его летчик жив, находится в руках компетентных органов и полностью сознался в содеянном. Для пущей убедительности в Москве была организована пресс-конференция, на которой перед иностранными журналистами предстал сам Г. Пауэрс. Вашингтон пережил невероятное замешательство. Государственный секретарь К. Гертер сделал заявление о том, что полет не был утвержден президентом, однако посыпались недоуменные вопросы американских журналистов уже самому Д. Эйзенхауэру. И тогда американский президент в своем заявлении от 11 мая принял всю ответственность за неслыханное попрание элементарных норм международного права на себя. Национальное унижение Соединенных Штатов было достигнуто.

Несмотря на все это встреча на высшем уровне первых лиц ведущих капиталистических государств и Советского Союза 15 мая начала свою работу в Париже. В самом начале совещания Н. Хрущев попросил слова и, переходя на крик, обрушился с обвинениями в адрес США. В заключение своего эмоционального выступления он потребовал от американского президента извинений и объявил, что Д. Эйзенхауэр не является больше желанным гостем в СССР. Предложение американского президента перейти к обсуждению запланированных вопросов не нашло откликов у советской делегации, которая покинула зал заседаний.

Одна из важнейших встреч за все послевоенное время была сорвана Н. Хрущевым, несмотря на усилия Ш. де Голля примирить разбушевавшегося советского лидера с американским президентом. Впоследствии Д. Эйзенхауэр так прокомментировал происшедшее своему помощнику Ш. Адамсу: «Когда мне представили план этого полета над Россией, я одобрил его вместе с рядом других в рамках утвержденной программы разведки. У меня и в мыслях не было, что это будет иметь последствия для совещания в верхах или повлияет на мой предстоящий визит в Москву. Если бы не непредвиденные обстоятельства, так бы оно и было». Что имел в виду под непредвиденными обстоятельствами американский президент – пояснений не требует.

Увы, своими действиями в Париже Н. Хрущев допустил непоправимую ошибку. Достижение соглашения с Соединенными

Штатами о запрещении испытаний ядерного оружия и приостановлении гонки вооружений было вполне реально. Тем более, что, как писал автор одной из лучших биографий Эйзенхауэра С. Амброз: «Никогда за весь период „холодной войны" это соглашение не казалось таким близким. Президент Соединенных Штатов склонялся к тому, чтобы доверять русским в наиболее критической и опасной области – ядерных испытаниях. Де Голль и Макмиллан поддерживали его, и, казалось, были все основания считать желание Хрущева осуществить разоружение искренним».

К сожалению, именно Хрущев подыграл противникам Эйзенхауэра, людям из ЦРУ, Пентагона и корпораций, специализирующихся на производстве оружия, которые получали баснословные барыши от гонки вооружений. Импульсивность и неуправляемая эмоциональность подвели Н. Хрущева. Своими действиями он продемонстрировал дилетантизм в большой политике. Вполне возможно, что на его действия повлияло желание преодолеть начавшийся раскол с компартией Китая, лидеры которой во главе с Мао Цзэдуном обвиняли Хрущева в ревизионизме и сговоре с США, поэтому советский лидер и продемонстрировал в Париже свою «революционность». Как бы то ни было, Советский Союз не получил ни дальнейшего развития разрядки с капиталистическими странами, ни примирения с Китаем. Д. Эйзенхауэр отказался принести свои извинения советскому народу, Совет безопасности ООН не согласился с требованием СССР осудить США как агрессора.

Поняв, правда, слишком поздно, что произошло, Г. Пауэрс заявил на суде в Москве по поводу результатов своего полета: «Я искренне раскаиваюсь в том, что имел ко всему этому отношение». Американский пилот был осужден на десять лет, но через два года освобожден. В феврале 1962 г. Г. Пауэрса обменяли в Берлине на выдающегося советского разведчика Р. Абеля.

Берлинский кризис 1961 года

Кризис между Востоком и Западом и, прежде всего, кризис в советско-американских отношениях был налицо. К тому же победу на президентских выборах в ноябре 1960 г. с небольшим преимуществом одержал представитель демократической партии

Джон Кеннеди. Его соперник Ричард Никсон, бывший при президенте Д. Эйзенхауэре вице-президентом, потерпел поражение. 44-летний демократ Д. Кеннеди стал самым молодым из своих предшественников и первым католиком на этом посту. Надо отдать должное 35-му президенту Соединенных Штатов: он оказался человеком реалистично мыслящим, не по годам ответственным, придающим внешней политике особое значение.

Став американским президентом, Д. Кеннеди столкнулся с рядом серьезных проблем, требующих незамедлительного решения. Это, прежде всего, победа революции на Кубе, очередной советский успех в космосе, связанный с запуском в космическое пространство 12 апреля 1961 г. Ю. Гагарина, и новый Берлинский кризис. Вряд ли все эти события улучшили настроение американского президента, однако при личной встрече с Н. Хрущевым он попытался обсудить накопившиеся проблемы в советско-американских отношениях.

Встреча Д. Кеннеди с советским лидером состоялась в Вене 3–4 июня 1961 г. На ней произошел обстоятельный обмен мнениями по вопросу о советско-американских отношениях и по целому ряду других международных проблем. Встреча не закончилась принятием каких-либо конкретных решений, однако определенное представление друг о друге самые влиятельные политики того времени получили. Д. Кеннеди дал понять Н. Хрущеву, что Запад будет всеми имеющимися в его распоряжении средствами противиться любым односторонним действиям СССР в отношении Западного Берлина и стран «третьего мира». Эти слова американского президента не очень понравились Хрущеву, и какое-то время встреча шла на повышенных тонах. Вскоре советский лидер успокоился и обстановка на переговорах нормализовалась. Вероятно, Хрущев несколько недооценил своего младшего по возрасту оппонента, но очень скоро он будет относиться к нему с должным уважением.

«Экономическое чудо», охватившее Федеративную Республику Германию, естественным образом затронуло и Западный Берлин, который для жителей ГДР превратился в витрину капитализма. Десятки тысяч рабочих из восточной части Берлина ежедневно отправлялись на работу в западную часть города и получали там значительно более высокую заработную плату, чем на территории социалистической Германии. Город превратился в

центр действий советской и западных разведок. Разного рода провокации стали обыденным делом и случались все чаще. Для США и их союзников Западный Берлин превратился в символ сопротивления любым попыткам СССР укрепить свои позиции в сердце Европы. Тем более, что Н. Хрущев угрожал подписать мирный договор с правительством ГДР и передать контроль над доступом в Западный Берлин в руки непризнанного странами Запада восточногерманского коммунистического режима.

Разговоры вокруг Берлина и неясность его дальнейшей судьбы лишь ускорили массовый исход населения ГДР через открытую границу в Берлине. Если в 1959 г. страну покинули 144 тыс. человек, в 1960-м – 203 тыс., то только в июле 1961 в ФРГ бежало около 30 тыс. человек. Германскую Демократическую Республику ждал неминуемый экономический крах, т. к. из страны бежало в основном трудоспособное население, которое не устраивали здесь условия работы, а главное, зарплата, не говоря уж об отсутствии в магазинах ГДР качественных товаров.

Исходя из складывающейся ситуации, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии В. Ульбрихт на встрече в Москве руководителей компартий стран – участниц Варшавского договора убедил их в том, что только полное перекрытие проходов в Западный Берлин может остановить нарастающий поток беженцев из ГДР. Н. Хрущев дал на это добро и 13 августа 1961 г. вдоль границы, разделяющей Берлин на две части, рабочие восточного Берлина в присутствии войск и полиции протянули колючую проволоку, которую позднее заменила печально знаменитая Берлинская стена, дополненная вышками с вооруженными часовыми. Были прекращены транспортные перевозки между двумя секторами. Десятки тысяч рабочих, работавших в Западном Берлине, были отозваны в ГДР. Восточный Берлин, являющийся столицей Германской Демократической Республики, вместе со всей страной превратился в гигантскую тюрьму.

Лишь через четыре дня после начала строительства стены западные державы выразили протест советскому правительству, нарушившему своими действиями Потсдамские соглашения 1945 г. по Берлину. Эта акция социалистических стран во главе с СССР резко усилила противостояние между Западом и Востоком, вызвала серьезное нагнетание международной напряженности и,

среди прочего, зловещее силовое противостояние СССР и США у Берлинской стены вблизи Бранденбургских ворот.

В октябре 1961 г. американцы наметили акцию по уничтожению пограничных заграждений у одного из пропускных контрольных пунктов в Берлине, однако благодаря предупреждению военной разведки советские войска сумели адекватно ответить на действия американцев. Противостояние приведенных в полную боевую готовность американских и советских танков, длившееся практически всю ночь, было прекращено. Пик Берлинского кризиса миновал. До военного столкновения между Западом и Востоком дело не дошло, хотя американский президент лично посетил Западный Берлин и публично заклеймил акцию социалистических стран и, прежде всего, Советского Союза. Возведение Берлинской стены стало своего рода компромиссом, положившим конец Берлинскому кризису 1961 года.

Мир на грани ядерной войны: Карибский (Кубинский) кризис 1962 года

США связывали достижение своих целей в Латинской Америке с созданием Организации американских государств (ОАГ), которая на практике должна была реализовывать лозунг «доктрины Монро» – «Америка для американцев». В 1950-х гг. Куба занимала одно из первых мест по капиталовложениям среди стран американского континента и была любимым местом отдыха и развлечений для американцев. Военное присутствие США на Кубе было обусловлено нахождением здесь крупнейшей базы военно-морских сил в Гуантанамо.

1 января 1959 г. на Кубе победила революция. Проамериканский режим коррумпированного диктатора Ф. Батисты рухнул, и к власти в стране пришли молодые революционеры во главе с Фиделем Кастро, победа которых вызвала широкий позитивный отклик в мире и даже в самих США. В апреле Ф. Кастро, самый молодой глава правительства Кубы за всю ее историю, совершил недельную поездку в Соединенные Штаты и попытался убедить лидеров Конгресса в Вашингтоне в том, что его режим не является коммунистическим. Однако вскоре, после проведения на Кубе аграрной реформы в пользу безземельных крестьян, национализации большинства (в том числе и американ-

ских) промышленных предприятий, иностранных банков и т. д., кубинско-американские отношения резко ухудшились. В марте 1960 г. президент Эйзенхауэр подписал директиву о подготовке отрядов кубинских эмигрантов для вторжения на Кубу. В январе 1961 г. США официально разорвали дипломатические отношения с кубинским правительством.

Вторжение кубинских наемников, подготовленных, вооруженных и доставленных американцами к берегам Кубы, произошло уже после прихода к власти Дж. Кеннеди, который одобрил эту операцию, несмотря на серьезные сомнения в ее успехе. После предварительного налета американских бомбардировщиков, 17 апреля 1961 г. отряды кубинских наемников высадились в заливе Кочинос на плато Плайя-Хирон. Экспедиция закончилась полным поражением десанта, который был разбит кубинскими войсками во главе с Ф. Кастро за двое суток, а большинство участников плохо подготовленной авантюры было убито или захвачено в плен.

Впоследствии пленные наемники были возвращены кубинцами в США в обмен на продовольствие и медикаменты. Успех Ф. Кастро дал ему повод расстрелять большинство контрреволюционеров, сидевших в тюрьмах, и арестовать еще 100 тыс. человек, около 2 500 из которых были агентами ЦРУ.

Отрицание Соединенными Штатами своей ответственности за вторжение на Кубу никто в мире всерьез не воспринял, в результате чего американский президент потерпел первое серьезное дипломатическое поражение на международной арене, а режим Кастро приобрел значительные политические дивиденды. Н. Хрущев сделал на тот момент для себя (как окажется впоследствии не совсем верные) выводы о том, что новой администрации Дж. Кеннеди не достает решительности и она уязвима.

После событий на Плайя-Хирон кубинское руководство взяло курс на строительство социализма, а отношения между США и Кубой стали откровенно враждебными. С конца 1960 г. Советский Союз стал поставлять на Кубу современное стрелковое, бронетанковое, артиллерийское и минометное вооружение, а советские военные специалисты оказывали помощь по подготовке личного состава новой кубинской армии. Цена, которую Советский Союз платил за поддержку кубинской экономики и финансирование амбициозных планов Кастро, непрерывно росла.

В январе 1962 г. по инициативе США Куба была исключена из Организации американских государств и ее специализированных учреждений. Американскими спецслужбами в декабре 1961 г. был разработан проект «Мангуста», который должен был оказать помощь кубинцам в свержении коммунистического режима. Ход операции контролировали президент и его брат – министр юстиции Р. Кеннеди. ЦРУ вынашивало планы заговоров, которые должны были покончить с Кастро и его режимом. Были предприняты различные меры с целью политической и экономической изоляции Кубы. Начиная с 1962 г. на Кубу стали забрасывать группы диверсантов для уничтожения стратегически важных объектов страны. Вынашивались фантастические планы устранения кубинского руководства.

В феврале 1962 г. США установили полную экономическую блокаду Кубы. Американские ВМС и ВВС вели разведывательные операции вокруг острова, а на территории самих Соединенных Штатов открыто велась массовая вербовка кубинских эмигрантов в американскую армию. Вблизи кубинских берегов была проведена целая серия военных учений американских войск. Перед участниками одного из таких учений ставилась тактическая задача «свержения диктатора по имени Ортсак» (Кастро, прочитанное справа налево).

Опасаясь, что американцы со дня на день вторгнутся на Кубу, Ф. Кастро обратился к Москве за помощью. Хитрый, уверенный в себе и готовый рисковать Н. Хрущев весной 1962 г. пришел к выводу, что Соединенные Штаты стали слишком самоуверенными и что следует их за это проучить. Тем более что министр обороны США Р. Макнамара и другие высокопоставленные лица неоднократно похвалялись американским превосходством в области ядерных вооружений, позволявшем им в случае необходимости сокрушить Советский Союз.

Все это подтолкнуло советское руководство уравнять потенциал ядерного «сдерживания» с Соединенными Штатами посредством экстравагантной внешнеполитической акции – создания Группы советских войск на Кубе (ГСВК) и размещения на ее территории ядерного оружия. Только оно, как казалось, могло стать средством устрашения, служить сдерживающим фактором, оборонять Кубу и поддерживать баланс сил между США и СССР. При этом Н. Хрущев считал, что американцы

не отважатся на безрассудный риск, да и СССР ничего не сможет предпринять против американских ракет, нацеленных на него из Турции, Италии и ФРГ. Политическое руководство Советского Союза практически единодушно (возражали лишь министр иностранных дел А. Громыко и член Президиума ЦК КПСС А. Микоян) поддержало своего лидера, тем более что соотношение ядерных боеприпасов СССР и США в тот период было 1 к 17. Появление советских ракет на Кубе практически уравновешивало степень ядерного риска для обеих стран.

Окончательное решение о размещении советских ракет на Кубе было принято в апреле-мае 1962 г. и было оформлено при участии военных как постановление Совета обороны. Для переговоров с Ф. Кастро и другими политическими лидерами революционной Кубы в Гавану была отправлена делегация во главе с первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Ш. Рашидовым. В составе делегации под фамилией Петров находился главнокомандующий ракетными войсками маршал С. Бирюзов. После получения положительного ответа от Кастро на размещение советских ракет на Кубе Хрущев отдал распоряжение о разработке секретной операции под кодовым названием «Анадырь».

Для того, чтобы придать пребыванию советских войск на Кубе законный характер, были предприняты шаги по подписанию советско-кубинского военного договора. В конце июня для переговоров с Н. Хрущевым и министром обороны СССР маршалом Р. Малиновским в Москву прибыли Рауль Кастро и Че Гевара. Проект договора был готов к августу 1962 г. и вручен Ф. Кастро, который внес в него ряд поправок. В договоре речь шла не только о «защите национальной территории Кубы», но и об «установлении военного сотрудничества и взаимной обороне» обеих стран. Советский воинский контингент вместе с кубинскими войсками обязывался защищать территорию Кубы от внешней агрессии, но при этом воинские подразделения каждой стороны оставались в подчинении своих правительств. Юридически советские солдаты должны были подчиняться кубинским законам. Отводимая Кубой территория для размещения советских войск и оружия предоставлялась только во временное пользование. Соглашение должно было быть заключено сроком на 5 лет с правом его денонсации. Предусматривалось обнародование договора, на чем особенно настаивало кубинское руководство,

но развернувшиеся драматические события так и не позволили подписать договор.

В соответствии с операцией «Анадырь» в Советском Союзе начался строжайший отбор солдат и офицеров, которым суждено было отправиться на Кубу. В войска была направлена секретная директива Комитета госбезопасности из 18 пунктов, регламентирующая отбор личного состава. Сегодня смысл большинства этих пунктов представляется абсурдным. Так, категорически запрещалось участие в предстоящей операции евреев, немцев, корейцев, татар, китайцев и представителей прочих народностей, не внушающих доверия; всех, кто не имеет в СССР родственников и, напротив, тех, кто имеет родственников за рубежом и т.д. В результате этой жесткой, вполне в духе своего времени директивы, только в ракетных соединениях пришлось менять от 30 до 53 процентов личного состава, а по отдельным категориям военнослужащих и того больше. Например, в стратегической ракетной дивизии генерала И. Стаценко из пяти командиров полков было заменено четыре. Все это естественным образом сказывалось на снижении боеспособности ракетных дивизионов. Несмотря на отчаянные жалобы ракетчиков, КГБ, заботившийся, прежде всего, о политической благонадежности лиц, отправляемых на Кубу, был непреклонен.

Эшелоны с техникой и отобранным личным составом направлялись на юг, к портам Черного моря, и на Балтику. Объем перевозимых грузов был колоссален. Для перевозок всего необходимого задействовали 30 тыс. вагонов. Одного только провианта было готово к отправке столько, что его хватило бы 60 тыс. человек на два года. Назначение всего этого колоссального груза держалось в строжайшей тайне, никакой утечки информации не допускалось. В Министерстве обороны все документы операции были подготовлены в единственном экземпляре и писались от руки.

Прибывающих к месту дислокации для подготовки к отправке солдат и офицеров размещали в специальных бараках, окруженных колючей проволокой и цепью вооруженных пограничников, без права выхода из бараков. Переписка с родственниками на все время операции запрещалась. В зависимости от «легенды», некоторым командирам было дано поручение срочно сформировать из солдат и офицеров всевозможные коллективы художественной

самодеятельности. Личный состав этих подразделений, одетый в гражданское платье, изображал на пассажирских лайнерах обеспечно веселящихся, правда, почему-то одного пола и возраста, советских туристов. Тем, кто плыл, какое-то время даже не догадываясь куда, на фешенебельных судах, явно повезло.

Куда в менее комфортных условиях пришлось перенести многодневное плавание остальным военнослужащим. Этих солдат и офицеров отправляли на Кубу под видом муки и иных продовольственных грузов, а также сельскохозяйственной техники. Плавание проходило в трюмах в невероятной жаре и духоте. Было запрещено выходить на палубу днем, и только ночью разрешалось выходить на короткое время, чтобы самолеты США и стран НАТО, постоянно контролирующие перемещение советских судов, не обнаружили бы на палубе такое количество людей. Путешествие было необычайно трудным. Солдат плохо кормили, пища была, в основном, не пригодна для южных широт, на грузовых судах давали в день литр питьевой воды. Как ни странно, абсолютное большинство участников тех событий до сих пор рассматривают их как самые важные и интересные в своей жизни.

В группу лиц, планировавших операцию «Анадырь», было включено крайне ограниченное количество генералов. Командному составу запрещались переговоры по радио и переписка шифром. Даже представители КГБ, сопровождавшие посланные на Кубу суда, не знали о том, куда направляются грузы и что они собой представляют. Перед отправлением судна капитану вручали два запечатанных сургучом конверта с инструкциями. Первый из них он открывал в присутствии представителя КГБ, когда корабль покидал советский порт и выходил в открытое море. После пересечения Гибралтара или северных проливов, капитаны судов в присутствии своих старших помощников, командиров эшелонов и представителей КГБ, вскрывали пакеты с сургучными печатями, в которых находился приказ за подписью министра обороны маршала Р. Малиновского о том, что данный корабль должен был направляться на Кубу. Когда эта информация доводилась до личного состава, на корабле раздавалось совершенно искреннее «Ура!».

В боевой состав развертываемой Группы советских войск на Кубе входили 43-я ракетная дивизия с двумя полками ракет

«Р-14» и тремя полками ракет «Р-12». Вооруженная ракетами средней дальности дивизия обеспечивала возможность поражения военно-стратегических объектов практически на всей территории Соединенных Штатов. При этом общий ядерный потенциал в первом пуске равнялся 70 мегатоннам. (Для сравнения: мощность бомбы «Малыш», сброшенной на Хиросиму, составляла 20 килотонн). От атаки с воздуха ракетные батареи прикрывали две зенитные дивизии и истребительный авиационный полк. Четыре мотострелковых полка защищали стартовые площадки от наземного наступления. Бригада ракетных катеров, ракетный полк «Сопка» и бомбардировщики «Ил-28» должны были бороться с морским десантом. Предполагалось ввести в состав ГСВК эскадру подводных лодок и эскадру надводных кораблей. Всего, по разным данным, на Кубу прибыло от 47 до 60 тыс. советских солдат и офицеров.

Перемещение войск и грузов производилось на удалении 11 тысяч километров от баз снабжения. Для перевозки личного состава, оружия, боеприпасов (а также 6 500 тонн продовольствия, 18 000 тонн продуктов длительного пользования, 7 400 тонн автобензина и дизельного топлива, 2 800 тонн авиационного и 21 000 тонн корабельного топлива) потребовалось более 100 гражданских судов различных классов.

Войска грузились ночью в портах Балтийске, Лиепае, Николаеве, Поти, Севастополе, Североморске и также ночью разгружались в портах Кубы. Первым с группой войск на Кубу 12 июля 1962 г. прибыл командующий ГСВК генерал армии И. Плиев (псевдоним Павлов). Назначение командующим советским контингентом на Кубе не специалиста-ракетчика, по мысли Н. Хрущева, должно было подчеркнуть, что СССР не собирается применять ядерное оружие, а намеревается использовать его только как средство сдерживания.

На Кубе оборудовали тщательно замаскированные 24 стартовые позиции для ракетных установок. Все близлежащие высоты, с которых могли бы открыть огонь снайперы, были заняты советскими и кубинскими войсками. Вокруг стартовых площадок имелось две цепи охранения – внешняя и внутренняя. Каждую стартовую площадку ограждала колючая проволока, по которой был пущен ток высокого напряжения. Разместив свои ракеты на Кубе, Советский Союз, не потратив ни копейки, за исключением

стоимости транспортных расходов, существенно увеличивал свою стратегическую мощь.

Американская разведка ничего не знала о советских ракетах, размещенных на Кубе до 14 октября, когда уже известный нам самолет «U-2» сфотографировал советские стартовые ракетные площадки, хотя о прибытии советских войск на Кубу американцы знали уже с июля 1962 г., что при наличии на острове разветвленной американской разведывательной сети и неудивительно. Подтверждение о наличии советских ракет на Кубе американский президент получил через Центральное разведывательное управление от полковника ГРУ (Главного разведывательного управления) О. Пеньковского – предателя, передававшего ценную информацию западным разведывательным службам. Позднее он будет арестован сотрудниками КГБ и казнен. Американские эксперты по СССР, на чьи знания и советы полагался Д. Кеннеди, получив точные доказательства о размещении советских ракет на Кубе, были застигнуты этим сообщением врасплох. Кстати, советская разведка ничего не знала ни о полете «U-2», ни о том, что советские ракеты обнаружены американцами. Тринадцать дней кризиса, с 14 по 27 октября 1962 г., стали фазой наибольшей опасности возникновения ядерной войны в самом глобальном конфликте послевоенной истории.

Военная подготовка Советского Союза к возможному обострению международной обстановки затронула и его союзников по Варшавскому договору. В начале октября на территории Западного Приморья в Польше и в северной части ГДР были проведены учения под командованием польского министра обороны, в которых принял участие главнокомандующий Объединенными вооруженными силами ОВД маршал А. Гречко. Примерно в эти же сроки военные учения с участием советской армии и армий Чехословакии и ГДР прошли в Чехословакии.

После 14 октября в Вашингтоне начались длительные заседания Исполнительного комитета Совета национальной безопасности, созданного по распоряжению Дж. Кеннеди. 22 октября в 19.00 по вашингтонскому времени американский президент обратился к народу Соединенных Штатов с заявлением о «карантине» Кубы: «Скрытное, стремительное и необъяснимое развертывание коммунистических ракет в районе, который имеет особое, историческое значение для Соединенных Штатов и других госу-

дарств Западного полушария, в нарушение советских заверений и как вызов политике США и других стран этого полушария, это внезапное, тайное решение о размещении стратегического оружия впервые в истории за пределами советской территории является преднамеренным изменением статус-кво, которое абсолютно неприемлемо для нашей страны... У нас впереди месяцы самопожертвования и самодисциплины, месяцы, которые будут проверкой нашей воли и нашей выдержки, месяцы, таящие в себе множество неожиданных бед и незаслуженных обвинений, которые заставляют нас быть начеку. Но главная опасность сейчас – ничего не делать».

Дж. Кеннеди обвинил советское руководство в преднамеренной лжи, когда оно уверяло его, что никакого наступательного оружия на Кубе нет. Американский народ и народы стран Запада узнали из уст американского президента правду о той опасности, которая нависла над миром. 25 октября во время заседания ООН представитель США Э. Стивенсон в споре с советским представителем предъявил убедительные документальные доказательства обмана со стороны Советского Союза. Благодаря телевидению эту сцену увидел весь западный мир. Американские политики с наслаждением отыгрались за тот позор, которые они испытали в 1960 г., когда в небе над Свердловском был сбит печально знаменитый «U-2». Большинство же советских людей (увы, такова печальная практика советского времени!) ни в дни кризиса, ни после его окончания не были проинформированы советским руководством о том, что в действительности происходило на Кубе.

После выступления Дж. Кеннеди, главнокомандующий Революционными вооруженными силами Кубы Ф. Кастро отдал приказ о приведении войск в полную боевую готовность и о проведении всеобщей мобилизации. В кратчайшие сроки на Кубе были развернуты 54 пехотных дивизии, 4 бригады, 17 отдельных батальонов, 20 кораблей, 118 зенитных батарей и 47 боевых самолетов. Общая численность кубинских РВС достигла 269 203 человека, подразделений народной обороны – 112 320 человек. Можно сказать, что Куба была готова сражаться до последнего солдата, мобилизовав все имеющиеся у нее военные ресурсы.

23 октября президент США подписал распоряжение об установлении с 14 часов 24 октября морской блокады Кубы. Блокада

предусматривала остановку и досмотр всех направлявшихся на Кубу судов. Вооруженные силы США были приведены в состояние полной боевой готовности. То же по существу сделал и Советский Союз. Американские войска начали выдвижение к районам сосредоточения десанта. В его первом эшелоне было задействовано 17 тыс. военнослужащих, в том числе 14 тыс. парашютистов. Для поддержки действий десанта во Флориде было сосредоточено 750 боевых самолетов, не говоря уже о массированном сосредоточении кораблей американских ВМС в прибрежных с Кубой водах.

И Джону Кеннеди, и Никите Хрущеву с каждым днем обостряющегося конфликта становилось все яснее, что инициатива в возможности его обуздать постепенно переходит в руки военных. А это было чрезвычайно опасно: твердолобые «ястребы» были и в Советском Союзе, и в Соединенных Штатах. Несмотря на первоначально неоправданно резкую критику американского президента и свой неуравновешенный характер, Н. Хрущев все-таки сумел преодолеть собственные предрассудки. В самый ответственный момент он сдержал эмоции и сделал все возможное для урегулирования советско-американского конфликта вокруг Кубы.

Что касается Дж. Кеннеди, то, к счастью для землян, Хрущев в своих оценках этой личности ошибся. За внешностью интеллектуала и кажущейся мягкостью скрывался твердый характер. Несмотря на молодость, Дж. Кеннеди, несомненно, был человеком выдающихся способностей и настоящего государственного ума. Два выдающихся государственных деятеля, независимо от их политических взглядов, в самый ответственный и сложный момент проявили свои лучшие качества, осознав возможные масштабы грозящей миру катастрофы.

К 27 октября руководители Советского Союза и Соединенных Штатов были уже близки к компромиссу на устраивающих обе стороны условиях. Дж. Кеннеди и его советники обсуждали полученные 25 и 27 октября письма Н. Хрущева, когда случилась никем не предвиденная трагедия: советские ракетчики сбили в небе над Кубой американский самолет «U-2». Погиб пилот самолета майор Р. Андерсен. После этого события атмосфера мгновенно накалилась, однако, получив это известие, американский президент не поддержал военных, выступивших с предложением

нанести немедленный авиационный удар по Кубе. По окончании напряженного совещания он заметил, что его беспокоит не первый шаг в эскалации, а то, что за ним последует и четвертый, и пятый, а до шестого обе стороны уже могут и не дойти, его, возможно, уже некому будет делать. Известие о сбитом в небе над Кубой самолете вызвало в Москве не меньший шок, чем в Вашингтоне. Вскоре стало ясно, что советские военные на Кубе действовали на свой страх и риск и получили за очень несвоевременную инициативу строгий выговор. К счастью, Андерсен оказался единственной жертвой Карибского кризиса.

Брат президента Р. Кеннеди посетил 27 октября советское посольство в Вашингтоне и передал послу, что после инцидента с «U-2» военные оказывают на Джона Кеннеди очень сильное давление, призывая его ответить огнем на огонь. Р. Кеннеди заявил, что вторжение американских войск на Кубу не состоится, если советские ракеты будут демонтированы, подчеркнув, что президент просит ответить завтра, поскольку, к несчастью, события развиваются слишком быстро и что это не ультиматум, а просьба Дж. Кеннеди

По техническим причинам (несовершенство средств связи и разница в часовых поясах) телеграмма с важнейшей для судеб мира информацией пришла в Москву лишь 28 октября. После ее обсуждения на заседании Президиума ЦК КПСС был составлен быстрый ответ и в связи с нехваткой времени принято неординарное решение: ответ был передан не по дипломатическим каналам, а открытым текстом по Московскому радио. Промедление, по словам Н. Хрущева, было смерти подобно.

На шифровку письма не оставалось времени, и оно по листкам отправлялось с дачи в Огареве, где заседал президиум ЦК, на радио. В необычной роли курьеров выступали секретарь ЦК Л. Ильичев, председатель Гостелерадио М. Харламов и др. В послании к американскому президенту говорилось: «Если мы делаем практические шаги и заявляем о демонтаже и эвакуации соответствующих средств с Кубы, то, делая это, мы одновременно хотим создать уверенность у кубинского народа в том, что мы находимся вместе с ним и не снимаем с себя ответственности за оказание помощи кубинскому народу...».

Советское руководство немедленно получило ответ Дж. Кеннеди: «Я сразу же отвечаю на Ваше послание от 28 октября,

переданное по радио, хотя я еще не получил официального текста, так как придаю огромное значение тому, чтобы действовать быстро в целях преодоления кубинского кризиса. Я думаю, что Вы и я при той огромной ответственности, которую мы несем за поддержание мира, сознавали, что события приближались к такой черте, за которой они могли выйти из-под контроля. Поэтому я приветствую Ваше послание и считаю его важным вкладом в дело обеспечения мира». Стороны пришли к разумному компромиссу.

Послание советского руководства американскому президенту, переданное по радио, потрясло Ф. Кастро: он воспринял его едва ли не как предательство Москвы. Более всего лидера кубинской революции оскорбило то обстоятельство, что этот шаг был предпринят Хрущевым без каких-либо консультаций с Гаваной. Кастро продиктовал свои знаменитые «пять пунктов» урегулирования конфликта, потребовав от Соединенных Штатов прекращения подрывной деятельности против Кубы и возвращения отторгнутой от нее военно-морской базы Гуантанамо. Американцы категорически отвергли требования Фиделя и его идею о трехсторонних переговорах. Они предпочли все вопросы решать с Советским Союзом, рассчитывая тем самым унизить Кубу и вбить клин раздора в советско-кубинские отношения. Для разъяснения ситуации в Гавану срочно вылетел А. Микоян, которому с огромным трудом удалось успокоить негодующего Кастро. Во взаимоотношениях между Кубой и СССР наступило временное охлаждение.

В мае 1963 г. во время визита кубинского руководителя в Советский Союз состоялась встреча Ф. Кастро с Н. Хрущевым, которая привела к взаимному примирению сторон.

Впоследствии в одном из своих интервью Кастро сказал: «Хрущев был нашим хорошим другом... Я, по меньшей мере, сохранил к нему чувства благодарности... В определенные моменты, в частности, во время Карибского кризиса, у нас были проблемы. Да, по отношению к нам он допустил ошибку, причинившую Кубе боль, но это, тем не менее, не может затмить или аннулировать заслуженных им чувств нашей благодарности». Через 10 лет после происшедших событий кубинский лидер заметил: «Хрущев был старше и мудрее. Сейчас, оглядываясь в прошлое, я понимаю, что он правильно уладил вопрос с Кеннеди.

Если бы взяла верх моя позиция, то, возможно, последовала бы ужасная война».

Советско-американский компромисс позволил вскоре перейти от конфронтации к переговорному процессу на предмет конкретных уступок сторон с целью ликвидации последствий кризиса. В своем послании от 29 октября к американскому президенту Н. Хрущев писал: «Господин Президент, кризис, который мы с вами пережили, может вновь повториться. Это говорит о том, что надо решать вопросы, в которых заложено слишком много горючего материала. Конечно, решать не сейчас. Видимо, требуется некоторое время, чтобы остыли страсти. Но откладывать решение этих вопросов нельзя, так как продолжение такого положения таит в себе много неизвестного и опасного».

При посредничестве ООН с участием исполняющего обязанности Генерального секретаря У Тана, в Нью-Йорке начались переговоры, в которых с советской стороны приняли участие А. Микоян и заместитель министра иностранных дел В. Кузнецов, а с американской – представитель США в ООН Э. Стивенсон и сотрудник госдепартамента Дж. Маккоун. 20 ноября переговоры были закончены.

Несмотря на то, что длительные и сложные переговоры не привели к подписанию какого-либо официального документа, США дали обязательство не нападать на Кубу, которого они придерживаются по сегодняшний день. СССР обещал вывести свои ракеты с Кубы и, несмотря на противодействие кубинской стороны, отказавшейся допустить наблюдателей ООН на свою территорию, выполнил свое обещание в установленные сроки. Через полгода американцы ликвидировали свои ракетные установки в Турции и Италии.

Оправившись от шока, мир облегченно вздохнул. В мировой истории не было еще военных операций такого масштаба, такой секретности, а главное – такого риска. По данным советских военных, в ходе операции «Анадырь» было потеряно 73 человека, которые умерли или погибли от несчастных случаев. Людские потери американской стороны, помимо майора Андерсена, неизвестны. В какую сумму обошлось Советскому Союзу авантюрное желание Хрущева «здорово пощекотать» американское подбрюшье, никто не знает и сегодня. Материальные затраты американской стороны также были весьма значительны.

Формально Карибский кризис завершился 7 января 1963 г., когда представители двух сверхдержав на переговорах обратились с совместным письмом к генеральному секретарю ООН. Они отметили, что достигнутой степени согласия между сторонами достаточно, чтобы исключить с повестки дня Совета Безопасности ООН вопрос о Карибском кризисе, который наглядно продемонстрировал, насколько хрупок мир в ядерный век. Завершение кризиса стало признанием всех здравомыслящих людей бесперспективности ядерной войны и опасности ядерного «устрашения».

Созданная на основе итогов прошедшего кризиса концепция «взаимно гарантированного уничтожения» гласила: если каждая из сторон будет точно знать, что ей не удастся с первого удара уничтожить ядерные арсеналы противника и она, скорее всего, подвергнется ответному удару, то отпадет любое желание развязывать агрессию, которая при этом уничтожит и ее инициатора. Соревновательный подход в ядерную эпоху к международным отношениям стал смертельно опасным.

Еще одним значительным результатом кризиса стало подписание в июне 1963 г. представителями СССР и США меморандума об установлении линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном для использования ее в чрезвычайных обстоятельствах, которая начала функционировать 31 августа 1963 г. Вначале это был обычный телетайп, позднее его усовершенствовали, так что с 1983 г. по нему можно было быстро передавать карты и другую информацию.

В настоящее время вполне можно говорить об установлении в начале 1960-х гг. военно-стратегического паритета между США и СССР, хотя вопрос этот непростой и далеко не все исследователи международных отношений XX века дают на него позитивный ответ. По оценке бывшего министра обороны США Р. Макнамары, в 1962 г. его страна превосходила СССР по ядерным боеголовкам в 17 раз, но для объективной оценки этой впечатляющей цифры надо учесть, что советские ядерные силы к тому времени в основном базировались на ракетных носителях, по которым имели явное превосходство над США. Необходимо учитывать бесспорное превосходство СССР над своим главным оппонентом в освоении космоса и то, что уже в 1960 г. в стране были созданы Ракетные войска стратегического назначения.

Разработка американской системы противоракетной обороны (ПРО) «Сейфгард» была начата только в середине 1960-х гг., а значит, территория Соединенных Штатов в то время была перед советскими ракетами беззащитна.

Американские стратегические ядерные силы к 1961 г. в основном базировались на бомбардировочной авиации. Из 1 746 носителей ядерного оружия 1 654 составляли бомбардировщики «B-47» и «B-52». Анализируя их технические возможности в конце 1950-х гг., военное руководство США с удивлением обнаружило, что при проведении возможных налетов этих самолетов на Советский Союз потери составят 55%, то есть будут катастрофически большими и могут вызвать панику среди летного состава. Летчики просто откажутся летать, т. к. практически выступят в роли камикадзе. Однако Соединенные Штаты – не Япония и быть пушечным мясом даже самой «привлекательной» ядерной авантюры американские пилоты просто не захотят.

Американские межконтинентальные баллистические ракеты и ракеты на подводных лодках могли, в принципе, нанести удары по Советскому Союзу. Но и в этом случае Соединенные Штаты могло ожидать разочарование, потому что в 1961 г. министр обороны маршал Р. Малиновский заявил о том, что в СССР успешно решена проблема уничтожения ракет в полете и созданы войска противоракетной обороны. В случае нанесения в то время ядерного удара по Советскому Союзу, десятки единиц его оружия уцелеют и нанесут ответный удар. Иначе говоря, у СССР к началу 1960-х гг. появилась возможность ответным ударом уничтожить агрессора, что и составляет сущность военно-стратегического паритета.

Дальнейшее осмысление происшедшего в октябре 1962 г. на Кубе привело правящую элиту в США и СССР к настоятельной необходимости воспрепятствовать тому, чтобы другие нации производили собственное ядерное оружие, и сосредоточить контроль за его производством в своих руках. В августе 1963 г. в Москве между представителями СССР, США и Великобритании был подписан договор о запрете ядерных испытаний в трех сферах: космосе, атмосфере и под водой. Учитывая то обстоятельство, что на тот момент и СССР, и США хотели продолжать совершенствовать свой ядерный арсенал, они отказались от запрещения подземных ядерных испытаний. К сожалению, к этому договору

отказались присоединиться Франция и Китай, продолжившие испытания ядерного оружия в атмосфере.

1 июля 1968 г. был подписан еще один договор о нераспространении ядерного оружия. Подписавшие его державы обязались не передавать свое ядерное оружие в руки неядерных государств и не оказывать им помощь в производстве ядерного оружия. Увы, предотвратить расползание ядерного оружия по миру не удалось. К концу XX века помимо ведущих ядерных держав (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай), собственное ядерное оружие, скорее всего, создали Индия, Пакистан, Южная Африка, Аргентина, Бразилия, Израиль. У исследователей этой проблемы нет уверенности в том, что указанный список полон, а значит, призрак ядерной войны продолжает маячить перед человечеством.

Мировое коммунистическое движение: противоречия и кризисы

Не успело советское политическое руководство прийти в себя после смерти И. Сталина, как на его долю выпало первое серьезное внешнеполитическое испытание. Разразился еще один Берлинский кризис, затронувший на этот раз Восточный Берлин и ГДР.

В мае 1953 г. на стройках Германской Демократической Республики неожиданно на 10% повысили нормативы, увеличив тем самым нагрузку и обесценив труд. 16 июня в советском секторе Берлина произошли массовые стихийные выступления. Основную часть демонстрантов, которые несли старые немецкие национальные флаги и лозунги «Иван, убирайся домой!», составляли рабочие.

17 июня начались демонстрации рабочих Магдебурга, Лейпцига, Галле, Биттерфельда, требовавших сократить нормы выработки и снизить потребительские цены. В Галле экономические требования были дополнены политическими: отставка руководства ГДР и воссоединение Германии. В этот же день начались забастовки, которые охватили 500 предприятий и 300 тыс. человек. Всего за два дня волнений было зарегистрировано

160 демонстраций. После ожесточенных уличных столкновений бастующих и демонстрантов с полицией восточного сектора Берлина, в город были введены советские пехотные части и танки. В ходе демонстраций ранения получили сотни человек, общее количество жертв составило 60 человек, из которых 14 погибли от рук местной немецкой полиции, а десятки позже были приговорены к смертной казни. От советских танков, как сегодня доказано, пострадали немногие. Солдаты вели себя крайне сдержанно и по демонстрантам не стреляли. Серьезность событий, имевших место в восточном секторе Берлина и в ГДР, была настолько значительна, что заставила советское руководство принять определенные меры, чтобы превратить ГДР в «витрину социализма».

Подлинной сенсацией на международной арене стала нормализация отношений между Советским Союзом и Югославией. Визит советских руководителей партии и государства, состоявшийся в период с 27 мая по 2 июня 1955 г., вызвал колоссальный интерес средств массовой информации. Правда, накануне приезда советской делегации в Белград И. Тито в очередной раз подтвердил неизменность внешнеполитической ориентации Югославии, указав на беспочвенность различных предположений насчет «возврата в восточный блок». Он заявил, что «Югославия никуда не пойдет, она останется такой, какой и была...». Последующие попытки советских лидеров каким-то образом сделать отношения с Югославией более тесными и доверительными, наталкивались на внешне вполне дружеское, но неизменно твердое: «Нет!». Один раз обжегшись, И. Тито не желал рисковать своей свободой в выборе проводимой им политики. К тому же его вполне устраивало положение лидера Движения неприсоединившихся стран, которое делало его в глазах мировой общественности прогрессивным и демократическим лидером и тешило его самолюбие.

Хрущевская «оттепель» в Советском Союзе была с энтузиазмом встречена общественностью социалистических стран. Развенчание культа личности Сталина привело к резкой критике действий местных партийных лидеров, творивших произвол по указке Москвы. В странах восточного блока появились признаки либерализации правящих режимов, а общество медленно, но неуклонно освобождалось от страха, порожденного годами сталинщины.

Бурные политические потоки польской «оттепели»

Позитивные процессы начались и в Польше, стране, которая со стратегической точки зрения была для Советского Союза значительно важнее, чем Югославия, а потому вариант Тито здесь был неприемлем. Социалистическую Польшу притягивал в объятия СССР страх потерять Силезию и Восточную Пруссию в случае объединения Германии, поэтому по своему военному потенциалу Войско Польское уступало только Советской армии. К тому же для большей уверенности в том, что Польша не сможет вырваться из советских объятий, заместителем премьер-министра страны и министром обороны в октябре 1949 г. был назначен маршал Советского Союза и маршал Польши К. Рокоссовский.

В декабре 1954 г. на свободу вместе с другими узниками польского ГУЛАГа вышел В. Гомулка – бывший Первый секретарь Польской компартии. С весной 1955 г. в страну пришла польская «оттепель». В Польше все смелее и критичней выступает местная пресса, появляются разнообразные общественные объединения, играющие важную роль в создании новой общественной атмосферы. Хрущевский доклад на XX съезде КПСС стал сильным ударом по польским сторонникам «жесткой линии». Неожиданная смерть 12 марта 1956 г. Б. Берута, Первого секретаря Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), только ускорила нарастание внутриполитического кризиса в стране, т. к. повлекла за собой борьбу за власть в верхнем эшелоне.

Попытки партийно-государственного руководства страны предупредить массовые протесты населения против низкой зарплаты и бедности ни к чему не привели. В конце июня 1956 г. мирная манифестация в Познани рабочих и служащих под лозунгами «Свободы!», «Хлеба!», «Бога!», «Долой коммунизм!» постепенно переросла в уличные эксцессы, а затем в ожесточенную перестрелку демонстрантов с сотрудниками государственной безопасности. Стихийное восстание горожан было подавлено регулярными войсками. В ходе кровавых столкновений погибло более 70 человек, около 500 получили ранения.

Общая политическая ситуация в стране достигла к началу октября такой степени напряженности, что медлить с реформа-

ми стало опасно. С этого времени в работу Политбюро ПОРП включился В. Гомулка. Дальнейшее развитие событий в Польше вызвало немедленную реакцию Москвы. Министр обороны СССР маршал Советского Союза Г. Жуков отдал приказ о приведении в боевую готовность находившихся на территории Польши советских войск, а также личного состава кораблей Краснознаменного Балтийского флота.

19 октября на аэродром под Варшавой приземлились самолеты с руководителями Советского Союза, включая Н. Хрущева. Он вел себя по-хамски, обрушив свой гнев и угрозы на польских руководителей: «Мы проливали свою кровь за освобождение этой страны, а вы хотите отдать ее американцам, но это вам не удастся, этого не будет!». С большим трудом главу Советского государства уговорили отправиться в Бельведер, чтобы начать работу в нормальной обстановке. Дискуссия протекала в нервной обстановке. Руководству Советского Союза очень не хотелось заполучить еще одну Венгрию, где практически в это же время события разворачивались куда драматичнее и масштабнее. Н. Хрущев не хотел прибегать и к военной силе, так как это могло серьезно отразиться на его реформаторской политике. События в Польше могли существенно повлиять на его позиции в Кремле. Советский лидер без особого для себя удовольствия понял, что ставший первым секретарем ЦК ПОРП В. Гомулка пользуется огромной поддержкой в партии и стране, а польская армия, несмотря на всю безнадежность сопротивления, встанет на сторону руководства своей страны.

Хрущев вынужден был считаться с новой ситуацией в Польше как с объективной данностью. Отказавшись от прямого вмешательства в польские дела и позволив В. Гомулке провести в стране необходимые на его взгляд реформы, советское руководство получило взамен то, что Польша осталась социалистическим союзником СССР, не аннулировала свое членство в организации Варшавского договора и не вмешалась в венгерские события на стороне венгров. В. Гомулка прекрасно сознавал пределы советской терпимости, да и его коммунистические взгляды не выходили за рамки определенных представлений о демократии и свободе.

Дни 19–21 октября 1956 г. стали кульминацией польского кризиса. Во время массового митинга в Варшаве, на котором

собралось от 300 до 500 тысяч митингующих, с лозунгом «Хватит митинговщины!» выступил В. Гомулка и началась полоса стабилизации обстановки в стране. К. Рокоссовский был снят с поста министра Национальной обороны и отбыл в Москву. Был ликвидирован скомпрометировавший себя институт советских военных советников, произошла смена руководителей политических органов.

В стране произошла замена многих партийных руководителей среднего звена. Представители Объединенной крестьянской и Демократической партий, получив определенную квоту, вошли в высшие органы законодательной и исполнительной власти. Принимая во внимание значительный авторитет католической церкви, В. Гомулка освободил из-под стражи примаса Польши кардинала С. Вышиньского и разрешил создание клубов католической интеллигенции. Была позитивно решена и так называемая угольная проблема. Задолженность Польши по советским кредитам аннулировалась, к тому же поляки получили 1 млн. 400 тыс. тонн зерна, а также долгосрочный кредит на 700 млн. руб. Эти действия успокоили польское общественное мнение, настроенное в значительной степени глубоко критически и выражавшее порой, особенно в разгар венгерских событий, антисоветские и антирусские настроения.

Кризис в советско-польских отношениях был преодолен. 17 декабря 1956 г. был подписан договор о правовом статусе советских войск в Польше. Однако в будущем советско-польские отношения уже никогда не будут такими теплыми, как в период освобождения Польши от немецких оккупантов и в первые послевоенные годы. К решению «польского вопроса» советскому руководству придется возвращаться еще не один раз – в период глубокого политического кризиса, охватившего страну в 1970 г., а также в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Во многом это было связано с тем обстоятельством, что политическое руководство страны во главе с В. Гомулкой не смогло закрепить относительные завоевания реформаторов после октябрьских событий 1956 г.

К началу 1958 г. в Польше произошел откат к хотя и не тиранической, но все же очень неэффективной административно-бюрократической модели социализма. Соответственно и авторитет В. Гомулки в польском обществе все больше и больше снижался. Как писал известный польский публицист В. Ворошильский:

«С течением времени... обожаемый в Октябре „вождь нации" Гомулка постепенно загонял страну в состояние все большей политической и экономической зависимости от СССР, растущего угнетения, нищеты и лжи...».

Восставшая Венгрия: год 1956-й

Сталинская модель строительства социализма наложила отпечаток практически на все страны народной демократии, однако в Венгрии все делалось с наибольшими перегибами, что и послужило главной причиной нарастания напряженности в стране. Форсированное развитие тяжелой промышленности не оставляло необходимых средств для нормального функционирования легкой и пищевой индустрий, сельского хозяйства.

В 1952 г. в стране произошло резкое падение уровня жизни, снижение реальных доходов. Первый секретарь венгерской компартии М. Ракоши «железной рукой» принялся превращать страну в коммунистическое государство советского типа. Сам он был мини-Сталиным, с тем же антуражем вождя, портретами, почестями, безоговорочным авторитетом. Дошло до того, что накануне смерти Сталина Ракоши со своими единомышленниками всерьез рассматривал вопрос о вхождении Венгрии в состав СССР.

После смерти советского диктатора венгерская общественность узнала о перемене политического курса из уст нового премьер-министра страны Имре Надя. Постепенно, с большими трудностями реформаторская деятельность И. Надя и его правительства стала приносить свои плоды. Исправлялись наиболее вопиющие нарушения законности, была начата реабилитация незаконно репрессированных, предпринимались пока еще робкие попытки установления контроля общества над деятельностью партийно-бюрократического аппарата.

Однако уже осенью 1954 г. деятельность коммунистов-реформаторов была приостановлена после возвращения Ракоши из отпуска, который он провел в Советском Союзе и где сумел значительно укрепить свои позиции. За очень короткое время в стране вновь была восстановлена его личная власть, воцарились произвол и беззаконие, критике за «мелкобуржуазный правый уклон» подвергся И. Надь. В апреле 1955 г. после того, как И. Надь

отказался публично отмежеваться от начатого им процесса демократизации, его лишили всех постов и исключили из партии.

Реставрация старых порядков имела для Венгрии катастрофические последствия. Она не была принята народом, и в венгерском обществе зарождалась и крепла оппозиция режиму, что в определенной степени находило поддержку в тех изменениях, которые проходили в СССР в период «хрущевской оттепели». Летом 1956 г. обстановка в Венгрии достигла критической точки. Тем не менее, побывавший в стране член Политбюро ЦК КПСС М. Суслов не увидел особых причин для беспокойства. Своей оценкой состояния дел в Венгрии он фактически способствовал продлению прежнего положения в венгерском руководстве, не заметив, намеренно или нет, что Ракоши ведет страну к пропасти. Но ни Суслов, ни строгие меры против оппозиции уже не могли спасти зарвавшегося лидера Венгерской партии труда (ВПТ) М. Ракоши.

Политической смерти венгерского мини-Сталина способствовало примирение советских лидеров с маршалом Тито, а также объективная характеристика положения в Венгрии, данная прибывшим туда 13 июля 1956 г. с необъявленным визитом членом Политбюро и Президиума ЦК КПСС А. Микояном. На очередном пленуме ЦР ВПТ (Центрального руководства Венгерской партии труда) 18 июля 1956 г. М. Ракоши был снят с поста Первого секретаря партии и члена Политбюро. Его место занял совершенно непопулярный в стране Э. Гере. Временное политическое затишье, наступившее в Венгрии после обнародования решений июльского пленума, оказалось недолгим. Оппозицию в стране окрыляло развитие событий в соседней Польше, где в начале августа было объявлено о полной реабилитации и восстановлении в партии В. Гомулки.

Свидетельством полного разрыва страны со сталинским наследием стало перезахоронение останков Л. Райка и его товарищей на Керепешском кладбище, сопровождавшееся массовым шествием под лозунгами обновления социализма. 14 октября было объявлено о восстановлении в партии Имре Надя. Партийное руководство, не способное проводить реформы сверху, все больше выпускало из своих рук контроль над ходом событий. Кризис власти стал приобретать для руководства страны угрожающий характер. В отличие от В. Гомулки, руководители

Венгрии оказались не способны совершить коренной поворот к утверждению в своей политике национальных приоритетов, что могло бы предотвратить соскальзывание страны к вооруженной конфронтации власти с народом.

23 октября в Будапеште прошла демонстрация, самыми активными участниками которой на первом этапе были студенты. Она прошла под знаком поддержки Польши, удаления из города памятника Сталину и возвращения на родину Ракоши, нашедшего убежище в СССР, для суда над ним за его преступления перед народом.

Непоследовательность власти, вначале запретившей, а затем разрешившей проведение демонстрации, лишь усилила впечатление о ее слабости, побуждая оппозицию к выдвижению новых требований. Выступление Э. Гере в духе привычной коммунистической риторики по радио, а также И. Надя с балкона здания парламента не могли удовлетворить чаяния народа. В городе начали действовать законы толпы, которые зачастую не поддаются логическим прогнозам.

Демонстрация носила мирный характер, однако вечером сотрудники органов госбезопасности открыли огонь по студентам, пытавшимся проникнуть на радио для передачи своих требований. Появились первые убитые и раненые. Толпа стала вооружаться, захватывать склады оружия. Началась вооруженная борьба народа против силовых структур. Многотысячная толпа в порыве гнева и ликования снесла и разбила на мелкие куски гигантскую статую Сталина.

Столь стремительного развития событий в Венгрии не ожидало ни венгерское, ни советское политическое руководство. Вечером того же дня волнения начались в Дебрецене, главном городе Восточной Венгрии. Демонстрация, организованная по образцу будапештской, была расстреляна местной полицией, что произошло на несколько часов раньше, чем расстрел студентов в Будапеште у Дома радио. Было убито четыре и ранено больше десятка демонстрантов, оказавшихся первыми жертвами октябрьских событий в Венгрии.

Для восстановления порядка Э. Гере пришлось согласиться на вмешательство советских войск. По приказу маршала Жукова расквартированные на территории Венгрии части Особого корпуса советских войск под командованием генерал-лейтенанта

И. Ляшенко, вошли в Будапешт. Для усиления Особого корпуса были использованы соединения Прикарпатского военного округа, а также части, дислоцированные в Румынии. В движение было приведено свыше 30 тыс. солдат, 1 100 танков и самоходных орудий. На данной стадии развития событий это вмешательство было еще ограниченным, к тому же солдаты не получили приказа о применении оружия.

К утру 24 октября советские войска взяли под контроль важнейшие объекты венгерской столицы, поначалу практически не встретив сопротивления со стороны повстанцев. Венгерские воинские части также вошли в Будапешт, но никакого взаимодействия между двумя армиями не получилось, т. к. венгерская армия была полностью деморализована – сначала отдельные военнослужащие, а затем целые подразделения стали переходить на сторону повстанцев. Появление советских танков в Будапеште оскорбило национальные чувства жителей венгерской столицы, вызвав всплеск патриотических настроений и открытое вооруженное сопротивление. В этот же день венгерское руководство, стремясь поставить под свой контроль дальнейшее развитие событий, вновь назначило И. Надя на пост премьер-министра. Созданное 25 октября второе правительство И. Надя включило в свой состав несколько некоммунистических деятелей и приобрело черты правительства Народного фронта. В тот же день Э. Гере был снят с поста первого секретаря ЦР ВПТ, его место занял Янош Кадар.

После того, как десятки расстрелов подразделениями управления госбезопасности мирных демонстраций в городах Венгрии не дали результата и лишь обострили обстановку в стране, И. Надь попытался урегулировать конфликт мирными средствами. От имени нового правительства он призвал к прекращению огня и объявил амнистию тем, кто сложит оружие. По предложению И. Надя и посла СССР в Венгрии Ю. Андропова, обанкротившихся политических деятелей страны, в том числе Э. Гере, срочно вывезли в Советский Союз, чтобы спасти от народного гнева. Почувствовав, что восставший народ отказывает новому правительству в доверии, И. Надь в выступлении по радио 28 октября сделал решительный шаг навстречу повстанцам, расценив все происходящее в стране как грандиозное народное движение в защиту подлинной национальной независимости.

По согласованию с представителями СССР, органы госбезопасности были расформированы и распущены. Были признаны стихийно возникшие органы народного самоуправления – революционные и рабочие Советы. В память о венгерской революции 1848 г., были восстановлены национальный герб и национальный праздник 15 марта. Премьер-министр пообещал договориться о выводе советских войск из венгерской столицы, что и было сделано 29–30 октября. Правительство санкционировало создание Революционного комитета обороны во главе с генералом Б. Кираем, с тем чтобы подчинить разрозненные повстанческие отряды единому командованию. В стране произошла кардинальная переоценка происходящих событий, именовавшихся ранее контрреволюцией. Большинство известных политических деятелей Венгрии стали говорить о них не иначе, как о демократическом, национальном и народном движении.

Вывод советских войск совпал по времени с разгулом насилия на улицах Будапешта. Попытка восставших освободить находившихся, как они считали, в здании горкома ВПТ на площади Республики арестованных привела к штурму горкома и расстрелу всех его защитников, включая секретаря горкома И. Мезе.

После вывода советских войск из венгерской столицы И. Надь под сильным давлением согласился ввести в стране многопартийную систему, выйти из Варшавского пакта и объявить Венгрию нейтральным государством по образцу Австрии. Москва не могла рисковать утратой общего контроля над страной и ее уходом под контроль Запада. К тому же после начала 29 октября агрессии Израиля против Египта, Франция и Великобритания были поглощены разворачивающимися в зоне Суэцкого канала событиями, а правящие круги США, включая Д. Эйзенхауэра, были озабочены внутренними проблемами, связанными с президентскими выборами.

Это дало возможность американскому послу США в Советском Союзе Ч. Болену заявить о незаинтересованности его правительства в венгерских делах. Именно эти факторы и стали определяющими в смене тактики поведения Советского Союза в отношении Венгрии. Сыграли свою роль и реальные опасения Н. Хрущева, что утрата Венгрии может вызвать негативный отклик у его соратников по партии, которые расценят это как симптом ослабления державного положения СССР в после-

военном мире. Высказывания Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС 31 октября подтверждают это: «Мы проявим тогда слабость своих позиций. Нас не поймет наша партия».

Для полного успокоения в том, что планируемая силовая акция в Венгрии пройдет без особых проблем, Н. Хрущев решил заручиться поддержкой своих соратников по «социалистическому» лагерю. Тайно встретившись с лидерами социалистических стран, Н. Хрущев и члены политического руководства Советского Союза получили согласие на интервенцию от руководителей Китая, Румынии, Чехословакии, ГДР, Болгарии. Особую позицию занял В. Гомулка, совсем недавно ставший у руля польского государства на волне мощного демократического подъема, однако польское руководство обещало советскому лидеру воздержаться от публичного протеста. Польские коммунисты опасались провозглашения Венгрией нейтралитета и выхода из Варшавского договора, т. к. видели в этом посягательство на пересмотр ялтинско-потсдамских соглашений, гарантировавших Польше очень выгодные западные границы. Как ни странно, лидер Югославии И. Тито тоже поддержал интервенцию в Венгрию, о чем он дал понять Н. Хрущеву и Г. Маленкову во время тайной встречи с ними на острове Бриони в Адриатике в ночь со 2 на 3 ноября. Связано это было, вероятно, с тем, что Тито тревожил возможный переход в Венгрии от однопартийной к многопартийной политической системе. Кроме того он считал, что с контрреволюцией можно покончить, только используя соответствующую силу.

После этого Хрущев уже без колебаний принял решение положить конец мощному национально-демократическому движению Венгрии, направленному на реорганизацию политической системы и демократизацию социализма. К чести И. Надя и его правительства, они попытались использовать все возможные правовые и дипломатические средства для спасения революционно-демократических завоеваний венгерского народа, но их судьба была предрешена.

1 ноября в Москву были доставлены Я. Кадар и его заместитель Ф. Мюнних. С ними проводилась интенсивная организационная и подготовительная работа по созданию нового венгерского правительства, которое должно было заменить правительство И. Надя. Утром 4 ноября по приказу главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран Варшавского до-

тающие трудности при защите своих колониальных интересов. Не оправдались и надежды министра иностранных дел Э. Идена в правительстве У. Черчилля по созданию механизма контроля над процессами в арабском мире после создания под патронажем Великобритании Лиги арабских государств, деятельность которой вскоре приобрела антибританскую направленность.

Интерес к этому региону, прежде всего экономический, все активнее демонстрируют Соединенные Штаты. Уже в первой половине 1950-х гг. капитал США осуществлял финансовый контроль над 46% нефтяных запасов ближневосточного региона. Длительное время основным поставщиком вооружений для стран Ближнего Востока выступала Великобритания. Пытаясь установить свой контроль над гонкой вооружений в регионе, США в мае 1950 г. убедили правительства Франции и Великобритании рассматривать вопросы поставок оружия на Ближний Восток в специально созданной трехсторонней комиссии. Естественно, что представители Вашингтона стали играть в ней главную роль.

США и Великобритания связывали свои планы влияния в регионе с укреплением отношений с Египтом – крупнейшей страной арабского мира на Ближнем Востоке. Кризис власти в Египте выразился в том, что король Фарук и его окружение погрязли в коррупции, а королевский двор и парламент возненавидели друг друга. После того как король и правительство окончательно потеряли свой престиж в глазах египтян, в Египте возник вакуум власти, которым воспользовались военные.

В ночь с 22 на 23 июля 1952 г. в стране произошла антимонархическая революция. Номинальным ее лидером был герой войны с Израилем генерал Мухаммед Нагиб, а подлинным руководителем – тридцатишестилетний подполковник Гамаль Абдель Насер. Под его командованием участники военного переворота в течение нескольких часов установили контроль над большей частью страны. Король отрекся от престола, было сформировано новое правительство во главе с Нагибом. В апреле 1954 г. Насер стал премьер-министром, а несколько месяцев спустя сменил Нагиба на посту президента Египта.

Захватив власть, Нагиб и Насер столкнулись с целым рядом проблем, главными из которых были пребывание английских войск в зоне Суэцкого канала и желание стран Запада втянуть Египет в конфронтацию с Советским Союзом. Новое египетское

руководство стремилось, с одной стороны, договориться с англичанами, а с другой, не превратить страну в заложницу чьей-то безрассудной политики.

В октябре 1954 г. был подписан договор, согласно которому Великобритания обязывалась вывести свои войска из Египта в течение 20 месяцев, сохранив при этом право на возвращение войск в том случае, если кто-либо из членов Лиги арабских государств или Турция подвергнутся нападению со стороны какого-либо внешнего врага, за исключением Израиля.

Нового президента Египта все более беспокоил усиливающийся раскол в арабском мире, а также продолжающаяся вражда между арабами и Израилем. И более всего то обстоятельство, что меры возмездия израильтян в ответ на провокационные рейды арабов оборачивались против Египта. В марте 1955 г. особенно чувствительные удары по Египту Израиль нанес в секторе Газа. Целый ряд обстоятельств и, прежде всего, помощь Египта Алжиру в борьбе за независимость привели к альянсу Израиля с Францией. Его итогом стали поставки французского оружия в Израиль, что вызвало усиливающееся беспокойство президента Насера за судьбу своей страны. Попытки руководства Египта получить оружие в США, Великобритании и Франции ни к чему не привели.

В апреле 1955 г. египетский президент отправился на первую конференцию освободившихся государств Азии и Африки в Бандунг (Индонезия), где получил совет от одного из лидеров Китая Чжоу Эньлая обратиться за помощью к Советскому Союзу. Что Насер по возвращении с конференции и сделал и получил от СССР через Чехословакию 80 истребителей «МиГ-15», 45 бомбардировщиков «Ил-28» и 115 тяжелых танков. Сама по себе одноразовая поставка оружия не могла привести к немедленному нарушению баланса сил между Израилем и Египтом, однако она серьезным образом встревожила правящие круги США, Великобритании и Франции, которые сочли, что Советский Союз, нарушив монополию ведущих стран Запада на поставки оружия, «открыл новый фронт „холодной войны“».

Возможность улучшить свои отношения с капиталистическим миром появилась у Египта в ходе решения вопроса о строительстве Асуанской высотной плотины. По завершении строительства плотина должна была увеличить площадь пахотных земель на 860

тыс. гектаров, сделать Нил судоходным на всем протяжении к югу до границы с Суданом и снабжать электроэнергией крупные промышленные предприятия Египта.

В конце 1955 г. правительства США и Великобритании совместно с Международным банком реконструкции и развития пообещали предоставить Египту кредиты на строительство первой очереди высотной Асуанской плотины, но из-за того, что Египет продолжал проводить независимую внешнюю политику, отказали ему в этом. Необходимые деньги и помощь в строительстве сложнейшего инженерного сооружения Египет получил от Советского Союза. Естественно, это вызвало еще большую озабоченность стран Запада.

Стремясь найти необходимые средства на строительство Асуанской плотины, а также не допустить резкого снижения уровня жизни населения Насер 26 июля 1956 г. объявил о национализации Суэцкого канала, ранее принадлежавшего англо-французской «Всеобщей компании морского Суэцкого канала». Годовой доход компании составлял 100 млн. долларов. В декрете президента Египта подчеркивалось, что все «акционеры и держатели учредительных акций получат возмещение за свои акции по их котировочной стоимости на парижской бирже ценных бумаг в день, предшествующий вступлению в силу настоящего закона».

Сам по себе акт президента Насера не противоречил международному праву, хотя не мог не иметь широкого политического резонанса. Решение о национализации кампании Суэцкого канала вызвало бурный восторг во всех странах арабского мира, крайне осторожную реакцию азиатских государств и негодование Великобритании. В английском парламенте оппозиция настаивала на свержении Насера. В правящих кругах считали, что проблему можно решить силовым путем. В парламенте задавали вопрос: «Когда египетская армия побеждала в последний раз?» и сами же давали ироничный ответ: «Во втором акте оперы „Аида"». Великобритания увидела в Насере главное препятствие на пути к сохранению своего влияния в арабском мире. Позицию Лондона активно поддержало французское правительство.

Попытки Великобритании и Франции убедить мировую общественность в том, что национализация создала угрозу судоходства по Суэцкому каналу и таким образом нарушила

Константинопольскую конвенцию 1888 г., ни к чему не привели. Тогда Лондон и Париж приказали своим лоцманам с 14 сентября прекратить работу по проведению судов через канал. Однако египетские лоцманы уже на следующий день провели через канал 13 судов. В этой ситуации Великобритания и Франция приступили к подготовке силовой акции против Египта, а ответственность за возникновение военного конфликта решили переложить на Израиль.

Французское правительство, установившее с Израилем более тесные связи, чем правительство Великобритании, привлекло его к обсуждению плана военной операции против Египта. Не поставив в известность американского президента, лидеры Франции, Великобритании и Израиля согласовали план своих действий против Египта под кодовым названием «Мушкетер». Временные союзники сосредоточили вблизи будущего театра военных действий около 230 тыс. солдат и офицеров, 130 кораблей и 650 самолетов. Им противостояла плохо подготовленная египетская армия, насчитывающая 90 тыс. солдат и офицеров.

29 октября 1956 г. израильские войска, которым отводилась роль провокатора, вторглись на территорию Египта. На следующий день правительства Великобритании и Франции предъявили ультиматум с требованием отвода израильских и египетских войск на десять миль от Суэцкого канала и согласия Египта на временную оккупацию англо-французскими войсками зоны канала. Египетский президент отклонил ультиматум. 31 октября европейские союзники начали бомбардировку египетских аэродромов. Израильские солдаты быстро овладели сектором Газа и захватили ключевые стратегические пункты на Синайском полуострове, нанеся поражение египетским войскам на восточном берегу канала. К 5 ноября английские и французские части высадились в северной зоне канала и захватили Порт-Саид и Порт-Фуад.

Советский Союз, не колеблясь, оказал Египту политическую помощь, поддержав его в борьбе с захватчиками, и поставил вопрос о прекращении тройственной агрессии перед США и ООН. Были проведены и определенные военные приготовления, но СССР был слишком занят решением венгерского вопроса и перейти к решительным действиям в защиту Египта смог далеко не сразу.

Немаловажную роль в прекращении агрессивных действий против Египта сыграла позиция Д. Эйзенхауэра, которого главы правительств Великобритании, Франции и Израиля (Э. Иден, Г. Молле и Д. Бен-Гурион) даже не сочли нужным известить о планируемой ими акции. Центральное разведывательное управление США зафиксировало подозрительно интенсивные радиопереговоры между Лондоном, Парижем и Тель-Авивом, но не смогло их расшифровать и предоставить президенту достоверную информацию о подготовке агрессии против Египта. Хозяин Белого дома пришел в ярость из-за нарушения союзниками «атлантической солидарности». Д. Эйзенхауэр выступил с критикой тройственной агрессии и обратился в ООН с соответствующим заявлением.

Возникший «скандал в благородном семействе» оказался на руку Советскому Союзу и Египту. Американский президент в определенной степени рисковал на президентских выборах в ноябре 1956 г., т.к. мог потерять голоса очень влиятельной и многочисленной еврейской общины. Однако Д. Эйзенхауэр оказался более дальновидным политиком, чем его незадачливые коллеги по НАТО и Бен-Гурион, и дал понять, «кто есть кто» в этом мире. К тому же он на какое-то время завоевал симпатии арабских стран, которые превратились в главных поставщиков нефти Соединенным Штатам. В конечном счете, Д. Эйзенхауэр одержал блестящую победу на выборах 1956 г., а Э. Иден и Г. Молле после окончания «семейной ссоры» вынуждены были закончить свою политическую карьеру. Суэцкая авантюра поставила Англию на грань банкротства, Франция истратила почти все свои валютные запасы.

Под нажимом Советского Союза и Соединенных Штатов Америки Генеральная Ассамблея ООН 1 ноября 1956 г. проголосовала за вывод войск под контролем ООН. Великобритании, испытывающей серьезный экономический кризис, вызванный ее агрессивными действиями, а затем Франции и Израилю пришлось согласиться с требованием Организации Объединенных Наций. Они обязались прекратить оккупацию, как только им на смену прибудут войска ООН. 5 ноября было учреждено командование Организации Объединенных Наций для Чрезвычайных вооруженных сил, их командующим назначили канадского генерала Э. Бариса.

Советское правительство выразило свое возмущение действиями Израиля и в послании своего главы Н. Булганина израильскому премьер-министру Д. Бен-Гуриону подчеркнуло, что «само существование Израиля как государства» находится под угрозой в результате «его преступных действий». Асуанскую высотную плотину на реке Нил советские специалисты и египетские рабочие построили. В 1964 г. на открытие ее первой очереди прибыл Н. Хрущев. В ходе его визита состоялась встреча советского лидера с руководителями Алжира, Йемена и Ирака. Хрущеву был устроен восторженный прием.

То, что Египту удалось отстоять свои позиции, показало, что страны «третьего мира» уже не являются лишь объектами политики ведущих держав, а выступают субъектами международной дипломатии, что следовало учитывать в будущем руководителям Советского Союза и Соединенных Штатов. Кризис стал еще одним этапом обострения борьбы за лидерство в арабском мире, новым наглядным подтверждением сложной ситуации в арабо-израильских отношениях и стремления Великобритании из последних сил сохранить свое влияние в регионе. Он был отмечен значительной активизацией ближневосточной политики СССР и США. Тройственная агрессия против Египта не достигла ни одной цели, которые преследовали участники этой акции, и стала концом владычества на Ближнем Востоке старых колониальных держав, прежде всего Великобритании. В политическую игру вступали Соединенные Штаты и Советский Союз, для которых этот взрывоопасный регион на долгие годы стал главной ареной противостояния в третьем мире.

Несмотря на поражение египетской армии, престиж Г. Насера в арабском мире резко возрос. Он стал одним из лидеров Движения неприсоединения. Следствием Суэцкого кризиса стали революция в Ираке, выступления радикальных сил в Ливане и Иордании и целый ряд последующих конфликтов и войн.

Алжир в борьбе за независимость

Во время Второй мировой войны территория Северной Африки превратилась в поле боя или, как Марокко, в военный тыловой район. В 1947 г., только что образованная Лига арабских государств создала Бюро Магриба (Магриб – по-арабски

Запад). К Магрибу относят Марокко, Алжир и Тунис, иногда Ливию. После войны Италия лишилась африканских колоний, а Франция восстановила свое присутствие на территории стран Магриба. В марте 1956 г. Франция вынуждена была признать независимость Марокко и Туниса, которые в октябре 1958 г. стали полноправными членами Лиги арабских государств.

Совершенно иная ситуация сложилась в Алжире, который все политические партии Франции, кроме коммунистической, считали неотъемлемой частью своей страны. Миллионы французских поселенцев на протяжении нескольких десятилетий проживали на территории Алжира и считали себя французскими алжирцами, а не французами, живущими в одной из колоний Франции. Однако все разговоры об Алжире отдавали лицемерием: во французской конституции было записано о равенстве всех рас и религий, а в Алжире свирепствовал откровенный расизм. Девять миллионов его арабских жителей не обладали равными правами с французами. Алжирцы не могли занимать посты в органах высшей администрации, а в экономике преобладали богатые французские поселенцы.

Трагедия Алжира заключалась в том, что его путь к независимости был отмечен вспышками насилия и жестокости, унесшими многие тысячи жизней. Твердолобость «французских алжирцев», под влиянием страха и своей выгоды препятствовавших предоставлению мусульманам равных прав с ними, отдала дело борьбы за самоопределение в руки экстремистов.

Несколько сот вооруженных бойцов под командованием Б. Крима начали 1 ноября 1954 г. восстание и заявили об образовании Фронта национального освобождения (ФНО), чьей целью стала борьба за независимость Алжира. Лидеры Четвертой республики отвергали саму идею о независимости Алжира, утверждая, что «Алжир – это часть Франции». Началось преследование бойцов Фронта национального освобождения, который ответил на это терроризмом. К тому же ФНО получил поддержку из Туниса, а затем из Египта.

В мае 1958 г., когда правительство во Франции переживало очередной кризис, возмущенные французские колонисты начали мятеж, захватив правительственные учреждения в городе Алжир. Участвовавшие в мятеже французские офицеры, которые служили в Алжире, нашли поддержку со стороны многих

своих коллег во Франции. Восставшие планировали совершить переворот и захватить власть в Париже. Корсика, служившая трамплином для восставших, признала повстанческий режим, а половина командующих военными округами во Франции готова была к неподчинению своему правительству.

В сложнейших условиях, когда конфликт в Алжире поставил Францию на грань гражданской войны, национальный герой страны генерал Ш. де Голль был призван президентом Р. Коти стать спасителем Франции. В своем публичном выступлении 15 мая де Голль заявил следующее: «Не так давно, в час смертельной угрозы, страна доверилась мне, чтобы я повел ее... к спасению. Сегодня, когда мы стоим перед лицом новых испытаний, да будет известно, что я готов взять на себя всю полноту власти в республике».

31 мая 1958 г. он вновь стал премьер-министром. 1 июня генералу де Голлю были предоставлены неограниченные полномочия. Он получил право управлять страной в течение шести месяцев с помощью декретов и подготовить за это время проект новой конституции страны. Это стало концом Четвертой республики, как и четырем годам бездарной и жестокой алжирской политики. В сентябре на референдуме французы одобрили новую конституцию, по которой президенту предоставлялась более широкая политическая власть. В декабре Ш. де Голль был избран французским президентом.

Со временем новый президент сосредоточил в своих руках власть, позволявшую ему навязать французскому обществу нужное решение. Вначале он уладил отношения Франции с Марокко и Тунисом, из которых были выведены французские войска, за исключением военно-морской базы в Бизерте (Тунис). Затем де Голль постепенно перевел многих генералов из Алжира в другие места назначения. Действуя целенаправленно и осторожно, президент Франции предложил Фронту национального освобождения мир. Де Голль понимал, что в один прекрасный день Алжир все равно станет независимым, но, по его мнению, независимость необходимо достичь в гармонии с интересами Франции и в форме некоей ассоциации.

Однако это заявление спровоцировало второй мятеж белой общины в Алжире. В январе 1960 г., несмотря на то, что французская армия колебалась, мятеж закончился провалом.

Французское правительство своими решительными действиями в Алжире и в самой Франции продемонстрировало, насколько вырос авторитет и власть Парижа после вступления на пост президента Ш. де Голля. Французская общественность осудила действия белой общины и французской армии в Алжире. В конце 1960 г. руководители январского мятежа были преданы суду.

21 апреля 1961 г. в Алжире произошел новый мятеж европейцев. Его руководителями выступили четыре генерала, самым известным среди которых был Р. Салан. Войска мятежников захватили здания главных правительственных и военных учреждений в городе Алжире. Радио мятежников сообщило, что провинция находится под контролем армии. Ш. де Голль принял на себя полномочия, превращавшие его фактически в диктатора. К Елисейскому дворцу были стянуты танки и войска, т. к. допускалась возможность появления над Парижем воздушного десанта из Алжира. Решительные действия французского президента и его страстное обращение к народу привели к тому, что через четыре дня мятеж был подавлен.

После провала мятежа возникла Секретная вооруженная организация французских поселенцев в Алжире «Организация тайной армии» (ОАС), которая, запугав европейцев репрессиями со стороны будущего независимого алжирского правительства, спровоцировала их массовый исход, лишив страну остро необходимых ей управленческих и преподавательских кадров. ОАС поставила перед собой задачу во что бы то ни стало убить генерала де Голля, которого она считала главным виновником всех бед французских колонистов в Алжире. Взяв на вооружение террор, ОАС за год своей деятельности убила более 12 000 гражданских лиц, в основном мусульман, и около 500 полицейских и служащих служб безопасности.

В июне 1961 г. французский президент, выступая по телевидению, признал право Алжира на независимость. В марте 1962 г. было подписано соглашение о прекращении огня. На второй Эвианской (г. Эвиан, Франция) конференции были согласованы условия проведения референдума. По его результатам подавляющее большинство французов и алжирцев высказалось за предоставление Алжиру независимости. 3 июля 1962 г. де Голль подписал соглашение, официально признающее независимость Алжира.

Франция обязалась вывести свою полумиллионную армию с территории Алжира в течение трех лет, за исключением порта Мерс-эль-Кебир, который оставался за ней в течение 15 лет. Франция оставила также за собой право на проведение ядерных испытаний в Сахаре и на пять лет сохранила аэродромы. Кроме того французские предприниматели получили право продолжить работу на сахарских нефтяных месторождениях, а французское правительство обещало оказывать техническую и финансовую помощь Алжиру в прежних объемах не менее трех лет. 20 сентября состоялись выборы в Учредительное собрание, провозгласившее образование Алжирской народной демократической республики. Ее правительство возглавил А. Бен Белла, министром обороны стал Х. Бумедьен.

Алжир добился независимости силой оружия, беспрецедентное для Африки событие. Впоследствии оно повторится всего один раз – в Зимбабве. Алжир понес огромные жертвы. Из 9 млн. алжирцев более 1 млн. погибли, 2 млн. находились в тюрьмах и концлагерях. 9 тысяч селений страны были разрушены. Различие во взглядах на решение проблемы Алжира приводило к истреблению целых семей, пощады не было даже детям. Алжир стал одним из худших примеров братоубийственной гражданской войны. Немало больниц, школ, лабораторий, предприятий, нефтяных терминалов, библиотек и других свидетельств французской культуры и предприимчивости было уничтожено. Около 1 380 000 человек (среди них и мусульмане) навсегда покинули страну. В 1963 г. из многочисленной средиземноморской европейской общины осталось не более 30 000 человек.

Военное прошлое генерала Ш. де Голля помогло ему справиться с худшими последствиями алжирских событий. Его безоговорочный авторитет спас Алжир от участи оказаться под властью военной диктатуры, а Францию от гражданской войны, которая могла привести к установлению в Париже неофашистской диктатуры. По определению историка А. Хорна: «То, как де Голль вывел Францию из Алжира, было сделано не слишком хорошо, но нет никаких сомнений в том, что никому бы не удалось справиться с этим лучше».

Глава IX.

Нестабильность политического развития мира: от «холодной войны» к разрядке и вновь к конфронтации, середина 1960-х – середина 1980-х гг.

●

В октябре 1964 г. в СССР произошли большие перемены: с политической сцены был удален эксцентричный Никита Хрущев, у кормила государственной власти встал Леонид Брежнев. Однако внешнеполитическая концепция СССР практически не претерпела изменений. Несмотря на кратковременные просветы, прежде всего в отношениях с Соединенными Штатами Америки и другими влиятельными капиталистическими странами, перспективы международной безопасности выглядели плачевно.

Политика – это искусство приобретения союзников, а не врагов. Однако на протяжении второй половины 1960-х, 1970-х и первой половины 1980-х гг. Советский Союз столкнулся с ситуацией, которой никогда не было в истории страны, когда все крупнейшие и влиятельные страны мира: США, Великобритания, Франция, Япония, Китай – так или иначе выступали против политики, проводимой СССР и его союзниками. Деструктивные действия советского руководства были обусловлены тем, что политика по-прежнему находилась вне контроля общества, а критика неверных шагов первых лиц государства на международной арене была невозможна и даже опасна.

В 1970-е гг. СССР попытался расширить сферу влияния социализма на развивающиеся страны, которые в абсолютном своем большинстве оказались совершенно к этому не готовы. Шаги в этом направлении привели к резкому усилению политических противоречий с западными странами. Разрядка в очередной раз пошла под откос, уступив место новой гонке вооружений. США и их союзники воспользовались своим экономическим превосходством и решили с помощью непосильного для СССР бремени военных расходов подорвать его экономическое и социальное благополучие. Что, в конечном счете, им и удалось.

На протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг. СССР и США ни на йоту не желали поступаться своими глобальными геополитическими интересами и готовы были отстаивать их чуть ли не любой ценой, порой далеко от своих границ. На эти годы приходится пик психологической войны, которая велась самыми беспардонными методами с обеих сторон и сопровождалась шумными пропагандистскими кампаниями, лишь усиливавших конфронтацию. Многочисленные призывы Москвы к разоружению и исходящие из уст Л. Брежнева «миролюбивые инициативы» повисали в воздухе из-за труднообъяснимой неуступчивости советской дипломатии. Не зря в эти годы за советскими дипломатами закрепилось прозвище «господин „Нет"».

Непоследовательность тех или иных внешнеполитических шагов, абсолютная неразборчивость в выборе «друзей», среди которых нередко оказывались самые одиозные личности и политические режимы, делали Советский Союз посмешищем в глазах цивилизованного мира, лишний раз позволяя недоброжелателям обвинить его руководителей в аморальности и беспринципности. Например, заигрывание СССР с кровавой военной хунтой в Аргентине и с режимом Пол Пота в Кампучии, приведшего к гибели почти половины населения страны, никоим образом не способствовали росту авторитета Советского Союза на международной арене.

Ввод советских войск в Афганистан, как ни один внешнеполитический акт СССР, сплотил его противников. Да и поведение главы советского государства Л. Брежнева после 1976 г., его немощь и полное отсутствие чувства реальности являло собой худшую рекламу действиям Советского Союза на международной арене. Генеральный секретарь ЦК КПСС на долгие годы стал посмешищем в глазах многих простых людей и героем многочисленных анекдотов как в своей собственной стране, так и далеко за ее пределами.

Мировая общественность в мучительных поисках разумного компромисса в праве на жизнь

Советский Союз и Соединенные Штаты – непростой путь от вражды и недоверия к соглашениям ради мира

Убийство американского президента Дж. Кеннеди в ноябре 1963 г., отстранение от власти Н. Хрущева, начавшаяся в 1964 г. война США во Вьетнаме и чехословацкие события 1968 г. негативно отразились на отношениях между великими державами. Понадобилось определенное время для того, чтобы новые лидеры двух стран и их ближайшее окружение смогли прийти к мысли о необходимости наладить диалог по реальным вопросам международных отношений.

Актуальнейшей проблемой 1960-х гг. по-прежнему оставался вопрос о безопасности и недопущении ядерной катастрофы. После Карибского кризиса арсеналы СССР и США пополнились изрядным количеством ядерных зарядов и их носителей, и возможность случайного применения атомного оружия многократно возросла. К тому же создание самого смертоносного оружия, когда-либо существовавшего на Земле, было очень дорогостоящим, не говоря уже о том, что его испытание загрязняло среду обитания и со временем могло сделать жизнь на земле невозможной.

Все это, а также все возрастающие требования мировой общественности заставили политическую верхушку СССР и США пойти на контакты для рассмотрения вопроса об обуздании гонки вооружений. В 1969 г. между странами начались переговоры об ограничении стратегических вооружений. 30 сентября 1971 г. представители СССР и США подписали в Вашингтоне соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны. Было объявлено о намеченном на май 1972 г. визите президента Ричарда Никсона в Москву, где ему предстояло встретиться с Л. Брежневым и подписать важное советско-американское соглашение.

Р. Никсон посетил Советский Союз с официальным визитом с 22 по 30 мая 1972 г. Это событие имело огромное историческое значение для судеб мира. Для американского президента улучшение советско-американских отношений было очень важно. Ему было необходимо успешно завершить первый срок президентства, для того чтобы вступить в предвыборную кампанию с эффектным внешнеполитическим шагом, который произвел бы на американских избирателей и на мировую общественность благоприятное впечатление. В момент, когда продолжалась война во Вьетнаме, улучшение отношений с Москвой было очень кстати. Переговоры были важны и для Брежнева, ставшего к тому времени единоличным лидером СССР и стремившегося выглядеть в глазах советского народа прогрессивным и демократичным политиком.

На переговорах в Москве лидеры двух стран затрагивали различные вопросы международных отношений. Их итогом стало подписание соглашений в области ядерных вооружений. Несмотря на определенные сложности в ходе предшествующих консультаций, 26 мая 1972 г. были подписаны бессрочный Договор об ограничении системы противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений, известное как ОСВ-1. Соглашения явились значительным прогрессом в деле регулирования систем как оборонительных, так и наступательных вооружений.

На момент переговоров СССР располагал незавершенной системой противоракетной обороны вокруг Москвы, а США планировали создать две системы для защиты пусковых площадок межконтинентальных ракет. В соответствии с Договором по ПРО, стороны согласились ограничить число районов размещения противоракетных систем двумя с каждой стороны: один – вокруг столицы, другой – вокруг одного из мест нахождения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Центры обеих систем должны быть удалены друг от друга не менее чем на 1 300 км, радиус района размещения каждой системы не должен превышать 150 км. Каждая система может иметь не более 100 пусковых установок, все стационарные и способные производить запуск только одной боеголовки. Стороны обязались не создавать систем противоракетной обороны

морского, воздушного и космического базирования, не передавать их другим государствам, не размещать эти системы за пределами СССР и США.

Соглашение по стратегическим наступательным вооружениям (ОСВ-1) было гораздо прозрачнее. Оно предусматривало отказ с 1 июля 1972 г. от строительства новых пусковых установок МБР наземного базирования, ограничение пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и их сокращение. Сторонам разрешалось производить замену устаревшего оборудования на шахтных пусковых установках и на подводных лодках. Главы государств согласились в ноябре 1972 г. приступить ко второму раунду переговоров по ОСВ для более существенного ограничения стратегических наступательных вооружений. Впервые за годы «холодной войны» СССР и США договорились о реальном ограничении гонки стратегических ядерных вооружений.

По окончании визита Р. Никсона в Москву 29 мая 1972 г. был подписан документ – Основы взаимоотношений между СССР и США, в котором подчеркивалось, что в ядерный век не существует иной альтернативы для поддержания отношений между сверхдержавами помимо мирного сосуществования, несмотря на значительные различия в идеологии и социальных системах двух стран.

Ряд других соглашений (о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, в здравоохранении, исследовании космоса, науке и технике, для предотвращения инцидентов в открытом море и воздухе, создания двусторонней комиссии по вопросам торговли) значительно улучшили климат доверия между ведущими военными державами XX века.

Установившиеся дружеские отношения между руководителями двух стран способствовали ответному официальному визиту Л. Брежнева в Соединенные Штаты с 18 по 25 июня 1973 г. Американский президент, победивший на очередных выборах, радушно принял советского лидера. В это время Р. Никсон остро нуждался в дальнейших внешнеполитических успехах в связи с так называемым «уотергейтским скандалом». Суть его заключалась в том, что в ходе предвыборной кампании 1972 г. с ведома президента в штаб-квартире демократической партии в столичном отеле «Уотергейт» были установлены подслушивающие устройства. Охрана задержала агентов ФБР на месте

преступления, и демократы добились в Конгрессе расследования этого инцидента. Американскому президенту по законам США грозил импичмент (отстранение от должности), суд и тюремное заключение.

Во время визита Л. Брежнева был обсужден широкий круг внешнеполитических проблем и подписаны Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение о предотвращении ядерной войны и ряд других документов.

Через год состоялась еще одна встреча лидеров двух стран, на этот раз в Москве с 27 июня по 3 июля 1974 г. Американский президент прибыл в СССР незадолго до вынужденной отставки, явно желая предотвратить ее посредством новых внешнеполитических достижений. В Советском Союзе это прекрасно понимали и стремились максимально использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. В ходе переговоров был подписан Договор об ограничении испытаний ядерного оружия, предусматривающий запрещение с марта 1976 г. подземных испытаний ядерных зарядов мощностью свыше 150 килотонн. 3 июля 1974 г. был подписан протокол к договору по ПРО от 26 мая 1972 г. Стороны договорились иметь только по одному району размещения систем противоракетной обороны вместо двух.

В августе 1974 г. Р. Никсон был вынужден уйти в отставку, не дожидаясь импичмента и суда. Место американского президента занял Джеральд Форд, исполнявший обязанности вице-президента. Согласно его договоренности с Л. Брежневым, 23–24 ноября лидеры СССР и США встретились в районе г. Владивостока.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США согласились, что переговоры должны быть продолжены на тех условиях, что каждая из сторон может иметь до 2 400 стратегических пусковых установок всех типов, не более 1 320 единиц из которых оснащены разделяющимися боеголовками индивидуального наведения. В новом соглашении ограничению подлежали не только МБР наземного базирования и баллистические ракеты на атомных подводных лодках, но и тяжелые бомбардировщики. Сверхдержавы пошли на определенный компромисс. Советский Союз согласился оставить вне договора англо-французские ракеты и американские средства передового базирования, хотя те и другие являлись стратегическими, т. к. могли поражать цели на

советской территории. Соединенные Штаты, со своей стороны, отказались от требования ограничений на советские тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты и на их оснащение разделяющимися боеголовками.

Последующие годы были направлены на заключение на созданной основе нового соглашения, однако этого не произошло. В условиях начавшейся в 1976 г. предвыборной кампании Дж. Форд вынужден был учитывать настроения против разрядки среди влиятельных политических кругов США. Подписание соглашения по ОСВ–2 было отложено на неопределенное время. Впрочем, Дж. Форду это не помогло: он проиграл выборы губернатору штата Джорджия Джеймсу Картеру.

Новый президент США не собирался отказываться от разрядки, хотя и считал ее «улицей с односторонним движением». Он распорядился прекратить работы по созданию нейтронной боеголовки и нового стратегического бомбардировщика «В-1», а также продолжить консультации по подписанию Договора ОСВ–2, но внес в проект договора такие предложения, которые в сущности перечеркивали достигнутые во Владивостоке договоренности. Несмотря на это, в июне 1979 г. в Вене Дж. Картер и Л. Брежнев подписали Договор ОСВ-2.

К сожалению, целая серия внешнеполитических событий, происшедших в мире за очень короткий промежуток, самым негативным образом повлияла на развитие политической ситуации в мире и на советско-американские отношения. Революции в Иране и Афганистане, ввод советских войск в Афганистан, конфликт между НАТО и Организацией Варшавского договора по поводу размещения в Европе советских ракет «СС-20» и в противовес им – американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет – все это оказалось миной замедленного действия, взорвавшей Договор ОСВ–2. Американский Сенат так и не ратифицировал этот договор.

Отказ от его ратификации стал краеугольным камнем в успешной борьбе Рональда Рейгана за пост президента в 1980 г. Разрядке на неопределенное время был положен конец.

Р. Рейган, вступивший в жесткое противостояние с Советским Союзом, который он назвал «империей зла», полагал, что одержать победу над СССР можно, навязав ему новый виток гонки вооружений, который слабая советская экономика не вы-

держит, в результате чего коммунистическая империя развалится. Стремясь сдержать наступление социализма на международной арене (Афганистан, оказание советской и кубинской помощи повстанцам в Африке и т. д.), Рейган объявил в 1982 г. о программе стратегической оборонной инициативы (СОИ), получившей название «звездные войны» и игнорировавшей договор по ПРО.

В ответ на замену Советским Союзом своих ракет средней дальности «СС-4» и «СС-5» на модернизированные «СС-20», США с 1983 г. приступили к размещению в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. Это решение Вашингтона, принятое руководством НАТО на Брюссельской встрече еще в 1979 г., значительно осложнило и запутало и без того непростую и взрывоопасную ситуацию с ракетами средней и малой дальности. Напряженность в Европе и ядерное противостояние между НАТО и Организацией Варшавского договора лишь усилились, затянув решение вопроса о ракетах средней и малой дальности на несколько лет и сделав европейцев заложниками весьма опасного противостояния.

После ввода советских войск в Афганистан многие капиталистические страны во главе с США бойкотировали проведение XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве (ответным шагом большинства социалистических стран во главе с СССР станет бойкот Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе). Смерть Л. Брежнева 12 ноября 1982 г. констатировала недееспособность его режима как во внутренней, так и во внешней политике. Никаких реальных позитивных изменений на международной арене в последние годы его пребывания у власти не произошло. Более того, Советский Союз оказывался все в большей политической и экономической изоляции от стран Запада. Приход к власти Юрия Андропова многим показался началом нового периода в истории СССР.

Однако на кратковременный период пребывания у власти смертельно больного Ю. Андропова пришелся один из самых опасных пиков международной напряженности, случившихся после Второй мировой войны. Уничтожение в ночь на 1 сентября 1983 г. над Охотским морем советским истребителем южнокорейского авиалайнера «Боинг-747», следовавшего по маршруту Нью-Йорк – Сеул с 269 пассажирами на борту, вызвало гнев и негодование во многих странах мира.

Утверждение о том, что нарушение воздушного пространства СССР корейским самолетом было связано не с навигационной ошибкой, а явилось запланированной американской провокацией, не могло оправдать действия советского правительства. Неуклюжие заявления советского МИДа о том, что он ничего не знает о судьбе самолета, а затем признание 6 сентября того факта, что самолет сбит советскими средствами ПВО, лишь усилили обвинения мировой общественности в адрес Советского Союза.

Политический кризис осени 1983 г. до некоторой степени сравним с Берлинским кризисом 1961 г. и Карибским кризисом 1962 г. Мир вновь оказался в опасной близости от ядерной катастрофы. Никаких реальных изменений во внешней политике Советского Союза не произошло и после смерти в феврале 1984 г. Ю. Андропова и во время кратковременного пребывания на посту генерального секретаря ЦК КПСС Константина Черненко. Его смерть 10 марта 1985 г. завершила беспросветный период советского «междуцарствия». «Пятилетка пышных похорон» закончилась после непродолжительной «схватки бульдогов под ковром» избранием на должность генерального секретаря ЦК КПСС молодого и энергичного М. Горбачева.

Европейская безопасность – путь к всеобщему миру

Европейский континент в условиях гонки ядерных вооружений по-прежнему оставался самым уязвимым местом на Земле. Европейские народы и наиболее здравомыслящие политики прекрасно понимали, что может произойти с Европой в случае даже короткого обмена ядерными ударами между СССР и США, не говоря уж о том, что ядерные бомбы и ракеты имелись на вооружении Франции и Великобритании, продолжавших отстаивать свои интересы в области ядерных вооружений. В сущности, Европа превратилась в огромный ядерный погреб Земли.

Все это делало европейцев более ответственными в принятии решений, направленных на сокращение гонки ядерных и обычных вооружений. Значительную роль в создании атмосферы разрядки в Европе сыграли лидеры Социалистического Интернационала, созданного в 1951 г. Многие видные деятели Социнтерна в конце 1960-х – начале 1970-х гг. возглавили правительства: В. Брандт

в ФРГ, Б. Крайски в Австрии, У. Пальме в Швеции, Г. Вильсон в Великобритании.

Став в октябре 1969 г. канцлером Федеративной республики Германии, В. Брандт решил наладить отношения с Востоком, начать «новую восточную политику». В рамках политики примирения, проводимой правительством социал-либеральной коалиции, состоялись две встречи (в марте и мае) канцлера ФРГ В. Брандта и председателя Совета министров ГДР В. Штофа. Нормализация отношений между двумя немецкими государствами способствовала заметному улучшению политического климата в Европе. Визит В. Брандта в Советский Союз и переговоры в Москве привели к заключению 12 августа 1970 г. договора, в котором обе стороны отказывались от применения силы в отношениях между собой. Важным пунктом этого договора стало признание границы по Одеру–Нейсе, что означало фактическое закрепление послевоенных границ между ФРГ и ГДР. Советско-западногерманский договор стал политической основой для подписания соглашений между ФРГ и ее восточноевропейскими соседями.

В декабре 1970 г. руководители ФРГ и ПНР подписали в Варшаве договор о нормализации взаимоотношений и о признании послевоенной польской границы, что окончательно закрепило за Польшей отошедшие к ней после 1945 г. немецкие земли. 3 сентября 1971 г. было подписано четырехстороннее соглашение великих держав по Западному Берлину, в котором СССР, США, Великобритания и Франция подтвердили свою общую ответственность за Берлин. В соглашении указывалось, что Западный Берлин не является частью ФРГ, не управляется, и не будет управляться ею впредь. Советский Союз взял на себя обязательства сохранить и облегчить транзитное движение людей и грузов между Западным Берлином и ФРГ. В дополнении к этому договору правительства двух германских государств и Западного Берлина обязались облегчить транзитное сообщение и отрегулировать процедуру визитов для жителей Западного Берлина, получивших возможность ежегодного до 30 дней пребывания в восточной части Берлина и на территории ГДР.

В мае 1972 г. бундестаг ФРГ ратифицировал договоры с СССР и ПНР. В декабре 1972 г. стало возможным подписание договора о принципах взаимоотношений между ФРГ и ГДР. Двустороннее соглашение о взаимном признании между ФРГ

и ГДР привело к вступлению в силу целого ряда соглашений, касающихся пограничных контактов, общения родственников и т.д.

Нормализация отношений с ФРГ стала для Советского Союза важным политическим и дипломатическим успехом. Многолетние требования СССР о признании послевоенных границ и политического порядка в странах Восточной Европы были, наконец, приняты. Значительно оживились экономические отношения между двумя странами. Советский Союз получил возможность приступить к массовому импорту западных технологий. Соглашения СССР с ФРГ сделали возможным созыв конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Подготовка к этому важному европейскому форуму шла несколько лет. Главными ее вехами стали два общеевропейских (с участием США и Канады) совещания министров иностранных дел, прошедших в июле 1973 г. в Хельсинки и с сентября 1973 по июнь 1975 гг. (с перерывами) в Женеве. Апогеем разрядки международной напряженности стал третий завершающий этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе на высшем уровне в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года. Лидеры 33-х европейских (не было лишь представителей Албании) и двух североамериканских государств подписали 1 августа Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Среди подписавших этот исторический документ были известные политики: У. Кекконен, Дж. Форд, Л. Брежнев, Г. Шмидт, В. Жискар д'Эстэн, А. Моро, Г. Вильсон и др.

Неукоснительное соблюдение хельсинкских рекомендаций открывало возможности покончить с «холодной войной». Заключительный акт предусматривал определенный порядок встреч стран-участниц СБСЕ для периодического контроля за исполнением принятых решений. В этом документе были изложены десять важнейших принципов взаимоотношений цивилизованных стран: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государства; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и

право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Несмотря на обещания следовать принятым обязательствам, Советский Союз и другие социалистические страны выполнять решения СБСЕ не торопились. Правящая элита социалистических стран опасалась подрыва монолитного идеологического единства социалистического общества, которое поддерживалось преследованием инакомыслящих, созданием технических помех для передач западных радиостанций и другими мерами.

В Хельсинки, начиная с 1973 г., возобновились переговоры между представителями стран Варшавского договора и НАТО о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе, но вскоре они зашли в тупик из-за жесткой позиции представителей ОВД, имевших определенное превосходство в обычных вооружениях в Европе. Размещение в странах Восточной Европы советских ракет средней дальности «СС-20» увеличило дисбаланс в пользу СССР и его союзников. Ответная мера НАТО по размещению с 1983 г. в Западной Европе 572 единиц крылатых ракет «Круиз» и ракет средней дальности «Першинг-2» означала утрату доверия между Западом и Востоком.

Возврат к «холодной войне» и новому витку гонки обычных и ядерных вооружений сопровождался приходом к власти в ряде ведущих европейских странах консерваторов. В 1979 г. главой правительства Великобритании стала М. Тэтчэр, в 1982 г. канцлером ФРГ – Г. Коль и только во Франции в 1981 г. к власти пришел социалист Ф. Миттеран, однако его правительство осуществляло политику очень схожую с той, которую проводили консервативные партии в Великобритании и ФРГ.

Руководители западноевропейских государств, тесно связанные политически, экономически и в военном отношении с Соединенными Штатами, солидаризировались с ними в проведении жесткого курса в отношении СССР после прихода к власти Р. Рейгана. В результате безответственной политики, проводимой правящими кругами Советского Союза и влиятельными западноевропейскими государствами в первой половине 1980-х гг., над Европой вновь нависла смертельная опасность. Вероятность военного (в том числе ядерного) конфликта резко возросла.

Новые кризисы в лагере социализма

Советский Союз и Китай. Конфронтация на грани войны

Как уже упоминалось, сразу же после приобретения Китайской Народной Республикой независимости, Мао Цзэдун отправился в Москву с официальным визитом, который продолжался с декабря 1949 по февраль 1950 гг. Столь долгий визит был связан с тем, что лидер китайских коммунистов далеко не сразу был принят Сталиным. Атмосферу переговоров осложняли инциденты, связанные с глубоким культурным различием народов. Так, балет «Красный мак», на который пригласили делегацию КНР, был с ее точки зрения оскорбительным, т. к. показывал китайцев в извращенном виде. Обиды не раз возникали и в дальнейшем, во многом из-за того, что Сталин и его окружение вели переговоры с позиции превосходства и пренебрежения, чему в определенной степени способствовал сам Мао, который первым стал называть Советский Союз «старшим братом».

В конце концов Мао Цзэдуну удалось все-таки подписать необходимые соглашения и получить от СССР столь необходимую военную и экономическую помощь. В дальнейшем китайский лидер, хотя и критиковал действия Сталина, был категорически не согласен с развенчанием его культа личности Хрущевым: удар по «отцу всех народов» ставил под серьезную угрозу сложившийся к тому времени культ личности самого Мао.

Китайский лидер не увидел в Хрущеве фигуры, достойной его поклонения и соразмерной Сталину. Во время своего визита в Пекин в 1954 г. Хрущев не сумел наладить с Мао ни дружеских, ни иерархических отношений, и это несмотря на то, что Советский Союз пошел на беспрецедентные шаги по оказанию всесторонней помощи КНР. В мае 1955 г. советские военнослужащие покинули военно-морскую базу в Порт-Артуре и Дальнем и передали все их сооружения Китаю. Китай получил половину акций СССР в совместных компаниях, созданных для эксплуатации месторождений нефти и цветных металлов и осуществления

полетов гражданской авиации в Синьцзяне, для строительства и ремонта судов в порту Дайрен (Дальний). Советский Союз заключил с Китаем новые соглашения об оказании экономической и технической помощи в виде финансовых кредитов и предоставления квалифицированных технических кадров и ноу-хау.

К концу 1950-х гг. разногласия во взглядах руководства КНР и СССР, прежде всего на вопросы внешней политики заметно углубились. СССР выступал за мирное сосуществование и устранение угрозы ядерного конфликта, Китай предлагал начать революционную войну. Мао считал, что ни ядерного оружия, ни больших жертв бояться не следует: «Если половина человечества будет уничтожена, то останется еще половина, зато империализм будет полностью уничтожен». Разногласия между Мао Цзэдуном и Н. Хрущевым по вопросам политики приобретали все более острый характер и в связи с тем, что китайский лидер ставил под сомнение ценность советского опыта строительства социализма. Мао пытался найти особую модель построения социализма в КНР, заявляя, что классики марксизма ничего не говорили о строительстве светлого будущего в такой стране, как Китай.

Поиски путей ускорения развития Китая привели Мао Цзэдуна в конце 1950-х гг. к идее «большого скачка» и народных коммун, что, в сущности, означало попытку стремительного подталкивания Китая вперед внеэкономическими методами. Поставленная Мао летом 1958 г. задача в 3–5–7 лет превратить страну в индустриальную державу была абсолютно невыполнима и обрекала гигантскую страну на хаос и анархию. Чем хуже шли дела в китайской экономике, тем непримиримее становилась взаимная критика. Хрущев выступал за повышение благосостояния народа, а Мао Цзэдун утверждал, что если все станут богатыми, то «приостановится всякий прогресс: люди от избытка калорий будут о двух головах, о четырех ногах». Результатом «большого скачка» стал голод и смерть миллионов китайцев.

Между странами возникли серьезные трения по вопросу использования китайских рабочих на территории Советского Союза. Советский руководитель предложил Мао направить миллион китайцев на стройки советского Дальнего Востока и Сибири. Мао Цзэдун сначала обиделся, сочтя это предложение унизительным для китайского народа, но когда спустя какое-то время согласился

с ним, испугался Н. Хрущев, решив, что китайцы смогут таким образом без всякой войны оккупировать Сибирь.

Усиление взаимной критики привело к отзыву в 1960 г. советских советников, работавших в КНР на 156 крупных народнохозяйственных объектах. Всего было отозвано 30 000 советских инженеров и техников. Хрущев ссылался на то, что советских специалистов третируют, хотя отношение к ним китайцев продолжало оставаться дружеским.

Этот шаг советского руководства нанес тяжелый удар по китайской экономике, тем более что была прекращена техническая помощь в проектировании большинства китайских предприятий.

Произошел резкий спад торгово-экономического сотрудничества двух стран. Объем торговли между СССР и КНР в 1962 г. составлял всего 5% от уровня 1959 г., а в 1963 г. уменьшился еще на 20% и приблизился к уровню 1950 г. Сокращались культурные, научные, спортивные связи, свертывались политические контакты.

На протяжении второй половины 1950-х гг. – первой половины 1960-х гг. Китай вел себя по отношению к своим соседям довольно агрессивно. В январе 1955 г., после того как китайские националисты потопили несколько канонерских лодок коммунистического Китая у берегов Тайваня, вспыхнул чреватый новой войной конфликт из-за созданного Чан Кайши государства Тайвань. Вмешательство США положило этому конфликту конец, т. к. континентальный Китай не обладал сильным военно-морским флотом для успешной борьбы за воссоединение страны.

В 1959 г., когда возник пограничный конфликт между Китаем и Индией из-за Тибета, Советский Союз воздержался от поддержки КНР – совершенно новое явление во внешней политике СССР, учитывая то, что всего год назад, во время обострения ситуации в Тайваньском проливе Москва обещала Китаю военную помощь. Более того, тогда Н. Хрущев направил Д. Эйзенхауэру резкое послание, в котором говорилось, что нападение на КНР «это нападение на СССР. Верная своему долгу наша страна сделает все для того, чтобы совместно с народным Китаем отстоять безопасность обоих государств», а в следующем послании заявил, что Советский Союз готов использовать для защиты коммунистического Китая атомное оружие.

Следующий военный конфликт Китая с Индией возник в 1962 г. и вновь из-за разногласий по поводу Тибета. В оспариваемом двумя странами районе граница не была четко обозначена, и потому взаимные претензии привели к боевым действиям. В октябре 1963 г. индийские войска были разбиты китайцами, но вскоре КНР объявила об одностороннем прекращении огня и отвела свои войска на прежние позиции. Индия вынуждена была укрепить свои отношения с Советским Союзом и направить весомую часть своего бюджета на восстановление и модернизацию вооруженных сил.

В советско-китайских отношениях начала 1960-х гг. на первый план выступил территориальный вопрос, и уже в 1960 г. стали возникать пограничные инциденты. Весной 1962 г. на советскую сторону перешло более 60 тыс. китайских граждан, недовольных условиями жизни в КНР. Китайское правительство воспользовалось этим обстоятельством и обвинило Москву в подготовке и организации массового перехода, а также в подрывной деятельности против Китая. В КНР стали одна за другой появляться «научные» работы, в которых доказывалось, что значительные территории Советского Союза некогда принадлежали императорскому Китаю, причем территориальные претензии к СССР с каждым разом возрастали. Более того, китайские ученые признали китайцем Чингис-хана, а следовательно, его завоевания тоже китайскими. Территориальные претензии Пекина распространились на большую часть Сибири и Дальнего Востока. Это привело к тому, что с осени 1963 г. началась переброска советских войск для укрепления советско-китайской границы.

Какое-то время казалось, что с уходом Н. Хрущева с политической сцены открылись благоприятные возможности для восстановления дружеских отношений Китайской Народной Республики с Советским Союзом. Однако визит председателя Госсовета КНР Чжоу Эньлая в Москву ничего в отношениях между странами не изменил. Мао Цзэдун, выслушав сообщение своего соратника о переговорах с новым советским руководством, заявил: «Новые лидеры КПСС – еще худшие ревизионисты, чем Хрущев», после чего антисоветская пропаганда в Китае усилилась.

Потерпев неудачу с «великим скачком», Мао предпринял новую попытку ускорить экономическое развитие Китая. В феврале

1966 г. со своей женой Цзян Цин, которая стала играть заметную роль в китайском руководстве, Мао Цзэдун заявил о намерении начать «Великую пролетарскую культурную революцию», продолжавшуюся практически до самой его смерти. Спустя полтора десятилетия сами китайцы назовут «культурную революцию» «диктатурой насквозь прогнившего и самого мрачного фашизма с примесью феодализма».

Суть проводимых Мао Цзэдуном кампаний в годы «культурной революции» была проста. Боясь потерять власть в стране и почувствовав себя в изоляции в среде партийной бюрократии, стареющий председатель Компартии Китая решил упредить действия своих политических противников. Он натравил на них специально сформированные под эгидой армии и органов госбезопасности отряды из старшеклассников и студентов – хунвэйбинов (красногвардейцев) и молодых рабочих – цзаофаней (смутьянов), которые были фанатично преданы Мао Цзэдуну.

«Культурная революция», а точнее разгром партийного и государственного аппарата, шельмование и уничтожение научно-технической интеллигенции, творческих работников приняли в многомиллионной стране широчайший масштаб. Это была самая массовая «охота на ведьм» в мировой истории. «Культурная революция» погубила миллионы жизней. С 1966 по 1968 гг. политическая борьба в Китае приняла масштабы безудержной вакханалии с жестокими столкновениями во многих частях страны. В Китае был создан свой ГУЛАГ. Миллионы заключенных были приговорены к каторжным работам. За годы правления «великого кормчего» на страну неоднократно обрушивался голод. Многомиллионные жертвы чудовищных социальных экспериментов не подсчитаны и по сей день.

Во время «культурной революции» во внешней политике Пекина усилилась линия на нагнетание международной напряженности, – таким образом Мао создавал обстановку «осажденной крепости» и направлял всех недовольных провалами во внутренней политике на внешнего врага. Со второй половины 1960-х гг. главным врагом КНР на международной арене стал Советский Союз. Все попытки СССР, США и других ядерных держав помешать Китаю овладеть ядерным оружием оказались тщетными. Первое испытание китайской атомной бомбы было проведено 16 октября 1964 г., управляемой ракеты – в октябре 1966 г., первая водород-

ная бомба была взорвана в июне 1967 г. К 1975 г. Китай произвел 20 ядерных взрывов и обладал запасом ядерного оружия в 300 единиц. Только через 20 лет, удовлетворив свое тщеславие и обеспечив стране достаточную ядерную мощь, Пекин присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Пик советско-китайских противоречий пришелся на 1969 г. Обстановка на советско-китайской границе все более накалялась, с 1964 г. началось избиение советских пограничников. Уже в 1967 г. на границе произошло более 2 тыс. провокаций. Чжоу Эньлай, один из ближайших соратников Мао, стал говорить о том, что, помимо большой войны «есть еще и пограничные войны».

Первый крупный инцидент на советской границе произошел 2 марта 1969 г. в районе пограничного пункта Нижне-Михайловка на реке Уссури у острова Даманский. По советским пограничникам, совершавшим обход острова, с китайской стороны неожиданно был открыт огонь. Три часа продолжался бой, в ходе которого погибло 32 пограничника во главе с начальником заставы старшим лейтенантом И. Стрельниковым. Героическими усилиями китайцев с острова выбили, но 15 марта была предпринята новая попытка захвата Даманского и вновь пролилась кровь. На остров, занятый подразделением капитана Трофимюка, двинулся целый полк китайских солдат. На помощь советским пограничникам прибыло не менее 3 тыс. солдат и офицеров под командованием полковника Д. Леонова. Во время применения советскими войсками 16 марта реактивных установок системы залпового огня «Град» было уничтожено несколько сот наступавших китайских солдат. Всего при обороне советской границы в этом районе советские пограничники потеряли убитыми 58 солдат и офицеров, потери китайской стороны составили более 600 военнослужащих.

15 марта, подобрав убитых и раненых, с Даманского ушли и советские пограничники, и китайские солдаты. Началось ожидание дальнейшего развития событий. На сопках советского берега оборудовали позиции для снайперов, установили крупнокалиберные пулеметы и открывали огонь по всем, кто пытался переправиться через узкую протоку к острову с китайского берега.

Ожесточенный бой с китайскими нарушителями границы произошел в ночь с 12 на 13 августа у погранзаставы Жаланашколь

в Казахстане. В ходе боя китайцы потеряли 18 человек. Потери советской стороны составили 2 пограничника, 11 солдат были ранены.

В сентябре 1969 г. самолет Председателя Совета министров СССР А. Косыгина, возвращавшегося в Москву из Вьетнама, сделал посадку в пекинском аэропорту. Прямо там был подписан документ с представителем китайского руководства Чжоу Эньлаем, который предусматривал сохранение статус-кво на границе. Подразделения на советско-китайской границе получили приказ немедленно отойти в глубь советской территории.

В ходе последующих переговоров с представителями Китая об урегулировании пограничных споров, выяснилось следующее обстоятельство. Подписывая в 1858 г. Айгунский договор с Китаем, глава российской делегации генерал Н. Игнатьев вопреки общемировой практике навязал полуколониальному Китаю договор, по которому весь водный бассейн рек Уссури и Амура стал принадлежать России. Острова, географически прилегающие к китайскому берегу, юридически были отнесены к России. Хитрость царских чиновников обернулась в 1960-х гг. камнем преткновения в дипломатических отношениях между СССР и КНР и переросла в вооруженные столкновения.

Компромисс в отношениях между двумя странами не был найден, и пролилась кровь. За высокими словами о мужестве советских пограничников, честно исполнивших свой долг, скрывались хронические изъяны советской внешней политики, ее неуклюжесть и «несгибаемость».

После встречи А. Косыгина и Чжоу Эньлая в сентябре 1969 г. обстановка на границе стала постепенно нормализоваться, оживилась торговля. Долгое время пограничные переговоры топтались на месте. Китай требовал признать наличие спорных районов, представители СССР исходили из того, что граница между двумя странами определена договорными документами и следует лишь уточнить линию ее прохождения.

В 1974 г. китайское руководство выдвинуло теорию «трех миров», согласно которой мир был поделен на «сверхдержавы» (СССР и США), «второй мир» (развитые страны) и «третий мир» (развивающиеся страны). По китайской классификации «второй» и «третий» миры должны были объединить свои усилия, чтобы противостоять гегемонии сверхдержав. При этом

Советский Союз стал восприниматься Пекином в качестве главного стратегического противника, врага № 1. Китай призывал страны Запада быть с СССР начеку, проводил мысль об угрозе со стороны советского «социал-империализма» капиталистическому миру.

В 1976 г., после смерти Мао Цзэдуна и ареста членов так называемой «банды четырех» во главе с его женой Цзян Цин в Китае начались перемены, коснувшиеся и советско-китайских отношений. К сожалению, решение пограничных вопросов шло очень медленно. Лишь в 1987 г. соседи признали две очевидные истины: территориальные проблемы действительно существуют, решать их нужно юридическим путем. Необходимо было привести подписанные в XIX веке договоры к современным международным нормам, согласно которым граница проходит по середине главного фарватера, что и было сделано.

В 1988 г. Даманский и еще четыре сотни островов на реках Аргуни, Амуре, Уссури отошли к Китаю. Два района границы общей протяженностью около 100 км оставались спорными. И хотя соглашения по этим участкам достигнуто не было, китайская сторона пошла на беспрецедентный шаг: приняла после семимесячных раздумий предложение СССР, решив, что лучше подписать договор таким, каков он есть, а спорные вопросы оставить на будущее. Окончательное уточнение российско-китайской границы было проведено в 2004 г.

Конфронтация Советского Союза с Китаем была очень опасна для всего человечества – в конфликт вступили две ядерные державы. Подготовка к крупномасштабной войне в обеих странах шла полным ходом. Китай мог поставить под ружье такое количество солдат, которое было вполне сравнимо с тогдашним населением Советского Союза.

Труд сотен миллионов китайцев был направлен на строительство укреплений, бомбоубежищ и других военных объектов. Не отставал и СССР. На годы острой конфронтации с Китаем приходится строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, которая имела стратегическое значение и являлась дублером Транссибирской железнодорожной магистрали. Численность советских дивизий только в Монголии в 1969 г. возросла с 15 до 44. Огромные народные средства были направлены на укрепление советско-китайской границы. Строились тысячи

военных объектов в Сибири и на Дальнем Востоке, размещались новые гарнизоны и базы. Надо ли говорить о том, как все это сказывалось на развитии промышленности и сельского хозяйства Советского Союза и Китая? От возникшей конфронтации не выиграло ни коммунистическое движение, ни народы Китая и Советского Союза, ни человечество в целом.

Подавление «Пражской весны»

В 1967–1968 гг. в Чехословакии назрел острый социально-политический кризис. Его главной причиной было то, что несколько послевоенных лет социалистическая Чехословакия, сохранив высокоразвитую промышленность и сельское хозяйство, жила лучше не только восточноевропейских стран, но и своих капиталистических соседей, но с начала 1960-х гг. чехословацкая промышленность, производственные фонды которой значительно устарели, топталась на месте, а соседние капиталистические страны значительно ускорили свое экономическое развитие. Все это привело к резкому снижению уровня жизни чехословацкого населения, не говоря уже об отсутствии демократических свобод, возможности свободного посещения соседних государств Западной Европы и т. д.

Постепенно в стране и в Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) стало нарастать движение за перемены. Возглавившим его либеральным коммунистам удалось в январе 1968 г. преодолеть сопротивление консерваторов и сместить с поста первого секретаря ЦК КПЧ А. Новотного. На его место был избран Александр Дубчек, главой правительства стал его единомышленник О. Черник. Вскоре президентом страны стал популярный в обществе генерал Л. Свобода. Развернувшиеся после этого в стране преобразования получили название «Пражской весны».

Абсолютное большинство участников проводимых в стране реформ не считали себя противниками социалистического строя. Они выступали за социально-экономические реформы и построение «социализма с человеческим лицом», о чем и было заявлено в программе действий КПЧ. Этим определением А. Дубчек и его окружение давали понять, что политика репрессий, насильственная коллективизация, идеологическая унификация и нетерпимость к

инакомыслию была бесчеловечной, а социализм бесчеловечными методами не строится. В программе речь шла о необходимости демократизации общества и развитии самоуправления трудящихся, об опоре на трудовые коллективы и расширении свободы слова и печати. Из критического состояния экономики предполагалось выходить посредством внедрения «социалистического рыночного хозяйствования». Намечались планы переустройства страны на федеративной основе. Пражские реформаторы, извлекая уроки из ошибок венгерских коммунистов в 1956 г., не ставили под вопрос преемственность социалистического выбора и членство Чехословакии в Организации Варшавского договора.

Деятельность соратников А. Дубчека, И. Пеликана, возглавившего чешское телевидение, и Э. Гольдштюккера, ставшего главным редактором центральной партийной газеты «Руде право», поддержали многие писатели, артисты, театральные деятели и представители других творческих профессий, а также техническая интеллигенция. Весной 1968 г. бывшие политзаключенные создали в Праге «Клуб-231», который призван был собирать материалы о жертвах репрессий и добиваться наказания тех, кто имел отношение к этим беззакониям. Политическая жизнь в Чехословакии била ключом. На улицах возникали стихийные митинги, свободные дискуссии, разыгрывались театральные представления на злободневные темы. Ощущение праздника в стране настолько удивляло приезжих, что дало повод западным журналистам назвать Чехословакию «самым свободным местом в Европе».

Процесс демократизации и гласности постепенно привел к усилению в чехословацком обществе антикоммунистических и антисоветских настроений. Многие граждане страны и члены КПЧ стали выражать недовольство зависимостью Чехословакии от Советского Союза, обязательным следованием в русле советской политики на международной арене. Некоторые государственные деятели, включая министра иностранных дел И. Гаека, стали призывать к выходу страны из ОВД.

Такое развитие событий вызвало в СССР беспокойство. Официальная советская пресса уже с весны 1968 г. заговорила о скатывании группы ведущих чехословацких политиков (таких как Ф. Кригель, З. Млынарж, Ч. Цисарж и др.) в сторону ревизионизма. «Пражская весна» была воспринята кремлевским

руководством как опасное и заразное для других социалистических стран явление. Новое советское руководство во главе с Л. Брежневым больше симпатизировало силам торможения в ЧССР, чем сторонникам обновления, опасаясь реставрации капитализма и выхода страны из ОВД.

Взгляды советского руководства разделяли руководители других социалистических стран Восточной Европы: В. Ульбрихт (ГДР), В. Гомулка (Польша), Я. Кадар (Венгрия) и Т. Живков (Болгария). Лишь создавший в Румынии тоталитарный просталинский режим Н. Чаушеску не принимал участие в давлении на руководство Чехословакии, давно уже проводя в СЭВ и ОВД самостоятельную политическую линию. Это не очень беспокоило Л. Брежнева и его окружение: так называемый «румынский социализм» не подвергался угрозе реформирования и, в основном, советское руководство устраивал. Все заверения А. Дубчека и О. Черника о том, что социализм в Чехословакии будет только реформирован и станет еще привлекательнее для остального мира, не смогли убедить консервативных руководителей социалистических стран.

Москва стала, на всякий случай, готовить силовой вариант решения чехословацкой проблемы. Побывавший в феврале 1968 г. в Праге главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств Варшавского договора маршал И. Якубовский предложил провести на территории Чехословакии совместные учения армий ОВД. Это вызвало бурю протестов в стране, но руководству ЧССР, не желавшему обострения отношений с СССР и другими социалистическими странами, пришлось на это предложение согласиться.

Военные учения начались 18 июня, и у советского командования появилась возможность оценить состояние чехословацкой армии на случай вторжения на территорию Чехословакии воинских частей стран Варшавского договора.

Несколько раз по поводу положения в Чехословакии собирались совещания на высшем уровне стран социалистического содружества, куда в полном составе приглашался Президиум ЦК КПЧ во главе с А. Дубчеком. В июле в Братиславе и Чиерне-над-Тиссой проходили двухсторонние встречи руководства КПСС и КПЧ. Последняя многосторонняя, спешно созванная встреча в верхах состоялась 15 июля в Варшаве, но руководство

ЧССР приехать на нее отказалось. И тогда, как и во времена событий в Польше и Венгрии в 1956 г, на первый план вышли командно-административные методы давления, диктата, вседозволенности. Брежнев и его окружение, как некогда Сталин и Хрущев, старались оставить за собой последнее слово, дать понять братским странам, кто в доме хозяин и как им следует поступать. Эти методы и в данном случае сыграли далеко не последнюю роль.

К середине июля 1968 г. еще не все возможности политического контакта с руководством ЦК КПЧ были исчерпаны, однако на встрече в Варшаве главы СССР, Польши, Болгарии, ГДР и Венгрии потребовали от чехословацкого руководства «сохранить социалистические завоевания». С одной стороны, они декларировали свое нежелание вмешиваться в чужие дела, с другой – обвиняли КПЧ в утрате политического контроля над разворачивающимися в стране событиями. Фактически это был ультиматум, и отказ его принять приводил к силовой акции против Чехословакии.

Развитие событий в Чехословакии не остались без внимания мировой общественности. Лидеры стран Запада и прежде всего США прекрасно понимали, куда ведут политические маневры Брежнева и его сторонников. Однако США, увязшие в войне во Вьетнаме, не испытывали никакого желания воевать с Советским Союзом из-за Чехословакии. Лидер республиканцев Дж. Форд заявил в американском сенате: «Мы не станем вмешиваться в семейный спор коммунистов».

Надеясь именно на такую реакцию Запада, советское руководство стало готовиться к вводу войск на территорию Чехословакии.

16 августа министр обороны СССР маршал А. Гречко и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран ОВД маршал И. Якубовский проинспектировали армии Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР, которые планировалось задействовать при вторжении. Окончательное решение о вводе войск было принято на расширенном заседании Политбюро ЦК КПСС. Оно получило одобрение остальных глав компартий, представлявших страны – участницы вторжения на встрече в Москве 18 августа. Тем самым вторжению был придан интернациональный характер. В ходе своего рода хирургической

операции предполагалось отстранить от власти утративших доверие Москвы лидеров Чехословакии и передать ее в руки более ортодоксальных и послушных коммунистов.

Главы пяти компартий социалистических стран были уверены в успехе своего предприятия, т. к. заручились поддержкой половины членов Президиума ЦК КПЧ и значительной части чехословацких партийных функционеров на местах. В Прагу тайно прибыли советские военные и сотрудники Комитета государственной безопасности. Накануне вступления войск пяти социалистических государств на территорию Чехословакии сторонники СССР в этой стране взяли под контроль министерства внутренних дел и государственной безопасности.

20 августа 1968 г в 23 часа началось массированное вторжение вооруженных сил Советского Союза, Польши, ГДР, Венгрии и Болгарии на территорию Чехословакии. Союзническими войсками командовал генерал армии И. Павловский. В пражский аэропорт «Слатина» начали приземляться тяжелые транспортные самолеты с войсками и боевой техникой. В операции, получившей кодовое наименование «Дунай», было задействовано около 400 000 солдат и офицеров и значительное количество техники, в том числе 6 300 танков.

Заранее извещенные о планируемой операции, президент Чехословакии Л. Свобода и министр обороны страны М. Дзур дали советскому командованию обещание, что чехословацкая армия не покинет казармы. Так и случилось. К тому же, узнав об интервенции, А. Дубчек немедленно созвал Президиум ЦК и обратился к чехословацкому народу с просьбой не оказывать сопротивления войскам во избежание ненужных жертв. Через сутки вся территория Чехословакии находилась под полным контролем войск стран Варшавского договора.

Для того, чтобы хоть как-то оправдаться в глазах мировой общественности и собственного народа, советская пропагандистская машина разработала идейно-политическое обоснование вторжения войск Варшавского договора на территорию Чехословакии, получившее за рубежом название «доктрины Брежнева» или «доктрины ограниченного суверенитета». Суть ее выражалась в том, что суверенные социалистические государства имели право и даже были обязаны в случае угрозы социализму в одной из стран-участниц Организации Варшавского договора,

оказать действенную помощь ее здоровым силам с целью предотвращения реставрации капитализма и угрозы прорыва фронта противостояния в Европе между двумя противоборствующими общественными системами.

22 августа в Праге состоялся XIV съезд КПЧ, вошедший в историю как «высочанский съезд». Его делегаты собирались тайно. Съезд проходил в пражском рабочем районе Высочаны, где находились заводы «ЧКД». Руководители партии на съезде не присутствовали, т.к. к тому времени их уже задержали и увезли в Москву.

На съезде была принята декларация, в которой говорилось, что «социалистическая Чехословакия никогда не согласится на военную оккупацию». Впоследствии результаты съезда были аннулированы, а сам он был назван оппортунистическим.

«Пражская весна» была раздавлена советскими танками. Появление войск ОВД на улицах Праги и других городов Чехословакии было ярким свидетельством того, что кремлевское руководство по-прежнему одержимо идеей отстаивания, даже силой оружия, своих позиций, нисколько не заботясь о том, насколько правомерны эти действия. Невнятное оправдание интервенции в Чехословакию еще более обострило сложившуюся ситуацию.

Несмотря на то, что население Чехословакии оказывало лишь пассивное сопротивление вторжению, избежать жертв не удалось. В ходе передислокации и размещения советских войск в Чехословакии в результате «недружественных» действий отдельных граждан ЧССР погибли 11 и были ранены 87 советских военнослужащих. Кроме того погибли в катастрофах, авариях, при неосторожном обращении с оружием и боевой техникой 85 человек. С момента вторжения войск Варшавского договора и до конца года погибли 94 и получили тяжелые ранения 345 граждан Чехословакии.

11 сентября танки войск ОВД покинули Прагу и другие крупные города Чехословакии, однако в стране осталось около 130 тыс. советских солдат и офицеров на случай очередной «угрозы завоеваниям социализма». В дальнейшем, после оформления соответствующего соглашения, на территории Чехословакии была создана Центральная группа советских войск (ЦГВ), были построены казармы, склады, аэродромы и другие воен-

ные объекты, а также военные городки для проживания семей военнослужащих.

В конце августа арестованные руководители Чехословакии вернулись в Прагу и вновь заняли свои посты. Началась партийная чистка, которая привела к исключению из КПЧ около 500 тыс. человек. 600 человек осудили за подрывную деятельность. Тысячи граждан ЧССР, опасаясь повторения репрессий 1950-х гг., бежали на Запад.

В апреле 1969 г. Пленум ЦК КПЧ освободил А. Дубчека от должности первого секретаря и избрал на этот пост Г. Гусака. В составе Президиума и Секретариата ЦК были произведены и другие изменения. Принятая спустя месяц «Программа консолидации» практически свернула проводимые в ЧССР реформы.

1969-й год был драматичнее предыдущего. Массовые митинги и выступления населения против реставрации старых коммунистических порядков привели к большому числу (свыше тысячи человек) раненых. Граждане Чехословакии длительное время отказывались нормально работать. Планы выполнялись на 40% и меньше. Лишь спустя какое-то время, благодаря льготным поставкам сырья и топлива из СССР, экономика Чехословакии стала успешно развиваться, а желание населения протестовать сошло на нет. Новое руководство страны избегало масштабных репрессий и не привлекло к суду ни одного из лидеров «Пражской весны».

Подавление «Пражской весны» и последующая «нормализация» социально-политической ситуации в Чехословакии не решили назревших проблем, а лишь загнали болезни реального социализма внутрь. Подлинное их решение стало возможным лишь спустя 20 лет после целой серии революций в странах Восточной Европы, когда вновь заговорили о гласности, демократизации, рынке, многопартийности и т. д., т. е. всем том, что уже было в 1968 г. в Чехословакии.

Социалистические страны и, прежде всего, Советский Союз, потеряли целых двадцать лет, прежде чем в СССР началась перестройка. Но если в 1968 г. новые социально-экономические преобразования шли в Чехословакии под руководством КПЧ, то в Советском Союзе КПСС уже не пользовалась необходимым авторитетом, потерпела полное фиаско и исчезла с политической сцены. Произошел крах «социализма» и в Восточной Европе.

Польша в поисках лучшей доли

На рубеже 1960-х – 1970-х гг. у советского руководства в лице Л. Брежнева и А. Косыгина появилась новая головная боль: на этот раз вызов «доктрине Брежнева» бросила Польша. В конце 1970 г. значительное повышение цен на продовольственные товары спровоцировало здесь забастовки и беспорядки. В ходе подавления стихийных выступлений польского населения 45 человек были убиты и более тысячи ранено. В. Гомулка, который вернулся к власти в разгар тревожных событий 1956 г., вынужден был уйти в отставку. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран Э. Герек, приступивший к проведению в стране в условиях разрядки международной напряженности более либерального внутриполитического курса. Солидные займы из-за рубежа позволили закупить необходимое импортное оборудование, потребительские и продовольственные товары.

К 1973 г. можно было говорить о росте промышленного и сельскохозяйственного производства, заработной платы и инвестиций, о стабилизации цен. Однако такое положение дел продолжалось недолго. Рост цен на нефть в 1973–1974 гг. значительно усугубил неустойчивое состояние польской экономики и бедственное положение народа. Попытки правительства урегулировать начавшийся экономический кризис, урезав продовольственные субсидии, привели к началу массовых протестов рабочих. В 1976 г. по стране прокатилась волна забастовок, стачек, демонстраций и беспорядков. Вновь гибли люди, тысячи демонстрантов были приговорены к разным срокам тюремного заключения.

Польские интеллектуалы во главе с Я. Куронем создали Комитет защиты рабочих, настаивающий на освобождении всех арестованных во время акций протеста. Основными требованиями Комитета стали лозунги: «правда вместо лжи», «справедливость и законность вместо риторики и пропаганды». Гибель людей в 1970 и 1976 гг. не была забыта. Новые демонстрации в поддержку заключенных вынудили польское правительство амнистировать в 1977 г. преследуемых за участие в беспорядках.

Учитывая традиционно сильное влияние католической церкви на население страны и его заметный рост в послевоенное время,

Э. Герек, впервые встретившийся с кардиналом Вышиньским, обратился за помощью к римско-католической церкви. Диалог власти с церковью был тем более кстати, что в 1978 г. на папский престол был избран поляк – краковский архиепископ Кароль Войтыла, ставший римским понтификом Иоанном Павлом II, и воздействие римско-католической церкви на население страны заметно возросло. Его эпохальные визиты в Польшу в 1979 и 1983 гг. еще больше расширили пропасть непонимания между правительством и народом, в значительной мере подготовив крах коммунистического режима в этой стране.

К концу 1979 г. в Польше возникло мощное оппозиционное движение, включающее в себя интеллигентов, рабочих, католических деятелей. Оно представляло собой реальную силу, противодействующую режиму, и являлось серьезной угрозой коммунистическому правлению. Резкий рост цен в стране на продовольствие летом 1980 г. вызвал мощную волну забастовок, охвативших всю страну.

Выступление началось в Гданьске на судоверфи имени В. Ленина. Руководство стачкой взяло на себя профсоюзное объединение «Солидарность», лидером которого стал рабочий-электрик Лех Валенса. Получив поддержку католической церкви и многомиллионной польской диаспоры, харизматический лидер польских рабочих превратил свой профцентр в мощный политический фактор, угрожающий самому существованию коммунистического режима в Польше. Число членов «Солидарности» вскоре выросло до 9 млн., из них несколько миллионов составляли члены ПОРП.

Первому секретарю ЦК ПОРП Э. Гереку, экономическая политика которого потерпела полное фиаско, пришлось уйти в отставку. Зарубежные займы были, образно говоря, «проедены», а выплаты огромных процентов по внешним долгам сильно опустошили государственную казну, значительно снизив жизненный уровень населения. Доходы Польши от экспорта поглощались выплатами по внешнему долгу. Он превысил 20 млрд. долларов и ежегодно возрастал на 2 млрд.

Руководство ПОРП в своем решении отметило, что на Гереке «лежит серьезная ответственность за самоволие в экономической и социальной политике», «создание противоречащих принципам партии отношений и методов деятельности в партийном руко-

водстве». Сменивший Герека на посту первого секретаря ПОРП С. Каня оказался бесцветным политиком, не обладающим достаточным авторитетом.

Постепенно коммунистическая партия утрачивала свой контроль и влияние. Лидеры оппозиции, заключив соглашение с руководством ПОРП, признавали руководящую роль коммунистов в обществе, социалистическую систему страны и ее членство в ОВД. Взамен они получили право на забастовки и формирование независимых от государства профсоюзов, смягчение цензуры, увеличение заработной платы и пенсий, обещание улучшить условия труда, второй выходной день в неделю, разрешение регулярной трансляции католической церковной службы. Впервые в социалистическом государстве случилось нечто исключительное. Официально не существующая оппозиция, используя ненасильственные производственные рычаги, вынудила авторитарное государство удовлетворить многие свои требования, заставила внести изменения в конституцию и вновь вернуться к политическому диалогу, которого не было за все годы существования в стране «социализма».

Москва не могла оставаться в стороне от польских событий: развитие ситуации в стране находилось под пристальным вниманием советского руководства. Подавить выступление польской оппозиции, как это было недавно в Чехословакии с помощью войск Организации Варшавского договора, было для Советского Союза крайне рискованно. Прежде всего из-за того, что советская армия к этому времени увязла в Афганистане. К тому же «еврокоммунисты» – лидеры итальянской (Э. Берлингуэр), французской (Ж. Марше) и испанской (С. Каррильо) компартий – угрожали открытым разрывом с Москвой, что для Брежнева и его окружения было крайне нежелательно.

Был найден, в общем-то, довольно неожиданный и прежде ни разу в социалистических странах не применявшийся выход. Суть его заключалась в том, что на первые роли в Польше был выдвинут министр обороны генерал Войцех Ярузельский, активный участник освобождения страны и разгрома фашистской Германии, весьма популярный в стране военный деятель. Сейм ПНР назначил его 12 февраля 1981 г. на должность Председателя Совета министров, которую он занимал до ноября 1985 г., исполняя еще и обязанности министра национальной обороны до

ноября 1983 г. 18 октября 1981 г. В. Ярузельский был избран первым секретарем ПОРП.

13 декабря 1981 г. в Польше было введено военное положение, а В. Ярузельский возглавил Военный совет национального спасения. Он дал понять, что это единственный способ избегнуть оккупации страны советскими войсками, ибо Кремль не допустит установления в ПНР режима, который лишит советскую военную группировку в Восточной Германии надежных коммуникаций с СССР.

В. Ярузельский заявил: «Во имя национальных интересов произведено профилактическое интернирование группы лиц, угрожающих безопасности государства. В этой группе находятся экстремистские деятели „Солидарности", а также нелегальных антигосударственных организаций. По поручению Военного совета интернированы также несколько десятков лиц, на которых лежит личная ответственность за то, что в семидесятые годы они довели до глубокого кризиса государство, а также за злоупотребление постами для личной выгоды. Среди этих лиц, в частности, находятся: Э. Герек, П. Ярошевич, З. Грудзень, Е. Лукашевич, Т. Вжащик и другие». Глава Польши призвал своих сограждан: «Мы должны положить конец дальнейшему ухудшению международных позиций нашего государства. Государство с 36-миллионным населением, находящееся в центре Европы, не должно постоянно выступать в роли просителя. Нам нельзя не замечать, что вновь возрождаются издевательские оценки Речи Посполитой, „которая стоит на беззаконии". Надо сделать все, чтобы такие оценки были выброшены на свалку истории».

Усилия польских властей позволили временно стабилизировать обстановку в стране, но запрещенная «Солидарность», уйдя в подполье, ждала своего часа. В. Ярузельский был не в состоянии решить фундаментальные экономические и социальные проблемы страны и сломить дух сопротивления «Солидарности». Москве с огромным трудом удалось удержать свои позиции в Центральной Европе, но, как оказалось, ненадолго. Даже отсутствие прямого вмешательства Советского Союза в события по «нормализации» ситуации в Польше, было занесено международной общественностью в черный список дел, совершенных СССР в послевоенной истории. Действия Кремля все больше

ассоциировались с попранием прав человека как внутри страны, так и за ее пределами.

Новые региональные конфликты и их влияние на мировую политику

Война США во Вьетнаме

Вьетнамская война оказалась самой тяжелой из всех, которые когда-либо вели Соединенные Штаты. В памяти целого поколения американцев она осталась во всех смыслах «грязной», вызвав значительный рост антиамериканских настроений, а также раскол страны на два примерно равных лагеря: один, выступающий за продолжение войны, второй – категорически против американского присутствия во Вьетнаме.

В середине 1950-х гг. ничто не предвещало крупномасштабного военного вмешательства США во вьетнамские события. После разгрома французской колониальной армии при Дьенбьенфу Вьетнаму была окончательно предоставлена независимость, однако единого государства на территории бывшего французского Индокитая не возникло.

На севере страны власть принадлежала вьетнамским коммунистам, еще в 1945 г. под руководством Хо Ши Мина провозгласившим Демократическую Республику Вьетнам, на юге страной формально управлял Бао Дай, последний император Аннама (Центрального Вьетнама). Столицей Северного Вьетнама был Ханой, Южного – Сайгон.

США не подписали Женевскую декларацию 1954 г., но пообещали ее не нарушать. Своего обещания они не выполнили и после ухода французских войск из Индокитая стали поддерживать южновьетнамских политиков, чтобы не допустить возникновения в Азии еще одного социалистического государства. США способствовали срыву всеобщих выборов во Вьетнаме, которые должны были пройти при участии международных наблюдателей. Понимая, что на выборах победят вьетнамские коммунисты во главе с президентом ДРВ Хо Ши Мином, Вашингтон способствовал созданию южнее 17-й параллели Республики Южный

Вьетнам, активно поддержав Нго Динь Дьема, возглавлявшего правительство при императоре Бао Дае.

В 1955 г. Нго Динь Дьем сверг императора и объявил себя президентом Вьетнамской Республики, став послушной марионеткой в руках Соединенных Штатов. Американцы получили возможность создать на юге Вьетнама военные базы для размещения сухопутных и военно-морских сил. В конце 1950-х гг. во Вьетнаме началась гражданская война, к 1960 г. она охватила весь Южный Вьетнам. На территории ДРВ было объявлено о создании Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, который был признан правительством Хо Ши Мина «законным представителем населения Южного Вьетнама».

После отправки в Южный Вьетнам в феврале 1961 г. регулярных войск ДРВ и формирования с их помощью организованных партизанских соединений Вьетконг, началась крупномасштабная партизанская война южновьетнамских коммунистов, объединенных в Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама. К этому времени американское присутствие в стране было очень ограниченным: здесь находилось всего 800 военных из США. Д. Эйзенхауэр не рискнул начать широкомасштабную интервенцию, как опытный военный понимая, что «маленькой победоносной войны» для США во Вьетнаме быть не может. Это было связано со все более усиливающейся помощью южновьетнамским партизанам со стороны ДРВ, которая получала оружие и снаряжение из Китая и Советского Союза.

Примерно такую же позицию занимал и Дж. Кеннеди, который в ответ на настойчивые просьбы своего советника генерала М. Тейлора, посетившего Вьетнам в 1961 г., о срочной посылке американского экспедиционного корпуса, сказал: «Сколько войск не посылай, их все равно будет мало. Это как во время большой попойки – сколько бы ни выпил, всегда тянет опрокинуть еще один стаканчик». Тем не менее Дж. Кеннеди усилил военную поддержку своего союзника, доведя численность солдат и офицеров США во Вьетнаме к 1963 г. до 16 тыс. человек, большую часть которых составляли военные советники и сотрудники разведывательных служб. К концу своего короткого президентства Дж. Кеннеди стал сознавать бесперспективность дальнейшего наращивания американского присутствия в Индокитае и размышлял о том, как достойно оттуда выбраться.

К 1963 г. в стране, охваченной гражданской войной, популярность президента Нго Динь Дьема стала резко падать. Вызвано это было усиливающимися поражениями в борьбе с партизанами и враждебным настроением буддийских монахов, протестующих против преследования большей части населения, исповедующего буддизм. В ответ на действия властей по разграблению пагод и пыток верующих, буддийские монахи стали совершать публичные акты самосожжения, настроив значительную часть населения страны против действий католика Нго Динь Дьема. Американцы прекратили оказывать помощь режиму южновьетнамского президента и помогли организовать государственный переворот.

В ноябре Нго Динь Дьем и его брат Нго Динь Нью были убиты, и к власти в стране пришел генерал Зыонг Ван Минь, возглавивший первое переходное правительство. В стране наступил хаос. Только в течение последующих полутора лет произошло шесть государственных переворотов, однако ни одно из правительств так и не смогло решить экономические и социальные проблемы Южного Вьетнама. Становилось понятно, что только немедленный ввод значительного числа американских войск спасет юг страны от прихода к власти коммунистов. Оставалось лишь найти подходящий повод для начала широкомасштабного вмешательства в дела Южного Вьетнама.

За этим дело не стало. 4 августа 1964 г. в Тонкинском заливе Южно-Китайского моря северовьетнамские торпедные катера атаковали американский эсминец «Мэддокс». Несмотря на все заявления американских властей, нет никакой уверенности в том, что это нападение не было спровоцировано самим эсминцем. Через два дня последовала вторая атака, однако имеются большие сомнения в том, что этот инцидент вообще имел место.

Оба случая, как по команде, вызвали бурную реакцию американских политиков и средств массовой информации. Конгресс принял резолюцию, в которой предоставил Л. Джонсону самые широкие полномочия для того, чтобы отражать вооруженные нападения на корабли 7-го флота США, «предотвращать дальнейшую агрессию», и «обеспечивать безопасность Южного Вьетнама всеми доступными средствами». Фактически это означало объявление войны северовьетнамским коммунистам.

Честолюбивый преемник Кеннеди на посту президента, Джонсон, получив от американского Конгресса разрешение на

военное вмешательство во вьетнамские дела, сломя голову ринулся в опасную и чреватую непредсказуемыми последствиями авантюру. Сначала на первый план вышли внутриполитические обстоятельства. Джонсону явно хотелось в преддверии президентских выборов 1964 года продемонстрировать американскому народу, что он сильный президент и сумеет не только достойно сменить, но и превзойти Кеннеди, славе которого он завидовал. Что касается выборов, то Джонсон и его команда все рассчитали правильно: на волне ура-патриотизма и обещаний избирателям ликвидировать в США бедность выборы были выиграны. Однако война во Вьетнаме только-только набирала обороты, и предвидеть ее итоги и последствия не мог ни один серьезный аналитик. В августе 1964 г. американское общество было не слишком озабочено вьетнамской проблемой. Американцам казалось, что стоит Соединенным Штатам немного поиграть мускулами и власти коммунистов во Вьетнаме придет конец.

Массированное американское вторжение в Южный Вьетнам началось весной 1965 г. Вначале США, выполняя предписания операции «Гремящий гром», приступили к масштабным бомбардировкам военных объектов Северного Вьетнама. Предполагалось, что операция принесет легкую победу, не вызвав особых материальных затрат и потерь личного состава. Однако вскоре аэродромы Южного Вьетнама, откуда осуществлялись полеты на ДРВ, были атакованы партизанскими отрядами, что привело к высадке морской пехоты США для защиты аэродромов. Эскалация конфликта стала неизбежной. Выяснилось, что по причине небоеспособности южновьетнамской армии американским войскам придется самостоятельно проводить широкомасштабные боевые действия.

Параллельно с высадкой американских войск в Южном Вьетнаме ЦРУ занялось укреплением правительства Республики Вьетнам. В июне 1965 г. с помощью американских спецслужб к власти пришел генерал Нгуен Ван Тхиеу. В стране была принята новая конституция, значительно укрепившая власть президента. Новый глава государства, опираясь на американскую экономическую и военную помощь, в очередной раз попытался навести порядок в армии и государственном аппарате.

На какое-то время ситуация в Южном Вьетнаме стабилизировалась. Ввод американских войск резко изменил военную

обстановку. Инициатива на какое-то время перешла к США и их южновьетнамским союзникам. В сражении в долине Иа Дранг американские войска одержали убедительную победу над войсками Вьетконга, уничтожив 1 300 солдат ДРВ и заставив уцелевшие отряды перейти границу и укрыться на территории Камбоджи. Однако это поражение лишь подстегнуло руководство ДРВ и Вьетконга к активизации совместных действий. К концу 1965 г. по легендарной «тропе Хо Ши Мина» – секретным дорогам в горах и джунглях – на юг страны было переброшено более 220 тыс. северо-вьетнамских солдат и офицеров, вооруженных советским оружием. Бои в Южном Вьетнаме стали принимать с обеих сторон все более масштабный и ожесточенный характер.

Пытаясь как-то справиться с возрастающим сопротивлением южновьетнамских партизан, США вынуждены были наращивать свое военное присутствие. По просьбе Главнокомандующего американскими войсками в Южном Вьетнаме генерала У. Уэстморленда численность американских военнослужащих, составлявшая в 1964 г. 23 тыс. человек, была доведена к 1966 г. до 390 тыс., а к началу 1968 г. – до 550 тыс. человек. Кроме того в Южном Вьетнаме было размещено 70 тыс. солдат из Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и Таиланда. Получив столь значительную помощь, американские войска перешли к активным действиям по уничтожению мест дислокации южновьетнамских партизан.

Американское командование стало применять в Южном Вьетнаме тактику «выжженной земли». На предполагаемые места сосредоточения партизан сбрасывались тысячи тонн бомб. Применялись чудовищные средства уничтожения: шариковые бомбы, напалм, ядовитые вещества, газы и т. д. Для того, чтобы легче было обнаружить партизан с воздуха, американские самолеты распыляли над огромными районами страны дефолианты, под воздействием которых вечнозеленые деревья и растения сбрасывали листву. Как станет известно впоследствии, миллионы жителей Южного Вьетнама и сотни тысяч американских военнослужащих получили в результате применения химических веществ различные заболевания. Были заражены тысячи гектаров земли, реки и озера.

Несмотря на то, что самолеты сбрасывали на головы вьетнамцев по 1,2 млн. тонн бомб в год (всего за годы войны 8 млн.

тонн – вчетверо больше, чем за Вторую мировую войну!), американские войска не смогли добиться ни деморализации коммунистического руководства и населения страны, ни утраты вьетнамскими патриотами боеспособности и желания продолжать борьбу. Не изменило ситуацию и решение американского командования усилить бомбардировки Демократической Республики Вьетнам. Создав к этому времени современную систему ПВО, основой которой была советская техника, оружие и военные советники, северовьетнамские войска с каждым днем сбивали все больше американских самолетов. Сотни жизненно важных промышленных предприятий страны были скрыты под землей – в горных пещерах на севере страны. Все это, как и постоянно растущая помощь, оказываемая Вьетнаму Советским Союзом, Китаем и другими социалистическими странами, способствовало стремлению вьетнамского народа продолжать неравную борьбу с самой сильной в экономическом и военном отношении державой планеты.

Советский Союз с самого начала Вьетнамской войны оказывал ДРВ экономическую и военную помощь. Советские военные инструкторы готовили во Вьетнаме зенитчиков, летчиков и других военных специалистов. Самолеты из СССР доставлялись в ДРВ по частям, здесь их собирали и использовали в воздушных боях. Благодаря советской помощи американские ВВС потеряли более 4 тыс. самолетов.

Министр национальной обороны ДРВ генерал армии Нгуен Зиап в одном из своих выступлений в 1973 г. с полным основанием подчеркнул, что «победа зенитно-ракетных войск есть и политическая победа», поскольку без нее американцы вряд ли пошли бы на мирные переговоры в Париже и подписание соглашения о прекращении боевых действий.

Не секрет, что Вьетнам с самого начала служил для Пентагона полигоном для испытания новейших видов оружия. Естественно, что советские военные были заинтересованы в исчерпывающей информации о тактико-технических характеристиках этого оружия, его сильных и слабых сторон. После переговоров с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом в страну была направлена так называемая группа трофейщиков, в которую вошли крупные специалисты в области вооружений и сотрудники Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил СССР. За

период с марта 1965 г. по январь 1967 г. трофейщики переправили в Советский Союз свыше 700 образцов американской военной техники, в том числе части самолетов и ракет, радиоэлектронное и фоторазведывательное оборудование.

В годы Вьетнамской войны СССР взял на себя, по существу, вооружение еще одной, вьетнамской армии, которая стала четвертой в мире по численности. В период с 1953 по 1991 гг. из Советского Союза, в основном на безвозмездной основе, было поставлено во Вьетнам 2 тыс. танков, 1 700 бронетранспортеров, 7 тыс. орудий и минометов, свыше 5 тыс. зенитных орудий, 158 зенитных ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, более 100 боевых кораблей, не говоря уже о поставках сотен тысяч единиц стрелкового оружия, боеприпасов и военного снаряжения. Вьетнаму была оказана неподдающаяся измерению экономическая помощь, включая поставки различных энергоносителей, металлов, химических удобрений, медикаментов, станков и оборудования, продовольствия и т. д. В Советском Союзе обучались десятки тысяч вьетнамских военных и студентов. По словам Председателя Совета министров СССР А. Косыгина, помощь Вьетнаму в период войны обходилась Москве в 1,5 млн. рублей в день. Тогда это были немалые деньги.

31 января 1968 г. в канун Нового года по восточному календарю, во время празднования религиозного праздника Тет войска Вьетконга начали широкомасштабное наступление по всей стране. Правительство Южного Вьетнама и американское командование оказались совершенно не готовы к неожиданному выступлению южновьетнамских партизан, под ударами которых оказались столица страны Сайгон и практически все крупнейшие города. Их атаковали одновременно более 100 тыс. партизан. Бои шли на улицах Сайгона, партизаны вели боевые действия у стен президентского дворца, Генерального штаба южновьетнамской армии, у здания американского посольства.

Захваченный вьетконговцами город Хюэ находился в их руках на протяжении нескольких месяцев и лишь в мае был отбит южновьетнамскими и американскими войсками. В конце концов проводимая партизанами операция потерпела поражение, однако она стала наглядным примером растущей военной мощи противников США во Вьетнаме. Несмотря на значительные потери партизан, составившие по данным американской

разведки 32 тыс. солдат, и самих США и их союзников – более 3 тыс., говорить о явном успехе американских войск в борьбе с партизанами было бы неверно. Об этом свидетельствует и то, что американский президент и его окружение были недовольны. Главнокомандующий американскими войсками в Южном Вьетнаме генерал Уэстморленд был смещен со своего поста, его место занял генерал К. Абрамс. 1 марта 1968 г. с поста министра обороны был снят Р. Макнамара – один из главных зачинателей этой войны, его сменил К. Клиффорд. В Соединенных Штатах Америки резко усилились антивоенные настроения.

Бесчеловечные методы ведения войны во Вьетнаме впервые в истории ежедневно можно было видеть на экранах телевизоров. В США развернулась широкая и бурная кампания против Вьетнамской войны. Внутренний фронт, организованный телевидением, выступал не просто в защиту беспощадно и недостойно уничтожаемого врага, а в защиту своих родных и близких, участвовавших в этих злодеяниях. В США из Вьетнама во все нарастающем количестве прибывали гробы с телами погибших американских парней. Все это привело к тому, что очень скоро война стала крайне непопулярной и расколола американское общество на ее сторонников и противников.

Американская агрессия во Вьетнаме совпала по времени с мощным движением широких социальных слоев за гражданские права и со значительным ростом молодежных выступлений. В течение 1965 г. количество антивоенных демонстраций быстро возрастало. Молодежь бросила вызов убеждениям, которых придерживалось старшее поколение. В апреле 1965 г. более 25 тыс. протестующих против войны прошли маршем к Белому дому. В октябре в США был создан Национальный комитет за прекращение войны во Вьетнаме. 110 тыс. молодых американцев публично сожгли свои повестки, еще 40 тыс. уклонились от призыва в американскую армию, уехав в Канаду или Европу. 15 апреля 1966 г. более 350 тыс. человек во главе с Мартином Лютером Кингом участвовали в Нью-Йорке в демонстрации протеста против войны во Вьетнаме.

Мощнейшая американская империя средств массовой информации стала безнадежно проигрывать пропагандистскую войну. Население Вьетнама за годы войны приобрело в глазах мировой общественности облик невинной жертвы. Во многих странах

мира, прежде всего в Европе, в поддержку Вьетнама проходили многочисленные акции протеста и шумные демонстрации. На руку коммунистической пропаганде были и многочисленные факты жестокости американских солдат.

Страшным символом «грязной» войны во Вьетнаме стала трагедия в Сонгми. В этой вьетнамской деревне 16 марта 1968 г. рота американских солдат под командованием лейтенанта У. Колли уничтожила почти всех жителей (347 человек), не пощадив даже маленьких детей. Приговоренный к пожизненному заключению лейтенант Колли вскоре был отпущен на свободу и написал о своих «подвигах» следующее: «Мы пришли в Сонгми не для того, чтобы убивать женщин и детей. Мы пришли туда, чтобы убивать идеологию, носителями которой были эти – я не знаю, как их назвать, – пешки, винтики, куски плоти. Я был там, чтобы уничтожить коммунизм».

В целом неудачный для США ход войны во Вьетнаме способствовал победе на президентских выборах 1968 г. Р. Никсона. В своей предвыборной кампании он обещал избирателям вернуть американских парней домой и покончить с войной «почетным образом», с наименьшими для США потерями. Выполняя свою стратегическую задачу в отношении непопулярной войны, Никсон сначала сделал все возможное, чтобы спасти от гибели проамериканский сайгонский режим, и выдвинул программу «вьетнамизации» войны.

Согласно его новым установкам, американские военные советники приступили к реформированию и перевооружению южновьетнамской армии, которая должна была самостоятельно противостоять войскам Вьетконга и ДРВ, т.к. американские войска должны были постепенно выводиться из страны. Кроме того новый хозяин Белого дома решил ликвидировать «тропу Хо Ши Мина», благодаря которой вьетконговцы не испытывали серьезных проблем с оружием и боеприпасами.

Весной 1970 г. войска США вторглись на территорию Камбоджи и уничтожили основные партизанские базы и около 11 тыс. вьетнамцев. В феврале 1971 г. такая же операция была произведена на территории Лаоса. Американский 7-й флот произвел минирование прибрежных вод Северного Вьетнама, чтобы помешать его снабжению морем, а в конце 1972 г. американские самолеты провели «ковровые бомбардировки» Ханоя и главно-

го порта страны – Хайфона. Однако после потери нескольких летающих крепостей «Б–52», сбитых советскими ракетами «земля – воздух», Никсон вынужден был признать, что Соединенные Штаты впервые в своей истории проиграли войну.

Весной 1972 г., после ухода из Южного Вьетнама большей части американских войск, началось новое наступление северовьетнамцев и вьетконговцев. Вскоре значительная часть территории страны контролировалась созданным южновьетнамскими коммунистами еще в июле 1969 г. Временным революционным правительством республики Южный Вьетнам.

27 января 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. США и их союзники должны были уважать суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама и вывести из страны свои войска, тогда как северовьетнамские войска, действовавшие совместно с вьетконговцами, даже не отводились с захваченных ими к тому времени позиций. Соглашение о перемирии, которое Никсон назвал «миром с честью» (эту не очень удачную фразу произнес в 1938 г. Н. Чемберлен после Мюнхена), узаконило уход американцев из Вьетнама.

В конце февраля – начале марта 1973 г. на международной конференции в Париже с участием делегаций США, СССР, Канады, КНР, Франции, Временного революционного правительства Южного Вьетнама, Венгрии, Индонезии, ДРВ, РЮВ (сайгонский режим) и Генерального секретаря ООН январское соглашение было утверждено. Стороны взяли на себя обязательство уважать суверенитет Лаоса и Камбоджи. В конце марта 1973 г. последние воинские части американской армии покинули Вьетнам. Началась агония южновьетнамского режима.

Совместное наступление армии ДРВ и Вьетконга в марте 1975 г. привело к взятию нескольких южновьетнамских городов и крупнейшей военно-морской базы Камрань. Южный Вьетнам оказался разрезанным на две части. Связь между южновьетнамскими войсками, находившимися в районе г. Хюэ и главными силами, сконцентрированными вокруг Сайгона, была утеряна. 25 марта войска Вьетконга взяли Хюэ, 28 марта – Дананг, второй по величине город Южного Вьетнама. После того как 21 апреля президент Нгуен Ван Тхиеу официально ушел со своего поста, руководство Южного Вьетнама бежало из страны.

Практически не встретив организованного сопротивления, партизаны и части регулярной армии ДРВ вошли 30 апреля 1975 г. в столицу Южного Вьетнама. Многих высокопоставленных деятелей страны, а также последних американских советников и дипломатов пришлось эвакуировать на вертолетах прямо с крыши американского посольства в Сайгоне. Различные источники свидетельствуют, что во время бегства из страны на неприспособленных плавательных средствах утонуло в море от 150 тыс. до 500 тыс. жителей Южного Вьетнама.

Эпилогом вьетнамской драмы стало воссоединение страны. На территории Северного и Южного Вьетнама была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам. Ее столицей стал г. Ханой. Сайгон был переименован в Хошимин. К 1979 г. весь Индокитай был фактически объединен с помощью войск Северного Вьетнама. В Камбодже находилось 200 000 вьетнамских солдат, в Лаосе – 20 000. Всего в 1980 г. во вьетнамской армии находилось более 1 млн. солдат и офицеров. Вьетнам занимал второе место в мире после Кубы по количеству солдат на душу населения.

Авантюра, начатая Л. Джонсоном, стоила Соединенным Штатам огромных финансовых, материальных и людских потерь. Расходы США на войну во Вьетнаме составили 146 млрд. долларов. В ходе боевых действий в Индокитае погибло 57 605 военнослужащих США, свыше 300 тыс. солдат и офицеров было ранено. Погибло более 2 млн. вьетнамцев, число раненых и изувеченных в два раза больше. Большую их часть составили гражданские лица: старики, женщины и дети.

Вера в то, что современная военная техника и воздушные бомбардировки, вызвав неисчислимые жертвы и огромные разрушения, смогут сломить волю и способность северовьетнамцев и вьетконговцев к сопротивлению, оказалась иллюзорной. Поражение США в войне во Вьетнаме вызвало в стране настоящий психологический шок. Американское общество надолго приобрело «вьетнамский синдром». Война во Вьетнаме стала самым мрачным и унизительным поражением в американской истории. Самая сильная держава мира вдруг осознала, что быть «мировым шерифом» ей не под силу. Многие американские солдаты, пережившие Вьетнамскую войну, так и не смогли приспособиться к мирной жизни. Их уделом стало одиночество,

наркотики, преступность, добровольный уход из жизни. Урок, полученный Соединенными Штатами во Вьетнаме, должен был многому научить американцев и не только их, но, как показывает история, этого, к сожалению, не произошло.

Военные конфликты на Ближнем Востоке

После образования государства Израиль, первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и Суэцкого кризиса 1956 г. политическая ситуация на Ближнем Востоке продолжала оставаться крайне сложной. Между арабскими странами и Израилем шла изнурительная война, которая носила характер точечных ударов, нападений, мелких стычек и провокаций, обвинений враждующими сторонами друг друга в агрессии и иных противозаконных действиях. Одновременно с этим обе стороны готовились к крупномасштабной войне, вооружаясь современным оружием и обучая свои армии новым методам ведения войны. Народы арабских стран ненавидели Израиль и надеялись когда-нибудь уничтожить это, как они считали, незаконно созданное на территории Палестины государство. Взаимная вражда и ненависть должны были рано или поздно вылиться в нечто масштабное, что и случилось в июне 1967 г.

К этому времени в Израиле было сформировано правительство Национального единства, пост министра обороны в котором занял генерал Моше Даян. В обстановке медленного удушения страны альтернативой для Израиля оставалось нанесение опережающего удара и успешного наступления, которое и было предпринято израильским руководством в ходе операции «Удар Сиона».

Впрочем, есть свидетельства, например, израильского генерала М. Неледа, которые утверждают обратное: «Тезис об опасности физической ликвидации государства Израиль арабскими странами был чистой ложью. Генштаб никогда не информировал правительство об угрозе со стороны Египта и других арабских стран. Египетская армия не могла на тот период представлять серьезной опасности». Руководству Израиля приходилось учитывать в ходе планирования этой операции то, что силы противоборствующих сторон были неравными. Израильская армия насчитывала 240 тыс. солдат и офицеров и имела на вооружении 1 100 танков и 450 самолетов; египетская армия – 300 тыс.

человек, 1 200 танков и 500 самолетов; иорданская и сирийские армии – 100 тыс. человек, 750 танков и 130 самолетов.

Утром 5 июня израильские ВВС атаковали египетские военные аэродромы. Их самолеты пролетели на бреющем полете над Средиземноморьем, обошли египетскую радарную станцию и появились с запада, т. е. с той стороны, с которой их не ждали. Египетские пилоты мирно завтракали и были застигнуты врасплох. В считанные минуты практически весь военно-воздушный флот Египта был уничтожен на земле. 350 самолетов египтян даже не смогли взлететь. Атака сирийских и иорданских самолетов также потерпела неудачу. О полном превосходстве Израиля в небе над Ближним Востоком говорит то, что арабские государства в ходе войны потеряли 450 самолетов, а Израиль – всего 26.

Получив господство в воздухе, израильские пилоты уничтожили египетские войска на Синае. Колонны военных машин длиной в 20 км были расстреляны с воздуха и сожжены. Египтяне потеряли три четверти своих бронетанковых войск. Очень быстро были разгромлены войска Иордании и Сирии, пытавшиеся прийти на помощь Египту и оттянуть на себя хотя бы часть израильских сил. Официальная пресса Израиля называла боевые действия этой войны «военно-туристской прогулкой по библейским местам соседних арабских государств». Король Иордании Хусейн бен Талал вынужден был согласиться на прекращение огня и отвод своих войск на восточный берег Иордана. Итогом войны стало 40 000 убитых арабов и около 700 евреев.

В ходе Шестидневной войны – одной из самых коротких войн в мировой истории – Израиль нанес сокрушительное поражение превосходящему по численности противнику. Евреи славили победителя министра обороны страны М. Даяна, армия которого молниеносным ударом на трех фронтах с 5 по 11 июня 1967 г. разгромила египетские, сирийские и иорданские войска. И наоборот, военная верхушка Египта, находившаяся в тайной оппозиции к президенту Насеру, предпочитала не сражаться за родину, а плести интриги и организовывать заговоры. Главная вина за военную катастрофу Шестидневной войны лежит на египетских офицерах, командовавших войсками на сирийском, иорданском и египетском фронтах.

В результате успешных боевых действий Израиль аннексировал значительные территории арабских государств. Его войска

оккупировали восточную часть Иерусалима, находившуюся под контролем Иордании, Голанские высоты, принадлежавшие Сирии, оказались на берегах Суэцкого канала и в секторе Газа, т.е. на территории Египта. Израиль получил новые большие территории, а оборонять страну стало легче, т.к. границы стали короче. Под контролем израильтян оказалось 60 тыс. квадратных километров арабской земли с населением не менее полутора миллиона человек. Какое-то время руководство страны считало приобретенные территории разменной картой на переговорах с арабами по вопросу о признании государства Израиль и установлению мира в ближневосточном регионе, однако со временем, когда эти цели оказались недостижимыми, приобретенные в ходе Шестидневной войны территории стали постоянными владениями Израиля.

За Шестидневной войной последовал не мир, а тяжелая изнурительная война. Арабские государства на агрессию Израиля ответили нефтяным бойкотом США и Великобритании и закрытием Суэцкого канала. Советский Союз объявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем. Все это никак не повлияло на проводимую еврейским государством политику, т.к. евреи давно уже привыкли опираться на собственные силы и на помощь евреев всего мира, добивавшихся от стран Запада экономической и военной помощи Израилю.

В 1968–1969 гг. на Суэцком фронте война велась на истощение. С начала 1970 г. Израиль стал бомбить внутренние районы Египта, в том числе пригороды Каира. Египет вынужден был вновь обратиться за помощью к Советскому Союзу. К концу года СССР направил в Египет 200 летчиков и около 1 500 ракетчиков, которые обслуживали 80 пусковых ракетных комплексов в дополнение к старым пусковым установкам. Понеся потери, Израиль вынужден был переместить бои в зону Суэцкого канала и его окрестностей.

Под давлением США и СССР Израиль и Египет согласились на ведение переговоров при посредничестве ООН. В августе было заключено соглашение о прекращении огня и сохранении прежних позиций сроком на 90 дней. Стороны договорились прекратить боевые действия на территории в 50 км по обе стороны Суэцкого канала и не вводить в эту зону новых воинских подразделений. Впоследствии это соглашение дважды продлевалось, однако мирного разрешения конфликта не наступило.

К сентябрю 1970 г. резко обострилась ситуация в Иордании в связи с тем, что палестинцы, численно превосходившие население Иордании, превратили север страны в военный лагерь. Они практически не были подконтрольны королю Хусейну и своими вооруженными действиями вызывали нападения Израиля на Иорданию. По приказу Хусейна иорданские войска напали на палестинцев. Арабский мир был потрясен действиями короля Иордании. Сирия вступилась за палестинцев, направив в Иорданию свои танки, однако вскоре им пришлось убраться восвояси из-за того, что они остались совершенно без прикрытия с воздуха.

При посредничестве Египта и других арабских государств 27 сентября 1970 г. в Каире было заключено перемирие. Король Иордании Хусейн вынужден был признать главу Организации Освобождения Палестины (ООП) Ясира Арафата как главу государства. Правда, и палестинцы были вынуждены покинуть созданные ими на территории Иордании военные базы. Центр деятельности ООП переместился в Ливан, на территории которого палестинцы создали государство в государстве. С территории Ливана палестинские боевики совершали нападения на соседний Израиль, который отвечал на удар ответным ударом.

Печальным итогом конфликта Иордании с палестинцами стала неожиданная смерть от инфаркта египетского президента Насера. Она наступила на следующий день после подписания в Каире перемирия между Иорданией и ООП и оказалась результатом чрезмерного напряжения сил в попытке восстановить мир в Иордании. Его преемником стал вице-президент страны Анвар Садат.

Новому президенту Египта удалось добиться более прочного единения арабских государств, как стран «революционного режима», вроде Сирии, так и «консервативных», вроде Иордании. Египет стремился и дальше играть главную роль среди арабских государств. Садат избавился от военных советников из Советского Союза, когда понял, что СССР не может оказать ему необходимой помощи, и перехватил инициативу у Израиля, атаковав его в самый неожиданный момент.

Очередная арабо-израильская война началась 6 октября 1973 г. во время одного из самых больших еврейских праздников Йом Кипур. Это так называемый Судный день, в который

верующие евреи не едят, не пьют и не работают, священный день еврейского календаря, который проводят в молитве и покаянии за грехи, совершенные за истекший год. Все евреи, даже те, кто не постится, стараются в Судный день посетить синагогу. Именно в этот день египетские войска в ходе проведения операции «Сахара» прорвали в нескольких местах оборону израильтян. Одновременно они пересекли Суэцкий канал и начали наступление на его восточном берегу. Вместе с египетскими войсками выступили и сирийские части, атаковавшие Голанские высоты при поддержке воинских соединений Иордании, Ирака, Марокко и Саудовской Аравии. Для проведения военной операции союзники мобилизовали 450 тыс. солдат, 3 225 танков и 950 самолетов.

Руководство Израиля было застигнуто врасплох, и страна какое-то время находилась в большой опасности. По воспоминаниям Г. Меир: «Труднее всего мне писать об октябрьской войне 1973 года, о войне Судного дня. Но она имела место в действительности, и она должна стать частью этой книги – не как военный отчет, этим пусть занимаются другие, но как едва не произошедшая катастрофа, кошмар, который я пережила и который навсегда останется со мной». Это признание стоит многого. К моменту нападения арабских государств израильская армия была мобилизована лишь частично и насчитывала 110 тыс. человек, 1 850 танков и около 400 самолетов. Некоторые еврейские политические деятели даже предлагали применить против наступающих арабов уже имевшееся на вооружении израильской армии атомное оружие, чтобы не допустить наметившегося разгрома израильской армии.

Однако израильтянам помогла неопытность египетского военного командования. В ходе успешного наступления их сухопутные силы продвинулись слишком далеко и вышли за пределы воздушного прикрытия. Через девять дней после начала войны, израильские солдаты перешли в контрнаступление, обнаружив разрыв в середине египетского фронта. Войска Израиля переправились на западный берег Суэцкого канала и окружили большую часть египетских войск. Египетское наступление захлебнулось, и на этом участке фронта, в основном, боевые действия закончились. Лишь давление на Израиль со стороны США и СССР, предотвратило полную победу израильтян. На севере боевые

действия были еще короче. Сирийские войска и их союзники атаковали Голанские высоты, но были остановлены и через два дня отброшены на исходные позиции. Преследуя отступающих, израильские солдаты оказались в 30 км от Дамаска, однако военное командование не отдало приказа на штурм, опасаясь больших потерь при взятии столицы Сирии и политических осложнений, которые могли бы за этим последовать.

Прекращение огня положило конец этой войне. Сражения октября 1973 г. оказались самыми кровопролитными из арабо-израильских войн. Израиль потерял около 4 тыс. солдат и офицеров убитыми, 12 тыс. ранеными и 438 пленными, арабские государства – более 21 тыс. убитыми, 25 тыс. ранеными и 40 тыс. пленными.

Войска египтян и сирийцев действовали в 1973 г. гораздо лучше, чем в 1967 г., и, несмотря на поражение, сумели значительно укрепить свои моральные позиции. По результатам этой войны каждая из сторон считала себя победителем. Все это позволило Садату начать переговоры с израильским правительством о возвращении Синая. В конечном счете, Израилю пришлось уступить небольшую территорию на обоих фронтах, что позволило Египту в 1975 г., впервые с 1967 г., открыть Суэцкий канал для судоходства. По каналу был разрешен проход всех судов, кроме израильских, хотя египетский президент не препятствовал доставке грузов иностранными кораблями в Израиль.

Война продемонстрировала возросшую мощь арабского мира. Арабские производители нефти, объединившись в Организацию арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК, филиал ОПЕК), вызвали шок в капиталистическом мире, резко сократив нефтяные поставки в США, снизив производство и повысив цены на нефть. Эти меры оказались весьма эффективны, и были все основания полагать, что в такой чрезвычайной ситуации нефть может оказаться действенным оружием в борьбе за интересы арабского мира.

К 1975 г. в мире насчитывалось около 3 млн. палестинцев. Половина из них проживала на территории Израиля или на территории под израильской оккупацией, 750 тыс. человек находились в Иордании, 400 тыс. в Ливане и 200 тыс. в Сирии. На протяжении полувека палестинцы создавали во всех этих странах политические проблемы, взывали к общественной совести и при-

бегали к насилию. Стремясь заставить мировую общественность обратить внимание на свои проблемы, палестинцы на протяжении 1970-х гг. проводили партизанские операции, похищали людей, совершали убийства, захватывали самолеты и суда, требуя выполнения политических требований.

Ливан, ставший центром палестинской деятельности, называют «ближневосточной Швейцарией». Имеется в виду то обстоятельство, что ливанцы – очень искусные торговцы и банкиры, умеющие делать деньги, а страна представляет собой «лоскутное одеяло» общин, уживающихся друг с другом благодаря политическому искусству и взаимной терпимости, поставленным на службу материальным интересам.

В Ливане переплелись интересы шиитов, суннитов, христиан-маронитов (представители особой ветви католической церкви в Сирии и Ливане), друзов (приверженцы шиитской секты) и других общин. К этому хитросплетению конфессиональных и экономических противоречий добавилась еще и проблема палестинских беженцев, насчитывавших к 1975 г. около 400 тыс. человек.

В апреле 1975 г. в Ливане началась гражданская война, спровоцированная убийством милицией маронитов 25 палестинцев, что вызвало со стороны ООП ответные меры. Эскалация вспыхнувшего конфликта продолжалась до конца года, пока он не перерос в гражданскую войну между маронитами и мусульманами. Линия возникшего фронта проходила прямо через центр Бейрута.

9 июня 1976 г. в гражданскую войну в Ливане вмешалась Сирия. Парадоксально, что, вступив на территорию Ливана, сирийские войска пришли на помощь не палестинцам, защищая идеалы которых Сирия столкнулась ранее с Иорданией, а маронитам, которые удерживали в то время лишь восточную часть Бейрута и находились под угрозой полного уничтожения. Действуя против единоверцев, Сирия стремилась усилить свои позиции в Ливане, преследуя чисто политические цели. В ноябре 1976 г. было подписано перемирие, однако вражда и ненависть различных общин Ливана друг к другу остались. Гражданская война в Ливане, длившаяся с апреля 1975 г. по ноябрь 1976 г., унесла около 40 тыс. жизней и нанесла стране огромный материальный и экономический ущерб.

В марте 1978 г. в ливанские дела вмешался Израиль. Его войска, чтобы раз и навсегда покончить с палестинскими рейдами на его территорию, оккупировали Южный Ливан. Под давлением мировой общественности Израиль вывел оттуда войска, однако перед уходом создал на контролируемой им территории «дружественное ополчение» из христиан-маронитов под командованием майора Саада Хаддада. Перед ополчением была поставлена задача поддерживать в Южном Ливане порядок и предотвращать вылазки палестинцев. К этому времени Ливан фактически утратил свое единство и превратился в арену борьбы враждующих группировок, каждая из которых контролировала собственную территорию. Для раздираемого на куски Ливана и этого оказалось мало: после начала Ирано-иракской войны (1980 г.) к продолжавшим бушевать конфликтам добавилось соперничество между проирански и проиракски настроенными мусульманскими группировками.

После целого ряда провокаций со стороны Ливии, приведшим к вооруженным столкновениям на границе, в июле 1977 г. Египет предпринял ответные шаги: египетские войска перешли ливийскую границу, а ВВС совершили налет на базу в Эль-Алеме. Арабские страны сделали все возможное, чтобы не допустить расширения столкновения между Египтом и Ливией. При посредничестве Я. Арафата и других арабских лидеров через несколько дней было достигнуто перемирие.

Одно из самых сенсационных событий 1977 г. произошло 19 ноября. В этот день президент Египта А. Садат нанес неожиданный визит в Израиль, где ему был оказан самый дружественный прием премьер-министром Менахемом Бегиным. Контакты между лидерами Израиля и Египта были установлены несколько раньше. После того, как Бегин предупредил Садата о готовящемся против него заговоре палестинцев, последовало изгнание ООП из Каира. Позже состоялось выступление египетского президента перед парламентом страны с заявлением, что ради мира он готов лично отправиться в Иерусалим для встречи с известными политиками своего главного врага – Израиля.

После приземления в аэропорту имени Бен Гуриона и возложения венков на могилу погибших на войне евреев, Садат, выступая в израильском Кнессете, выдвинул свой план решения ближневосточных проблем, состоящий из пяти пунктов: Израиль

должен уйти из районов, оккупированных в 1967 г.; должно быть создано самостоятельное палестинское государство; даны гарантии безопасности границ всех государств Ближневосточного региона; межгосударственные отношения должны строиться между странами на основе принципов ООН; война должна быть прекращена.

В своей ответной речи Бегин подчеркнул историческое право на существование государства Израиль и его стремление жить в мире с соседними арабскими государствами. При этом он, противореча самому себе, не отказался от идеи расширения Израиля до его исторических границ, включая западную часть Иордании и сектор Газа.

Визит Садата в Израиль вызвал ожесточенное неприятие со стороны многих арабских стран. Расплатой за этот шаг стала утрата Египтом лидерства в арабском мире. Гневное осуждение действий Садата со стороны Алжира, Ливии, Сирии и Южного Йемена было настолько эмоциональным, что Египет был вынужден разорвать с ними дипломатические отношения.

Камнем преткновения на египетско-израильских переговорах были палестинская проблема и судьба территорий западного берега реки Иордан, сектора Газа и израильских поселений на Синае. Американский президент Джимми Картер, приложивший немало усилий для примирения Египта с Израилем, предложил руководителям этих стран встретиться для продолжения переговоров и подписания мирного соглашения в его загородной резиденции в Кэмп-Дэвиде. Дж. Картер увидел в возможном израильско-египетском соглашении последующую серию договоров между Израилем и его соседями-противниками, которые, по мнению американских аналитиков, могли принести Ближнему Востоку долгожданный мир.

На протяжении тринадцати дней Картер, Садат и Бегин, а также их многочисленные помощники и советники работали в Кэмп-Дэвиде. Переговоры проходили очень напряженно, однако 17 сентября 1978 г. усилия сторон увенчались успехом и было подписано мирное соглашение. Участники встречи договорились о режиме плавания по Суэцкому каналу и об установлении дипломатических отношений между Египтом и Израилем. Успешное завершение переговоров стало личным триумфом американского президента, которому удалось сломить сопротив-

ление израильского премьер-министра и египетского президента, отчаянно отстаивающих интересы своих стран.

В конце концов М. Бегин с большой неохотой согласился на поэтапное возвращение Египту Синайского полуострова. Правда, процесс предоставления палестинцам автономии, а также объем полномочий, которыми она будет обладать, целиком зависел от Израиля и на практике никак не был связан с решением проблемы Синая. Несмотря на объятия Садата и Бегина перед телекамерами на глазах у сияющего Картера, путь к подписанию окончательного мирного договора был по-прежнему сложен и долог. Множество препятствий, стоявших на его пути, удалось преодолеть лишь благодаря американскому посредничеству и значительной финансовой помощи США обоим государствам. Договор был подписан в Вашингтоне 26 марта 1979 года. М. Бегин и А. Садат наряду с американским президентом были удостоены Нобелевской премии мира, которую вручили на этот раз не видным борцам за мир, а бывшим врагам, ставшим на путь примирения.

Однако по вине Израиля возможность разрешить болезненную палестинскую проблему была утрачена. Еврейское государство не стремилось выполнить кэмп-дэвидские соглашения о предоставлении палестинцам автономии, поэтому палестинцы, проживающие на западном берегу Иордана и в секторе Газа, тесно связанные с экономикой Израиля и имеющие сравнительно высокий уровень жизни, так и не стали лояльны по отношению к евреям из-за продолжающейся оккупации, напоминающей им об их зависимом статусе. Молодые же палестинцы тяготели к экстремизму, который стал главным методом ведения политического диалога между Израилем и его главным палестинским оппонентом в лице ООП по вопросу о судьбе палестинского государства.

Война, начатая Ираком против Ирана в 1980 г., надолго отвлекла арабские страны от совместных действий в отношении Израиля и напомнила о серьезных проблемах в арабском мире. Одни арабские государства поддержали в новой масштабной войне в Персидском заливе Ирак, другие – нет. Откупившись в Кэмп-Дэвиде от Египта, Бегин добился редкого дипломатического триумфа. Этим соглашением он подстраховал свой южный фланг, освободив значительные силы и средства для усиления

израильской экспансии на других направлениях. В рамках этой политики колонизация Израилем Западного берега стала более жесткой и стремительной. По принятым израильским правительством планам еврейское население в этом районе должно было к 1985 г. увеличиться с 20 тыс. до 120 тыс. человек.

Президент Египта А. Садат, ставший более популярным на Западе, чем в арабском мире, нажил себе множество врагов после того, как поддержал идею заключения мира с Израилем. Вернув своей стране Синайский полуостров, он подвергся остракизму со стороны остального арабского мира, и если бы не финансовая помощь со стороны США – Египту с его отсталой экономикой пришлось бы очень не просто. Правда, ни США, ни природные ресурсы Синая, прежде всего нефтяные месторождения, не смогли в полной мере компенсировать тот финансовый поток, который некогда тек в Египет из богатых нефтью стран Персидского залива.

В конечном счете, Садат поплатился жизнью за свой нестандартный подход к решению проблем Египта и всего Ближнего Востока – он был убит исламскими фундаменталистами во время военного парада 6 октября 1981 г. Один из экипажей боевой машины, следовавшей мимо правительственной трибуны, открыл огонь по президенту и его окружению Садат был смертельно ранен и умер в больнице. Новым президентом Египта стал уцелевший во время покушения вице-президент страны Хосни Мубарак.

Мубарак не торопился менять политику своего предшественника. Он стремился воспользоваться плодами Кэмп-Дэвидских соглашений и прежде всего тех его положений, которые касались ухода войск Израиля с египетских территорий. Этот процесс был завершен в апреле 1982 г. Мубарак стремился по возможности улучшить отношения своей страны с другими арабскими государствами без ущерба для установившегося сотрудничества с США и их западными союзниками. Новый египетский президент ослабил репрессии против политических противников и резко ограничил военные расходы, что самым благоприятным образом сказалось на развитии экономики Египта. После ухода израильских войск с Синая созданная евреями инфрастуктура полуострова была использована египтянами для развития на Красном море туристического бизнеса, который вскоре стал

приносить стране значительный доход и поднял имидж Египта в мире благодаря миллионам туристов со всего света.

6 июня 1982 г. израильские войска вновь вторглись в Южный Ливан. Поводом для агрессии Израиля послужило покушение 3 июня членов одной из палестинских группировок на израильского посла в Лондоне Ш. Аргова. На этот раз войска Израиля не ограничились проникновением в Южный Ливан, а вышли 9 июня к окраинам Западного Бейрута, где находилось командование ООП. Израильские солдаты предстали перед всем миром откровенными агрессорами, обстреливающими Западный Бейрут из орудий и бомбящие его с воздуха. Практически половина ливанской столицы находилась в израильской осаде.

21 августа вооруженные отряды палестинцев, верные Я. Арафату, приняли израильские условия и, находясь под защитой многонациональных сил, стали покидать Бейрут. В течение нескольких дней около 15 тыс. палестинцев и сирийцев были эвакуированы из разрушенной столицы Ливана. Большая часть палестинцев направилась в Сирию, остальные – в другие арабские страны. Однако палестинцы не были разгромлены и в любой момент готовы были снова идти в бой. На этом этапе боев в Ливане было убито около 12 тыс. человек, включая гражданское население, и 350 израильтян. Замысел руководства Израиля разгромить ООП не достиг своей цели, зато нанес ущерб международной репутации страны. Создать дружественный Ливан, управляемый христианами-маронитами, не удалось, да и сами евреи несколько разуверились в своем демократическом правительстве.

В середине сентября был убит лидер маронитов Б. Джемайель, избранный президентом Ливана. Страна вновь оказалась втянута в пучину междоусобной войны. При пособничестве Израиля христиане-фалангисты, чтобы отомстить за убийство ливанского президента, устроили массовую резню в палестинских лагерях Сабра и Шатила, где погибли сотни людей, в основном старики, женщины и дети.

Вина за прошедшее была однозначно возложена на Израиль. Проведенное расследование доказало вину некоторых израильских командиров, которые израильским судом были осуждены за бездействие или пособничество христианским боевикам. Резня оставила глубокую отметину на отношении к Израилю амери-

канской общественности, которая со времени его основания применяла двойной стандарт к порой довольно сомнительным действиям этой страны.

В определенной степени заложниками ливанской войны стали и международные силы, состоявшие из американских, французских, английских и итальянских частей. Своими действиями они поддерживали ливанскую армию, состоявшую из христиан, и потому подвергались нападению со стороны шиитов и палестинцев. 23 октября 1983 г. в помещении штаба американских пехотинцев в Бейруте прогремел взрыв, вызванный действиями боевика-самоубийцы, который сумел въехать в вестибюль здания на грузовике. В результате взрыва погиб 241 морской пехотинец. Аналогичный террористический акт был произведен во французских казармах, где было убито 58 военнослужащих. Возрастающая опасность для многонациональных сил привела к выводу большей их части с территории Ливана к началу 1984 г. Вывод израильских войск был завершен в 1985 г. За время операций в Ливане потери евреев составили 648 человек. Ливанцев, сирийцев и палестинцев погибло около 14 тыс. человек, не считая потерь среди гражданского населения. Многолетняя война с Ливаном была единственным вооруженным конфликтом Израиля с арабскими соседями, в котором он потерпел поражение.

Ливанская война была абсолютно бессмысленной. В Бейруте, разделенном на западную мусульманскую часть и восточную христианскую, на протяжении нескольких лет совершались ничем не оправданные убийства. Так продолжалось до сентября 1990 г., когда христиане согласились вывести свои войска из Бейрута. Лишь после этого при содействии президента Сирии Х. Асада в Ливане удалось восстановить мир.

Непокорный Афганистан

К концу 1970-х гг. Афганистан представлял собой одну из самых отсталых стран мира. В 1973 г. был низложен король страны Мухаммед Захир Шах, занявший трон в 1933 г., и Афганистан был провозглашен республикой. Ее президентом стал двоюродный брат короля Мухаммед Дауд, в сущности установивший в стране авторитарную диктатуру. Приходу к власти Дауду помогала одна из группировок Народно-демократической

партии Афганистана (НДПА), близкая к коммунистам. Уже тогда партия была разделена на две ветви: «Хальк» во главе с Нур Мухаммедом Тараки и Хафизуллой Амином и «Парчам» во главе с Бабраком Кармалем.

В 1977 г. лидеры НДПА Тараки и Кармаль были арестованы. Руководство вооруженным выступлением взял на себя Х. Амин. 27 апреля 1978 г. в столице Афганистана Кабуле произошел военный переворот. В ходе вооруженных столкновений был убит президент страны М. Дауд и его ближайшие помощники. Власть перешла в руки Народно-демократической партии Афганистана.

Вооруженное выступление было хорошо организовано и, несмотря на ожесточенный характер борьбы в Кабуле, победа была достигнута «малой кровью». Государственный переворот в Афганистане произошел вопреки желаниям Москвы и во многом для нее неожиданно. На фоне трагически разворачивающихся событий в Иране Вашингтон также не уделял достаточного внимания Афганистану и прозевал готовившийся переворот.

30 апреля 1978 г. была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА). Главой нового государства стал Нур Мухаммед Тараки, генеральный секретарь ЦК НДПА. Выступая по кабульскому радио, он заявил, что в стране произошла «подлинная революция», и подтвердил верность нового режима всем договорам и обязательствам перед иностранными государствами. Было сформировано правительство ДРА: Тараки стал премьер-министром, Кармаль – заместителем главы правительства, Амин – министром иностранных дел. Лидеры НДПА обещали афганцам провести глубокие социальные реформы в интересах трудящихся. Главной целью революции в Афганистане был провозглашен социализм. Военный переворот был победой, прежде всего, группировки «Хальк», поэтому после краткого периода сотрудничества с «Парчам» Кармаль и другие ее лидеры были отправлены в почетную ссылку в качестве послов в различные страны мира.

Пришедшие к власти в Афганистане люди искренне хотели добра и счастья своему народу, но не учли социальную психологию основной части населения страны – крестьянства, которое не понимало происходящих в стране перемен, т. к. жило по законам родоплеменного общества и ислама. По уровню благосостояния

Афганистан занимал на тот момент 129-е место в мире. Крестьяне больше верили мулле, чем «безбожному» правительству, покушавшемуся на устои привычного образа жизни. К тому же новое правительство допустило одну из главных своих ошибок – обрушило репрессии на местное духовенство, рассматривая религию и ее служителей как вредный пережиток прошлого. Народ ему этого не простил, а муллы ушли в горы и возглавили отряды моджахедов, ставших ударной силой в борьбе против афганской революции. Неоднократно вспыхивали восстания, в ходе которых погибло немало людей, в том числе посол США в Афганистане. Большая часть афганского населения перешла в оппозицию к правительству.

В этих условиях руководство НДПА не предприняло никаких разумных шагов для расширения социальной и политической базы своего режима, напротив, оно сделало все, чтобы лишить себя возможных политических союзников. Выступив против создания коалиционного правительства и не желая ни с кем делить власть, оно обрекло себя на политическую изоляцию. После отстранения от власти фракции «Парчам» в Афганистане начались массовые репрессии против потенциальных сторонников и союзников.

Поспешные и непродуманные реформы руководства НДПА дали в руки афганской оппозиции мощный социально-экономический рычаг, который резко увеличил ее ряды. Локальные вооруженные выступления крестьян против новой власти, инспирированные знатью и муллами, приобретали все более широкий характер и направлялись организованной оппозицией, получавшей нарастающую помощь от соседних государств. Начался массовый уход крестьян на территорию Пакистана и Ирана. Эмиграция, которая составляла в 1973 г. всего несколько сот человек, достигла в 1980 г. более 1 млн. человек, а к весне 1983 г. – свыше 3 млн. человек.

В этой ситуации Тараки и его сподвижники обратились за помощью к Советскому Союзу. В декабре 1978 г. премьер-министр Афганистана нанес официальный визит в Москву, в ходе которого были подписаны Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА, соглашение об учреждении постоянной межправительственной советско-афганской комиссии по экономическому сотрудничеству и принято совместное совет-

ско-афганское коммюнике. После того, как главные советские партийные идеологи М. Суслов и Б. Пономарев совершенно ошибочно усмотрели в Афганистане еще одну социалистическую в близкой перспективе страну, туда хлынул из Советского Союза поток советников, старавшихся внедрить в эту страну советскую модель социализма. Оппозиция воспользовалась появлением большого числа чужеземных советников (порой совершенно не разбирающихся в специфических условиях Афганистана) для провозглашения кабульского режима марионеткой в руках неверных.

Афганистан требовал в 1978–1979 гг. повышенного к себе внимания, а его Москвой оказано не было. Принимались некомпетентные решения. Например, перед апрельским переворотом посольство СССР в Кабуле возглавлял А. Пузанов – непрофессиональный дипломат, прежде никогда не бывавший на зарубежном Востоке. Буквально накануне ввода советских войск в Афганистан его сменил бывший партийный работник Ф. Табеев. Ничего, кроме недоумения, такая практика назначения послов не вызывала.

Не учитывался и исторический опыт других стран в отношениях с Афганистаном. Известно, что Великобритания в годы существования своей колониальной империи проиграла в этой стране три войны. Ни военных, ни политических лавров британские политики и генералы в Афганистане не стяжали. Правда, Советский Союз воевать в Афганистане не собирался. Сегодня уже не секрет, что афганское руководство в 1979 г. 18 раз обращалось к правительству СССР по поводу военной помощи войсками, и всякий раз Кремль отвечал на эти просьбы сдержанным аргументированным отказом.

Руководство вооруженных сил СССР неоднократно посылало в Афганистан своих представителей для того, чтобы на месте оценить происходящее в стране и изучить складывающуюся обстановку. На протяжении 1979 г. Генеральный штаб во главе с маршалом Н. Огарковым и его заместителями выступал против ввода советских войск в Афганистан. Руководству СССР было доложено, что вводить в Афганистан 75-тысячный воинский контингент нецелесообразно, поскольку задачу по стабилизации обстановки в стране этими силами решить нельзя. По прогнозам Генштаба советское военное присутствие немедленно приведет

к усилению мятежного движения в стране, которое в первую очередь будет направлено против советских войск. Возникал естественный вопрос: если задачу нельзя решить военным путем, зачем вводить на территорию ДРА войска? Если бы политическое руководство страны все-таки пошло на этот шаг, Генштаб рекомендовал в этом случае частям встать отдельными гарнизонами и ни под каким предлогом не ввязываться в боевые действия.

На фоне все более обостряющейся ситуации в Афганистане возникли серьезные разногласия между Тараки и Амином, который с 27 марта 1979 г. занимал посты премьер-министра и министра иностранных дел. Деструктивные действия Амина были столь нетерпимыми, что Тараки потерял к нему доверие. 10 сентября 1979 г. в Москве состоялась встреча Тараки с Л. Брежневым. В ходе переговоров лидер СССР в очередной раз отказал президенту Афганистана в помощи советскими войсками и добился от Тараки обещания сформировать коалиционное правительство с участием «Парчам», а также устранить Амина с политической сцены. Однако Амин выступил первым. По возвращении Тараки в Афганистан, в его резиденции была устроена перестрелка, Тараки был изолирован, а затем физически уничтожен вместе со своей семьей.

Вскоре об этом преступлении Амина стало известно в Москве. У советского политического руководства созрела идея заменить Амина на более прогрессивного, с точки зрения Кремля, руководителя. Окончательное политическое решение на ввод советских войск в Афганистан было принято 12 декабря 1979 г. в кремлевском кабинете Л. Брежнева втайне не только от народа, но и от Президиума Верховного Совета СССР, членов ЦК партии и даже Политбюро. Брежневу «помогли» принять это решение несколько человек из Политбюро ЦК КПСС: Ю. Андропов, Д. Устинов, А. Громыко.

Почему же Л. Брежнев вскоре после последней встречи с Тараки изменил своему убеждению, что вводить советские войска в Афганистан бесполезно и крайне опасно? Тяжело больной лидер страны принял государственное решение на волне сильного эмоционального стресса, вызванного убийством Тараки. Его ближайшее окружение должно было удержать Л. Брежнева от принятия пагубного решения, однако вождизм, помноженный на все пороки управления советским государством, существовав-

шие в годы застоя, сделал свое дело. Советский Союз оказался втянутым в одну из самых длительных, беззаконных, бесперспективных и кровавых авантюр в своей истории.

Комиссия Комитета Верховного Совета СССР по международным делам в 1989 г. подчеркивала в своем решении, где давала политическую и моральную оценку ввода войск в Афганистан: «Было бы недостаточным сводить дело только к личной ответственности отдельных политических деятелей. Осуществление столь значительных, поистине драматических акций в обход высших органов государственной власти страны, без участия народа стало возможным в результате серьезных изъянов в системе определения практической политики и механизме принятия решений. Надо заметить, что в соответствии со сложившейся к тому времени практикой указанное решение, будь оно вынесено на обсуждение любого из форумов, политического или государственного, скорее всего, было бы одобрено. Партия, народ, наши зарубежные друзья были по существу поставлены перед свершившимся фактом».

Подлинные мотивы ввода советских войск в Афганистан, возможно, заключались в том, что кремлевские инициаторы афганской акции рассчитывали на то, что ввиду крайнего обострения отношений между США и Ираном после захвата американских заложников Вашингтон вряд ли пойдет на серьезную конфронтацию с СССР из-за Афганистана. На взгляд советского руководства, настало благоприятное время, чтобы активнее закрепиться на этом важном в стратегическом отношении плацдарме и не дать заглохнуть афганской революции как источнику продвижения социалистических идей в странах «третьего мира».

Время «Ч» – срок пересечения государственной границы Советского Союза с Афганистаном – было установлено на 15.00 московского времени 25 декабря. Сутки давалось командирам и штабам входившей в Афганистан 40-й армии на доведение поставленных в директиве задач до личного состава по выполнению военной операции «Шторм-333». Правда, нельзя отрицать и того, что подготовка к возможному вступлению советских войск в ДРА велась задолго до декабря 1979 г. Еще 7 июля 1979 г. парашютно-десантный батальон под командованием подполковника А. Ломакина был скрытно переброшен на аэродром г. Баграм под видом технических специалистов. Десантники

усилили охрану аэродрома. Они подчинялись главному военному советнику президента Афганистана и в дела афганской стороны не вмешивались.

В ударную группу войск, начинавших афганскую операцию, вошли десантники генерал-майора И. Рябченко, «мусульманский» батальон» и две группы сверхсекретного отряда КГБ «Зенит» и «Гром». Именно им было приказано еще до прибытия основных сил 40-й армии атаковать резиденцию Х. Амина дворец Дар-уль-аман, а также несколько военных и административных объектов Кабула. Эти войска успешно справились с возложенными на них задачами.

27 декабря все запланированные к штурму здания были захвачены ударной группой, понесшей при этом минимальные потери. Амин и члены его семьи были убиты при штурме президентского дворца. Президентом Демократической Республикой Афганистан был провозглашен Бабрак Кармаль, отправленный в свое время Амином послом в Чехословакию, а теперь привезенный в Кабул «в обозе» советской армии.

По сообщениям зарубежных средств массовой информации, пристально следивших за событиями в Афганистане, с 24 по 27 декабря 1979 г. в Кабульском международном аэропорту приземлилось не менее 350 военных транспортных самолетов из СССР. Они привезли большое количество военной техники и оружия, а также более 10 тыс. солдат и советников. Уже 28 декабря советские войска полностью контролировали положение в Кабуле.

Советские войска вошли в страну, которая была дружественным соседом России, а затем СССР на протяжении многих десятилетий. Они вторглись в чужую жизнь, не зная ее, не представляя, насколько сложно устроено это государство в племенном и родовом отношении, в религиозных привязанностях. Численность советской армии, составившая в начале 1980 г. 80 тыс. солдат и офицеров, в дальнейшем была увеличена до 120 тысяч.

Реакция в Афганистане на ввод Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) оказалась острейшей. До этого времени оппозиция насчитывала около 30 тыс. бойцов, вооруженных старым английским оружием и автоматами Калашникова китайского производства. Через несколько месяцев численность

боевых отрядов оппозиции возросла до 270 тысяч. Они имели самое современное вооружение и снаряжение, щедро поставляемое моджахедам из Китая, Пакистана, Турции, Ирана, других исламских государств, а также в замаскированной форме из США. Объем американской помощи со временем достиг 1 млрд. долларов в год.

Военная акция советского правительства получила отрицательный международный резонанс, сопоставимый с реакцией мировой общественности на американскую агрессию во Вьетнаме. По сути, это были похороны разрядки. Отношения СССР со странами Запада резко ухудшились. Организация исламской конференции, созданная в 1969 г. Саудовской Аравией, провела чрезвычайное заседание, на котором духовный лидер Ирана аятолла Хомейни заклеймил СССР как такую же сатанинскую державу, как и США. Все арабские страны – члены этой организации осудили вторжение советских войск в Афганистан.

Начиная с 1982 г. ООН ежегодно призывала к прекращению огня, к согласованию графика скорейшего вывода советских войск, к заключению соглашения между правительствами Пакистана и Афганистана о прекращении помощи моджахедам, поступавшей через Пакистан, о возвращении из Пакистана сотен тысяч афганских беженцев. На протяжении первой половины 1980-х гг. количество голосов, подаваемых в ООН за вывод советских войск из Афганистана, постоянно возрастало, и в 1987 г. перевалило за 120.

После завершения к середине января 1980 г. ввода главных сил 40-й армии в Афганистан советские войска по причине полной дезорганизации и слабой боеспособности афганской армии вынуждены были взять на себя всю тяжесть вооруженной борьбы с оппозицией.

Были подавлены главные очаги сопротивления вокруг ряда городов и разгромлены крупные антиправительственные формирования. Жизнь в афганских городах и провинциях нормализовалась. Появилась возможность вывести советские войска из страны. Однако период относительного затишья в первой половине 1980 г. афганское руководство использовало для продолжения чистки в армии и борьбы за власть.

Медлительный и непрофессиональный аппарат советских советников не смог увидеть всей опасности проведения такой

политики. После перехода оппозиции к ведению партизанской борьбы и диверсионным действиям выяснилось, что советские войска не готовы к борьбе с мелкими, чрезвычайно мобильными группами в условиях горной местности. В результате советские войска все глубже увязали в войне на чужой территории и несли потери в живой силе и технике. Лозунг о советской агрессии, выдвинутый оппозицией, встретил у большинства сельских жителей Афганистана полное понимание.

Смерть Л. Брежнева и кратковременное пребывание у власти Ю. Андропова и К. Черненко ничего в отношениях Советского Союза с Афганистаном не изменили. Бесперспективность пребывания советских войск на территории ДРА становилась все очевиднее, но не нашлось политической воли и мужественных политических деятелей, которые взяли бы на себя ответственность покончить с непопулярной в СССР войне. Приход М. Горбачева к власти, хотя и не сразу, но изменил ситуацию.

Новый генеральный секретарь ЦК КПСС был полон решимости найти выход из сложившегося положения и покончить с бесперспективной авантюрой, стоившей стране огромных денег и жертв. При этом М. Горбачев пытался спасти просоветский афганский режим. В ноябре 1986 г. Кармаля сменил Н. Наджибулла – жесткий пуштунский деятель, ставший сначала генеральным секретарем правящей Народно-демократической партии Афганистана, затем – главой государства. В 1986 г. М. Горбачев предложил провести частичный символический вывод советских войск из Афганистана, а после того, как противники режима прекратят борьбу, – их полный вывод. Год спустя это условие было снято. В конце 1987 г. после советско-американской встречи в верхах в Вашингтоне советское руководство решило подписать Женевские соглашения, которые предусматривали полный вывод советских войск.

В апреле 1988 г. в Женеве были подписаны соглашения по вопросам политического урегулирования в Афганистане. Они регламентировали вывод советских войск из страны и декларировали международные гарантии о невмешательстве во внутренние дела ДРА. В соответствии с принятыми на себя обязательствами СССР 15 февраля 1989 г. вывел свои последние воинские подразделения из Афганистана. Тем самым была подведена черта под одной из самых затяжных и кровавых войн XX века.

После ухода советских войск междоусобная борьба в Афганистане не прекратилась. Наджибулла сумел сохранить власть в Кабуле и на значительной части страны, однако, понимая, что продолжение войны ведет лишь в тупик, в апреле 1992 г. оставил свой пост и укрылся на территории представительства ООН. Непримиримая борьба за власть в Афганистане между различными политическими группировками продолжилась с еще большим ожесточением.

По официальным данным Советский Союз потерял в этой войне 13 833 человек убитыми и 49 985 человек ранеными и искалеченными. 311 военнослужащих оказались в плену или пропали без вести. Материальные, моральные и политические потери СССР в этой войне не поддаются никакому исчислению. Более полумиллиона советских солдат, побывавших в ДРА, получили психические травмы. Многие так и не сумели найти свое место в гражданском обществе. В Советский Союз хлынул поток украденного и трофейного оружия, а также наркотики, к которым многие советские военнослужащие пристрастились во время службы.

Более значительные материальные и людские потери понес Афганистан. В ходе гражданской войны, а затем борьбы правительственных и советских войск с оппозицией погибли сотни тысяч афганских граждан. Значительную их часть составляли женщины, старики и дети. В соседних странах оказались миллионы беженцев из Афганистана. Отсталая страна оказалась в еще более сложном экономическом положении, чем прежде. Развитие Афганистана было отброшено на целые десятилетия назад.

Исламская революция в Иране

Ко второй половине 1970-х гг. Иран являлся сильнейшей в военном отношении державой в районе Персидского залива. По традиции Иран причисляют к Ближневосточному региону, однако из арабского мира он явно выпадает. Эта страна является уникальной цитаделью шиизма (90% населения исповедуют это течение ислама), тогда как в других странах шииты (даже составляя большинство населения в Бахрейне, Ираке, Омане) находятся под властью суннитов – либо династии правителей, либо правящего класса. Иран никогда не был колонией западных держав,

хотя и находился в значительной зависимости от Великобритании и России, а в годы Второй мировой войны с 1941 по 1946 гг. был оккупирован войсками СССР и Великобритании.

Иран представляет для США и других стран Запада огромный геополитический и экономический интерес. Это азиатское государство обладает богатейшими запасами нефти и, по сути, контролирует Персидский залив. Сухопутная армия Ирана, его ВВС и ВМФ вооружены самым современным американским оружием, а многочисленные заокеанские военные советники чувствуют себя в этой стране как дома. К 1975 г. Иран расходовал на оборону большую долю своего валового продукта, чем любая страна мира, за исключением Израиля.

С 1941 г. на иранском престоле находился проамерикански настроенный шах Мухаммед Реза Пехлеви. По воле иранского шаха страна с неразвитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством должна была превратиться в «пятую индустриальную державу мира». Сделать это иранцы должны были в ходе так называемой «белой революции», провозглашенной в 1963 году. За счет продажи нефти в стране за десять лет было построено значительное число крупных промышленных предприятий, проведена аграрная реформа, введено бесплатное восьмилетнее образование, расширен и облегчен прием молодежи в вузы и т. д.

Несмотря на все это, многие социально-экономические проблемы Ирана так и не были решены, и большинство иранцев выражало недовольство результатами преобразований. Самую сильную оппозицию составляло исламское духовенство. Вождем всех недовольных действиями шаха стал аятолла Рухолла Мусави Хомейни.

В 1963 г. Хомейни возглавил восстание исламистов в городе Кум. В ходе подавления этого выступления войсками и полицией погибло более 10 тыс. человек. Аятоллу Хомейни несколько раз арестовывали, однако он не перестал обвинять шахский режим в предательстве ислама и, в конце концов, был выслан из страны. В эмиграции он некоторое время проживал в Турции, в Ираке, а с 1978 г. во Франции.

Все это время число сторонников Хомейни в Иране продолжало увеличиваться. В стране тайно распространялись аудиозаписи его антишахских проповедей, муллы часто цитировали его речи во время богослужений. Значительный рост сопротивления ре-

формам шах пытался преодолеть силой. Однако пытки и тюрьмы, а также жестокость полицейских сил САВАК (подготовкой которых занимались американцы и израильтяне) не смогли ослабить оппозицию и предотвратить революцию.

В январе 1978 г. в Иране, после демонстрации студентов духовного училища (медресе) в Куме началась, а в феврале 1979 г. победила народная антишахская революция, которую возглавило исламское духовенство. Ее харизматическим лидером стал аятолла Хомейни. В ходе более года длившихся демонстраций и уличных боев иранский шах вынужден был назначить лидера Национального фронта Бахтияра премьер-министром Ирана. Сам Мухаммед Реза Пехлеви, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких, вынужден был в январе 1979 г. покинуть страну. Его бегство вызвало бурное ликование иранцев.

Революция в Иране была своеобразной реакцией глубоко религиозного иранского народа на попытки шаха с помощью «революции сверху» насильственно вестернизировать страну. Исламский менталитет вошел в противоречие с попытками осуществить буржуазные реформы, потому что ислам для многих жителей Востока не только религия, но и образ жизни. Появление в стране, особенно в городах, многочисленных развлекательных учреждений западного толка, телепередач, задевавших национальные и религиозные чувства большинства населения, вызывающее поведение иностранцев, особенно американских военных, придали этой революции антизападный, антиамериканский характер. Важной социальной составляющей революции стал кричащий контраст между роскошью иностранцев и компрадорской буржуазии и бедностью основной массы населения страны. В результате в Иране произошел социальный взрыв, который смел с лица земли монархию, просуществовавшую более двух тысячелетий.

1 февраля 1979 г. из Парижа в Тегеран прилетел аятолла Хомейни. Его встретила ликующая многотысячная толпа фанатичных поклонников. Отныне Хомейни стали именовать имамом (высший религиозный титул у шиитов), главой всех «правоверных». Исламская революция победила 12 февраля 1979 г., когда восставшие освободили Тегеран от правительственных войск. Премьер-министр Бахтияр бежал из страны. Его место занял поддерживаемый Хомейни Базарган. Впоследствии он

вспоминал: «Нас захлестнула волна событий, и мы внезапно оказались у власти, не успев даже опомниться. Мы были к этому совершенно не подготовлены».

По приказу Хомейни фанатики-мусульмане начали активно вступать в ряды пасдаров (стражей), создавать исламские революционные комитеты и революционные трибуналы. Полиция в стране была уничтожена, солдаты отказывались подчиняться своим командирам, государственные учреждения не работали. Самозванные революционные комитеты, действовавшие от имени Хомейни, устраивали расправы над ни в чем не повинными людьми, проводили массовые расстрелы. Поначалу аятолла Хомейни держался в тени, но вскоре возглавляемые им Исламский революционный совет и Центральный комитет исламской революции стали оказывать серьезное влияние на Временное революционное правительство. Исламский революционный совет постепенно прибрал к рукам все реальные рычаги власти. Он создал Исламскую революционную партию и сформировал исламское ополчение, 24 февраля 1979 г. получившее наименование «Корпуса стражей исламской революции» (КСИР), куда вошли все пасдары.

Летом 1979 г. Исламская революционная партия, преобладавшая в Ассамблее, создала конституцию нового государства – Исламской республики Иран. За создание исламского государства в Иране на референдуме 30–31 марта 1979 г. проголосовало 98% населения страны. По утвержденной 15 ноября 1979 г. новой конституции страны парламент и правительство подчинялись решениям Руководителя (Рахбар) республики и Наблюдательного совета из двенадцати самых выдающихся богословов страны.

Естественно, что Рахбаром был провозглашен «великий аятолла имам Хомейни». Он стал главнокомандующим и главой Высшего совета обороны, имел право объявлять войну и заключать мир, одобрять кандидатуру и утверждать избираемого Ассамблеей президента страны, осуществлять высшее правосудие. Деятельность оппозиции в стране практически пресекалась. В Иране создавался довольно-таки мрачный исламский режим, который не принес счастья иранскому народу, но высоко поднял личный авторитет Хомейни в мусульманском мире, особенно в среде шиитов. Исламский фундаментализм стал серьезным фактором международной политики, и отныне с ним приходилось считаться всем, в том числе великим державам.

Для США известие о победе революции в Иране стало серьезным политическим поражением, т. к. в ходе революции они поддерживали шаха и даже угрожали Ирану военной интервенцией. Белый дом заморозил иранские авуары в американских банках и проводил резко конфронтационный антииранский курс. Кремль же, наоборот, устами Л. Брежнева назвал исламскую революцию «крупным событием международной жизни» и охарактеризовал ее как «антиимпериалистическую революцию».

В ходе революции Иран оказался вовлечен в конфликт с курдами – самым многочисленным национальным меньшинством страны. Успехи, достигнутые курдами в октябре 1979 г., вынудили Тегеран пойти на компромисс и заключить соглашение о прекращении огня. Однако главным врагом страны лидер исламской революции считал «сатанинскую» Америку. Аятолла Хомейни опасался, что США попытаются любым путем свергнуть его власть и вернуть в страну шаха и потому потребовал его выдачи для суда над ним за преступления против иранского народа. Белый дом, позволивший шаху пройти курс лечения в нью-йоркском госпитале, выполнить это требование отказался. Тогда группа вооруженных исламских фанатиков из КСИР, открыто подстрекаемая Хомейни, захватила 4 ноября 1979 г. посольство США в Тегеране, надеясь найти там секретные документы, которые изобличили бы Вашингтон в неблаговидных делах по отношению к исламскому Ирану. 52 сотрудника посольства стали заложниками.

Американский президент Дж. Картер неоднократно заявлял о том, что исключает возможность применения силы для разрешения возникшего кризиса, но, как выяснилось позднее, это был своеобразный маневр для того, чтобы усыпить бдительность, охранявших заложников лиц. 25 апреля 1980 г. после одобрения операции американским президентом спецназ предпринял попытку освободить заложников, однако во время дозаправки вертолетов в иранской пустыне один из них столкнулся с самолетом-заправщиком, в результате чего погибло восемь американских военнослужащих. Руководство Ирана, опасаясь повторения операции по освобождению, отдало приказ рассредоточить заложников по 16 городам страны.

Война с Ираком заставила руководство Исламской республики Иран начать переговоры с США об обмене заложников и

о размораживании иранских вкладов в американских банках. Кризис разрешился лишь после смерти иранского шаха от тяжелой болезни. 21 января 1981 г., в день инаугурации президента Рональда Рейгана самолет с сотрудниками американского посольства, пробывшими в заложниках 444 дня, благополучно приземлился на авиабазе ВВС США в Висбадене (ФРГ).

22 сентября 1980 г. началось крупномасштабное наступление иракских войск, вторгшихся на территорию Ирана. Для Советского Союза пикантность возникшей ситуации заключалась в том, что он оказывал военную помощь и Ирану, и Ираку. Правда, по мере ухудшения отношений с Ираном размер помощи постепенно сокращался. Что касается Ирака, то длительное время он считался союзником СССР на Ближнем Востоке, его армия была вооружена в основном советским оружием, а командный состав прошел учебу и подготовку в военных училищах и академиях Советского Союза. Значительное число советских военных и гражданских специалистов на протяжении многих лет работали на различных народно-хозяйственных объектах Ирака.

Незадолго до рассматриваемых событий лидером Ирака стал Саддам Хусейн, установивший в стране жестокий тоталитарный режим, ничего общего с социализмом не имевший. В 1979 г. он отстранил от власти Ахмеда Хасана аль Бакра, с которым Советский Союз заключил большинство соглашений, в том числе договор о дружбе и сотрудничестве. Основой экономики Ирака, как и Ирана, была нефть, добыча которой достигла 2 млн. баррелей в день в 1973 г., 2,5 млн. баррелей в 1977 г., а к концу десятилетия на короткое время составила 3,7 млн. баррелей.

У Саддама Хусейна было несколько причин для нападения на Иран. Прежде всего, личная неприязнь к аятолле Хомейни и его режиму и опасения его усиливающегося влияния на иракских шиитов – угнетаемое большинство населения Ирака. Еще одной из причин ненависти Хусейна к восточному соседу была поддержка Ираном действий иракских курдов против багдадского правительства и постоянные споры относительно водного пути по реке Шатт-эль-Араб, предмета разногласий с XVI века.

Главной целью войны со стороны Ирака было стремление захватить провинцию Хузистан, где добывалось 90% иранской нефти, а основную часть населения составляли арабы, после чего Хусейн надеялся превратить свою страну в гегемона в

Персидском заливе (который он собирался переименовать в Арабский залив).

Честолюбивого авантюриста Хусейна, стремившегося ликвидировать исламский режим Хомейни, тайно поддерживали США и Франция, которые опасались распространения исламского фундаментализма на другие арабские страны, главных поставщиков нефти в мире. Страны Персидского залива уже неоднократно доказали свою силу в ходе арабо-израильских войн, и поэтому США и их союзники стремились сделать все возможное, чтобы сохранять в арабском мире лояльные по отношению к ним режимы.

Что касается Советского Союза, то после начала вторжения иракской армии в Иран Москва прекратила оказывать военную помощь режиму Саддама Хусейна. Как ни странно, аятолла Хомейни приветствовал начавшийся военный конфликт с Ираком. Он заявил: «Мы должны быть благодарны Аллаху за войну, которая объединяет нас». Иранский лидер прекрасно понимал, что переключение населения страны на организацию отпора агрессору способствовало укреплению его власти. Оно не позволяло простым иранцам докопаться до истинных причин ухудшения после исламской революции условий их жизни, существовавшего в Иране произвола и беззакония.

Иракский диктатор рассчитывал на то, что революция и смута в Иране играет ему на руку, т. к. она привела к развалу некогда мощной, вооруженной современным американским оружием иранской армии, тем более что и командовать ею было некому. Большинство иранских офицеров и генералов были казнены или сидели в тюрьме. Саддам Хусейн сделал ставку на быструю победу, и на первых порах иракской армии способствовал успех. Однако иранцы сумели быстро прийти в себя, сплотиться, сдержать иракский натиск и перейти в контрнаступление. Под руководством своих непримиримых лидеров, обладающих в своей стране непререкаемым авторитетом, Иран и Ирак оказались втянутыми в кровавую и затяжную войну.

Поражения иранской армии в начале военной кампании значительно укрепили позиции президента страны Банисадра, возглавившего Верховный совет обороны. Президент требовал профессионализма и четкого разделения полномочий с представителями духовенства. Поняв, что это не устраивает Хомейни и

его ближайшее окружение, он вместе с несколькими генералами стал готовить военный переворот, однако заговор был раскрыт. Хомейни вовремя получил о нем необходимую информацию и снял Банисадра с поста Верховного главнокомандующего. Позже меджлис (парламент) признал президента «политически некомпетентным» и отстранил его от должности. Банисадру пришлось бежать во Францию.

Эти действия высшего духовенства страны вызвали массовые демонстрации в поддержку бывшего президента. По стране прокатилась волна массовых репрессий, направленных в первую очередь против Организации моджахедов иранского народа и Организации партизан-федаев иранского народа. Члены этих политических партий ответили на репрессии организацией террористических актов. 30 августа моджахеды взорвали бомбу на заседании Совета национальной безопасности. В результате взрыва погибли только что избранные президент страны Мохаммед Али Раджаи и премьер-министр Мохаммед Джавад Бахонар.

Аятолла Хомейни призвал к физическому уничтожению всех несогласных с политикой исламского руководства страны. Только за июль-август 1981 г. было ликвидировано более 1 400 моджахедов. В ответ лишь с июня 1981 по октябрь 1982 гг. моджахеды убили свыше 2 тысяч политических и религиозных деятелей Исламской республики Иран. Правительству удалось все-таки выиграть войну террора. К концу 1983 г. партия моджахедов, потеряв около 30 тысяч своих членов, практически перестала существовать. В стране была запрещена деятельность всех оппозиционных партий.

В ходе объявленной еще в 1980 г. «исламской культурной революции» на неопределенный срок были закрыты университеты. Из вузов были изгнаны тысячи преподавателей и студентов, обвиненных в нелояльности к исламской форме правления. Для преодоления «западного влияния» Бюро по борьбе с непристойностями во главе с аятоллой Гиляни запретило показ в стране зарубежных фильмов, продажу и хранение кассет с иностранной кинопродукцией, закрыло многие газеты и журналы, кинотеатры, рестораны и женские парикмахерские. Дети стали изучать в школах основы ислама, мусульманское право и начальную военную подготовку, при этом мальчиков и девочек обучали раздельно.

Основанные на шариате законы Ирана предусматривали смертную казнь за шпионаж, супружескую измену, хранение и употребление наркотиков. Были введены телесные наказания, в том числе за употребление спиртного. Женщинам предписывалось носить чадру тех, кто не подчинялся этому предписанию, стражи исламской революции забивали камнями насмерть. Подать на развод имел право только муж, в стране вновь вводилось многоженство. Повсеместно нарушались права человека, в тюрьмах применялись пытки, суды превратились в издевательство над понятием суд, т.к. смертные приговоры выносились после минутного разбирательства. В течение трех лет с 1981 по 1983 гг. исламский режим уничтожил в собственной стране свыше 400 тыс. человек, обвиненных в «антигосударственной и антиисламской деятельности».

Хомейни и его режим вызывали чувство страха не только у иранцев. Многие государства (особенно соседние с Ираном) делали все, чтобы оградить себя от проникновения идей исламского фундаментализма, тем более что лидер иранской революции требовал от своих посланников в другие страны мира всячески способствовать установлению всемирного исламского правления. Он наставлял их следующими словами: «Вы должны помнить, что вы – послы исламской страны, которая превосходит любую сверхдержаву. Вы должны вести себя так, чтобы иметь возможность постепенно экспортировать нашу революцию туда, где находитесь».

В ходе войны Иран поддерживали Сирия, Южный Йемен, ООП, Израиль, Китайская Народная Республика; Ирак получал помощь от Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива, Франции и Соединенных Штатов. В 1984 г. США даже установили дипломатические отношения с Ираком. Категорически отвергнутые Хомейни попытки СССР улучшить отношения с Ираном и изменение хода войны в его пользу привели к возобновлению поставок советского оружия в Ирак в таких размерах, чтобы помешать какой-либо из сторон добиться окончательной победы.

Решение Багдада прекратить критику афганского просоветского режима и вторжения советских войск в эту страну нормализовали советско-иракские отношения, однако Саддам Хусейн все равно был недоволен объемом советских военных

поставок и качеством поставляемого оружия. Ввиду ряда поражений иракских войск позиции Багдада и Москвы по вопросу о необходимости прекращения огня и вывода войск стали сближаться. Приезд Хусейна в Москву в декабре 1985 г. и его встречи с М. Горбачевым стали кульминацией советско-иракского сближения.

Любопытно отношение Израиля к участникам Ирано-иракской войны. Помощь Тель-Авива Тегерану была обусловлена тем, что в тот момент Ирак представлял собой для Израиля ближайшую и непосредственную опасность. Более того, воспользовавшись ситуацией, израильские ВВС нанесли летом 1981 г. безнаказанный удар по атомному реактору и исследовательскому центру под Багдадом и уничтожили их. Раскол арабских государств по отношению к участникам вспыхнувшего конфликта позволил Израилю летом 1982 г. оккупировать значительную часть Ливана и нанести тяжелое поражение ООП и национально-патриотическим силам Ливана. Узел арабо-израильских противоречий затянулся еще туже.

Несмотря на усиливающиеся внутриполитические проблемы в Иране и Ираке, война между этими странами продолжалась. Доведя численность своей армии после объявления Хомейни войны с Ираком «священной» до 1 млн. человек, Иран к середине 1982 г. практически освободил всю территорию, оккупированную иракской армией и перенес боевые действия на территорию противника. Однако иракцы отчаянно сопротивлялись и не позволили численно превосходившим их силам захватить значительную территорию. Благодаря иностранным субсидиям Ирак смог продолжать войну и нанес в 1984 г. ряд воздушных ударов по иранским городам. Иракские ВВС стали осуществлять нападения на иранские танкеры и нефтяной терминал на острове Харг.

Ирану пришлось в кратчайшие сроки создать новый терминал, однако возникла угроза иностранного вмешательства в ирано-иракский конфликт. В ответ на просьбу Кувейта американский военно-морской флот приступил к сопровождению кувейтских танкеров в Персидском заливе. При довольно-таки сомнительном соблюдении законности кувейтские танкеры были перерегистрированы и подняли флаг Соединенных Штатов. Это обстоятельство восприняли в Иране как враждебный шаг, тем

более что Хомейни и его руководство считали, что танкеры арабских государств помогают Ираку вывозить и продавать нефть.

В Персидском заливе произошло еще два инцидента, значительно обострив обстановку. В мае 1987 г. в американский фрегат «Старк» попали иракские ракеты, было убито 37 матросов. Затем американский военный корабль «Винсен» сбил иранский гражданский самолет, в результате чего погибло около 300 пассажиров. Минирование Ираном вод Персидского залива вынудило США и страны Западной Европы направить в этот район минные тральщики.

К концу 1987 г. военные усилия Ирана на суше сошли на нет. Иракские ракеты регулярно обрушивались на Тегеран, подрывая моральное состояние его многомиллионного населения. Применение Ираком отравляющих газов лишь пополнило печальный список ужасов этой войны. Поражение иранской армии во время весеннего наступления 1988 г. и истощение ресурсов страны вынудило аятоллу Хомейни прекратить военные действия. 18 июля 1988 г. на основе резолюции ООН в Ирано-иракской войне было достигнуто прекращение огня. Мир был подписан только в начале 1990 г.

Ни одна из сторон не нанесла поражения другой. Главный вопрос войны – о правах на Шатт-эль-Араб – был урегулирован лишь после того, как Саддам Хусейн, ввергнутый в другой конфликт, неожиданно уступил новому иранскому правительству Али Акбара Хашеми-Рафсанджани все, за что он так ожесточенно сражался с войсками Хомейни. Однако это произошло уже после смерти в 1989 г. аятоллы Хомейни. По одним данным в Ирано-иракской войне погибло 500 тыс. иранцев и до 300 тыс. иракцев. По другим сведениям общие потери сторон составили свыше 1 млн. человек. Число раненых и искалеченных иранцев превысило 1 млн. человек, иракцев – 300 тысяч. Неисчислимы материальные и финансовые потери обеих стран.

Глава X.

Окончание «холодной войны». Человечество в поисках нового миропорядка

●

От конфронтации – к «новому политическому мышлению». Распад СССР. Усиление роли США в мировой политике

11 марта 1985 г. новым руководителем Советского государства стал Михаил Горбачев. После ушедших из жизни в период с 1982 по 1985 гг. трех престарелых генеральных секретарей ЦК КПСС (Л. Брежнев, Ю. Андропов и К. Черненко) новый лидер предстал перед страной и миром в образе политика в расцвете сил, с обаятельной внешностью, уверенного в себе, энергичного, образованного и эрудированного человека. Характерной его чертой было умение свободно говорить без написанной референтами бумажки и огромное желание общаться с народом.

Начавшиеся в конце 1980-х гг. в Советском Союзе внутриполитические преобразования, связанные с демократизацией общества, ослаблением цензуры, плюрализмом мнений, появлением различных общественно-политических объединений и партий, перестройкой экономики на рыночные отношения и т. д. внесли значительные изменения на взгляды нового советского лидера на развитие международных отношений. Вскоре конкретные действия М. Горбачева на международной арене получат в Советском Союзе и за рубежом определение «новое политическое мышление». Хотя по большому счету чего-то особенно нового в этой политике не было, т. к. и до ее провозглашения в мире уже имелись выдающиеся политики по обе стороны океана и массовые антивоенные, экологические и молодежные движения, осознавшие, что ядерная война чревата уничтожением человеческой цивилизации.

Новизна в действиях М. Горбачева на международном поприще заключалась в том, что он и его окружение не только

поддержали эти идеи, но и, по-своему их интерпретировав, положили в основу государственной политики. Кроме того новый советский лидер впервые в истории страны с 1917 г. осторожно, но последовательно начал отход от дуализма во внешней политике СССР, от поддержки во что бы то ни стало мирового революционного процесса, которая способствовала истощению и деформации советской экономики. Вместе со своими соратниками он определил три главных направления деятельности СССР на международной арене в новых условиях: смягчение международной напряженности между Востоком и Западом посредством активизации переговоров с США о ядерном разоружении; урегулирование региональных конфликтов, прежде всего, в Афганистане; признание сложившегося миропорядка и расширение экономических отношений со всеми странами мира независимо от их политической ориентации.

Стремясь завоевать доверие Запада и сформировать новые элементы сотрудничества с капиталистическими странами, М. Горбачев уже в 1985 г. выступил с несколькими важными политическими акциями. Летом 1985 г. СССР в одностороннем порядке приостановил размещение и сократил число советских ракет среднего радиуса действия в Центральной Европе. В связи с сорокалетием применения атомного оружия Кремль на полгода объявил мораторий на ядерные испытания, призвав Вашингтон, Лондон, Париж и Пекин последовать его примеру. (Эта инициатива Москвы осталась без ответа). После встречи М. Горбачева с Р. Рейганом в Женеве в ноябре 1985 г. в советско-американских отношениях впервые за много лет наметились позитивные тенденции, хотя каких-либо конкретных соглашений достигнуто не было.

Видимого прорыва в отношениях с США не последовало еще по одной причине. Ему помешала Чернобыльская катастрофа, точнее поведение руководства Советского Союза, которое несколько дней скрывало от собственного народа и мировой общественности масштабы трагедии, что было использовано Западом для дискредитации Горбачева и его политики, хотя масштабы этой трагедии новому советскому лидеру вряд ли были понятны. Страшная катастрофа, случившаяся на Украине, ее масштаб и реальная угроза всему живому еще раз наглядно показали миру губительность ядерной войны для человечества.

М. Горбачеву удалось добиться от Белого дома согласия на вторую встречу на высшем уровне, которая состоялась в октябре 1986 г. в Рейкьявике.

Эта встреча создала политические и психологические предпосылки для достижения соглашения по стратегическим наступательным вооружениям и ракетам среднего радиуса действия. Реальный прорыв в области разоружения произошел в декабре 1987 г. во время визита М. Горбачева в Вашингтон и подписания Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности. Именно их размещение СССР и США на территории Европы в конце 1970-х – начале 1980-х гг. послужило одной из главных причин краха разрядки международной напряженности и нового витка «холодной войны».

В соответствии с подписанным соглашением 869 американских ракет «Першинг-2» и 1 752 советских «СС-20» подлежали демонтажу и уничтожению. Соглашение было дополнено установлением системы взаимного контроля. Помимо этого СССР ликвидировал часть ракет средней и малой дальности, размещенных в Сибири и на Дальнем Востоке, а также ракеты малой дальности «Ока», которые не подпадали под условия договора. Это были значительные односторонние уступки СССР Соединенным Штатам. Состоявшийся в конце мая – начале июня 1988 г. визит Р. Рейгана в Москву закрепил достигнутые достижения в советско-американских отношениях. Только такой ярый антикоммунист, как Рейган, мог убедить американский Конгресс в том, что СССР не нарушает достигнутых соглашений и более не является «империей зла».

Отдавая отчет в том, что западноевропейские государства и, прежде всего, страны ЕЭС превратились в мощный самостоятельный политический и социально-экономический фактор силы на мировой арене, Кремль уделял большое внимание налаживанию отношений с руководителями Великобритании, Франции и ФРГ. «Новое политическое мышление» стало приносить свои плоды. В итоге, искреннее желание М. Горбачева покончить с «холодной войной» помогло победить традиционное недоверие Запада к Советскому Союзу. На рубеже 1988–1989 гг. произошли фундаментальные изменения во внешней политике СССР и в его внешнеполитическом положении. В феврале 1988 г. Кремль объявил о выводе советских войск из Афганистана. Последний советский

солдат покинул Афганистан 15 февраля 1989 г.; продолжавшаяся почти 10 лет война закончилась. Этот вынужденный для СССР акт, вместе с тем, свидетельствовал о значительном ослаблении страны и о том, что Кремль уже не мог обеспечить свое силовое присутствие в других регионах мира.

После победы на президентских выборах в ноябре 1988 г. республиканца Дж. Буша доверительные отношения между лидерами двух сверхдержав установились далеко не сразу, несмотря на то что в качестве вице-президента Буш неоднократно бывал в Советском Союзе и у него сложилось свое представление о Горбачеве. Размышляя о будущем сотрудничестве с советским лидером, американский президент в первую очередь исходил из интересов США. Он говорил следующее: «Мы явно хотим перемен в Советском Союзе, и перед нами человек, который тоже их хочет. Но как он их произведет, будет в известной мере зависеть от того, как мы будем с ним сотрудничать. Задача состоит не в том, чтобы помочь ему, а в том, чтобы, действуя в интересах США, побудить проводить ту политику, которую мы хотим». Надо ли комментировать столь откровенное и точное определение американской политики в отношении СССР?

До декабря 1989 г. контактов между новым хозяином Белого дома и Кремлем не наблюдалось. М. Горбачев и министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе остро нуждались в поддержке проводимой ими политики на международной арене, т. к. внутри страны реформы топтались на месте и экономическое положение Советского Союза катастрофически ухудшалось. Именно в этот момент и проявились дилетантизм, неопытность в вопросах большой политики и наивная доверчивость Горбачева и Шеварднадзе к западным политикам, для которых на первом месте всегда были их собственные национальные интересы. В этих условиях руководитель СССР и глава внешнеполитического ведомства страны все чаще выступали в роли просителя, проявляли недопустимую уступчивость сначала американцам, а потом немцам, игнорировали рекомендации своих экспертов.

В декабре 1989 г. состоялась первая встреча Дж. Буша с М. Горбачевым в порту Валетта на острове Мальта на борту советского экскурсионного теплохода «Максим Горький». Встреча проходила в условиях завершавшегося краха социализма в странах Восточной Европы, в неблагоприятной для советского

лидера обстановке. На саммите был обсужден вопрос о судьбе бывших социалистических стран и о будущем ГДР. Буш заверил Горбачева в том, что США не намерены форсировать решение вопроса об объединении Германии. Возможно, американский президент не желал развала Советского Союза из-за боязни расползания ядерного оружия, однако и сохранение СССР в качестве сверхдержавы вряд ли входило в его планы. По свидетельству очевидцев, именно здесь М. Горбачев перестал чувствовать себя руководителем великой страны, хотя американцы продолжали его обхаживать и удостаивать всевозможных почестей.

Яркой иллюстрацией недопустимых уступок со стороны руководства Советского Союза стало решение германского вопроса, т. е. объединение ФРГ и ГДР. В ноябре 1989 г. рухнула печально знаменитая Берлинская стена и к власти в ГДР пришла Христианско-демократическая партия, поставившая своей целью скорейшее объединение двух Германий. Однако в это время ни Соединенные Штаты, ни Франция, ни Великобритания по разным причинам не жаждали объединения Германии. В сложившейся обстановке М. Горбачев и его окружение могли добиться весьма выгодных для СССР условий решения этой проблемы. К великому сожалению, советский лидер, явно под давлением все усиливающихся неудач в проводимой им внутренней политике, не смог выработать четкой линии поведения в отношении решения германского вопроса и сделал непростительные уступки партнерам по переговорам.

Канцлер ФРГ Г. Коль при молчаливом одобрении М. Горбачева взял дело объединения Германии в свои руки и сумел очень быстро уговорить своих партнеров по НАТО, включая Дж. Буша, провести скорейшее объединение страны. Созданный в феврале 1990 г. державами-победительницами (США, СССР, Великобританией и Францией), а также ФРГ и ГДР переговорный механизм «2 + 4» весной того же года превратился в вариант «1 + 5», т. к. правительство Л. Мезьера в ГДР действовало практически по указке Бонна.

В июле 1990 г., во время визита Г. Коля в Советский Союз Горбачев дал ему официальное согласие на вхождение объединенной Германии в НАТО. В сентябре 1990 г. министры иностранных дел шести государств подписали Договор об окончательном урегулировании германского вопроса.

Германия стала единым государством, признавшим окончательный характер своих послевоенных границ и отказавшимся от территориальных претензий к своим соседям. Она обещала проводить миролюбивую политику, не производить и не использовать ядерное, химическое и бактериальное оружие, сократить численность вооруженных сил в течение трех-четырех лет с 500 до 370 тыс. человек. В свою очередь СССР дал обещание в течение четырех лет вывести свои войска с территории, принадлежавшей ранее ГДР. Был подписан договор о партнерстве и взаимном сотрудничестве между СССР и объединенной Германией сроком на 20 лет. Обе стороны обязались не применять первыми силу друг против друга в случае, если они станут объектами агрессии со стороны третьего государства, не сотрудничать с агрессором и не оказывать ему военной помощи. При этом Советский Союз получил в качестве компенсации (увы, абсолютно не адекватная цена по отношению к тому, что было сделано для немецкого народа!) экономическую помощь в размере 15 млрд. немецких марок. Деньги должны были пойти на покрытие расходов по обустройству выводимых из Германии войск и на неотложные хозяйственные нужды. 7,9 млрд. марок предназначались на строительство 36 000 квартир, 3 млрд. на содержание советских войск в Германии до конца 1994 г. Кроме того СССР предоставлялся беспроцентный кредит в сумме 3 млрд. марок. До 16 мая 1991 г. Германию покинули 44 000 советских солдат, было вывезено 10 000 тонн боевого снаряжения и 260 000 тонн прочих материалов.

В конечном счете, Германия полностью восстанавливала свой суверенитет, и четырехсторонние соглашения США, СССР, Великобритании и Франции 1945 года прекращали свое действие. Германия не имела права размещать на территории бывшей ГДР ядерное оружие и иностранные войска. 3 октября 1990 г. состоялось торжественное провозглашение образования единого германского государства. В Европе появилась новая страна с почти 80-миллионным населением. Г. Коль, добившийся мирным путем объединения немецкого народа, заслуженно вошел в историю XX века как объединитель Германии. Не остались в стороне и заслуги М. Горбачева в его борьбе за окончание «холодной войны». В 1990 г. ему была присуждена Нобелевская премия мира, а американский журнал «Тайм» назвал его человеком десятилетия.

После того, как Советский Союз в течение 1990–1991 гг. заключил соглашения со всеми восточноевропейскими государствами о выводе своих войск с их территории, а Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи прекратили свою деятельность, военно-стратегическая ситуация в Европе коренным образом изменилась. Вывод советских войск с территории бывших союзников проходил в спешном порядке и совсем не так, как с территории бывшей ГДР. СССР оставил на территории своих бывших «братьев по оружию» огромные материальные ценности: аэродромы, полигоны, жилые и административные здания и т. д. Ни о какой финансовой компенсации за все это и речи не шло! Более того, многие страны Восточной Европы какое-то время даже требовали от СССР компенсации за ущерб, нанесенный советскими войсками природе этих стран.

Неутешительным итогом политической деятельности Горбачева на международной арене стало то, что в мире осталась только одна сверхдержава – США и один военно-политический блок – НАТО. Советский Союз, раздираемый внутриполитическими противоречиями и лишенный союзников, послушно пошел в фарватере политики Вашингтона и других великих держав.

Последним актом внешнеполитической деятельности Горбачева перед крушением СССР и его вынужденным уходом из большой политики стала встреча советского руководителя с американским президентом в конце июля 1991 г. в Москве. В ходе проведенных переговоров был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), согласно которому каждая из сторон сокращала средства доставки на 28–36%, а количество боеголовок на 42%. М. Горбачев назвал подписание договора «звездным часом» «нового политического мышления». Для него и его сторонников этот «звездный час», в сущности, оказался последним часом участия в международных делах. Приезд Дж. Буша в Москву и подписание важного документа в области разоружения уже не могли предотвратить падение первого и, как впоследствии оказалось, последнего президента Советского Союза.

Распад СССР, фактически происшедший осенью 1991 г. и закрепленный соглашениями 8 декабря 1991 г., которое подписали руководители РСФСР (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук) и Белоруссии (С. Шушкевич) в Беловежской

пуще в правительственной резиденции Вискули (Белоруссия) и ратифицировали Верховные Советы этих республик, привел к отстранению президента СССР М. Горбачева от власти. Участниками переговоров было заявлено о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для присоединения к нему других республик «упраздненного» СССР. Принятая в Алма-Ате в декабре 1991 г. руководителями одиннадцати бывших советских республик декларация объявила о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик. К началу 1992 г. вслед за «народными демократиями» канула в Лету и сама «империя зла». На месте СССР появилось полтора десятка суверенных государств, лидеры которых явно скептически, а порой и враждебно были настроены по отношению к новой России.

Изображение в современной историографии случившегося как закономерного распада колониальной империи вряд ли уместно хотя бы потому, что граждане «колоний» – бывших союзных республик – имели более высокий (не считая республик Средней Азии) уровень жизни, чем «метрополия» – РСФСР.

США с воодушевлением использовали сложившуюся благоприятную ситуацию для того, чтобы остаться единственной сверхдержавой и убедить потенциальных соперников в том, что «им не следует пытаться играть более значительную роль или же занимать более агрессивную позицию с целью защиты своих законных интересов». Мир перестал быть биполярным. Россия, утратив статус сверхдержавы, осталась второй по мощи ядерной державой мира. Последующие реформы и негативные социально-экономические тенденции, вызвавшие значительное сокращение промышленного и сельскохозяйственного производства, окончательно превратили страну во второразрядный фактор в мировой экономике, а политические катаклизмы и деградация вооруженных сил значительно ослабили роль России на международной арене.

Перед новым российским политическим руководством во главе с Б. Ельциным стояла непростая задача найти место России в кардинально изменившейся геополитической ситуации, адекватное ее реальному политическому, военному и экономическому потенциалу. Новая политическая и экономическая элита России нуждалась в значительной помощи со стороны стран Запада,

иначе задуманные в стране реформы были бы обречены на провал. Внешнеполитический курс России был в начале 1990-х гг. откровенно прозападным и в какой-то степени унизительным для населения страны, привыкшего к тому, что с силой некогда могучего Советского Союза считались.

Личность Б. Ельцина вызывала неоднозначное отношение к нему на Западе. Еще до развала Советского Союза он имел в дипломатических кругах репутацию человека пьющего и вспыльчивого, хотя, что вскоре будет замечено в США и странах Западной Европы, умел расположить к себе собеседника, быть галантным, остроумным.

На проверку «новая политика», проводимая Б. Ельциным на международной арене, поначалу мало чем отличалась от времен Горбачева и полностью растворялась в западных интересах. Классический пример – присоединение России к санкциям Запада против сербов после развала Югославии. Отсутствие у первого министра иностранных дел новой России А. Козырева продуманной внешнеполитической линии замещали «спецэффекты» – броские речи, инициативы в духе «общечеловеческих ценностей». Одной из таких, явно не продуманных до конца инициатив был досрочный вывод советских войск из Германии в 1994 г. Войска уходили почти бегом, в «чистое поле», и это при том, что семьям многих военнослужащих негде было жить. Бывший американский президент Р. Никсон так высказался о внешней политике России и, в частности, о А. Козыреве: «Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я сукин сын и во имя американских интересов буду драться из всех сил. А этот (А. Козырев), когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно было защищать и укреплять, хочет всем показать, какой он замечательный, приятный человек». Эти слова в немалой степени можно отнести и к первому президенту России Б. Ельцину.

Случались и досадные протокольные проколы, которых в принципе не должно было быть. Например, Б. Ельцин, несмотря на то, что протокол запрещает целовать руку августейшим особам, во время визита английской королевы Елизаветы II в Москву, сделал это. Один из самых громких дипломатических скандалов был связан с отменой в самый последний момент визита Б. Ельцина в Японию. Президент России уже собирался

передать Японии часть Курильских островов, и только позиция Верховного Совета и поднятый в прессе шум остановили его от этого явно не продуманного шага. Увы, подобных «проколов» у Ельцина-дипломата будет в дальнейшем немало.

Первый официальный заокеанский визит президента России в целом прошел успешно. 1 февраля 1992 г. Б. Ельцин и Дж. Буш подписали в загородной резиденции американского президента так называемую Кэмп-дэвидскую декларацию об окончании «холодной войны». В ней, в частности, говорилось: «Россия и Соединенные Штаты не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Их отношения характеризуются отныне дружбой и партнерством, основанными на взаимном доверии и экономической свободе». Кремлю удалось в течение первых двух лет пребывания Ельцина у власти достигнуть соглашения с США и их союзниками о признании России правопреемницей Советского Союза. На практике это означало, что отныне Россия заняла место СССР в ООН и Совете Безопасности, обязалась со временем выплатить советские долги и (единственная из стран Содружества Независимых Государств) получила право на владение ядерным оружием. Все попытки Украины, Белоруссии и Казахстана получить статус ядерной державы были Соединенными Штатами отвергнуты. Вашингтон предпочитал иметь дело с одной ядерной державой, а не с четырьмя. В апреле 1992 г. Россия была принята в Международный валютный фонд и во Всемирный банк.

Подписанный во время визита Б. Ельцина в январе 1993 г. в США Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), так и не был ратифицирован российским парламентом, т.к., по мнению экспертов, его подписание могло привести к радикальному изменению соотношения ядерной мощи двух стран в пользу США. Россия так и не получила доступ к высоким западным технологиям. Экспорт ее продукции в США и страны Западной Европы по-прежнему ограничивался.

После того как Вашингтон пришел к выводу, что для более надежного обеспечения геополитических интересов Запада нужно расширить НАТО на Восток, вплоть до границ России, эта деятельность активизировалась. В 1996–1997 гг. США и их союзники полным ходом вели подготовку к принятию решения о приеме новых членов в НАТО и в то же время были озабочены

тем, как бы не «перегнуть палку» в отношениях с Россией. После встречи Ельцина с новым хозяином Белого дома Б. Клинтоном в марте 1997 г. в Хельсинки, одобрение на эту акцию США и их союзников было получено, хотя официально Ельцин продолжал занимать непримиримую позицию в вопросе о расширении НАТО на Восток.

В сложившихся условиях по вопросу о расширении НАТО Россия смогла выторговать максимум для себя возможного – «сохранить лицо» и получить отступное за отказ от активного сопротивления действиям США и их западноевропейским союзникам. В июне 1997 г. лидеры стран «большой семерки», несмотря на активное сопротивление Японии, приняли решение о создании «большой восьмерки», включив в ее состав Россию. В мае 1997 г. в Париже был подписан договор между Россией и странами – членами НАТО об особом партнерстве. Фраза Ельцина о том, что от этого «выиграли все» не могла убедить ни одного серьезного политика. К концу XX века российские дипломаты активизировали свой диалог с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейским союзом, Советом Европы, Организацией стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Постепенно Россия стала преодолевать характерные для переходного периода колебания во внешнеполитическом курсе, и все более осознавала свои национальные интересы. Знаменитый разворот самолета Е. Примакова над Атлантикой фактически ознаменовал и разворот внешней политики России в сторону прагматизма. Сменился и стиль поведения Б. Ельцина, однако многие внешнеполитические ошибки российского руководства 1990-х гг., вызванные как объективными, так и субъективными обстоятельствами, предстояло исправлять уже другому президенту страны – В. Путину.

США, ставшие после Второй мировой войны сверхдержавой и остающиеся ею в настоящее время, благодаря своей экономической, военной, научно-технической мощи занимают в современном мире исключительное положение. Однако США – это далеко не весь Западный мир. Имеются еще две примерно сопоставимые силы – Западная Европа и Япония, интересы которых далеко не всегда совпадают с интересами США. На земном шаре стремительно развиваются и другие страны, включая миллиардный Китай. Не сказала своего последнего слова и Россия, полити-

ческое и экономическое выздоровление которой позволит ей без всяких оговорок занять подобающее великой державе место в современной системе международных отношений.

Объединенная Европа и ее роль в мировой политике

Идея объединения Европы в одно государство возникала в умах многих мыслителей и простых людей на протяжении столетий. В начале XX в. во всех европейских странах развернулась бурная полемика по поводу создания в ближайшем будущем Соединенных Штатов Европы. Однако лишь после окончания Второй мировой войны витавшие в воздухе идеи стали воплощаться в жизнь. Неугомонный У. Черчилль и в этом вопросе опередил многих, напомнив европейцам в своем выступлении в Цюрихе в сентябре 1946 г. об идее Соединенных Штатов Европы и призвав народы индустриальных государств воплотить ее в жизнь.

Созданию экономического фундамента в этом вопросе послужил известный «план Маршалла». Как считали многие политики того времени, именно постепенное сближение экономики европейских стран и сведение к минимуму противоречий между ними должно стать одним из главных барьеров на пути коммунизма. Сближение позиций в этом вопросе ведущих европейских стран привело к созданию Общего рынка, возникшего после подписания 25 марта 1957 г. в Риме договоров о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Договоры подписали министры иностранных дел Бельгии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Франции и ФРГ. Соглашения вступали в силу 1 января 1958 г.

Главным содержанием подписанных документов стало создание таможенного союза, установление общего таможенного тарифа и проведение согласованной торговой политики в отношении третьих стран. Предполагалось также совместное использование ядерной энергии в мирных целях. Экономическое сотрудничество основывалось на разработке единых принципов, в том числе в области транспорта и хозяйства, торговли сельскохозяйственной продукцией. Возник единый европейский рынок товаров и услуг, капиталов и рабочей силы. Он получил название

«Общий рынок», а Европейское экономическое сообщество стали именовать «Общим рынком». Римские договоры стали важным фактором европейской интеграции: впервые создавались общеевропейские органы с широкими полномочиями.

Через три года после отмены таможенных и торговых ограничений в странах ЕЭС, в январе 1960 г. в Стокгольме был создан еще один западноевропейский экономический союз. Австрия, Великобритания, Дания, Ирландия, Лихтенштейн, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция подписали соглашение об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). В отличие от ЕЭС это объединение было относительно свободным, и договор о свободной торговле не распространялся на сельскохозяйственную продукцию. В 1961 г. к ассоциации присоединилась Финляндия, в 1970 г. – Исландия; впрочем, Великобритания, Дания, Ирландия и Норвегия начали переговоры о вступлении в ЕЭС.

В июле 1967 г. три европейские экономические организации – ЕЭС, Евратом и созданное в 1951 г. Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) – объединились в Европейское сообщество (ЕС) с единым Советом министров и Комиссией Европейского союза. Это объединение стало возможным после того, как в мае 1967 г. в Риме представители шести стран-членов – Бельгии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Франции и ФРГ – договорились о дальнейшей интеграции своих государств. Однако достигнуть единства по вопросу о принятии в Европейское сообщество Великобритании не удалось, она вступила в Европейский союз лишь в 1973 г. вместе с Ирландией и Данией. Вступление Норвегии в Европейское сообщество не состоялось, т.к. на референдуме население страны высказалось против него. В 1981 г. в ЕС вступила Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия, в 1994 г. – Австрия, Швеция и Финляндия.

Одной из важнейших проблем дальнейшего развития Европейского союза стало формирование единой валютной системы, которая была образована в 1979 г. В марте 1979 г. страны – члены ЕЭС заключили между собой соглашение по стабилизации европейской валютной системы. Была введена специальная расчетная единица ЭКЮ («европейская валютная единица»), которая стала применяться при взаимозачетах долгов европейских государств. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. значи-

тельно расширилось технологическое сотрудничество стран ЕЭС. В процессе реализации программ в области прогнозирования технического развития, в области информационных систем, а также по комплексной интеграции технологического развития основных отраслей экономики Западная Европа превратилась в один из ведущих мировых центров инновационного развития экономики. В июне 1979 г. состоялись первые прямые выборы в Европейский парламент. Значительно возросла роль Совета ЕЭС, в работе которого стали принимать участие главы правительств и государств сообщества.

В июне 1985 г. представители Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции, ФРГ, Испании и Португалии подписали в городке Шенген, расположенном на границе между Францией, Германией и Люксембургом, соглашение об отмене между ними пограничного контроля. Оно вступило в силу с 1 января 1990 г. До начала действия этой договоренности к нему успели присоединиться Италия, Греция и Австрия, статус наблюдателя получили Дания, Финляндия и Швеция. С 1995 года жители всех стран Шенгенской зоны стали путешествовать в ее границах как в едином государстве. Отменив паспортный и таможенный контроль на внутренних границах стран ЕС, участники соглашения ужесточили полицейские требования на внешних границах. К концу XX века к Шенгенскому пространству принадлежали 13 стран ЕС, за исключением Великобритании и Ирландии.

В феврале 1992 г. в городе Маастрихт (Нидерланды) 12 европейскими государствами был подписан протокол о создании Европейского союза (ЕС), именно так с 1993 г. стал именоваться ЕЭС. Ядро Маастрихтского протокола составили экономический и валютный союзы. Правительства стран-участниц соглашения приступили к поэтапной унификации законодательства. В дополнение к традиционному национальному гражданству было введено гражданство ЕС. В 1997 г. предполагалось открыть единый Европейский банк, в 2000 г. ввести единую валюту – евро. С 1 января 1999 г. все безналичные расчеты между странами ЕС были переведены в евро в соотношении 1 ЭКЮ = 1 евро. В зону евро в 2000 году вошли 11 стран ЕС из 15. Грецию в нее не пустили, а Великобритания, Дания и Швеция отказались от вступления из-за слишком серьезных требований к их национальным экономикам. В целом стабильное развитие экономики

Европейского союза предполагает его дальнейшее укрепление и расширение.

На протяжении всего послевоенного времени двигаясь в направлении создания все более прочного экономического союза, страны Западной Европы превращались в политическую силу, с которой просто вынуждены были считаться как Советский Союз, так и Соединенные Штаты. Крах СССР еще более укрепил позиции единой Европы в мире, независимо от того действует Европейский союз монолитно или речь идет об определенных политических акциях его наиболее влиятельных членов. При решении многих международных проблем страны Европейского союза проводят совместную блоковую политику, что дает им определенные преимущества при принятии важных политических решений в рамках ООН и других международных организаций.

И хотя объединенные вооруженные силы стран ЕС по сути входят в НАТО, где главенствующую роль играет армия США, самостоятельная линия поведения европейских государств при решении некоторых вооруженных конфликтов в мире несомненна. В последнее десятилетие XX века лидеры европейских государств далеко не всегда действовали в полном согласии с Соединенными Штатами, что, по-видимому, предполагает усиление дальнейшей борьбы за влияние на мировой политический и экономический процессы.

Крах коммунистических режимов в Восточной Европе

1989 год, когда волна народных революций смела коммунистические режимы в Центральной и Восточной Европе, стал знаменательным рубежом в истории международных отношений. Крах социалистического лагеря, в который входили Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия, стал одним из переломных моментов XX века.

Главной причиной поражения социализма на международной арене стало неэффективное развитие экономики в социалистических странах. В течение нескольких послевоенных десятилетий

«социалистического эксперимента» коммунисты поставили восточноевропейские государства на грань банкротства, истощив их хозяйственные ресурсы. СССР, жертвуя собственными интересами, щедро субсидировал экономики социалистических стран, поставляя им нефть, газ и другое сырье по ценам значительно ниже мировых. Однако большая часть товаров, производимых в этих странах, имела такое качество, что не находила сбыта нигде, кроме Советского Союза. Возник некий замкнутый круг: страны социализма, привязанные к кризисной экономике СССР, более или менее развивались, а когда экономические связи с ведущей державой социалистического лагеря стали рваться, оказались в глубоком экономическом кризисе.

Постоянно росла задолженность стран Восточной Европы Западу. Кредиты и займы высокоразвитых капиталистических государств и международного валютного фонда становились одним из главных средств, с помощью которых правящие коммунистические режимы безуспешно пытались выдержать соревнование с индустриальным обществом. Больше всего в этом смысле повезло восточным немцам, чьи долги, составившие в 1988 г. 20,7 млрд. долларов, взяла на себя Западная Германия. Долг Польши к началу 1990-х гг. вырос до 48,5 млрд. долларов. Самый большой долг на душу населения имела Венгрия, долговая зависимость которой от Запада выражалась в 1989 г. в сумме около 14 млрд. долларов. Болгария была должна 5,4 млрд., Чехословакия – 4 млрд., Югославия – 17,6 млрд. долларов. Единственной абсолютно «независимой» от западных кредитов среди социалистических стран оказалась Румыния. Коммунистическому диктатору Н. Чаушеску удалось, максимально снизив жизненный уровень населения своей страны, расплатиться с иностранными долгами, составившими к началу 1980-х гг. 10 млрд. долларов.

Увеличение контактов населения восточноевропейских стран с Западом в 1970–1980-х гг. позволило сравнить жизненный уровень, что, разумеется, оказалось не в пользу Востока. Рост недовольства населения в социалистическом лагере был вызван не столько низким уровнем жизни и разбитыми надеждами на лучшее будущее, сколько растущим пониманием того, что главный корень зла состоит в репрессивной коммунистической системе вообще и в ее руководстве в частности. Революции, ставшие

подлинно народным движением, были направлены против коммунистической тирании, коррупции и лжи. «Новое политическое мышление», стимулированное М. Горбачевым в Советском Союзе и распространившееся на социалистические страны Европы после 1987 г., еще больше накалило обстановку внутри дружественных СССР стран. Коммунистическое руководство социалистических государств в силу своей косности и некомпетентности оказалось не в состоянии адаптироваться к новой социально-экономической и политической реальности.

И все же М. Горбачев, какую бы значимую и решающую роль он не играл в европейских делах, был не единственным «зачинщиком и стимулятором» революций в социалистических странах Центральной и Восточной Европы. Они не были внезапными, как это представляли себе многие политики того времени. Революции стояли в одном ряду с потерпевшими поражение народными выступлениями и восстаниями в странах социалистического лагеря в 1953, 1956, 1968, и 1980–1981 гг. и являлись логическим продолжением борьбы народов Центральной и Восточной Европы за независимость и свободу. У европейских революций конца 1980-х гг. были сильные националистические компоненты, а у их лидеров – общая судьба и общие цели: борьба против коммунистической идеологии и свержение власти коммунистических партий.

Крушение правящих режимов в европейских социалистических странах произошло посредством «бархатных» революций – за исключением Румынии, где отстранение от власти Н. Чаушеску произошло в ходе кровавого восстания.

Крах социализма начался в Венгрии и Польше, политические лидеры которых, в отличие от руководства других социалистических стран, проявили живой интерес к проводимой в СССР перестройке и пользовались особым расположением и доверием М. Горбачева. «Первой ласточкой» «бархатных» революций стала польская демократическая революция 1989 г. Военное положение, введенное в стране 13 декабря 1981 г. генералом В. Ярузельским, на некоторое время стабилизировало положение в стране, однако не решило главных, прежде всего социальных и экономических, проблем польского общества, несмотря на массированную материальную и финансовую помощь со стороны СССР, ЧССР и ГДР. Только Кремль предоставил в начале

1980-х гг. Польше для решения ее первоочередных экономических проблем 2 млрд. долларов и несколько млрд. рублей.

Постепенное смягчение военного положения, освобождение лидеров «Солидарности», а также плохо продуманные попытки улучшить экономическое положение страны за счет урезания субсидий вызвали в 1988 г. новую волну забастовок. Руководство ПОРП, стремясь справиться с новым витком кризиса в стране, выдвинуло идею «круглого стола» со всеми оппозиционными движениями, включая «Солидарность». К апрелю был согласован проект конституционных реформ, который вводил многопартийную систему, отменял цензуру прессы и радио и объявлял о проведении в стране выборов в сенат и сейм, зарезервировав, тем не менее, 2/3 мест в сейме для коммунистов и их немногочисленных сторонников. В июне 1989 г. польские коммунисты потерпели серьезное поражение на выборах, ставших триумфом «Солидарности», преобразованной к тому времени в политическую партию. Однако Национальное собрание избрало на пост президента В. Ярузельского, который заявил о том, что хочет быть «президентом согласия, представителем всех поляков».

Достигнутый компромисс теряющего поддержку населения правящего режима с оппозицией получил свое дальнейшее развитие в августе, когда Ярузельский назначил сторонника «Солидарности» Т. Мазовецкого главой правительства. В состав нового польского коалиционного правительства вошли, в основном, представители «Солидарности», однако ключевые посты министра обороны и министра внутренних дел остались за коммунистами. Польша стала первой коммунистической страной Восточной Европы, которая начала преобразование плановой экономики в экономику «свободного рынка». Министр финансов страны Л. Бальцерович ввел в действие жесткую программу «шоковой терапии», предусматривающую укрепление национальной валюты, сокращение субсидий, постепенную выплату иностранных долгов и создание эффективной и конкурентоспособной экономики.

Польша получила огромную помощь от стран Запада. США, а за ними Великобритания и Франция списали 2/3 долгов страны в качестве вознаграждения за вклад в демократический процесс. Европейский союз заключил с Польшей очень выгодное для нее соглашение об ассоциации, а Международный валютный фонд предоставил значительные средства для социальных программ

и выплаты пособий. Новому польскому правительству удалось снизить гиперинфляцию в 500% в год до вполне терпимых 60%. Впрочем, безработица в стране увеличилась при этом вдвое, а доходы большинства поляков продолжали падать.

В декабре 1990 г. в стране были проведены досрочные президентские выборы, которые легко выиграл Л. Валенса. «Шоковая терапия», одобрительно встреченная Западом, дала значительный экономический эффект, но уменьшила энтузиазм поляков по поводу обретенной свободы. Политическая активность польского общества заметно снизилась. После решительной победы над коммунистами единству «Солидарности» пришел конец. Оставаясь на протяжении нескольких лет политически нестабильной, Польша постепенно прогрессировала в деле развития экономики, рост которой начался в 1992 г. Несмотря на энергичную поддержку католической церкви, Л. Валенса проиграл президентские выборы 1995 г. А. Квасьневскому, предвыборная кампания которого была лучше организована и нацелена на решение текущих задач страны, а не на полемику прошлых идеологических битв.

Во многом похожими оказались политические процессы в Венгрии. Проведенные в конце 1960-х гг. под руководством Я. Кадара реформы несколько повысили жизненный уровень венгерского населения и дали ему определенные политические свободы. При этом венгерский лидер сознательно не расширял границы реформ, чтобы не спровоцировать повторения событий 1956 года. Половинчатые и осторожные реформы Кадара при господстве компартии и централизованном планировании, блокировали все подлинно рыночные реформы и вызвали к концу 1980-х гг. новый социально-экономический кризис.

В 1988 г. в связи с тяжелой болезнью Кадар отошел от руководства страной, а в июне 1989 г. умер. В ЦК Венгерской социалистической рабочей партии начались серьезные разногласия о дальнейших путях страны. На место Кадара пришел коммунист-реформатор К. Грос, в политическом отношении более гибкий, чем его предшественник. После перезахоронения в июне 1988 г. останков И. Надя, проведенного со всеми подобающими почестями, венгерская компартия оказалась расколотой на консерваторов и реформаторов.

Весной 1989 г. руководство ВСРП согласилось провести «круглые столы» с оппозицией. В результате длительных дис-

куссий парламент стал многопартийным и в октябре принял решение о переименовании Венгерской народной республики в Венгерскую республику. Состоявшиеся весной 1990 г. парламентские выборы привели к сокрушительному поражению коммунистов. Коммунизм в Венгрии ушел в прошлое быстро и безболезненно. В мае Демократический форум сформировал новое правительство, глава которого Й. Антал заверил венгров в том, что стоит за постепенный переход к рыночной экономике. Постепенная стабилизация социально-экономического и политического положения в стране способствовала успокоению общества и значительному снижению националистических и неофашистских взглядов, вызванных обеспокоенностью за судьбу миллионов венгров, проживающих в Югославии, Румынии, Словакии и Украине.

События в Венгрии в определенной степени стимулировали усиление антикоммунистических выступлений в Восточной Германии, способствуя массовому бегству немцев из ГДР на Запад. Открытие границ Венгрии с Австрией летом 1989 г. не имело прямого отношения к германским делам, но позволило гражданам ГДР начать массовый исход, который они продолжили позднее через Польшу, Чехословакию и Западный Берлин. К концу 1989 г. страну покинуло около полумиллиона граждан. Руководитель социалистической Германии Э. Хоннекер, не сумевший вступить в диалог с оппозицией, в октябре 1989 г. был вынужден уйти со всех своих постов. В значительной степени его уход был вызван тем, что М. Горбачев предупредил его об опасности отставания от времени и дал понять, что СССР не окажет военной помощи восточногерманским коммунистам при подавлении массовых демонстраций.

После разрушения в ноябре 1989 г. Берлинской стены новый руководитель Социалистической единой партии Германии Э. Кренц объявил об окончательном разрыве со сталинизмом и резко осудил злоупотребление властью Э. Хоннекером, однако удержать власть уже не смог. СЕПГ была переименована в Партию демократического социализма, ее лидером был избран Г. Гизи. В марте 1990 г. партия потерпела сокрушительное поражение на выборах и в коалиционное правительство не вошла.

Разрушение Берлинской стены и свободный переход немцев из восточной части Берлина в западную, а затем на территорию

ФРГ привел к стихийному, никем не санкционированному воссоединению Германии. Правительство ФРГ, пытаясь остановить массовую миграцию восточных немцев на Запад, обещало конвертировать восточногерманскую валюту в немецкие марки по курсу один к одному. Однако эта мера повлекла за собой рост инфляции и не смогла предотвратить крах промышленных и сельскохозяйственных предприятий ГДР.

Бегство восточных немцев на Запад продолжалось, хотя стало носить иной, чем прежде, характер. Люди бежали не от полицейского государства, а от экономической разрухи и безработицы. В конечном счете, быстрое объединение Германии способствовало улучшению экономического положения восточных земель, хотя огромные денежные средства, вложенные ФРГ в экономику бывшей ГДР, дали отдачу далеко не сразу. Они так и не решили проблему дисбаланса в развитии восточной и западной частей Германии, которая и сегодня является предметом раздражения и недовольства как западных, так и восточных немцев.

Падение режима Хонекера ускорило развитие аналогичных событий в соседней Чехословакии. Г. Гусак, ставший после «Пражской весны» 1968 г. генеральным секретарем ЦК КПЧ, был сторонником жесткого авторитаризма. Временный подъем экономики и жизненного уровня населения в 1970-е гг. сменился спадом и кризисом 1980-х гг. Чехословацкая промышленность, располагавшая устаревшим оборудованием и технологиями, все более отставала от индустриальных стран Запада. Неспособность коммунистического руководства обеспечить чехословацким гражданам высокий уровень жизни резко усилила ряды оппозиции.

Вначале в стране действовала только одна, довольно малочисленная оппозиционная группа «Хартия–77», созданная в январе 1977 года. В конце 1980-х гг. появился имеющий более широкую социальную базу «Гражданский форум», который добивался освобождения политических заключенных и удаления с занимаемых постов коммунистических функционеров, запятнавших себя негуманным поведением в событиях 1968 г. Под влиянием горбачевского «нового мышления» и польско-венгерского брожения действия оппозиции в стране заметно активизировались.

В декабре 1987 г. Г. Гусак покинул пост генерального секретаря, уступив свое место твердолобому коммунисту М. Якешу и сохранив за собой пост президента Чехословакии. Сторонним

наблюдателям казалось, что позиции чехословацких коммунистов в стране незыблемы, однако это было совсем не так. Попытка пражской полиции разогнать демонстрацию студентов 17 ноября 1989 г. стала днем начала «бархатной» революции в Чехословакии. Организованная «Гражданским форумом» общенациональная забастовка привела к отставке правительства. 29 декабря 1989 г. президентом страны был избран известный писатель и борец за гражданские права Вацлав Гавел. А. Дубчек, вознагражденный за прошлые усилия и страдания, был избран председателем Национального собрания. По согласованию с Москвой к 1991 г. 70 тыс. советских солдат должны были покинуть Чехословакию, а 1 июля 1991 г. главы государств Варшавского договора подписали в Праге протокол о роспуске ОВД.

Важнейшими проблемами внутренней политики нового руководства Чехословакии стали вопросы о максимально безболезненном переходе страны от социалистической экономической модели к рыночной экономике и о взаимоотношениях между Чехией и Словакией. О том, что на территории страны появилось новое государство, свидетельствовало переименование ЧССР в Чешскую и Словацкую федеративную республику. В ходе осуществления рыночных преобразований возникло серьезное противостояние между республиками, которые в экономическом развитии заметно отличались друг от друга, т.к. Словакия являлась по существу аграрным придатком Чехии. Противостояние между республиками закончилось цивилизованным разводом. К концу 1992 г. между руководителями обеих частей некогда единой страны была достигнута договоренность о мирном разделе на Чешскую Республику и Республику Словакия. 1 января 1993 г. Чехия и Словакия стали самостоятельными государствами.

В Болгарии Т. Живков правил несколько дольше, чем Я. Кадар в Венгрии, с 1954 по 1989 гг. Среди восточноевропейских государств Болгария была политически и экономически теснее других связана с Советским Союзом, что давало ей серьезную выгоду. Получая от СССР значительную материальную помощь, Живков расплачивался за нее товарами отнюдь не самого высокого качества, находившие в братской стране надежный сбыт.

Не сумев разумно провести начатые в 1987 г. социально-экономические реформы, которые могли бы улучшить жизнь болгарского народа, Т. Живков ополчился на проживающее в

стране турецкое население и попытался представить его виновником всех бед болгарского общества. Жестокое подавление силовыми структурами демонстраций болгарских граждан турецкого происхождения (помаков) привело к массовому исходу турок из Болгарии. Репрессивные действия Живкова окончательно испортили его репутацию как в глазах Запада, так и Москвы. Турция открыла границы для всех потенциальных мигрантов, не требуя от них виз. По меньшей мере 300 тыс. человек покинули Болгарию. Лишь после принятия соответствующих законодательных актов 1989 г., оставшимся в Болгарии туркам было предоставлено право выбора болгарских или турецких фамилий, и многие беженцы вернулись на родину, чтобы претендовать на приватизированную землю.

Режим Живкова пал не в результате действий оппозиции, которая в Болгарии была крайне слаба, и не из-за активизации политических выступлений помаков, а в ходе заговора коммунистов-реформаторов из его окружения. Несмотря на страх за свои действия и возможные репрессии в случае раскрытия заговора, заговорщики поняли, что дальнейшее пребывание у руля государства скомпрометировавшего себя Живкова чревато полным крахом коммунистического режима в стране. В ноябре 1989 г. Т. Живков к своему изумлению был выведен из состава Политбюро и снят со всех постов, затем арестован и обвинен в преступлениях против государства. Его место занял П. Младенов.

Одержав победу над бывшим коммунистическим диктатором, коммунисты-реформаторы провели в июне 1990 г. свободные выборы. Победу одержали обновленные коммунисты, переименовавшие свою партию в Болгарскую социалистическую партию. Президентом страны был избран П. Младенов, однако выступления оппозиции привели к проведению в январе 1992 г. прямых президентских выборов, победу на которых одержал лидер Союза демократических сил, философ и социолог Желю Желев. Тем не менее, перемены в стране проходили очень медленными темпами, т. к. большая часть коммунистической бюрократии осталась на своих местах. В сентябре 1991 г. в связи с принятием новой Конституции, закрепившей существование в стране демократического общества, состоялись новые парламентские выборы. Победу на них с большим перевесом одержал Союз демократических сил.

В связи с начавшимся переходом к рыночной экономике, отсталая промышленность и сельское хозяйство страны стали испытывать значительные трудности в развитии. В 1991 г. инфляция в стране достигла 600%, но после применения правительством рекомендованных Международным валютным фондом мер снизилась до 80%. Впрочем, быстрого оздоровления экономического развития страны не произошло, и обвальное падение производства в Болгарии продолжалось. В 1992 г. общий объем промышленной и сельскохозяйственной продукции составлял всего 60% от уровня 1987 г. Болгарии предстояло пройти очень непростой путь политического и социально-экономического развития в новых условиях для того, чтобы стать в ряд промышленно развитых стран Европы.

В Румынии, где у власти с 1965 г. находился Н. Чаушеску, установивший в стране сначала тоталитарную систему, а затем одиозную «национал-коммунистическую» диктатуру своего семейного клана, падение режима завершилось кровопролитием. В начале 1970-х гг. Н. Чаушеску перешел к установлению в Румынии режима неограниченной личной власти. Влиятельным политическим деятелям пришлось покинуть занимаемые ими высокие посты, а на их место пришли ближайшие родственники Чаушеску. Его жена Елена стала членом высшего руководства партии и государства. Несколько десятков родственников диктатора заняли ключевые должности в партийно-бюрократическом аппарате Румынии.

В стране был создан и на протяжении длительного времени культивировался культ личности Н. Чаушеску, устраивались эффектные представления, напоминающие зрелища времен римских императоров. Румынский диктатор, подобно Сталину, стремился достичь выполнения своих планов модернизации и возвеличивания страны, невзирая на человеческие жертвы. В борьбе с недовольными и выражавшими малейший протест диктатор использовал разветвленную сеть осведомителей, хорошо экипированную личную армию и зловещие и безжалостные органы безопасности («секуритате»).

В 1958 г. предшественник Чаушеску на посту руководителя румынской компартии Г. Георгиу-Деж сумел убедить Москву вывести свои войска из страны. С тех пор Румыния, хотя и осталась номинальным членом Варшавского договора, уже никак

не могла считаться преданным и надежным союзником СССР. Советскому руководству пришлось смириться с этим, т. к. сомневаться в «коммунистичности» существующего в Румынии режима им не приходилось. Оказавшись у власти, Чаушеску разыграл антисоветскую карту и приобрел определенную популярность в народе, допуская значительную свободу в сфере культуры. Страна стала занимать особое место в ОВД и СЭВ, проводя во многом самостоятельный внешнеполитический курс. Страх перед возможной советской интервенцией долгое время обеспечивал Чаушеску поддержку в румынском обществе.

Что касается Запада, то он относился к румынскому диктатору и вовсе некритически. Скорее всего, причиной такого «ослепления» была атмосфера «холодной войны». Н. Чаушеску получал щедрые похвалы от многих известных политиков Запада, в том числе от Дж. Буша, назвавшего диктатора Румынии «одним из самых славных коммунистов Европы». Великобритания возвела Чаушеску в рыцарское достоинство. Румынский диктатор с помпой был принят в таких совершенно разных по своим политическим пристрастиям странах, как Китай, Индия и Израиль. В 1969 г. Бухарест посетил Р. Никсон.

Западные кредиты, полученные Румынией в 1970-х гг. помогли Чаушеску превратить государство в то, что лично он считал индустриальной страной. Однако грандиозные, но плохо просчитанные планы по реформированию промышленности и сельского хозяйства оказались невыполненными, поставив страну на грань банкротства. Одним из последних актов экономического безумия и полного отсутствия чувства реальности Чаушеску стала его программа урбанизации, целью которой было превращение всех деревень в однообразные блочные кварталы. Эти планы диктатора Румынии просто шокировали Запад. Экономическое положение румынского народа неуклонно ухудшалось. Пришло в упадок сельское хозяйство, жестко регулировалось потребление промышленных товаров и продуктов питания. Что касается Н. Чаушеску, то он решал задачу возвращения Западу всех взятых страной кредитов. После ввода режима строжайшей экономии, ценой крайнего напряжения всех ресурсов страны и обнищания населения эта задача была выполнена. В румынском обществе достаточно было вспыхнуть крохотной искре, чтобы вся система «национал-коммунизма» взлетела на воздух.

Вспышка недовольства действиями властей венгерского населения в Тимишоаре в Трансильвании в конце 1989 г. и стала той искрой, с которой началась румынская революция. Полиция и личная армия диктатора попытались разогнать демонстрантов, протестующих против преследования протестантского священника Ласло Токеша, однако на сторону восставших стали переходить части регулярной армии. Начались кровавые стычки, вылившиеся в ожесточенные сражения. 21–22 декабря вооруженные выступления перекинулись в Бухарест. Люди из окружения Чаушеску и «секуритате» вели снайперский огонь с чердаков и крыш, не щадя никого. В результате боев тысячи румынских граждан были убиты и ранены.

Н. Чаушеску, вернувшийся из поездки в Тегеран, не сумел взять ситуацию под контроль и вместе с женой бежал из столицы на вертолете. Однако бежать из страны ему не удалось. Его арестовали, и в день католического Рождества 25 декабря 1989 г. чету Чаушеску расстреляли по приговору трибунала.

В ходе боев был образован Фронт национального спасения во главе с Ионом Илиеску, бывшим секретарем ЦК Румынской компартии по идеологии, отстраненным Чаушеску от должности за несогласие с его политикой. В мае 1990 г. Илиеску одержал убедительную победу на президентских выборах, а Фронт национального спасения получил большинство голосов в парламенте. Несмотря на попытки перейти в начале 1990-х гг. к рыночным отношениям, Румыния так и не смогла порвать со своим коммунистическим прошлым. Проводимые в стране экономические реформы шли гораздо медленнее, чем в Венгрии, Чехословакии и Польше, что предопределило довольно сложный путь страны к политической стабильности и экономическому процветанию.

Дольше всего коммунистическое правление на европейском континенте сохранялось в Албании. Это была весьма специфическая страна, лидер которой ярый сталинист Энвер Ходжа за годы своего правления с 1945 по 1985 гг. совершил несколько головокружительных поворотов во внутренней и внешней политике. Введя диктатуру сталинского типа, Э. Ходжа после Второй мировой войны расправился со своими близкими товарищами, которых обвинил в соучастии в планах Тито, намеревавшегося присоединить Албанию к Югославской федерации. С приходом к власти в СССР Н. Хрущева, албанский диктатор стал враждебно

относиться к СССР и в 1961 г. порвал все нити политических, экономических, культурных и гуманитарных отношений с ним, а заодно и с другими европейскими социалистическими странами.

С этого времени Ходжа стал ориентироваться в своей внешней политике на Китай, но в 1978 г. обвинил руководство Китая в ревизионизме и совершенно изолировал Албанию от внешнего мира. Албанский диктатор пытался модернизировать экономику Албании силовыми методами и за счет внутренних резервов, проявляя при этом потрясающую некомпетентность и расточительство. Албания стала самой бедной и отсталой страной Европы. Умер Э. Ходжа в 1985 г.

Его преемник Р. Алия какое-то время сохранял в неприкосновенности систему, унаследованную от своего предшественника, затем попытался приспособить Албанию к изменению политического климата в Европе и вывел страну из добровольной самоизоляции. Запад был шокирован бедностью Албании, когда ему открылось истинное положение дел в стране. Голод и нищета вынудили многих албанцев к исходу в Италию, Грецию и Югославию. Итальянская помощь, оказанная Албании зимой 1991 г. по программе «Пеликан», спасла албанцев от голодной смерти.

Студенческие выступления в Тиране, завершившиеся свержением статуи «великого вождя» Э. Ходжи, вынудили Алию разрешить проведение в стране в 1991 г. всеобщих выборов. Несмотря на все попытки албанских коммунистов сохранить власть, сделать это им не удалось. С властью коммунистов было покончено в 1992 г., когда Народное собрание избрало первого некоммунистического президента – Сали Бериша. Р. Алия вскоре был арестован и обвинен в казнокрадстве. Перспективы успешного социально-экономического развития страны в силу тяжелого коммунистического наследия по-прежнему выглядят для рядовых албанцев весьма проблематично.

Определенным политическим итогом происшедших в бывших социалистических странах Восточной Европы перемен стало проведение переговоров между лидерами уже не коммунистических стран о прекращении действия Организации Варшавского договора, которые прошли в Праге 1 июля 1991 г. Перед встречей с руководителями государств – членов ОВД президент Чехословакии В. Гавел заявил: «О том, что я, еще два года назад бывший гражданин второго сорта, которого в любую минуту

мог остановить и арестовать на улице любой полицейский, буду вести в Праге переговоры о прекращения действия Варшавского договора, я не мог даже мечтать». Протокол о прекращении действия ОВД подписали: президент Чехословакии В. Гавел, президент Болгарии Ж. Желев, премьер-министр Венгрии Й. Антал, президент Польши Л. Валенса, президент Румынии И. Илиеску и вице-президент СССР Г. Янаев. В связи с отсутствием на политической карте Европы ГДР, представителей этого некогда активного члена Варшавского договора на форуме не было. С аннулированием ОВД закончилось деление мира на два противостоящих друг другу военно-политических блока, возникших после Второй мировой войны.

Самые трагические последствия крушения социалистических отношений испытала Югославия, территория которой превратилась в буквальном смысле в театр боевых действий, а жертвами религиозного и националистического фанатизма стали миллионы ее граждан.

Югославия – жертва религиозного и националистического фанатизма

Из всех бывших социалистических стран Восточной Европы самая печальная участь постигла Югославию, территория которой на протяжении нескольких лет, как в годы Второй мировой войны, превратилась в арену одной из самых жестоких и кровавых войн в современной истории. Ни в одной социалистической стране Европы сепаратистские тенденции конца 1980-х – начала 1990-х гг. не имели таких трагических последствий, как в этом федеративном, многонациональном государстве, занимавшем твердую нейтральную позицию и игравшем важную роль в Движении неприсоединившихся стран.

Югославия, точнее Королевство сербов, хорватов и словенцев, лишь в 1929 г. получившее привычное всем название, возникла после Первой мировой войны на обломках Габсбургской империи. В ходе Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Сербия и Черногория, ставшие независимыми еще в XIX в., были вознаграждены за то, что стойко сражались на стороне Антанты, возможностью создать под эгидой Белграда самое крупное государство Балканского полуострова.

Вошедшие в состав нового государства народы пережили многовековое господство Австро-Венгрии и Турции, вследствие чего братские славянские народы, говорившие практически на одном сербо-хорватском языке, – исповедовали различные религии: сербы, черногорцы и большая часть македонцев – православие; хорваты и словенцы – католицизм; боснийцы – ислам.

Населявшие Югославию народы заметно отличались друг от друга и уровнем социально-экономического развития. Хорватия и Словения, считающие себя частью западной цивилизации, имели самый высокий уровень жизни, к тому же они воевали в годы Первой мировой войны на стороне Австро-Венгрии против Антанты, интересы которой защищали сербы и черногорцы. Ядром Югославии стали сербские земли, а ее столица Белград превратилась в столицу всей страны. Крупнейшими неславянскими народами Югославии были венгры и албанцы. Венгры исповедовали в основном католицизм, албанцы – ислам, хотя среди них встречались католики и православные. Значительное число венгров проживало на севере Сербии в Воеводине, получившей после Второй мировой войны автономию. Тех же прав добилось Косово на юге Сербии, где компактно проживало албанское население.

В годы Второй мировой войны, когда весной 1941 г. Югославия была оккупирована немецкими войсками и их союзниками, Сербия и Хорватия номинально были провозглашены независимыми государствами. В Белграде у власти было поставлено подчинявшееся немцам правительство генерала М. Недича, а в Загребе установлен фашистский режим лидера усташей А. Павелича. Черногория была присоединена к Италии, Македония – к Болгарии, Воеводина – к Венгрии, территория Словении была поделена между Германией и Италией.

В оккупированной Югославии сразу же началось движение Сопротивления, которое вскоре превратилось в мощную силу под руководством коммунистической партии страны во главе с маршалом Иосипом Тито. В ходе освободительной борьбы, сопровождавшейся социальной революцией и гражданской войной, в Югославии погиб каждый четвертый житель. Многие стали жертвами сербо-хорватского конфликта. На совести палачей сербского народа «усташей» Павелича 800 тыс. погибших жителей страны. Только с апреля 1941 г. по август 1942 г. сторон-

ники создания «Великой Албании» уничтожили 10 тыс. сербов, а число сербских беженцев из Косово за годы войны достигло 100 тыс. человек.

Образованное после Второй мировой войны на территории бывшей монархии государство получило наименование Федеративная народная республика Югославия, позднее переименованное в Социалистическую федеративную республику Югославия, которая создала оригинальную модель так называемого югославского социализма. После разрыва Тито со Сталиным в 1948 г. Югославия стала ориентироваться на сотрудничество со странами Запада и, прежде всего, с Соединенными Штатами. Внешняя опасность позволила югославскому диктатору надолго сплотить народы созданной им Федерации в единое целое.

Вплоть до своей смерти в 1980 г. Тито, хорват по национальности, умудрялся своим авторитетом и политическими маневрами сглаживать серьезные социально-экономические, национальные и религиозные противоречия между отдельными республиками и автономными областями Югославии. Постепенно в стране был создан культ его личности. Югославские народы прощали ему очень многое, в том числе любовь к роскоши, хорошей кухне, марочным винам и т. д.

После смерти Тито кризис между членами Югославской федерации стал постепенно углубляться. Единственное в своем роде коммунистическое государство пребывало в процессе дробления и обнищания. Внешняя задолженность росла, и выплата процентов в счет ее погашения превратилась для югославской экономики в настоящее бремя. В конце 1980-х гг. инфляция в стране достигла 2000%, существовали катастрофически высокая безработица, банкротство многих предприятий и банков и немыслимые лишения простых людей.

Крах социализма в странах Центральной и Восточной Европы в 1989–1990 гг. и последовавший за этим в 1991 г. развал СССР способствовали резкому усилению сепаратистских тенденций в Югославии. Попытки руководства Сербии во главе с С. Милошевичем силой воспрепятствовать процессу дезинтеграции, подогреваемому и поддерживаемому западноевропейскими государствами и США, привели в 1991 г. к кровавой гражданской войне, продлившейся до осени 1995 г. и приведшей к окончательному распаду Югославии.

К 1991 г. Югославия состояла из шести республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория. Два автономных края Воеводина и Косово находились в составе Сербии. Как только стало ясно, что у каждой из республик и двух автономных краев появился шанс выделиться в самостоятельную государственную единицу, пошел неудержимый распад федеративного государства. В ходе его выяснилось, что население бывших югославских республик основательно перемешано в этническом и религиозном отношении. Более миллиона сербов и хорватов жили за пределами своих республик, в основном в Боснии и Герцеговине и так называемой Сербской Крайне, которая территориально входила в состав Хорватии и граничила с Сербией. Разжигание сербского национализма привело к длительному вооруженному конфликту между Сербией и Косово, где большинство населения составляли албанцы. Еще более серьезной и масштабной проблемой стал конфликт между сербским и хорватским национализмом. Попытки Сербии играть в югославских республиках доминирующую роль наталкивались на жесткое сопротивление хорватских националистов, которые не в меньшей степени притязали на Боснию и Герцеговину.

В ходе войны за передел Югославии Сербия и Черногория сохранили единство, назвав себя Союзной республикой Югославией. В июне 1991 г. провозгласили свою независимость Словения и Хорватия, отвергнув не только существовавшее федеративное устройство, но и любые его модификации. При этом Словении гражданскую войну удалось избежать. Быстрое признание ее Западом, прежде всего странами ЕС, привело к выводу югославских войск, и страна от войны не пострадала. Македония, ввиду ее географического положения, в гражданской войне также не участвовала. Правда, страны Запада долго ее не признавали из-за протестов Греции, которую не устраивало название молодого балканского государства и то обстоятельство, что значительную часть территории Македонии Греция считает своей.

Стремясь объединить под своим крылом все земли, на которых проживало сербское население, войска Союзной республики Югославии вторглись на территорию Сербской Крайны в Хорватии и в Боснию и Герцеговину. Население этих республик составляли 20% боснийцы, 37% – сербы, 20% – хорваты, а также другие балканские народы. В ряде мест началась ужасная

и откровенная резня. Сербы, хорваты и мусульмане вырезали тех, кому не повезло оказаться национальным меньшинством в том или ином районе спорной территории. Хорватия стремилась захватить территории Боснии и Герцеговины, где компактно проживало хорватское население (600 тыс. человек), Сербия с помощью местного сербского ополчения стремилась отрезать от Боснии и Герцеговины изрядный кусок территории, чтобы разместить здесь около миллиона проживающих в разных концах бывшей Югославии сербов.

Именно сербы стали применять так называемые «этнические чистки», т. е. изгнание мусульманского населения с насиженных мест. Эти бесчеловечные акции стали проводить в ответ хорваты, боснийцы и албанцы. «Этнические чистки» на значительной территории бывшей Югославии породили 2 млн. беженцев.

Столица Боснии и Герцеговины город Сараево оказалась в длительной осаде. В результате ожесточенных уличных боев, артиллерийских обстрелов и огня снайперов обеих враждующих сторон погибло большое количество женщин, детей и стариков. Такого варварства Европа не знала со времен Второй мировой войны. Межнациональный военный конфликт в Югославии превратился в величайшую трагедию последнего десятилетия XX века и проходил он не где-нибудь, а на европейском континенте, по праву считающемся оплотом демократии и защиты прав человека.

Поскольку белградскому правительству удалось сохранить в своих руках бывшую национальную армию Югославии, численность которой к моменту развала единого государства составляла 135 тыс. солдат и офицеров, успех в междоусобной войне вплоть до 1995 г. был на стороне сербов. Однако к лету 1995 г. ситуация изменилась. Проведя реорганизацию и перевооружение своей армии, хорваты и боснийские мусульмане, прекратив на время борьбу между собой и получив значительную военную помощь от мусульманских государств и стран Запада, нанесли сербской армии несколько чувствительных поражений. Хорватским воинским частям удалось освободить территорию Сербской Крайны, что привело к исходу местного сербского населения (от 100 до 200 тыс. человек) на территорию Союзной республики Югославии. Исход сербских беженцев был самой крупной за годы войны насильственной миграцией гражданского населения

и ошеломил своими масштабами ООН и другие международные организации.

В конфликт оказались втянутыми и ООН, и НАТО, и США, и ведущие государства Западной Европы и Азии, однако мировое сообщество не предпринимало решительных мер для прекращения кровавого конфликта. Пока велись бесконечные разговоры и в январе 1992 г. было заключено 15-е по счету перемирие между воюющими сторонами, жестокие убийства ни в чем невиновных людей продолжались.

Характеризуя обстановку в Югославии, А. Солженицын в августе 1997 г. писал, что в сложившейся в Югославии ситуации виноваты не только «коммунистическая дружина Иосипа Тито», нарезавшая в стране «произвольные границы между этническими группами», но и «почтенное содружество лидеров крупнейших западных держав, с ангельской наивностью принявших те фальшивые границы всерьез и поспешивших моментально, в сутки-другие, признать государственную независимость нескольких отколовшихся территорий, чье образование было им, очевидно, выгодно. Именно они и дали толчок к многолетней изнурительной гражданской войне. Их позиция, заявленная нейтральной, отнюдь не была такой».

Применение «двойных стандартов» Запада в Югославии не позволило с самого начала локализовать конфликт и сократить число жертв. Только в Боснии было убито, по меньшей мере, 130 тыс. человек, большинство из них мусульмане. Не менее 100 тыс. бывших граждан Югославии пропало без вести. Общее количество беженцев перевалило за 3 млн. человек.

Лишь в ноябре 1995 г. под давлением ООН и НАТО участвующие в конфликте стороны согласились создать в Боснии и Герцеговине единое государство, состоящее из двух субъектов: Мусульманско-хорватской федерации и Республики Сербской. Россия во время гражданской войны в Югославии действовала довольно пассивно, в основном из-за сложных внутриполитических проблем, фактически бросив братьев-славян на произвол судьбы. Только в конце 1990-х гг. под влиянием недовольства российской общественности и вследствие некоторых изменений внешней политики Кремля и нового руководства МИДа, Россия стала восстанавливать традиционно дружественные отношения с народами бывшей Югославии.

Война на Балканах показала, что США и НАТО стали безраздельно господствовать на европейском континенте, используя военную силу в своих интересах, подменив Совет Безопасности ООН руководящими органами НАТО и тем самым подорвав некогда высокое доверие к Организации Объединенных Наций. Был развеян миф о том, что НАТО не способна осуществлять «неправедные действия». Югославские события показали всему миру бесцеремонность силы, исходящей от НАТО и, прежде всего, США, и «стыд бессилия», характеризующий действия потерявшей вес и авторитет России.

К концу 1990-х гг. обострилась ситуация в Косово. Лидеры этого автономного края в составе Сербии во главе с И. Руговой требовали предоставления независимости. США и их союзники поддержали в этом вопросе одну сторону – албанских косоваров. Во время проведения переговоров, проходивших во Франции, Сербия требовала гарантий своей территориальной целостности, но косовары отказались их дать – и переговоры зашли в тупик. США и НАТО решили наказать «виновника срыва переговоров», т.е. Сербию. 24 марта 1999 г. НАТО нанесло по Югославии первые ракетно-бомбовые удары.

Карательная акция НАТО, получившая название «Союзническая сила», длилась несколько недель, нанеся экономике Сербии колоссальный материальный ущерб. Погибло много мирных жителей страны. Около 800 тыс. беженцев из Косово двинулись в более спокойные районы бывшей Югославии и в соседние европейские страны. В 2000 г. сербы вынуждены были разрешить войскам НАТО взять под свой контроль ситуацию в Косово, однако мир в автономии так и не наступил.

Продолжение старых и возникновение новых региональных конфликтов

Ближний Восток в поисках мира

Ближневосточный регион на протяжении последнего десятилетия XX века по-прежнему оставался взрывоопасным. Практически каждый день здесь происходили вооруженные

столкновения, обстрелы, взрывы, террористические акты и, в конечном счете, гибель простых людей. Арабский народ Палестины никогда не прекращал борьбу за создание независимого государства и в 1987 г. поднял против израильской оккупации безоружное восстание – интифаду. Палестинские подростки бросали в израильских солдат камни, а те в ответ открывали огонь и убивали людей. Восстание охватило Западный берег и Иерусалим и вынудило ряд влиятельных стран мира выступить с осуждением действий Израиля. США, обескураженные поведением Израиля и срывом мирного процесса в Палестине, вынуждены были впервые вступить в прямые переговоры с ООП, возглавляемой все еще популярным среди палестинцев Ясиром Арафатом. Установление мира в Ливане в 1990 г. несколько стабилизировало обстановку в регионе, однако агрессия Ирака против Кувейта в том же году уже в который раз разбросала страны арабского мира по разную сторону баррикад.

Вторая война в Персидском заливе (первой можно считать войну между Ираном и Ираком 1980–1988 гг.), а также утрата Советским Союзом (а после его развала – Россией) влияния на Ближнем Востоке побудили правительство США добиваться всеобъемлющего мирного урегулирования между Израилем и соседними арабскими государствами, а также между Израилем и палестинцами. С Египтом у Израиля уже был мирный договор. С Иорданией Израиль не воевал более 40 лет, хотя формально обе страны находились в состоянии войны. Иордания скорее выиграла от существования государства Израиль, т.к. смогла существенно расширить свою территорию за счет палестинцев. Лишь Сирия была недовольна действиями Израиля и по-прежнему была полна решимости вернуть свои территории. Стремясь заключить мир с Иорданией и Сирией, Израиль ни при каких обстоятельствах не хотел соглашаться на образование палестинского государства и даже обсуждать вопрос о его создании, предусмотренном планом ООН по разделу Палестины, признанном Израилем в 1948 г.

Вторая война в Персидском заливе привела к тому, что Сирия и Египет в своем стремлении наказать агрессора, т.е. Ирак, поддержали американцев и их союзников, а Иордания и ООП, выступившие за изгнание Саддама Хусейна из Кувейта, но против его свержения, оказались в изоляции. США попы-

тались смягчить позицию арабских стран и выступили против строительства новых израильских поселений на оккупированных территориях, поддержав принцип «мир в обмен на территории», однако переговоры Израиля с представителями соседних стран и палестинцами ни к чему не привели. Позиции премьер-министра Израиля Рабина и лидера ООП Арафата были не слишком сильны, т. к. ни тот, ни другой не пользовались достаточной поддержкой для того, чтобы заключить серьезное соглашение, а возможно и не желали этого.

Лишь в 1993 г. удалось добиться прогресса в израильско-палестинском диалоге на секретных переговорах, организованных правительством Норвегии. 13 сентября 1993 г. перед резиденцией президента США в Вашингтоне в присутствии многих крупных политиков премьер Израиля Рабин и председатель Исполкома ООП Арафат подписали Декларацию о принципах палестинской автономии. План Осло состоял из трех этапов и предусматривал, во-первых, уход Израиля из города Иерихон и сектора Газа; во-вторых, проведение в трехмесячный срок выборов в палестинские органы власти на этих территориях; в-третьих, обсуждение вопроса о будущем 140 поселений на оккупированных Израилем территориях и Иерусалима. Израиль заявил о своей готовности к соглашению с Иорданией, Сирией и Ливаном. Мировая общественность с удовлетворением восприняла подписанные соглашения, однако ее противники – палестинские и израильские консервативные и экстремистские круги – с самого начала бурно выражали протест. Несмотря на многие значительные препятствия, переговоры продолжались, и Израиль вывел свои войска из указанных районов.

Второй этап мирного процесса завершился к концу 1995 г. Под управление палестинской администрации были переданы шесть городов и несколько сотен поселков и деревень на Западном берегу, но главный город юга страны Хеврон в число этих городов не вошел. Территория страны, переданная под управление палестинцам, напоминала лоскутное одеяло. Шесть городов были отделены друг от друга, источники их снабжения водой и предметами первой необходимости контролировались Израилем. Израильская полиция и армия сохранили за собой право действовать в пространствах между городами, составлявших 2/3 территории Западного берега, тогда как палестинской полиции

в праве арестовывать израильтян было отказано. На жизнь большинства палестинских беженцев, по-прежнему остававшихся в лагерях, происшедшие изменения никак не повлияли.

Существование Израиля, как и в предыдущие годы, обеспечивалось силой оружия и американскими деньгами. Военные расходы страны в середине 1990-х гг. превышали 7 млрд. долларов в год. Израиль получал от США субсидии в объеме 3 млрд. долларов и при поощрении заокеанского покровителя укрепил свою обороноспособность ядерным арсеналом. Наличие у Израиля ядерного оружия вело, в свою очередь, к участию арабских государств в непрекращающейся региональной гонке вооружений, что вполне устраивало США – главного продавца оружия в мире.

Советский Союз, прервав дипломатические отношения с Израилем в 1967 г. в связи с арабо-израильской войной, в 1988 г. восстановил их, что вызвало позитивный отклик как в Москве, так и в Тель-Авиве, а также в Соединенных Штатах, на всем протяжении существования еврейского государства являющихся патроном и союзником Израиля.

После распада СССР советское влияние в ближневосточном регионе было подорвано, однако начиная со второй половины 1990-х гг. началось восстановление и укрепление позиций России, способствующих мирному разрешению арабо-израильского конфликта.

Увы, уже в который раз позитивные процессы на Ближнем Востоке в улаживании израильско-палестинского конфликта были прерваны. Причиной нового обострения ситуации стало убийство премьер-министра Израиля И. Рабина. Он был убит 4 ноября 1995 г. во время проведения 100-тысячного митинга И. Амиром – членом экстремистской группировки «Еврейская организация возмездия», выступающей против мирных переговоров Израиля с арабами. На похороны Рабина в Иерусалим прибыло более миллиона человек, почти четверть населения страны. Его преемником на посту премьер-министра стал Ш. Перес, однако в мае 1996 г. на первых прямых выборах премьер-министра победу одержал лидер консервативного блока «Ликуд» Б. Нетаньяху.

Лишь через два года после подписания Декларации о принципах урегулирования израильско-палестинской проблемы,

12 февраля 1996 г. председатель исполкома ООП Ясир Арафат на торжественной церемонии в Газе принес присягу в качестве первого избранного президента Палестинской автономии. Он поклялся сделать все возможное, чтобы «исполнить национальную мечту палестинского народа», т. е. создать суверенное палестинское государство.

Вплоть до конца века израильско-палестинские отношения развивались неровно. Несколько практически достигнутых соглашений по разным причинам были сорваны в процессе их подготовки или накануне подписания. Последней попыткой решить израильско-палестинскую проблему в XX веке стали арабо-израильские переговоры, проходившие с 11 по 25 июля 2000 г. при посредничестве американского президента Билла Клинтона в его резиденции в Кэмп-Дэвиде. Однако подписать соглашение о провозглашении палестинской автономии премьер-министру Израиля Э. Бараку и лидеру палестинцев Я. Арафату не удалось – камнем преткновения стал вопрос об Иерусалиме, который израильтяне считают своей «единой и неделимой столицей», а палестинцы требуют суверенитета над Восточным Иерусалимом.

XX век не принес мира и спокойствия на земли Ближнего Востока. Самые острые политические проблемы региона по-прежнему остаются нерешенными и вряд ли в ближайшие годы будет достигнут устраивающий все стороны компромисс.

Персидский залив: война и мир

После окончания Ирано-иракской войны экономическое положение Ирака было катастрофическим – его внешний долг составлял 80 млрд. долларов. Стремясь каким-то образом поправить финансовое положение страны, Саддам Хусейн, назначенный иракским парламентом в 1990 г. пожизненным президентом, решил сделать это за счет Кувейта, территориальные претензии к которому иракские политики предъявляли и раньше. С исторической точки зрения претензии Ирака к Кувейту были беспочвенны, так как Кувейт существовал еще до возникновения Ирака на обломках Османской империи. Подталкивало Хусейна к принятию этого рискованного решения еще и то, что за годы Ирано-иракской войны Ирак задолжал Кувейту 18 млрд. долла-

ров и вернуть их в оговоренные сроки не мог по причине полного развала иракской экономики.

2 августа 1990 г. иракская армия вторглась на территорию Кувейта. Оправдывая свое решение о вторжении, Хусейн заявил, что эта акция предпринята в ответ на просьбы части кувейтского населения, совершившего в стране революцию и попросившего помощи у Ирака, что было абсолютной ложью. Иракская армия быстро разгромила кувейтские войска и захватила Кувейт. Сделать это войскам иракского диктатора было несложно: силы вторжения насчитывали 120 тыс. солдат и офицеров и 350 танков, а армия эмирата – лишь 20 тыс. человек и 275 танков. Около 300 тыс. жителей бежали из Кувейта в соседнюю Саудовскую Аравию. Туда же вынужден был направиться эмир Кувейта шейх Джабер ас-Сабах. Хусейн провозгласил государство Кувейт девятнадцатой провинцией Ирака.

Вооруженная акция диктатора Ирака вызвала возмущение во всем мире. Уже 2 августа Совет Безопасности ООН потребовал от Ирака немедленно вывести войска с территории Кувейта. От Ирака отвернулись многие арабские страны, поддерживающие его в военном конфликте с Ираном, а также Советский Союз, долгие годы снабжавший его оружием. Захватив Кувейт, иракский диктатор мог контролировать около 20% мировых запасов нефти. В результате присвоения кувейтских нефтепромыслов значительно повышалась роль Ирака в ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти) и его влияние на установление мировых цен на нефть. Более того, действия Ирака могли оказаться прелюдией к нападению на Саудовскую Аравию, что привело бы к установлению контроля Ирака над большей частью арабской нефти и повергло бы мир в пучину экономической нестабильности.

Влиятельные страны мира, включая США, в определенной степени сами были виноваты в том, что у Саддама Хусейна возникли определенные иллюзии в отношении реакции международного сообщества на совершенный им акт агрессии. Ведь после нападения войск иракского диктатора на Иран США, Великобритания и другие страны Запада, ненавидевшие исламский Иран, закрывали на действия Ирака глаза. Некоторые страны, включая арабские государства, оказывали значительную прямую или косвенную поддержку военной акции Ирака. Все попытки покарать диктатора за применение химического оружия

против курдов были пресечены в Конгрессе США и Белом доме. Эти обстоятельства безусловно поощряли Хусейна на агрессивные действия против Кувейта.

Ввиду опасности продвижения иракских войск на территорию Саудовской Аравии король страны Фахд ас-Сауд обратился за помощью к США. Американцы приступили к операции «Щит пустыни», призванной предотвратить возможное иракское вторжение в восточные области Саудовской Аравии. Уже 7 августа в страну стали прибывать истребители американских ВВС, а затем солдаты 82-й воздушно-десантной дивизии. К середине сентября на территории Саудовской Аравии было сконцентрировано более 100 тыс. американских солдат и офицеров. Позднее в состав войск, сосредоточенных на территории Саудовской Аравии, вошли воинские контингенты Египта, Сирии, Марокко, Великобритании, Франции, Новой Зеландии, Пакистана, Бангладеш и других стран – всего войска 28 государств. Командование группировкой союзных войск, насчитывавшей 680 тыс. человек, было поручено американскому генералу Норману Шварцкопфу. Ударную силу международных сил составили американские части численностью 415 тыс. солдат и офицеров.

Сообразив, что он зашел слишком далеко, Хусейн попытался маневрировать. В декабре 1990 г. он как жест доброй воли освободил 20 000 работавших в Кувейте иностранцев (в том числе 3 000 американцев), которых держал в качестве заложников. Иракский диктатор выразил готовность вывести войска из Кувейта, но при условии что будет созвана ближневосточная конференция по проблеме присутствия иракских войск на территории Кувейта, а также по вопросу об израильской оккупации арабских территорий и создании палестинского государства. Коварность предложения Хусейна состояла в том, что оно могло расколоть арабские страны, единым фронтом выступившие против агрессора. Более того, иракский диктатор мог стать героем арабского мира, с помощью силы удовлетворяющего законные требования палестинского народа. Страны Запада во главе с США не позволили Хусейну связать палестинский вопрос с вопросом об агрессии Ирака против Кувейта – по их мнению иракский диктатор не должен был извлечь из своих агрессивных действий никакой выгоды.

После установления на территории оккупированного Кувейта военного режима Совет Безопасности ООН предъявил Ираку ультиматум, согласно которому Хусейн должен был до 15 января 1991 г. вывести войска из Кувейта. В противном случае международному воинскому контингенту разрешалось применить против иракских оккупантов силу. Хусейн ответил отказом, рассчитывая на свою миллионную армию, имевшую на вооружении химическое и бактериологическое оружие, а также средства его доставки – советские ракеты СКАД.

По приказу президента США Дж. Буша начальник Объединенного комитета начальников штабов США генерал К. Пауэлл и главнокомандующий силами антииракской коалиции Н. Шварцкопф приступили к подготовке операции «Буря в пустыне», главной задачей которой было вытеснение иракской армии с территории Кувейта и ее разгром. Впрочем, США, не ставя об этом в известность большинство участников коалиции, заодно намеревались свергнуть режим вышедшего из-под контроля Хусейна.

Ранним утром 17 января, в 3 часа ночи по багдадскому времени сотни бомбардировщиков войск коалиции нанесли удары по иракским городам и военным базам. Война не была объявлена официально, поэтому многие иностранные корреспонденты даже во время воздушных бомбардировок Багдада оставались в городе. Более того, США – ударная сила коалиции – не поставили о своих действиях в известность Генерального секретаря ООН, от чьего имени эти действия были предприняты. В течение шести недель самолеты союзников совершили несколько тысяч боевых вылетов, нанося удары по Ираку. Новейшее высокотехнологическое американское оружие работало с удивительной точностью, хотя не обошлось и без ошибок в системах наведения, что привело к жертвам среди мирных граждан и разрушению гражданских объектов.

Иракская система ПВО оказалась никуда не годной и в первый день бомбардировок смогла сбить лишь три самолета союзников, а затем практически прекратила свое существование. Иракская авиация также была выведена из строя и чудом уцелевшим самолетам пришлось искать убежища в Иране, где они были интернированы. До сих пор непонятно, почему Хусейн не использовал для борьбы с авиацией союзников самые современ-

ные советские и французские самолеты «МиГ-25», «МиГ-29» и «Мираж-F1». Большая часть авиапарка Ирака была перебазирована в Иран и буквально сгнила там под открытым небом. С ВМФ Ирака дело обстояло не лучше. Иракская сухопутная армия понесла большие потери в живой силе, технике и средствах связи, даже не увидев своего врага в лицо. Столица Ирака подверглась сильнейшим разрушениям. Боевой дух иракских войск к концу подготовительного периода операции союзников был подорван.

С уцелевших от бомбардировок ракетных установок СКАД иракцы выпустили семь ракет по Тель-Авиву, пять – по Эр-Риаду и Бахрейну, но ни одна из них не долетела до цели. Другие атаки иракских ракетчиков также не дали положительных результатов из-за своевременной поставки вооруженным силам Израиля и Саудовской Аравии американских антиракетных комплексов «Пэтриот». Лишь 19 января иракские ракеты достигли цели и взорвались в жилых районах Тель-Авива и Иерусалима, в результате чего погибло 42 мирных жителя. Этими ударами иракскому диктатору не удалось спровоцировать Израиль на участие в войне, что наверняка раскололо бы антииракскую коалицию, в которую вошло немало арабских стран.

Поскольку в ходе начавшейся операции очень скоро стало очевидным неравенство сил, Саддам Хусейн попытался предпринять попытку вступить в переговоры со странами Запада, но это не принесло ему никакого результата. 24 февраля 1991 г. началась наземная операция войск коалиции. Вооруженные новейшим оружием войска союзников легко прорвали оборону иракцев. В наступлении приняли участие 17 дивизий союзников, ударную группу составили 8 американских дивизий. Им противостояло 43 дивизии иракских вооруженных сил, сосредоточенных на территории Кувейта и у южных границ Ирака, однако их численность и боеспособность явно переоценивали. Для того, чтобы разгромить армию иракского диктатора понадобилось всего-навсего 100 часов.

Потери иракской армии точно не установлены: от 50 до 100 тыс. убитыми и до 300 тыс. ранеными. Ирак потерял 4 000 танков, 2 140 орудий, 1 858 БТР, 240 самолетов и 143 корабля, США – 389 человек убитыми, Великобритания – 44 человека, общие потери союзников составили 466 человек убитыми и 1 187

ранеными, а также 28 вертолетов, 69 самолетов и незначительное количество бронетехники.

6 апреля Хусейн объявил о своем согласии отказаться от присоединения Кувейта и возместить эмирату нанесенные войной убытки. 11 апреля Совет Безопасности ООН объявил о прекращении огня. Хусейн, опасавшийся, что американские войска на этом не остановятся и попытаются свергнуть его режим, вздохнул с облегчением и тут же хвастливо заявил: «Иракцы, вы победили. Ираку удалось разрушить ауру Соединенных Штатов, империи зла, террора и агрессии. Ирак пробил брешь в мифе об американском превосходстве и заставил Соединенные Штаты вываляться носом в пыли».

Война дорого обошлась и Ираку, и Кувейту. Ирак понес огромные материальные потери и оказался в кольце международной торговой и экономической блокады. Общий объем убытков, понесенных Кувейтом, составил около 100 млрд. долларов. Отступая, Хусейн приказал поджечь кувейтские нефтяные скважины. Лишь через несколько месяцев, приложив для этого огромные усилия, огонь удалось погасить. Операция «Буря в пустыне» также оказалась весьма дорогостоящим предприятием. Основная тяжесть финансовых затрат на ее проведение легла на эмираты Персидского залива и Саудовскую Аравию, предоставивших в распоряжение союзников свои огромные финансовые ресурсы.

США, не добившиеся гибели или устранения Хусейна, открыто призывали к этому самих иракцев. В результате на севере Ирака восстали курды, на юге – шииты. И те, и другие надеялись на то, что им удастся легко свергнуть режим Хусейна, однако это оказалось не так. Верные Хусейну войска жестоко подавили восстания курдов и шиитов. Стремясь хоть как-то помочь восставшим, США и Великобритания объявили территории, куда бежали курды и шииты, «зоной безопасности» и заставили Ирак отказаться от дальнейших военных действий.

Саддам Хусейн, как ни в чем не бывало, продолжал оставаться у власти, пережив и международную экономическую блокаду, и унизительные меры ООН. Вполне возможно, что именно эти обстоятельства сплотили иракский народ вокруг своего лидера перед лицом откровенной враждебности стран Запада и помогли Ираку выжить в буквальном и переносном смысле этого слова.

* * *

Окончание «холодной войны», возникшей и канувшей в Лету в XX веке, положило конец величайшей угрозе всему человечеству. Распад Советского Союза похоронил идею о пролетарском и социалистическом интернационализме в их ленинском толковании, что впервые за всю историю XX века создало ситуацию, когда могущественные сверхдержавы не готовятся к нападению друг на друга. В определенном смысле международная ситуация упростилась, но она же и усложнилась по причине значительной переоценки ценностей. Человечество достигло заметного прогресса в деле сокращения и частичного уничтожения военных арсеналов, но окончание «холодной войны» и прекращение безудержной гонки вооружений парадоксальным образом не принесло человечеству долгожданной стабильности и спокойствия.

В последнем десятилетии XX века шло медленное и болезненное приспособление различных стран к возникшей в мире новой ситуации. По наследству в XXI век перешли арабо-израильский (и вообще ближневосточный) конфликт, проблемы Ирака и безопасности в зоне Персидского залива, продолжалась война в Афганистане, источником серьезного беспокойства для Запада по-прежнему оставались страны бывшего социалистического лагеря. Межэтническими и религиозными конфликтами, а то и гражданскими войнами характеризовалась обстановка в некоторых частях Африки и Азии. Мир, как и столетие назад, пребывал на переходной ступени своего развития. И все-таки, очень хотелось бы верить, что с окончанием XX века закончился самый жестокий и кровавый период в истории человечества.

Литература

1. **Александров В.В.** Новейшая история стран Европы и Америки, 1945–1986 гг. : учеб. пособие для вузов по спец. «История» / В.В. Александров. — М. : Высш. шк., 1988. — 939 с.
2. **Арах М.** Европейский союз : видение политического объединения / М. Арах. — М. : Экономика, 1998. — 467 с.
3. **Берге И.В.** Историческое недоразумение? «Холодная война», 1917–1990 / И.В. Берге. — М. : Междунар. отношения, 1996. — 298 с.
4. **Бережков В.М.** Страницы дипломатической истории / В.М. Бережков. — М. : Междунар. отношения, 1987. – 613 с.
5. **Бешлосс М.Р.** На самом высоком уровне : закулисная история окончания «холодной войны» / М.Р. Бешлосс, С.Т. Тэлботт. — М. : Все для вас, 1994. — 400 с.
6. **Булок А.** Гитлер и Сталин : жизнь и власть : Сравнительное жизнеописание / А. Буллак. — Смоленск : Русич, 1994. — Т. 1-2.
7. **Броган Х.** Джон Кеннеди / Х. Броган. — Ростов н/Д : Феникс, 1997. — 382 с.
8. **Виноградов К.Б.** Дэвид Вильсон / К.Б. Виноградов. — М. : Мысль, 1970. — 412 с.
9. Бывшие «хозяева» Восточной Европы : политич. портр. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики, 1995. — 308, [2] с.
10. Великие битвы XX века / авт.-сост.: О.М. Чернякевич, И.Н. Чернякевич, И.С. Чернякевич. — М. : Мартин, 2002. — 480 с.
11. **Гершов З.М.** Вудро Вильсон / З.М. Гершов. – М. : Мысль, 1983. — 335 с.
12. Венгрия 1956 г. : очерки истории кризиса. — М. : Наука, 1993. — 178, [2] с.
13. Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики, 1992. — 213 с.
14. «Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки его модификации, причины краха. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики, 1992. — 198 с.
15. **Гиренко Ю.С.** Сталин - Тито / Ю.С. Гиренко. — М. : Политиздат, 1991. — 432 с.
16. **Грант Н.** Конфликты XX века. Иллюстрированная история : альбом : пер. с англ. / Н. Грант. — М. : Физкультура и спорт, 1995. — 390 с.
17. **Драбкин Я.С.** Становление Веймарской республики / Я.С. Драбкин. - — М. : Наука, 1978. — 374 с.
18. **Гренвилл Дж.** История XX века. Люди. События. Факты / Дж. Гренвилл ; пер. с англ. О. Суворов. — М. : Аквариум, 1999. — 896 с., ил.
19. **Залесский К.А.** Первая мировая война : Биогр. энцикл. слов. / К.А. Залесский. — М. : Вече, 2000. — 567 с. : ил. — (Военные тайны XX века).
20. **Земсков И.Н.** Дипломатическая история второго фронта в Европе / И.Н. Земской - М. : Политиздат, 1982. — 319 с.
21. История новейшего времени стран Европы и Америки (1918–1945) : учеб. Для студентов вузов спец. «История» / Под ред. Е.Ф. Языкова. — М.: Высш. шк., 1989. – 463 с. : карты.
22. XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений : по материалам междунар. конф., 21–23 нояб. 1989 г., Москва. — М. : Ин-т всеобщ. истории, 1992. — 312 с.

23. XX век : крат. ист. энцикл. — М. : Наука, 2001. — Т. 1. — 2001. — 478 с. ; Т. 2. — 2002. — 510 с.
24. **Джонсон П.** Современность : мир с 20-х по 90-е гг. : в 2 т. / П. Джонсон. — М. : Анубис : Вилад, 1995. — Т. 1. — 527 с. ; Т. 2. — 479 с.
25. **Дюпюи Э.** Всемирная история войн : Харпер. энцикл. воен. истории с коммент. изд-ва «Полигон». Кн. 4. 1925–1997 годы / Э. Дюпюи, Т. Дюпюи. — СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 1998. — 1117 с. + ил., карт.
26. **Загладин Н.В.** История успехов и неудач советской дипломатии / Н.В. Загладин. — М. : Междунар. отношения, 1990. — 232 с.
27. **Иванян Э.А.** Рональд Рейган : хроника жизни и времени / Э.А. Иванян. — М. : Мысль, 1991. — 411, [2] с.
28. История европейской интеграции (1945–1994). — М. : Ин-т всеобщ. истории, 1995. — 307 с.
29. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века. — М. : Профиздат : Ин-т упр. и права, 1997. — 349 с.
30. **Кальвокоресси П.** Мировая политика после 1945 года : в 2 кн. : пер. с англ. / П. Кальвокоресси. — М. : Междунар. отношения, 2000. — Кн. 1. — 592 с., ил. ; Кн. 2. — 464 с., ил.
31. Кто есть кто во Второй Мировой войне : слов. / под ред. Д. Кигана. — М. : Лондон : Нью-Йорк : Дограф : Рутледж, 2000. — 222 с.
32. **Кузьмин И.Н.** Крушение ГДР : история, последствия / И.Н. Кузьмин. — М. : Науч. кн., 1996. — 229 с.
33. **Мельников Д.** Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Мельников, Л. Чернова. — 3-е изд. — М. : Новости, 1991. — 464 с.
34. **Мессенджер Ч.** Энциклопедия войн XX века / Ч. Мессенджер. — М. : Эксмо - Пресс : Яуза, 2000. — 509 с.
35. **Молчанов Н.Н.** Генерал де Голль / Н.Н. Молчанов. — 3-е изд. — М. : Междунар. отношения, 1988. — 479 с., [20] л. ил.
36. **Никонов В.А.** От Эйзенхауэра к Никсону : из истории респ. партии США / В.А. Никонов. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — 287 с., ил.
37. **Никонов В.А.** Республиканцы : от Никсона к Рейгану / В.А. Никонов. — М. : Изд-во МГУ, 1988. — 287, [1] с., ил.
38. Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка, 1939–1975 : учеб. пособие для студентов ист. фак. пед. ин-тов / под ред. С.М. Стецкевича. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М. : Просвещение, 1978. — 575 с., карт.
39. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. — М. : Гуманит. изд. центр Владос, 2001. — Ч. 2 : 1945–2000. — 336 с. ; Ч. 3 : 1945–2000. — 256 с.
40. Новейшая история, 1939–1975 гг. : курс лекций : учеб. пособие / под ред. проф. В.В. Александрова. — М. : Высш. шк., 1977. — 624 с.
41. Новейшая история, 1939–1992 / под ред. проф. В.К. Фураева. — М. : Просвещение, 1993. — 288 с., [2] л. карт.
42. Новейшая история, 1939–1973 гг. : учебник / под ред. И.С. Галкина. — М. : Высш. шк., 1975. — 624 с.
43. Политические кризисы и конфликты 50–60-х гг. в Восточной Европе. - М. : Ин-т славяноведения и балканистики, 1993. — 229 с.

44. **Пономарев М.В.** Новая и новейшая история стран Европы и Америки : практ. пособие : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 3 ч. / М.В. Пономарев, С.Ю. Смирнова. — М. : Гуманит. изд. центр Владос, 2000. — Ч. 2 — 288 с. ; Ч. 3. — 384 с.
45. **Прицкер Д.П.** Жорж Клемансо : Полит. биогр. / Д.П. Прицкер. — М. : Мысль, 1983. — 316 с.
46. **Семиряга М.И.** Тайны сталинской дипломатии (1939–1945) / М.И. Семиряга. — Высш. инс., 1992. — 303 С.
47. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / отв. ред. Л.Н. Нежинский ; Рос. акад. наук., Ин-т всеобщей истории. — М. : Междунар. отношения, 1995. — 572 с.
48. Современные международные отношения : учебник. — М. : РОССПЭН, 2000. — 583 с.
49. **Трухановский В.Н.** Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. — 4-е изд., доп. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 454 с.
50. **Уильямс Н.** Полная хронология XX века / Н. Уильямс, Ф. Уоллер, Д. Роуэтт. — М. : Вече : АСТ, 1999. — 816 с.
51. **Филитов А.М.** Германский вопрос: от раскола к объединению : новое прочтение / А.М. Филитов. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 240 с.
52. Холодная война, 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива : сб. ст. / Рос. акад. наук., Ин-т всеобщей истории / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. — М. : Олма – Пресс, 2003. — 640 с.
53. **Чернецовский Ю.М.** Россия и Советский Союз в мировой политике XX века : учеб. пособие : в 4 ч. / Ю.М. Чернецовский. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, — Ч. 1. —1993. —126 с. ; — Ч. 2. — 1994. — 102 с. ; Ч. 3. — 1996. — 108 с. ; Ч. 4. — 1998. — 166 с.
54. **Шальнев А.А.** Президент США Джордж Буш : штрихи к портрету / А.А. Шальнев. — М. : Междунар. информ. агентство «Модус вивенди» : Новости, 1991. — 128 с.
55. **Трухановский В.Н.** Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. — 4-е изд., доп. — М.: Международ. отношения, 1989. — 454 с.
56. **Уильямс Н.** Полная хронология XX века / Н. Уильямс, Ф. Уоллер, Д. Роуэтт. — М. : Вече : АСП, 1999. — 816 с.
57. Энциклопедия третьего рейха / сост. С. Воропаев. — М. : Локид, 1996. — 587 с.
58. **Языков Е.Ф.** История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945) : Курс лекций / Е.Ф. Языков. — 2-е изд. — М. : Изд-во МГУ : ИНФРА, 2000. — 352 с.
59. **Яковлев Н.Н.** Франклин Рузвельт — человек и политик. Новое прочтение. — М. : Междунар. отношения, 1981. — 414 с.

Именной указатель

А

Абдул-Азиз IV, 19
Абдулла ибн Хусейн, король, 308
Абель Р., 325
Абрамс К., 404
Аврамов Р., 150
Адамс Ш., 324
Аденауэр К., 283, 287, 319
Александер Г., 218, 259
Александр, король Югославии, 132
Александр III, император, 5
Алексеев М., 44, 57
Алия Р., 466
Алленби Э., 68, 75
Амброз С., 325
Амин Х., 421, 424, 426
Амир И., 476
Анами К., 273
Андерс В., 233, 246
Андерсен Р., 337, 340
Андропов Ю., 351, 373, 424, 428, 440
Антал Й., 459, 467
Антонеску Й., 199, 243
Антонов Н., 269
Аоста В., 59
Арафат Я., 411, 415, 419, 474, 475, 477
Аргова Ш., 419
Арним Ю., фон, 229
Асад Х., 420
Ахмед Хасан аль Бакр, 434
Ачесон Д., 289

Б

Баграмян И., 238
Баденский М., 76, 77
Бадольо П., 139, 231, 232
Базарган М., 431
Бальцерович Л., 457
Бандера С., 179
Банисадр А., 435
Бао Дай, 272, 299, 301, 397, 398
Барак Э., 477
Баратов Н., 49
Барбюс А., 34
Барнс Э., 360
Барту Л., 132
Барух Б., 275
Батиста Ф., 328
Бах И., 34
Бахонар М., 436
Бахтияр Ш., 431
Бевин Э., 285
Бегин М., 304, 415, 416, 417
Безобразов А., 15
Бейерс К., 14
Бек Л., 176, 244
Бела Кун, 89, 149
Белль И., 88
Бен-Гурион Д., 306, 360, 361
Бен Белла А., 365
Бенеш Э., 125, 161, 162, 165, 246
Бериш С., 466
Берия Л., 266
Берлинг З., 247
Берлингуэр Э., 395
Бернгарди Ф., 25
Берут Б., 345
Бестлейн Б., 244
Бетховен Л., ван, 34
Бирюзов С., 331
Бисмарк О., фон, 5, 27, 33, 186
Битти Д., 41
Благоев Д., 52
Бломберг В., фон, 137, 157
Блюм Л., 142, 143
Блюхер В., 116, 153
Болен Ч., 352
Боннэ Ж., 162
Борзиг Э., 107
Борман М., 261
Бота Л., 14
Брандт В., 374, 375
Бранков Л., 297
Браун В., фон, 195
Браун Ева, 262
Брежнев Л., 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 376, 388, 389, 393, 395, 424, 428, 433, 440
Бриан А., 111, 114, 123
Брокдорф-Ранцау У., 88
Брусилов А., 40, 56, 57, 65
Брэдли О., 259
Булганин Н., 361
Бумедьен Х., 365

Бур-Комаровский Т., 247
Буш Дж., 443, 444, 446, 449, 464, 480
Бюлов К., фон, 68

В

Вавель А., 201
Валенса Л., 394, 458, 467
Вандербилт А., 47
Василевский А., 238, 270
Ватутин Н., 238
Вейган М., 190
Вейцман Х., 306
Вжащик Т., 396
Вивиани Р., 52, 57
Видич Д., 297
Виктор-Эммануил III, король, 140, 166, 231
Вильгельм II, император, 8, 9, 10, 15, 19, 25, 27, 28, 29, 31, 33, 77, 79, 88
Вильсон В., 47, 62, 72, 80, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 94
Вильсон Г., 375, 376
Вильсон Х., 160
Вирт Й., 107
Витгефт В., 16
Витте С., 10, 17
Власов А., 256
Войтыла К., 394
Воровский В., 106
Ворошилов К., 183, 184
Ворошильский В., 347
Врангель П., 97, 101
Вышинский А., 184
Вышиньский С., 347, 394

Г

Гаазе Г., 52
Гавел В., 461, 466, 467
Гагарин Ю., 326
Гаек И., 387
Галифакс Э., 157, 168, 175
Галлиени Ж., 38
Гальдер Ф., 208
Гамелен М., 137, 190
Ганди М., 309
Гардинг У., 95, 98
Гарриман А., 284
Гаха Э., 164
Гашек Я., 34
Геббельс Й., 132, 164, 261
Гейзенберг В., 195
Генлейн К., 159
Георгиу-Деж Г., 463
Гердлер К., 244
Герек Э., 393, 394, 396
Гере Э., 349, 350, 351
Геринг Г., 164, 261
Гертер К., 324
Гертлинг Г., фон, 70, 76
Гизи Г., 459
Гильберт А., 111
Гиляни, 436
Гиммлер Г., 174, 244, 261
Гинденбург П., фон, 40, 43, 55, 63, 121
Гитлер А., 109, 131, 133, 134, 137, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 164, 167, 171, 172, 174, 175, 176, 179, 187, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 197, 198, 199, 201, 205, 207, 216, 225, 226, 231, 240, 242, 258, 261, 262, 321
Говоров Л., 238
Голль Ш., де, 174, 193, 205, 213, 234, 241, 242, 253, 279, 322, 324, 325, 363, 364, 365
Гольдштюккер Э., 387
Гомулка В., 297, 345, 346, 347, 348, 349, 353, 388, 393
Гопкинс Г., 211
Горбачев М., 374, 428, 438, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 456, 459
Горкич М., 149
Горький М., 34
Грей Э., 29
Гречко А., 335, 389
Гримм Ф., 52
Гровс Л., 223
Громыко А., 331, 424
Грос К., 458
Грудзень З., 396
Гувер Г., 121, 124, 128
Гудериан Х., 179
Гусак Г., 392, 460
Гучков А., 65

Д

Д'Аннунцио, 84
Д'Эспере, 75

Даладье Э., 159, 160, 161, 162, 166, 176, 184
Дауд М., 420, 421
Дауэс Ч., 108, 110
Даян М., 408, 409
Де Вет, 14
Деканозов В., 184, 207
Де Ла Рей, 14
Дениц К., 262, 263
Денс, 204
Джабара Д., 314
Джабер ас-Сабах, 478
Джеллико Дж., 60
Джемайель Б., 419
Джилас М., 293
Джинна М., 309
Джонсон Л., 399, 400, 407
Дзержинский Ф., 97
Дзодзе К., 297
Дзур М., 390
Диац А., 68, 75
Димитров Г., 148
Дольфус Э., 133
Дубчек А., 386, 387, 388, 390, 392, 461
Думберг Г., 61
Думер П., 126

Е

Елизавета II, королева, 448
Ельцин Б., 446, 448, 449, 450

Ж

Жданов А., 184
Желев Ж., 462, 467
Живков Т., 388, 461, 462
Жилинский Я., 39
Жиро Ф., 228, 234
Жискар д'Эстен В., 376
Жоффр Ж., 60, 62
Жуков Г., 155, 238, 257, 261, 262, 346, 350

З

Захаров М., 238
Захир Шах М., 420
Зейсс-Инкварт А., 158
Зефков А., 244
Зогу, король, 166
Зыонг Ван Минь, 399

И

Иванов Н., 39
Игнатьев Н., 384
Иден А., 137, 138, 235
Иден Э., 165, 356, 360
Извольский А., 18
Илиеску И., 465, 467
Ильичев Л., 338
Иненю И., 106
Иоанн-Павел II, 394
Иоффе А., 68
Ирие-Коскинен А., 181

Й

Йодль А., 177, 262

К

Кадар Я., 351, 353, 354, 388, 458, 461
Кадорна Л., 68
Каллио К., 181
Камбон П., 9
Канарис В., 244
Канева К., 20
Кантас А., 149
Каня С., 395
Кармаль Б., 421, 426, 428
Кароль, 199
Кароль II, король, 394
Карольи М., 89
Каррильо С., 395
Картер Дж., 372, 416, 433
Каспшицкий Т., 167
Кастро Р., 331
Кастро Ф., 328, 329, 330, 331, 336, 339
Каутский К., 52
Квасьневский А., 458
Квислинг В., 188
Кейтель В., 263
Кекконен У., 376
Келлог Ф., 115
Кемаль М., 58, 91, 92, 105
Кеннеди Д., 326, 329, 335, 336, 337, 338, 339, 368, 398, 399, 400
Кеннеди Р., 330, 338
Керенский А., 65, 66
Керзон Дж., 97, 105, 106
Ким Ир Сен, 310, 311

Кинг М., 404
Кирай Б., 352
Кирдорф Э., 107
Китченер Г., 7, 14, 39, 47
Клейст П., фон, 187, 191
Клемансо Ж., 63, 73, 80, 81, 82, 84, 85, 88
Клинтон Б., 450, 477
Клиффорд К., 404
Кобаяси М., 155
Ковалев М., 178
Кодорна Л., 48
Козырев А., 448
Койсо К., 249
Колли У., 405
Колчак А., 71
Коль Г., 377, 444, 445
Комацубара М., 155
Конев И., 238, 257, 261, 354
Коноэ Ф., 252, 273
Кон Ф., 97
Кордонье, 59
Корнилов Л., 66
Костов Т., 297
Косыгин А., 384, 393, 403
Коти Р., 363
Кравчук Л., 446
Крайски Б., 375
Кренц Э., 459
Кривошеин С., 179
Кригель Ф., 387
Крим Б., 362
Крэддок К., 42
Куденхов-Калерги Р., 114
Кузнецов В., 340
Кузнецов Н., 269
Куно В., 107, 108
Куронь Я., 393
Куропаткин А., 16
Курусу С., 214
Курчатов И., 266
Куусинен О., 182
Кюльман Р., фон, 69

Л

Лаваль П., 132, 135, 136, 138, 139, 190
Ламздорф В., 10
Ландер, 183
Леги У., 268
Ледебур Г., 52
Леклерк Ф., 241
Лелюшенко Д., 262
Ленин В., 52, 66, 70, 95, 147, 234, 394
Леонов Д., 383
Леттов-Форбек П., фон, 68
Либкнехт К., 52
Липпман У., 275
Ли Сын Ман, 313
Литвинов М., 125, 133, 153, 168
Литтон, лорд, 130
Ллойд Джордж Д., 45, 73, 80, 81, 82, 84, 85, 88, 165
Ломакин А., 425
Лоуренс Т., 59, 68
Лубэ Э., 9
Лукашевич Е., 396
Лэнсдаун Г., 9
Людендорф Э., 40, 55, 63, 73, 74, 75, 109
Люксембург Р., 52
Ляшенко П., 351

М

Мажино А., 185
Мазовецкий Т., 457
Макаров С., 16
Макартур Д., 64, 217, 249, 312
Макензен А., фон, 43, 49, 59
Макконел Д., 314
Маккоун Дж., 340
Маклаков Н., 44
Макмиллан Г., 325
Макнамара Р., 330, 341, 404
Маленков Г., 353
Малетер П., 354
Малиновский Р., 269, 331, 333, 342
Маннер К., 150
Манштейн Э., фон, 189, 225
Мао Цзэдун, 127, 150, 301, 302, 303, 311, 325, 378, 379, 381, 382, 385
Мартов Л., 52
Мархлевский Ю., 97
Маршалл Д., 284
Марше Ж., 395
Маунтбеттен Л., 309
Мезе И., 352
Мезьер Л., 444
Меир Г., 306, 412
Мендес-Франс П., 300
Мерецков К., 238, 269

Меринг Ф., 52
Миклас В., 158
Миколайчик С., 256
Микоян А., 331, 339, 340
Милошевич С., 469
Мильнер А., 61
Милюков П., 65
Миттеран Ф., 377
Михай I, король, 199, 243
Михаил вел. князь, 65
Михайлович Д., 290
Михэлс, ген., 191
Мишич Ж., 59, 75
Младенов П., 462
Млынарж З., 387
Мод С., 68
Мола Э., 142
Молле Г., 360
Молотов В., 168, 169, 170, 172, 179, 180, 200, 207, 222, 235, 284
Мольтке-младший Г., фон, 36, 38
Монро Дж., 12
Монро Ч., 47
Монтгомери Б., 221, 228, 230, 239, 260, 262
Моро А., 376
Моррей А., 59
Мосли О., 196
Мосцицкий, 176
Мразович К., 296
Мубарак Х., 418
Муссолини Б., 83, 84, 131, 134, 138, 139, 157, 158, 159, 162, 166, 167, 189, 192, 201, 204, 229, 230, 231, 259, 260
Мюллер Г., 88
Мюнних Ф., 353

Н

Нагиб М., 356
Нагумо Т., 215, 218
Наджиар П., 169
Наджибулла Н., 428, 429
Надь И., 348, 351, 352, 354
Насер Г., 356, 357, 358, 361, 409, 411
Нго Динь Дьем, 301, 398, 399
Нго Динь Нью, 399
Нгуен Ван Тхиеу, 400, 406
Нгуен Зиап, 300, 402
Небогатов Н., 11
Недич М., 245, 468
Нейбауэр Т., 244
Неру Д., 309
Нетаньяху Б., 476
Нивель Р., 54, 62
Николай I, император, 21
Николай II, император, 10, 15, 24, 28, 30, 31, 33, 34, 44, 57, 61, 65
Николай Николаевич, вел. кн., 10, 39, 44
Никсон Р., 326, 368, 369, 370, 371, 405, 406, 448, 464
Нимиц Ч., 232, 249
Новиков А., 269
Новотный А., 386
Номура К., 214
Нушич Б., 34

О

Огарков Н., 423
Ониси Т., 273
Оппенгеймер Р., 223
Орландо В., 83
Оруэлл Дж., 275

П

Паасикиви Ю., 181
Павелич А., 204, 244, 468
Павловский И., 390
Пальме У., 375
Папен Ф., фон, 134
Паттон Д., 230, 240, 259
Паулюс Ф., 225
Пауэлл К., 480
Пауэрс Г., 323, 324, 325
Пашин Я., 149
Пелед М., 408
Пеликан И., 466
Пеньковский О., 335
Пепеляев Е., 314
Перес Ш., 476
Персиваль А., 218
Першинг Д., 64
Петен А., 63, 74, 190, 192, 193
Петлюра С., 96, 97
Петр, царь, 49
Петров (псевд. С. Бирюзова), 331
Пехлеви Мухаммед Реза, сын, 211, 430, 431
Пехлеви Реза, отец, 211
Пикассо П., 143
Пилсудский Ю., 96, 97, 98, 176
Плеве В., 16

Плиев И., 334
Плимут, лорд, 143
Покровский Н., 61
Поливанов А., 44
Пол Пот, 367
Пономарев Б., 423
Попов М., 238
Потемкин В., 136
Приен Г., 186
Примаков Е., 450
Примо де Ривера Х., 141
Принцип Г., 28
Притвиц М., фон, 40
Прухняк Э., 149
Пуанкаре Р., 28, 63, 103, 107, 108, 109, 110, 111
Пузанов А., 423
Пу И., 128, 272
Пуркаев М., 269
Пурталес Ф., 31
Путин В., 450

Р

Рабин И., 475, 476
Раджаи М., 436
Райк Л., 297, 349
Раковский Х., 150
Ракоши М., 348, 349, 350
Ратенау В., 107
Рашид Али, 204
Рашидов Ш., 331
Редер Э., 187
Рейган Р., 372, 373, 442
Рейно П., 192
Реммеле Г., 149
Ренненкампф П., 39, 40
Реннер К., 52
Ренсимен У., 160
Риббентроп И., фон, 162, 165, 170, 171, 175, 179, 200
Ри С., 310
Робертс Ф., лорд, 14
Ровно Г., 150
Рожественский В., 11
Рокоссовский К., 238, 257, 261, 345, 347
Роммель Э., 201, 220, 221, 228, 229, 240, 244
Ругова И., 473
Рузвельт Т., 17
Рузвельт Ф., 133, 143, 162, 189, 196, 197, 206, 211, 212, 214, 217, 223, 230, 234, 235, 236, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 285
Рузский Н., 40
Рундштедт Г., фон, 240
Рыбалко П., 262
Рыдз-Смилга Э., 96, 176, 178
Рюти Р., 182
Рябченко И., 426

С

Сабадош М., 149
Садат А., 411, 413, 415, 416, 417, 418
Сазонов С., 31
Салан С., 364
Самба М., 52
Самсонов А., 40
Сандерс Л., фон, 24, 76
Сахаров А., 321
Свобода Л., 386, 390
Сект Г., фон, 109
Серрати Д., 52
Сигемицу М., 153
Сидс У., 169
Сикорский В., 177, 246
Симович Д., 200, 202
Скорцени О., 231, 243
Сланский Р., 297
Слим У., 250
Соколовский В., 286
Сокольников Г., 70
Солженицын А., 472
Спаатс К., 263
Сталин И., 120, 147, 148, 149, 150, 152, 168 170, 171, 172, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 200, 206, 208, 209, 220, 222, 234, 235, 236, 238, 243, 245, 246, 247, 248, 254, 255, 256, 257, 260, 261, 265, 266, 267, 269, 276, 279, 286, 287, 288, 289, 292, 293, 294, 295, 297, 301, 303, 305, 310, 311, 314, 316, 317, 321, 343, 344, 348, 378, 389, 463, 469
Стаценко И., 332
Стерди Ф., 42
Стивенсон Э., 336, 340
Стиннес Г., 107
Стрельников М., 383
Стрэнг У., 169

Сугияма Х., 273
Судзуки К., 271
Сукарно А., 273
Султан-Заде А., 149
Сунь Ятсен, 127
Суслов М., 349, 423
Сутягин Н., 314
Сухомлинов В., 44
Сюэлян Ч., 116

Т

Табеев Ф., 423
Такер Р., 316
Танака Р., 128
Тараки Н., 421, 422, 424
Тассиньи де Ж. де Л., 263, 300
Теддер А., 263
Тейлор М., 398
Тельман Э., 244
Тимошенко С., 178, 182, 184
Тисо Й, 164
Тито И., 245, 256, 293, 294, 295, 297, 344, 345, 349, 353, 465, 468, 469, 472
Того С., 4, 16, 86
Тодзио Х., 214, 249, 281
Токеш Л., 465
Тольятти П., 279
Тома А., 52
Торез М., 279
Трибуц В., 238
Трофимюк, 383
Троцкий Л., 67, 70
Трумэн Г., 258, 265, 266, 270, 276, 278, 284, 312, 313, 315, 316
Тэтчэр М., 377

У

Уайт Л., 323
Ульбрихт В., 327, 388
Устинов Д., 424
У Тан, 340
Уэллс С., 189
Уэстморленд У., 401, 404

Ф

Фалькенгайн Э., фон, 39, 53
Фам Ван Донг, 402
Фарук I, король, 356
Фахд ас-Сауд, 479
Фейсал, король, 59, 68, 76
Фердинанд I, король, 18, 23, 49
Ферми Э., 223
Филиппович М., 149
Флеминг А., 195
Форд Дж., 371, 372, 376, 389
Фош Ф., 40, 45, 74, 75, 77, 192
Франк Г., 180
Франко Ф., 10, 20, 35, 85, 93, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 199
Франсуа-Понсе А., 189
Франц-Иосиф I, император, 29
Франц-Фердинанд, принц, 27, 88
Френч Д., 37
Фридебург Г., фон, 263

Х

Хаддат С., 415
Хайле Селассие, император, 140, 202
Хакон VII, король, 188
Хальштейн В., 320
Харламов М., 338
Хашеми-Рафсанджани, 439
Хейг Д., 54, 55, 63
Хелл К., 235
Хеусс Т., 287
Хирота К., 146
Хирохито, император, 213
Ходжа Э., 465, 466
Хомейни Р., 427, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439
Хоннекер Э., 459
Хор, С., 139
Хорн, А., 365
Хорти М., 90, 199, 243
Хоффман М., 66
Хо Ши Мин, 272, 299, 300, 301, 397, 398
Хрущев Н., 171, 294, 318, 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 334, 337, 338, 339, 340, 346, 352, 353, 355, 361, 366, 368, 378, 379, 380, 381, 389, 465
Хусейн-ибн-Али, 59
Хусейн бен Талал, 409
Хусейн С., 308, 434, 435, 437, 439, 474, 477, 478, 479, 480, 481, 482
Хьюз Э., 99

Ц

Цветкович Д., 200
Цзян Цин, 382, 385
Циммерман А., 62
Цисарж Ч., 387

Ч

Чан Кайши, 116, 127, 128, 129, 130, 150, 151, 152, 250, 301, 302, 303, 380
Чаушеску Е., 463
Чаушеску Н., 388, 455, 456, 463, 464, 465
Че Гевара, 331
Чемберлен Д., 9
Чемберлен Н., 159, 160, 161, 162, 166, 168, 169, 176, 189, 406
Черненко К., 374, 428, 440
Черник О., 386, 388
Черняховский И., 238
Черчилль У., 46, 163, 165, 172, 189, 194, 195, 196, 206, 210, 211, 212, 213, 218, 222, 223, 230, 234, 236, 238, 241, 243, 254, 255, 256, 257, 260, 261, 265, 266, 275, 279, 356, 451
Чжан Сюэлян, 116
Чжоу Эньлай, 357, 381, 383, 384
Чиано Г., 146, 189, 231
Чингис-хан, 381
Чичерин Г., 103, 105
Чо Ен Гун, 311
Чойбалсан Х., 155, 269
Чопич В., 149
Чуйков В., 220

Ш

Шалойя, 61
Шапошников Б., 169
Шварцкопф Н., 480
Шеварднадзе Э., 443
Шеер Р., 60
Шейдеман Ф., 52
Шлиффен А., фон, 36
Шмидт Г., 376
Шотман А., 150
Шпее М., фон, 42, 186
Шпеер А., 225
Штауффенберг К., фон, 244
Штейн Б., 181
Штерн Г., 153
Штоф В., 375
Штраус Ф.-Й., 283
Штреземан Г., 109, 113
Штумпф Г., 263
Шубашич И., 256
Шуленбург В., фон, 168, 178, 179, 207
Шумилов М., 220
Шушкевич С., 446
Шушнинг К., 134, 156, 157, 158

Э

Эберлейн Г., 149
Эберт Ф., 52, 77, 109
Эдуард VII, король, 9
Эйзенхауэр Д., 228, 239, 241, 258, 262, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 329, 352, 360, 380, 398
Энвер-бей, 20
Энвер-паша, 41, 58
Энгельс Ф., 27
Эренталь А., 18
Эркко Э., 181
Эррио Э., 114, 125, 126
Эрцбергер М., 77, 107
Эттли К., 265

Ю

Юденич Н., 96
Юмашев И., 269
Юнг О., 120

Я

Якеш М., 460
Якубовский И., 388, 389
Ямамото И., 215, 216
Ямасита Т., 218
Янаев Г., 467
Ярошевич П., 396
Ярузельский В., 395, 396, 456, 457

Хронологическая таблица

1882	Заключение Тройственного союза
1891-1893	Заключение франко-русского союза
1899-1902	Англо-бурская война
1904 и 1907	Заключение англо-французского и англо-русского союзов. Образование Антанты
1904-1905	Русско-японская война
1906	Марокканский кризис
1908-1909	Боснийский кризис
1911-1912	Итало-турецкая война
1912	Первая Балканская война
1913	Вторая Балканская война

1914 г.

август, 1	Германия объявляет войну России
август, 3	Германия объявляет войну Франции
август, 4	Великобритания объявляет войну Германии
август, 17-18	Вторжение русских войск на территорию Пруссии
август,	Вступление в войну Японии на стороне Антанты
сентябрь, 6	Начало битвы на Марне
октябрь, 29	Вступление в войну Турции на стороне Германии и Австро-Венгрии

1915 г.

апрель	Первое применение отравляющих веществ в ходе войны немцами в районе г. Ипр
апрель, 20	Подтверждение президентом В. Вильсоном нейтралитета США
май, 2	Возобновление крупномасштабного наступления германских войск на Восточном фронте
май, 7	Потопление немецкой подводной лодкой «Лузитании»
май, 23	Объявление Италией войны Австрии
сентябрь, 6	Присоединение Болгарии к Центральным державам (Германии, Австро-Венгрии и Турции). Образование Четверного союза

1916 г.

январь, 6	Принятие в Англии закона о воинской повинности
февраль, 21	Наступление немецких войск на Верден («Верденская мельница»)
май, 31	Ютландское морское сражение
июнь, 4	Наступление русских войск под командованием генерала А. Брусилова («Брусиловский прорыв») в Галиции
август, 22	Вступление в войну Румынии на стороне Антанты
сентябрь, 15	Первое применение в ходе войны английскими войсками танков во время наступления на р. Сомме

1917 г.

февраль, 3	Потопление немецкой подводной лодкой американского торгового корабля «Хьюзатоник»
февраль, 28	Победа Февральской революции в России
апрель, 6	Объявление США войны Германии
май, 3	Начало бунтов солдат во французской армии
июнь, 27	Прибытие во Францию первых американских частей
ноябрь, 7-8	Победа революции в Петрограде. Приход к власти большевиков во главе с В. Лениным
декабрь, 31	Провозглашение независимости Финляндии

1918 г. ----------

январь, 8	Обращение президента США В. Вильсона к американскому конгрессу («14 пунктов Вильсона»)
март, 3	Подписание в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и странами Четверного союза
октябрь, 28	Провозглашение независимости Чехословакии
октябрь, 30	Революция в Австрии
октябрь, 30-31	Революция в Венгрии
ноябрь, 3	Восстание военных моряков в Киле. Начало ноябрьской революции в Германии
ноябрь, 6	Провозглашение Польской республики
ноябрь, 11	Капитуляция Германии
декабрь, 1	Образование Королевства сербов, хорватов и словенцев (с октября 1929 г. - Королевства Югославии)

1919 г. ----------

январь, 18	Открытие парижской мирной конференции
март, 2-6	Учредительный конгресс III Коммунистического Интернационала
март, 21 – август,1	Венгерская советская республика
апрель, 13 – май, 4	Баварская советская республика
июнь, 16 – июль, 7	Словацкая советская республика
июнь, 28	Подписание Версальского мирного договора с Германией
сентябрь, 10	Подписание Сен-Жерменского мирного договора между странами Антанты и Австрией
ноябрь, 27	Подписание Неиского мирного договора с Болгарией

1920 г.----------

апрель – октябрь	Советско-польская война
июнь, 4	Подписание Трианонского мирного договора Антанты с Венгрией
август, 10	Подписание Севрского мирного договора с Турцией
1920 – 1921	Создание Малой Антанты

1921 г.----------

август, ноябрь, 11 – 1922, февраль, 6	Подписание в Берлине мирного договора между США и Германией Вашингтонская конференция
декабрь, 16	Одобрение английским парламентом создания Ирландского независимого государства

1922 г.----------

апрель, 10 – май, 19	Генуэзская конференция
апрель, 16	Подписание Рапалльского договора между Советской Россией и Германией
июнь, 15 – июль, 19	Гаагская конференция
октябрь, 28-30	Установление фашистской диктатуры в Италии

1923 г.----------

январь, 11	Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками
ноябрь, 8	Попытка нацистского переворота («Пивной путч») в Мюнхене

1924 г.

январь, 21	Смерть В. Ленина
июль, 16 – авг., 16	Лондонская конференция. Принятие «плана Дауэса»
ноябрь, 30	Полный вывод франко-бельгийских войск из Рурского бассейна

1925 г.

март, 12	Смерть Сунь Ятсена
октябрь, 5-16	Локарнская конференция

1926 г.

май, 12-13	Государственный переворот в Польше
май, 28	Установление режима военной диктатуры в Португалии

1927 г.

май, 27	Разрыв дипломатических отношений между СССР и Великобританией

1928 г.

август, 27	Подписание в Париже пакта Бриана – Келлога

1929 г.

август, 6 – 1930, январь, 20	Гаагская конференция. Принятие «плана Юнга»
июль – декабрь	События на КВЖД
октябрь, 24	Крах Нью-Йоркской фондовой биржи. Начало мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг.

1930 г.

май, 17	Вступление в силу «плана Юнга»
июнь, 30	Вывод последних французских войск из Рейнской области

1931 г.

апрель, 14	Провозглашение Испании республикой
июнь, 20	Предложение Г. Гувера установить мораторий на выплату репараций и военных долгов
сентябрь, 18	Начало агрессии Японии в Маньчжурии

1932 г.

февраль, 2	Открытие в Женеве всемирной конференции по разоружению
февраль, 18	Декларация о провозглашении независимой республики Маньчжоу – Го
ноябрь, 29	Подписание договора о ненападении между СССР и Францией

1933 г.

январь, 30	Установление фашистской диктатуры в Германии. Назначение А. Гитлера рейхсканцлером
февраль, 25	Выход Японии из Лиги Наций
февраль, 27	Поджог фашистами здания рейхстага в Берлине
ноябрь, 16	Установление дипломатических отношений между СССР и США

1934 г.

июль, 25	Убийство австрийского канцлера Дольфуса. Попытка фашистского переворота в Австрии
сентябрь, 18	Вступление СССР в Лигу Наций
октябрь, 9	Убийство короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Л. Барту

1935 г.

март, 1	Передача Саарской области Германии
март,	Отказ Германии от военных статей Версальского договора
май, 2, 16	Подписание договоров о взаимной помощи между СССР и Францией, СССР и Чехословакией
июнь, 18	Англо-германское морское соглашение
октябрь, 1936 – май	Вторжение итальянских войск в Абиссинию (Эфиопию). Захват Эфиопии.
декабрь, 9	Подписание пакта Хора – Лаваля

1936 г.

февраль, 16	Победа Народного фронта на выборах и приход к власти республиканского правительства в Испании
март, 7	Разрыв Германией Локарнских соглашений и оккупация Рейнской демилитаризованной зоны
июль, 18	Начало военно-фашистского мятежа генерала Франко в Испании
июль – 1939, март,	Гражданская война в Испании
октябрь, 25	Подписание договора о сотрудничестве между Германией и Италией («ось Берлин – Рим»)
ноябрь, 25	Антикоминтерновский пакт Германии и Японии

1937 г.

июль, 7	Вторжение Японии в Северный и Центральный Китай. Начало национально-освободительной войны китайского народа против японских захватчиков
ноябрь, 6	Присоединение Италии к Антикоминтерновскому пакту

1938 г.

март, 12	Захват Германией Австрии («аншлюс»)
июль, 29 – август, 11	Бои у озера Хасан
сентябрь, 29-30	Мюнхенское соглашение между Великобританией, Францией, Италией и Германией о расчленении Чехословакии
октябрь, 1	Оккупация немецкими войсками Судетской области Чехословакии
ноябрь, 2	Аннексия Венгрией части Словакии и Рутении

1939 г.

март, 15	Захват фашистской Германией Чехословакии
март, 22	Захват фашистской Германией г. Клайпеды (Мемеля), принадлежавшего Литве
апрель, 7	Захват Италией Албании
май, 11 – август, 31	Отражение советскими и монгольскими войсками нападения японских войск на МНР в районе реки Халхин – Гол
май, 22	Подписание «Стального пакта» – военного-политического союза между Италией и Германией
август, 12-21	Безрезультатные переговоры СССР с Великобританией и Францией в Москве
август, 23	Подписание советско-германского договора о ненападении («пакт Риббентроп – Молотов»)
сентябрь, 1	Нападение фашистской Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны
сентябрь, 3	Объявление Великобританией и Францией войны Германии
сентябрь, 3 – 1940, май, 10	«Странная война» в Западной Европе
сентябрь, 5	Заявление правительства США о нейтралитете

сентябрь, 17	Вступление советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии
ноябрь, 30 – 1940, март, 12	Советско-финляндская война

1940 г.

апрель, 9	Нападение фашистской Германии на Данию и Норвегию
май, 10	Вторжение Германии в Бельгию, Голландию, Люксембург и Францию
май, 10	Приход к власти коалиционного правительства У. Черчилля в Англии
июнь, 10	Объявление фашистской Италией войны Англии и Франции
июнь, 22	Капитуляция Франции. Подписание Компьенского перемирия между Германией и Францией
июнь, 28-30	Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР
июль, 10-12	Конец Третьей Республики. Установление фашистского режима Виши во Франции
август	Вступление Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР
сентябрь, 4	Установление фашистской диктатуры И. Антонеску в Румынии
сентябрь, 27	Подписание Германией, Италией и Японией Троственного пакта
октябрь, 28	Нападение фашистской Италии на Грецию
ноябрь, 20-24	Присоединение правительств Венгрии, Румынии и Словакии к Троственному пакту

1941 г.

январь, 15 – май, 19	Наступление английских войск в Восточной Африке. Освобождение Эфиопии
март, 1	Присоединение Болгарии к Троственному пакту
март, 11	Принятие конгрессом США закона о ленд-лизе
апрель, 6-29	Захват немецко-фашистскими и итальянскими войсками Югославии и Греции
апрель, 13	Подписание пакта о нейтралитете между СССР и Японией
июнь, 22	Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза
июль, 12	Подписание правительствами СССР и Великобритании соглашения о совместных действиях в войне против Германии
июль, 18	Подписание в Лондоне соглашения между Советским Союзом и Чехословакией о возобновлении дипломатических отношений, о взаимной помощи в войне против фашистской Германии и создании на территории СССР чехословацких воинских формирований
июль, 30	Подписание в Лондоне соглашения между Советским Союзом и Польшей о восстановлении дипломатических отношений, о взаимной помощи в войне против фашистской Германии и создании на территории СССР частей польской армии
август, 14 – сентябрь	Подписание лидерами Великобритании и США декларации о целях войны и послевоенном устроистве мира (Атлантическая хартия). Поддержка Советским Союзом основных принципов Атлантической хартии
август, 25	Ввод советских и английских войск в Иран
сентябрь, 27	Официальное признание Советским Союзом Национального комитета «Свободная Франция»
сентябрь, 29 – октябрь, 1	Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США
октябрь, 30 – 1942, апрель, 20	Битва под Москвой
декабрь, 5,6	Переход советских войск в контрнаступление под Москвой
декабрь, 7	Нападение японского флота на Перл-Харбор. Начало войны на Тихом океане
декабрь, 11	Объявление Германией и Италией войны США

1942 г.

январь, 1	Подписание в Вашингтоне Декларации Объединенных Наций
май, 26	Подписание советско-английского договора о союзе в войне, сотрудничестве и взаимной помощи после войны
июнь, 4-6	Сражение флотов Японии и США у атолла Мидуэй
июль, 11	Заключение советско-американского соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии
июль, 17 – 1943, февраль, 2	Сталинградская битва
октябрь, 23	Переход английской армии в контрнаступление в районе Эль-Аламейна (Северная Африка)
ноябрь, 8-11	Высадка англо-американских войск в северо-западной и северной Африке
ноябрь, 19	Переход советских войск в контрнаступление под Сталинградом

1943 г.

май, 13	Капитуляция итало-немецких войск в Тунисе. Завершение военных действий в Северной Африке
июнь, 3	Создание в Алжире Французского комитета национального освобождения (ФКНО)
июнь, 10	Роспуск Коммунистического Интернационала
июль, 5 – август, 23	Битва на Курской дуге
июль, 10 – август, 17	Боевые действия англо-американских войск в Сицилии
сентябрь, 3-9	Начало высадки союзных войск в Южной Италии. Капитуляция Италии. Оккупация северных и центральных провинций Италии немецко-фашистскими войсками
октябрь, 19-30	Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании
ноябрь, 28 – декабрь, 1	Тегеранская конференция глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании

1944 г.

июнь, 6	Высадка союзных войск в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе
август, 1 – октябрь, 2	Восстание в Варшаве
август, 19-25	Антифашистское восстание в Париже
август, 29 – октябрь, 27	Словацкое национальное восстание
август, 23	Вооруженное восстание в Бухаресте. Свержение фашистской диктатуры Антонеску
сентябрь, 9	Победа Сентябрьского вооруженного восстания в Болгарии
октябрь, 20	Освобождение Белграда советскими войсками совместно с Народно-освободительной армией Югославии
октябрь	Освобождение Греции от немецко-фашистской оккупации английскими войсками и отрядами патриотических сил страны
ноябрь, 29	Освобождение Албании от немецко-фашистских войск
декабрь, 16 – 1945, январь, 12	Наступление немецко-фашистских войск в Арденах

1945 г.

январь, 12	Начало наступления советских войск на всем протяжении советско-германского фронта
январь, 20	Подписание перемирия между Венгрией и союзниками
февраль, 4-12	Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании
апрель, 4	Полное освобождение Венгрии

апрель, 16	Начало Берлинской операции советских войск
апрель, 25	Встреча на Эльбе советских и англо-американских войск
апрель, 25 – июнь, 26	Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. Принятие Устава Организации Объединенных Наций
апрель, 29	Капитуляция немецких войск в северной Италии
май, 2	Взятие Берлина советскими войсками
май, 8	Подписание в Карлсхорсте (пригород Берлина) Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии
май, 9	Освобождение советскими войсками Праги
май, 9	День Победы над фашистской Германией
май, 15	Завершение освобождения Югославии от немецко-фашистских оккупантов
июль, 17 – август, 2	Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании
август, 6, 9	Бомбардировка ВВС США атомными бомбами Хиросимы и Нагасаки
август, 8	Объявление Советским Союзом войны Японии
сентябрь, 2	Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны

1946 г.

март, 5	Речь У. Черчилля в Фултоне (США) с обоснованием основных идеологических постулатов для оправдания «холодной войны»
октябрь, 1	Завершение в Нюрнберге работы Международного военного трибунала над главными нацистскими военными преступниками
декабрь, 19	Начало колониальной войны Франции в Индокитае

1947 г.

февраль, 10	Подписание в Париже мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.
март, 12	Провозглашение США «доктрины Трумэна»
март, 17	Создание Западноевропейского союза (Англия, Франция, Нидерланды, Бельгия, Люксембург)
июнь, 5	Провозглашение США «плана Маршалла».
август, 15	Провозглашение независимости Индии. Раздел ее на два доминиона: Индию и Пакистан
ноябрь, 11	Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о разделе подмандатной территории Палестины на арабское и еврейское государства

1948 г.

январь, 30	Убийство Махатмы Ганди.
май, 14	Провозглашение государства Израиль.
июнь, 24	Начало блокады Западного Берлина советскими войсками.
июнь, 28	Исключение Союза коммунистов Югославии из состава Информбюро коммунистических и рабочих партий. Начало советско-югославского конфликта.

1949 г.

январь, 5–8	Создание в Москве Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).
апрель, 4	Создание Организации Североатлантического договора (НАТО) в составе 12 стран – Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, США и Франции.
май, 24	Создание Федеративной Республики Германии

сентябрь, 25 Сообщение ТАСС о произведенном в СССР в августе первом взрыве атомной бомбы.
октябрь, 1 Создание Китайской Народной Республики.
октябрь, 7 Создание Германской Демократической Республики.

1950 г.
июнь, 25–1953, июль, 27 Корейская война.

1951 г.
апрель, 18 Соглашение о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС).
сентябрь, 8 Подписание США и 48 других государств Сан-Францисского мирного договора с Японией.

1952 г.
апрель, 26 Подписание договора США, Великобритании и Франции с ФРГ. Обретение ФРГ статуса суверенного государства.
ноябрь, 1 Испытание США на ядерном полигоне атолла Эниветок (Маршалловы острова) первой водородной бомбы.

1953 г.
март, 5 Смерть И. Сталина.
июнь, 17 Восстание населения Восточного Берлина.
август, 20 Первое испытание советской водородной бомбы.

1954 г.
май, 7 Падение Дьенбьенфу. Решающее поражение Франции в колониальной войне в Индокитае.

1955 г.
май, 9 Вступление ФРГ в НАТО.
май, 14 Создание Организации Варшавского договора. В его состав вошли: Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия.
май, 15 Подписание в Вене представителями СССР, США, Великобритании и Франции Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии.

1956 г.
октябрь-ноябрь Народное восстание в Венгрии и его подавление советскими войсками.
октябрь-декобрь Суэцкий кризис. Англо-франко-израильская агрессия против Египта.

1957 г.
март, 25 Подписание в Риме договора о создании Европейского экономического сообщества («Общий рынок»).
октябрь, 4 Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли. Начало космической эры человечества.

1958 г.
март, 19–21 Первое заседание Европейского парламента в Страсбурге.
август, 17–30 Провозглашение Мао Цзэдуном программы «большого скачка».

1959 г.
январь, 1 Победа революции на Кубе.
сентябрь, 15–27 Первый визит главы советского правительства Н. Хрущева в США.

1960 г.

январь, 4	Учреждение в Стокгольме Европейской ассоциации свободной торговли, в которую вошли: Австрия, Великобритания, Дания, Ирландия, Лихтенштейн, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция.
май, 1	Над территорией СССР сбит американский разведывательный самолет U-2. Резкое ухудшение советско-американских отношений.
сентябрь, 14	Учреждение в Багдаде Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в составе Ирак, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла.

1961 г.

апрель, 12	Первый полет человека – гражданина СССР Ю. Гагарина – в космос.
апрель, 17	Провал вторжения кубинских эмигрантов на Кубу в районе Плайя-Хирон.
август, 13	Начало возведения Берлинской стены.

1962 г.

март, 18	Подписание Эвианских соглашений Франции с Алжиром. Обретение Алжиром независимости.
октябрь-ноябрь	«Карибский (Кубинский) кризис».

1963 г.

август, 5	Подписание в Москве между представителями СССР, США и Великобритании Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах.
ноябрь, 22	Убийство президента США Дж. Кеннеди.

1964 г.

август, 2–4	Вступление США в войну во Вьетнаме.
октябрь, 14	Смещение Н. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС.

1965 г.

январь, 24	Смерть У. Черчилля.

1966 г.

май, 15	Начало «Культурной революции» в Китае.

1967 г.

июнь, 5–11	Шестидневная война Израиля против Египта, Сирии и Иордании.
июль, 1	Создание Европейского сообщества (ЕС) с единым Советом министров и комиссией ЕС после объединения Европейского экономического сообщества (ЕС), Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) и Европейского объединения угля и стали (ЕОУС).

1968 г.

июль, 1	Подписание более чем 100 государствами Договора о нераспространении ядерного оружия.
август, 20–21	Ввод войск Варшавского договора в Чехословакию. Удушение «Пражской весны».

1969 г.

апрель, 27	Добровольный уход в отставку президента Франции Ш. де Голля.
июль, 16–24	Первая высадка на Луне американских космонавтов (Н. Армстронг, М. Коллинз, Э. Олдрин).

1970 г.

август, 12	Подписан договор между СССР и ФРГ о признании послевоенных границ в Европе, положивший начало серии договоров ФРГ с восточноевропейскими странами.

сентябрь, Вооруженный конфликт («Черный сентябрь») между отрядами Палестинского движения сопротивления и иорданскими правительственными войсками

сентябрь, 28 Смерть президента Египта Г. Насера.

1971 г.

сентябрь, 3 Четырехстороннее (СССР, США, Великобритания, Франция) соглашение по Западному Берлину. Западные державы сохранили в нем свои войска, согласившись с тем, что Западный Берлин не является частью ФРГ.

1972 г.

январь, 22 Подписание в Брюсселе документов о вступлении с 1 января 1973 г. в ЕЭС Великобритании, Ирландии и Дании.

май, 22–30 Официальный визит американского президента Р. Никсона в Москву. Подписание советско-американского Соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

1973 г.

январь, 27 Подписание в Париже Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

июнь, 22 Визит Л. Брежнева в США. Подписание договора «О предотвращении ядерной войны».

сентябрь, 24

ноябрь, 15 Работа Сенатской комиссии по расследованию «Уотергейтского дела».

октябрь, 6–25 «Йомкипурская война» на Ближнем Востоке.

1974 г.

август, 9 Отставка президента Никсона в связи с «Уотергейтским делом».

1975 г.

апрель Начало гражданской войны в Ливане.

апрель, 30 Конец Вьетнамской войны. Победа Севера.

август, 1 Подписание в Хельсинки руководителями 33 европейских государств, США и Канады Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

1976 г.

сентябрь, 9 Смерть Мао Цзэдуна.

1977 г.

январь, 1 Движение в защиту прав человека «Хартия-77» распространило в Праге одноименный документ с требованием соблюдения гражданских прав и прав человека в соответствии с Заключительным актом СБСЕ.

1978 г.

апрель, 27 Революция в Афганистане.

сентябрь, 6–17 Согласование текста Кемп-Дэвидского мирного договора между Египтом и Израилем.

1979 г.

февраль, 1 Возвращение аятоллы Хомейни из эмиграции в Иран.

июнь, 7–10 Первые прямые выборы в Европейский парламент.

июнь, 15–18 Подписание в Вене между лидерами СССР и США Л. Брежневым и Дж. Картером Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).

ноябрь, 4 Захват в Иране сотрудников американского посольства в качестве заложников.

декабрь, 12 Решение НАТО о размещении в Европе в качестве противовеса советским ракетам

«СС-20» американских ракет средней дальности и крылатых ракет.

декабрь, 25 Начало войны в Афганистане.

1980 г.

сентябрь, 21 Начало Ирано-иракской войны.

1981 г.

апрель, 25 Возвращение Израилем Синая Египту.

июнь, 6 Интервенция Израиля в Ливан.

октябрь, 6 Убийство президента Египта А. Садата.

декабрь, 13 Введение военного положения в Польше.

1982 г.

ноябрь, 10 Смерть Л. Брежнева.

1983 г.

сентябрь, 1 Советским истребителем над Сахалином сбит пассажирский «Боинг-747» южнокорейской авиакомпании.

1984 г.

октябрь, 31 Убийство премьер-министра Индии И. Ганди.

1985 г.

март, 11 Избрание генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачева.

июнь, 10 Вывод израильских войск с территории Ливана.

1986 г.

апрель, 26 Чернобыльская катастрофа.

1987 г.

декабрь, 8 Подписание в Вашингтоне договора Р. Рейганом и М. Горбачевым о ликвидации ядерных ракет средней дальности.

1988 г.

февраль, 25 Начало вывода советских ракет средней дальности с территории ГДР и Чехословакии.

апрель, 14 Подписание в Женеве в присутствии Генерального секретаря ООН представителями Афганистана, Пакистана, СССР и США соглашения о политическом урегулировании ситуации вокруг Афганистана.

август, 8 Подписание соглашения о прекращении огня в Ирано-иракской войне.

ноябрь, 15 Провозглашение в Алжире Палестинским национальным советом об образовании независимого палестинского государства на территории, оккупированной Израилем.

1989 г.

февраль, 15 Окончание вывода советских войск из Афганистана.

июнь, 3 Смерть аятоллы Хомеини.

октябрь, 23 Свержение коммунистического режима в Венгрии. Образование Венгерской республики.

ноябрь, 9 Разрушение Берлинской стены.

ноябрь, 10 Падение режима Т. Живкова в Болгарии.

ноябрь, 17 Победа «бархатной революции» в Чехословакии.

декабрь, 3 Отставка руководства ГДР во главе с Э. Кренцем.

декабрь, 25 Победа революции в Румынии. Казнь Н. и Е. Чаушеску.

1990 г.

июнь, 6	I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России.
август, 2	Оккупация Ираком Кувейта.
сентябрь, 12	Подписание министрами иностранных дел СССР, Великобритании, США, Франции, ФРГ и ГДР договора, который предусматривал объединение Германии, восстановление ее суверенитета, вступление в НАТО и вывод советских войск с ее территории.

1991 г.

январь, 17	Операция «Буря в пустыне». Освобождение союзными войсками Кувейта, разгром Ирака.
июнь, 12	Избрание Б. Ельцина первым президентом России.
июнь, 27	Начало гражданской войны в Югославии.
июль, 1	Аннулирование в Праге Варшавского договора.
август, 19–21	Попытка государственного переворота в СССР (ГКЧП).
декабрь, 8	Подписание в Беловежской пуще соглашения о прекращении существования СССР как «субъекта международного права».
декабрь, 11	Маастрихтские (Нидерланды) соглашения о принципах строительства Европейского союза.

1992 г.

сентябрь, 3	Конференция ООН по разоружению в Женеве одобрила проект договора о запрещении применения, хранения и производства химического оружия.

1993 г.

январь, 1	Первый день существования самостоятельных Чешской и Словацкой республик.
январь, 3	Подписание в Москве Б. Ельцыным и Дж. Бушем договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ–2).
сентябрь, 13	Подписание в Вашингтоне премьер-министром Израиля И. Рабином и председателем Исполкома ООП Я. Арафатом Декларации о принципах палестинской автономии.

1994 г.

июль, 25	Король Иордании Хусейн и премьер-министр Израиля И. Рабин подписали в Вашингтоне заявление, фактически прекращающее состояние войны между двумя странами.
август, 31	Окончательный вывод российских войск из Германии.

1995 г.

ноябрь, 4	Убийство И. Рабина.
декабрь, 14	Подписание в Париже президентами Сербии (С. Милошевич), Хорватии (Ф. Туджман), Боснии и Герцеговины (А. Изетбегович) соглашения о мирном урегулировании в Боснии.

1996 г.

февраль, 28	Россия официально принята в Совет Европы.
март, 26	Вступление в силу Шенгенских соглашений.
сентябрь, 27	Захват Кабула талибами и провозглашение Афганистана исламским государством.

1997 г.

май, 27	Подписание в Париже между президентом России Б. Ельцыным и Генеральным секретарем НАТО Х. Саланой соглашения о создании постоянного консультативного совета Россия – НАТО.
декабрь, 16	Министры иностранных дел стран – членов НАТО подписали протоколы о включении в НАТО Венгрии, Чехии и Польши.

1998 г.

октябрь, 15–23 Премьер-министр Израиля Б. Натаньяху и руководитель Палестинской автономии Я. Арафат подписали в Вашингтоне соглашение о выводе израильских войск и разграничении зон контроля на западном берегу Иордана и в секторе Газа.

1999 г.

январь, 1 Введение единой европейской валюты евро на территории 11 стран – членов Европейского союза.

март, 24 Начало военных действий 14 стран НАТО против Югославии.

декабрь, 31 Подписание Б. Ельциным в Кремле указа о своей отставке с поста президента России.

2000 г.

март, 3 На президентских выборах в России победу одержал исполняющий обязанности президента страны В. Путин.

май, 24 Окончательный вывод израильских войск с территории Южного Ливана.

Оглавление

Предисловие ... 3

Введение
Расстановка политических сил в мире
и военно-политические союзы в конце XIX – начале XX вв. ... 4

● **Глава I.**
Международные отношения и внешняя политика. 1900 – 1914 гг. ... 12

Региональные, дипломатические и военные конфликты ... 12

● **Глава II.**
Первая мировая война. 1 августа 1914 – 11 ноября 1918 гг. ... 27

Начало войны ... 27
Силы противостоящих друг другу сторон ... 34
Военные операции в 1914 г. ... 36
Западный фронт ... 36
Восточный фронт ... 39
Другие фронты ... 40
Военные операции в 1915 г. ... 43
Восточный фронт ... 43
Западный фронт ... 44
Другие фронты ... 46
Война и общество. Международное рабочее движение в годы войны ... 50
Военные операции в 1916 г. ... 53
Западный фронт ... 53
Восточный фронт ... 56
Другие фронты ... 58
Военные операции в 1917 г. ... 61
Западный фронт ... 61
Восточный фронт ... 64
Другие фронты ... 68
Военные операции в 1918 г. ... 69
Восточный фронт ... 69
Западный фронт ... 72
Итоги Первой мировой войны ... 77

● **Глава III.**
Международные отношения в 1919–1923 гг.
Версальско-Вашингтонская система послевоенного развития мира ... 79

Ведущие капиталистические страны на Парижской мирной конференции ... 79
Версальский договор ... 84
Создание Лиги Наций ... 87
Мирные договора с бывшими союзниками Германии ... 88
Версальская система ... 92

Советская дипломатия в годы военной интервенции и Гражданской войны 1918–1920 гг. 95
Вашингтонские соглашения 98
Генуэзская конференция и Рапалльский договор 101
Лозаннская конференция 105
Рурская авантюра Р. Пуанкаре 107

● **Глава IV.**

Международные отношения в период мировой политики стабилизации, 1924–1929 гг. 110

Международная конференция в Локарно 112
Пакт Бриана-Келлога 115
События 1929 г. на КВЖД 116
Капиталистический мир в период мирового экономического кризиса 1929–1932 гг. 117
«План Юнга», крах системы послевоенных платежей 120
Женевская конференция по разоружению 124
Советско-французский пакт о ненападении 126
Возникновение очага войны на Дальнем Востоке 126

● **Глава V.**

Международные отношения накануне Второй мировой войны. 1933–1939 гг. 131

Образование очага военной опасности в Европе 131
Вторая попытка аншлюса Австрии 133
Судьба Саарской области и введение в Германии всеобщей воинской повинности 134
Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи 135
Новые нарушения Германией Версальского мирного договора 136
Захват Италией Эфиопии. Переход фашистских государств к прямой экспансии 138
Конференция в Монтре 140
Гражданская война в Испании и «политика невмешательства» 141
Образование военно-политического блока агрессивных держав 145
Советская внешняя политика и Коминтерн 147
Новый этап агрессивных действий Японии за преобладание в Китае 150
События у озера Хасан и на реке Халхин-Гол 153
Аншлюс Австрии 156
Мюнхенское соглашение и захват Судетской области Чехословакии фашистской Германией 158
Канун войны. Предвоенный политический кризис 1939 г. в Европе 163
Советско-англо-французские переговоры в Москве 168
«Пакт Риббентропа–Молотова» 170

● **Глава VI.**

Вторая мировая война. 1 сентября 1939 – 2 сентября 1945 гг. 173

Начальный период войны, сентябрь 1939 – июнь 1941 гг. 173
Нападение фашистской Германии на Польшу. «Странная война» на Западном фронте 174
Советско-финляндская война 1939–1940 гг. 180
«Странная война» в Западной Европе, сентябрь 1939 – апрель 1940 гг. 185
Западная кампания фашистской Германии (9 апреля – 22 июня 1940 г.) и ее итоги 187
Европа после поражения Франции 194

Подготовка Германией похода на Восток ... 198
Военные действия в Африке, на Балканах и Ближнем Востоке ... 201
Наступление агрессивных государств 22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг. ... 206
Нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза ... 206
Формирование Антигитлеровской коалиции ... 210
Начало японской агрессии в Тихом океане. Короткая полоса японских военных удач, декабрь 1941 – июнь 1942 гг. ... 213
Боевые действия на советско-германском фронте, в Африке и Атлантике, конец 1941 – ноябрь 1942 гг. ... 220
Укрепление Антигитлеровской коалиции и усиление национально-освободительного движения в мире ... 222
Коренной перелом в ходе Второй мировой войны, ноябрь 1942 – декабрь 1943 гг. ... 224
Сталинград и Курск – решающий вклад СССР в коренной перелом в ходе войны ... 224
Наступление англо-американских войск в Африке, Европе и на Тихом океане ... 228
Сотрудничество стран Антигитлеровской коалиции в 1943 г. Тегеранская конференция ... 233
Разгром фашизма в Европе, январь 1944 – 9 мая 1945 гг. ... 237
Изгнание войск Германии и ее союзников с территории СССР ... 237
Открытие второго фронта в Европе. Новый подъем движения Сопротивления. Восстания и революции в странах Восточной и Юго-Восточной Европы ... 239
Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1944 – первой половине 1945 г. ... 248
Сотрудничество стран Антигитлеровской коалиции на завершающем этапе войны в Европе. Крымская (Ялтинская) конференция ... 252
Решающие победы союзных армий. Окончание военных действий в Европе. Капитуляция фашистской Германии ... 257
Создание Организации Объединенных Наций. Берлинская (Потсдамская) конференция ... 263
Окончание Второй мировой войны. Разгром Японии 2 сентября 1945 г. ... 268
Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке. Капитуляция Японии и окончание Второй мировой войны ... 268
Основные итоги Второй мировой войны ... 273

● Глава VII.

Международные отношения послевоенного мира. Начальный этап «холодной войны». 1946–1953 гг. ... 275

Распад Антигитлеровской коалиции. Усиление роли СССР и США в послевоенном мире ... 275
Подведение итогов Второй мировой войны. Германский вопрос в мировой политике 1945–1953 гг. ... 280
«План Маршалла» ... 284
Берлинский кризис 1948–1949 гг. ... 286
Раскол Германии. Создание ФРГ и ГДР ... 287
Послевоенные проблемы Восточной Европы и формирование советского блока ... 289
Советско-югославский конфликт и его влияние на европейскую политику ... 292
Первые победы национально-освободительных движений в послевоенном мире ... 298
Вьетнам обретает независимость ... 298
Гражданская война в Китае. Образование Китайской Народной Республики ... 301
Палестинский вопрос и создание государства Израиль ... 304
Обретение независимости Индией и Пакистаном ... 308
Корейская война (1950–1953 гг.) ... 310

● Глава VIII.
Развитие международных отношений: от первой разрядки – к ракетному кризису, первая половина 1950-х – середина 1960-х гг. 317

Поиск путей сотрудничества великих держав: успехи и провалы 318
Прерванный полет «U-2» 322
Берлинский кризис 1961 года 325
Мир на грани ядерной войны: Карибский (Кубинский) кризис 1962 года 328
Мировое коммунистическое движение: противоречия и кризисы 343
Бурные политические потоки польской «оттепели» 345
Восставшая Венгрия: год 1956-й 348
Пробуждение «третьего мира» 355
Суэцкий кризис 1956 года 355
Алжир в борьбе за независимость 361

● Глава IX.
Нестабильность политического развития мира: от «холодной войны» к разрядке и вновь к конфронтации, середина 1960-х – середина 1980-х гг. 366

Мировая общественность в мучительных поисках разумного компромисса в праве на жизнь 368
Советский Союз и Соединенные Штаты – непростой путь от вражды и недоверия к соглашениям ради мира 368
Европейская безопасность – путь к всеобщему миру 374
Новые кризисы в лагере социализма 378
Советский Союз и Китай. Конфронтация на грани войны 378
Подавление «Пражской весны» 386
Польша в поисках лучшей доли 393
Новые региональные конфликты и их влияние на мировую политику 397
Война США во Вьетнаме 397
Военные конфликты на Ближнем Востоке 408
Непокорный Афганистан 420
Исламская революция в Иране 429

● Глава X.
Окончание «холодной войны». Человечество в поисках нового миропорядка 440

От конфронтации – к «новому политическому мышлению». Распад СССР. Усиление роли США в мировой политике 440
Объединенная Европа и ее роль в мировой политике 451
Крах коммунистических режимов в Восточной Европе 454
Югославия – жертва религиозного и националистического фанатизма 467
Продолжение старых и возникновение новых региональных конфликтов 473
Ближний Восток в поисках мира 473
Персидский залив: война и мир 477

Литература 484
Именной указатель 487
Хронологическая таблица 495

Владимир Ермаков

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XX ВЕКА

Учебное пособие

Ответственный за выпуск: С. Владимирова

Литературный редактор Б. Останин

Оформление: С. Владимирова

Компьютерная верстка: Е. Владимиров, С. Владимирова

В оформлении обложки использовано фото Ирины Галыниной

●

Издательство ООО «Солярт» 199178 Санкт-Петербург, В.О. 9 линия, 74/18

e-mail solart-spb@mail.ru

Подписано в печать 17.01.2008. Формат 60x90/16

Усл. печ. 32,0. Тираж 1 000 экз. Заказ 3001

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ЛОНДОН
Дюнкерк
Лилль
БРЮССЕЛЬ
БЕЛЬГИЯ
Эссен
Дортмунд
Дюссельдорф
Кельн
Шербур
Гавр
Амьен
Руан
Сена
ПАРИЖ
ЛЮКСЕМБУРГ
Саарбрюк
Нанси
Рейн
Нант
Тур
Луара
ФРАНЦИЯ
БЕРН
ШВЕЙЦАРИЯ
Сент-Этьен
Лион
Милан
Бордо
Рона
Гренобль
Турин
Генуя
Гаронна
Тулуза
МОНАКО
Марсель
АНДОРРА-ЛА-ВЕЛЬЯ
Тулон
Уэска
Сарагоса
Барселона
о.Корсика
(Фр.)
1939

270г
Лодзь
Лейпциг
Дрезден
Вроцлав (Бреслау)
933
Краков
Кладно
Пльзень
ПРАГА
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Брно
ВЕНА
Братислава
Линц
Штейр
Зальцбург
АВСТРИЯ
Грац
БУДАПЕШТ
1933
1920
Любляна
Триест
Загреб
Венеция
По
ЮГОСЛАВИЯ
БЕЛГРАД
1928
САН-МАРИНО
Задар (Зара)
Сараево
Флоренция
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
1922
РИМ
ТИРАНА
Неаполь
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ

